T 24/234

Т 24/234
801-87
9283-7

ПИСЬМА

ГЛАВНѢЙШИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1807—1829 годъ).

Н. Дубровинъ,

членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

НЧВ Ти1

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1883.

Продается у коммисіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 2 руб.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, Ноябрь 1883 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(I [illegible]. Остр., 9 лин., № 12).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатая настоящія письма съ подлинниковъ, большею частію до сихъ поръ никѣмъ не-изданныхъ [1]), я не считаю нужнымъ говорить о важномъ значеніи этихъ документовъ для исторіи царствованія Императора Александра I и его времени. Значеніе писемъ, какъ историческаго матеріала для характеристики эпохи, всѣмъ извѣстно. Въ частной и даже дѣловой, но не оффиціальной перепискѣ, выясняются характеры лицъ ихъ писавшихъ, и отчасти тѣхъ, къ кому письма адресованы. Передъ нами являются живые люди съ особенностями ихъ характера и привычками; — являются дѣятели высоко-даровитые, но неизвѣстные ни современникамъ, ни ближайшимъ потомкамъ, по скромности ихъ характера и нежеланію хвалиться своими заслугами. Мы видимъ въ этихъ письмахъ доровитую, скромную и высокочестную личность барона Кампенгаузена, искательный характеръ М. Магницкаго, дипломатическое поведеніе М. Сперанскаго относительно лицъ его окружающихъ, своеобразный характеръ графа Ростопчина и проч.

---

[1]) Изъ прежде изданныхъ писемъ перепечатаны только тѣ, въ которыхъ найдены пропуски или варіанты.

Историкъ, этнографъ, художникъ и даже политико-экономъ найдутъ для себя матеріалы, характеризующіе эпоху первой четверти настоящаго столѣтія.

Письма напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ, а для удобства справокъ и пользованія ими въ концѣ книги приложенъ алфавитный указатель.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1807 годъ.

№ стр.

1. Письмо Императора Александра къ графу Ростопчину, отъ 2-го января 1
2. Письмо А. П. Ермолова къ графу Аракчееву, отъ 3-го января 2

1808 годъ.

3. Письмо іезуита Бржозовскаго къ графу Аракчееву, отъ 29-го января 4
4. Письмо Степана Творогова къ графу Аракчееву, отъ 19-го марта 4
5. Письмо М. В. Храповицкаго къ графу Аракчееву, отъ 26-го марта 5
6. Письмо Сергѣя Глинки къ графу Аракчееву, отъ 30-го марта. 6
7. Письмо графа Буксгевдена къ графу Аракчееву, отъ 21-го апрѣля 6
8. Письмо Сергѣя Глинки къ графу Аракчееву, отъ 31-го апрѣля. 7
9. Письмо В. П. Чичагова къ графу Аракчееву, отъ 5-го іюня . 8

1809 годъ.

10. Письмо протоіерея Іоанна Сырохнова къ графу Аракчееву, отъ 5-го апрѣля 9
11. Письмо Степана Творогова къ графу Аракчееву, отъ 23-го іюдя 12
12. Письмо князя Багратіона къ графу Аракчееву, отъ 29-го декабря 13

1810 годъ.

13. Письмо Григорія Николаевича Гурьева къ графу Аракчееву, отъ 3-го января 15
14. Письмо князя Багратіона къ графу Аракчееву, отъ 14-го января 15

№ стр.
15. Письмо князя Багратіона къ графу Аракчееву, отъ 19-го января 17
16. Мѣсячный рапортъ его сіятельству графу А. А. Аракчееву, отъ казначея Степана Миловидова, отъ 7-го февраля 18
17. Письмо Елисаветы Аракчеевой къ графу Аракчееву, отъ 11-го февраля 19
18. Письмо М. В. Храповицкаго къ графу Аракчееву, отъ 13-го февраля 20
19. Письмо графа Аракчеева къ Федору Яковлевичу Бурсаку, отъ 2-го марта 20
20. Письмо М. В. Храповицкаго къ графу Аракчееву, отъ 8-го марта 21
21. Письмо Императора Александра къ графу Ростопчину, отъ 15-го марта 21
22. Письмо И. Т. Сназина къ графу Аракчееву, отъ 28-го марта. 25
23. Письмо И. Т. Сназина къ графу Аракчееву, отъ 12-го мая.. 26
24. Письмо Петра Аракчеева къ графу Аракчееву, отъ 19-го мая..... 22
25. Письмо И. Т. Сназина къ графу Аракчееву, отъ 22-го мая.. 27
26. Письмо М. А. Милорадовича къ графу Аракчееву, отъ 24-го мая..... 22
27. Письмо графа Ростопчина Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Павловичу, отъ 26-го мая.. 24
28. Письмо Н. Д. Мякинина къ графу Аракчееву, отъ 28-го мая. 28
29. Письмо М. А. Милорадовича къ графу Аракчееву, отъ 7-го іюня 31
30. Письмо князя Багратіона къ графу Аракчееву..... 33
31. Письмо Якова Кульнева къ графу Аракчееву, отъ 9-го іюня. 33
32. Письмо М. А. Милорадовича къ графу Аракчееву, отъ 15-го іюня 34
33. Письмо И. Т. Сназина къ графу Аракчееву, отъ 15-го іюня. 37
34. Письмо Н. Д. Мякинина къ графу Аракчееву, отъ 28-го іюня. 38
35. Письмо Елисаветы Аракчеевой къ графу Аракчееву, отъ 25-го іюня 39
36. Письмо князя А. С. Меньшикова къ графу Аракчееву, отъ 4-го іюля 40
37. Письмо М. А. Милорадовича къ графу Аракчееву, отъ 5-го іюля 41
38. Письмо И. Т. Сназина къ графу Аракчееву, отъ 7-го іюля.. 44
39. Письмо Василія Марчеко къ графу Аракчееву, отъ 29-го іюля 45
40. Письмо М. А. Милорадовича къ графу Аракчееву. отъ 30-го іюля 45
41. Письмо Василія Марченко къ графу Аракчееву, отъ 13-го сентября..... 46
42. Письмо Г. Бей (De-Beyt père) къ графу Аракчееву, отъ 15-го сентября..... 47

№ стр.
43. Письмо Петра Эссена къ графу Аракчееву, отъ 16-го сентября 47
44. Письмо Платона Бровцына къ графу Аракчееву, отъ 7-го октября 48
45. Письмо Василія Марченко къ графу Аракчееву, отъ 27-го октября 49
46. Письмо генералъ-маіора Гогеля къ графу Аракчееву, отъ 29-го октября 49
47. Письмо А. П. Ермолова къ графу Аракчееву, отъ 28-го декабря 50

1812 годъ.

48. Письмо Василія Марченко къ графу Аракчееву, отъ 28-го февраля 51
49. Письмо А. Д. Балашева къ с.-петербургскому почтъ-директору Николаю Игнатьевичу Калинину, отъ 31-го марта... 51
50. Письмо коллежскаго совѣтника Цейера къ Вязмитинову, отъ « » апрѣля .....
51. Письмо А. Д. Балашева къ нижегородскому гражданскому губернатору Андрею Руновскому, отъ 12-го апрѣля..... 52
52. Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 2-го мая.. 53
53. Письмо Н. Д. Мякинина къ графу Аракчееву, отъ 6-го мая . 54
54. Письмо маркиза де-Траверзе къ графу Аракчееву, отъ 14-го мая 54
55. Письмо Александра Писарева къ графу Аракчееву, отъ 16-го мая 55
56. Письмо князи Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 18-го мая 55
57. Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 28-го мая. 57
58. Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 20-го іюня. 58
59. Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 22-го іюня. 59
60. Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 27-го іюня. 60
61. Письмо Н. Д. Мякинина къ графу Аракчееву, отъ 28-го іюня. 61
62. Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 28-го іюня. 62
63. Письмо С. Творогова къ графу Аракчееву, отъ « » іюля... 63
64. Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 7-го іюля . 64
65. Письмо Николая Лаврова къ графу Аракчееву, отъ 30-го августа 65
66 Письмо Петра Еремѣева къ графу Аракчееву, отъ 2-го сентября 67
67. Письмо Петра Федоровича Ставицкаго къ графу Аракчееву, отъ 22-го декабря 67

1813 годъ.

№		стр.
68.	Письмо Д. Гурьева къ графу Аракчееву, отъ 7-го января . . .	68
69.	Письмо М. В. Храповицкаго къ графу Аракчееву, отъ 7-го января	69
70.	Изъ письма, полученнаго изъ Варшавы и представленнаго волынскимъ губернаторомъ министру полиціи, отъ 9-го января	70
71.	Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 9-го января	72
72.	Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 20-го января	73
73.	Письмо Д. Гурьева къ графу Аракчееву, отъ 4-го февраля . .	74
74.	Письмо С. М. Танѣева къ графу Аракчееву, отъ 4-го февраля	76
75.	Письмо Барклая-де-Толли къ графу Аракчееву, отъ 10-го февраля	78
76.	Письмо Императора Александра къ графу Ростопчину, отъ 14-го февраля	79
77.	Письмо графа Аракчеева къ Барклаю-де-Толли, отъ 14-го февраля	79
78.	Письмо С. Т. Творогова къ графу Аракчееву, отъ 19-го февраля	80
79.	С.-Петербургскіе слухи, извѣстія и анекдоты (за февраль) . .	82
80.	Письмо барона П. И. Меллера-Закомельскаго къ графу Аракчееву, отъ 12-го марта	90
81.	Письмо А. И. Чернышева къ графу Аракчееву, отъ 13-го марта	91
82.	Письмо С. Творогова къ графу Аракчееву, отъ 13-го марта .	92
83.	Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 19-го марта.	94
84.	Письмо барона П. И. Меллера-Закомельскаго къ графу Аракчееву, отъ 20-го марта	96
85.	Письмо И. А. Пукалова къ графу Аракчееву, отъ 22-го марта	97
86.	Письмо князя Алексѣя Горчакова къ графу Аракчееву, отъ 23-го марта	98
87.	С.-Петербургскіе слухи, извѣстія, новости (за мартъ и апрѣль)	99
88.	Письмо графа Аракчеева къ С. К. Вязмитинову, отъ 14-го мая	121
89.	Письмо П. Капцевича къ графу Аракчееву, отъ 16-го мая . . .	121
90.	Письмо П. Капцевича къ князю П. Волконскому, отъ 16-го мая	122
91.	Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 29-го мая	122
92.	Письмо Андрея Барклая-де-Толли къ графу Аракчееву, отъ 30-го мая	123
93.	Письмо графа Литты къ графу Аракчееву, отъ 17-го іюня . .	123

№ стр.
94. Письмо Петра Ставицкаго къ графу Аракчееву, отъ 23-го іюня 124
95. Письмо Николая Ивановича Лаврова къ графу Аракчееву, отъ 8-го іюля 124
96. Письмо графа Платова къ графу Аракчееву, отъ 12-го іюля. 125
97. Письмо графа Аракчеева къ С. К. Вязмитинову, отъ 13-го іюля 126
98. Письмо С. Творогова къ графу Аракчееву, отъ 25-го іюля .. 126
99. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 3-го августа 128
100. Письмо М. Храповицкаго къ графу Аракчееву, отъ 4-го августа 128
101. Письмо П. Д. Мякинина къ графу Аракчееву, отъ 13-го августа 129
102. Письмо П. Д. Мякинина къ графу Аракчееву, отъ 29-го августа 130
103. Письмо князя Петра Шаховскаго къ графу Аракчееву, отъ 6-го сентября 131
104. Письмо П. Каппевича къ графу Аракчееву, отъ 14-го сентября 132
105. Письмо П. Д. Мякинина къ графу Аракчееву, отъ 16-го сентября 133
106. Письмо П. Д. Мякинина къ графу Аракчееву, отъ 22-го сентября 134
107. Письмо С. Вязмитинова къ графу Аракчееву, отъ 4-го октября. 134
108. Письмо С. Творогова къ графу Аракчееву, отъ 5-го октября. 135
109. Письмо Петра Ставицкаго къ графу Аракчееву, отъ 14-го октября 138
110. Письмо князя Алексѣя Горчакова къ графу Аракчееву, отъ 16-го октября 140
111. Письмо Василія Марченко къ графу Аракчееву, отъ 24-го октября 141
112. Письмо С. Творогова къ графу Аракчееву, отъ 30-го октября. 142
113. Письмо графа Н. И. Салтыкова къ графу Аракчееву, « » ноября 142
114. Письмо С. Вязмитинова къ графу Аракчееву, отъ 27-го ноября 143
115. Письмо Болховскаго къ Императору Александру, отъ 20-го декабря 144
116. Письмо графа Н. И. Салтыкова къ графу Аракчееву, отъ 31-го декабря 145
117. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву (декабрь 1813 года) 146

1814 годъ.

118. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 3-го января 146
119. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 25-го февраля 147

№ стр.
120. Всеподданнѣйшее прошеніе дочерей князя Кутузова-Смоленскаго: княгини Кудашевой, Прасковьи Толстой, Анны и Елисаветы Хитрово и Дарьи Опочининой, отъ 29-го марта. 147
121. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 14-го апрѣля. 148
122. Рапортъ С. К. Вязмитинову старшаго С.-Петербургскаго полиціймейстера полковника графа Васильева, отъ 20-го апрѣля 149
123. Рапортъ с.-петербургскаго старшаго полиціймейстера графа Васильева С. К. Вязмитинову, отъ « » апрѣля 1814 г. 150
124. Эпитафія Наполеону и завѣщаніе его. Н. Сушкова. 151
125. Письмо маркиза Паулуччи къ графу Аракчееву, отъ 22-го апрѣля 152
126. Изъясненіе прозрачной алегорической картины, выставленной въ Императорскомъ Московскомъ Университѣ 1814 г. апрѣля 23-го дня, при всеобщемъ торжествѣ о взятіи Парижа, сочиненной и рисованной Плетеневымъ. 153
127. Письмо Ланскаго къ графу Аракчееву, отъ 23-го апрѣля . . . 153
128. Письмо графа Ф. В. Ростопчина къ С. К. Вязмитинову, отъ 28-го апрѣля 154
129. Письмо Д. Гурьева къ Императору Александру I, отъ 8-го августа. 158
130. Письмо Императора Александра къ графу Барклаю-де-Толли, отъ 19-го августа. 159
131. Письмо Д. Гурьева къ графу Аракчееву, отъ 10-го сентября. 160
132. Отношеніе новгородскаго вице-губернатора Муравьева главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 25-го октября 160
133. Письмо Императора Александра къ Барклаю-де-Толли, отъ 28-го октября. 161
134. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 13-го ноября. 161
135. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 20-го декабря. 162

1815 годъ.

136. Письмо Императора Александра къ графу Барклаю-де-Толли, отъ 10-го марта. 163
137. Письмо князя П. М. Волконскаго къ графу Барклаю-де-Толли, отъ 8-го іюня. 163
138. Письмо Василія Марченко къ графу Аракчееву, отъ 4-го августа. 164
139. Письмо графа П. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 12-го сентября. 165
140. Письмо Василія Марченко къ графу Аракчееву, отъ 5-го ноября 166
141. Письмо Императора Александра къ князю Барклаю-де-Толли, отъ 8-го декабря 167

1816 годъ.

№ стр.
142. Письмо Императора Александра къ князю Барклаю-де-Толли, отъ 26-го января 167
143. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 11-го февраля 167
144. Письмо князя Барклая-де-Толли къ Императору Александру, отъ 12-го февраля 168
145. Письмо Императора Александра къ князю Барклаю-де-Толли, отъ 13-го марта 170
146. Письмо барона Б. Б. Кампенгаузена къ графу Аракчееву « » марта 171
147. Письмо барона Б. Б. Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 29-го марта 172
148. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 23-го мая 173
149. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 24-го мая 173
150. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 25-го августа 175
151. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 9-го ноября. 175
152. Письмо графа Виктора Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 10-го (22-го) декабря 176

1817 годъ.

153. Письмо Василія Каразина къ графу Аракчееву, отъ 1-го января 178
154. Письмо Николая Муравьева къ графу Аракчееву, отъ 7-го января 179
155. Письмо Николая Муравьева къ графу Аракчееву, отъ 9-го января 180
156. Письмо Ѳедора Ключарева къ графу Аракчееву, отъ 12-го января 180
157. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 16-го января 183
158. Письмо Александра Писарева къ графу Аракчееву, отъ 1-го февраля 183
159. Письмо А. С. Шишкова къ графу Аракчееву, отъ 8-го февраля 184
160. Письмо Ѳеофилакта епископа рязанскаго къ графу Аракчееву, отъ 21-го февраля 186
161. Письмо князя Михайло Волконскаго къ графу Аракчееву, отъ 11-го марта 187
162. Письмо Августина архіепископа дмитровскаго къ графу Аракчееву, отъ 12-го марта 187

№ стр.
163. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 20-го марта. 188
164. Письмо А. П. Ермолова къ графу Аракчееву, отъ 20-го марта. 188
165. Письмо Осипа Козодавлева къ графу Аракчееву, отъ 23-го марта 190
166. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 27-го марта. 190
167. Письмо Платона Бекетова къ графу Аракчееву, отъ 12-го апрѣля 191
168. Письмо М. В. Храповицкаго къ графу Аракчееву, отъ 19-го апрѣля 191
169. Письмо М. Магницкаго къ графу Аракчееву, отъ 24-го апрѣля. 193
170. Письмо князя Ильи Долгорукова къ графу Аракчееву, отъ 12-го (24-го) мая 194
171. Письмо графа Виктора Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 24-го мая (6-го іюня) 195
172. Письмо Александра Писарева къ графу Аракчееву, отъ 28-го мая 197
173. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, получено 14-го іюня 199
174. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 16-го августа 200
175. Письмо графа П. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 20-го августа 201
176. Письмо графа Платова къ графу Аракчееву, отъ 20-го августа 201
177. Письмо графа П. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 28-го октября 202
178. Письмо маркиза де-Траверзе къ графу Аракчееву, отъ 30-го октября 203
179. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 2-го ноября 204
180. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 14-го ноября. 206
181. Письмо Павла Позаровіуса къ графу Аракчееву, отъ 17-го ноября 207
182. Письмо Александра Лабзина къ графу Аракчееву, отъ 19-го ноября 208
183. Письмо графа Аракчеева къ Александру Лабзину, отъ 4-го декабря 210
184. Письмо Алексѣя Олсинна къ графу Аракчееву, отъ 8-го декабря 210
185. Письмо экзарха Грузіи Ѳеофилакта къ графу Аракчееву, отъ 8-го декабря 212
186. Письмо Петра Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 9-го декабря 212
187. Письмо Александра Лабзина къ графу Аракчееву, отъ 11-го декабря 213
188. Письмо Федора Фрипкена къ графу Аракчееву, отъ 13-го декабря 214

№ стр.
189. Письмо Петра Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 18-го декабря ... 216
190. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 24-го декабря ... 217
191. Письмо Федора Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 25-го декабря ... 217

1818 годъ.

192. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 2-го января ... 218
193. Изъ письма Степана Миницкаго къ графу Аракчееву, отъ 2-го января ... 218
194. Письмо Императора Александра къ князю Барклаю-де-Толли, отъ 12-го января ... 219
195. Письмо Степана Миницкаго къ графу Аракчееву, отъ 11-го февраля ... 220
196. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 12-го февраля ... 221
197. Письмо А. И. Чернышева къ графу Аракчееву, отъ 18-го марта ... 221
198. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 12-го апрѣля ... 223
199. Письмо А. П. Ермолова къ графу Аракчееву, отъ 30-го апрѣля ... 223
200. Письмо графа Аракчеева къ барону Кампенгаузену, отъ 14-го мая ... 224
201. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 24-го мая ... 224
202. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 31-го мая ... 225
203. Письмо графини Анны де-Бройліо къ графу Аракчееву, отъ 12-го іюня ... 226
204. Письмо Непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ Петра Соколова къ графу Аракчееву, отъ 18-го іюля ... 227
205. Письмо Андріяна Денисова къ графу Аракчееву, отъ 23-го августа ... 228
206. Письмо графа Аракчеева къ Андріяну Денисову ... 228
207. Письмо Федора Глинки къ графу Аракчееву, отъ 25-го августа ... 228
208. Письмо М. М. Сперанскаго къ Николаю Назарьевичу Муравьеву, отъ 17-го сентября ... 229
209. Письмо Григорія Лисаневича къ графу Аракчееву, отъ 17-го сентября ... 229
210. Письмо Александра Тапѣева къ графу Аракчееву, отъ 25-го сентября ... 230

№ стр.
211. Письмо Павла Свиньина къ графу Аракчееву, отъ 25-го сентября 231
212. Письмо архимандрита Паисія къ графу Аракчееву, отъ 30-го тября 231
213. Письмо Николая Муравьева къ графу Аракчееву, отъ 1-го октября 232
214. Письмо Федора Ключарева къ графу Аракчееву, отъ 10-го октября 232
215. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 5-го ноября. 233
216. Письмо Александра Тапѣева къ графу Аракчееву, отъ 15-го ноября 234
217. Письмо М. Магницкаго къ графу Аракчееву, отъ 28-го ноября. 234
218. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 2-го декабря 235

1819 годъ.

219. Письмо Тимофея Осиповскаго къ графу Аракчееву, отъ 9-го февраля 236
220. Письмо графа Федора Толстаго къ графу Аракчееву, отъ 21-го февраля 237
221. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 17-го марта 237
222. Письмо графа Николая Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 11-го апрѣля 238
223. Письмо Алексѣя Олсишна къ графу Аракчееву, отъ 11-го апрѣля 239
224. Письмо Осипа Козодавлева къ графу Аракчееву, отъ 15-го апрѣля 241
225. Письмо графа Николая Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 16-го апрѣля 242
226. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 24-го апрѣля 242
227. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 8-го мая 242
228. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 13-го мая. 243
229. Письмо Григорія Ивановича Лисаневича къ графу Аракчееву, отъ 25-го октября 244
230. Письмо графа Аракчеева къ Г. П. Лисаневичу, отъ 18-го декабря 245
231. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву отъ 23-го декабря 1819 года (4-го января 1820 года) 246

1820 годъ.

232. Письмо А. П. Чернышева къ графу Аракчееву, отъ 3-го января 248
233. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 22-го января 250

№ стр.
234. Письмо Ивана Гогеля къ графу Аракчееву, отъ 4-го февраля. 250
235. Положеніе, сдѣланное на сходкѣ старшинами всѣхъ деревень (имѣнія графа Аракчеева) о напиткахъ для крестьянъ, отъ 9-го февраля 250
236. Письмо Роберта Ребиндера къ графу Аракчееву, отъ 8-го марта 251
237. Письмо графа Н. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 12-го марта 252
238. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 17-го марта 252
239. Письмо графа М. С. Воронцова къ В. П. Каразину, отъ 14-го апрѣля 253
240. Письмо Андріяна Денисова къ графу Аракчееву, отъ 2-го мая 253
241. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 28-го мая. 256
242. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 29-го іюня 257
243. Письмо Владиміра Броневскаго къ графу Аракчееву, отъ 30-го августа 261
244. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 16-го сентября 261
245. Письмо графа В. Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 30-го сентября 263
246. Письмо графа Милорадовича къ графу Аракчееву, отъ 18-го октября 264
247. Письмо графа Арачеева къ графу Милорадовичу, отъ 19-го октября 266
248. Письмо полковника Ермолаева и Сергѣя Муравьева-Апостола къ князю Ивану Дмитріевичу Щербатову, отъ 18-го—19-го октября 267
249. Письмо графа Милорадовича къ графу Аракчееву, отъ 19-го октября 270
250. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 21-го октября 271
251. Письмо графа Аракчеева къ графу В. Кочубею, отъ 25-го октября 272
252. Письмо Шаховскаго къ князю Щербатову, отъ 8-го ноября. . 275
253. Изъ письма Ермолаева къ князю Щербатову, отъ 13-го ноября. 276
254. Письмо Сергѣя Муравьева-Апостола къ князю Щербатову, отъ 19-го ноября 277
255. Письмо В. Библикова къ князю Щербатову, отъ 9-го декабря. 278

1821 годъ.

256. Письмо князя П. М. Волконскаго къ барону Саксну, отъ 7-го (19-го) января 278
257. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 10-го января 279

№ стр.
258. Письмо князя П. М. Волконскаго къ графу Аракчееву, отъ 15-го (27-го) января 280
259. Письмо Егора Канкрина къ графу Аракчееву, отъ 19-го января 281
260. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 6-го февраля 281
261. Письмо графа Алексѣя Разумовскаго къ сенатору Богдану Ивановичу Гермесу, отъ 6-го февраля 282
262. Письмо графа Алексѣя Разумовскаго къ графу Аракчееву, отъ 16-го февраля 287
263. Письмо Василія Павловича Малахова къ графу Аракчееву, отъ 26-го февраля 288
264. Письмо графа Аракчеева къ М. М. Сперанскому, отъ 2-го марта 289
265. Письмо Дмитрія Сергѣевича Жеребцова къ графу Аракчееву, отъ 7-го марта 290
266. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 7-го марта 290
267. Письмо графа Милорадовича къ графу Аракчееву, отъ 10-го марта 294
268. Письмо Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 14-го марта. 295
269. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 15-го марта. 295
270. Письмо Василія Ильина къ графу Аракчееву, отъ 30-го марта. 296
271. Письмо графа Аракчеева къ генералъ-маіору Василію Ильину, отъ 30-го марта 296
272. Письмо графа Виктора Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 10-го апрѣля 297
273. Копія съ рапорта генералу графу Аракчееву дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества генералъ-адъютанта Закревскаго, отъ 26-го апрѣля, № 985 297
274. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 3-го мая 298
275. Предписаніе барона Сакена генералъ-лейтенанту Гельфрейху, отъ 3-го мая 299
276. Изъ рапорта командира 1-го пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенанта Гельфрейха барону Сакену, отъ 7-го мая, № 26 .. 300
277. Письмо Великаго Князя Константина Павловича къ графу Аракчееву, отъ 14-го мая 301
278. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 27-го мая. 301
279. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 29-го мая. 301
280. Письмо князя Петра Волконскаго къ графу Аракчееву, отъ 29-го мая 302
281. Письмо тайнаго совѣтника Николая Николаевича Новосильцова къ графу Аракчееву, отъ 23-го іюня (3-го іюля) 302
282. Письмо графа Аракчеева къ тайному совѣтнику Новосильцову, отъ 2-го іюля 303
283. Письмо Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 5-го іюля ... 304

№ стр.
284. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 7-го іюля ... 305
285. Письмо Василія Муратова къ графу Аракчееву, отъ 6-го августа ... 307
286. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 12-го августа ... 320
287. Письмо А. И. Чернышева къ графу Аракчееву, отъ 15-го августа ... 324
288. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 17-го сентября ... 324
289. Письмо А. П. Чернышева къ графу Аракчееву, отъ 2-го октября 325
290. Письмо маркиза де-Траверзе къ Императору Александру I, октябрь ... 326
291. Письмо маркиза де-Траверзе къ графу Аракчееву, отъ 19-го октября ... 327
292. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 24-го октября ... 327
293. Письмо графа Аракчеева къ маркизу де-Траверзе, отъ 28-го октября ... 328
294. Письмо Алексѣя Орлова къ князю П. М. Волконскому, отъ 6-го ноября ... 328
295. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, получено 11-го ноября ... 329
296. Письмо маркиза де-Траверзе къ графу Аракчееву, отъ 22-го ноября ... 330
297. Письмо графа П. П. Румянцова къ графу Аракчееву, отъ 4-го декабря ... 330

1822 годъ.

298. Письмо М. М. Сперанскаго къ Императору Александру, отъ 18-го января ... 331
299. Письмо неизвѣстнаго къ графу Аракчееву, получено въ Петербургѣ 19-го января ... 332
300. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, получено 30-го января ... 334
301. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 9-го февраля ... 334
302. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, получено 14-го февраля ... 335
303. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 16-го февраля ... 335
304. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 16-го февраля ... 337
305. Докладная записка коллежскаго совѣтника Александра Федоровича Воейкова ... 337

№ стр.
306. Письмо Алексѣя Оленина къ графу Аракчееву, отъ 19-го марта 339
307. Письмо графа В. Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 13-го апрѣля ... 340
308. Письмо Михаила Шумскаго къ графу Аракчееву, отъ 13-го апрѣля ... 341
309. Письмо Михаила Шумскаго къ графу Аракчееву, отъ 16-го апрѣля ... 342
310. Письмо Михаила Шумскаго къ графу Аракчееву, отъ 20-го апрѣля ... 343
311. Письмо Василія Муратова къ графу Аракчееву, отъ 8-го мая. 344
312. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 13-го мая ... 346
313. Письмо графа В. Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 18-го мая ... 347
314. Письмо А. И. Чернышева къ графу Аракчееву, отъ 9-го іюля. 349
315. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 14-го іюля ... 351
316. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 19-го августа ... 353
317. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 20-го августа ... 354
318. Письмо графа В. Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 22-го августа ... 354
319. Письмо Алексѣя Оленина къ графу М. А. Милорадовичу, отъ 21-го сентября ... 355
320. Письмо графа М. А. Милорадовича къ Императору Александру, отъ 22-го сентября ... 357
321. Письмо Императора Александра къ князю А. П. Голицыну, отъ 20-го октября ... 359
322. Письмо князя П. М. Волконскаго къ графу Милорадовичу, отъ 20-го октября ... 360
323. Письмо А. Оленина къ князю А. П. Голицыну, отъ 7-го ноября. 360
324. Письмо князя А. П. Голицына къ Императору Александру, отъ 10-го ноября ... 361
325. Письмо графа Милорадовича къ князю П. М. Волконскому, отъ 10-го ноября ... 361
326. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 22-го ноября. 362
327. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 23-го декабря ... 363

1823 годъ.

328. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 24-го января ... 363
329. Письмо графа В. П. Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 14-го февраля ... 364

№ стр.
330. Письмо П. Каппсвича къ графу Аракчееву, отъ 20-го марта. 364
331. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 22-го марта. 365
332. Письмо князя Петра Волконскаго къ Императору Александру, отъ 29-го марта 366
333. Письмо князя Дмитрія Лобанова-Ростовскаго къ Императору Александру, отъ 2-го апрѣля 366
334. Письмо барона Кампенгаузена къ графу Аракчееву, отъ 16-го іюня 367
335. Всеподданнѣйшее письмо Михаила Магницкаго, отъ 5-го августа 369
336. Всеподданнѣйшее письмо Максима Фонъ-Фока, безъ числа и мѣсяца 374
337. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 27-го ноября. 378
338. Письмо графа Ф. В. Ростопчина къ графу Аракчееву, отъ 24-го декабря 379

1824 годъ.

339. Письмо М. Л. Магницкаго къ графу Аракчееву, отъ 2-го февраля 379
340. Письмо Н. М. Карамзина къ графу Аракчееву, отъ « »марта. 380
341. Письмо графа Аракчеева къ Н. М. Карамзину, отъ 13-го марта 380
342. Письмо Н. М. Карамзина къ графу Аракчееву, отъ 17-го марта 380
343. Письмо М. Магницкаго къ графу Аракчееву, отъ 19-го марта. 381
344. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 3-го апрѣля 382
345. Письмо графа Аракчеева къ Маріѣ Андреевнѣ Персидской, отъ 7-го апрѣля 382
346. Письмо М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 15-го апрѣля. 382
347. Письмо М. Л. Магницкаго къ графу Аракчееву, отъ 15-го апрѣля 383
348. Письмо Егора Канкрина къ графу Аракчееву, отъ 12-го мая. 384
349. Всеподданнѣйшее собственноручное письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Тургенева, отъ 19-го мая. 384
350. Письмо Серафима, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго къ графу Аракчееву, отъ 24-го іюля 388
351. Письмо П. Носильцова къ графу Аракчееву, отъ 27-го сентября 388
352. Письмо Егора Дурасова къ графу Аракчееву, отъ 14-го октября 390
353. Письмо Степана Мишицкаго къ графу Аракчееву, отъ 31-го октября 392
354. Письмо Серафима, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго къ графу Аракчееву, отъ 12-го ноября 393

№ стр.
355. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 17-го ноября 393
356. Переводъ всеподданнѣйшаго письма князя Дмитрія Голицына, отъ 18-го ноября 393
357. Письмо Н. Новосильцова къ графу Аракчееву, отъ 11-го декабря 394
358. Письмо Филарета, митрополита московскаго къ графу Аракчееву, отъ 20-го декабря 397
359. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 22-го декабря 397
360. Письмо Серафима, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго къ Императору Александру I, отъ 27-го декабря 398
361. Письмо Н. Новосильцова къ графу Аракчееву, отъ 28-го декабря 399

1825 годъ.

362. Письмо графа Кочубея къ Императору Александру, отъ 3-го января 403
363. Письмо графа Аракчеева къ графу Кочубею, отъ 18-го января 404
364. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 29-го января 404
365. Письмо графа Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 30-го января 404
366. Письмо Алексѣя Оленина къ графу Аракчееву, отъ 19-го февраля 406
367. Письмо П. Мордвинова къ графу Аракчееву, отъ 19-го февраля 407
368. Письмо Евгенія, митрополита кіевскаго къ графу Аракчееву, отъ 21-го февраля 411
369. Письмо Александра Писарева къ графу Аракчееву, отъ 22-го февраля 412
370. Письмо Серафима, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго къ графу Аракчееву, отъ 24-го февраля 412
371. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 1-го марта. 413
372. Письмо Александра Александровича Писарева къ барону Ивану Ивановичу Дибичу, отъ 13-го марта 413
373. Письмо барона Ив. Ив. Дибича къ А. А. Писареву, отъ « » марта 414
374. Письмо Великаго Князя Константина Павловича къ графу Аракчееву, отъ 14-го марта 415
375. Письмо Великаго Князя Константина Павловича къ графу Аракчееву, отъ 17-го марта 415
376. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 24-го марта. 415
377. Письмо М. Магницкаго къ графу Аракчееву, отъ 26-го марта. 416

№ стр.
378. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 27-го марта 417
379. Письмо М. М. Сперанскаго къ Императору Александру, отъ 29-го марта 417
380. Письмо князя Александра Голицына къ графу Аракчееву, отъ 1-го апрѣля 418
381. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 28-го апрѣля 418
382. Письмо князя Николая Борисовича Юсупова къ графу Аракчееву, отъ 4-го мая 419
383. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 4-го мая.. 422
384. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 5-го мая. 423
385. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 5-го мая.. 423
386. Письмо П. Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 6-го мая.. 425
387. Письмо Федора Енгеля къ графу Аракчееву, отъ 6-го мая... 425
388. Письмо архимандрита Фотія къ графу Аракчееву, отъ 7-го мая 426
389. Письмо графа Виктора Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 10-го мая 426
390. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 11-го мая 427
391. Письмо Александра Танѣева къ графу Аракчееву, отъ 13-го мая 428
392. Письмо барона Ивана Дибича къ графу Аракчееву, отъ 14-го мая ..... 428.
393. Письмо Матвѣя Ѳедоровича Чихачева къ графу Аракчееву, отъ 21-го мая 431
394. Письмо Евгенія, митрополита кіевскаго къ графу Аракчееву, отъ 27-го мая 432
395. Письмо Петра Капцевича къ графу Аракчееву, получено 28-го мая 432
396. Письмо барона Ивана Дибича къ графу Аракчееву, отъ 31-го мая 433
397. Письмо князя Юсупова къ графу Аракчееву, отъ 1-го іюня.. 434
398. Письмо Федора Енгеля къ графу Аракчееву отъ 1-го іюня.. 435
399. Письмо графини А. Орловой-Чесменской къ графу Аракчееву, отъ 5-го іюня 435
400. Письмо Александра Танѣева къ графу Аракчееву, отъ 5-го іюня 435
401. Письмо графа Аракчеева къ Якову Васильевичу Захаржевскому, отъ 16-го іюня 436
402. Письмо Клейнмихеля къ графу Аракчееву, отъ 18-го іюня .. 436
403. Письмо Василія Муратова къ графу Аракчееву, отъ 18 іюня. 438
404. Письмо Ивана Дибича къ графу Аракчееву, отъ 20 іюня ... 441
405. Письмо князя Юсупова къ графу Аракчееву, отъ 26-го іюня. 441
406. Письмо Моисея, епископа старорусскаго къ графу Аракчееву, отъ 29-го іюня 442

№ стр.
407. Письмо Егора Канкрина къ графу Аракчееву, отъ 29-го іюня. 443
408. Письмо графа Аракчеева къ Моисею, епископу старорусскому, отъ 30-го іюня 443
409. Письмо Моисея, епископа старорусскаго къ графу Аракчееву, отъ 2-го іюля 444
410. Письмо М. Л. Магницкаго къ графу Аракчееву, отъ 7-го іюля. 444
411. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Аракчееву, отъ 9-го іюля. 445
412. Письмо Николая Михайловича Карамзина къ графу Аракчееву, отъ 9-го іюля 445
413. Письмо князя Юсупова къ графу Аракчееву, отъ 27-го іюля. 446
414. Письмо князя Алексѣя Куракина къ графу Аракчееву, отъ 28-го іюля 446
415. Письмо Николая Муравьева къ графу Аракчееву, отъ 7-го августа 447
416. Письмо князя Петра Лопухина къ графу Аракчееву, отъ 27-го августа 447
417. Письмо Серафима, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго къ графу Аракчееву, отъ 28-го августа 447
418. Письмо барона И. Дибича къ графу Аракчееву, отъ 7-го сентября 448
419. Письмо А. И. Чернышева къ графу Аракчееву, отъ 15-го сентября 449
420. Письмо барона И. Дибича къ графу Аракчееву, отъ 15-го сентября 450
421. Письмо Петра Еремѣева къ графу Аракчееву, отъ 20-го сентября 450
422. Письмо Петра Еремѣева къ Михаилу Андреевичу Шумскому, отъ 20-го сентября 451
423. Письмо Императора Александра къ графу Аракчееву, отъ 22-го сентября 451
424. Письмо графа Аракчеева къ Павлу Егоровичу Титову, отъ 22-го сентября 452
425. Письмо Василія Муратова къ графу Аракчееву, отъ 22-го сентября 453
426. Письмо М. Магницкаго къ графу Аракчееву, отъ 24-го сентября 454
427. Письмо Натальи Аракчеевой къ графу Аракчееву, отъ 29-го сентября 454
428. Письмо баронессы Кампенгаузенъ къ графу Аракчееву, отъ 30-го сентября 456
429. Письмо барона И. Дибича къ графу Аракчееву, отъ 3-го октября 457
430. Письмо Императора Александра къ графу Аракчееву, отъ 3-го октября 458
431. Приказаніе графа Аракчеева о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей въ новгородскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи, отъ 8-го октября 458

№ стр.
432. Письмо А. С. Шишкова къ графу Аракчееву, отъ 10-го октября ... 460
433. Письмо Герасима, архимандрита Иверскаго Богородицкаго монастыря къ графу Аракчееву, отъ 24-го октября ... 460
434. Письмо Матвѣя Чихачова къ графу Аракчееву, отъ 30-го октября ... 463
435. Письмо князя Алексѣя Куракина къ графу Аракчееву, отъ 12-го ноября ... 463
436. Характеристика графа Аракчеева и М. М. Сперанскаго (Изъ показанія Батенкова) ... 464
437. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 26-го ноября ... 469
438. Письмо оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода князя Мещерскаго къ Императору Константину, отъ 28-го ноября ... 469
439. Письмо главноуправляющаго надъ почтовымъ департаментомъ князя Александра Голицына къ Императору Константину, отъ 29-го ноября ... 470
440. Всеподданнѣйшій рапортъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде къ Императору Константину, отъ 28-го ноября ... 471
441. Письмо Филарета, митрополита московскаго къ Императору Константину, отъ 30-го ноября ... 473
442. Предложеніе финляндскаго генералъ-губернатора Финляндскому Сенату, отъ 30-го ноября (12-го декабря) ... 473
443. Письмо генер.-адъют. А. Потапова къ генер.-адъют. А. А. Закревскому, отъ 1-го декабря ... 475
444. Предписаніе финляндскаго генералъ-губернатора А. А. Закревскаго Императорскому Финляндскому Сенату, отъ 1-го (13-го) декабря ... 476
445. Письмо А. А. Закревскаго дежурному генералу А. П. Потапову, отъ 3-го декабря ... 477
446. Письмо князя Андрея Горчакова къ Императору Константину, отъ 5-го декабря ... 479
447. Письмо Степана Мишицкаго къ графу Аракчееву, отъ 5-го декабря ... 480
448. Письмо князя Репнина къ Императору Константину, 6-го декабря ... 481
449. Предписаніе дежурнаго генерала, генералъ-адъютанта Потапова, адъютанту Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича полковнику Перовскому, отъ 7-го декабря ... 481
450. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 7-го декабря ... 482
451. Письмо графа Аракчеева къ Великому Князю Николаю Павловичу, отъ 10-го декабря ... 482
452. Циркуляры къ гофгерихтамъ, консисторіямъ, ландстеваингамъ и медицинской коллегіи (Финляндскаго Княжества), съ фор-

№ стр.
мою присяги на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству Константину Павловичу, отъ 12-го декабря... 483
453. Письмо графа В. Кочубея къ графу Аракчееву, отъ 15-го декабря ... 483
454. Письмо графа Аракчеева къ Императору Николаю, отъ 20-го декабря ... 484
455. Письмо графа Аракчеева къ Императору Николаю, отъ 21-го декабря ... 485
456. Письмо Евгенія, архіепископа тобольскаго къ графу Аракчееву, отъ 31-го декабря ... 486

1826 годъ.

457. Письмо М. Шумскаго къ графу Аракчееву, отъ 26-го января: 487
458. Письмо Егора Дурасова къ графу Аракчееву, отъ 23-го февраля ... 487
459. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 20-го марта ... 488
460. Письмо Алексѣя Малиновскаго къ графу Аракчееву, отъ 12-го апрѣля ... 489
461. Письмо Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ графу Аракчееву, отъ 20-го апрѣля ... 490
462. Письмо Алексѣя Оленина къ графу Аракчееву, отъ 28-го апрѣля ... 491
463. Отношеніе начальника главнаго штаба Дибича къ генералу-отъ-инфантеріи Бахметеву, отъ 20-го іюня ... 491
464. Донесеніе казанскаго губернатора барона Розена генералу-отъ-инфантеріи Бахметеву, отъ 11-го октября ... 491
465. Отношеніе генерала-отъ-инфантеріи Бахметева къ начальнику главнаго штаба Дибичу, отъ 19-го октября ... 492

1828 годъ.

466. Письмо М. Л. Магницкаго къ А. Х. Бенкендорфу, отъ 31-го января ... 494
467. Письмо Д. Н. Блудова къ А. Х. Бенкендорфу, отъ 18-го февраля ... 496
468. Письмо М. Магницкаго къ генералъ-адъютанту Бенкендорфу, отъ 14-го сентября 1829 г. ... 498
Алфавитный указатель ... 524

№ 1. Императоръ Александръ — графу Ростопчину.

2-го января 1807 г. С.-Петербургъ.

Графъ Федоръ Васильевичъ. Къ немалому удивленію моему, письмо ваше отъ 19-го декабря содержитъ изъясненіе такого образа мыслей, который вовсе не сходствуетъ съ тѣмъ, что мнѣ понынѣ извѣстно было. Свѣдѣнія въ разныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ до меня доходившія, о расположеніи умовъ, о довѣрешности къ правительству и привязанности къ отечеству, производили во мнѣ сердечное удовольствіе: я находилъ въ нихъ всегда опыты похвальныхъ и ревностныхъ чувствованій во всѣхъ сословіяхъ государства и особенно въ благородномъ дворянствѣ, которое, неизвѣстно мнѣ почему вы говорите, что я *наконецъ* признавать сталъ подпорою престола, хотя подлинно никогда я не переставалъ почитать его таковымъ.

Я желаю, чтобы вы яснѣе представили мнѣ въ чемъ состоятъ тѣ нелѣпыя разглашенія, своевольство, презрѣніе къ министерству и неуваженіе законовъ, которыя, по словамъ вашимъ, погашаютъ преданность и любовь ко мнѣ народа. Что же касается до выбора адмирала Мордвинова въ губернскіе начальники милиціи, то предоставя дворянству право назначать начальниковъ милиціи по своему благоусмотрѣнію, я не могу входить въ сіи выборы, тѣмъ болѣе что противу самого адмирала Мордвинова никакого неудовольствія не имѣю.

Опасеніе ваше о толкахъ мнимой вольности, которые впрочемъ несвойственны истинному просвѣщенію, а развѣ тому, которое называется вами несчастнымъ, и ничто иное есть какъ невѣжество, было уже предусмотрѣно, и принимаются сколько возможно такія мѣры, которыя предупредить могутъ вредныя оныхъ дѣйствія. Я желалъ-бы только знать, какой поводъ имѣли вы къ заключенію о внушеніяхъ слугамъ о вольности, которыя дѣлаются здѣшними французами, и заставляютъ ожидать ихъ Бонапарте. Почитая сіе столь важнымъ, что не должно оставить онаго безъ изслѣдованія, дабы открыть виновныхъ, примѣрнымъ наказаніемъ остановить распространеніе сей заразы, прошу васъ увѣдомить меня, какое происшествіе подало вамъ сіи мысли. Впрочемъ я совершенно согласенъ съ вами, что мѣры, принятыя на первый случай въ разсужденіи французовъ въ Россіи живущихъ, не могутъ сами по себѣ успокоить правительство. Они внушены человѣколюбіемъ и тою предосторожностію, чтобы не подвергнуть притѣсненію безвинныхъ. Но усугубивъ за ними надзоръ полиціи, легко можно будетъ при первомъ случаѣ злобныхъ покушеній съ бо́льшею справедливостію принять строжайшія мѣры.

Ожидая отъ васъ нужныхъ объясненій на письмо ваше, надѣюсь, что по усердію вашему къ отечеству, не оставите вы въ скорости сообщить мнѣ оныя, пребывая впрочемъ вамъ благосклоннымъ.

№ 2. А. П. Ермоловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

3-го января 1807 г. М. Любаръ.

Высочайшій рескриптъ и при немъ всемилостивѣйше пожалованные ротѣ моей тысячу рублей имѣлъ я счастіе получить. Ходатайству вашего сіятельства обязанъ я сею Государя особенною милостію. Вашему сіятельству посвящаю чувства признательности во всемъ ихъ совершенствѣ.

Въ тоже самое время полученное письмо вашего сіятельства возлагаетъ на меня новыя обязанности благодаренія. Съ восхи-

щеніемъ прочелъ я въ немъ то лестное благорасположеніе, коимъ меня удостоиваете; съ крайнимъ прискорбіемъ то, что слабость здоровья удаляетъ ваше сіятельство отъ командованія артиллеріею. Сіи чувства не принадлежатъ вамъ какъ начальнику послабленіемъ ихъ снискавшему, но какъ строгому и безпристрастно оказывающему справедливость, хотя въ ней и не всегда имѣлъ я участіе. Ваше сіятельство простите мнѣ сію смѣлость, тѣмъ болѣе, что она никогда не умеиьшала во мнѣ того совершеннаго почтенія и уваженія, которое имѣлъ я къ особѣ вашей и въ подчиненныхъ моихъ внушить старался, ощущая приносимую начальствованіемъ вашего сіятельства пользу службѣ и тѣмъ самымъ, кои имѣли счастіе служить подъ онымъ. Вѣрьте, ваше сіятельство, что никто съ бо̀льшимъ какъ я удовольствіемъ не вспомнитъ вашего начальствованія, никто не можетъ дать бо̀льшей цѣны вашему благорасположенію и милостямъ. Я былъ иначе вашему сіятельству рекомендованъ, нежели по истинѣ я заслуживалъ. Не столько отлично было служеніе мое, чтобы перемѣнить внушенное вамъ обо мнѣ мнѣніе. Обстоятельства отдаляли отъ меня счастіе служить подъ глазами вашего сіятельства, а потому отдаляли отъ меня и возможность дать другое о себѣ заключеніе. Послѣдней кампаніи обязанъ я онымъ, ибо, не имѣя дерзкаго самолюбія отнесть что либо къ достоинствамъ, скажу я, что и счастливѣе меня служить невозможно и усерднѣе трудно. Но все сіе вознаграждено милостивымъ Государя рескриптомъ вашимъ сіятельствомъ мнѣ исходатайствованнымъ. Убѣдитесь, ваше сіятельство, что при всѣхъ моихъ недостаткахъ неблагодарность не есть порокъ, которымъ бы меня упрекнуть было можно.

Съ высочайшимъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть и проч.

№ 3. Іезуитъ Бржозовскій — графу Аракчееву.

29-го января 1808 г.

Въ знакъ благодарности за оказанныя вами Полоцкой іезуитской коллегіи милости, прислалъ вашему сіятельству той же коллегіи ректоръ машину, какую ваше сіятельство въ Полоцкомъ кабинетѣ изволили видѣть и ее имѣть желали. Я почиталъ бы за счастіе самъ при доставленіи ея вашему сіятельству свидѣтельствовать мое всепижайшее почтеніе, но опасаясь, чтобы не безпокоить ваше сіятельство въ недосужное время посылаю ее при семъ письмѣ. Но ежели угодно будетъ вашему сіятельству, чтобъ одинъ изъ моихъ патровъ нѣсколько словъ сказалъ, какъ съ нею поступать, то прошу покорно назначить день и часъ, въ который онъ вашему сіятельству можетъ въ томъ услужить.

При семъ имѣю честь рекомендовать въ покровительство вашего сіятельства себя и весь орденъ.

№ 4. Степанъ Твороговъ — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го марта 1808 г.

Третій день какъ производится сильная осада на Свеаборгъ, но крѣпость ужаснѣйшій производитъ огонь и къ счастію нашему чрезвычайно неудачно. Съ нашей же стороны, кажется, по скольку замѣтить можно, дѣлается ему вредъ, хотя всѣ строенія деревянныя раскрыты, но часто показываются пожары. Были бы они чаще и пламеннѣе, но строеніе вообще въ сей обширной крѣпости каменное съ черепичною и желѣзною крышею — слѣдовательно, и горѣть нечему. До сей поры устроены три батареи и четвертая дѣлается во время ночи подвижная. Въ спхъ батареяхъ какъ число пушекъ, такъ и начальники оныхъ вашему сіятельству отъ Андрея Андреевича представлена вѣдомость. По мѣстоположенію, по скольку со всею возможностью найти было удобно батареи наши сближать къ главной къ крѣпости нельзя. Но совсѣмъ тѣмъ батарея подъ № 1-мъ, командуемая маіоромъ Шульманомъ, по примѣчанію всѣхъ дѣлаетъ явный

вредъ крѣпости; подвижная полковника Аргуна тоже, а мои двѣ, какъ говорятъ, не такъ вредны крѣпости. Но употреблю всѣ мѣры заслужить одобреніе. Канонады дневныя и ночныя въ разные часы главнокомандующимъ назначаемыя. Мортирныя станины, какъ я уже вашему сіятельству доносилъ, часто портятся отъ своихъ выстрѣловъ и Андрей Андреевичъ, которому трудовъ и службы тьма, употребляетъ всѣ способы для исправленія.

№ 5. М. Храповицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

26-го марта 1808 г.

.....Вы сожалѣете о любезномъ Грузинѣ [1]). Я нахожу, что оно не лишается вашего попеченія, а напротивъ сего ежедневно можетъ быть украшается вами, каждымъ добрымъ дѣломъ, каждымъ полезнымъ шагомъ въ трудной службѣ, ибо когда благословятся труды успѣхомъ и вы прибудете въ Грузино для отдохновенія, въ то время найдете въ немъ новую отраду, новую цѣну въ воспоминаніи теперешнихъ работъ. Сладкое свидѣтельство совѣсти наградитъ васъ пріятнымъ чувствованіемъ, что вы были отечеству полезны въ трудныхъ его обстоятельствахъ и по важнѣйшей части. Благотвореніе частнымъ людямъ принесетъ свою дань удовольствія.

Не откажите мысли какую вамъ сообщить хочу. Употребите нѣсколько иждивенія на искусственныя вещи для садовъ вашихъ. Встрѣтившееся вамъ доброе дѣло, кое сердцу вашему принесло удовольствіе, означьте приличнымъ предметомъ, съ написаніемъ времени и нѣсколькихъ буквъ изъ имень для памяти впредь. Урны могутъ напомнить о семействахъ, кому исходатайствовали милости послѣ убитыхъ. Обелиски означатъ пріобрѣтенія и дѣла арміи вашимъ попеченіемъ сыто прокормленной, тепло одѣтой, хорошо вооруженной. Начать можно съ присоединенія Финляндіи къ Россіи. Живопись, рѣзьба, изобразятъ другія дѣла и украсятъ бесѣдки. Такимъ образомъ прогулки будутъ занимательны

---

[1]) Имѣніе графа Аракчеева.

и въ садахъ Грузина явятся плоды, какихъ нѣтъ и въ самыхъ великолѣпныхъ. Это не будетъ тщеславіемъ, ибо знать содержаніе будете вы и тѣ, кого почтите довѣренностью. Любящимъ васъ пріятны будутъ сады, а для глазъ всѣхъ это будетъ только украшеніемъ.

№ 6. Сергѣй Глинка — графу Аракчееву (собственноручно).

30-го марта 1808 г. Москва.

Украсивъ именемъ вашимъ третью книжку «Русскаго Вѣстника» въ сочиненіи сообщенномъ изъ Петербурга, долгомъ поставляю препроводить оную къ вашему сіятельству. И сколь счастливымъ почитаю себя, что при семъ случаѣ могу изъявить благоговѣніе къ вашимъ дѣяніямъ, которыя услаждаютъ слухъ и сердца всѣхъ русскихъ, истинно любящихъ свое отечество. Они увѣрены, что царствіе Александра I украсится въ лѣтописяхъ міра добродѣтелями Романовыхъ сихъ *взыскателей благочестія*. А дѣла участниковъ въ правительствѣ ознаменуются прямотою, которою животворились Матвѣевы, Головины, Долгорукіе и прочіе знаменитые сыны отечества.

№ 7. Графъ Буксгевденъ — графу Аракчееву (собственноручно).

21-го апрѣля 1808 г.

Въ 12 часовъ пополуночи войска Его Величества начали занимать крѣпость (фортъ) Густавсъ-вердъ; черезъ два или три дня будутъ также въ рукахъ нашихъ и другія. Увѣренный въ прямомъ расположеніи вашего сіятельства ко всему тому, что только можетъ относиться къ пользамъ службы Государя, я спѣшу увѣдомить о семъ столь полезномъ для Россіи пріобрѣтеніи, съ которымъ открываются намъ обширнѣйшіе способы. Когда введу я во всѣ крѣпости наши войска, генералъ-лейтенантъ Коновницынъ отправится съ подробнымъ донесеніемъ моимъ къ Его Императорскому Величеству. Я не сомнѣваюсь, что вѣрные сыны отечества жадны будутъ ожидать возвѣщенія такого пріобрѣтенія, какихъ Россія давно не дѣлала, но которое,

благодаря Бога, совершено въ царствованіе всемилостивѣйшаго нашего Государя.

Во времена государыни императрицы Екатерины дѣлали прибытіе посланныхъ съ важными возвѣщеніями извѣстнымъ народу. Я думаю пріятно будетъ сему народу, когда ваше сіятельство исходатайствуете высочайшее соизволеніе, дабы прибытіе генералъ-лейтенанта Коновницина съ симъ радостнымъ извѣстіемъ было ему возвѣщено черезъ почталіоновъ, которые бы, встрѣтивъ его у шлахбаума, провожали бы черезъ городъ, играя, какъ то бываетъ, на своихъ инструментахъ. Сей пріѣздъ его долженъ быть въ субботу къ вечеру. Вмѣстѣ же съ нимъ отправлены будутъ съ флигель-адъютантомъ графомъ Буксгевденомъ знамена. Вручитель сего маіоръ Буксгевденъ былъ во время осады усерднѣйшимъ мнѣ помощникомъ, котораго препоручаю вашему сіятельству. Онъ имѣетъ отъ меня возложеніе между оставленными мною въ Ригѣ и въ Ревелѣ бумагами взять карты Швеціи и другія нужныя бумаги, что я не могъ ввѣрить какъ собственно ему, и для того прошу ваше сіятельство позволить ему тотчасъ отправиться, чѣмъ обяжете того, который имѣетъ честь и проч.

№ 8. Сергѣй Глинка — графу Аракчееву (собственноручно).

31-го апрѣля 1808 г. Москва.

Скромность есть подруга истиннаго достоинства. Такъ написалъ герой Италійскій. Дѣла, слова и чувства ваши оправдываютъ сіе изрѣченіе. Итакъ не распространяясь о тѣхъ надеждахъ, которыми подвиги ваши услаждаютъ сердца Россіянъ, осмѣлюсь только просить, чтобъ вы ваше сіятельство позволили украсить именемъ вашимъ списокъ особъ, удостоившихъ подпискою своєю «*Русскій Вѣстникъ*». Ободреніе благородныхъ и превосходныхъ душъ подкрѣпляетъ всѣхъ тѣхъ, которые во всякомъ званіи и жребіи, по мѣрѣ способностей ума своего, стараются хотя мало быть полезными согражданамъ своимъ.

Вы пишите, что запечатавъ письмо и книжку мою вы препроводили оныя въ сельскую вашу библіотеку. Уклонясь отъ многотрудныхъ дѣяній подъ кровъ сельскаго уединенія, сколь пріятно будетъ для васъ воспоминаніе о всѣхъ великихъ сынахъ Россіи, которыми единственно животворится «*Русскій Вѣстникъ*», и которые подобно вамъ жертвовали всѣмъ Богу, Царю и Отечеству.

№ 9. П. В. Чичаговъ — графу Аракчееву.

5-го іюня 1808 г. Петергофъ.

Я долженъ принесть вашему сіятельству искреннюю мою благодарность за увѣдомленіе о поведеніи командира Роченсальмскаго порта контръ-адмирала Смирнова. Никогда и ни отъ кого я до сихъ поръ не слыхалъ ничего къ чести его предосудительнаго, недавно вся братья его выболтировала его во флагманы, но когда нынѣ сталъ я по предваренію вашему ближе объ немъ развѣдывать, то и многіе подтвердили мнѣ непріятную сію истину. Команду надъ оборопою всего берега отъ Выборга, включая уже и Роченсальмъ, поручилъ я теперь графу Вихтенштейну (Витгенштейну ?), котораго служба и способности извѣстны, и за сію надобную и къ пользѣ общей служащую перемѣну обязанъ единственно вашему сіятельству.

Признаться должно, что поручивъ ему столь важный постъ, я одного токмо опасаюсь, чтобы какимъ нибудь случаемъ безъ моего вѣдома вдругъ его не командировали въ другое мѣсто. Я долженъ вамъ откровенно сказать, что порядокъ, которому у насъ слѣдуютъ въ подобныхъ случаяхъ, для меня совсѣмъ непостижимъ. Что̀ можетъ быть проще и очевиднѣе какъ правило вообще вездѣ принятое, коль скоро повелѣно какому либо корпусу или полку или частно одному офицеру состоять въ особой чьей либо командѣ, онъ къ новому командиру сему явится (долженъ) и повелѣнія получаетъ ни отъ кого болѣе, какъ отъ сего начальника, по крайней мѣрѣ по части движенія корпуса или полка, если не по хозяйственной. Перемѣна обстоятельствъ требуетъ-ли, чтобы онъ переведенъ былъ въ другое мѣсто, дастъ знать тому

начальнику его, чтобы велѣлъ ему идти или явиться у такого-то и состоять въ его командѣ. Дѣла будутъ короче, яснѣе и вниманіе подчиненныхъ не развлечено многоначаліемъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ учредится и подобіе нѣкоторой дисциплины вовся и до самаго корня у насъ исторженной. Для меня не малымъ утѣшеніемъ служитъ, что по дѣламъ службы могу я съ откровенностію и въ частныхъ дѣлахъ рѣдкою, объяснить мои мысли; буде вы найдете ихъ таковыми, чтобы къ существующимъ обрядамъ приложить ихъ было можно, то я не сомнѣваюсь, чтобы ваше сіятельство не признали ихъ за благо, буде же принятый ходъ дѣлъ отмѣны сей допустить не можетъ, то я надѣюсь, что вы съ равною моей откровенностію объясните мнѣ ваши на то причины.

№ 10. Протоіерей Іоаннъ Сырохновъ — графу Аракчееву (собственноручно).

5-го апрѣля 1809 г. Достопамятный день коронаціи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Павла I.

Не меньше полагаясь на вызывное писаніе вашего сіятельства отъ 10-го мая прошлаго года, какъ и на неизъяснимую расположенность ко мнѣ вашего сердца, я считалъ себя во всей обязанности поѣхать въ столицу, увидѣть васъ и послѣдовать во всемъ вашей волѣ. Такъ по опой я весь и навсегда вамъ и принадлежу. Но можно-ли, позвольте доложить вамъ, благодѣтель, существовать здѣсь и одному безсемейному въ такой ограниченности, каковая неожиданно для меня устроена, когда я, получивъ 1,000 руб., долженъ изъ опой отдать за воспитаніе дочери въ Смольный 203 руб. ежегодно, что продолжится три года. Съ 800 руб. квартира и всѣ жизненныя необходимости одного лица ужасно крайни, не говоря о женѣ, четырехъ дѣтяхъ и нужной услуги. Доходъ мой на новомъ мѣстѣ по сей день составился изъ 65 р. 45 коп. Но пусть онъ войдетъ въ тысячу руб. въ годъ, но къ составленію сего количества потребно время, потребенъ и кредитъ публики, пріобрѣтеніе котораго зависитъ отъ

личной моей дѣятельности. О! въ семъ разумѣ я себя не пощажу. Но все это будущія надежды; одна потребность необходима настоящая. Въ путь изъ дому я могъ собрать 130 руб., женѣ оставилъ 10 руб., ибо она, распродавая вещи, удерживаетъ себя съ дѣтьми въ Витебскѣ, а я уже на себя и квартиру (нанялъ) сущую хижину; здѣсь дошелъ до издержки всего жалованья первой трети. Гдѣ же способы, которые дадутъ мнѣ средства увидѣть семейство мое здѣсь? Отколь притечетъ возможность дать хотя сокращенную семейству пищу, пристойную одежду и тому подобное?

Благодѣтель! Дочь моя живетъ здѣсь въ чужомъ домѣ, можетъ быть и терпитъ, но рѣшится-ли сказать мнѣ о своихъ неудовольствіяхъ, когда тайно проницаетъ въ мою участь и тайно сострадаетъ родителю. Если вы, благодѣтель, на сіе скажете зачѣмъ ѣхалъ изъ Витебска—я бѣжалъ отъ бѣдности моего мѣста: 500 руб. жалованья и 300 руб. доходовъ было мое годовое содержаніе. Дороговизна усилилась, не стало лицъ меня поддерживающихъ, семейство возрастаетъ безъ всякаго ему хода. Я почувствовалъ въ себѣ усталость отъ дѣлъ, коими съ отличною похвалою цѣлой страны 15 лѣтъ правилъ. Сверхъ того угодно такъ промыслу Божію, по распорядку коего течетъ вся наша жизнь. А вѣра о доблестяхъ души вашея не побудительная-ли единственная причина слѣдовать по воли твоей! И кто же бы не посовѣтывалъ исполнить мнѣ опую.

Ваше сіятельство! Я очень чувствую, съ какими порывами угодно было вамъ заниматься мною. Вы искали и примѣчаю, что ищите придачи мнѣ украшеній, но позвольте сказать, я себя доселѣ руководилъ едиными правилами чести и разума. Я никогда во всю жизнь мою не искалъ наградъ; я всегда полагался на волю Божію, на благоволѣніе начальства, дѣятельность и честь, коимъ даже составъ народа непріязненнаго къ русскимъ, мнѣ съ удивленіемъ и любовію аплодировалъ, доставили мнѣ настоящія отличія и я опыми съ благоговѣніемъ украшаюсь. О! какъ должно покраснѣть, если на вопросъ чей либо: «за что вы полу-

чили тотъ и тотъ знакъ» отвѣчать нѣтъ чего. Прошу, благодѣтель мой, по предмету сему себя не озабочивать. Сынъ чести и порядка получитъ ему предназначенное судьбою въ свое время. Вы подкрѣпите меня въ жизненныхъ нуждахъ. Пожалуйте мнѣ, благодѣтель, деньгами на выгодную семейную квартиру и содержаніе лошади, безъ коихъ обойтись я не умѣю. Прикажите натурою отпускать дрова и свѣчи изъ коллегіи, да положите двухъ или одного прислужника отъ опой. Я на себѣ пошу потребное для требъ. На переѣздъ семейства и заведеніе хозяйственное не знаю, смѣю ли ожидать единовременнаго малѣйшаго пособія за тѣ подвиги по Бѣлоруссіи, коими удалось мнѣ сдѣлать славу господствующей церкви, не менѣе того и значущую пользу казенному интересу, или по крайней мѣрѣ велите отпустить прогоны въ Бѣлоруссію и обратно, гдѣ личность моя въ сей послѣдній разъ необходима.

Я вижу ваше сіятельство какъ на любимыхъ вы изливаете рѣки довольства и утѣшеній, но я не въ томъ классѣ. По моему смиренію и умѣренности я доволенъ буду маленькимъ ручейкомъ, любующимъ оросить скорбную мою душу. Иначе по изложеннымъ мною истинамъ семейство мое повергнется въ крайнее уныніе и бѣдность, а я среди столицы, на новомъ отличительномъ мѣстѣ, слѣдуя вынужденно дарованнымъ мнѣ отъ Бога нѣжнымъ чувствованіямъ, въ необходимости буду ускорять шаги моей жизни въ ранній гробъ.

Повѣрьте, ваше сіятельство, что и я имѣлъ счастіе во дняхъ моей жизни быть украшеніемъ бесѣдъ, утѣшеніемъ страждущаго человѣчества и душою значущихъ обществъ. Гласъ мой гремѣлъ предъ Царемъ и владыками не обинуясь, но увялъ мой языкъ, засохли уста и ослабѣла гармонія. Согласитесь, благодѣтель, со святымъ писаніемъ, оно гласитъ: «яко отъ избытка уста глаголятъ». Позвольте мнѣ въ благодарныхъ слезахъ повергнуться передъ престоломъ Создателя и произнести: «Благость сотворилъ еси Господи съ рабомъ твоимъ по словеси твоему». Ожидая утѣшительныя вѣсти имѣю честь быть и проч.

№ 11. Степанъ Твороговъ — графу Аракчееву (собственноручно).

23-го іюля 1809 г.

Ежели бы не случайнымъ образомъ попалась мнѣ ваша дорожная карета, то вы бы и нынѣ уѣхали тайкомъ, чѣмъ самымъ и отняли бы безцѣнныя минуты видясь съ вами распрощаться какъ съ первѣйшимъ изъ первѣйшихъ благодѣтелей и пожелать вамъ при ономъ, чтобъ всемогущая десница васъ всегда сохраняла подъ покровомъ своимъ.

Любезнѣйшій и безпримѣрный мой графъ Алексѣй Андреевичъ, люблю васъ всѣми ощущеніями и всѣмъ бытіемъ моимъ! Вы мнѣ и многимъ великій благотворитель и истинный другъ васъ достойнымъ. Вся жизнь моя будетъ посвящена вамъ; я вамъ вѣчно сынъ и другъ и словомъ я все для васъ.

Вчера я былъ на славномъ праздникѣ въ Петергофѣ. Время пособствовало стеченію людей; садъ и прочее было иллюминовано болѣе лучше и многое новѣе, это можетъ быть для францзскихъ гостей, кои также были, но были только въ церкви, а не обѣдали. Въ церкви же князь Лобановъ, какъ видно по приказу, звалъ Савари къ себѣ обѣдать. Столъ былъ изъ 56 человѣкъ; по вашей запискѣ все вышло; графъ Ливенъ сказалъ, что къ вамъ все послано. Всѣ рады до чрезвычайности и возсылаютъ къ вамъ благодарность, хотя одинъ другаго болѣе, но всѣ вмѣстѣ очень признательны. Тутолмину и Будбергу Андреевскіе, Лобанову — Александровскій, графъ Ливенъ — въ генералъ-лейтенанты, кн. Волконскій — брилліантовую звѣзду. Еще будто два генералъ-адъютанта: князь Долгорукій, что ѣздилъ съ миромъ въ Москву, это сынъ князя Юрія Владиміровича, а другой графъ Ожаровскій, полковникъ конной гвардіи и еще что-то по Двору, не знаю хорошенько. Фед. Ив. поѣхалъ наканунѣ, да и нынѣ еще тамъ, третій день сегодня. Катер. Никол. тоже успѣла явиться тамъ же. Народу, какъ никогда, сказываютъ, тамъ не было; маскарадъ былъ стѣна — такая тѣснота. А Септъ-Жоржъ, какъ ободренный новою жизнію и счастіемъ, былъ обрадованъ и при-

ходилъ меня даже благодарить, изъявляя со слезами свою вамъ благодарность. Люблю чувствительныя сердца. Генералъ мой печаленъ и унываетъ, боится очень, чтобы не лишили его милости. Я не забылъ, что вамъ нуженъ дорожный, закрытый лорнетъ (?), но какъ Фед. Ив. мнѣ сказывалъ, что въ четвергъ еще отъ экспедиціи къ вамъ отправится, то съ нимъ и пришлю. Стрѣльба моя кончилась. Теперь сжели хотя и мало смыслятъ, но по крайности идею имѣютъ обо всемъ. Я самъ имъ при всѣхъ выстрѣлахъ толковалъ своимъ манеромъ дѣйствіе, употребленіе, причины, намѣренія и проч. За искусство не берусь, а за ревность ручаюсь. Вы всегда мнѣ порцію отдѣляли вашего картофеля, то позвольте въ свое время адресоваться мнѣ къ вашему головѣ. Дѣти мои великіе охотники до сего, а какъ фруктъ сей не рѣдокъ, то и пусть они лакомятся.....

№ 12. Князь П. И. Багратіонъ — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го декабря 1809 г. Лагерь при Гирсовѣ.

Съ новымъ годомъ имѣю честь поздравить и желаю вамъ все то, что вы сами себѣ желаете.

Отъ 12-го числа пріятное письмо вашего сіятельства я получилъ и приношу мою искреннюю благодарность. Касательно до распоряженія арміи, ваше сіятельство изволите увидѣть изъ всеподданнѣйшихъ донесеній моихъ. А скажу вамъ въ откровенности, что общій нашъ пріятель Михайло Андреевичъ (Милорадовичъ) крѣпко виноватъ противъ меня. Я люблю пробовать людей не на словахъ, а на дѣлѣ: онъ кричалъ и писалъ — я далъ примѣръ всѣмъ служить и повиноваться и т. п., на повѣрку вышло, что не хочетъ разстаться съ мамзель Филипеско, въ которую по уши влюбленъ. Любовь его — Богъ съ нимъ пусть бы веселился, но отецъ ея нашъ первый врагъ и онъ играетъ первую роль во всей Валахіи. Нашъ пріятель за него уцѣпился крѣпко и способу нѣтъ никакого отдѣлить, ибо чтобы я ни затѣялъ тотчасъ турки знаютъ отъ Филипеско. Нашъ пріятель влюбленъ до сумасшествія и способу нѣтъ съ нимъ ладить.

Я позвалъ было на сію сторопу, яко постъ важный, почетный и составляющій лѣвое мое крыло; по вотъ его рапортъ: «мнѣ надо быть въ Бухарестѣ и премножество дѣлъ по многимъ частямъ»; а надо все хвататься за Филипеско и его товарищей. Но нашъ Михайло благословенный сдѣлался отъ любви какъ дитя блаженный. Будетъ придираться, бѣситься, а въ резонъ ввести не могу никакъ, ибо влюбленный человѣкъ лишается почти разсудка. Я вамъ говорю сіе для того, что вы его любите и я очень люблю: онъ добрый, благородный, честный и все хорошее имѣлъ, но теперь узнать невозможно его. Изъ добраго человѣка сдѣлался самымъ настоящимъ интриганомъ валахскимъ. Его надо отсюда вывесть; современемъ любовь пройдетъ — онъ же намъ спасибо скажетъ, а между тѣмъ избавится и отъ разореній. Онъ долженъ въ Бухарестѣ около 35,000 руб. — шутка-ли? Истинно любя его надо уволить: онъ очень желаетъ говорятъ въ Кіевъ военнымъ губернаторомъ. Вотъ ваше сіятельство вся истинная справедливость, помогите ему, а меня избавите отъ него. Право мочи моей не станетъ и непріятно весьма, тѣмъ паче, что во всѣхъ случаяхъ, кромѣ множества добраго, я ему ничего не сдѣлалъ, и ныпѣ ему доказалъ, но не могу плясать по дудкѣ всякаго любовника. Воля ихъ, а я не виноватъ, если человѣкъ не можетъ собою командовать; по службѣ надо намъ быть всегда и всюду готову. Я позвалъ его сюда на службу, онъ три года нѣжился лежа на диванахъ славныхъ — полно, теперь здѣсь надо потрудиться, а на мѣсто того сказался больнымъ. Кажется это не хорошо. Впрочемъ я васъ увѣряю моею честью, что противъ его я кромѣ любви и дружбы ничего не имѣю, а онъ насъ всѣхъ и всю армію подозрѣваетъ по милости Филипеско, котораго я еще въ глаза не знаю. Вотъ будетъ смѣшно, если и я влюблюсь въ ту же, тогда отъ ревности Михайла меня прибьетъ. Истинно, шутки на сторону его надо избавить отсюда.

№ 13. Григорій Николаевичъ Гурьевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

3-го января 1810 г. Тверь.

Честь имѣю поздравить ваше сіятельство съ повымъ годомъ. Дай Боже вамъ много таковыхъ въ благополучіи достигнуть. Душевно желаю знать о здоровьѣ вашемъ, а я что-то не очень здоровъ, но въ утѣшеніе мое Пр. Алек. пріѣхалъ въ Тверь на святки.

Здѣсь очень весело: въ повый годъ былъ при дворѣ балъ, на которомъ было много пріѣзжихъ изъ Москвы: графъ Гудовичъ съ братомъ и со всѣмъ семействомъ, графъ Морковъ, князь Горчаковъ и Нелединскій-Мелецкій. Я намѣренъ 8-го числа сего мѣсяца ѣхать въ Москву зимовать. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство не лишить меня тамъ драгоцѣннаго вашего писанія черезъ Тверь, откуда доставляемы будутъ ко мнѣ ваши письма. Примите на себя трудъ приложенное письмо доставить Михаилу Васильевичу (Храповицкому).

Жена моя свидѣтельствуетъ вамъ искреннѣйшее почитаніе и усердно поздравляетъ съ новымъ годомъ. Я же поручая себя въ продолженіе вашей ко мнѣ благосклонности доколѣ живъ пребуду и проч.

№ 14. Князь Багратіонъ — графу Аракчееву.

14-го января 1810 г. Бухарестъ.

Когда я былъ еще въ Гирсовѣ дали мнѣ знать, что адъютантъ вашего сіятельства пріѣхалъ въ Фокшапы, счелъ что и вы скоро прибудете въ армію. Признаюсь искренно, что я не въ себѣ былъ отъ радости, дабы васъ видѣть здѣсь и лучше обо всемъ объясниться и для того отправилъ къ вашему сіятельству немедленно на встрѣчу адъютанта моего Давыдова, прямо до Кіева, и съ нимъ имѣлъ честь писать къ вамъ и просилъ васъ дабы вы мнѣ не мѣшали принять васъ по всей дистанціи въ городахъ какъ должно по сану вашему, ибо я очень знаю какъ

должно принимать начальниковъ. Но, къ прискорбію моему, освѣдомился, что адъютантъ вашъ уѣхалъ, такъ-что даже и со мною не повидался, а отъ вашего сіятельства я получилъ изъ С.-Петербурга депеши. Я, любя васъ и почитая, ссылаюсь на вашу справедливость: пріятно ли мнѣ то, что со мною такъ поступаютъ? Я васъ увѣряю, что у меня нѣтъ секрета съ вами ни съ которой стороны, а паче по части военной, и если бы адъютантъ вашего сіятельства заѣхалъ ко мнѣ хотя на часочикъ, онъ бы болѣе и вѣрнѣе отъ меня получилъ свѣдѣнія по всѣмъ частямъ нежели въ Фокшанахъ отъ коменданта или исправниковъ тамошнихъ. Признаюсь отъ души и сердца моего и сколько я васъ почитаю, сіе крѣпко меня огорчаетъ. Къ тому же, въ добавокъ, получилъ я отъ государственнаго канцлера графа П. П. Румянцова весьма непріятныя замѣчанія въ разсужденіи сраженія подъ *Татарицею* противъ войскъ верховнаго визиря, что ему разсказывалъ мальчишка баронъ Гибшъ.

Изъ сего я заключаю, что заслужилъ гнѣвъ Государя Императора невинным образомъ и сіе самое не только огорчаетъ меня, но даже съ прискорбіемъ долженъ просить ваше сіятельство всепокорнѣйше дабы вы исходатайствовали мнѣ отсюда увольненіе, а на мѣсто мое прислать другаго, который бы лучше повелъ, какъ я, операціи, такъ и внутреннія всѣ здѣшнія правленія. Я, ваше сіятельство, человѣкъ самый посредственный, слѣдовательно разсудокъ мой можетъ и не простираться далѣе сей черты. Я не признаю, чтобы сдѣлалъ упущеніе въ прошломъ году за Дунаемъ, а графъ Румянцовъ то видитъ и даетъ мнѣ сильныя замѣчанія съ тѣмъ, чтобы я поправился. Мнѣ сіе не только грустно, но такъ больно, что и описать вамъ не могу, и дабы болѣе не сдѣлать ошибки, прошу одной милости, дабы я былъ уволенъ для излеченія болѣзни хотя на четыре мѣсяца. Я истинно болѣнъ, однако на сихъ дняхъ поѣду въ Краіово, дабы въ половинѣ февраля переправить отрядъ генералъ-маіора Исаева изъ Малой Валахіи за Дунай и по возвращеніи надѣюсь на высочайшую милость Государя Императора, что милостію своею

позволитъ мнѣ отъѣхать тѣмъ паче, что ничего я не испортилъ и никто меня не разбилъ. Я болѣе хотѣлъ разбить визиря нежели графъ Румянцовъ, но не могъ. Какъ быть, если бы баталіи выигрывать было легко, тогда бы онѣ не были и *диковинкой*. Мнѣ кажется лучше воевать противъ непріятеля, нежели противъ меня и общаго блага. Вотъ моя мысль. Простите мое чистосердечіе.

Пребываю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 15. Князь Багратіонъ — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го января 1810 г. Бухарестъ.

Сію минуту отправляю графа Строганова, котораго осмѣливаюсь отмѣнно рекомендовать вашему сіятельству истинно во всѣхъ частяхъ и прошу всепокорно долго его не держать. Онъ вамъ донесетъ искренно и вѣрно все что со мною дѣлается.

Сію жь минуту я получилъ обратно офицера казачьяго и множество повелѣній вашего сіятельства, по которымъ немедленно донесу съ нарочнымъ фельдъегеремъ. Припошу мою нанчувствительную благодарность за милостивое письмо ваше и поздравленіе новаго года, дай Богъ и вамъ все то, что вы сами себѣ желаете.

За участіе что изволите брать я искренно благодарю; носъ мой поправился, но головою сталъ такъ плохъ, что не нахожу инаго способа, какъ лучше прислать другаго начальника. Ей Богу мочи нѣтъ, я вамъ откровенно скажу. Столько здѣсь открылъ плутовства во всѣхъ частяхъ, что описать невозможно. Я не въ силахъ истребить злоупотребленія никакъ: лишь брошусь въ одинъ пунктъ, тамъ открываются сотнями. Такъ окруженъ, что хуже *тысячи мухъ или комаровъ* — тяжело отмахаться. Время подкрадывается, а способы тѣ, что вамъ говорю. Къ тому же съума схожу отъ огорченія и не вѣдаю за что бы я могъ заслужить гнѣвъ Государя Императора! Хотя бы словомъ удостоился за покореніе Браилова. Ей Богу я лучше не могу и не умѣю служить, но дабы пуще я не былъ несчастливъ, прошу

одной милости и какъ еще есть довольно времени, прислать на мѣсто мое, а меня уволить, ибо я болѣнъ былъ давно, а теперь отъ неблаговоленія Государя, отъ мухъ и комаровъ отняли всю мою вѣру и вѣрность. Я человѣкъ, ваше сіятельство, исполненный усердіемъ и вѣрностью. Я поотдохнувши радъ опять куда угодно и ко всякому пойду въ команду для пользы Государя.

P. S. Посылаю вашему сіятельству рѣдкость. Когда Петръ Великій воевалъ, (то) при немъ волонтеры его носили такія шпаги въ кавалеріи. Не угодно-ли будетъ поднести Его Императорскому Величеству или какъ вы разсудите. Я на сихъ дняхъ доставлю все подробно о продовольствіи; вы увидите каково мнѣ и что такое компанія подольская: мы кругомъ обмануты.

№ 16. Его сіятельству графу А. А. Аракчееву отъ казначея Степана Миловидова.

Мѣсячный рапортъ.

Въ теченіе января мѣсяца сего 1810 года находящаяся у меня въ буфетѣ посуда разная, а именно: серебро, хрусталь, фарфоръ, фаянсъ и мѣдь состояла и къ 7-му числу февраля мѣсяца состоитъ вся благополучно.

Прибыло: *Чашка чайная* съ блюдечкомъ, бѣлая, внутри вызолоченая съ купидончикомъ держащимъ лукъ и съ золотыми фигурами, одна (поступила на мѣсто подаренной В. П. Пуколовой 28-го ноября прошлаго 1809 года съ нарисованною мортирою). *Чашекъ чайныхъ* съ блюдечками бѣлыхъ французскаго фарфору, съ золотыми крайчиками и красными вѣнками шесть (изъ коихъ одна поступила на мѣсто разбитой изъ двухъ дюжинъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1809 г., а пять записаны въ реестръ вновь). Куплена графомъ *рюмка* хрустальная гранная съ гладкими вверху крайчиками одна, *кружечка* хрустальная гранная съ ручкою съ гладкими вверху крайчиками одна.

А убыли во весь прошедшій январь мѣсяцъ не имѣлось.

О чемъ вашему сіятельству всеподданнѣйше (?) симъ и доношу. С.-Петербургъ, Февраля 7-го дня 1810 г. Казначей вашего сіятельства Степанъ Миловидовъ.

№ 17. Елисавета Аракчеева — графу Аракчееву (собственноручно).

11-го Февраля 1810 г. С. Курганы.

Дрожайшее сокровище и милый мой другъ Алексѣй Андреевичъ!

Отъ 3-го Февраля пущенное отъ тебя письмо со Степкою мною получено и узнавъ о здоровьѣ порадовалась и во угодность твою выполнила, хотя мнѣ оное не такъ было пріятно въ разсужденіи того, что у меня только и осталась теперь одна дѣвка его сестра Аксинья, а прочія больны, а къ этой я была привыкши что она по ночамъ всегда мнѣ сказки сказываетъ. Но для тебя ничѣмъ не подорожу, и если бы я въ бытность мою у тебя промежду ихъ желаніе узнала, то въ тѣ поры же оныя выполнила безъ всякихъ изъяновъ, а пока онъ не пріѣхалъ я ничего ихъ желанія и переписокъ не знала. Свадьба же была сего теченія 10-го числа, а отправленъ 11-го пополудни, въ 12 часовъ. Я же по сіе число нахожусь жива, впрочемъ увѣдомлять ни о чемъ не имѣю кромѣ только, что пишетъ ко мнѣ Наталья Ивановна, что они все находятся въ безпокойной той квартирѣ. Пожалуй, милый мой другъ, по обѣщанію своему выполни, купи имъ домишко, за что они останутся тобою благодарными да и меня много утѣшишь. Поручая тебя въ милость Божію и посылая мое благословеніе пребуду усердная мать.

P. S. За рыбу жь тебя, милый мой другъ, много благодарю, которую я получила, также за прежнюю присылку башмаковъ, графинчиковъ и стакановъ..... При семъ послала подаренный мнѣ отъ г. Кожина ларчикъ, въ который прикажи, другъ мой, врѣзать зеркало; также послала послѣ батюшки табакерку, которую почини и все оное прислать. Пришли, другъ мой, свой портретъ, о которомъ я ежечасно вспоминаю и желаю потерпѣливо имѣть при себѣ.

№ 18. М. В. Храповицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го февраля 1810 г.

Поздравляю васъ съ масляницею, потому что въ праздные дни ее будете имѣть отдохновеніе въ любезномъ Грузинѣ. Не написалъ я тамъ въ гротѣ моего имяни на вазѣ съ прочими, а хотѣлъ чтобъ вы дали мнѣ тамъ уголокъ написать четыре строчки при семъ приложенныя. Видите что въ мысляхъ часто въ Грузинѣ бываю и хозяина хорошо знаю. Завидовать худо, а поздравляю тѣхъ, кто будетъ съ вами проводить тамъ масляную и наслаждаться вниманіемъ хозяина. Покорнѣйше благодарю за артиллерійскій журналъ, коего V часть получилъ. Прошу приказать посылать мнѣ выходящіе въ народъ манифесты. Совѣта (государственнаго) членамъ экземпляры получать можно, а мнѣ хотя копіи вѣрныя имѣть бы желалось. Манифестъ о прибавкѣ податей всякому нужно знать, для точнаго исполненія, а живущимъ въ уѣздѣ не скоро до свѣдѣнія дойдетъ, хотя и платить обязаны. Я и теперь еще не читалъ его, а не замедлилъ бы послать подушныя деньги.

Къ хозяину.

Готовъ и ревностенъ отечеству служить,
Царю и въ обществѣ умѣетъ быть полезнымъ;
Уединясь — съ собой умѣетъ въ мирѣ жить,
Съ друзьями быть любезнымъ.

26-го декабря
1809 г.

№ 19. Графъ Аракчеевъ — Федору Яковлевичу Бурсаку.

2-го марта 1810 г.

При письмѣ вашего превосходительства отъ 21-го декабря я имѣлъ удовольствіе получить 14 паръ балыковъ, 10 пудъ икры и три бѣлужьи теши. Принеся вамъ и всему Черноморскому войску истинную мою благодарность за усердіе ко мнѣ, я прошу объ ономъ, милостивый государь мой, объявить и по войску.

Съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 20. М. В. Храповицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

8-го марта 1810 г.

Къ просьбѣ Николая Іевлевича (Пыжова) присовокуплять и мою покорную излишне, ибо ваше собственное благорасположеніе къ нему и склонность дѣлать людямъ добро, послужатъ лучшимъ о нихъ ходатайствомъ. Хотѣлъ отдать подушные по рублю, какъ въ первомъ пунктѣ манифеста сказано, чтобы взимать подушныхъ равнымъ числомъ по два рубля. Но затрудняются здѣсь тѣмъ, что ничего не сказано о накладныхъ, подъемныхъ и на жалованье присутственнымъ мѣстамъ, что прибавлено на души въ разныя времена и кои брать хотятъ и нынѣ сверхъ двухъ рублей. Вотъ для такихъ-то недоразумѣній надобно при изданіи новыхъ законовъ связывать ихъ съ предъидущими. Когда мы въ 500 верстахъ не разрѣшены, то что въ отдаленныхъ губерніяхъ будетъ? А срокъ платежу 15-го марта оканчивается и пишется потомъ недоимка. Нынѣ взносъ подушныхъ опоздаетъ отъ неясности закона, а могутъ вывесть ложное заключеніе, что или отъ тягости налога, или несостоянія народа то послѣдовало.

Разведутся въ Грузіи привозныя растенія, то просить буду, чтобы сѣмена стоющихъ вниманія собраны были и мнѣ на удѣлъ.

№ 21. Императоръ Александръ — графу Ростопчину.

15-го марта 1810 г. С.-Петербургъ.

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ. По изъявленному мнѣ вами желанію оказывать помощь страждущему человѣчеству, дозволяю вамъ посѣщать всѣ принадлежащія къ губернскому вѣдомству въ разныхъ мѣстахъ столицы человѣколюбивыя заведенія, какъ-то: больницы, богадѣльни, такъ какъ и смирительные домы и остроги, поручая вамъ доносить мнѣ непосредственно обо всемъ что къ усовершенію ихъ или исправленію усмотрите вы нужнымъ.

№ 22. Петръ Аракчеевъ — графу Аракчееву.

Изъ Новочеркаска или иначе можно назвать русской Италіи 19-го мая (1810).

Сей благословенный край по всей справедливости можно уподобить Италіи: прекрасный и добрый народъ, прекрасный климатъ, прекраснѣйшая и плодороднѣйшая земля, изобиліе и дешевизна во всемъ; словомъ сказать, народъ живетъ и царствуетъ. Я пріѣхалъ въ городъ подъ вечеръ, не знавши никого, крайне затруднился было въ квартирѣ и съ трудомъ могъ найти одну комнатку. Но только расположился, является ко мнѣ генерала Мартынова адъютантъ, говоритъ что генерала нѣтъ въ городѣ и что ему приказано караулить меня и что домъ генеральскій готовъ для помѣщенія меня. Отъ него я узналъ, что сія почесть есть милость ваша, батюшка, братецъ, и что разстояніе двухъ тысячъ верстъ не воспрепятствовало пользоваться отеческими вашими милостями. Я перешелъ въ домъ г. Мартынова, имѣя нужду отдохнуть и починки экипажа, пробылъ два дня и былъ угощенъ какъ въ собственномъ своемъ домѣ.

Матвѣй Ивановичъ Платовъ, атаманъ ихъ, живетъ отъ города версты три; я за должное счелъ съѣздить къ нему съ почтеніемъ и для того, чтобы выпросить приказъ давать конвой по линіи тамошнимъ казакамъ. Онъ принялъ меня чрезвычайно какъ хорошо, снабдилъ открытымъ повелѣніемъ, на другой день пріѣзжалъ самъ и непремѣнно взялъ слово заѣхать къ нему когда поѣду, т. е. сегодня обѣдать.

Вотъ краткое описаніе, батюшка братецъ, о себѣ. Теперь я спѣшу въ Георгіевскъ, надѣясь тамъ получить извѣстіе о васъ.

Пребывая и проч.

№ 23. М. А. Милорадовичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го мая 1810 г. Могилевъ.

По отзывамъ ко мнѣ вашего сіятельства и доходящимъ до меня слухамъ извѣщаюсь я о благотворительномъ и благосклон-

номъ расположеніи вашемъ ко мнѣ. Истинное почтеніе, кое я всегда питалъ въ сердцѣ своемъ къ отличнымъ достоинствамъ вашимъ, соединено съ наичувствительнѣйшею благодарностію.

Николай Васильевичъ будетъ имѣть честь вручить вамъ сіе письмо, отправляясь въ Петербургъ съ дѣломъ Б. М. Адамовича. Во все время службы моей не просилъ я никого ни о чемъ до меня собственно касающемся. Нынѣ въ первый разъ нахожусь въ такомъ положеніи, что обязанъ просить содѣйствія въ полученіи мнѣ увольненія отъ службы, ибо время не позволяетъ подать формальную челобитную. Я утруждалъ о семъ Государя, но не удостоился отвѣтомъ. Чувствуя, что и время покажетъ, что я болѣе заслужилъ милости и одобренія, нежели гнѣвъ, просился я въ Петербургъ и въ томъ получилъ отказъ.

Бывъ всегда счастливъ по службѣ во всѣхъ случаяхъ, обожая Монарха, бывъ имъ облагодѣтельствованъ, не могъ перенести таковаго неожиданнаго удара, не чувствуя онаго въ полной мѣрѣ. Въ болѣзненномъ моемъ положеніи не могъ я быть полезенъ для службы и скрылся въ деревню со стыдомъ, съ грустью и съ болѣзнью. Но совѣсть поддержала меня и я спокойно восхищался новой для меня жизнію, успѣлъ познать настоящую ей цѣну и чѣмъ болѣе соотвѣтствовала она моему положенію, тѣмъ болѣе уничтожала во мнѣ бывшую страсть къ службѣ. Усильныя средства нужны были для развлеченія моихъ мыслей, — я ихъ нашелъ въ саду обработывая оный; садивъ деревья съ пріятностью представлялъ себѣ время, въ кое наслаждаться буду новыми сими моими трудами, я спокойно могъ ожидать онаго.

Труды многихъ лѣтъ моей службы потерялъ я въ одну минуту времени; мои труды въ саду предоставляютъ мнѣ наслажденія каждую минуту и на всегдашнее время. Для изслѣдованія дѣла Б. М. Адамовича прибылъ я въ Могилевъ, писалъ нѣсколько дней и полуночей съ немалыми непріятностями и наконецъ кончилъ; надѣясь получить просимое увольненіе сего же дня спѣшу въ Кіевъ. Неусыпно стараться буду исполнить долгъ сколько че-

ловѣку возможно, но между тѣмъ прошу всепокорнѣйше ваше сіятельство употребить милость и довѣренность къ вамъ всемилостивѣйшаго нашего Государя въ благодѣтельствующій поступокъ и испросите мнѣ увольненіе отъ службы. Сіе вамъ легко, я же для службы болѣе не гожусь, бывъ одинъ разъ напуганъ всего боюсь и нѣтъ болѣе во мнѣ той рѣшительности и твердости, которая одна нужна противу сплетней, иначе настоящей службы быть не можетъ... Мнѣ сіе не помогло... [1]). Извините, ваше сіятельство, что я симъ васъ утруждаю. Снисходя на причины побуждающія меня, примите удостовѣреніе истиннаго высокопочитанія и проч.

№ 24. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Павловичу.

От Калмыкскаго дворянина съ большимъ ключомъ, что прежде сего былъ думный дьякъ въ посольскомъ приказѣ.

Федьки Ростопчина.

Челобитье о своей нуждѣ.

Вѣдомо тебѣ будп, что я спрота за вѣрную мою службу и многіе походы на поляковъ въ Вильну, на нѣмцовъ въ Ригу, на чухну въ Гатчино и на кореловъ въ Петергофъ, пожалованъ былъ родителемъ твоимъ землишкой въ вотчину и въ помѣстье, гдѣ завелъ я конскій заводишко, на коемъ, не въ гнѣвъ тебѣ будп, отъ жеребцовъ съ кобылами пошелъ приплодъ—и мнѣ въ руку.

Я нижайшій отпѣвъ молебенъ Флору и Лавру, не щадя животовъ своихъ, сколько умишка стало, выбралъ парочку лошадокъ и отправилъ ихъ къ тебѣ съ иноземцемъ выѣзжимъ изъ аглицкой заморской земли по ихъ прозванію Андерсономъ. И опъ клятвенно на крестномъ цѣлованіи присягнулъ опыхъ копей-ар-

[1]) Точки въ подлинникѣ.

гамаковъ на службу твою доставить въ сохранности и безъ порчи и безъ наговора волшебнаго и ты Государь Цесаревичъ подарокъ сей прими и не обидь стараго раба родительскаго; яви милость — себѣ на забаву, а мнѣ — на славу и хвастовство передъ своею братіею; много рабски осчастливленъ буду, коли въ знакъ милости изволишь прислать мнѣ списокъ какой ни есть работы маляра Орловскаго, а объ изображеніи твоемъ и думать не смѣю.

О себѣ повиненъ нижайше донесть, что я неподвижно съ Фомина понедѣльника лежу на спинѣ, и которые пользуютъ лекаря изъ нѣмцовъ и изъ Фряжской земли и пособія нѣтъ, замучили, собаки, кожу всю содрали съ грѣшнаго тѣла какими-то шпанскими мухами отчего приключается недугъ большой... а помочь нельзя, не могу на брюхо переворотиться.

Вмѣсто Федьки Ростопчина, за неумѣньемъ его грамоты, разыскпова приказа подъячій Терешка Тюря руку приложилъ.

26-го мая 1810 г. Москва.

№ 25. И. Т. Сназинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го марта 1810 г.

За долгъ непремѣнный поставляю увѣдомить ваше сіятельство, что я съ семействомъ моимъ пріѣхалъ въ деревню благополучно и дня черезъ четыре выѣду къ своему назпаченію. Ѣду съ растерзашымъ сердцемъ и въ такомъ положеніи въ какомъ мнѣ въ мою жизнь не случалось еще быть. Я увѣренъ, что ваше сіятельство войдя въ мое положеніе простите мою слабость. Она нѣсколько извинительна отцу семейства — жена, трое малолѣтнихъ дѣтей остаются, не говоря о прочихъ близкихъ сердцу. А я въ такое мѣсто ѣду, гдѣ Богъ знаетъ что можетъ случиться. Не знаю какое надобно имѣть сердце, чтобъ этотъ случай не тронулъ сильнымъ образомъ, а если къ этому прибавить и то, что мое усердіе и добродушіе (которыя нынѣ, конечно, есть совершенная глупость, какъ я и самъ вижу) не заслужили никакого

вниманія или самое малое, а о сердечномъ расположеніи я и подумать не смѣю.

Хотя вступая въ службу единственная цѣль и желаніе было доказать моему благодѣтелю преданность, но во ономъ, какъ кажется, мнѣ не повѣрили и отдѣлили отъ себя такъ же холодно, какъ Данилова и Лихачева, только болѣе соблюли политики. Божусь Богомъ, графъ, что это слишкомъ для меня больно и сверхъ моихъ силъ.

Съ сего времени я поставилъ себѣ непремѣннымъ правиломъ не искать ни въ комъ сердечной къ себѣ привязанности, да и самому не имѣть ни къ кому. Въ этомъ случаѣ по своему простосердечію много разъ я былъ уже въ дуракахъ.

Увѣренъ, что ваше сіятельство продолжите вашу благосклонность ко мнѣ какъ и прежде, и не разсердитесь, что я написалъ то, что чувствую.

Свидѣтельствуя мое искреннее высокопочитаніе и преданность, имѣю честь быть и проч.

№ 26. И. Т. Сназинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го мая 1810 г. Гирсово.

Батюшко, ваше сіятельство! Письмо ваше отъ 10 апрѣля я имѣлъ пріятное удовольствіе получить 2-го мая, тѣмъ болѣе что оно показываетъ совершенно родственное и милостивое ко мнѣ ваше расположеніе, а оно для меня всегда было дорого и это единственная моя была цѣль, чтобы заслужить ваше вниманіе и доказать вамъ душевную мою преданность.

Я здѣсь совсѣмъ не въ своемъ мѣстѣ, въ самомъ досадномъ и критическомъ положеніи, которое чрезвычайно какъ убиваетъ меня. Оставя, что я удаленъ отъ всего что близко сердцу, но я не воображалъ каковое имѣютъ въ арміи расположеніе къ гатчинскимъ, а въ особливости къ родственнику вашего сіятельства. Это можетъ засвидѣтельствовать вамъ Петръ Кирловичъ (Эссенъ) и графъ Апраксинъ, который также терпитъ. Много непріятности потому только, что онъ вашъ адъютантъ. Я навѣрно могу сказать

вамъ, что я здѣсь даромъ и не буду имѣть случая сдѣлать отличіе; по сіе время еще никакой команды не имѣю. Если бы не Петръ Кириловичъ, я пропалъ бы со скуки одной, а съ прочими генералами и знакомъ быть не могу, — это досадно и обидно, а дѣлать нечего. Если начнутся дѣйствія, а я останусь безъ бригады, то я здѣсь совершенно лишній и вы батюшко постарайтесь, чтобы меня отсюда взяли. Эссенъ охотно бы помогъ, но онъ и самъ у Каменскаго не въ большой милости, хотя онъ здѣсь изъ первыхъ генераловъ. 15-го мы пойдемъ за Дунай, а тамъ что будетъ далѣе неизвѣстно.

Пишите, батюшка Алексѣй Андреевичъ, это только осталось мое одно утѣшеніе. Неужели и вы меня оставите, я и такъ въ чистыхъ дуракахъ.

P. S. Апраксинъ въ большомъ горѣ, у него его любимецъ кучеръ утонулъ. Если можно будетъ, то пришлите съ фельдъегеремъ нѣсколько фунтовъ сухаго бульона и хорошаго чая фунтовъ шесть; здѣсь очень голодно.

№ 27. И. Т. Сназинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го мая 1810 г. Лагерь подъ Силистріею.

Князь Баратаевъ сегодняшнее утро письмо вашего сіятельства мнѣ доставилъ. Благодарю васъ, батюшко, что вы меня помните, это мнѣ большое утѣшеніе.

Сегодня ночью мы пришли къ Силистріи, а завтра надобно думать что начнется дѣло. Будутъ дѣйствующими Ланжеронъ съ корпусомъ и Раевскій съ такимъ же, а нашъ корпусъ Эссена и Левиза будутъ нѣсколько дней въ сикурсѣ и если не будетъ надобности, то пойдемъ къ Шумлѣ. Сегодня за столомъ у главнокомандующаго, гдѣ и я находился, получено извѣстіе, что Туртукай турками оставленъ и Зассъ занялъ, съ чѣмъ теперь и курьеръ отправляется въ Петербургъ. Но я батюшко ни одной оказіи не пропускаю, чтобъ къ вамъ не писать. Можетъ быть я вамъ опымъ и наскучу, но это мое удовольствіе. Я не знаю, почему Молдавію такъ расхвалили; многіе, я слыхалъ, называли

ее раемъ, но я нахожу совсѣмъ противное тому. Отъ самаго Могилева на Днѣстрѣ до Яссъ почти нѣтъ лѣсу и воды, да и жителей на 160 верстъ не сколько (не много) хоть и то самыхъ мизерныхъ; хлѣба нигдѣ ни зерна не сѣяно, русскіе всѣ сѣмена обывателей съѣли и воловъ забрали множество для трансспорту. Отъ Яссъ до Дуная почти тоже степи, лѣсъ мѣстами. Въ Булгаріи горы, лѣсъ, а вода съ нуждою и то въ фонтанахъ; воздухъ горячій, а почью такой холодъ, что едва можно спать подъ шубою. Вчера такой былъ морозъ, что трава замерзла и на палаткахъ былъ иней. Вотъ какой климатъ, который истребляетъ людей болѣе нежели непріятель. Черешня поспѣла и мы сегодня у графа ѣли. Хлѣба совсѣмъ нѣтъ, ѣдимъ сухари. Бѣленькій хлѣбецъ изъ самой дрянной муки пшеничной, который въ Петербургѣ 2 коп., а здѣсь 20 коп. серебромъ. До самой Силистріи отъ Гирсова разорена Булгарія и деревни выжжены прошлой осенью нашими любезными казачками и теперь ни за что нельзя достать ничего, а надобно изъ Бухареста имѣть, а это разстояніе въ 300-хъ верстахъ. Вотъ здѣсь каково положеніе: идп впередъ нѣсколько сотъ верстъ и до послѣдняго куска вези съ собою. А притомъ лихорадки здѣсь вещь необходимая, нѣкоторыя гадины ядовитыя, а особливо тарантулы. Многихъ Молдавія стоитъ намъ тысячъ солдатъ. Мы здѣсь считали, что въ три года убитъ одинъ генералъ, но отъ болѣзни умерло 13; такова пропорція и солдатъ, которыхъ еще болѣе. Но вы сами знаете это очень хорошо.

№ 28. Н. Д. Мякининъ — графу Аракчееву.

28-го мая 1810 г. Прекрасное село Грузино.

Унылый путешественникъ, оживленный священнѣйшею добродѣтелью, *гостепріимствомъ* и очарованный сими прелестными мѣстами, съ чувствованіемъ непзъяснимымъ приноситъ вамъ въ жертву благодарности сіе слабое начертаніе. Что чувствовалъ и позналъ я въ бытность мою здѣсь выражено кратко у грота волшебнаго сада. Когда сердце сильно чувствуетъ, то оно не любитъ распространяться. Языкъ природы всегда бываетъ кра-

токъ — однимъ словомъ, всѣ окружающіе меня здѣсь предметы питали умъ и сердце.

Признаюсь вашему сіятельству, что я выѣхалъ изъ Петербурга съ нѣкоторымъ мрачнымъ расположеніемъ духа, старался изслѣдовать причину и призывалъ на помощь разсудокъ, но душевныя волненія порабощали оный.

Мрачная неизвѣстность будущей судьбы моей терзала мое воображеніе, и вѣрно не разсуждалъ бы я такимъ образомъ, если бы сія же самая судьба *не побаловала* меня нѣкоторое время. Вы первый подстрекнули мое честолюбіе. Я понимаю подъ симъ словомъ тотъ ходъ и кругъ дѣлъ, въ коихъ я обрѣтался, ибо истинное честолюбіе заключается въ пріобрѣтеніи довѣренности въ порученіяхъ значущихъ и питательныхъ для ума. Я говорю не связно, но таково мое сердце.

Встрѣча моя съ вами поддержала духъ мой и я отъ чувства сказалъ вамъ простое, но весьма значущее выраженіе: *«не покиньте меня современемъ»*, ибо ни отъ кого другаго кромѣ васъ я не намѣренъ и не желаю искать себѣ помощи.

Доѣхавъ до Сосницкой пристани предался я до самаго Грузина мореплаванію. Вихри ревѣли, дождь лилъ сильно, волны съ шумомъ ударялись въ лодку, но подъѣзжая къ Грузину все утихло: туманныя облака прояснились и природа улыбнулась. Солнце склонялось къ горизонту и бросало величественно лучи свои на Грузино. Я восхищался симъ зрѣлищемъ и съ какою-то непостижимою радостью бросалъ взоры свои на жилище моего благодѣтеля. Наконецъ пошелъ скорыми шагами къ дому, думая, что не буду никѣмъ примѣченъ, но напротивъ, мгновенно выбѣгаютъ ко мнѣ на встрѣчу комендантъ замка Никита Федоровъ и Власъ. Съ душевнымъ усердіемъ на лицѣ услуживаютъ мнѣ. Въ минуту отводится мнѣ прекраснѣйшая комната и въ минуту же является мальчикъ для услуги. Однимъ словомъ, порядокъ и устройство удивили меня такъ, что я не понималъ какъ все сіе дѣлалось. Не входя еще въ отведенную мнѣ комнату, побѣжалъ я прямо въ садъ, выходилъ всѣ мѣста, всѣ дорожки, всѣ тро-

пики и ничто не укрылось отъ жаднаго взора моего. Обворожительный гротъ, развалины древняго замка, изгибистыя тропинки, искусное смѣшеніе регулярнаго съ нерегулярнымъ все упитывало меня восторгомъ и тутъ-то увѣрился я въ истинѣ, что природа и изящное искусство имѣютъ вліяніе на наше счастіе.

Возвратясь изъ сада напился чаю и тотчасъ пошелъ въ домъ. Вездѣ глаза мои искали васъ, вездѣ падѣялся я васъ встрѣтить, но тщетно. Прійдя въ боскетную комнату и посидѣвъ на томъ мѣстѣ, гдѣ вы обыкновенно сидите, вдругъ почувствовалъ новое уныніе. Вставъ со стула съ поспѣшностію удалился изъ дому, гдѣ для меня все было пусто, побѣжалъ опять въ садъ и просилъ, чтобы мнѣ отворили библіотеку. Разсмотрѣвъ все со вниманіемъ, посвятилъ все остальное время дня саду. Вечеръ былъ прекрасный. Долго сидѣлъ я въ гротѣ. Блѣдная луна со мною бесѣдовала и раздѣляла мои чувства и наконецъ я въ сладкомъ упоеніи возвратился въ комнату съ весельемъ въ душѣ, съ улыбкой на лицѣ. Спалъ я столь хорошо, крѣпко и покойно, что мнѣ казалось будто и самъ *Морфей* подчиненъ непреложнымъ законамъ Грузина. Вставши поутру и напившись чаю пошелъ тотчасъ въ садъ, гдѣ сидѣлъ во многихъ мѣстахъ съ новымъ чувственнымъ удовольствіемъ. Видѣлъ въ саду работающихъ: веселье и усиліе къ трудамъ изображалось на лицахъ ихъ. Потомъ предлагаютъ мнѣ не хочу-ли обозрѣть окружности. Съ живѣйшею благодарностію пользуюсь онымъ и мгновенно являются запряженныя дрожки. Объѣхавъ кругомъ все Грузино, занимаясь мѣстоположеніями поѣхалъ на пильный заводъ, гдѣ также все одушевлялось устройствомъ и дѣятельнымъ трудолюбіемъ. Сильный дождь принудилъ возвратиться; тогда было уже $12\frac{1}{2}$ часовъ. Вхожу въ комнату, беру перо и мараю сіи строки, кои мнѣ диктуетъ сердце. Перо съ послушаніемъ повинуется, а душа оживотворяется мысленною бесѣдою съ вами. Тотчасъ подаютъ обѣдать. Время разстаться мнѣ съ перомъ и притомъ боюсь вамъ наскучить.

Послѣ обѣда, не взирая на идущій малый дождь, не могу утерпѣть, чтобы не сходить опять въ садъ. Въ 4 часа послѣ обѣда разстаюсь съ Грузиномъ, распоряжусь такъ, чтобы не встрѣтится съ Государемъ, и тѣмъ выполню волю вашу.

Послѣдній вылетѣвшій вздохъ посвящаю вашему сіятельству. Пускай онъ будетъ залогомъ вѣчной моей къ вамъ преданности. Найдя здѣсь утѣшеніе и отраду, лечу отсюда искать сего же въ объятіяхъ семейства. Оживите меня хотя строчкою вашею: безъ надежды и отрады невозможно никому скитаться на землѣ.

Повергая себя вашимъ милостямъ, съ вѣчными и непоколебимыми чувствами и неограничнымъ усердіемъ приверженности, пребуду до послѣдняго издыханія и проч.

№ 29. М. А. Милорадовичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го іюня 1810 г. Г. Кіевъ.

По прибытіи въ Кіевъ видѣлъ я арсеналъ и комиссаріатъ и магазейнъ въ наилучшемъ порядкѣ и все сіе устроено по предписаніямъ вашего сіятельства и труды ваши были не напрасны. Я о семъ донесъ военному министру въ памѣреніи исходатайствовать начальникамъ тѣхъ частей благоволеніе Монарха; сіе бы ихъ ободрило и они сего достойны. Отдавая такимъ образомъ справедливость по одной части, нашелъ я по части гражданской удивительную медлительность въ отправленіи дѣлъ, личность между занимающими важныя мѣста, ссоры, вражду внутреннюю русскихъ съ бывшими поляками. Все сіе заставило меня наиподробнѣйше войти во всѣ дѣла для общей пользы, для уничтоженія елико можно злоупотребленій. Часто бываетъ достаточнымъ, если самъ начальникъ занимается дѣлами и примѣромъ своимъ выводитъ на прямую дорогу отдалившихся отъ оной — я началъ подражать графу Аракчееву: цѣлый день занятъ дѣлами и просители получаютъ ту же минуту рѣшеніе. Уже и довѣренность показалась. Я столь счастливъ, что и мужики безъ робости ко мнѣ ходятъ и ихъ прошенія бываютъ всѣхъ прочихъ справедливѣе. Итакъ зашмаясь какъ вы, желалъ бы для общей пользы видѣть

таковые же по моей части успѣхи, каковы мы видимъ отъ трудовъ вашихъ. Сіе бы было мое благополучіе и симъ только могъ бы я доказать благодарность мою, а для сего и нужно непремѣнно имѣть позволеніе относиться партикулярно о какихъ либо важныхъ предметахъ, прежде нежели оные оффиціально должны дойтить и объяснить подробности, кои какъ постороннія вещи, часто непзвѣстными остаются, а болѣе всего на самое дѣло вліяніе имѣютъ. Я прошу васъ въ семъ случаѣ совѣта, могу ли я въ подобныхъ обстоятельствахъ адресоваться къ самому Государю или не позволите-ли вы сами мнѣ относиться къ вамъ. Сіе единственно для общей пользы, для открытія истины, которая часто до престола не доходитъ — моей пользы тутъ нѣтъ и я о себѣ никогда говорить не буду.

Ваше сіятельство, конечно, извѣстны, что гдѣ наблюдается строго справедливость, то (тамъ) и есть болѣе недовольныхъ, а люди кои ее не терпятъ обыкновенно готовы все предпринять къ отдаленію ея и наблюдателя ея. Сію минуту, какъ сіе пишу, взошли ко мнѣ съ неприличной просьбой въ ссорѣ. Я буду стараться благопристойнымъ образомъ прекратить и основать связь и дружбу столь полезную между чиновниками, въ коихъ рукахъ судьба частныхъ людей. Ежели же не успѣю, то дѣло содѣлается важнымъ и будетъ нужно предварительно узнать объ ономъ мнѣніе, ибо можетъ имѣть послѣдствія. Простите, графъ, что васъ утруждаю, но сіе для общей пользы. Удостойте меня отвѣтомъ и откровенно извѣстите меня, могу ли я относиться къ вамъ или къ самому Государю, или же нѣтъ. Напередъ же могу васъ увѣрить, что любя правду буду я имѣть здѣсь большія неудовольствія и попрежнему меня будутъ чернить, ибо къ удивленію нашелъ я и тутъ.....[1]) любящихъ *дукаты* — нигдѣ не могу отъ такихъ людей скрыться.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и проч.

---

1) Точки въ подлинникѣ.

№ 30. Князь Багратіонъ — графу Аракчееву (собственноручно).

(Безъ года, числа и мѣсяца).

Ваше сіятельство! Азіятская мода; дамы носятъ на шеѣ— оно и пахнетъ хорошо. Я не вѣрю, чтобы у вашего сіятельства *не было шуры-муры*, можете подарить; надѣюсь что поправится. Преданный вамъ Багратіонъ.

Помѣта рукою Аракчеева: Подарилъ 1810 года 8-го іюня въ Грузинѣ П. Ф. (Настасьѣ Федоровнѣ Минкиной) за пріѣздъ Государя въ Грузино.

№ 31. Яковъ Кульневъ — графу Аракчееву (собственноручно).

9-го іюня 1810 г. Лагерь подъ Шумлою.

При самыхъ воинскихъ трудахъ никогда не забываю оказанныя вашимъ сіятельствомъ мнѣ милости и благодѣянія, что по гробъ мой останется въ сердцѣ моемъ запечатлѣно. Нынѣ же черезъ генералъ-маіора Сназина почтили ваше сіятельство драгоцѣнною памятью воина, застарѣлаго въ брани и нищетѣ, которая по мѣрѣ лѣтъ и чина моего становится мнѣ тягостна. Сія же война, хотя и командую передовою стражею, но не открываетъ мнѣ никакихъ блистательныхъ случаевъ, какъ шведская, оказать мои услуги Государю и заслужить монаршее и публики вниманіе, поелику непріятеля нигдѣ въ полѣ не видимъ, а прячется по крѣпостямъ и тѣ покоряются оружію россійскому. Мы стоимъ теперь по близости Шумлы, наполненной трепещущими визирскими войсками отъ приближенія нашего; въ скорости буду имѣть счастіе поздравить ваше сіятельство, буде Богъ сохранитъ дни мои, съ славною надъ Шумлою побѣдою [1]) или съ честнымъ и славнымъ миромъ, а тогда время будетъ помышлять о прекрасной невѣстѣ моей, г-жѣ Полибиной, которая по крайней мѣрѣ златомъ, алмазами и жемчугами своими затмитъ свою старость и облегчитъ участь мою претерпѣвать цѣлый вѣкъ нищету, что ужаснѣе всего.

[1]) Ожиданіямъ этимъ, какъ извѣстно, не суждено было осуществиться.

Препоручаю себя въ продолженіе вашихъ ко мнѣ милостей, съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

№ 32. М. А. Милорадовичъ — графу Аракчееву.

15-го іюня 1810 г. Г. Кіевъ.

Прибывъ въ Кіевъ, получилъ я отъ находящагося подъ карауломъ валахскаго полковника Контогони прошеніе, въ коемъ прописываетъ, что онъ содержится подъ карауломъ по подозрѣнію на жену его за покражу брилліантовыхъ вещей у княгини Роксаны, что у него отнимаютъ всѣ способы къ оправданію, и хотя ему князь Ипсиланти, сама княгиня Роксана и другіе свиты княжей греки, должны не малую сумму, но онъ не имѣетъ и дневнаго пропитанія и часто безъ хлѣба. Все же его имѣніе у него взято. Я препроводилъ сіе прошеніе въ губерпское правленіе, для поступленія въ точности по законамъ касательно подобныхъ арестантовъ. Вслѣдъ за симъ получаю я черезъ здѣшняго полиціймейстера греческую бумагу отъ того же Контогони; я велѣлъ оную перевести и удивился находя въ ней описанныя валахскія сплетни, въ коихъ г. Контогони игралъ повидимому большую ролю, бывъ довѣреннымъ человѣкомъ князя Ипсилантія. Вспомнилъ при томъ, что сей самый Контогони былъ арестованъ въ Малой Валахіи, когда онъ въ Сербію пробирался, по подозрѣнію и повелѣнію покойпаго фельдмаршала князя Прозоровскаго, отыскалъ также у себя о семъ и переписку Контогони съ покойнымъ княземъ и разныя бумаги именно тѣхъ интригъ, о коихъ Контогони столь ясно пишетъ. Не могъ я не смѣяться страшности сей, что сколь повидимому не отдаленъ я былъ отъ князя Ипсилантія, паки съ нимъ соединился и хотѣлъ было препроводить и сіе прошеніе въ губерпское правленіе, но разсудилъ потомъ, по важности объясненія Контогони, ввѣрить сію бумагу вашему сіятельству. Въ ней видны подвиги интригантовъ, неумолимость ихъ къ достиженію ихъ цѣли и судьба, кажется, ведетъ сама собой къ тому, чтобы злодѣи, купленные ихъ протекторы наконецъ обнаружены были и жертвы клеветы

ихъ и сплетней, невинно нынѣ страждущіе, были спасены. Я полагаю, что подробнѣйшее слѣдствіе необходимо бы нужно было, тѣмъ болѣе, что откроются тутъ нравы людей, которые и впредь можетъ быть довѣрешность имѣть будутъ, а между тѣмъ и невинность, которая никогда долго страдать не можетъ, возьмѣетъ свое право. Сіе слѣдствіе можно бы сдѣлать безгласно и препоручить справедливому и честному человѣку.

Сколько мнѣ графъ Каменскій 2-й по репутаціи извѣстенъ, то можно бы предоставить ему выборъ людей для сего, такъ какъ онъ въ той землѣ находится. Я увѣренъ, что Государь Императоръ будетъ паки имѣть случай показать свое правосудіе, а ваше сіятельство будете имѣть свое удовольствіе, что доставили ему оный.

Я буду ожидать отзыва вашего сіятельства. Князь Ипсилапти, находящійся здѣсь, у меня не былъ, но я намѣренъ продолжать свою деликатность, которую я противъ него имѣлъ, ибо въ службѣ личностей нѣтъ.

Обстоятельства же, которыя мнѣ съ нѣкотораго времени не благопріятствуютъ, поселили меня посреди всѣхъ моихъ недрузей: Ипсплантія, Безака, пашелся еще и другой подобный Безаку, который скоро по своимъ дѣламъ меня не возлюбитъ, но по крайней мѣрѣ я болѣе и болѣе дѣлаю привычку къ терпѣнію и, не смотря ни на что, буду справедливъ, но строгъ — нѣтъ болѣе снисхожденія.

P. S. Ваше сіятельство ясно теперь видите, что нужно открыть истину. Я имѣю ясныя доказательства, знаю совершенно всѣ интриги, теченіе ихъ, успѣхи, цѣли и послѣдствія. Могъ бы тогда потребовать открыть оные, но офиціально писать не могъ, потому что *наши* тутъ замѣшались, потому также, что званіе мое требовало не входить въ доносы. Я удержалъ важность моего мѣста; когда же меня спросятъ, то скажу истину. Деликатность же моя основана на томъ правилѣ, что правительство защищаетъ людей занимающихъ мѣста. Меня вездѣ помѣстили предметомъ интриганта, дабы избавиться защитника правды.

Я, ваше сіятельство, полагаю, что справедливость и благопристойность теперь требуютъ, что доколѣ *истина* не увѣритъ всѣхъ въ невинности страждущихъ, то можно бы облегчить судьбу Филипеско тѣмъ, чтобы позволить ему избрать самому мѣсто въ Россіи жить гдѣ хочетъ. Сіе бы, пока слѣдствіе или время обнаружатъ сплетни его злодѣевъ, загладило бы жестокость, съ коею графъ Ланжеронъ, другъ Варлаама, его трактовалъ, ибо часовые въ покояхъ штыками останавливали дѣтей и нянекъ съ маленькими внуками и не допущали къ ихъ бабкѣ и дѣду. Здѣсь одна личность. Ваше сіятельство удивитесь, узнавъ все и вѣрно сдѣлаетесь протекторомъ невинности.

Та же справедливость требуетъ, чтобы до обнаруживанія всей истины во всей ея чистотѣ *Варлаамъ* и *Самуркасъ* (отрѣшенный за воровство прежде отъ мѣста, а потомъ за деньги купившіе (съ Варлаамомъ?) протекцію Безака и потомъ паки получившіе мѣста и кои не жалѣя важныхъ суммъ успѣли погубить Филипеско) *вызваны бы были также въ Россію*. Тогда слѣдствіе было бы основано на справедливости и не имѣло бы затрудненія. Я увѣренъ, что сіе мнѣніе найдется справедливымъ, тѣмъ болѣе я имѣю право объяснить оное, что честь моя требуетъ открыть истину и я не могу быть спокоенъ, ни тѣшиться ни почестями, ни мѣстами, когда знаю, что люди, копхъ я протежирую, невинно страдаютъ, а люди, копхъ нравы и поступки самые гнусные, торжествуютъ, и все сіе для того только, чтобы Безакъ имѣлъ 35,000 червонныхъ.

Въ ту самую минуту, когда ваше сіятельство испроспте у справедливаго Монарха позволеніе Филипеско жить въ Россіи гдѣ хочетъ до окончанія его дѣла или войны и удалить Варлаама и Самуркаса въ Россію по тому же дѣлу, какъ жестокихъ интригантовъ и воровъ, то смѣло скажите: «я сдѣлалъ справедливое дѣло и сей день болѣе еще заслуживаю уваженіе истинно честныхъ людей».

Я было кончилъ, но, отлагая наконецъ всю деликатность и снисхожденіе, рѣшился я подробнѣе объяснить вашему сіятель-

ству дѣло. Прочтите мои объясненія на счетъ Варлаама и Филипеско. Самуркасъ большую роль игралъ также въ сплетняхъ. Сіе подастъ вамъ идею обо всемъ, а я во всемъ подтвердить могу истину неоспоримыми документами.

Помѣта рукою Аракчеева: «Отвѣчалъ графъ по почтѣ 5-го іюля и отослалъ обратно приложенныя бумаги».

№ 33. И. Т. Сназинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го іюня 1810 г. Лагерь при Шумлѣ.

Еще имѣю удовольствіе писать къ вашему сіятельству, боясь чтобы не наскучить вамъ онымъ, но всегдашнее милостивое ваше ко мнѣ расположеніе увѣряетъ меня, что вы примете оное милостиво. Я пишу къ вамъ иногда и о положеніи нашихъ дѣлъ, думая, что это позволительно. Ваше сіятельство предсѣдателемъ военнаго департамента, то и не могутъ мои письма быть преступленіемъ. Наша главная армія придвинулась къ Шумлѣ. 12-го числа турки оставили нѣкоторыя высоты, а съ одной довольно важной ихъ сбили и удерживали мы около двухъ сутокъ при безпрестанномъ нападеніи отъ нихъ, но потомъ оставили мы сами и отодвинулись далѣе. Не знаю какъ это назвать: отступленіе? Я человѣкъ темный, но называютъ здѣсь перемѣною позиціи. Въ то же время двумъ корпусамъ велѣно овладѣть важнымъ ретраншаментомъ, но не успѣли; говорятъ здѣсь, что перевѣсъ на нашей сторонѣ и реляцію пишутъ... Много будетъ рекомендовано, но я не буду помѣщенъ; у меня во время дѣла всю бригаду по частямъ разобрали и которую только-что то утро получилъ и больше уже ко мнѣ не возвращалась, а поступила къ другому начальнику; да и весь нашъ корпусъ былъ разобранъ до послѣдняго человѣка, и мы съ Петромъ Кириловичемъ (Эссеномъ) вдвоемъ все въ себѣ заключали, и это самое доставило большое свѣдѣніе о многомъ. Я почти во всѣ мѣста ѣздилъ гдѣ было сраженіе, но писать здѣсь объ ономъ никакъ не могу, хотя и довольно интересно... Я не знаю что̀ со мною будетъ. По сіе время нѣсколько уже разныхъ полковъ перебывало въ моей бри-

гадѣ, но какъ скоро къ дѣлу, то по волѣ главнокомандующаго отбираются отъ меня. Но я право не трусъ и чувствую, видя какъ въ этомъ случаѣ другіе распоряжаютъ, я бы не остался назади, но что же дѣлать когда не хотятъ употребить и тѣмъ самымъ дѣлаютъ мнѣ неизгладимое пятно; здѣсь знаютъ мое положеніе, всѣ смѣются, а въ Петербургѣ сочтутъ, что я никуда не годенъ къ употребленію. Божусь Богомъ, что я въ отчаяніи отъ моего положенія. Признаюсь, батюшко, что па васъ крѣпко сѣтую, нельзя чтобъ вы не знали расположеніе Каменскаго къ вамъ. Въ такомъ случаѣ вамъ должно бы меня удержать. Я это потому говорю, что васъ всегда интересовало мое положеніе и вы по праву благодѣтеля и родственника вправѣ были это сдѣлать, черезъ чтобы я избѣжалъ большаго неудовольствія и страму. Я сказался бы больнымъ, но и это стыдно, могутъ еще болѣе замарать. Я дорого бы заплатилъ, чтобы честнымъ образомъ отдѣлаться отсюдова.

№ 34. Н. Д. Мякининъ — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го іюня 1810 г. С. Агафоново.

Съ чувствованіемъ неограниченной радости удостоился я получить драгоцѣнное для меня письмо ваше отъ 14-го сего іюня.

Подлинно что прелестное Грузино послѣ таковой эпохи[1]) еще болѣе украсилось. Слава, Монарху! Честь, вашему сіятельству!

Я весьма понимаю то положеніе, въ коемъ находились чувства ваши, угощая таковаго гостя. Сіи душевные восторги никакимъ перомъ изобразиться не могутъ.

Листокъ «Сѣверной Почты», возвѣщающій сіе достопамятное событіе, во всемъ кругу семейства нашего ходилъ изъ рукъ съ руки и мы всѣ съ ощущеніемъ живѣйшей радости раздѣляли вію восхитительную новость. Радость же наша была столь же

---

[1]) Посѣщенія Императоромъ Александромъ.

искренна, сколь не измѣняема всегдашняя наша къ вамъ преданность.

Безъ сомнѣнія ваше сіятельство ознаменуете сію эпоху воздвигнутымъ на берегахъ Волхова памятникомъ. Пусть оный возвѣщаетъ потомству признательность Александра I *«къ преданному безъ лести»*.

Заключаю сіе повтореніемъ всегдашней моей клятвы, что я до послѣдняго моего издыханія пребуду и проч.

№ 35. Елисавета Аракчеева — графу Аракчееву (собственноручно).

25-го іюня 1810 года.

Дражайшее мое сокровище и премного милый мой другъ Алексѣй Андреевичъ.

Пріятнѣйшее твое письмо сего теченія 23-го числа мною получено, по которому я и была чрезвычайно обрадована, узнавъ о здоровьѣ твоемъ и благосклонномъ посѣщеніи къ тебѣ великаго Государя и обо всѣхъ твоихъ веселыхъ съ нимъ упражненіяхъ, за что я и принесла Скорбящей Божіей Матери теплое свое моленіе о долгодействіи его царствованія и твоего благополучнаго здоровья. А мнѣ уже, милый мой другъ, насказали о тебѣ, что ты яко бы у Государя находишься подъ гнѣвомъ, отчего меня немного было и не уморили. Присемъ увѣдомляю тебя о пріѣздѣ Андрея Андреевича, который ко мнѣ пріѣхалъ въ самый день праздника Скорбящей Богородицы и очешо нездоровымъ...[1]). А притомъ благодарю тебя мой батюшко и за присланный свой портретъ. Мнѣ очень было желательно имѣть его у себя, но только жалѣю, что на немъ многаго прекраснаго недостаетъ какъ и на тебѣ, потому что ни орденовъ, ни крестовъ, ни форменнаго платья я ничего не вижу. Конечно, онъ ко мнѣ ѣхавши все растерялъ. А за опымъ и еще тебѣ моя благодарность за неоставленіе и записаніе Томановскихъ дѣтей, за которыхъ тебя

---

[1]) Далѣе нѣсколько подробностей, не имѣющихъ интереса.

чувствительно благодаритъ Плуцевина Марья Ивановна съ своимъ семействомъ. Впрочемъ увѣдомлять и писать ни о чемъ не имѣю, какъ только единственную предлагаю къ тебѣ материнскую мою просьбу: такъ какъ я уже много наслышана отъ Петра Константиновича (Еремѣева) и отъ прочихъ, что ты мое сокровище очень нерѣдко бываешь въ своемъ селѣ Грузинѣ, то не можно ли тебѣ, мой батюшка, какъ и меня по слабому здоровью навѣстить въ моей деревнишкѣ нынѣшнее лѣто. Такъ какъ я у тебя уже выгостилась шесть мѣсяцевъ, а ты милый мой другъ пріѣхалъ бы хоть на шесть деньковъ и тѣмъ бы меня премного и утѣшилъ, и успокоилъ. И если уже ты милый другъ расположишься ко мнѣ побывать, то прежде дай мнѣ знать, когда тебя къ себѣ ожидать, потому что я намѣреваюсь пышѣ съѣздить въ Нилову пустынь помолиться чудотворцу, такъ чтобы тебѣ не изъѣздиться понапрасну.

Да прошу мой другъ пожаловать приказать своей дѣвушкѣ вышить по черному пикинету мнѣ оборочку, да не хуже если бы вышила по такому же пикинету и косынку, да скажите Настасьѣ Федоровнѣ, чтобъ нагнала розовой воды мнѣ отъ глазъ; она для меня очень полезна. И за симъ въ ожиданіи отъ тебя милый мой другъ на все отвѣту, поручаю тебя въ милость Божію и, посылая мое благословеніе, пребуду на вѣкъ мой твоя усердная мать.

Помѣта рукою графа Аракчеева: «Отвѣчалъ съ мужикомъ изъ деревни Чижевой».

№ 36. Князь А. С. Меншиковъ [1])—графу Аракчееву (собственноручно).

4-го іюля 1810 г. Лагерь близъ Шумлы.

Я пользуюсь позволеніемъ, дашнымъ мнѣ вашимъ сіятельствомъ, чтобы еще возобновить истиннѣйшую мою благодарность за оказанныя мнѣ милости со время вступленія моего въ военную службу. Я подъ вашимъ покровительствомъ вступилъ на поле чести, гдѣ стараться буду сколько силъ моихъ станетъ заслужить

[1]) Въ то время гвардіи подпоручикъ.

и впредь милостивое расположеніе вашего сіятельства ко мнѣ. Ежели же столь счастливъ буду, чтобъ обратить на себя вниманіе, лестнѣйшая для меня награда будетъ удостоиться похвалы того, кто движимъ будучи всегда справедливостью, отличалъ и награждалъ единственно достойныхъ и по мѣрѣ заслугъ оказанныхъ каждымъ своему отечеству.

Примите ваше сіятельство искреннѣйшія чувствія глубочайшаго почтенія и проч.

Рукою Аракчеева написано: «Приписывалъ ему благодарность за оное письмо, въ письмѣ И. Т. Сназина 19-го іюля».

№ 37. М. А. Милорадовичъ — графу Аракчееву.

5-го іюля 1810 г. Кіевъ.

Я уже началъ утруждать васъ непріятными бумагами, принявъ смѣлость отправить къ вамъ переводъ одного греческаго письма ко мнѣ поданнаго. Вскорѣ послѣ того получилъ я отъ другаго грека, служившаго у князя Ипсилантія, греческое письмо. Долго не рѣшался что̀ съ нимъ дѣлать, наконецъ разсудивъ, что и оное можетъ служить къ открытію всѣхъ сплетней, не излишнимъ нахожу переводъ онаго препроводить къ вашему сіятельству.

Все что до князя Ипсилантія касается слѣдовало бы отправить къ графу Румянцову, но изъ сего произошла бы офиціальная переписка. Я же просилъ министра внутреннихъ дѣлъ о избавленіи меня отъ дѣлъ въ судѣ находящихся князя Ипсилантія съ его служителями, которые его такъ интересуютъ, что онъ давалъ десять тысячъ рублей полиціймейстеру, дабы его склонить на свою сторону, но сей въ томъ отказался. А посему, удерживаясь отъ офиціальныхъ представленій по порядку, испрашиваю благосклоннаго вашего совѣта, что̀ мнѣ дѣлать, дабы съ одной стороны исполнить свой долгъ по мѣсту моему, съ другой же стороны соблюсти нужную благопристойность въ столь деликатномъ для меня дѣлѣ, гдѣ и меня замѣшали.

При препровождаемомъ при семъ переводѣ греческаго письма упоминаютъ о разныхъ перепискахъ кн. Ипсилантія. Здѣсь подо-

зрѣваютъ, что онъ имѣетъ тайнымъ образомъ частое сношеніе съ Валахіею. Деньги великіе способы. Въ бытность мою въ Бухарестѣ французскій генералъ Себастіани, проѣзжая черезъ оный изъ Константинополя, сказалъ мнѣ, что тотчасъ послѣ Тильзитскаго мира кн. Ипсиланти старался сыскать у Порты прощеніе и ея покровительство, но что Себастіани, узнавъ сіе черезъ своихъ довѣренныхъ, помѣшалъ ему въ томъ. Генералъ Себастіани хотѣлъ о семъ сказать покойному фельдмаршалу, къ коему онъ изъ Бухареста отправился.

Я отдалялся отъ подобныхъ свѣдѣній, дабы не сочтено было съ моей стороны личностей; сверхъ того, были люди, до коихъ сіе надлежало болѣе чѣмъ до меня и о семъ въ то время не говорилъ. Хотя же усиліе подспудныхъ интригъ никогда не можетъ преодолѣть политическихъ обстоятельствъ и хотя величіе кабинета можетъ ихъ пренебрегать, но частные люди и общее спокойствіе отъ сего страдаютъ. Князь Ипсиланти, питая себя надеждой возвращеніемъ паки въ Валахію помощію Варлаама и Самуркаса, умножаетъ своихъ партизановъ, а противниковъ его всячески угнетаетъ. Узнавъ до какой степени злость интригующей шайки простираться можетъ, полезнымъ я нашелъ предать все сіе на справедливое благоусмотрѣніе вашего сіятельства. Сколь прежде я былъ снисходителенъ къ сплетне-складчикамъ, столь нынѣ сталъ я остороженъ, а по сему предварительно долгомъ поставляю извѣщать. Но по сей матеріи болѣе васъ утруждать не буду, испрашивая вашего прощенія, что утруждалъ непріятностями, хотя и былъ къ тому поводъ — справедливость ваша и общая польза.

Въ городѣ Кіевѣ общественная война: мѣщане противу солдатъ, русскіе противъ бывшихъ поляковъ. Ссоры въ судахъ и въ обществѣ, но сіе послѣднее болѣе происходитъ отъ личностей только нѣкоторыхъ особъ.

Солдатами я чрезмѣрно доволенъ; они съ отличнымъ усердіемъ и веселостію работаютъ, съ ощутительнымъ успѣхомъ и поспѣшностію и дисциплина стараніемъ генералъ-маіора Ермо-

лова такъ наблюдается, что даже въ буйственныхъ поступкахъ мѣщанъ противъ солдатъ сіи послѣдніе отдаляются, а иногда и страдаютъ. Я взялъ надлежащія мѣры, слѣдуя однакожь въ точности гражданскому обыкновенію, но давая видъ полезной строгости, и надѣюсь, что поселю между мѣщанами и солдатами дружбу столь для общества полезную. Для предупрежденія же злоупотребленія занимаюсь теперь дать здѣшней полиціи надлежащее основаніе. Касательно же ссоры русскихъ съ поляками, то и сіе благопристойнымъ образомъ прекратить можно и уже съ прибытія моего начали поляки приглашать русскихъ, а сіи поляковъ къ обѣденнымъ столамъ. Главный же мой предметъ въ томъ, чтобы поляки давали гласныя доказательства приверженности ихъ. Уже съ удовольствіемъ видѣлъ я, что маршалъ дворянства графъ Ржевускій дѣлаетъ отъ себя для общей пользы пожертвованія, отдѣлывая на свой счетъ домъ подъ гимназію назначенной, что ему не малую сумму стапетъ и даетъ также библіотеку свою изъ 12,000 томовъ состоящую для военнаго училища. Для построенія сего училища буде сіе нужно будетъ обѣщалъ склонить дворянство прибавить еще до 70,000 рублей.

На сихъ дняхъ съѣдутся сюда маршалы и часть дворянства, для торжествованія о полученіи здѣшнимъ дворянствомъ всемилостивѣйшей благодарной грамоты за милицію. Сіе торжество будетъ великолѣпно, но дабы болѣе соотвѣтствовало оно милости нашего благодѣтельствующаго Государя, то желалъ бы я чтобы здѣшнее дворянство, которое составляется большею частію изъ поляковъ, ознаменовало бы сей день какимъ либо постановленіемъ, которое бы возобновлялось навсегда всякій годъ, въ тотъ день когда сіе торжество будетъ. Оное могло бы быть въ пользу бѣдныхъ или на другое какое либо приличное дѣло. Я намѣренъ самымъ нечувствительнымъ образомъ дать имъ сію мысль и увѣренъ, что съ восхищеніемъ дворянство сіе сдѣлаетъ, тѣмъ болѣе что польза ихъ самихъ въ томъ, дабы показать свѣту приверженность польскихъ поддапныхъ къ благодѣтельному своему

Государю и уничтожить мысль въ иностранныхъ земляхъ, что наши поляки колебаться могутъ.

Почтите меня, ваше сіятельство, отвѣтомъ на прежнія мои письма, кои я ожидая съ нетерпѣніемъ, честь имѣю быть и проч.

Помета рукою Аракчеева: «Отвѣтъ сдѣланъ 23-го іюля и отправленъ въ Кіевъ по почтѣ, гдѣ и возвращены присланныя бумаги».

№ 38. И. Т. Сназинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го іюля 1810 г. Булгарія.

.....Слышалъ отъ пріѣзжающихъ, что у васъ въ Грузинѣ былъ Государь. Не знаю правда-ли это. Я къ вамъ писалъ, чтобы вы не безпокоились писать обо мнѣ къ Каменскому, потому что это все равно хотя вы и напишите, а мнѣ досадно съ какимъ онъ тономъ ихъ (письма) принимаетъ. А объ Эссенѣ я ничего вамъ не писалъ; я ему такъ обязанъ, какъ нельзя болѣе, но только мы оба несчастливы и онъ болѣе за меня досадуетъ. Вы изволите писать что служба за Царемъ не пропадетъ; признаюсь, что эта пословица ко мнѣ совсѣмъ не принадлежитъ, обо мнѣ навѣрно Царю никто не скажетъ, а самъ онъ вѣкъ не вспомнитъ. А здѣсь не довольно, чтобъ дать случай гдѣ бы я могъ себя рекомендовать, но и отнимаютъ еще его. Отъ Шумлы мы отступили и сегодня за главнокомандующимъ идемъ къ Рущуку.

Здѣсь столько навязано крестовъ, что и счету нѣтъ. Генералы до одного всѣ имѣютъ ленты и когда стали надѣвать кресты, то многіе не знали за что. О здѣшнихъ дѣлахъ реляціи совершенный романъ. Я никакъ не могу понять какъ все это дѣлается и даже могу вамъ предсказать, что нынѣшнее лѣто врядъ-ли кончится война. Былъ случай сдѣлать славный миръ да упустили; развѣ какой непредвидѣнный случай или лучше сказать счастіе поможетъ. Нельзя щедрѣе какъ раздаются главнокомандующимъ кресты и чины, но вообще можно сказать, что никѣмъ не любимъ, а о Багратіонѣ жалѣютъ. Если бы вы были еще министромъ,

то бы я по крайности имѣлъ въ нынѣшнюю кампанію два ордена и чинъ. Уваровъ скоро будетъ отъ кавалеріи.

№ 39. Василій Марченко — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го іюля 1810 г.

26-го сего мѣсяца подписанъ указъ обо мнѣ. Въ новомъ званіи и чинѣ первѣйшимъ и священнѣйшимъ долгомъ чту принесть вамъ сіятельнѣйшій графъ, яко истинному благодѣтелю моему, нелицемѣрную благодарность за ходатайство ваше и милостивое расположеніе. Время — барометръ сердецъ человѣческихъ — на опытѣ покажетъ чувства мои и преданность. Я не умѣю льстить и языкъ и перо мои слабы излить то, что чувствую, но почитать ваше сіятельство и быть благодарнымъ весь вѣкъ мой — вотъ единственное правило мое.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 40. М. А. Милорадовичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

30-го іюля 1810 г. Кіевъ.

Съ наичувствительнѣйшею благодарностію имѣль я честь получить письмо вашего сіятельства. Разсматривая всѣ обстоятельства, вы сами судить можете, сколь много требуетъ обязанность моя объяснить все на счетъ Филипеско мнѣ извѣстное и оправдать его. Я препроводилъ къ графу Румянцову прошенія обоихъ грековъ, объяснилъ также нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся бояръ, коп необходимо нужно знать для открытія интригъ, но умолчалъ о тѣхъ, гдѣ болѣе наши замѣшаны, что я одному вамъ могъ ввѣрить. Одного назвалъ Безака, который такъ извѣстенъ, что терять ему нечего. Мнѣ бы пріятно было, ежели бы назначено было слѣдствіе. Сей единый способъ опровергнуть сильное дѣйствіе денегъ и интригъ съ давняго времени и столь тонко и осторожно производимыхъ. Равномѣрно по всѣмъ сдѣланнымъ противъ меня внушеніямъ не могу я надѣяться, чтобы вѣрили однимъ словамъ, да сіе и обидно для меня быть не можетъ, ибо находясь въ отдаленности, не могу я быть совер-

шенно извѣстенъ и подверженъ толкованіямъ, какія заблагоразсудятъ дѣлать люди, кои тѣмъ интересуются.

Николая Васильевича послалъ я въ Петербургъ по усильнымъ его просьбамъ. Онъ меня такъ огорчаетъ, удержавъ письмо ваше, знавъ сколь много оно меня интересуетъ. Я надѣюсь, что онъ уже выѣхалъ и впредь никуда болѣе посылать не буду.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю писаннаго уже ко мнѣ письма и прося извинить, что столь много васъ безпокою. Завлеченъ будучи къ тому обстоятельствами требующими искать справедливости и безпристрастія, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 41. Василій Марченко — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го сентября 1810 г. Г. Казань.

Преодолѣвъ всѣ трудности пути, прибылъ я напослѣдокъ въ Казань, и принявшись впервые еще по отъѣздѣ изъ Петербурга за перо, долгомъ чту принести вашему сіятельству чувствительнѣйшую благодарность за милостивое принятіе меня въ Грузинѣ. Благодѣтельное расположеніе ваше обязываетъ меня откровенно доложить вамъ, сіятельный графъ, что разставшись съ вами, не могъ я удержать ни себя, ни жены отъ слезъ, настоящихъ спутниковъ моихъ по сердечному чувству. Они всегда напоминать мнѣ будутъ милости ваши, хотя бы и не удостоили вы меня ни одною строчкою. Завтра отъѣзжаю я отсюда, не смотря на слабое здоровье жены и дѣтей, измученныхъ правилами внутренняго министерства, отъ которыхъ нѣтъ уже ни лошадей проѣзжему, ни хорошей дороги. Ежели князь Куракинъ скупъ, то я душевно желаю быть ему въ отставкѣ и проѣхать почтовыми, чтобы испытать дѣйствіе его правилъ. Ваше сіятельство изволите знать меня и потому простите, надѣюсь, моей искренности. Желаю отъ всего сердца, чтобы сіе нашло васъ въ совершенномъ здоровьѣ и свидѣтельствую совершеннѣйшее мое почтеніе, съ коимъ и проч.

№ 42. Г. Бей (De-Bayt père) [1]) **— графу Аракчееву** (собственноручно).

15-го сентября 1810 г. Бургонія.

Я читалъ въ парижскомъ «Монитёрѣ» о славномъ угощеніи, сдѣланномъ вашимъ сіятельствомъ вашему Государю при возвращеніи его изъ Твери въ первыхъ числахъ іюня. Сіе событіе дѣлаетъ большую честь подданному, а равно и Монарху, ибо оказывая вамъ свою довѣренность, онъ доказываетъ вамъ съ опымъ и отличное къ вамъ уваженіе. Изъ сего видно, что ваше сіятельство изволите обладать большимъ имѣніемъ и что находится у вашего сіятельства много запасовъ разнаго рода вина, водокъ, ликеровъ и проч. А посему, если вамъ нужно выписать все оное изъ Бургоніи, какъ-то: самаго перваго сорта мускатъ, лангедокскую водку, оливковое масло, уксусъ бѣлый и красный, горчицу и проч., то, получивъ ваше увѣдомленіе, я могу вамъ (прислав̀ъ напередъ счетъ) доставить все оное въ будущемъ февралѣ, до Кенигсберга или моремъ. Впрочемъ, находящійся въ Мюнхенѣ россійскій посолъ князь Барятинскій и членъ государственнаго совѣта графъ Гудовичъ могутъ дать вамъ свѣдѣнія о добротѣ всѣхъ вышеписанныхъ вещей.

№ 43. Петръ Эссенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го сентября 1810 г. Лагерь подъ Рущукомъ.

Передъ собою ваше сіятельство видите моего любезнаго сотоварища и сослуживца Ивана Терентьевича (Спазина), кончившаго со славою кампанію свою и отъѣхавшаго къ вашему сіятельству съ радостію и восторгомъ представить себя съ побѣдительными лаврами героемъ, въ чемъ свидѣтельствуетъ ему каждый изъ насъ, сотоварищей его. Я, соучаствующій въ благополучномъ и радостномъ его свиданіи, знавъ вашу къ нему любовь и привязанность, приношу съ душевными чувствіями вашему сіятельству искреннѣйшее въ томъ поздравленіе.

---

[1]) Старшій адвокатъ въ г. Нюи.

Теперь будетъ имѣть Иванъ Терентьевичъ на долгое время что разсказать о дѣлахъ и побѣдахъ и о нашемъ житьѣ съ нимъ въ палаткахъ и земляшкахъ здѣшняго края. Весьма много я обязанъ его дружбою и тѣмъ болѣе буду чувствовать по сдѣлашной къ нему привычкѣ, теперешней разлукѣ совершенную скуку. Стремительное мое желаніе есть также слѣдовать вскорѣ за нимъ, ибо проситься буду черезъ главнокомандующаго на два мѣсяца въ отпускъ съ тѣмъ, чтобы быть мнѣ въ Петербургѣ и просить Государя о всемилостивѣйшемъ увольненіи отъ службы. Но ежели бы меня въ отпускъ не отпустили, то прямо отсель просить буду о таковомъ увольненіи, а служить никакъ не въ силахъ, потому что разстроенное мое здоровье никакъ болѣе мнѣ не позволяетъ оное. Я много, но и совершенно полагаюсь на милостивое расположеніе вашего сіятельства, что вы мнѣ будете въ семъ помощникъ и покровитель, ибо благодѣянія ваши носивши и нынѣ по гробъ запечатлѣны въ душѣ моей. Съ особо отличнымъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 44. Платонъ Бровцынъ — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го октября 1810 г.

«Твоя отъ твоихъ, тебѣ приносяща», такъ и я къ моему благодѣтелю, примите сію просвирку вышутую за обѣдней въ день вашего ангела. Мнѣ больше нечѣмъ платить за вашу ко мнѣ милость, какъ не воздавать Всевышнему о васъ молитву, которую исполняю отъ чистой моей души о продолженіи вашихъ лѣтъ. Въ сей день (день ангела Аракчеева) собралось у меня человѣкъ шесть сосѣдей, за столомъ выпили за ваше здоровье, въ вечеру сожгли фейерверокъ, гдѣ многажды повторено было ваше имя и былъ открытъ балъ хоромъ пѣвчихъ деревенскихъ бабъ и студентомъ Скрипицею, а потомъ пляскою. Каждый своимъ манеромъ отличался, а я безногій спдѣлъ, да только смотрѣлъ.

Вотъ, батюшка графъ, и описалъ вамъ мой деревенскій балъ въ знакъ моего благодѣтеля. А какъ все еще рѣшенія никакого не могу дождаться, то опять сяду подъ окошко гадать въ гранъпасіянсъ и ожидать нетерпѣливо поросицы до Грузина и на погу не посмотрю. Прости, графъ, что откровенно пишу, ей-ей что-то въ душѣ въ это время чувствую легче. Остаюсь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 45. Василій Марченко графу Аракчееву (собственноручно).

27-го октября 1810 г. Г. Томскъ.

Пользуясь милостивымъ позволеніемъ вашего сіятельства, пріемлю честь свидѣтельствовать вамъ усерднѣйшее почтеніе изъ настоящаго мѣста служенія моего, куда прибылъ я 23-го октября едва не пѣшкомъ, потому что весь экипажъ переломалъ. Вѣчная благодарность Осипу Петровичу (Козодавлеву), отпявшему 2,000 пожалованные Государемъ. Какъ ученикъ вашего сіятельства принялся я за дѣло безъ отдыха, но Богъ знаетъ будетъ-ли успѣхъ: работы много, а людей нѣтъ. Не меньшая бѣда мнѣ и съ рекрутами. Военный министръ распорядилъ смотрѣть, чтобы не шли рекруты, ежели морозъ свыше 15 градусовъ. У насъ нѣтъ барометровъ (термометровъ?), а у десятскихъ въ деревняхъ и того меньше!

Испрашивая продолженія милостиваго расположенія вашего сіятельства ко мнѣ, имѣю честь пребыть и проч.

№ 46. Генералъ-маіоръ Гогель — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го октября 1810 г.

Спѣшу увѣдомить ваше сіятельство, что пажъ Норовъ[1]) по желанію вашему назначенъ въ гвардейскую артиллерію. Я, опасаясь пріѣхать не во время, рѣшился исполнить сей мой долгъ сими строками.

---

[1]) Впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія.

№ 47. А. П. Ермоловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го декабря 1810 г. Г. Кіевъ.

Ободренъ будучи милостивымъ вашего сіятельства на службу мою воззрѣніемъ, осмѣливаюсь склонять вниманіе ваше на просьбу, тѣмъ болѣе съ увѣренностію въ успѣхѣ приносимую, что залогомъ онаго была всегда справедливость и безпристрастіе вашего сіятельства. Назначенъ будучи по волѣ вашего сіятельства къ командованію частію резервовъ, въ новой сей должности усердіе, всегда сопровождающее меня по службѣ, снискало мнѣ вашего сіятельства благоволеніе и труды, по особеннымъ порученіямъ, щедро вознаграждались лестными вашими одобреніями и довѣренностію.

Важнѣйшія должности отозвали васъ отъ мѣста военнаго министра, непосредственное вліяніе власти вашей на меня прекратилось и я забытъ остался въ резервѣ. Съ терпѣливостью ожидалъ я перемѣны моего назначенія, но тщетно. Можетъ быть происками достигъ бы я онаго, но я лучше хотѣлъ прибѣгнуть къ той же справедливости и безпристрастію вашего сіятельства, подъ покровительствомъ которыхъ достигалъ я всегда счастливѣйшихъ успѣховъ по службѣ моей. И для того осмѣливаюсь нижайше просить исходатайствовать мнѣ употребленіе на службу дѣйствительную, гдѣ бы я могъ оказать усердіе мое къ службѣ, господствующую во мнѣ наклонность къ ремеслу моему и не менѣе оправдать всѣ милости вашимъ сіятельствомъ мнѣ оказанныя и не стыдиться недостойно носить ихъ.

Справедливости вашего сіятельства предаю я просьбу мою.

Въ высокихъ должностяхъ вашимъ сіятельствомъ проходимыхъ, всегда будучи непосредственнымъ моимъ начальникомъ, всегда имѣли вы великодушіе вознаграждать меня по справедливости и безпристрастію васъ отличающимъ и никогда по благосклонности, и если теперь не угодно будетъ вашему сіятельству внять моей просьбѣ, я никого просить не стану и не умѣю.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 48. Василій Марченко — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го февраля 1812 г. Томскъ.

Подноситель сего есть г. Киснемскій, о которомъ утруждалъ ваше сіятельство преосвященный Рязанскій. Онъ теперь свободенъ и съ чиномъ полученнымъ черезъ Сибирь. Сколь весело служить здѣсь, можно судить потому, что и годъ для инаго кажется неспоснымъ. Окалчивая другой годъ, при разстроенномъ здоровьѣ и многихъ непріятностяхъ, мнѣ простительно уже думать о возвращеніи въ Россію, чего требуетъ сколько собственное мое положеніе, столько и возрастъ дѣтей.

Сіятельнѣйшій графъ! Вы единственный благодѣтель мой. Милости ваши спискалъ я не рекомендаціями и не прописками, а вѣрною службою, и вамъ извѣстны какъ правила мои, такъ и состояніе. Вамъ поручаю судьбу мою и отъ васъ только всего ожидаю, не открывалсь еще никому въ намѣреніи моемъ изъ опасенія, чтобы какою нибудь наградою не заставили остаться въ Сибири.

№ 49. А. Д. Балашевъ — С.-Петербургскому почтъ-директору Николаю Игнатьевичу Калинину.

31-го марта 1812 г., № 2.

Получилъ я Высочайшее повелѣніе увѣдомить ваше превосходительство, что Г. И. угодно, чтобы вы, милостивый государь мой, доставляли ко мнѣ, для доклада Его Величеству, всѣ пакеты, которые будутъ въ полученіи на имя г. тайнаго совѣтника Сперанскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго, хотябъ Его Величество и въ отлучкѣ изъ С.-Петербурга изволилъ находиться.

№ 50. Коллежскій совѣт. Цейеръ — Вязмитинову.

« » апрѣля 1812 г. [1]).

Послѣ личныхъ просьбъ вашему высокопревосходительству принесенныхъ, осмѣливаюсь еще утруждать васъ письменно.

[1]) Сравни Рус. Стар. 1876 г., № 5, стр. 86.

Единственное мое желаніе есть сблизиться съ благодѣтелемъ и другомъ (М. М. Сперанскимъ). Я знаю, что и для него немалое будетъ утѣшеніе видѣть меня при себѣ въ теперешнемъ его положеніи. Ваше высокопревосходительство сами изволили похвалить предметъ моей просьбы. Я не ожидаю никакой награды за прошедшую службу и весьма чувствую, что и желать сего было бы теперь весьма не скромно. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ продолженію службы, по слабости разстроеннаго здоровья, чувствую себя болѣе и болѣе неспособнымъ. Благородныя свойства души вашей, всѣмъ извѣстныя, подаютъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть съ довѣріемъ къ вашему высокопревосходительству и просить васъ исходатайствовать мнѣ увольненіе отъ службы, яко главнѣйшій предметъ моихъ желаній. Вашему высокопревосходительству можетъ быть уже извѣстно, сколь мало я могу быть нуженъ, для объясненія по дѣламъ въ канцеляріи тайнаго совѣтника Сперанскаго производившимся. Впрочемъ товарищи мои и особенно г. Журавлевъ могутъ отдать въ оныхъ достаточный отчетъ, есть-ли бы сіе найдено было нужнымъ. Простите мнѣ великодушно, что осмѣлился отвлечь вниманіе ваше отъ многихъ занятій настоящаго вашего званія.

Резолюція Вязмитинова. «Высочайшаго соизволенія не послѣдовало. 6-го апрѣля 1812 г.».

№ 51. А. Д. Балашевъ — Нижегородскому гражданскому губернатору Андрею Руновскому.

12-го апрѣля 1812 г., № 10.

На представленіе вашего превосходительства отвѣтствовать честь имѣю, что и кромѣ прямой переписки г. Сперанскаго, куда бы то ни было и съ нимъ другихъ лицъ порученной вашему надзиранію, надлежитъ имѣть подобное наблюденіе и за перепискою не токмо его окружающихъ, но и тѣхъ лицъ, коихъ связь или знакомство съ нимъ можетъ обращать на нихъ подозрѣніе въ томъ, что они употребляются средствомъ какъ къ передачѣ ему, такъ и къ пересылкѣ его писемъ подъ посторонними адресами.

Поручая сіе особенному вашему бдительному надзору, я прошу васъ обратить строгое ваше вниманіе на поступки и дѣйствія нижегородскаго купца Костромина, который, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, едва-ли не будетъ употребленъ въ посредничество по перепискѣ съ г. Сперанскимъ, и что о немъ свѣдаете меня увѣдомить.

Что принадлежитъ до предположенія г. Сперанскаго водвориться въ деревнѣ близъ Нижняго-Новгорода, о семъ ваше превосходительство получите разрѣшеніе впослѣдствіи.

№ 52. И. А. Пукаловъ графу Аракчееву (собственноручно).

2-го мая 1812 г. С.-Петербургъ.

Еще не имѣемъ извѣстія о прибытіи вашего сіятельства въ Вильну. Пріѣхавшій третьяго дня курьеръ сказывалъ, что онъ встрѣтился съ вами въ Шавлѣ, а министра полиціи прежде васъ за 60 верстъ. Видно онъ поспѣшнѣе ѣдетъ. О семъ слышалъ я отъ графа Николая Ивановича (Салтыкова). Порадуйте насъ, почтеннѣйшій графъ, пріятнымъ о себѣ извѣстіемъ.

Тогда какъ разливаются здѣсь добрыя извѣстія о странѣ, гдѣ вы теперь находитесь, мы можемъ похвалиться нашимъ благосостояніемъ и хорошимъ направленіемъ умовъ. Праздники проведены съ стужею и снѣгомъ. Теперь время прекраснѣйшее. Для дамъ, отъ нечего дѣлать, разсылаются печатные билеты, изъ коихъ одинъ для любопытства прилагаю здѣсь [1]).

Начальствующіе надъ нами старики дѣйствуютъ съ бодростію. Графъ Николай Ивановичъ никогда такъ здоровъ и веселъ не былъ. Вотъ что значитъ быть вновь облечену высокомонаршею довѣренностію!

Духовные на Фомшной недѣли начали разъѣзжаться по мѣстамъ своимъ. Преосвященный экзархъ на той недѣлѣ ѣдетъ.....

---

[1]) Билета при письмѣ не оказалось.

№ 53. Н. Д. Мякининъ — графу Аракчееву (собственноручно).

6-го мая 1812 г. С.-Петербургъ.

..... Курсъ серебра по сегодняшней вѣрной въ лавкѣ справки состоитъ: цѣлковые ровно 4 руб., а мелкое въ сложности 4 р. 12½ коп.; червонцы же новые 12 р. 20 коп. Книгъ вновь вышедшихъ пѣтъ, а не упущу опыя отыскивать и доставлять. Присемъ препровождаю вашему сіятельству новые стихи на случай открытія въ Москвѣ монумента великой Екатеринѣ. Монументъ сей поставленъ въ храмѣ, сдѣланномъ на подобіе амфитеатра, имѣющаго восемь колонъ съ люстрами, а плафонъ залы расписанъ миоологическими изображеніями. Сію новость я имѣю отъ моего Кіяшченкова, который, будучи въ сей залѣ въ день открытія, встрѣтился съ прежнимъ его командиромъ, а моимъ преемникомъ и должно полагать, что они вѣрно другъ отъ друга *погшарашились*. Бригада его, какъ онъ сюда пишетъ, выступила также къ Вильнѣ.

Съ перваго мая погода у насъ была совершенно лѣтняя, а теперь ужасные вѣтры, хотя ледъ уже и прошелъ. Впрочемъ ничего примѣчательнаго не имѣемъ.

№ 54. Маркизъ де-Траверзе — графу Аракчееву

(Переводъ съ французскаго).

14-го мая 1812 г.

Твороговъ мнѣ сказалъ, что вы вспоминаете обо мнѣ. Для меня весьма лестно память ваша и я съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ васъ за опую поблагодарить. Вы въ путешествіи своемъ должны были претерпѣть пытку, дабы скорѣе зайца прибыть къ назначенному мѣсту. Я увѣренъ, что вы пользуетесь лучшею погодою, чѣмъ у насъ. Вчера вмѣстѣ съ бурею и грозою выпало много снѣгу, но что всего удивительнѣе: море отъ самаго Кронштадта до горизонта покрыто льдомъ, такъ что ни одного корабля еще не прибыло, а мнѣ еще досаднѣе то, что изъ нашихъ ни одинъ еще выдти не могъ.

Вы сами судить можете какъ нынѣ въ Петербургѣ все пусто и печально. Здѣсь, по обыкновенію, распускаются новости, коимъ вѣрить нельзя. Болѣе вѣроятное извѣстіе о взятіи англичанами крѣпости Бадагоса (Badajos) и о снятіи осады Кадикса, каковое происшествіе въ лѣтописяхъ потомства останется довольно примѣчательно и важно. Всѣ полагаютъ, что миръ съ турками заключенъ, но извѣстія доставляемыя мнѣ изъ Чернаго моря не подтверждаютъ этого. Тамъ ожидали, что турецкій флотъ еще въ апрѣлѣ выйдетъ въ море, но сіе было бы очень рано. Впрочемъ, я желаю, чтобы онъ встрѣтился съ нашимъ. Надѣюсь, что вы здоровы; желаю вамъ всякаго благополучія и удовольствія.

Что до меня касается, я весьма страдаю зубною болью; на сихъ дняхъ мнѣ вырвали четыре зуба, такъ что едва съ нуждою могу ѣсть и говорить. По крайней мѣрѣ не лишенъ удовольствія писать вамъ и поблагодарить за память вашу.

№ 55. Александръ Писаревъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го мая 1812 г. Мѣстечко Комай.

Пріятнѣйшею обязанностію счелъ возблагодарить ваше сіятельство за доставленіе мнѣ письма отъ сестры моей и при семъ случаѣ осмѣливаюсь препроводить израженіе чувствъ моихъ на досугѣ писанныхъ во время нашихъ маршей. Оду сію[1]) слѣдовало бы приписать вашему сіятельству, ибо я васъ имѣлъ въ виду и содержаніе оной почерпнулъ изъ собственнаго вашего примѣра, но боялся оскорбить тѣмъ скромность вашу, какъ отличительнѣйшее свойство души высокой и благородной. Почему присылку сію почтите яко знакомъ истинной къ вамъ преданности и уваженія, съ чѣмъ имѣю честь навсегда пребыть и проч.

№ 56. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

18-го мая 1812 г. С.-Петербургъ.

Напчувствительнѣйше благодарю ваше сіятельство за милости, оказываемыя сыну моему, и покорнѣйше прошу удостоивать

---

[1]) Оды этой при письмѣ не оказалось.

его вашими наставленіями; симъ какъ его такъ и меня обяжете навсегда быть вамъ благодарными.

У насъ въ Петербургѣ все спокойно и совершенная тишина. Пронесся было слухъ, что мирный трактатъ съ Оттоманскою портою подписанъ, но подтвержденія о семъ нѣтъ, такъ и радость наша умѣрилась. Весна у насъ началась тепломъ, но теперь болѣе двухъ недѣль такъ холодно, что должно ходить въ осеннемъ платьѣ. Вотъ вамъ всѣ наши новости, ежели у васъ есть что хорошее, то прошу намъ сообщить.

P. S. Привыкши васъ издавно почитать и обращаться къ вамъ искренно, надѣюсь, что ежели я что совру или скажу то, что можетъ быть уже другими придумано, то вы оставите все оное единственно къ вашему свѣдѣнію.

Изъ публичныхъ вѣдомостей и доходящихъ свѣдѣній видно, что въ Пруссіи, нѣмецкой землѣ и герцогствѣ Варшавскомъ вездѣ въ съѣстныхъ припасахъ большой недостатокъ, слѣдственно пользоваться тамошними произведеніями нѣтъ ни малѣйшей надежды. А какъ можетъ быть обстоятельства потребуютъ идти войскамъ въ ту сторону, то должно везти съ собою весь провіантъ, что весьма затруднительно. Ничего нѣтъ для сего удобнѣе сухарей; но чтобъ оные отъ сырости повредиться не могли, то кажется всего полезнѣе возить ихъ въ бочкахъ, гдѣ они удобнѣе всякой повозки могутъ быть сбережены. А чтобы сіи сухари были еще прочнѣе и долѣе могли быть сохраняемы, то приготовлять ихъ такъ же какъ обыкновенно сухари заготовляются для морскихъ служителей.

Во французской арміи, какъ скоро оная выйдетъ заграницу, жалованья денежнаго никогда не выдаютъ, а получаютъ оное уже по окончаніи войны и по возвращеніи въ отечество. Изъ сего главнѣйшая польза та, что деньги изъ государства не выходятъ, а нижніе чины возвратясь получаютъ вдругъ довольно значущую сумму, могутъ употребить съ вящшею пользою, а рачные и увѣченные сдѣлать для себя прочныя заведенія. Мнѣ кажется, что солдатъ, получая полную амуницію и все продовольствіе, мало

имѣетъ надобности въ деньгахъ на необходимо нужное. Ежели бы сіе средство можно было приспособить къ нашей арміи, то бы не ушли отъ насъ рубли къ чужеземцамъ, коихъ и теперь уже остается немного и изворотъ въ деньгахъ былъ бы облегчительнѣе. Я повторяю еще мою покорнѣйшую просьбу, чтобы все сіе оставить въ единственномъ вашемъ свѣдѣніи, и ежели я навралъ, то побраните меня хорошенько, я право не обижусь, потому что я сообщилъ вамъ мою мысль по любви и преданности моей къ Государю и отечеству.

№ 57. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го мая 1812 г.

.....Графъ Николай Ивановичъ (Салтыковъ) при каждомъ свиданіи интересуется знать о васъ. Почтеннѣйшая старуха загадавъ одинъ разъ на картахъ и увидя, что на нашу сторону вышло хорошо притомъ и осталась. Вчера поручилъ онъ мнѣ свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе. Теперь о немъ можно сказать то же, что нѣкогда сказано было на медали въ честь сраженія Чесменскаго: «онъ дѣйствуетъ твердостію, разумомъ и силою». Помоги Боже всему совершиться по общему желанію, но какъ желанія различны и неопредѣлительны, то останемся при древней монашеской пословицѣ: «про то знаютъ большіе, у коихъ бороды попире».

Теперь у насъ также много слуховъ, какъ обыкновенно бываетъ ихъ въ старушкѣ Москвѣ. Сей день, какъ день Гельцбергскаго славнаго сраженія, не знаю по какимъ соображеніямъ ставятъ достопамятнымъ. Но ежели что вѣрно, то всѣ удостовѣрены въ томъ, что артиллерія наша наилучшая въ свѣтѣ и что графъ Алексѣй Андреевичъ оказалъ ею незабвенную услугу отечеству.

Прекрасно польстили ваше сіятельство нашимъ дамамъ, что польки хуже ихъ одѣваются. Дамамъ, особенно отъ васъ, слышать сіе было пріятно и за то онѣ препокорно благодарятъ васъ. Но съ другой стороны отъ разнесшагося слуха на счетъ

модныхъ торговокъ бѣдные мужья потѣютъ искавъ денегъ. И такъ похвала сія въ убытокъ. За всѣмъ тѣмъ дѣлать нечего, надобно припасать деньги.

Подлинно латынь въ обрядахъ вѣры многое перепортила, но не менѣе испортили иностранцы отечественные нравы наши. Всѣ жалуются, что въ старину было лучше и будто куры яйцы несли болѣе пынѣшнихъ, но я этому не вѣрю. Не столько обстоятельства, какъ лѣта перемѣняютъ наши о вещахъ понятія. За 25 лѣтъ могу смѣло судить о прошедшемъ и совершенно увѣренъ, что настоящее лучше.

Добрые наши преосвященные воспоминая часто васъ, свидѣтельствуютъ свое почтеніе. Они говорятъ: вы нашъ русскій баринъ.

№ 58. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го іюня 1812 г. С.-Петербургъ.

.....Польскій и оду г. Писарева читали. Желательно, чтобы онъ въ военномъ ремеслѣ своемъ отличался больше нежели въ стихахъ. Говорятъ на безлюдьѣ и Фома дворянинъ.

Хотя послѣдствія мира и войны совсѣмъ различны, но въ настоящее время объявленіе мира съ турками и объявленіе войны французамъ принято здѣсь съ одинаковымъ нетерпѣніемъ. За миръ еще не благодарили Бога, въ ожиданіи рѣшительнаго извѣстія, а объ успѣхѣ войны начали уже молиться и молиться умилепно. Обыкновенно при каждомъ новомъ дѣйствіи открываются повыя сужденія и умозаключенія, но то вѣрно, что нашимъ воинымъ пространное поле отличиться, а духовнымъ помолиться. При настоящихъ военныхъ хлопотахъ Богъ обѣщаетъ намъ хорошую жатву и изобиліе плодовъ земныхъ.

Не только теперь, но и во всякое время каждый, по мѣрѣ возможности, обязанъ содѣйствовать къ пользѣ отечества. Здѣшній правительственный синклитъ работаетъ. Графъ Николай Ивановичъ находится въ добромъ здоровьѣ. Его сіятельству крайне пріятно было слышать о васъ.

Жена посылаетъ вашему сіятельству мѣшокъ астраханской лучшей икры, П. И. Аверинъ посылаетъ письмо, а я возсылаю ко Всевышнему искреннѣйшія желанія да сохранитъ онъ васъ отъ лукавыхъ людей, отъ всякаго зла и отъ всякія вещи во тьмѣ преходящія.

№ 59. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го іюня 1812 г. С.-Петербургъ.

Отъ 15-го іюня изъ Свенцянъ имѣлъ я честь получить вчера милостивое письмо вашего сіятельства. Публичныя извѣстія изъ арміи имѣемъ мы здѣсь отъ 17-го, а послѣдній курьеръ отъ 19-го іюня. Мы надѣемся, желаемъ и молимся, да избавитъ Богъ всѣхъ насъ отъ стрѣлъ летящихъ и отъ бѣса западнаго. Ненадобно людямъ скудоумнымъ ни знать, ни отгадывать великіе планы военныхъ дѣйствій. Вѣчная премудрость предопредѣляетъ участь народовъ. Приближается то время, въ которое Россія, побѣдя сильнаго героя XVIII вѣка подъ Полтавою, вознесла выше другихъ славу свою, продолжающуюся до сего времени. Да будетъ и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ исходъ іюня величайшею побѣдою надъ врагами и возобновленіемъ славы нашей. Не смѣю о семъ распространяться далѣе — разсудокъ дѣлаетъ мнѣ препинаніе.

Препровождаю къ вашему сіятельству приглашеніе преосвященнаго митрополита здѣшняго къ молитвѣ о благопоспѣшеніи во брани, печатные стихи новые, проповѣдь повую и старинную русскую пѣсенку [1]). Все сіе можетъ занять васъ размышленіемъ, которое вы всегда благоразумнѣе употребляете нежели другіе.

Чѣмъ важнѣе дѣла становятся, тѣмъ постылѣе кажутся въ глазахъ истинныхъ русскихъ: французы, италіанцы, нѣмцы, чухонцы и всѣ иноплеменники, о которыхъ пророкъ Давидъ сказалъ: «смѣшашася всѣ языци и навыкоша дѣломъ ихъ». Къ несчастію отечества нашего они слишкомъ усилились. Но племя

---

[1]) Приложеній этихъ при письмѣ не оказалось.

славянъ не должно быть порабощено ими. Свято сказано: на зачинающаго Богъ!

Не извольте безпокоиться о Грузинѣ вашемъ. Послѣ важныхъ трудовъ оно пріятнѣе будетъ. Тогда не чухонскимъ, а чистымъ русскимъ языкомъ скажемъ: «великъ русскій Богъ и славно бо прославися».

Всего наилучшаго вамъ искренно желая, честь имѣю пребыть и проч.

№ 60. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го іюня 1812 г.

Я собирался теперь писать къ вашему сіятельству, имѣя въ душѣ моей полную благодарность за милостивое расположеніе ваше, какъ сейчасъ Степанъ обрадовалъ меня, принеся письмо отъ 23-го іюня изъ деревни Замошп пущенное. Благодарю васъ, почтеннѣйшій графъ! за незабытіе насъ. Всего бы себя употребилъ на услуги вамъ, въ такое время когда вы для отечества переносите всѣ невыгоды жизни, но вы во всѣхъ отношеніяхъ умѣренны, всѣмъ довольны и никого не затрудняете. Итакъ, остается желать вамъ добраго здоровья, душевнаго спокойствія и преуспѣянія во всѣхъ благихъ намѣреніяхъ.

Получаемыя оттуда извѣстія интересуютъ всѣхъ и каждаго. Военные бюллетени переходятъ изъ рукъ въ руки. Говорятъ многое какъ водится въ большихъ городахъ. Впрочемъ станемъ ожидать отъ Божеской милости всего хорошаго. Кажется не вѣрится противному, но нельзя быть равнодушнымъ. Такъ разсуждаютъ благонамѣренные и любящіе отечество люди.

Вчера пріѣхалъ сюда графъ М. И. Кутузовъ. Родные его на рукахъ носятъ, а постороннie, уважая заслуженныхъ людей, рады что онъ будетъ жить здѣсь. Французскій посолъ переѣхалъ въ отель-дю-нордъ. Провожать его назначается сосѣдъ нашъ Ирицкой.

Третьяго дня Л. С. Лавровъ давалъ пиръ по случаю бракосочетанія своего. Можно сказать убилъ бобра, какъ соболя. Тутъ

видѣлъ я знакомыхъ вашего сіятельства и намъ потому только и пріятно было, что поговорили о васъ.

Письмо П. И. Аверину возвратилъ теперь же лично и подлинно до насъ-ли въ такую пору. Я истинно не знаю, что онъ писалъ и нисколько не былъ интересованъ. Въ свое время все хорошо, но Г. Г. (государственный?) Секретарь писавъ недавно оттуда напоминалъ своимъ пріятелямъ о цѣлости бесѣды и о корректурѣ его сочиненій. Сегодня навѣщалъ меня дежурный генералъ морскаго министра. Я замѣтилъ, что онъ горячее прежняго. Правду сказать, здѣсь жары чрезвычайныя нѣсколько дней. Намъ недурно; желательно, чтобы вамъ было лучше въ тысячу разъ. Пріятныя извѣстія получаемъ съ разныхъ губерній, что хлѣба и травы необыкновенно хороши. Любящіе и почитающіе васъ люди свѣтскаго и духовнаго званія здоровы, помнятъ васъ и интересуются прошедшимъ здѣсь на счетъ васъ пріятнымъ слухомъ. Ахъ если бы далъ Богъ больше блистательныхъ дѣлъ.

№ 61. Н. Д. Мякининъ — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го іюня 1812 г. С.-Петербургъ.

По долгомъ ожиданіи и настояніи наконецъ препровождаю къ вашему сіятельству шесть экземпляровъ эстампа[1]). Работа, кажется, чистенькая. Я принялъ отъ Чекалевскаго всѣ 100 экземпляровъ и съ доскою, за напечатаніе коихъ и за бумагу вручилъ ему по требованію 125 руб., ибо каждый листъ сей бумаги, онъ сказывалъ, стоитъ 2 рубля, а изъ каждаго листа выходитъ по два экземпляра. Вчера, будучи въ академіи, я еще разъ смотрѣлъ вашего мальчика и успѣхи его примѣтно увеличиваются. По нынѣшнему экзамену онъ отличился и переведенъ по рисовкѣ въ *гипсовую залу*. Я взялъ себѣ два рисунка его работы, которые заслуживаютъ похвалу.

У насъ теперь начали громче говорить о вашемъ сіятельствѣ и многіе съ зрѣлымъ и чистымъ разсудкомъ люди находятъ наз-

---

[1]) Грузинскаго памятника.

начепіе ваше весьма полезнымъ; основывая сіе во-первыхъ на вашей неутомимой дѣятельности и вѣрности къ престолу, а во-вторыхъ, что оба главнокомандующіе, будучи моложе васъ, подведены подъ одну *кровлю*, ибо безъ сего назначенія одинъ изъ нихъ будучи *младшій* правомъ своей *министеріи* (какъ министръ) могъ легко связывать руки другому и объявляя высочайшія повелѣнія тревожилъ бы духъ старшаго, т. е. князя Багратіона.

Вотъ здѣшнія сужденія. Еще скажу вамъ для смѣху, что и мнѣ теперь жить гораздо лучше, потому что многіе смотрятъ на меня уже не такими глазами. Вчера случилось мнѣ быть въ обществѣ съ графомъ И. А. Апраксинымъ и онъ громогласно увѣрялъ о его пылкомъ желаніи быть въ арміи и находиться при васъ, такъ что получивъ бы одну вашу строчку поскакалъ бы къ вамъ ту же минуту.

На сихъ дняхъ Сергій Лаврентьевичъ былъ въ вашемъ саду и сидѣлъ тамъ часа полтора и просилъ васъ о семъ увѣдомить.

У насъ жары неспосные.

№ 62. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го іюня 1812 г.

..... Вчерашняя записка о воешныхъ дѣйствіяхъ возвѣстила намъ о храбромъ уланскомъ ротмистрѣ. Чѣмъ дальше тѣмъ больше услышимъ о подобныхъ герояхъ. Кажется ровно 300 лѣтъ и именно въ 1512 году, какъ совершилась славнѣйшая эпоха для отечества нашего, когда Дмитрій Донской съ русскою дружиною разбилъ Мамаево ополченіе на р. Непрядвѣ. Изволите помнить, какъ въ вашемъ домѣ П. М. Глазовъ доказывалъ, что кургане довершили сію славную побѣду и отъ того что тутъ были два монаха героя вышла извѣстная пословица: «есть чернецы на Спмоновѣ».

Вообразя время прошедшихъ вѣковъ пришло мнѣ на мысль какъ различны обстоятельства и понятія бываютъ: въ 1711 году учрежденъ Правительствующій Сенатъ и тогда желали дать ему блескъ и силу, а ровно черезъ сто лѣтъ и именно въ 1811 году

сіе же самое мѣсто старались ослабить и раздѣлить. Изъ сего можно заключить, какъ говорятъ русскіе, что время на время не приходитъ.

Бывъ празденъ и не входя въ постороннія дѣла, считаю себя безполезнымъ, но хочу удовлетворить сердечное желаніе мое, чтобъ при каждомъ случаѣ, гдѣ бы вы ни были и чѣмъ бы вы ни были, доказывать отличное мое къ вамъ высокопочитаніе и проч.

№ 63. С. Твороговъ — графу Аракчееву (собственноручно).

Получено 1-го іюля 1812 г.

..... Слуховъ у насъ множество разныхъ, самыхъ непріятныхъ и даже горькихъ. Но газеты, въ коихъ приказано помѣщать всѣ Государевы сюда увѣдомленія, совершенно успокоиваютъ и отнимаютъ случай врать и сплетать по своимъ умствованіямъ нелѣпости. Словомъ, это чрезвычайно хорошо, что публика знаетъ обо всемъ что происходитъ. Давеча я былъ у службы въ Казанской церкви, видѣлъ полиціймейстера графа Апраксина, который мнѣ сказывалъ, что вамъ поручено званіе верховнаго при Государѣ дежурнаго генерала, съ возложеніемъ на васъ всей довѣренности и проч. Не знаю, что это такое, но совсѣмъ тѣмъ радъ-очень, что великія достоинства ваши, для всякаго употребленія полезны будутъ всему — радуюсь сердечно, частно и вообще. Дай всепремилосердый Боже, чтобы вы мой безпримѣрный и великій человѣкъ были здоровы; всѣ друзья ваши рады принесть вамъ въ жертву все что имѣютъ — по крайней мѣрѣ за перваго, за себя, вамъ ручаюсь. Курьеры ваши столь намъ интересны: какъ ангела счастія всѣ и всегда его ожидаемъ. И такъ сказать вамъ болѣе нечего — отъ васъ всего ожидаемъ: вы можете намъ дать все и лишить всего, но безпримѣрное мужество ваше и всего войска, великія души исполненныя всѣхъ человѣческихъ добродѣтелей и героическихъ подвиговъ успокоиваютъ насъ совершенною надеждою на милосердіе Всемогущаго и на успѣхи воиновъ, предводимыхъ въ лицѣ Монарха нами обожаемаго.

Лористонъ, сказываютъ, сложилъ съ себя званіе французскаго послашника и остался ожидать паспорта какъ графъ Лористонъ партикулярный человѣкъ французской имперіи. Онъ оставилъ и домъ, говорятъ, переѣхалъ въ трактиръ, что противъ дворца Кусовникова домъ, говоря что французскому послаппику въ Петербургѣ въ такое время быть уже неприлично. Впрочемъ вообще здѣсь тихо и покойно.....

№ 64. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го іюля 1812 г. С.-Петербургъ.

Съ сердечнымъ обрадованіемъ имѣлъ честь получить я отъ 4-го іюля милостивое письмо вашего сіятельства. Все, что въ немъ лучшаго есть, то пріятнѣйшее для насъ извѣстіе, что вы здоровы и покойны, чего искреннѣйше желаю во всѣ дни жизни вашей. Ежели чистыя души и желанія могутъ сопровождать отсутствующихъ, то мы мысленно съ вами; участвуемъ въ трудахъ въ пастоящихъ обстоятельствахъ, желаемъ и готовы не словами, а дѣлами быть истинными русскими сынами отечества — да покажутъ путь и увидятъ. Давно, правду сказать, иноплеменники затирали насъ русскихъ; время все покажетъ. Въ одномъ мѣстѣ исторіи римской Тацитъ сказалъ: «бываютъ такія времена, что сносить тяжко, а говорить опасно». Если я не ошибаюсь, то до отъѣзда еще ваше сіятельство многое отгадали. Тотъ, кто ваши чувства сколько нибудь знаетъ, можетъ ручаться жизнію, что вы истинный русскій и никому не уступите въ преданности къ Государю и въ любви къ отечеству. Я скажу болѣе: васъ всѣ такимъ разумѣютъ и желаютъ, чтобы вы имѣли участіе въ совѣтахъ, трудахъ и въ самыхъ побѣдахъ. Извѣстіе вчерашнее о побѣдахъ сдѣлало здѣсь превеликій восторгъ. Бродя какъ слѣпые куры, люди публику составляющіе, довольны и тѣмъ, если попадется имъ прочитать разговоръ *Чихирина*, которой я здѣсь вашему сіятельству для любопытства посылаю[1]). Чтобы

[1]) Извѣстная лубочная картинка съ предисловіемъ графа Ростопчина. Она напечатана мною въ Воен. Сборникѣ 1863 г., № 7, стр. 116.

показать вамъ образецъ нетерпѣнія и любопытства, то наше англійское собраніе открыло свободный входъ извѣстному протектору старыхъ испанцовъ, графу Петру Володимировичу Салтыкову, куда онъ и доставляетъ вѣсти денно и нощно. Надобно отдать честь его образу мыслей; онъ такой же Чихиринъ въ своемъ родѣ.

Преосвященный митрополитъ поѣхалъ въ Новгородъ, въ ожиданіи что ему должно принести Богу благодареніе за побѣды надъ непріятелемъ. Ахъ! какъ бы это скорѣе сбылось.

Преосвященный Феофилактъ третій разъ сряду болѣлъ лихорадкою и болѣзнь его дурная. Обоимъ имъ кланялся отъ васъ и отъ нихъ свидѣтельствую почтеніе. Графъ Николай Ивановичъ (Салтыковъ) чаще всѣхъ о васъ знать интересуется, или это потому что я чаще всѣхъ съ нимъ вижусь.

Здѣсь дождики цѣлую недѣлю. Говорятъ это предвѣщаетъ благополучіе, кто предпринимаетъ дѣло или готовится въ путь. Указъ о новомъ наборѣ съ польскихъ губерній полученъ. Мѣры еще умѣренныя. Г. Тишинымъ объявленная мѣра на счетъ лошадей непонятна. Каждый долженъ творить волю пославшаго.

№ 65. Николай Лавровъ — графу Аракчееву (собственноручно).

30-го августа 1812 г. Везёма.

Драгоцѣнное для души моей письмо ваше, пущенное изъ С.-Петербурга отъ 25-го августа, я имѣлъ удовольствіе получить сегодня. Напрасно, милостивѣйшій благодѣтель мой, вы на меня сѣтуете за молчаніе мое: оно истинно было невольное, ибо я полагалъ, что занятія ваши и на первое мое письмо не позволили вамъ сдѣлать мнѣ отвѣта. А наши движенія ежедневныя, обременяющія душу и тѣло, также оставляли мало время для исполненія родственныхъ и дружескихъ обязанностей, тѣмъ паче, что всѣ почты были прекращены. Живущему же генералу всегда на бивакахъ мало извѣстенъ отъѣздъ курьеровъ.

Изъяснивъ вамъ, почтеннѣйшій другъ, обстоятельства, надѣюсь, что благость ко мнѣ ваша болѣе найдетъ причинъ изви-

нить меня въ моемъ молчаніи и льстя себя милостивымъ ко мнѣ расположеніемъ вашимъ, начну извѣщать васъ о происшествіяхъ. По пріѣздѣ князя Кутузова армія оживотворилась, ибо прежній съ замерзлой душой своей, замораживалъ и чувства всѣхъ его подчиненныхъ. Однако же обстоятельства дѣлъ, завлекшія такъ далеко насъ внутрь Россіи, принудили и Кутузова сдѣлать нѣсколько отступныхъ маршей, дабы соединиться съ резервными силами и наконецъ 26-го числа послѣдовало жесточайшее сраженіе при с. Бородинѣ, которое продолжалось съ 5 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Безпрерывный огонь былъ смертоносенъ обѣимъ арміямъ. Я имѣлъ честь командовать гвардіею, которая храбростью, послушаніемъ и порядкомъ заслужила похвалу отъ всей арміи. Всякій сказывалъ, что она достойна своего наименованія и достойна быть охраннымъ войскомъ благосердаго нашего Монарха. Сей день стоитъ ей убитыми и ранеными за 3,000 человѣкъ. Послѣ сего жестокаго дѣла ничто не разбрелось въ семъ знаменитомъ корпусѣ и я сталъ съ нимъ на биваки, какъ будто послѣ ученья. Словомъ, милостивѣйшій благодѣтель, безъ лести вамъ скажу, что не воображалъ такого строгаго порядка, какой былъ наблюдаемъ во всѣхъ спхъ полкахъ. Менѣе всѣхъ потеряли Семеновскій и Преображенскій. Господа офицеры показали удивительную неустрашимость и прямо служили примѣромъ ихъ подчиненнымъ. Князь Кутузовъ, по просьбѣ всѣхъ старшихъ генераловъ арміи, хотѣлъ особенное сдѣлать одобреніе гвардіи къ Государю Императору. Гдѣ смерть пожрала столько сыновъ Россіи, я кое-какъ уцѣлѣлъ, но проклятые французы изстрѣляли моихъ верховыхъ лошадей и я теперь совсѣмъ пѣшъ; биваки разстроили мое здоровье. Если Богъ дастъ кончить сію утомительную войну, то минуты въ службѣ не останусь, ибо правда никуда не гожусь, старъ и слабъ.

Судя по дѣламъ, то черезъ двое сутокъ будетъ опять жарко. За Клейнмихеля благодарю ваше сіятельство, онъ малый предобрый, которому желалъ бы что ни-есть доставить, право онъ заслуживаетъ. Поселенія наши худо кончились.....

№ 66. Петръ Еремѣевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

2-го сентября 1812 г. С. Бастрыгино.

..... Матушка Елисавета Андреевна (Аракчеева) крайне была растревожена сборомъ къ выѣзду тетушки Настасьи Никитишны, по слухамъ приближающагося непріятеля къ Твери. Я у ней былъ третьяго дня, и ей простительно, она не первая, а вообще вся та сторона дворяне, а болѣе дамы, большая половина выѣхали кто куда нашелъ способнѣе, а другіе готовы къ выѣзду. Это вліяніе сдѣлалось отъ Твери, изъ которой множество выѣхало, не исключая и лучшаго купечества, даже и губернаторъ вывезъ все свое имущество въ Бѣжецкій уѣздъ, въ село Зеповьево, къ Николаю Ивановичу Кумпнову, а для себя приказалъ изготовить домъ въ Бѣжецкѣ.

Посудите, батюшка, что̀ было думать въ такомъ случаѣ частнымъ людямъ. Бѣжецкъ набитъ пріѣзжающими изъ Смоленска, Вязьмы, со Ржатской пристани и тверскими. Проходу мало людямъ и всѣ готовы скакать по первому испугу.....

№ 67. Петръ Федоровичъ Ставицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го декабря 1812 г. С.-Петербургъ.

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 16-го сего мѣсяца имѣлъ честь получить. Сердечно жалѣю о случившейся съ вами болѣзни. Но если ваше сіятельство столь много въ Вильнѣ мертвыхъ французовъ, то не лучше-ли оставить сей городъ. Первая оттепель можетъ пропзвести въ немъ заразу. Его высочество принцъ Георгъ Ольденбургскій принесъ себя въ жертву человѣколюбію, сойдя во гробъ. Вотъ наша плачевная новость. Ею поражены всѣ истинные сыны отечества и любящіе своего Монарха; она тѣмъ чувствительнѣе, что намъ оставалось только радоваться успѣхамъ нашего оружія. Но радость и печаль неразлучныя сестры въ свѣтѣ! По отъѣздѣ вашемъ пріѣзжали въ Петербургъ Наталья Ивановна (Аракчеева) и Петръ Константиновичъ (Ере-

мѣевъ); я бы ихъ вовсе и не увидѣлъ, если бы мнѣ полиціймейстеръ графъ Апраксинъ не сказалъ, что они въ Петербургѣ. Я у него на обѣдѣ увидѣлся съ ними и простился. Петръ Константиновичъ сказалъ мнѣ, что онъ нѣсколько разъ стучалъ въ окно и кланялся мнѣ, но я въ мнѣніи, что нѣтъ никого въ домѣ о-ѣзжихъ и на окна не гляжу.

Я полагалъ, ваше сіятельство, что мы въ Петербургѣ нынѣшнюю зиму потерпимъ крайній недостатокъ и дороговизну въ живности и прочихъ съѣстныхъ припасахъ, привозимыхъ обыкновенно къ празднику; но спасибо русскому святому народу: отъ французовъ все прятали и морили ихъ голодомъ, а для насъ навезли всякой всячины столько, что я въ четыре года пребыванія моего въ сей столицѣ того не видѣлъ и дешевле прошлогодняго. Жена моя купила пудъ русскаго масла по 14 р. 50 к., чухонскаго хорошаго по 16 р. 50 к., пару гусей лучшихъ по 2 р. 75 к. и проч.; а я пудъ сѣна лучшаго по 45 коп., четверть овса по 8 руб. Словомъ сказать, благодаримъ Бога за его къ намъ неисчерпаемыя милости.

Простите мнѣ ваше сіятельство, что я влагаю здѣсь письмо къ моему брату.....

Жена моя и крестники ваши свидѣтельствуютъ вашему сіятельству нижайшее свое почтеніе. Я съ своей стороны сохраню навсегда къ вашему сіятельству истинное и совершенное мое почитаніе.

№ 68. Д. Гурьевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го января 1813 г.

Ваше сіятельство увѣдомили меня, что приложенія къ росписанію на 1813 годъ, по высочайшей волѣ оставлены у Государя Императора. Я весьма затруднялся и съ нетерпѣніемъ ожидалъ рѣшенія и утвержденія сего росписанія, служащаго всегда основаніемъ годоваго круга оборотовъ государственнаго казначейства. Годъ уже начался и ничего по сему не распоряжено. Теперь съ сей стороны я уже развязанъ, но предстоятъ новыя

соображенія, сильно также дѣйствующія на способы и положеніе казначейства. Князь Смоленскій относится ко мнѣ о доставленіи къ нему недосланныхъ суммъ, назначенныхъ для первой и второй армій на экстраординарные расходы истекшаго года. Требованіе о семъ было отъ бывшаго главнокомандующаго, по исчисленію войскъ, тогда въ двухъ арміяхъ состоявшихъ и на такіе предметы, кои были удовлетворяемы большею частію отъ земли. Вамъ извѣстно, что при составленіи росписанія на сей годъ, мы старались елико возможно окончательно учредить всѣ счеты военнаго департамента, на коихъ основали мы надобности его на текущій годъ. Посему и полагалъ бы я, ежели уже армія могла обойтиться безъ сихъ суммъ въ прошломъ году, то и начать счетъ экстраординарныхъ ея издержекъ съ сего года. Согласно сему предположенію моему отнесся я къ главнокомандующему арміями.

Прилагая при семъ въ копіи[1]) мою съ нимъ по сему предмету переписку, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство содѣйствія къ приведенію сихъ разсчетовъ и новыхъ ассигнованій суммъ въ ту ограниченность и такое расположеніе, дабы оно, удовлетворяя необходимымъ крайнимъ надобностямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствовало способамъ финансовъ нашихъ. Вы меня пріучили обращаться къ вамъ во всѣхъ случаяхъ, относящихся до значительныхъ государственныхъ пользъ и всегда для меня было лестно встрѣтиться съ вами въ едиомыслін, въ образѣ видѣть и соображать положеніе дѣлъ. Я увѣренъ, что и въ семъ случаѣ вы не откажете мнѣ въ вашей помощи и простите, что я васъ столь часто озабочиваю моими отношеніями.

№ 69. М. В. Храповицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го января 1813 г.

Января 3-го получилъ я ваше письмо отъ 25-го декабря изъ Вильны. Благодарю васъ, почтеннѣйшій и любезный другъ, графъ

---

[1]) Копій при письмѣ не оказалось.

Алексѣй Андреевичъ. Радуюсь, что вы здоровы. Богъ милостивый отдалилъ отъ насъ ужасы войны, которые должны бы обратить развратъ на путь истины и холодное самоугодіе тронуть любовью къ ближнему. Станемъ молить Его и надѣяться, что благословитъ насъ вкушать плоды спокойствія и внутренняго благоустройства. Цѣна ихъ дороже въ глазахъ людскихъ, когда потеряли было ихъ и вздохнули! Можетъ быть наставшій годъ принесетъ миръ всенародный, буде угодно то Провидѣнію.

Читаемъ въ вѣдомостяхъ имена тѣхъ, кои внесли малѣйшія денежныя пособія. Любопытно было бы знать имена тѣхъ, кто благородные и разнаго званія люди отдали себя самихъ въ защиту отечества, оставя семейный покой и безопасность внутренней жизни и перешли въ военную службу или въ ополченіе изъ отставки, или изъ гражданской службы. Опые усердные дѣти отечества преимущество въ мнѣніи моемъ имѣютъ передъ тѣми, кто съ мѣста не пошевелился, или подъ предлогами какими убрался далѣе. Разсыпные молодчики жили въ Москвѣ въ однихъ домахъ съ бабушками и тетушками, не видаясь съ ними по мѣсяцу, и вдругъ появилась къ нимъ любовь и почтительная готовность провожать старушекъ въ отдаленныя деревни. Теперь по минованіи опасности возвратятся и станутъ рѣшительно судить о людяхъ и дѣлахъ.

№ 70. Изъ письма, полученнаго изъ Варшавы и представленнаго волынскимъ губернаторомъ министру полиціи.

9-го января 1813 г., № 11.

Дюкъ-де-Бассано, министръ иностранныхъ дѣлъ, прибылъ 16-го декабря нов. ст., поутру въ 8 часовъ, въ Варшаву, а въ 11 часу собралъ главный совѣтъ и всѣхъ министровъ. Они угадывали новое предложеніе дюка-де-Бассано и нѣкоторые думали, что онъ будетъ требовать, чтобы оставить столицу и правленіе перевести въ Познань, но не мало удивились, когда дюкъ-де-Бассано требовалъ, чтобы учредили ополченіе подобное конфедераціи, съ назначеніемъ новаго конфедераціоннаго маршала

на мѣсто князя Чарторижскаго, котораго онъ назвалъ невѣрнымъ и свой долгъ забывающимъ. На сіе отвѣчалъ ему архіепископъ варшавскій, что предложеніе его княжество Варшавское ни подъ какимъ видомъ принять не можетъ, ибо сей край и безъ того, черезъ прошлую и нынѣшнюю войны, совершенно изнищенъ и можно-ли противостоять рѣшительному нападенію непобѣдимаго и столь огорченнаго непріятеля? Какихъ мы должны ожидать послѣдствій, когда бы мы вздумали противиться Россіи? Мы уже проучены. Желаете развѣ, чтобы сія бѣдная нація была жертвою озлобленнаго россіянина? Весь совѣтъ приведенъ былъ чрезъ сіи рѣчи въ молчаніе; никто изъ совѣта не осмѣлился противорѣчить архіепископу. Одинъ только статскій совѣтникъ Липовскій имѣлъ столько духу, что поддерживалъ мнѣніе и рѣчи архіепископа сказавъ: можно-ли подумать, чтобы русскіе позволили и дали бы намъ время для вооруженія народа? Можетъ-ли все такъ исполнено быть скоро, какъ намъ то представляется? И что могутъ крестьяне косами и пиками вооруженные, безъ артиллеріи и кавалеріи дѣлать противъ русскаго воина, идущаго съ полнымъ духомъ и рѣшимостью отомстить свою обиду? Не слѣдуетъ-ли намъ подумать, чтобы остатокъ нашего имѣнія, у насъ еще находящагося, спасти и черезъ хорошее обхожденіе съ непріятелемъ заслужить у него помилованіе. Правленіе и чиновники могутъ на время быть переведены въ Познань, ибо можетъ-ли Варшава защищаться, когда Висла покрыта льдомъ.

Сіи два почтенные члена совѣта, хотя всячески старались своимъ мнѣніемъ уговорить и тронуть совѣтъ, но всѣ ихъ старанія остались тщетны. Дюкъ-де-Бассано совѣту напомнилъ, что теперь случай полякамъ показать, что они для своего отечества, для своей славы и независимости могутъ сдѣлать, и, къ сожалѣнію, скоро послѣ сего склонилъ онъ совѣтъ, который пренебрегъ умными совѣтами архіепископа и Липовскаго, чтобы сдѣлать въ княжествѣ Варшавскомъ сильное вооруженіе и актъ подписанъ.

Вслѣдъ за симъ дюкъ-де-Бассано уѣхалъ изъ Варшавы, однакожь совѣтъ не смѣлъ акта сего тотчасъ публиковать. По-

пятовскій назначенъ маршаломъ конфедераціи, но весьма сомнѣваются, чтобы онъ принялъ сіе званіе. Чрезвычайно много вельможъ выѣхали изъ Варшавы единственно, чтобъ означеннаго акта не привести въ дѣйствіе. Тогожъ дня объявилъ архіепископъ совѣту, что онъ яко посолъ при варшавскомъ правительствѣ и генеральной конфедераціи, по свѣтскому его сану не можетъ быть пружиною революціи бѣднаго и изнищеннаго народа; однакожъ приказаніе дюка-де-Бассано, черезъ приверженныхъ францзскому правительству людей приведено было въ дѣйствіе и скоро потомъ опубликовано. Но вся его хитрость ничего не поможетъ, и мы увѣрены, что новый годъ будемъ праздновать въ Варшавѣ съ русскими.

Министръ французскій въ Вѣнѣ находящійся уже нѣсколько дней изъ дому не выходитъ, по причинѣ, что вѣнская публика, а наиболѣе чернь дѣлаетъ ему разныя насмѣшки, ломая окна, бросая грязью въ оныя и прибивая къ его дому разныя сатиры на счетъ нынѣшней войны, и хотя онъ жаловался австрійскому правительству и хотя приказано смотрѣть полиціи, но она не въ состояніи удержать народа.

№ 71. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

9-го января 1813 г. С.-Петербургъ.

Почтеннѣйшій графъ! въ добромъ-ли вы теперь здоровьи и какъ вашъ вояжъ продолжается? Не смѣю спросить скоро-ли къ намъ возвратитесь: пускай тайна судебъ будетъ отъ насъ закрыта.

Еще не перестали говорить о вашей отставкѣ [1]). Военныхъ извѣстій день ото дня становится меньше и по сему не удивительно, что пріобыкшія разсказывать новости выдумываютъ, по недостатку матеріи, свое. Но я долженъ сказать искренно, что во мнѣніи людей умныхъ и благонамѣренныхъ заслуживаете вы общей признательности по примѣрнымъ поступкамъ.

---

[1]) См. № 318 въ книгѣ «Отечественная война въ письмахъ современниковъ».

Чѣмъ далѣе идутъ военныя дѣйствія, тѣмъ чувствительнѣе становятся общія тягости. Со всѣхъ мѣстъ пишутъ и говорятъ со вздохомъ. Къ тому же усиливаются болѣзни повсемѣстно, открываются недостатки въ способахъ. Боже насъ сохрани!

Здѣсь морозы большіе стоятъ сряду недѣли двѣ. Въ Крещенье не удалось намъ видѣть военнаго парада. Говорятъ войскъ много; насчитываютъ здѣсь большихъ около семи тысячъ, оттого будто, что безпрестанно рекрутъ учили, не смотря на погоду. Не видавшись съ комендантомъ, не знаю правда-ли, а думаю чтобъ его не побранили.

Завтра погребеніе Принца Ольденбургскаго. Говорятъ, что на его мѣсто назначается Принцъ Вюртембергскій. Барклай-де-Толли поѣхалъ въ армію. Я видѣлъ его высокопревосходительство у фельдмаршала (Н. И. Салтыкова) прощающагося. Публика желаетъ, чтобы Барклай-де-Толли больше имѣлъ искусства и счастія для общей пользы, а собственно для себя имѣетъ всего избыточно, въ чемъ онъ не можетъ пожаловаться.

Здѣшній синклитъ и свѣтскій и духовный въ одинаковомъ расположеніи духа. Недавно былъ я въ Лаврѣ и видѣлъ пріѣхавшаго на чреду епископа Серафима. Тамъ тучнѣютъ отъ избытка благодати.

Фельдмаршалъ здѣшній каждый разъ спрашиваетъ о васъ и приказываетъ кланяться. Старики подкрѣпляются вниманіемъ свыше; иногда морщится, что бумаги комитетскія и прочія не къ нему прямо возвращаются; но можетъ я и ошибаюсь.

Князь П. А. Зубовъ на сихъ дняхъ ѣдетъ въ свое имѣніе; недочтется и онъ многаго. Графъ А. И. Морковъ по уму провожается. Видите-ли, почтеннѣйшій графъ, чего я не сказалъ, а слушать нечего!

№ 72. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го января 1813 г.

Не упускаю перваго случая искреннѣйше поблагодарить васъ, милостивый графъ, за почтеннѣйшее письмо ваше отъ 8-го ян-

варя. Меня восхищаетъ благорасположеніе ваше и то, когда я вижу или слышу, что вы здоровы и веселы. Примѣчанія ваши на счетъ разоренія жителей мишурнаго герцогства Варшавскаго сходны съ обстоятельствами. Почтеннѣйшій фельдмаршалъ (Н. И. Салтыковъ) говоритъ о печахъ прусскихъ, что еще въ семилѣтнюю войну, чему прошло слишкомъ 50 лѣтъ, тоже самое и они терпѣли отъ холода. При семъ, любимомъ, почтеннаго старика разговорѣ, разсказалъ онъ намъ всѣ славныя баталіи, вспомнилъ о тогдашнихъ полководцахъ и начальникахъ, въ томъ числѣ и о дѣдѣ жены моей генералѣ Як. Анд. Мордвиновѣ; о тогдашней строгой дисциплинѣ и порядкѣ въ войскахъ и о самыхъ даже интригахъ между начальниками. Справедливо говорятъ, что на свѣтѣ давно нѣтъ ничего новаго, но еще и сего справедливѣе пословица: «что было, то видѣли, а что будетъ — увидимъ».

Морозы здѣсь нѣсколько дней сряду до 30 градусовъ. Птица валится, дамы сидятъ дома, а я защищаюсь иногда сибирскимъ генералъ-губернаторомъ (Пестель), посѣщая его нездороваго въ теплой комнатѣ.

Съ удовольствіемъ читалъ въ газетѣ (?) и лучше оной обрадовался, нежели Сыну Отечества, что ваше сіятельство пристроили къ святымъ мѣстамъ Петра Андреевича (Аракчеева). Давно бы надобно для васъ что нибудь сдѣлать или лучше сказать для близкихъ къ вамъ, потому что вы сами отказываетесь отъ почестей. Слова сіи не мои, а одного изъ отличнѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ людей, но слова не дѣло, вы его больше насъ знаете.

Здѣсь ни о чемъ столько не говорятъ, какъ о цѣлительныхъ кавказскихъ водахъ, куда многіе хотятъ ѣхать. Дай Боже намъ исцѣленіе во всѣхъ частяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ и даже въ карманахъ, которые становятся пусты.

№ 73. Д. Гурьевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

4-го февраля 1813 г. С.-Петербургъ

Мѣра о введеніи въ обращеніе нашихъ ассигнацій въ Пруссіи и въ герцогствѣ Варшавскомъ сопряжена съ большими со-

ображеніями со стороны министерства финансовъ. Посему и распоряженія мои, какія съ моей стороны сдѣлать было нужно вслѣдствіе Высочайшаго Его Величества рескрипта на мое имя по сему предмету даннаго, требовали нѣкотораго времени. Въ прилагаемыхъ при семъ офиціальныхъ моихъ къ вамъ отношеніяхъ, ваше сіятельство изволите увидѣть, какимъ образомъ я въ семъ дѣлѣ распорядился. Мнѣ остается только просить вашего снисхожденія въ частомъ моемъ васъ обремененіи дѣлами моими, но вы сами подаете мнѣ къ тому поводъ добрымъ вашимъ ко мнѣ расположеніемъ, которое я, конечно, въ полной цѣнѣ принимаю.

Употребленіе кредитныхъ государственныхъ бумагъ въ облегченіе расходовъ казначейства въ звонкой монетѣ, есть мѣра полезная, ежели расположеніе умовъ той земли, гдѣ сіе учреждается къ тому способствуетъ. Но въ нынѣшнемъ положеніи нашемъ, при введеніи въ дѣйствіе сей операціи встрѣчается еще весьма важное обстоятельство: умноженіе ассигнацій нашихъ великимъ числомъ фальшивыхъ, которое непріятель розлилъ не только въ государствѣ нашемъ, но и въ сопредѣльныхъ земляхъ. Средства же къ защищенію отъ сего зла весьма трудны во всѣхъ случаяхъ, а наипаче когда ходъ оныхъ распространенъ и за границею. Признаюсь вамъ, что сіе до крайности меня озабочиваетъ и что я еще не открылъ ничего къ тому удовлетворительнаго. Всего благонадежнѣе было бы перемѣнить форматъ ассигнацій, но таковая операція требуетъ времени. Съ какою бы дѣятельностію ее не произвести, нельзя полагать прежде года привесть ее въ дѣйствіе, тогда уже когда вредъ будетъ въ полной мѣрѣ исполненъ.

Ваше сіятельство сообщили мнѣ замѣчаніе Государя Императора, что въ отвѣтѣ моемъ главнокомандующему открывается готовность моя къ высылкѣ требуемыхъ имъ суммъ, не соотвѣтствующая изобилію казначейства. Нельзя мнѣ было не снабдить его нѣкоторымъ количествомъ звонкой монеты, не имѣя въ виду того предположенія, чтобы ассигнаціи наши пущены были въ

ходъ и за границею и притомъ не увѣрить его, что все съ моей стороны употреблено будетъ къ снабженію арміи экстраординарными суммами, когда новое исчисленіе сей надобности удостоится высочайшаго утвержденія. Впрочемъ, не податливость моя на свободный отпускъ денегъ довольно уже доказана. Вы мнѣ, надѣюсь, отдадите справедливость, что ежели бы я слишкомъ поспѣшно исполнилъ требованія гг. министровъ, многихъ бы суммъ не было соблюдено, какъ и извѣстные вамъ 36.000,000 руб., кои военное министерство требовало настоятельно въ прошломъ году; но по строгимъ переговорамъ, сношеніямъ моимъ и разсчетамъ кончилось тѣмъ, что признано было возможнымъ обойтиться и безъ нея. По участію, которое вы принимаете къ пользѣ государства въ дѣлахъ министерства мнѣ ввѣреннаго, я обязанностію поставляю во всей откровенности представлять вамъ какъ избытки, такъ и недостатки онаго. Здѣсь прилагаются вѣдомости о серебрѣ и золотѣ [1]), изъ которыхъ вы увидите, что казначейство можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи до 7.300,000 рубл. сереб.—сумма довольно значительная и которая, при всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, пріобрѣтена соблюденіемъ кабинетскаго золота и серебра и другими разными распоряженіями въ теченіе неполнаго года, т. е. съ того времени, какъ пресѣклась война съ турками. Казалось бы сей суммы, при соблюденіи строгаго порядка въ реквизиціяхъ, могло стать достаточно на цѣлую кампанію, но благоразумная предусмотрительность требуетъ всегда имѣть запасы, которыми обезпечиться по нынѣшнимъ обстоятельствамъ нѣтъ никакой возможности безъ субсидіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

№ 74. С. М. Танѣевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

4-го февраля 1813 г.

Письмо ваше отъ 26-го января изъ Плотска получилъ и благодарю васъ, почтеннѣйшій другъ, за добрыя вѣсти, которыя я

---

[1]) Вѣдомостей при письмѣ не оказалось.

читалъ съ истиннымъ удовольствіемъ. Нахожу, что всякому приключенію въ свѣтѣ бываетъ свидѣтель Богъ. Онъ распредѣляетъ, какъ строитель сего міра, участь всѣхъ человѣковъ. Кто бы могъ подумать за пять мѣсяцевъ тому назадъ, что мы, истребя и отнявъ все до чиста у непріятеля, будемъ на Вислѣ. Все это содѣйствіе Божіе, къ которому вы, къ утѣшенію нашему, при всѣхъ вашихъ трудахъ прибѣгаете, какъ къ единому помощнику всѣхъ христіанъ, а отъ таковыхъ враговъ, кажется, и нѣтъ другой обороны. Я вамъ здѣсь приведу на память прежнія времена Франціи и какъ было печально читать въ газетахъ австрійскаго императора объявленіе, гдѣ онъ признается чинамъ имперскимъ, что онъ такъ ослабѣлъ, что не можетъ никакъ защищать имперію безъ чрезвычайныхъ пособій, а тѣ отвѣтствуютъ, что не только чрезвычайныхъ пособій, но никакой помощи дѣлать они не могутъ.

Ежели бы въ 1790 году кто сказалъ, что французы будутъ воевать противъ всей нѣмецкой имперіи, противъ прусскаго короля, противъ Англіи, Голландіи, Испаніи, Португаліи и сверхъ того многія государства будутъ имъ непріятели и разорвутъ съ ними всякое сообщеніе, кто бы не сказалъ что пропадутъ французы. Но что же совершилось? Всѣ ихъ непріятели побиты и ограблены. Не ощутительно-ли что сія чума въ наказаніе за грѣхи послана отъ Бога—инако я не могу думать. Но нынѣшній нашъ счастливый оборотъ военныхъ дѣйствій дастъ надежду при помощи Божіей къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, къ укрощенію кровожаждущаго непріятеля, похожаго на палача, который выбираетъ то мѣсто, гдѣ бы больнѣе ударить. По мнѣнію моему кажется мнѣ, что Наполеонъ подружился съ сатаною, противъ чего надобно имѣть большое ополченіе вѣры. Итакъ желаю и прошу Бога ежедневно, согласно съ вашимъ письмомъ, чтобъ онъ благословилъ наше оружіе придти къ выгодному для насъ и всей Европѣ миру.

Изъ описанія вашего видѣлъ я побѣды Даллера и паденіе сына моего, въ чемъ и самъ онъ признается, что отъ сказанной

вами кулебяки храмлетъ, а какъ причиною тому былъ лекарь, то и долженъ онъ лечить на свой счетъ, дабы онъ богатырски не шутилъ; рѣзвость уже эта означаетъ, что вы и все къ вамъ принадлежащее въ веселомъ духѣ, чему я безмѣрно радъ. Въ заключеніе всего пожелаю вамъ Божіей милости и останусь съ дружескимъ моимъ къ вамъ почитаніемъ и проч.

№ 75. Барклай-де-Толли — графу Аракчееву (собственноручно).

10-го февраля 1813 г. Бромбергъ.

Его Величество передъ отправленіемъ моимъ во ввѣренную мнѣ армію соизволилъ мнѣ сказать, что прикажетъ выдать мнѣ нѣкоторую сумму на подъемъ, но не получивъ еще ничего, беру я смѣлость просить ваше сіятельство объ исходатайствованіи сего мнѣ обѣщаннаго. Не могу вашему сіятельству довольно изъяснить сколь прискорбно мнѣ, что нахожусь въ необходимости утруждать васъ сею просьбою. Я въ продолженіе службы моей никогда не просилъ о вспомоществованіи и никогда не воображалъ себѣ, чтобы я послѣ столь долговременной службы къ тому принужденъ былъ. Я кромѣ 30 т. руб. ассигнаціями, коп я отъ пожалованной мнѣ при начатіи войны суммы отложилъ и въ банкъ отдалъ, дабы сыну моему что нибудь оставить въ наслѣдство, отъ Государя получаю 6,000 руб. жалованья и за пожалованное мнѣ въ Литвѣ староство 2,500 руб. ассигнаціями. Столовыя же деньги, коп я получалъ будучи генералъ-губернаторомъ въ Финляндіи и которыя Его Величество соизволилъ мнѣ оставить при вступленіи моемъ въ министерство, теперь прекратились и въ качествѣ главнокомандующаго я ихъ не получаю. Вотъ все состояніе мое.

Простите, ваше сіятельство, что занялъ васъ этакимъ предметомъ и примите увѣреніе и проч.

№ 76. Императоръ Александръ — графу Ростопчину.

14-го февраля 1813 г. Калишъ.

Графъ Федоръ Васильевичъ. Пріемля во уваженіе разстроенное состояніе казенныхъ крестьянъ Московской губерніи, потерпѣвшихъ разореніе отъ нашествія непріятеля и потому нуждающихся въ хлѣбѣ какъ для продовольствія, такъ и для посѣва, Я, согласно представленію вашему, повелѣлъ министру финансовъ отпустить въ ваше распоряженіе на покупку хлѣба въ ссуду тѣмъ крестьянамъ, государственными ассигнаціями, два милліона пятьдесятъ тысячъ рублей, расположивъ отпускъ оныхъ на сроки, какіе вами по взаимному съ нимъ сношенію постановлены будутъ.

№ 77. Графъ Арачеевъ — Барклаю-де-Толли.

14-го февраля 1813 г. Калишъ.

Собственноручное письмо вашего высокопревосходительства изъ Бромберга отъ 10-го февраля имѣлъ я честь получить и представлять въ оригиналѣ Его Императорскому Величеству.

Государю Императору благоугодно было приказать мнѣ изготовить указъ министру финансовъ о производствѣ вамъ столовыхъ денегъ, который 13-го сего мѣсяца подписанъ уже и отосланъ въ С.-Петербургъ. Копію съ онаго прилагаю при семъ [1]). Касательно же назначенной суммы при отъѣздѣ вашемъ къ арміи, то по полученіи денегъ изъ С.-Петербурга прикажетъ Его Величество доставить вашему высокопревосходительству то, что назначено. Мнѣ весьма пріятно, что услугою сею могу я платить вамъ за доброе расположеніе ваше, опыты коего видѣлъ я во время управленія вами военнымъ министерствомъ. Готовъ и впредь на подобныя услуги, дабы совершенно быть вознагражденну въ чувствахъ моихъ всегда одинаковыхъ, а потому истинно увѣряю ваше высокопревосходительство, что вы можете всегда и обо всемъ относиться ко мнѣ и доставляя тѣмъ удо-

[1]) Копіи при письмѣ не оказалось.

вольствіе быть полезнымъ для васъ, доставите другое не менѣе пріятное для сердца моего исполненіе непреложнаго правила платить услугою, чѣмъ не однажды уже имѣлъ я случай въ жизнь мою пользоваться.

Возобновляя увѣренность во всегдашнемъ почтеніи моемъ къ вамъ, имѣю честь быть и проч.

№ 78. С. Т. Твороговъ — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го февраля 1813 г. С.-Петербургъ.

Какъ видно вы отъ насъ удалились, что мы рѣдко имѣемъ о васъ свѣдѣнія и курьеры ваши въ 10 и въ 11 дней къ намъ ѣдутъ. Словомъ, вы гораздо ближе къ Парижу, чѣмъ къ Петербургу. Осипъ Петровичъ (Козодавлевъ) по милости своей намъ даетъ въ своей газетѣ (Сѣверной Почтѣ) о вашемъ пребываніи подробныя свѣдѣнія,—мы ему благодарны.

Новаго у насъ ничего нѣтъ; зима наша по прежнему возвратилась и мы ожили, а двѣ недѣли ужасное было время для здоровья и для всего. Павелъ Яковлевичъ съ дивизіею своею вышелъ, но больныхъ у него удивительно много было. Впрочемъ въ городѣ до удивленія какъ мало больныхъ, это насъ радуетъ, говорятъ что никогда такъ мало не бывало. Здѣсь въ запуски пустились на свадьбы—множество было. Всякій старался и теперь старается кончить. Шуринъ мой князь Долгорукій также помолвленъ на Софьѣ Осиповнѣ Рибасъ, а свадьбы сдѣлать нынѣшнимъ временемъ не успѣютъ: недавно получено позволеніе и благословеніе отъ отца, самъ ѣздилъ къ нему, далеко, за Москву верстъ 200, въ деревню. Помолвка происходила между нами и ихъ домомъ. Дарили другъ друга богато: онъ ей подарилъ шаль въ 5,000 руб., а она ему въ 6,000 солитеръ и тамъ другими еще мелочами. Настасья Ивановна никогда не бывала такъ весела какъ при семъ случаѣ. Онъ на первой недѣлѣ ѣдетъ въ армію; съ нимъ буду особливо писать къ вамъ.

Здѣсь говорятъ, что П. В. Чичаговъ будетъ сюда съ какою-то необыкновенною должностью, званіемъ и довѣренностію. Мор-

скіе наши иные радуются, иные боятся — всякій какія съ нимъ отношенія имѣлъ. Добрый мой министръ равнодушенъ, какъ кажется, для всего, всегда одинаковъ почти. Сосѣдъ мой, сказываютъ, очень унылъ; о немъ говорятъ, что будто проситъ объ отставкѣ и что П. В. занимаетъ его мѣсто. Итакъ говорятъ, что хотя и проситъ отставку, но боится ее получить — это не вы, что кромѣ покоя и скромной самой жизни ничего не хотите, а другимъ горячка съ пятнами приключиться можетъ и даже къ гробу приведетъ. Таковы различныя перемѣны въ образѣ чувствъ и желаній!

Великая княгиня Екатерина Павловна говорятъ ѣдетъ къ водамъ, а напередъ заѣзжаетъ въ Веймаръ къ сестрицѣ Ея Высочеству Маріи Павловнѣ. Она страшно до сей поры уединенна и печальна.

Александръ Львовъ давалъ великолѣпный праздникъ по случаю новаго полковника: сказываютъ, что дивности были на праздникѣ. Великая княгиня Екатерина Павловна торговала у него дачу, но онъ упросилъ ее оставить ему оную, по причинѣ привязанности къ мѣсту и собственнымъ его трудамъ и заведеніямъ въ ней. Итакъ дѣло разошлось.

Котляревскій въ Персіи еще сказываютъ славныхъ дѣлъ надѣлалъ. Дай Боже! О какъ счастливы, что вошли въ такое положеніе, что радость за радостью и торжество за торжествомъ со всѣхъ сторонъ насъ окружаетъ. Послѣ несчастнаго сентября (занятія Москвы французами) и до сего времени невѣроятныя и совсѣмъ неожиданныя событія съ нашимъ положеніемъ произошли. Возвратя несчастную Москву, мы успѣли сами два царства занять и въ двѣ столицы войти. Удивительная быстрота въ перемѣнахъ и явленіяхъ!

Мой бывшій товарищъ Маринъ умеръ. О немъ сожалѣли многіе, а особенно литераторы, по причинѣ, что былъ въ числѣ ученыхъ. А въ особенности одна особа знакомой вамъ фамиліи, живѣе всѣхъ участвовала въ его смерти и съ отчаянія уѣхала изъ города. Это многихъ заняло своимъ происшествіемъ. Дѣй-

ствительно, онъ имѣлъ способности, чтобы оставить по себѣ живую память сожалѣнія.

№ 79. С.-Петербургскіе слухи, извѣстія и анекдоты [1]).

Мѣсяцъ февраль 1813 г.

Нѣсколько дней тревожилась здѣшняя публика, узнавъ, что петербургскіе купцы намѣрены отправить въ Москву муку, овесъ и другіе предметы необходимости. Опасность, чтобы все здѣсь не вздорожало, заставила людей болтать болѣе обыкновеннаго, но время и новые предметы вытѣснили изъ головъ боязнь. Буде слухи сіи правильны, то нужно бы, кажется, было принять мѣры, дабы алчность къ пріобрѣтенію большихъ барышей не заставила купцовъ возвысить здѣсь цѣны или даже чрезъ большія отправленія произвесть недостатокъ въ чемъ бы то ни было въ столицѣ.

Возвратился г. Бокаревичъ. Кто-то изъ жителей случайно былъ у заставы при въѣздѣ его. Услыша лишь послѣдніе два слога и не могши попасть на *Бока*, но отыскивая въ памяти чѣмъ замѣнить оные, обрадовался и бѣжалъ извѣстить, что прибылъ *Цесаревичъ*. Отъ чего и приключилось, что здѣсь для два говорили о возвращеніи Его Высочества. Не мудрено, что такое радостное извѣстіе въ мигъ разнеслось, и въ иныхъ мѣстахъ, во время проѣзда г. Бокаревича на свою квартиру, люди изъ лавочекъ и проч. тѣснились на срѣтеніе крайне удивленнаго господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Онъ, по пріѣздѣ своемъ, сообщилъ въ тайнѣ друзьямъ своимъ, что отправленъ г. министромъ полиціи въ сію столицу, ибо можетъ здѣсь быть ему полезнѣе, нежели въ арміи. Друзья сіи имѣли своихъ благодѣтелей, а сіи своихъ пріятелей, и вѣсточка сія дошла и до г. главнокомандующаго, какъ и то, что въ числѣ дружескихъ посѣтителей находится Фокъ. Теперь для Фока-Бокаревича учрежденъ надзоръ. Нынѣ г. Бокаревичъ утверждаетъ, что онъ

---

[1]) Извѣстія эти посылались изъ Петербурга въ главную квартиру Императора. Кѣмъ они писались намъ хотя въ точности и неизвѣстно, но по нѣкоторымъ данымъ можно предполагать что Десангленомъ.

прислапъ впередъ, ибо вскорѣ возвратится г. министръ полиціи для принятія въ свое вѣдѣніе министерства своего.

Здѣсь крайне усилилась и усиливается ежедневно партія благомыслящихъ въ Россіи иностранцевъ, а ихъ можно назвать партіею бурбоновъ въ столицѣ россійской. Они весьма хитро умѣли воспользоваться нынѣшними обстоятельствами, которыя сближаютъ всѣхъ непріятелей. Ново-франки выставляютъ безпрерывно свою приверженность къ новому отечеству и попеченіе о славѣ Россіи; но все сіе ложно, хотя умѣли преклонить на свою сторону, подъ такою плѣнительною оболочкою, и нѣкоторыхъ русскихъ. Они дѣйствуютъ, чрезъ подчиненныхъ, на коренныхъ русскихъ господъ. Такимъ образомъ составили они себѣ родъ полиціи (?): всѣ собираются у одного, сей ѣздитъ къ лорду Каткарту, а теперь будетъ съ нимъ въ перепискѣ, хотя они и недовольны смиреніемъ его. Также посѣщаютъ и графа Армфельда, который ихъ выслушиваетъ, ими пользуется, но имъ не вѣритъ, это я вѣрно знаю. Ими сочиненъ опять какой-то планъ, который на дняхъ отправленъ быть имѣетъ къ Государю Императору. Содержаніе его мнѣ неизвѣстно, но они всѣ отъ онаго въ восторгѣ. Я догадываюсь, что, подъ какой-либо оболочкой, вся цѣль клонится къ тому, чтобы не признавать императоромъ Наполеона. Такъ догадываюсь изъ рѣчей иныхъ изъ нихъ. Въ сочиненіи сей бумаги, кажется, главную роль играютъ д'Алонвиль, д'Иверпуа, аббатъ Машенъ и проч. Они во всѣхъ министерствахъ имѣютъ по человѣку, а гдѣ нужно, такъ и болѣе.

Еще находится здѣсь партія государственныхъ піявицъ, извѣстныхъ подъ именемъ откупщиковъ. Грабежи ихъ должны быть несчетны, судя по щедрости, которую они изливаютъ на главы лицъ, подчиненныхъ въ министерствахъ. Кто крайне имъ полезенъ быть можетъ, тому даютъ они двойное жалованье, противъ получаемаго отъ казны, менѣе же пользу приносящему, равное съ казеннымъ. Симъ средствомъ они сдѣлались всесвѣдущи и всесильны, а подчиненные безтрепетны, ибо въ случаѣ несчастія та же рука, которая ихъ въ оное ввергла, ихъ изъ

опаго и вытащитъ. Кто же не съ ними, того умѣютъ они удалять. Это совершенно адская машина. Нѣтъ лжи и плутней, которыя ими не приведены бы были въ дѣйство, чтобы сдѣлать казнѣ ущербъ, а себѣ выгоду. Объявляется-ли поставка въ казну, они являются по одиночкѣ, будто перессорились между собой; лишь торгъ конченъ, они дѣйствуютъ соединенно. Противъ таковыхъ изобрѣтеній никакая личная честность министра устоять не можетъ; они сквозь пальцы воровать умѣютъ чрезъ подчиненныхъ. Вредъ сей въ математической прогрессіи ужасенъ быть можетъ государству, а истребить его легко—*но съ корня*.....

Г. министръ просвѣщенія, прилагая всевозможное попеченіе о здравіи воспитанниковъ академій, университетовъ и проч., предложилъ медицинскому совѣту найти предохранительныя средства отъ свирѣпствующихъ нынѣ будто заразительныхъ болѣзней и, вслѣдствіе изысканій сихъ ученыхъ мужей, пустилъ въ упомянутыя учрежденія повелѣніе, подъ заглавіемъ: «*Наставленіе для предохраненія учебныхъ заведеній отъ заразительныхъ болѣзней*», которое отъ единаго страха едва не переселило въ лучшій міръ и менторовъ и телемаковъ. Въ семъ, впрочемъ довольно темномъ, министерства просвѣщенія повелѣніи, толщиною въ палецъ, обозначаются во 1-хъ симптомы болѣзни, потомъ не велятъ въ сіи учрежденія никого впускать, ни выпускать, осторожности ради и, наконецъ, буде и тутъ зараза вкрадется, приложены рецепты, изъ коихъ замѣчателенъ рвотный порошокъ, составленный изъ 20 гранъ корня ипекакуаны и винносюрьмянной рвотной соли 2 гранъ, принять разомъ и запивать горячею водою. По мнѣнію врачей, такое рвотное достаточно бы было сослать въ поля Елисейскія не только юношу, но и сильнѣйшаго гренадера. Это заставило публику сказать, будто министръ просвѣщенія вмѣшивается въ дѣла министра финансовъ, желая облегчить казнѣ издержки какъ на воспитанниковъ, учителей, такъ, современемъ, и на все просвѣтительное министерство.

Въ Дерптѣ всѣ нѣмцы крайне поражены были извѣстіемъ о призывѣ г. Коцебу въ армію. Здѣсь оный не менѣе пропзвелъ

дѣйствія въ умахъ академиковъ и проч. Они всѣ предполагаютъ, что онъ призванъ для сочиненія прокламацій и удивляются, почему выборъ палъ не на нихъ, ибо они столь же извѣстны въ литературномъ мірѣ какъ и г. Коцебу, а со стороны нравственности думаютъ имѣть преимущество и въ глазахъ самихъ иностранцевъ.

Говорятъ, что министръ финансовъ, увидя на дняхъ входящаго къ нему г. Дружинина, съ большою кипою бумагъ, сказалъ ему: «*да это съума сойти должно*». Это какъ-то было пересказано и приверженцы было испугались, но, обдумавъ все основательнѣе, успокоились. Вообще г. министръ былъ крайне удрученъ, получа къ исполненію бумагу, опредѣляющую ходъ нашихъ ассигнацій въ иностранныхъ государствахъ. Отъѣздъ г. д'Иверная его успокоилъ немного.....

Здѣсь есть небольшое число людей, которые, не зная того, по единомыслію своему составляютъ общество; ихъ назвать можно недовольными правительствомъ. Они люди съ дарованіями, но находятся не на своихъ мѣстахъ и бывъ, такъ сказать, ничтожны, прибѣгаютъ посредствомъ ума и познаній къ критикѣ, которая награждаетъ ихъ самолюбіе за неуваженіе, оказанное ихъ талантамъ со стороны правительства. Арсеналъ, изъ котораго они берутъ оружіе, есть сатира, насмѣшки, производя смѣхъ, привлекаютъ слушателей. Если люди сіи когда либо составятъ общество и поступать будутъ систематически, — тогда тайный нынѣ вредъ, причиняемый ими довѣренностію къ правительству, будетъ явенъ. Истребить это легко и даже должно умѣть почерпнуть пользу изъ ихъ неудовольствія.

Публика вооружилась противъ *Библейскаго Общества;* иные говорятъ, что подъ симъ предлогомъ соединились мартинисты; другіе, что это произведетъ ересь, а третьи, что это вѣжливая манера выманивать деньги,—поповщина. Это дошло до членовъ, кои немного пріунылн. Лабзинъ, одаренный твердостію духа, пренебрегаетъ молвою и старается внушить подобное-же геройство и прочимъ. Но Александръ Алексѣевичъ Лѣнивцевъ, кото-

рому до сей возвышенности воспарить не дано, не радъ, что попался въ ихъ сословіе и готовъ, если бы нашелся приличный предлогъ, изъ онаго выписаться. Къ нимъ прислана изъ Москвы отъ ученика Ивана Владиміровича Лопухина книга, подъ заглавіемъ: «*Безсмертный компасъ и рождающійся камень, ведущіе къ вѣчному блаженству*». Они имѣютъ терпѣніе подъ симъ вздорнымъ титломъ, ума доискиваться. Однако Александръ Алексѣевичъ согласился со мною, что это вредъ.

Явился здѣсь «Русскій Инвалидъ»[1]) — прямой пивалидъ; но не русскій. Побужденіе издателя изрядно; но онъ симъ изданіемъ предалъ себя общему посмѣянію, ибо, не зная по русски, вздумалъ писать для русскихъ, и еще съ помощію переводчика. Публика уже находитъ, чтобы гораздо онъ лучше сдѣлалъ, если бы взялся за прежнее ремесло, учить на клавикордахъ, а излишнія деньги жертвовалъ бы на помощь. Онъ не выходилъ бы изъ своей сферы[2]).

Всѣ пріѣзжіе изъ Москвы два рода жалобъ приносятъ, кои, кажется, заслуживаютъ вниманія правительства. Во 1-хъ, что полиція кромѣ наружной чистоты и то не въ совершенствѣ, прочимъ не занимается, отъ того происходитъ уже, что по вечерамъ всякій опасается выѣзжать изъ дома; грабежи нерѣдки, говорятъ даже, что и убійства случаются. Кто былъ въ Москвѣ 1-го сентября и видѣлъ, что уже тогда и дня два прежде полиція совершенно перестала дѣйствовать, тотъ легко повѣритъ тому, что она и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, тоже весьма критическихъ, не найдется. Во 2-хъ, что кредитъ совершенно подорванъ, всѣ болѣе или менѣе разорены. Это остановило платежи по долгамъ; неплатежи произведутъ шикапства, тяжбы и проч. и наконецъ по разореніи деревень, слѣдовательно и мужиковъ,

---

[1]) Газета эта началась издаваться съ 1813 г. подъ редакціею Пезаровіуса.

[2]) Такъ судили современники. Нынѣ всѣмъ извѣстны громадныя заслуги Пезаровіуса на облегченіе участи раненыхъ. Собранный имъ капиталъ послужилъ основаніемъ капиталу комитета о раненыхъ. Цѣль, съ которою было предпринято изданіе «Русскаго Инвалида», заслуживаетъ глубокой благодарности потомства.

опасаться должно банкротства, которое остановитъ взносъ податей въ казну.

Въ менѣе важныхъ обстоятельствахъ, когда Москва не нашествіемъ враговъ, а отъ пожара разорена была, Царь Иванъ Васильевичъ издалъ указъ, который, по давности времени не бывъ уже въ памяти каждаго, здѣсь хотя изъ любопытства упомянуть быть можетъ. Вотъ указъ: «Государь Царь приговорилъ: у которыхъ людей въ нынѣшній 7068 году пожаръ, дворы сгорѣли, а учнутъ искати по кабаламъ [1]) заемныхъ денегъ на тѣхъ людяхъ, у которыхъ дворы сгорѣлижь и въ тѣхъ долгахъ приставовъ [2]) давати и тѣхъ долговъ, на нихъ правити не велѣли пять лѣтъ отъ 7068 іюня 31-го по лѣто 7073 іюня по 31-й день; а правити въ ту пять лѣтъ повытно по годамъ».

Здѣсь у мѣста будетъ упомянуть объ обществахъ, которыя здѣсь учредились, учреждаются и впредь учреждаться будутъ подъ видами патріотическихъ; я не исключаю и «Инвалида». Я готовъ согласиться, что многіе антрепренеровъ можетъ быть хорошо, какъ и ихъ побужденіе; но должно-ли въ монархическихъ правленіяхъ то позволять, это другой вопросъ. Въ республикахъ это необходимо: во 1-хъ, чтобы содержать народъ въ мнѣніи совершенной свободы въ подаяніи помощи ближнему и сотечественному; во 2-хъ, чтобы воспалять патріотизмъ, для удержанія симъ средствомъ парода въ мнимой свободѣ и въ надлежащихъ границахъ и въ 3-хъ, что самому республиканскому правительству служитъ средствомъ, не прибѣгая къ налогамъ, доставлять нуждающимся помощь. Въ монархическомъ правленіи все противно сему. Здѣсь Государь есть отечество. Они не раздѣльны. Отъ него исходитъ все и въ немъ, какъ въ единицѣ, все и соединяется. Счастія и несчастія ниспадаютъ изъ рукъ его, какъ изъ урны Провидѣнія. Инвалидовъ кормить есть дѣло его. Онъ — отечество и никто изъ частныхъ людей въ сіе дѣло вмѣшиваться бы не долженствовалъ. Издавать журналы и выручае-

[1]) Увѣреніе въ займѣ — вексель. Прим. авт.

[2]) Присяжные свидѣтели и свидѣтельства. Прим. авт.

мыя деньги отдавать въ назначенныя отъ казны мѣста, для вспомоществованія бѣднымъ, есть дѣло хорошее; но назначать именно для инвалидовъ, пострадавшихъ за Государя и вѣру — кому? журналисту, кажется, унизительно и для самого инвалида, *особливо русскаго*[1]).

Я узналъ случайнымъ образомъ, что здѣсь весьма легко знать можно, кто изъ служащихъ и сколько въ годъ пріобрѣтаетъ взятокъ. Это чрезъ любовницъ гг. откупщиковъ и поставщиковъ легко извѣдать. Одна изъ таковыхъ довольно чиновная женщина показывала 24-го сего мѣсяца одному изъ моихъ знакомыхъ книгу, въ коей всѣ подобныя издержки записываются. Если бы когда либо Государю Императору пришло на мысль вытребовать подобную книгу, но чрезъ честнаго человѣка! Онъ увидѣлъ бы, что воруютъ не тѣ, на коихъ клевещутъ, опасаясь ихъ, а сами клеветники; и это изъ первостатейныхъ господъ, кои смотрѣть еще должны, чтобы другіе не воровали. Я ихъ не назову, дабы не подумали, что личная будто вражда меня побуждаетъ сіе сказать; но буде книга нужна будетъ, она все окажетъ. Сіе сдѣлано быть должно осторожно, ибо столько людей интересовано подобную книгу уничтожить, что тутъ крайняя скромность потребна, да и сами подкупатели предпочтутъ опую уничтожить; книги же сіи большой бы свѣтъ излили на людей. Сверхъ того, владѣть подобной книгою было бы изрядно, чтобы знать, какъ это все дѣлается и кѣмъ имѣно. Ибо никогда искусство брать не доведено было до такого адскаго совершенства какъ нынѣ.

По части министерства финансовъ приключилась вещь необыкновенная. Вотъ разсказы объ оной г. Дружинина. Пріѣхалъ въ Воронежъ адъютантъ генер.-лейт. Балашева (имя адъютанта не названо[2]) изъ главной квартиры съ открытымъ предписаніемъ

---

[1]) Императоръ Александръ I, какъ извѣстно, не раздѣлялъ этого мнѣнія и Пезаровіусъ продолжалъ свою благотворную дѣятельность.

[2]) Извѣстный Медоксъ, принявшій фамилію Соковнина. О похожденіяхъ его см. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей 1859 г., кн. I, стр. 83. Русская Старина 1882 г., № 9, 620. «Отечественная война въ письмахъ современниковъ», стр. 492.

и просилъ подъ предлогомъ, что деньги потеряны, или истрачены о снабженіи его 275 рублями, нужными на прогоны, дабы доѣхать до Георгіевска и исполнить данное ему Высочайшее повелѣніе. Изъ уваженія къ особѣ министра полиціи деньги были выданы. Пріѣхавъ въ Георгіевскъ, адъютантъ требовалъ, вслѣдствіе данныхъ ему повелѣній и предписанія министра финансовъ, которое представилъ, 10,000 рублей и предложилъ вмѣстѣ съ рапортомъ казенной палаты отправить о полученіи сихъ денегъ бумагу къ министру финансовъ. Здѣсь къ крайнему удивленію получено было донесеніе казенной палаты и тѣмъ болѣе долженствовало поразить, что адъютантъ откровенно признается въ своей, казенной палатѣ не извѣстной, бумагѣ, что не бывъ въ силахъ выполнить Высочайшаго повелѣнія, онъ рѣшился подписаться подъ руку министра финансовъ, дабы безъ задержанія и проволочекъ исполнить ему порученное. Г. министръ тотчасъ отправилъ эстафетъ съ выговоромъ казенной палатѣ, но вмѣсто рапорта отъ оной получилъ отвѣтъ опять отъ адъютанта, который увѣдомляетъ, что онъ перехватилъ эстафетъ, но отдалъ пакетъ въ казенную палату и представилъ министру финансовъ, что желаніе выполнить данное ему Высочайшее повелѣніе побудило его единственно приступить къ подобной мѣрѣ. На семъ пунктѣ дѣло теперь остановилось. Оно, по моему мнѣнію, во всѣхъ отношеніяхъ весьма курьезное.

Перецъ даетъ здѣсь обѣды княгинѣ Смоленской. Публика вздумала сказать: «Перецъ подпимаетъ Смоленскую, слѣдовательно оставя законъ предковъ переходитъ въ христіанскую религію»..... Я не могу воздержаться, чтобы не упомянуть еще разъ о вышесказанной книгѣ (откупщиковъ). Какіе люди берутъ? того пересказать нельзя, да и безъ книги никто тому не повѣритъ. Я откупщиковъ всегда приголубливалъ бы, дабы узнать чрезъ нихъ, кто наживается. Они въ семъ отношеніи философскій камень, pierre de touche.

Чтобы откупщиковъ удержать въ надлежащихъ предѣлахъ, министръ финансовъ выписалъ Рюмина,—это, кажется, посадить

козла въ огородъ. Теперь Рюмшъ, Устиновъ, Кувшинниковъ и проч. предлагаютъ сверхъ нынѣшняго казеннаго присмотра за откупами учредить изъ нихъ же совѣтъ, который получать будетъ съ откупныхъ суммъ по 10 копѣекъ съ рубля и обязанностію своею имѣетъ вести счеты въ слѣдующемъ порядкѣ: буде поступающія суммы будутъ превышать откупную сумму, отдавать излишнія деньги откупщикамъ; въ противномъ же случаѣ всякій недостатокъ откупной суммы взысканъ будетъ съ залоговъ. Вотъ какъ принимаются ложныя мѣры, когда кто дѣло не знаетъ и довѣряется плутамъ, кои лишь помышляютъ объ обогащеніи себя.

№ 80. Баронъ П. И. Меллеръ-Закомельскій — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го марта 1813 г. Вильна.

За письмо вашего сіятельства отъ 2-го марта, которое имѣлъ честь получить, приношу чувствительнѣйшую мою благодарность, особливо за милостивый совѣтъ, который по благорасположенію мнѣ подавать изволите. Сожалѣю только, что по старости и припадкамъ, я такъ притупѣлъ, что совершенно чувствую себя неспособнымъ занимать постъ высочайше мнѣ ввѣренный, тѣмъ болѣе, что не нахожу никакихъ возможностей исправить въ прочномъ видѣ и скоромъ времени все то, что дѣйствіемъ войны, а также разными частными гг. артиллерійскими начальниками совершенно разрушено. Къ таковымъ возстановленіямъ нуженъ начальникъ гораздо моложе, дѣятельнѣе и способнѣе меня. А потому и рѣшился просить ваше сіятельство, яко единственнаго покровителя моего, испросить у милосердаго нашего Государя Императора высочайшую мнѣ милость вручить сію должность другому, а меня за долговременную службу мою повелѣть числить въ свитѣ Его Императорскаго Величества, съ отпускомъ до излеченія болѣзни, съ моимъ теперешнимъ содержаніемъ, ибо по облегченіи я всегда радъ буду посвятить и остатокъ дней моихъ столь великому и милосердому Государю, если къ чему-

нибудь могу еще быть способенъ. Вашему сіятельству мое и моего семейства положеніе весьма извѣстно и я безъ таковой Монаршей милости существовать не могу, ибо въ сорока четырехлѣтнюю службу ничего не выслужилъ, а малая часть, что отцомъ была заслужена, въ нынѣшнюю войну непріятелемъ, а частію и своими вовсе истреблена.

Вашему сіятельству извѣстно, въ какомъ порядкѣ прошлаго года артиллерія и парки съ запасами ея выступили, и всю кампанію недостатка не было или по крайней мѣрѣ мнѣ о таковыхъ, да и ни о чемъ по всѣмъ моимъ и министра моего настояніямъ, свѣдѣній не доставляли и прежде ничего не зналъ какъ здѣсь въ Вильнѣ и то разсылкою посланныхъ чиновниковъ и адъютантовъ, но при всемъ томъ всякій день открываются новые недостатки и затрудненія. Весьма знаю, что все сіе мнѣ не въ оправданіе, ибо хорошій начальникъ не долженъ ожидать донесеній, а долженъ предупреждать всякій безпорядокъ и недостатки. Сіи слова Государя Императора навѣкъ въ сердцѣ у меня впечатлѣнныя ясно твердятъ мнѣ, что я болѣе никакъ къ сему важному порученію неспособенъ.

Ваше сіятельство знаете мою чистосердечную искренность и войдете дѣйствительно въ мое положеніе. Я могу легко что либо упустить или промедлить и черезъ то нанесть вредъ въ теперешнемъ пылкомъ времени неисправностью, а потому уважьте мою просьбу, она истинна и къ вамъ однимъ прибѣгаю по душевному почитанію и преданности.

№ 81. А. И. Чернышевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го марта 1813 г. Берлинъ.

Скорое и позднее отправленіе мое изъ главной квартиры лишило меня тотъ день чести принести вашему сіятельству изъявленіе живѣйшей благодарности за то участіе, которое вы, милостивый государь, принять изволили въ Монаршихъ ко мнѣ щедротахъ. Я столько ими осыпанъ, что при обязанности заслужить данный мнѣ, такъ сказать, задатокъ, остается еще искренное

желаніе, о которомъ и ваше сіятельство смѣю просить, чтобы на всю кампанію тѣмъ ограничились милости Монаршія.

Сообщивъ по прибытіи въ Берлинъ о данныхъ мнѣ порученіяхъ графу Витгенштейну, сейчасъ отправляюсь къ своему отряду, которому немедленно предназначено перейти Эльбу, гдѣ только позволитъ движеніе непріятельскихъ силъ, которыя по ту сторону рѣки весьма умножаются.

Всѣ нужныя карты по приказанію вашему присемъ отправляются.

Поручая себя продолженію милостиваго ко мнѣ вашего сіятельства расположенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

№ 82. С. Твороговъ — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го марта 1813 г. С.-Петербургъ.

Правда, что я пишу къ вамъ не очень часто, но этому причина та, что я опасаюсь занять васъ моими мелочами въ такое время, котораго у васъ и на другое недостаетъ. Въ противномъ случаѣ я радъ и мое наилучшее удовольствіе составляетъ къ вамъ писать и теперь начну съ сего: вообразите, что мы съ 6-го числа сего мѣсяца начали имѣть наипрекраснѣйшіе дни весны. Теплота воздуха согнала почти весь снѣгъ, а Иванъ Савичъ Горголи вычистилъ городъ такъ, что съ 2-хъ часовъ пополудни и до 5-ти все на бульварахъ и на набережномъ тротуарѣ. А кто пріѣхалъ изъ-за города тотъ сказывалъ, что жаворонки заглушаютъ пѣніемъ своимъ. Таковъ періодъ счастливѣйшаго времени для насъ насталъ. Да принесутся благоговѣйныя жертвы благодарности Творцу природы. Се царствованіе Александра, се владычество кротости, милосердія и добродѣтелей, се образъ Божества! А вы мой герой, мой единственный и великій человѣкъ сердцемъ и душою! Вашему достоинству и всѣхъ добродѣтелей покланяюсь. Вы по моему заслуживаете вѣнецъ торжественнаго воздаянія отъ лица отечества и Государя. Письмо ваше наипрекраснѣйшее, достойное васъ, читалъ я въ нѣкоемъ мѣстѣ, гдѣ также васъ лю-

бятъ и дѣлятъ со всею искренностію славу дѣлъ вашихъ, читалъ и нѣмѣлъ отъ удивленія величію ума и сердца вашего. Какими разительными чертами дали чувствовать тому человѣку сколь онъ малъ передъ вами. А вы исполнивъ евангельское заповѣданіе, что и недоброхоту вашему добро сотворили, а вмѣстѣ съ тѣмъ и паучили впредь ему спасать душу свою, т. е. благодарствовать благодѣящему — словомъ безподобно, славно! И вы не осердитесь ни на того, кто мнѣ читать давалъ, ни на меня, что я зная пишу вамъ мнѣніе мое. Я въ восторгѣ, въ восхищеніи отъ сего. Также и князь Алексѣй Ивановичь (Горчаковъ) мнѣ сказывалъ, что и въ городѣ онъ о семъ слышалъ. Какъ я радъ, что вы дали такимъ прекраснѣйшимъ манеромъ почувствовать всю силу сего поступка. Я отмщенъ! Но смѣю сказать въ откровенности, вы давно были передъ собою виноваты, но теперь примирили себя съ собою — такъ я чувствую по своему.

Третьяго дня, не бывши очень давно у Осипа Петровича (Козодавлева) былъ у него вечеромъ; онъ радъ былъ мнѣ, но показалось, что-то очень занятъ чѣмъ-то.

Вчерась былъ день, въ который въ городѣ говорили, что Государь назначилъ королю прусскому вручить его столицу Берлинъ и все королевство освобожденное и очищенное отъ неистовствъ французовъ, державшихъ въ насильственной и поработительной власти цѣлыя области сего государства и тяготившихъ оковами рабства. О ежели это такъ, то какой Государь въ исторіи вѣковъ былъ въ подобномъ положеніи, чтобъ избавлять отъ насилія грабителей коварныхъ царства и возвращать ихъ законнымъ государямъ. По истинѣ никто, никто сего небеснаго счастія на землѣ не имѣлъ. Но Александръ его имѣетъ, ему самъ Господь Богъ заповѣдалъ! Онъ всемощный Богъ, въ лицѣ новаго Мессіи послалъ его спасти родъ человѣческій и искупить кровію своею. И дѣйствительно сіе можно сказать потому, что по уничтоженіи Рейнскаго союза всѣмъ даруются, по примѣру Пруссіи, свои права и свобода возвратиться къ своимъ счастливымъ и законнымъ обязанностямъ.

Также поговариваютъ, что флоты нашъ и англійскій освободятъ Голландію и будутъ дѣйствовать на прочіе города приморскіе различными манерами порабощенные и собственно французскіе, въ обезсиленіе ихъ всѣхъ мѣръ болѣе владычествовать и тиранствовать безчеловѣчнымъ насиліемъ.

Вотъ какой я политикъ; недаромъ живу въ сосѣдствѣ съ министромъ иностраннымъ и канцлеромъ нашимъ. Я духомъ заимствую отъ него силу свѣдѣній и соображеній, духомъ говорю потому, что я его и не видалъ мѣсяца съ три, но карету и свиту его часто очень вижу, когда онъ выѣзжаетъ. Министръ мой здоровъ и довольно веселъ. Опъ мнѣ всегда сказываетъ о полученіи писемъ вашихъ и сказываетъ какъ о пріятныхъ подаркахъ вашихъ. Вчера мы были вечеръ у добраго Сергѣя Михайловича, тамъ бостопировали и при многихъ случаяхъ поминали васъ. Да и при какомъ случаѣ мы бы васъ не поминали?

Я ожидаю, что скоро получу отъ васъ желаемый гостинецъ, это будетъ новый безцѣнный даръ вашей милости. Въ Свѣтлый день надѣюсь, ежели на сіе будетъ воля, по предстательству вашему, Государя, то надѣну вмѣстѣ съ краснымъ яйцомъ и красный воротникъ. Кажется можно-ли вамъ отказать? Но что угодно Богу и вашему благодѣтельному намѣренію со мною сдѣлать, то все составитъ мое счастіе. Я уже вамъ писалъ, что мнѣ всегда служить пріятно и лестно гдѣ васъ любятъ и сами ищутъ служить съ вами. Прощайте, мой обожаемый благодѣтель. Я вашъ всекопечно всепокорнѣйшій и проч.

№ 83. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го марта 1813 г. С.-Петербургъ.

По извѣстіямъ недавно сюда дошедшимъ ваше сіятельство были изъ вояжа въ вояжѣ. Безъ сомнѣнія, тамъ васъ хорошо встрѣтили, трактовали и ухаживали васъ особенно потому, что признательные пруссаки не могли еще забыть, что вы нѣкогда чувствительно одолжили ихъ, не принявъ при орденѣ брилліантовъ. Справедливо русскіе говорятъ: «кинь хлѣбъ-соль за лѣсъ,

послѣ пойдешь и найдешь». Безкорыстіе ваше давно уже рѣшено общимъ мнѣніемъ.

Сегодня ровно половина великаго поста; вы поѣхали почти въ половинѣ Филиппова, время течетъ всего скорѣе. Въ ожиданіи Свѣтлаго праздника, дни покаянія провождаемъ тихо и кротко. Хозяева домовъ дѣлаютъ нѣкоторыя приготовленія и нехотя дѣлать должны, при всей чрезвычайной дороговизнѣ. Роскоши никто убавить не хочетъ и большая часть живутъ на авось-либо. Пріѣзжающіе изъ Москвы не говорятъ добраго: тамъ черный народъ пьянствуетъ и начальство въ несогласіи. Строиться нѣтъ возможности, ибо бревно на балку покупается по 120 руб. (?) Хорошо что правительство для покупки и для посѣва яроваго хлѣба опредѣлило 2 м. рублей, а то бы поля остались пусты — есть о чемъ подумать управляющимъ.

Третьяго дня долго и много бесѣдовалъ я съ преосвященнымъ митрополитомъ. Монтескьё славный писатель сказалъ: «чтобы быть умнѣе, надобно своимъ мозгомъ натираться о мозгъ другаго», но я не знаю, разумѣлъ ли онъ и духовныхъ. Они выбираютъ трехъ преосвященныхъ: одного въ Харьковъ, другой надобенъ въ Могилевѣ, а третій въ Кіевѣ въ викарные. Надобно бы дать въ Москву духовнаго начальника кредитнаго, пожилаго, умнаго и опытнаго. Здѣшній не согласится, а нынѣшнему тамъ не управиться съ желаемою пользою, потерявъ, какъ говорятъ у народа, кредитъ.

Объ успѣхахъ заграничныхъ знаемъ только по наслышкѣ. Политики ожидаютъ скоро извѣстія о занятіи Гамбурга и Дрездена. Въ одномъ мѣстѣ дѣлаютъ хорошее шампанское, а въ другомъ — наилучшій фарфоръ. Вообще думаютъ, что благо со всѣхъ сторонъ польется рѣками, а я о томъ думаю скоро ли ваше сіятельство домой возвратитесь?

Сѣверная газета возвѣстила намъ объ отысканіи въ самой Москвѣ и креста съ Ивана Великаго [1]). Современемъ все оты-

[1]) См. «Отечественная война въ письмахъ современниковъ», № 256.

щется или исправится. У насъ каррикатуръ такъ много появилось и здѣшнихъ и англійскихъ, что нельзя не подивиться досужеству людей. Адмирала (Чичагова) ожидаютъ сюда и говорятъ напяли домъ ему на острову. Неизвѣстно попутный-ли вѣтеръ мореходцу. Погода у насъ перемѣнилась на дурную. Показалось было много гуляющихъ.

Имѣю честь и проч.

№ 84. Баронъ П. И. Меллеръ-Закомельскій — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го марта 1813 г. Вильна.

Письмо вашего сіятельства отъ 14-го марта имѣлъ честь получить и за милостивый совѣтъ приношу мою чувствительнѣйшую благодарность. Истинно всею душою имъ (совѣтамъ) слѣдую, и неусыпно съ рвеніемъ и усердіемъ работаю, но успѣхъ мой весьма плохъ, по совершенной моей неспособности, въ чемъ искренно и признаюсь. Дряхлъ и притупѣлъ отъ старости, должной проницательности для сего мѣста не имѣю, а потому и осмѣливаюсь убѣдительнѣйше повторить просьбу мою, буде есть возможность спасите меня отъ очевидной погибели моей и исходатайствуйте у милосердаго нашего Государя увольненіе отъ сей должности. Гнѣвъ Государя я уже несу съ нѣкотораго времени и заслужить паки его милость, по совершенному изнеможенію моему, я никакой надежды и способовъ не вижу. Ваше сіятельство, вы ко мнѣ милостивы, согласитесь какое убійственное положеніе окончить таковымъ образомъ долговременное и усердное всегда служеніе? Вы позволили просить васъ о милостивомъ совѣтѣ: какими способами мнѣ можно было воспретить убыль лошадей артиллерійскихъ и парковыхъ въ арміи? Во-первыхъ, фуража всегда былъ большой недостатокъ, отъ обстоятельствъ столь быстраго перехожденія военныхъ дѣйствій, а иногда и гг. генералы швыряли ихъ какъ судьбѣ угодно; но вообще ни одинъ армейскій никогда ни снарядовъ, ни артиллеріи, ни лошадей ея не жалѣлъ, а въ точномъ повиновеніи она всегда была только у нихъ. Да и кавале-

рія наша, при лучшемъ надзорѣ и устройствѣ отъ необыкновенія кампаніи, обезлошадила. Слава Богу, что побѣдили повсюду и что никакихъ за нами недостатковъ, ни остановокъ не было. Армія покрылась славою артиллеріи, генералы артиллерійскіе получили честь и награды, а мнѣ оставили горькую отвѣтственность или лучше сказать мою погибель.

Я боюсь вамъ наскучить моимъ плачемъ, но чувствъ моихъ не могу вамъ изобразить. Еще разъ убѣдительно прошу васъ, единаго моего благодѣтеля и покровителя, спасите меня и мое семейство и благодарность моя, какъ равно и душевная преданность и почитаніе пребудутъ по гробъ мой.

P. S. Каковы мои глаза и здоровье, конечно изъ сего письма заключите, ибо оно весьма дурно начертано — въ чемъ и прошу извиненія.

№ 85. И. А. Пукаловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го марта 1813 г.

..... Вчера пришли къ намъ извѣстія изъ Калиша отъ 10-го марта. Мы рады всѣмъ добрымъ извѣстіямъ, какъ и всѣмъ почтеннымъ и добрымъ людямъ; наше дѣло встрѣчать и провожать. Нѣсколько дней сряду стали здѣсь говорить почти всѣ, что ваше сіятельство скоро сюда будете и причину полагаютъ: по высочайшему порученію выбирать чиновниковъ для польскаго края— причина довольно достаточная. Но не падобно винить всѣхъ: я знаю откуда произошелъ источникъ спхъ слуховъ, но положу на перо и языкъ мой запинаніе. Замѣчаютъ, что старики здѣшніе морщатся, по полученіи оттуда депешей. Это замѣчаніе можетъ быть похоже на тѣ же пустые слухи.

Третьяго дня былъ у меня Грузинскій вашъ голова. Я спрашивалъ о состояніи теперешнемъ экономіи. Онъ сказывалъ, что деревни ваши въ цвѣтущемъ состояніи: и хлѣба, и сѣна, и всего много и обойдутся до новаго безъ покупки.....

№ 86. Князь Алексѣй Горчаковъ—графу Аракчееву (собственноручно).

23-го марта 1813 г.

Письмо ваше отъ 9-го марта имѣлъ удовольствіе получить и читая оное ощущалъ душевную сладость. Признаюсь, что заслужить ваше доброе ко мнѣ расположеніе была и есть моя цѣль, и видя знаки онаго я успокоиваюсь. Приложенія мнѣ столько же было пріятно читать: честныя правила, основанныя на прямотѣ и имѣющія предметомъ пользу Царя, а не собственную, рано-ли поздно-ли возъимѣютъ верхъ. Сія мысль меня подкрѣпляетъ и надѣюсь что рано-ли, поздно-ли дѣянія мои, руководствуемыя усердіемъ и честностію, обратятъ на меня милостивое Монаршее вниманіе. Въ моей должности, которая вамъ очень извѣстна, труды не блистательны, но право труды сіи превыше тѣхъ, кои вѣнчаются лаврами. Я и то и другое испыталъ. Я могу похвалиться, что спасъ Новгородскую и Тверскую губерніи, представя въ комитетъ объ отмѣнѣ транспортированія запасовъ по наряду главнокомандующаго арміею. Казну избавилъ отъ лишнихъ безполезныхъ издержекъ, продовольствіе арміи обезпечилъ вѣрнымъ продовольствіемъ, — что все видно изъ журнала комитета, отправленнаго къ Государю, и ежели Государь возьметъ трудъ сіе въ журналѣ прочесть, то, конечно, замѣтитъ мою заботливость. Комитетъ министровъ почтилъ меня своею похвалою. Если кстати случится, доложите о семъ Государю; все мое желаніе въ томъ, чтобы Государь извѣстенъ былъ о моемъ стараніи *не жить въ службѣ, а служить въ службѣ*. Я протекторовъ никого не имѣю — Богъ моя подпора и ваше сіятельство единственно тотъ, которому я во услажденіе мое излагаю мои чувства. Не поскучайте быть утѣшителемъ вѣрнаго и честнаго слуги Государя душевно васъ почитающаго.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и проч.

№ 87. С.-Петербургскіе слухи, извѣстія, новости.

Мѣсяцъ мартъ.

.....Здѣсь ходитъ по городу секретно переписка, которой однакожь не всѣ вѣру прилагаютъ. Она состоитъ въ двухъ письмахъ: 1-е отъ генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли къ его сіятельству графу Аракчееву, слѣдующаго вкратцѣ содержанія: «бывъ лишенъ съ званіемъ военнаго министра и столовыхъ денегъ, претерпѣвалъ крайній недостатокъ, потому и прошу ваше сіятельство доложить о моемъ положеніи Государю Императору и проч.». — Во 2-хъ, отвѣтъ графа: «не взирая на всѣ непріятности, которыя вы оказывали мнѣ во время управленія вашего министерствомъ военнымъ, я, имѣя въ правилахъ своихъ за зло платить добромъ, имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору о положеніи вашемъ и Его Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ производить вамъ по 12,000 р. ежегодно столовыхъ денегъ». Публика опять бранитъ генерала Барклая-де-Толли; а его сіятельству отдаетъ должную справедливость [1]).

На счетъ журнала «Россійскій Инвалидъ» ходитъ здѣсь эпиграмма; я стиховъ не запомню, по вотъ смыслъ: знавали и видывали мы инвалидовъ безъ рукъ, безъ ногъ; но въ семъ журналѣ является намъ новаго рода инвалидъ..... безъ головы.

Большую сенсацію какъ въ служащихъ, такъ въ публикѣ произвело вытребованіе изъ каждаго министерства списковъ о числѣ чиновниковъ въ оныхъ находящихся. Говорятъ, что сіе дѣлается для уменьшенія штатовъ и именно по совѣту будто Ивана Ивановича Дмитріева, который, чтобъ умалить государственные расходы, полагаетъ лучшимъ, *по крайней мѣрѣ* легчайшимъ, средствомъ разрѣзать все на половину, какъ поступилъ нѣкогда Александръ Македонскій. Изъ толковъ публики

---

[1]) См. №№ 75 и 77.

ясно видѣть можно, что она имѣетъ лишь темное предчувствіе, что это какъ-то не ладно, впрочемъ основательнаго ничего не слышно. По моему, публика не долженствовала бы и догадываться, что казнѣ нужно уменьшать расходы свои; довѣріе къ ней должно быть неограниченное и никакія издержки казны не должны публикѣ казаться невозможными. Но буде должно уменьшить расходы и именно чтобы отнять тягостное для государства содержаніе тунеядцевъ, то сіе не только нужно, но даже справедливо и достигнуть его можно единственно *водворя порядокъ*. Тогда тунеядцы сами собой отвалятся какъ лишніе члены, деньги будутъ сбережены, кредитъ казны сохранепъ и подобная мѣра вообще поведетъ къ вѣрной цѣли; между тѣмъ какъ теперь ктожь поручится, что отрѣзавъ половину онаго именно не тунеядцы и останутся съ содержаніемъ, а полезные государству люди, по обыкновеннымъ интригамъ и кабаламъ удалены будутъ. Еще важныя государству выгоды состоять будутъ въ томъ, что когда находящіеся теперь при министерствахъ съ боку-съ-припёку, люди не имѣющіе нужныхъ познаній и дарованій для статской службы выбудутъ, тогда армія въ офицерахъ недостатка имѣть не будетъ.

Въ дополненіе къ предпріятіямъ Рюмина прибавить должно, что Вас. Степ. Поповъ хотѣлъ подать голосъ противъ мѣръ, представленныхъ министромъ финансовъ (по внушенію нѣкоего *Якимова*, служащаго въ семъ министерствѣ) въ государственный совѣтъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, не зная что̀ начать и къ кому пристать, посылалъ къ Василію Степановичу для развѣдыванія г. Кайсарова, который сію должность исполнилъ рачительно. Теперь Василій Степановичъ не подаетъ своего голоса, и говорилъ самому главнокомандующему здѣсь, что подъ симъ новымъ учрежденіемъ кроется революціонный духъ, и доставилъ г. главнокомандующему прилагаемую здѣсь подъ № 1 записку. Откупщики при сей новой имъ бѣдѣ, ибо являются новые люди, коимъ они платить будутъ должны, бросились съ бумагою къ графу Николаю Ивановичу Салтыкову, графу Литте, подъ № 2

здѣсь тоже прилагаемую [1]). Но все это не то: желая по сему важному для государства обстоятельству обнаружить истину, представлю здѣсь оную вкратцѣ и во всей наготѣ своей. Бумага, поданная г. министромъ финансовъ, писана не только какъ будто ученикомъ и послѣдователемъ, но будто самимъ Мих. Мих. Сперанскимъ; тѣ же раздѣленія и подраздѣленія, столы и проч. и тотъ же махіавелизмъ, прикрывающій истинную цѣль такими будто выгодами для сохраненія казеннаго интереса, такими средствами для обличенія плутней откупщиковъ и такими правилами будто справедливости, что человѣкъ не крайне опытный въ дѣлахъ легко обольститься можетъ и приметъ оболочку за истину. Я чужими глазами смотрѣть не умѣю; ни мнѣніе откупщиковъ, ни Василія Степановича, ни представленіе министра финансовъ на меня дѣйствія не имѣютъ. Люди обыкновенно дѣйствуютъ изъ корысти, по страстямъ, по личностямъ, рѣдко изъ видовъ общественныхъ; я послѣдую въ изложеніи моихъ мыслей лишь тому гласу, который мнѣ говоритъ: это полезно, это вредно.

Бумагъ, представленныхъ въ совѣтъ министромъ финансовъ, три: *1-я*, «*Объ учрежденіи временной коммиссіи питейныхъ сборовъ*»; *2-я*, «*Положеніе коммиссіи для управленія питейными сборами*» и *3-я* «*Штатъ временной коммиссіи питейныхъ сборовъ*». Первая и вторая бумаги почти однѣ и тѣ же, съ тѣмъ уже нынѣ обыкновеннымъ различіемъ, что одна говоритъ о причинахъ, другая о *разумѣ* причинъ, побудившихъ къ учрежденію коммиссіи. Третья, Штатъ, для любопытства прилагается здѣсь подъ № 3. Выпишемъ здѣсь только нѣкоторыя статьи, и замѣтимъ противность оныхъ коренным постановленіямъ и самаго разсудка.

Пункты изъ представленія министра финансовъ въ совѣтъ.

ЗАМѢЧАНІЯ.

Временная коммиссія для управленія питейными сборами учре-

Въ силу государственныхъ постановленій, для предохраненія отъ сего ущерба повелѣно въ случаѣ невзноса откупной суммы брать весь

[1]) Бумагъ этихъ при извѣстіяхъ не оказалось.

ждается для предохраненія отъ ущерба казеннаго интереса по питейному откупу.

взносъ по откупной суммѣ подъ казенный присмотръ. Глядѣть нужно, чтобъ это исполнялось во всей точности, а если при каждомъ злоупотребленіи выдавать новые законы, то наконецъ будетъ болѣе законовъ нежели злоупотребленій и никто не будетъ знать чего держаться.

Наблюденіе казенными людьми, какъ-то совѣтниками губернскихъ правленій и проч. за взносомъ откупной суммы признается недостаточнымъ, ибо они не довольно знакомы съ ходомъ дѣлъ откупщиковъ, равно и потому, что не могутъ входить въ хозяйственное ихъ распоряженіе.

Если совѣтники не свѣдущи и не знаютъ своихъ обязанностей, зачѣмъ не помѣщаютъ другихъ знающихъ; что не велѣно входить имъ въ хозяйственное распоряженіе весьма благоразумно; это вѣрно для того, чтобы по возможности удалить ихъ отъ корысти, которая вѣрно вящше завладѣла бы совѣтниками, если бы, отдавъ имъ и хозяйственное распоряженіе, они явно сдѣлались откупщиками. Теперь выдумываютъ другое. Откупщиковъ заставляютъ присматривать за откупщиками, другимъ языкомъ, плутовъ присматривать за плутами. Между совѣтниками могутъ еще быть честные люди, и дурной побоится наказанія; а между откупщиками врядъли есть честные люди,—не таково ихъ ремесло, да иной изъ нихъ по старымъ связямъ и съ палками знакомъ.

Прошлогодняя недоимка 19.000,000 дѣлаетъ учрежденіе коммисіи необходимой.

Я откупщичьихъ дѣлъ не знаю и знать не хочу; но здѣсь выставлены 19.000,000, чтобы огромностію суммы преклонить въ пользу коммисіи. Первое, прошлый годъ не можетъ служить образцомъ, чтобы, опираясь на его бѣдствіяхъ, издавать постановленія какъ будто и въ 1813 году непріятель ворвется въ границы наши и остановитъ торговлю, промышленность и откупа. Второе, купецъ и откупщикъ можетъ пострадать въ 1812, а въ 1813 г. получитъ двойные барыши и уплатитъ всѣ долги, а потому и должно имъ давать льготу, но съ осторожностію и за присмотромъ людей казенныхъ, а не изъ ихъ же средины избранныхъ. Третье, невзносъ въ срокъ денегъ 19.000,000 названъ недоимкой, но не сказано нѣтъ-ли залоговъ, товару на эту сумму, а это большая разница. Есть товаръ, его продать можно, казна ничего не потеряетъ—а коммисіи не нужно. Нѣтъ ничего, нечего и взять, опять коммисіи не нужно. Въ обоихъ же случаяхъ нуженъ казенный присмотръ для самой казны, ибо болѣе или менѣе это ей принадлежащіе люди, а изъ откупщиковъ этого не скроютъ, ихъ вся выгода *вредъ казнѣ*.

Коммисія будетъ дѣйствовать по правиламъ коммерческимъ, не связываясь *никакими формами*.

Прекрасно! Ежели когда-либо отъ этой новой коммисіи будетъ невмочь и пожелаютъ послать ревизора, тогда всѣ концы въ воду, никто ни до чего не доберется, или надобно будетъ опять послать откупщика. Это дѣло въ шляпѣ!

Коммисія составляется изъ директора и 4 членовъ, избираемыхъ министромъ и опредѣляемыхъ съ Высочайшаго утвержденія безъ *различія чиновъ и состоянія*, изъ людей, совершенно *знающихъ весь ходъ откупныхъ дѣлъ*.

Это обдумано. Слова: *знающіе весь ходъ откупныхъ дѣлъ* поставлены для приманки. Конечно, разбойникъ лучше честнаго человѣка знаетъ *ходъ дѣлъ разбойничьихъ*, но для того никому еще не пришло въ голову представить именно разбойника въ предсѣдатели уголовной палаты. Слова *безъ различія чиновъ и состоянія* въ противорѣчіи, ибо ниже въ семъ представленіи сказано: *они пользуются всѣми правами службѣ присвоенными*. Чтожъ это будетъ, пользоваться всѣми правами службѣ присвоенными безъ различія чиновъ и состоянія? Этого понять не можетъ человѣкъ, который знаетъ, что въ монархическомъ правленіи различіе чиновъ, состояніе и правъ имъ присвоенныхъ столь же необходимы, какъ въ моральномъ мірѣ умъ и глупость, добродѣтели и пороки, а въ физическомъ горбатые и прямые люди, карлики и великаны.

Директоръ коммисіи, члены и управляющіе сносятся непосредственно съ начальниками губерній.

Вотъ предметъ радости для гг. губернаторовъ, ужъ имъ мало достается отъ откупщиковъ! теперь приказываютъ имъ имѣть и сношеніе съ откупщиками. Это немножко подозрительно!

Кажется, сихъ образцовыхъ фразъ довольно. Теперь содержаніе сей коммисіи падаетъ на откупа. Какое благодѣяніе; но кому? Чтобы еще болѣе недоимки произвесть, что-ли? Наконецъ, предлагается всякій неплатежъ поверстать на залогахъ. Здѣсь тысячи фамилій будутъ замѣшаны; да и не вижу въ томъ необходимости. Чего-же они хотятъ? Это долженствовало-бы разсмотрѣть поближе. Я увѣренъ, что министръ финансовъ обманутъ; но господа писатели не думаю, чтобы были безвинны. Если бы меня спросилъ министръ финансовъ, я сказалъ бы ему: Tout gouvernement a sa magie. L'homme debout qui marche et qui court, offre quelque chose d'incompréhensible. Le mécanisme d'une grande société n'est pas moins étonnant. La machine va aujorud'hui, elle va demain, après-demain, si des mains impru-

dentes, sous prétexte de rectifier les ouvrages, ne la brisent point.

Библейское общество, преслѣдуемое донынѣ публикою, ободрилось. Государь Императоръ сдѣлался членомъ онаго, всѣ ожили; а преслѣдователи ищутъ уже всячески, чтобы попасть въ члены. Вотъ какъ, слава Богу! на Руси, слово Царское велико!

Московскаго вице-губернатора Арсеньева здѣшняя публика столь же мало жалуетъ, какъ и сама древняя россійская столица. Пріѣзжіе утверждаютъ, будто онъ любитъ жить въ системѣ налоговъ. Неизвѣстно справедливы ли слухи сіи; но замѣчательно то, что въ подобныхъ мѣстахъ, особливо въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ Москвы, не зависть одна возбуждаетъ недоброжелателей.

Всѣ здѣшніе Négociants пріуныли при слѣдующемъ происшествіи. Многіе купцы получили здѣсь какъ изъ бывшихъ прежде польскихъ губерній, такъ и изъ Лифляндіи, значительныя уплаты ассигнаціями, между прочимъ и домъ Мейера и Брикcена, кажется 10,000 рублей. Чтобы удостовѣриться нѣтъ-ли фальшивыхъ, Брикcенъ послалъ всю сумму въ банкъ. Банкъ по установленію задержавъ фальшивыя, долженствовалъ-бы выдать настоящія, по сей разъ, найдя 3,000 фальшивыхъ, банкъ, удовольствуясь перечеркнуть оныя, возвратилъ всю сумму хозяевамъ. То же приключилось и съ другими. Подобный поступокъ можетъ легко произвесть недовѣріе къ банку, и послѣдствія могутъ быть вреднѣе, нежели умноженія самихъ ассигнацій. Замѣтимъ, что здѣсь нужно строжайшее розысканіе; ибо легко статься можетъ, что ассигнаціи сіи пущены по системѣ Наполеоновой, сѣять какъ возможно болѣе сѣмя раздора въ тѣхъ земляхъ, коихъ онъ силою своего оружія и страхомъ покорить не можетъ.

Здѣсь въ городѣ произошла забавная исторія. Явился съ нѣкотораго времени спекулянтъ, который, подъ предлогомъ исправить финансы своихъ ближнихъ, хотѣлъ, какъ то обыкновенно случается, набить свои карманы. Нынѣ открылось, что антрепре-

неръ сей финансовой операціи есть баронша Левенротъ. Вотъ что изобрѣла она. Собравъ всѣхъ торговокъ (на которыхъ-бы полиція давно долженствовала обратить вниманіе), приказала она имъ ходить по домамъ и узнавать не хочетъ-ли кто на прокатъ отдавать серебро, шали и проч. Между тѣмъ и сама подобныя предложенія своимъ знакомымъ дѣлала. Нашлись охотники: генеральши Эссенъ, Шульцъ, полковница Крузе и проч. и проч. представили лишнее серебро, скатерти и проч. и получили въ первый мѣсяцъ за прокатъ исправно; но на второй, третій, не получая ни гроша, испугались и прибѣгнули къ полиціи, — которая о семъ ничего не знала. Кучи товаровъ взгромождены были въ домѣ оберъ-полиціймейстера. Вчера было общее собраніе, раздаваны были нимъ положенные имъ въ ростъ капиталы. Но что̀ оказалось, многія вещи и самыя лучшія, заложены говорятъ въ значительныхъ суммахъ въ третьихъ уже рукахъ и каждый теперь свою собственность выкупать долженъ. Это странно, противорѣчитъ даже и кореннымъ законамъ разсудка, украденную вещь надобно возвратить тому, который ея насильственнымъ образомъ лишился; а деньги выручить съ вора, въ какой-бы суммѣ вещь заложена не была; нечего съ вора взять, ништо ростовщикамъ, которые краденыя вещи подъ залогъ берутъ. Публика говоритъ, что теперь все въ порядкѣ. Полиція по попеченію о благѣ городскомъ, сама беретъ на прокатъ.

Смерть бывшаго вилепскаго полиціймейстера, а напослѣдокъ вице-губернатора въ Тамбовѣ Вейса заставила публику сказать, что Провидѣніе вмѣшивается, дабы полиціймейстеровъ вице-губернаторами не дѣлать; ибо два сряду Аничковъ и Вейсъ умерли, не успѣвъ еще и съ обязанностями своими познакомиться.

Здѣшняя казенная палата такъ дорого беретъ съ экономическихъ крестьянъ за квитанціи, что инспекторскій департаментъ вашего сіятельства рѣшился по просьбамъ сихъ крестьянъ выдавать имъ предварительныя квитанціи для представленія въ казенную палату. Эта выдумка большое благодѣяніе; я самъ видѣлъ одного экономическаго крестьянина Екима, утверждав-

шаго, что хожденіе за квитанціею стоило ему 600 рублей; и сей суммы было-бы недостаточно, если-бы инспекторскій департаментъ не развязалъ ему руки.....

Здѣсь явились теперь хлопотуны о нѣкоемъ *Берѣ*, жалѣютъ, сострадаютъ, бѣгаютъ, просятъ и не знаютъ о чемъ. Вотъ въ чемъ дѣло состоитъ. Это сынъ извѣстнаго здѣсь купца Бера — домъ ихъ подъ фирмою Цапуци и Беръ. Когда онъ объявилъ себя банкротомъ, Коленкуръ явился съ претензіею будто сто тысячъ рублей серебромъ; а денегъ не взялъ. Сынъ сего Бера служилъ въ канцеляріи Сперанскаго. Когда послѣдній высланъ былъ изъ Петербурга, просилъ онъ о паспортѣ для отъѣзда въ чужіе края для г. Бера. Я противился сему по возможности; но г. Беру былъ выданъ паспортъ, поелику онъ долженствовалъ будто получить въ Страсбургѣ отъ бабки наслѣдство. Когда непріятель преслѣдуемъ былъ нашими войсками, забрана и тайная канцелярія, а въ числѣ чиновниковъ и сей г. Беръ, о коемъ теперь есть старатели, дабы возвратить его въ отцовскій домъ. Если этотъ человѣкъ невиненъ, то это чудо! Если-бы я могъ, я призвалъ-бы его сюда, но для того, чтобы узнать подробнѣе истину.

Какъ нынѣшнее время по части брошюръ подаетъ изобильную жатву, то Плюшаръ вздумалъ повеселить публику изданіемъ таковаго отрывка подъ заглавіемъ: «Pensées ou observations sur une grande Puissance». Установленная цензура пропустила оную, отпечатали и пустили въ продажу. Какъ вдругъ потребовали Плюшара къ г. главнокомандующему, запретили продажу и повелѣно впредь когда установленная цензура дастъ позволеніе печатать, до отпечатанія приносить листки къ г. Фоку, дабы получить окончательное позволеніе. Подобное повелѣніе дано и прочимъ типографщикамъ, которые, видя двойную цензуру, желали бы лучше имѣть дѣло съ одной. Это кажется тоже опечатка. Чѣмъ менѣе полиція явна, тѣмъ она лучше. Публика должна думать, что совершенная свобода въ печатаніи мыслей, дабы симъ средствомъ и ею управлять. Полиція тутъ и являться не должна; а обязана все знать и предупреждать только чрезъ установленныя

мѣста, не имѣя и виду что она въ сіе вмѣшивается; въ противномъ случаѣ она лишитъ себя средствъ управлять мнѣніями, ибо публика къ полицейской явной цензурѣ довѣріе имѣть не будетъ. Ей принадлежатъ афишки, всѣ мелкости, а не сочиненія.

Бывшій московскій купецъ, лучше книгопродавецъ Горнъ, который во время нахожденія французовъ въ Москвѣ былъ секретаремъ у г. Тутолмина, издаетъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Опытъ исторіи сожженія и ограбленія Москвы французами въ сентябрѣ 1812 года, описанной самовидцемъ». Книга сія прошла уже объ цензуры и публика ожидаетъ явленія оной. Подобную книгу по заглавію кажется должно бы разсмотрѣть въ совѣтѣ.

Въ библейское общество просятся теперь и дамы. Одна на нѣмецкомъ языкѣ неизвѣстная спросила общество можно ли принимать и женщинъ? Собранъ былъ совѣтъ и кажется остановки не будетъ.

Усиливающіяся ежедневно франкъ-массонскія ложи долженствовали бы обратить на себя вниманіе правительства, тѣмъ болѣе, что люди, обязанные по мѣстамъ своимъ имѣть надзоръ за оными, не довольно посвящены въ мистеріяхъ ордена, различныхъ вѣтвей его, равно и измѣненій, чтобы всегда умѣть искусно не только укрощать порывы подобной іерархіи, но даже почерпать ту пользу (можно сказать многоразличную и важную) для государства, каковую по истинѣ изъ сихъ обществъ извлечь бы можно было. Многолѣтніе труды, опыты могутъ единственно познакомить человѣка съ тѣмъ, что сіе общество произвесть можетъ полезнаго или вреднаго, а потому люди не вникавшіе (ибо нужно изученіе) въ сію часть, могутъ сами безъ вѣдома ихъ, увлеченные родомъ фанатизма, быть орудіями зла. Должно бы кажется избѣгнуть ошибку тѣхъ правительствъ, которыя, пренебрегая такими обществами, полагая что они собираются единственно для увеселеній, раскаивались въ легковѣріи своемъ, но поздно. Оно тѣмъ болѣе нужно, что истребить сихъ обществъ нѣтъ силъ. Имъ можно запретить собираться въ большомъ количествѣ, но тѣмъ зло лишь увеличено будетъ. Я представлю

здѣсь примѣръ, что сіи общества произвесть могутъ, если кто либо ими воспользоваться захочетъ; примѣръ сдѣланъ надъ самимъ мною. Прошлаго 1812 года марта 27-го дня былъ я отправленъ въ армію. На другой день, марта 28-го, господинъ министръ полиціи призвалъ къ себѣ одного изъ великихъ мастеровъ ложъ Эллизена, коему сказалъ: «Я васъ г. Эллизенъ призвалъ къ себѣ, дабы просить васъ обще со мною содѣйствовать къ общему благу; Государь Императоръ убѣдился по представленіямъ моимъ, что ложи никакъ сомнительны быть не могутъ. Нельзя ихъ актомъ акредитовать; но мнѣ Государь приказалъ васъ удостовѣрить въ своемъ благоволеніи. Я сожалѣю, что такъ долгое время самъ внушеніямъ нѣкоторыхъ людей вѣрилъ». По обыкновенной послѣ таковаго довѣрія благодарности со стороны Эллизена, г. министръ полиціи продолжалъ: «Жаль, что Сапгленъ никогда не рекомендовалъ мнѣ отличныхъ братьевъ, служащихъ по его канцеляріи; я слышу, что племянникъ вашъ тоже у него былъ. Но и это онъ отъ меня утаилъ; вы легко повѣрите, что я, уважая васъ, всевозможное для него бы сдѣлалъ». Разговоръ кончился тѣмъ, что обѣщали горы для возвышенія ложъ и приняли Фока. Эллизенъ, вспомня, что я часто останавливалъ порывы ложъ, смекнулъ, что министръ полиціи между внушителями подразумѣвалъ вѣрно меня, который будто и о его племянникѣ ничего даже не упомянулъ. Онъ болѣе въ томъ удостовѣрился, когда поступившій на мое мѣсто переталъ имѣть подобный моему за ними надзоръ, можетъ быть по приказу, а можетъ быть и по незнанію. Эллизенъ разговоръ пересказалъ братіямъ и спмъ вооружалъ ихъ противъ меня, врага будто ихъ, профановъ. Явились клеветники, которые и не знали, что они орудія франкъ-массоновъ; сіи выдумывали, а тѣ распускали ложь, злобу и установили даже связь противъ меня и въ самой арміи. Обратили всѣ труды мои въ ничто и когда по мѣсту моему отправленъ былъ генераломъ Барклаемъ-де-Толли къ военному министру, были они здѣсь вѣстниками тѣхъ ужасныхъ слуховъ, мнѣ самому непонятныхъ, кои по пріѣздѣ моемъ здѣсь на мой счетъ обра-

щались. Разговоръ съ министромъ разсказалъ мнѣ самъ Эллизенъ, не зная, что даетъ мнѣ сокровище, ибо я чрезъ сіе только всю машинацію узнать могъ. Я привожу сей примѣръ не для того, что онъ до меня касается, ибо личныя мои непріятности относятся лишь до меня. Но если такими средствами многіе честные люди будутъ взяты у службы отечеству, а замѣнятъ ихъ тѣ, кои франкъ-массонамъ не опасны, то какой изъ того для цѣлаго можетъ произойти и вредъ? Я напомню о Романусѣ, коего убійство будто открыть было невозможно. Я представляю сіе единственно, желая отвратить опасности и доставить еще отечеству ту пользу, которую отъ сихъ обществъ, по весьма искусно, получить можно. Вспомнимъ Великаго Фридриха.

Пріѣзжіе сюда ярославцы, добрые, богомольные русскіе, разсказываютъ въ огорченіи своемъ вѣсточку, заслуживающую вниманія. Во время нынѣшней ростовской ярмарки, одной изъ первостатейныхъ, позволилъ губернаторъ антрепренеру ярославскаго театра Глѣбову, представленіями позабавить публику. Ярмарка начинается на 1-й недѣли великаго поста; ярославцы удивились такому чуду, особливо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ почіютъ мощи Дмитрія Ростовскаго и куда въ сіе время болѣе людей съѣзжается на богомолье, нежели на ярмарку. Вотъ что пишетъ сюда предводитель дворянства Малковъ къ своему пріятелю: «Скажу тебѣ за новое, что и театръ былъ Глѣбова, чего отъ роду не бывало, и всѣ чрезвычайно какъ удивились такому позволенію, которое прежнимъ правительствомъ не давалось, а теперь нашъ князь выдаетъ новыя забавы — а паче между чернью сдѣлано нѣкоторое сужденіе». Ярославль, марта 19-го дня 1813 г.

Г. Феслеръ основалъ себѣ на дняхъ жилище въ самомъ Саратовѣ и плѣняетъ своимъ краснорѣчіемъ плѣшныхъ, какъ-то: саксонцевъ и проч., которые отъ него безъ памяти и не могутъ надивиться глубокомыслію и любезности сего ученаго. Кажется на сіе взглянуть-бы долженствовало; по такимъ образомъ, чтобы опять не испортить, а до корня узнать, чѣмъ безпокойная фило-

софская голова г. Феслера тамъ занимается; между тѣмъ онъ вѣрно въ связи съ нѣкоторыми членами здѣшнихъ ложъ, — ибо у него мнѣ извѣстные здѣсь пріятели и обожатели.

Удивительно, что здѣшнія газеты пишутъ и печатаютъ: всѣ иностранныя прокламаціи, прекрасныя для иностранцевъ, долженствовали-бы здѣсь печатаемы быть съ нѣкоторыми модификаціями для русскихъ на русскомъ языкѣ; ибо иначе и распускать-бы не должно было. Русскій Инвалидъ № 12 говоритъ: «Учрежденіе прекрасное на правосудіи и отеческомъ попеченіи о подданныхъ основанное, издано Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ для статскихъ чиновниковъ, вступающихъ въ военную службу. Они по выходѣ изъ военной службы получаютъ обратно прежнія свои мѣста въ статской службѣ; а для обмундировки и домашняго устройства выдаются имъ деньги» и проч. и проч. Слова: *на правосудіи* и на *отеческомъ попеченіи о подданныхъ* даютъ смыслъ общій, какъ будто и всѣмъ такъ поступать должно; но это неправильно. Король Прусскій по конституціи не можетъ статься велѣть быть военнымъ, а замашиваетъ ихъ выгодами, предоставляя такимъ образомъ вступленіе въ военную службу будто на произволъ ихъ и соображается съ обстоятельствами. У насъ, слава Богу! подашнымъ просто пришказать можно идти въ военную службу. Фраза-же эта заставляетъ дѣлать невыгодныя правительству сравненія.

Господинъ главнокомандующій спрашивалъ разныхъ людей не извѣстна-ли имъ книга, въ коей найти можно имена людей, занимающихся взятками и что онъ получилъ такую памѣтку отъ весьма почтенной особы; разумѣется, что сіе спрошено по секрету. Изъ тѣхъ людей, нѣкоторые адресовались ко мнѣ; я удивился, ибо что можетъ произойти: узнаютъ тѣ люди, до коихъ сіе касается и прощай книга. Слишкомъ много тутъ товарищей, чтобы не узналъ раздаватель сихъ щедротъ. Я не боюсь, живъ еще тотъ, который читалъ нѣкоторыя имена изъ сихъ достопамятныхъ мужей и деньги на щедроты сіи давалъ въ займы; но жаль, что дѣло уже теперь почитать можно испорченнымъ, ибо

тѣ люди, которые теперь знаютъ, могутъ уже все это герметически закупорить.

Вообще признаться должно, что у насъ высшая полиція въ младенчествѣ или лучше сказать о ней настоящаго понятія нѣтъ, я говорю о такой, какова она была при Людовикѣ XIV, при регентѣ, въ малолѣтствѣ Людовика XV, у Папъ въ прошлыхъ столѣтіяхъ, у иллюминатовъ, у іезуитовъ инквизиторовъ, а отчасти у франкъ-массоновъ. Да и не мудрено, ибо нѣтъ ни одной книги, въ которой бы дѣйствія ея были совершенно означены, а находятся они разбросаны въ сотняхъ книгъ; кто на такой трудъ рѣшится, да и надобно знать гдѣ отыскивать. Отъ того всѣ идеи смѣшаны. Иной думаетъ, что высшая полиція дышетъ лишь шпіонами. Можно-ли употребить канайлью на великое дѣло— спасеніе отечества отъ угрожающихъ ему опасностей. Смѣшиваютъ тутъ одно изъ средствъ съ самымъ дѣломъ. Другой затмилъ все, назвавъ ее секретною, гдѣ-же то мѣсто, гдѣ-бы не было и секретныхъ дѣлъ? Гораздо бы лучше было меньше говорить о порученныхъ дѣлахъ, вотъ весь секретъ: болтать не должно. По сему скрываютъ существованіе высшей полиціи отъ публики, а это и дурно! Сдѣлайте ее явною, какъ то должно, но умѣйте скрыть машинацію и все будетъ въ порядкѣ. Безъ нее Наполеонъ давно бы пропалъ; но и онъ сдѣлалъ по сей части большія ошибки. Регентство во время юности Людовика XV служитъ лучшимъ образцомъ. Я при семъ честь имѣю представить вашему сіятельству краткое описаніе изобрѣтенныхъ мною для дѣйствій высшей полиціи часовъ. Оно не совершенно подробно, ибо подробностей описывать не должно. По моему мнѣнію, высшая полиція хороша быть можетъ лишь въ рукахъ самого Государя; въ противномъ случаѣ связи родства, дружбы, фазеръ и боязнь, заставляющія частнаго человѣка опасаться людей иногда и по мнѣнію сильныхъ скуютъ всѣ ея дѣйствія.

Вотъ мысли мои по сему случаю и изобрѣтеніе:

Envain l'on épuiserait toutes les facultés humaines, qu'il serait impossible d'être instruit de tout ce qui se passe de con-

traire à la société, à l'état. Le plus que l'on puisse faire est d'entretenir une *digue*, où vienne échouer la plus grande partie des projets, qui pourraient être nuisibles à la sûreté; ou si jamais ils réussissent, qu'ils ne laissent à leurs auteurs pas une minute, ou ils n'aient à craindre d'être découverts. Je nomme ici par camparaison une *digue* l'application de la haute police à s'approcher de son but, c'est à dire de la sûreté publique. Il est impossible d'étouffer le germe des passions humaines, les passions données par la nature font la pente dans le torrent de la vie; elles donnent l'impulsion et aident les hommes à satisfaire leurs besoins réciproques. Sans un usage modéré de ces passions, le fleuve de l'industrie se traînera nonchalamment. Voguent-elles sur la route trouée élevée pour protéger ces loix, les réprime-t-elle reéllement, quoiqu'elle semble les réprimer peu? alors elles sont en état de porter des fardeaux, et elles fertilisent par de petites saignées les campagnes et les prairies voisines. Viennent-elles à rompre la *digue* plus ou moins? Elles troublent la paix jusque dans l'intérieur des hommes, le repos des familles et la sûreté publique. Le vrai et seul devoir de la haute police est d'empêcher cette éruption de la *digue* et d'indiquer les endroits ou cela peut être arrivé. Fait-elle trop pour, ou négligerait-elle d'avoir attention à la *digue* même? Elle devient responsable des inondations qui en dérivent. Prend-elle soin de la *digue* sans consulter les loix fondamentales de la pésanteur et de l'équilibre de l'eau? Elle cause elle-même le débordement. Poursuit-elle l'eau qui s'est échappée *au delà* de la *digue?* elle perd son point de vue et empiète alors sur la justice *civile* et criminelle. Pour entretenir cette digue, il est nécessaire que le public ait sujet de se convaincre d'une extremité à l'autre de la ville de l'Empire que la haute police est vigilante dans toutes ses branches diverses. Il faut que les lieux et les moments où jour et nuit elle se montre, soient changés en ville tous les 24 heures,—dans l'Empire vu la distance. Je ne m'arrêterai que sur haute Police en ville. Ce but sera toujours manqué aussi longtemps que les employés

sauront d'avance les lieux ou ils auront de visites à faire; parcequ'ils pourront prévenir les endroits suspects et leur besogne sera alors pire que le mal même. Pour obvier à cela, il faudrait établir un surveillant pour chaque individu, que l'on emploie; le surveillant pourrait frauder à son tour et à la fin plus on aurait mis de monde de son secret, plus certainement l'on serait abusé. Voilà le sort de notre soi-disante haute police. Il faut donc trouver quelque chose qui remplace cette surveillance, par l'incertitude où l'on met le public, en lui faisant croire qu'il y a deux fois plus de monde en fonction qu'il n'y en a réellement, se convaincre en même temps soi-même si les employés auraient été en effet aux endroits qui par un certain signe ou convention secrette leurs auraient été répartis, et enfin de faire marcher la machine sans que les employés se doutent de quoi il est réellement question.

Pour y parvenir, j'ai imaginé une montre. Le comte de Roumford fit faire une pendule, à laquelle il adopte une simple roue pour vérifier l'éxactitude des commis des burcaux; à Munich on avait imité celle-là pour faire agir les commis de la simple police, les pendules m'ont fait naître l'idée d'une montre horizontale, dont je me promets le succès dont j'ai parlé plus haut. Il ne faut pas se tromper; ce n'est qu'un moyen pour parvenir au grand but. Quiconque me volera ma montre, ne saura qu'en faire. Sa structure le frappera et voilà tout; il croira tout au plus que c'est pour y placer de l'argent. Indépendamment de la montre il y a plusieurs accessoires que personne ne pourra réaliser sans la coopération du gouvernement. Ma montre volée ne pourrait donc être qu'un objet de curiosité, afin que les savants se cassent la tête sur la signification, sans jamais y parvenir, et finalement on est à l'abri de la curiosité des malveillants. Je me fais un devoir de ne la montrer à personne, et encore moins de déchiffrer sa structure. Je suis peiné de ne pouvoir point faire des épreuves. Mais il est impossible de confier son secret à un particulier qui que ce soit.

Мѣсяцъ апрѣль.

Странное направленіе умовъ! Люди, какъ будто опасаясь какихъ-то внѣшнихъ обстоятельствъ, можетъ быть и отъ положенія дѣлъ въ Европѣ, ищутъ опоры и влекомые не чистымъ источникомъ, а страхомъ обращаются къ обществамъ религіознымъ. Все заглядываетъ въ Саратовъ и здѣшняя гернгуторская церковь такъ наполняется и не одними гернгуторами, что при еще большемъ умноженіи людей мѣста не будетъ. Люди не заглядывающіе въ даль, по видя наружное богослуженіе, слѣдовательно повидимому обращеніе къ Богу, далѣе не размышляютъ. Но вотъ въ чемъ сила: во-первыхъ, каждый родившійся въ церкви Христовой, получилъ съ исповѣдываніемъ вѣры своей и достаточныя средства, помощію Евангелія, для образованія себя по истинѣ духовнымъ человѣкомъ; не нужно для того входить въ секту или расколъ; во-вторыхъ, всѣ секты вредны. Разсмотримъ одну изъ честнѣйшихъ гернгуторскую. Эта секта возстала въ Германіи. Мистика—ихъ элементъ; жизнь ихъ посвящена честности, исполненію простыхъ обязанностей, удаленію отъ міра, покоренію предопредѣленнымъ судьбамъ Предвѣчнаго. Кто не согласится, что простота эта прекрасна, но лишь частно, для иныхъ людей, а не для цѣлаго. Да и много-ли въ ихъ обществѣ настоящихъ въ семъ смыслѣ людей, большая часть прогуливается подъ благовидною ихъ оболочкою, лишь для выгодъ своихъ. Другая часть, предавшаяся одной мистикѣ, впадаетъ отъ сего въ какую-то longueur apathie, отнимаетъ у нихъ силу бороться съ жизненными непріятностями, научаетъ все стерпливать; дѣлаетъ ихъ вялыми и такимъ образомъ лишаетъ того величія характера, коего бы каждый человѣкъ христіанинъ, не для исторіи, а для самого себя, достигать долженствовалъ. Исполненіе своихъ обязанностей, каковаго бы они роду ни были, по законамъ не легко удовлетворяемой совѣсти, сближаетъ насъ, поставленныхъ здѣсь Богомъ для дѣятельной жизни съ духовнымъ міромъ, коего мы лишь внутренно въ себѣ основать можемъ. Къ чему расколъ? Отчего лишилась Германія національ-

наго духа своего? Отъ сектъ. Какой прибыли ожидать отечеству отъ людей, кои лежа на боку, въ презрительной лѣни своей, довольствуясь дневнымъ пропитаніемъ, мнятъ, въ бесѣдахъ находиться съ Богомъ, обольщаютъ себя, другихъ и наводятъ малодушную робость, суевѣріе и проч. Такъ-ли дѣйствуетъ истинный христіанинъ? Лѣнивый фанатизмъ есть опаснѣйшій. Во мракѣ такого фанатизма родились чудовища.

Мудрое правительство не престанетъ означать себя терпимостію вѣры, но не дастъ сектамъ усиливаться. Оно подобно Провидѣнію увидитъ и религіозныя заблужденія человѣковъ. Главное, вдаваться не должно въ слова выставляющихъ себя проповѣдниками; будь истинный христіанинъ, гражданинъ, трудолюбивый сынъ отечества, вотъ вся проповѣдь—а сіи принадлежатъ служителямъ церкви. Покойный князь Репнинъ, величайшій въ свое время сектистъ, нынѣшнему князю Репнину оставилъ слѣдующую словесную духовную: «Слѣдуй Евангелію, но убѣгай сектъ и сектаторъ». Кто знаетъ истинно дѣла, тотъ усмотритъ, что за ихъ проповѣдями, я говорю о мірскихъ людяхъ, кроется всегда замыслъ—малѣйшій, сдѣлать себѣ дешево имя—подъ благовидною мантіею замыселъ въ зрѣлость приводитъ.

Учрежденіе для ввозу въ Россію ассигнацій, выдаваемыхъ въ чужихъ краяхъ, произвело здѣсь большое удовольствіе. Желательно бы было, чтобы еще ассигнаціи сіи имѣли бы какой-либо секретный знакъ, дабы не смѣшивать ихъ съ здѣшними и чтобы имъ была ведена особенная нумерація. Это могло бы отвратить тѣ злоупотребленія, которыя вкрались по обращающимся здѣсь ассигнаціямъ.

Особенная канцелярія министра полиціи вознамѣрилась писать организацію для жидовъ. Неизвѣстно мнѣ, по повелѣнію-ли сіе дѣлается господина главнокомандующаго или г. министра полиціи, но вѣренъ слѣдующій анекдотъ. Не всѣмъ людямъ извѣстна іерархія жидовъ; прибѣгнули къ нѣкоему маляру комнатъ жиду Фоделла, числящемуся по особенной канцеляріи. Онъ рисовалъ комнаты Фока, по случаю вторичнаго его бракосочета-

нія на сестрѣ первой жены своей, съ которой онъ развелся, дабы соединить въ себѣ одномъ раздробленное на части имѣніе доктора Фрезе.

Фоделла, усматривая въ семъ порученіи *барышки*, бросился ко всѣмъ знакомымъ своимъ и просилъ о снабженіи его книгами и совѣтами. Между учеными бросился Фоделла къ одному изъ знакомыхъ моихъ, который не могъ довольно надивиться такому порученію и не повѣрилъ бы, если бы онъ не принесъ отъ другаго въ канцеляріи оной служащаго чиновника записку, съ прошеніемъ именно о снабженіи его книгами и совѣтами, относящимся до даннаго Фоделлѣ порученія. Натурально, что ему отказано было, но вотъ какъ выслуживаются новыми начертаніями для организаціи, а Фоделла пишетъ.

Другой родъ выслуживаться заслуживаетъ вниманія. Цѣль учрежденія здѣшняго запаснаго магазина есть самая благотворительная, снабжать бѣдныхъ людей за дешевую цѣну необходимѣйшимъ предметомъ — мукою, а между тѣмъ воздерживать по возможности лавочниковъ, корыстолюбцевъ отъ накладки по произволу цѣнъ на предметъ первой необходимости. При таковой цѣли основанія магазина натурально казна денежныхъ барышей не могла имѣть въ виду; но наблюденіемъ строгаго порядка, дабы именно бѣдные симъ пользовались, не претерпѣвать лишняго убытку и тогда дѣлая закупку во время, главный барышъ казны былъ бы, что она прокармливала бы бѣдныхъ, на попеченіяхъ ея остающихся, не поощряя тупеядства и съ какою либо маловажною потерею; что такое 100, или даже 200,000 въ годъ, по при порядкѣ сего быть не можетъ для того чтобы прокормить бѣдныхъ въ столицѣ? Но желаніе выслужиться испортило все. Теперь налагаютъ цѣну на муку, приноравливаясь къ лабазнымъ цѣнамъ и выручаемыя лишнія деньги ставятъ въ приращеніе, сдѣланное казнѣ. Какъ будто надбавка на цѣну есть приращеніе. Такимъ образомъ цѣль ускользнула; равновѣсіе потерялось и лишь эгоизмъ одерживаетъ верхъ — а въ народѣ ропотъ.

Не возвратившійся еще тарифъ, посланный на конфирмацію, производитъ разные толки. Между тѣмъ всѣ осторожности, чтобы обманывать казну, на всякій случай приняты. Напримѣръ, буде ввозъ сукна опять запрещенъ будетъ, то ожидаютъ сюда къ веснѣ съ кораблями готовые фраки и проч., ибо фраки не запрещены. И такимъ образомъ многіе артикулы придуманы. Вездѣ видѣнъ недостатокъ въ надлежащей полиціи.

Калишскій кагалъ, описывая въ отношеніи своемъ къ Кіевскому,— а сей извѣщаетъ здѣшнихъ — о щедротахъ, коими онъ осыпанъ былъ Государемъ Императоромъ, разсказываетъ о лестномъ пріемѣ нѣкоторыхъ изъ нхъ членовъ въ кабинетѣ Государя и проч. и проч. Гонцы, которые обыкновенно подобныя сношенія кагаловъ перевозятъ, прибавили, что отъ одного изъ сихъ, кажется по имени Беньямина, Государь изволилъ принять благословеніе. Услыша подобные толки, я немедленно постарался узнать корень оныхъ. Истинно находится подобное отношеніе; оно начинается родомъ прокламаціи и вкратцѣ почти слѣдующаго содержанія: «Внемлите, дѣти Израилевы, словамъ нашимъ и почувствуйте въ сердцахъ вашихъ ту радость, коею Богъ разсудилъ за благо наградить вѣрный народъ свой. Мы были призваны къ великодушному Императору Александру, полтора часа находились въ его кабинетѣ и пѣтъ словъ описать тѣхъ милостей, коими онъ насъ осыпалъ. Молитесь о продолженіи драгоцѣнныхъ дней Его и объ успѣхѣ Его предпріятій. Это тотъ Александръ Великій, о коемъ въ писаніяхъ нашихъ сказано, что онъ возстановитъ храмъ нашъ. Увѣрьтесь, дѣти Израилевы, что это истина»! Не могу всего упомнить, но это вкратцѣ сильнѣйшее содержаніе. Отношеніе писано по обыкновенію не старымъ, а новымъ еврейскимъ языкомъ. Я увѣренъ, что кое-что подобное сдѣлано изъ мѣръ политическихъ, для нѣкотораго равновѣсія въ Польшѣ нужныхъ; но кажется надлежало бы это такимъ образомъ учредить, чтобы евреи не могли упираться на какихъ либо явныхъ обѣщаніяхъ или документахъ, хотя бы то было и словесныхъ. Я увѣренъ, что это опять кѣмъ либо испорчено.

Министръ просвѣщенія приказалъ всѣмъ иностраннымъ пансіоно-содержателямъ, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія, преподавать въ пансіонахъ своихъ всѣ науки на россійскомъ языкѣ. Это во-первыхъ противорѣчіе. Если начальникъ пансіона иностранецъ и обязанъ смотрѣть не только за преподаваніемъ лекцій, но и какимъ образомъ онѣ преподаются, то онъ этого сдѣлать не можетъ, когда все на россійскомъ языкѣ преподаваться будетъ; во-вторыхъ, наберется-ли нужное число русскихъ учителей, дабы содержатель пансіона могъ сдѣлать и выборъ между ими? въ-третьихъ, откуда наберутъ для преподаванія книги, въ коихъ на нашемъ языкѣ крайній недостатокъ? И наконецъ у насъ еще долго учителей не будетъ, ибо лучшіе изъ нашихъ русскихъ ученыхъ предпочтутъ статскую службу скучному занятію обучать мальчишекъ; на такое ремесло рѣшатся лишь посредственные, которые сознаются, что другой фортуны имъ не сдѣлать. Это для наукъ невыгодно!

Во время нашествія французовъ въ Москву оставался тамъ по 1-е сентября одинъ купецъ по имени Сейдлеръ; не успѣвъ вывезть товаровъ своихъ, онъ по крайней мѣрѣ съ малымъ числомъ имущества своего бѣжалъ. У него между товарами находились на коммисіи и иные отъ дому Северина, какъ-то: сахаръ въ немаломъ количествѣ. Артельщикъ, служившій у него, пришелъ въ Петербургъ и когда Северинъ отчаявался въ потерѣ всего сахара своего, артельщикъ объявилъ, что Сейдлеръ сахаръ вывезъ. Это было не сообразно съ письмомъ, отъ Сейдлера полученнымъ, и явился процессъ, въ коемъ обыкновенно сильный обижаетъ слабаго. Привезли Сейдлера сюда; въ Москвѣ произвели слѣдствіе и открылось, что въ самомъ дѣлѣ 20 пудовъ сахару вывезено было нѣсколько дней до вступленія французовъ, но этотъ принадлежалъ Талызину и вывезенъ на его лошадяхъ. Не взирая на то, что теперь доказано, что сахаръ сей вѣроятно сгорѣлъ съ амбаромъ и домомъ, Сейдлера еще понынѣ не выпускаютъ. Севериныхъ два брата, одинъ Петръ Ивановичъ, другой Андрей Ивановичъ; къ чести перваго признаться должно,

что онъ въ семъ дѣлѣ не участвуетъ и даже отъ онаго отказался, а послѣдній завелъ и продолжаетъ оное.

Здѣшніе поляки выпускаютъ на счетъ отправленныхъ отсюда въ бывшее герцогство Варшавское чиновниковъ весьма невыгодные слухи, кои тѣмъ болѣе вѣроятія получаютъ, что въ самомъ дѣлѣ можетъ быть и по необходимости болѣе смотрѣли на укомплектованіе мѣстъ, нежели на выборъ людей. По моему, здѣшніе поляки заслуживаютъ болѣе вниманія, нежели варшавцы, ибо послѣдніе безъ первыхъ не имѣли бы опоры; извѣстный, самолюбивый и тщеславный характеръ поляковъ дѣлаетъ ихъ гибкими какъ воскъ и приноравливаясь къ сему характеру успѣхъ зависѣть будетъ отъ перваго съ ними пріема. Живущіе здѣсь въ столицѣ лучше умѣютъ обработывать поле интригъ.

Здѣшняя полиція, чего-то, кажется, опасаясь, описываетъ меня всѣмъ человѣкомъ опаснымъ и вреднымъ. Сіе меня однакожь не останавливаетъ. Я заѣхалъ къ одному иностранцу, который большое вліяніе имѣетъ на дѣла полицейскія, особливо называемыя haute Police. Онъ принялъ меня какъ стараго знакомаго, который ему нѣкогда одолженіе дѣлалъ, довольно ласково; посреди обыкновеннаго разговора спросилъ:

— Вы дали князю Горчакову интересныя извѣстія, кои касаются до части главнокомандующаго?

— Почему думаете вы (сказалъ я), что мнѣ подобные предметы извѣстны; я не могъ ничего сообщать, ибо на сіе нужно сперва, чтобы я что нибудь зналъ.

— Нѣтъ, я предполагалъ только, поелику вы ходите съ докладомъ къ князю, въ назначенные часы.

— Съ порученными мнѣ отъ князя дѣлами хожу я въ назначенные дни, но къ военному министру, а у сего, кажется, ничего нѣтъ относящагося до главнокомандующаго.

Онъ отвѣтомъ симъ какъ будто удовольствовался; но не взирая на всю дипломатическую его опытность и осторожность языка въ подобныхъ дѣлахъ, черты лица его явно говорили *ты врагъ каверзы и вѣрно портишь дѣла наши.* Изустно же

объявилъ мнѣ, что онъ усталъ посвящать труды свои *общественному благу*, отправляется въ чужіе края и предваряетъ меня по дружбѣ бросить все, дабы отвратить отъ меня тѣ опасности, ему извѣстныя, которыя мнѣ на принятомъ мною пути угрожаютъ. Наконецъ прибавилъ онъ: «еслибъ графъ Армфельдъ болѣе меня слушался, онъ не упалъ бы во мнѣніи Императора».

Такъ какъ мнѣ извѣстны всѣ связи сего человѣка, я довожу сіе до свѣдѣнія вашего сіятельства, дабы въ случаѣ какой либо встрѣчи, вамъ извѣстенъ былъ корень. Сей человѣкъ крайне замѣчателенъ; неправдою умѣлъ онъ вкрасться въ довѣренность многихъ особъ и искусно умѣлъ говорить имъ, что онъ русскій и любитъ отечество, — но какое?

Въ министерствѣ полиціи произошелъ анекдотъ, забавлявшій нѣсколько дней публику. Находящійся при министрѣ полиціи Трофимовъ прислалъ сюда къ пріятелю своему Извольскому копію съ указа, въ коемъ онъ вмѣстѣ съ Фокомъ сдѣланы правителями особенной канцеляріи и съ произвожденіемъ каждому положеннаго по штату жалованья. Въ силу устава министерства полиціи и высочайше конфирмованнаго штата долженъ быть одинъ правитель. Фокъ объявилъ всѣмъ, буде таковой указъ получится ни минуты служить не оставаться. Теперь указъ полученъ и въ самомъ дѣлѣ два правителя, каждому по 6,000 р. жалованья, а Фокъ не идетъ въ отставку; — вотъ почему: онъ говоритъ, что получилъ отъ министра полиціи письмо, въ коемъ сказано, что онъ, Фокъ, останется всегда единственнымъ правителемъ, а Трофимовъ названъ онымъ лишь для того, чтобы доставить ему большее жалованье, въ награду за его *усердіе*.

Я не могу повѣрить, чтобы можно было такую грамоту прислать.....

Желая познакомить публику съ духомъ и правилами того человѣка, котораго она недавно, смѣю сказать, безъ всякой причины клеветала, издаю я въ свѣтъ попятіе мое *объ истинномъ величіи человѣка*. Не желая ничего сокрыть въ поступкахъ моихъ отъ вашего сіятельства, какъ моего начальника, долженъ я прпз-

наться, что вынужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости, дабы цензура сію невинную піесу пропустила. Назвавъ имя свое, всѣ перепугались бы и оную вѣрно остановили бы. Я отдалъ человѣку, который со всѣми здѣсь въ связяхъ и она уже выпущена цензурою.

№ 88. Графъ Аракчеевъ — С. К. Вязмитинову [1]).

14-го мая 1813 г., № 389.

До свѣдѣнія Государя Императора дошло, что въ Псковской губерніи предводители дворянства настаиваютъ на подписку, чтобы собрать по 25 коп. съ души для устроенія монумента и бюста губернатору (князю Петру Шаховскому).

Его Императорское Величество повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству, дабы о предметѣ семъ узнали вы достовѣрнѣе безъ огласки и что окажется донесли бы прямо Его Величеству.

№ 89. П. Капцевичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го мая 1813 г. Кр. Кюстринъ.

При заботахъ вашего сіятельства я васъ безпокою. Со мною не разлучаются цѣлую кампанію огорченія и неудовольствія. Другая кампанія настала и новыя огорченія мнѣ дѣлаютъ. Я подчиненъ вдругъ младшему меня генералу; никто изъ моихъ товарищей подобнаго не терпитъ. Никому или по крайней мѣрѣ многимъ изъ моихъ товарищей я не уступлю въ моей преданности Государю и въ моей доброй волѣ служить ему вѣрно. По семъ огорченіи я болѣнъ и болѣнъ истинно. Пишу князю Волконскому и прошу его доложить Государю. Смѣю ваше сіятельство озаботить и приложить точную копію, что я описалъ къ князю Волконскому. Не знаю доложитъ-ли онъ Государю. Возьмите ваше сіятельство участіе во мнѣ, буде только сіе васъ не обезпокоитъ и вѣрьте мнѣ, что я вѣчно есть и былъ вамъ благодаренъ.

---

[1]) Въ то время управлявшій министерствомъ полиціи.

№ 90. П. Капцевичъ — князю П. Волконскому.

16-го мая 1813 г.

Высочайшее повелѣніе, объявленное мнѣ вашимъ сіятельствомъ 13-го сего мѣсяца, чтобы состоять мнѣ въ командѣ съ отрядомъ войскъ, блокирующихъ кр. Кюстринъ, у генералъ-адъютанта барона Винцингероде, я получилъ 16-го сего мѣсяца.

Первый предметъ службы моей есть исполнять слѣпо священную волю всемилостивѣйшаго Государя нашего и я буду подъ командою младшаго меня генерала; но чувствуя усердіе и ревность къ службѣ, которыми я гордиться могу противу прочихъ товарищей моихъ и которая дастъ мнѣ право просить высочайшаго воззрѣнія подчинить старшему и употребить въ большой дѣйствующей арміи.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство исходатайствовать сіе докладомъ у всемилостивѣйшаго Государя моего.

№ 91. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го мая 1813 г. С.-Петербургъ.

..... Публика наша нѣсколько тревожится, что не имѣетъ оффиціальнаго увѣдомленія о бывшемъ кровопролитномъ сраженіи при Бауценѣ и о пораженіи непріятеля арріергардомъ союзной арміи 14-го дня нынѣшняго мѣсяца, о чемъ описываютъ въ берлинскихъ газетахъ.

Мы всѣ ожидаемъ съ нетерпѣливостію рѣшенія австрійскаго императора, что, какъ кажется, ускорило бы приведеніе къ благополучному окончанію всего дѣла и скорѣе бы доставило спокойствіе Европѣ.

Впрочемъ у насъ все хорошо. Изъ внутреннихъ губерній пишутъ, что хлѣба вездѣ хороши, только больныхъ вездѣ еще много.

№ 92. Андрей Барклай-де-Толли [1]) — графу Аракчееву (собственноручно).

30-го мая 1813 г. С.-Петербургъ.

Многократныя доказательства милости и снисхожденія, коими ваше сіятельство осчастливили меня, единственно могутъ оправдать дерзновеніе, которое я принимаю всепокорнѣйше представить вашему сіятельству при семъ приложенное «Краткое военно-политическое обозрѣніе войны 1812 года». Имѣвъ счастіе быть очевиднымъ свидѣтелемъ сего достопамятнаго похода, я въ состояніи былъ отношеніями своими по службѣ судить о цѣломъ съ нѣкоторою достовѣрностію. Важность и рѣшительность великихъ происшествій, отъ которыхъ зависѣла участь самаго отечества, участь всего человѣчества, могутъ обнадежить вѣрнаго сына отечества оправданіемъ сего въ семъ предпріятіи. Если слабый сей трудъ удостоится нѣкотораго вниманія вашего сіятельства, милостиваго моего благодѣтеля, то сіе лестнѣйшею для себя почту наградою.

№ 93. Графъ Литта — графу Аракчееву.

17-го іюня 1813 г. Царское-село.

Вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ отношеніи оберъ-гофмаршала графа Николая Александровича Толстаго отъ 2-го сего іюня и изъясненнаго въ почтеннѣйшемъ отзывѣ вашего сіятельства отъ 31-го минувшаго мая, объ отпускѣ изъ казенныхъ оранжерей пожалованныхъ вамъ 12 лавровыхъ деревъ, садовнику, который отъ вашего сіятельства присланъ будетъ, сдѣлано отъ меня кому слѣдуетъ надлежащее приказаніе. Но обязанностію поставляю васъ предъувѣдомить, что лучшія лавровыя деревья, во время покойной Государыни Императрицы Екатерины II здѣсь находившіяся, по Высочайшему повелѣнію отосланы въ Павловскъ и Гатчино и что съ того времени здѣсь остались самыя худыя и

[1]) Въ то время коллежскій ассессоръ.

обракованныя. Однакожь желая показать готовность мою въ угожденіи вашего сіятельства, предоставилъ я садовнику Эверту, явившемуся ко мнѣ отъ имени вашего, осмотрѣть самому тѣ деревья и выбрать изъ нихъ, кои покажутся ему лучшими, для отсылки въ деревню вашего сіятельства.

№ 94. Петръ Ставицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

23-го іюня 1813 г. Бѣлостокъ.

Уже я знаю, что вы вчера прибыли въ Варшаву. Поздравляю васъ съ симъ пріѣздомъ. Мимоходомъ скажу вамъ, что къ Леонтію Леонтіевичу (Беннигсену) не только дежурнымъ, но и поддежурнымъ пойду, а въ Бѣлостокѣ и товарищемъ не желаю быть. Обращаюсь въ юродиваго и думаю, что къ осени попаду за претерпѣнье во святые.

Прощайте! оживляюсь добрымъ вашимъ ко мнѣ расположеніемъ, довѣренностію и дружбою.

№ 95. Николай Ивановичъ Лавровъ — графу Аракчееву (собственноручно).

8-го іюля 1813 г. Лангебилау.

Втунѣ я васъ ожидалъ два дня; видно дѣла и дурная погода въ томъ вашему сіятельству попрепятствовали. Хотѣлъ самъ къ вамъ ѣхать — здоровья нѣтъ. Остается только писать и въ надеждѣ на Бога, да на вашу дружбу просить о помилованіи меня на нѣкоторое время отъ службы, для поправленія моего здоровья. Быть въ сутки четыре или пять часовъ только здорову, можно ли съ честью отправлять должность свою? судите сами. И потому сдѣлайте великую и можетъ быть послѣднюю милость, о которой я васъ утруждаю — доложите о семъ Государю Императору.

Я весьма чувствую, что я награжденъ превыше заслугъ моихъ, но смѣю сказать, что я въ этомъ невиновенъ, если я не могъ оказать блестящихъ заслугъ, ибо въ теченіе 37 лѣтъ и въ продолженіе трехъ царствованій я старался всеусердно служить

и исполнять все препоручаемое сколько ума и силъ моихъ доставало.

Извѣстно, что никто не можетъ перейти черты способностей своихъ: ихъ самому себѣ создать не можно, а какъ благость Государя уже меня наградила и та же благость можетъ быть награждать будетъ, по представленію графа Витгенштейна (изъ запросовъ котораго я вижу, что и я въ общемъ счету могу быть), то нельзя ли будетъ сдѣлать милость при случаѣ доложить, что я уже чувствую себя и такъ болѣе моихъ заслугъ награжденнымъ Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ ордена женѣ моей и что я не только вновь никакой милости стою, но еще и сей заслужить былъ не въ состояніи. Сіе бы могло нѣкоторымъ образомъ объяснить мои чувства глубочайшей благодарности и истребить мнѣніе, яко бы я, похитивъ награду у благости, теперь прошусь лечиться.

№ 96. Графъ Платовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го іюля 1813 г. Валдейнъ.

Князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой объявилъ мнѣ, что въ письмѣ его ваше сіятельство свидѣтельствуете мнѣ почтеніе. За таковое ваше обо мнѣ напамятованіе приношу вашему сіятельству мою покорнѣйшую и чувствительнѣйшую благодарность. Валдейнскія воды есть точно минеральныя, свойства кавказскихъ водъ, только съ тою разницею, что гораздо слабѣе. Надобно вчетверо противъ кавказскихъ взять ванъ. Я ими пользуюсь и имѣю хорошее облегченіе. До пятнадцатаго сего теченія, по моему счету, кончится 30 вашъ и тридцать же разъ въ бассейнѣ купавшись по получасу, а потомъ переѣду въ Гудовинъ (?), гдѣ буду пить и ванны брать кислой воды прилежно и оная также похожа вкусомъ и цвѣтомъ на кавказскія, съ тою разницею, что слабѣе.

№ 97. Графъ Аракчеевъ — С. К. Вязмитинову.

13-го іюля 1813 г.

Государь Императоръ, по прочтеніи возвращаемыхъ у сего двухъ докладныхъ записокъ вашего высокопревосходительства отъ 14-го и 17-го іюня, о памѣреніи дворянства Псковской губерніи воздвигнуть бюстъ губернатору повелѣть мнѣ соизволилъ, сообщить вашему высокопревосходительству Высочайшую волю, чтобы, не давая знать псковскому губернатору о сдѣланномъ развѣдываніи, замѣтили ему неумѣстные виды честолюбія и что Его Величеству крайне непріятно видѣть подобныя затѣи къ обремененію народа въ теперешнее время. Губернскому же дворянства предводителю объявили, что по уваженію тягости, понесенной въ настоящую войну Псковскою губерніею, Государь Императоръ дѣлать издержки на бюстъ губернаторскій не позволяетъ.

№ 98. С. Твороговъ — графу Аракчееву (собственноручно).

25-го іюля 1813 г. С.-Петербургъ.

Ваше послѣднее письмо меня обольстило было видѣть васъ послѣ всѣхъ путешествій вашихъ въ Грузинѣ, и хотя я сему и не могъ дать вѣры, но чего не дѣластъ надежда? Нѣтъ, ожиданіе было тщетно и мы уже знаемъ, что вы возвратились къ величественному источнику вашему, коего воды вамъ такъ сладки и вы ихъ не инако пить перестанете, пока совершенно удостовѣритесь отъ самихъ себя и черезъ самого себя, что вкусъ ихъ для васъ вовсе перемѣнится.

Кто можетъ, благоговѣя, любить болѣе Государя, какъ вы, и съ подобною ревностью и безкорыстіемъ служить ему, какъ вы? Вы первый образецъ или лицо моей картины, въ коей представляется добрый Государь въ срединѣ своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Мы всѣ заняты вами, всѣ одного желаемъ, т. е. видѣть васъ между собою. Представьте, какъ давно мы съ вами разстались. Какое время протекло — скоро восьмой мѣсяцъ на-

ступитъ! Мы часто всѣ, ваши друзья, слѣдовали за вами, гонялись, всюду васъ искали и возсылали къ вамъ наши желанія о наилучшей въ мірѣ вамъ благоуспѣшности, а особливо я, будучи болѣе всѣхъ вамъ обязанъ, слѣдственно и благодаренъ, то благодѣянія ваши соединили меня съ вами столь тѣсно, что я не различаю ни въ умѣ, ни въ душѣ моей особеннаго ни добра, ни зла, ежели оно можетъ постигнуть и пасть на избраннѣйшаго мужа свойствъ вашихъ, хотя впрочемъ съ ними-то чаще, чѣмъ съ кѣмъ нибудь и сбываются всякія неудовольствія и огорченія. Сердце мое воспламеняется живѣйшимъ участіемъ при одномъ напменованіи васъ и я тогда чувствую всю силу интересовъ до васъ касающихся.

У насъ слухъ прошелъ съ нѣкотораго времени, что будто бы вы зачали и награжденія отъ Государя принимать и именно: Государь, будучи въ изобиліи лавровыхъ рощей, такъ сказать, и по щедрости своей пожаловалъ вамъ нѣкоторое количество для прекраснаго Грузина [1]). Ежели это правда, то всерадостнѣйше поздравляю васъ съ полученіемъ такихъ безцѣнныхъ даровъ щедраго Государя. Дай Богъ, чтобы сіи лавры развелись и у васъ въ великомъ множествѣ. Кажется, Россія получила вновь въ семъ земномъ произведеніи неожиданный толь великій урожай..... [2]).

Въ городѣ у насъ очень тихо, всѣ толки, мнѣнія и разсужденія о министеріи замолкли, да и городъ пустъ: всѣ на дачахъ и оба двора не въ городѣ. Осипъ Петровичъ (Козодавлевъ) въ путешествіи инспектируетъ всѣ государственныя заведенія и фабрики всякія и проч. осматриваетъ. Но газета Сѣверная, по словоохотливости своей, всегда намъ возвѣщаетъ о мѣстопребываніи его или отбытіи и наконецъ скоро надѣемся его увидѣть здѣсь.

Новый министръ юстиціи вступилъ въ должность,— это большой пріятель нашего Сергѣя Михайловича,—Алексѣй Ульяновичъ

---

[1]) См. письмо графа Литты графу Аракчееву 17-го іюня, № 93.

[2]) Далѣе проситъ давать ему порученія по закупкамъ припасовъ.

Болотниковъ. Много на сей счетъ толковъ было, но очень многіе были удивлены сею неожиданностію. Только онъ, сколько мнѣ извѣстно, по добротѣ своей, въ тягость великую самъ себѣ будетъ и его бойкіе затормошатъ. Я благодарю Господа Бога, что поставленъ въ такое положеніе, что мнѣ все равно и кто бы ни былъ всякій хорошъ, потому что дѣлъ у меня тяжебныхъ никакихъ нѣтъ.

Въ городѣ говорятъ, что князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ будто бы назначается въ Москву, на мѣсто графа Ростопчина, а Александръ Петровичъ Тормасовъ военнымъ министромъ. Вотъ всѣ наши новости.

№ 99. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

3-го августа 1813 г.

Писавъ вамъ объ извѣстномъ г. Шмидтѣ, нельзя мнѣ не возобновить просьбы своей, чтобы вы, по дружескому своему ко мнѣ расположенію, употребить изволили все возможное ходатайство о томъ, чтобы Государь меня отъ службы Всемилостивѣйше уволить изволилъ. Многія причины меня нудятъ желать получить отставку. Доложите Государю, что я ее приму съ крайнею благодарностію и буду ею пользоваться какъ неоцѣнимымъ даромъ.

Ваше сіятельство премного меня одолжить изволите, употребя стараніе свое, чтобы жребій мой по службѣ получилъ окончаніе безъ отлагательства.

№ 100. М. Храповицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

4-го августа 1813 г.

Почтенный и любезный другъ, графъ Алексѣй Андреевичъ, благодарю васъ усердно за пріятнѣйшее письмо отъ 17-го іюля, мною 3-го августа полученное. Путешествія ваши оттянули до половины мѣсяца извѣстіе мнѣ о васъ, котораго ждалъ петерпѣливо отъ первыхъ чиселъ іюля.

Увѣнчай Боже успѣхомъ всѣ предпріятія, полезныя отечеству, и васъ трудящихся награди здоровьемъ, радостію и благо-

дареніемъ современныхъ и потомковъ. Какъ ни много во нравахъ вѣка нашего суетности, легкомыслія и пристрастія, но умные люди знаютъ цѣнить, а добрые съ признательностію любить и уважать ревность къ службѣ, труды для Государства и пожертвованіе покоемъ и здоровьемъ и силъ для блага отечества. Съ какимъ услажденіемъ во время свое будете вы, любезный другъ, отдыхать въ устроенномъ и охраняемомъ вами Грузіи, въ кругу почитающихъ васъ истинно, любящихъ чистосердечно и сказывать имъ въ жадное удовольствіе труды, походы, дѣла, которые тогда какъ пріятный сонъ вамъ казаться будутъ. Услажденіе возвысится еще болѣе воспоминаніемъ, что всегда сопутствовали вамъ чувства и правила чести, безкорыстія, любви къ отечеству, преданности и благодареніе къ Монархамъ его. Свидѣтельство совѣсти удостовѣритъ васъ въ истинѣ сего и вы скажете по истинѣ: «*я былъ отечеству полезенъ*».

Въ такомъ положеніи будучи, можно ли сомнѣваться объ уваженіи къ заслугамъ, о правосудномъ хорошемъ мнѣніи людей умныхъ и добрыхъ? Ихъ меньше число, но довольно велико. Предубѣжденіе исчезнетъ и зависть замолчитъ. Будьте бодры, здоровы, веселы. Знаю, что вы богобоязны и на него уповаете. Жадно жду вашихъ писемъ, читаю ихъ пока вытвержу, имъ только вѣрю и успокоиваюсь.

Слава Богу дождались жатвы. Здѣсь не такъ, а слышимъ, что вокругъ Москвы хлѣбъ необычайно хорошій. Богъ награждастъ разоренныхъ. Въ тѣхъ сторонахъ, гдѣ вы пребываете, земледѣльцу много свободнаго лѣтомъ времени, и неудивительно, что успѣваютъ содержать малые свои участки земли въ порядкѣ какого у насъ нѣтъ еще. Лѣто наше короткое, а работа тяжелая.

Предашный вамъ и проч.

№ 101. Н. Д. Мякининъ — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го августа 1813 г. Берлинъ.

Прибывъ въ Берлинъ 11-го числа ночью, нашелъ уже армію въ позиціи въ трехъ миляхъ отъ онаго. Явившись у прища,

возвратился опять въ Берлинъ, для осмотра лабораторіи и запасныхъ парковъ и, пользуясь симъ случаемъ, препровождаю къ вашему сіятельству дополненіе желаемой вами коллекціи эстамповъ. Тѣ эстампы, которые были вдвойнѣ, я обмѣнялъ на изображеніе другихъ анекдотовъ и во всѣхъ лавкахъ только могъ найти посылаемые при семъ. Гравировка не очень хороша. Сверхъ сего посылаю вашему сіятельству два большихъ эстампа лучшей гравировки, которые прошу принять отъ меня въ знакъ памяти.

Городъ здѣшній хорошъ, но не таковъ, какимъ готовило мнѣ его мое воображеніе. Впрочемъ столько заботы, что не успѣлъ еще ничего осмотрѣть. Отвели мнѣ квартиру у француженки баронессы de la Motte — вотъ все, что знаю. При будущемъ случаѣ подробно опишу вашему сіятельству сей городъ.

Выхваляя вамъ порядокъ, встрѣченный мною во время бытности въ корпусахъ генераловъ Іорка и Клейста, кажется мнѣ, что здѣсь оный существуетъ въ высшей степени. Кронъ-принцъ удивляетъ своими маневрами и его назвать можно геніемъ военнаго искусства.

Теперь составляетъ главнѣйшую мою заботу — пеммѣніе подвижнаго парка; надѣялись, что дѣйствія сей арміи не будутъ столь далеко.

№ 102. Н. Д. Мякининъ — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го августа 1813 г. Ютербокъ.

Вчерашній день имѣлъ душевную пріятность читать письмо вашего сіятельства отъ 18-го августа и фельдъегерь Чистяковъ на словахъ сказывалъ мнѣ, что вы изволите интересоваться моимъ писаніемъ. Припося за все сіе мою чувствительную благодарность, истинно радуюсь, что вы не забываете меня брошеннаго судьбою въ предѣлы Сѣверной Германіи. У насъ здѣсь дѣла идутъ очень хорошо и акомпанируютъ вашимъ знаменитымъ успѣхамъ.

Въ Берлинѣ провелъ я нѣсколько пріятныхъ дней. Не скажу,

чтобы городъ былъ лучше Дрездена, напротивъ въ огромности строеній долженъ оному уступить. Картинной галлереи нѣтъ, музеумъ недостаточный, физическій кабинетъ тоже и привлекательны только липовая аллея и нѣсколько домовъ, какъ-то: оперный домъ, арсеналъ и площадь, гдѣ находятся монументы Цитена, Шверина и Зейдлица. Находящійся за Берлиномъ садъ, называемый звѣринецъ, по безконечной величинѣ своей и густотѣ огромныхъ деревьевъ, превосходитъ удивленіе. Въ театрѣ былъ два раза: оркестръ хуже дрезденскаго, но пѣвицы прекрасныя. Примѣчательна въ Берлинѣ лакирная фабрика: лакъ чрезвычайный. Посылаю вашему сіятельству образчикъ сего лаку и чернильницу, желаю, чтобы оные вамъ поправились.

По случаю хлопотъ, которыя я имѣлъ, въ составленіи изъ ничего подвижнаго парка, удалось мнѣ быть въ Потсдамѣ и Санъ-Суси. Дворецъ убранъ съ большимъ вкусомъ и много хорошихъ оригинальныхъ картинъ; гробница Фридриха безъ всякаго украшенія, но наружный мавзолей весьма приличенъ. Между прочимъ есть въ Потсдамѣ въ гарнизонной церкви часы съ курантами, составленными изъ разныхъ колоколовъ, которые составляютъ какую-то необыкновенно унылую гармонію, напоминающую всякій часъ Великаго Фридриха.

Здѣсь царствуетъ большой во всемъ порядокъ; кронъ-принцъ наблюдаетъ и любитъ сго. Всѣ бывшія военныя дѣла уподобить можно маневрамъ. По русскому начальству я отношусь теперь о всемъ къ барону Винцингероде. Можно ко всему привыкнуть, но только своя сторона всего на свѣтѣ лучше.

Будьте ваше сіятельство здоровы, спокойны и веселы. Сего желаетъ вамъ отъ души и сердца вѣрнопреданный и проч.

№ 103. Князь Петръ Шаховской — графу Аракчееву (собственноручно).

6-го сентября 1813 г. Псковъ.

Позвольте ваше сіятельство обезпокоить васъ моею всепокорнѣйшею просьбою и снискать благосклонное ваше пособіе и предстательство.

Неизвѣстно доведено-ли было до Высочайшаго свѣдѣнія, что на представленіе дворянскихъ предводителей о бюстѣ [1]) я отозвался и въ сдѣланномъ отъ нихъ къ главнокомандующему помимо меня о томъ донесеніи, точно изображено было, что я сего не принялъ.

Потомъ, за № 1092, отъ 28-го іюля, отъ главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, сдѣлано мнѣ по Высочайшему повелѣнію замѣчаніе за оное, которое поразило меня до безмѣрности. Ваше сіятельство будьте мнѣ покровителемъ и благотворнымъ ходатайствомъ вашимъ благоволите оправдать меня передъ Государемъ.

Таковое ваше мнѣ благодѣяніе пребудетъ для меня драгоцѣннымъ на всю жизнь мою и я сочту себя стократно счастливымъ, когда предстательствомъ вашимъ Монаршая милость ко мнѣ обратится.

Смѣя ожидать сей благополучнѣйшей минуты, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 104. П. Капцевичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

14-го сентября 1813 г. Г. Нейштатъ.

Вотъ уже слишкомъ десять дней какъ мы стоимъ на одномъ мѣстѣ, подвигаясь то назадъ, то впередъ не болѣе двухъ миль, обманывая одинъ другаго. Прилагаю при семъ вашему сіятельству копію моего рапорта къ графу Лашжерону [2]). Можетъ Государь нашъ узнаетъ прежде, нежели ему австрійскій императоръ похвалится о полученіи письма отъ любезнаго тестя своего. Какъ я досадовалъ, ваше сіятельство, увидя проклятую креатуру изверга рода человѣческаго. Г-нъ Флао не дуракъ очень, но превеликая бестія. У насъ почти каждый день небольшія сраженія; корпуса стоятъ точно на тѣхъ пунктахъ, какъ я вамъ доносилъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ.

---

[1]) См. № 97.

[2]) Копіи при письмѣ не оказалось.

№ 105. Н. Д. Мякининъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го сентября 1813 г. Г. Цербстъ.

.....Послѣ дѣла подъ Ютербокомъ, которое походило болѣе на потѣху, нежели на сраженіе, у насъ ничего важнаго не случилось. Въ семъ послѣднемъ дѣлѣ не имѣли мы того упорнаго и мужественнаго непріятеля, который столь славно защищался и наступалъ подъ Бауценомъ. Сборная сволочь, едва держащая ружья, до самаго начала разбѣжалась и скрылась. Вотъ все сраженіе.

Вчера мы думали что сдѣлаемъ что нибудь. Всѣ войска выступили поутру рано къ Ахену; батареи уже заняли позиціи, но кончилось тѣмъ, что къ вечеру всѣ возвратились назадъ. Сказываютъ, что авангардъ Ворощова подался назадъ. Мостъ у Ахена еще не готовъ, а по готовности онаго можетъ быть и перейдемъ. Всѣ горятъ нетерпѣніемъ перейти за Эльбу, но, кажется, кронъ-принцъ ничего не дѣлаетъ безъ высокихъ причинъ.

Въ Берлинѣ комендантомъ егерскій полковникъ Ножинъ, а по артиллерійской части оставленъ, для присмотра за лабораторіею и Шпандаускимъ запаснымъ паркомъ, капитанъ Дублянскій.

Генералу Бюлову поручено блокировать Витенбергъ; начало было довольно удачно. Англійскія ракеты, о которыхъ я передъ симъ писалъ, надѣлали только одинъ пустой шумъ, а наши гранаты зажгли городъ, который горѣлъ 13-го числа съ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра. Гарнизонъ защищался слабо, но еще Витенбергъ не занятъ. Фельдъегерь Чистяковъ сказывалъ мнѣ, что ваше сіятельство спрашивали у него не въ генеральскихъ-ли я эполетахъ. Вслѣдствіе сей шутки позвольте мнѣ удариться съ вашимъ сіятельствомъ о закладъ, что не только сей высокій чинъ, котораго я не заслужилъ, а потому и не желаю, но даже и никакая прапорщичья награда не осѣнитъ меня. Бывъ подъ Бауценомъ и потерпѣвъ съ ротою могу сказать болѣе всѣхъ, удостоился лестной похвалы славнаго Іорка и Клейста, исправилъ разстроен-

ную роту, не жалѣя своей собственности, и можно сказать разстроился отъ того самъ, и за все сіе не удостоился и русскаго спасиба. Слѣдовательно, съ симъ счастіемъ и совершеннымъ незнаніемъ говорить о себѣ и за себя могу-ли чего ожидать? Лишь бы далъ Богъ кончить кампанію и тогда вспомнивъ мое усердіе могу сказать подобно г. Званцову (который напротивъ много награжденъ)—вотъ мой орденъ! Но я заврался и началъ бредить. Хотя сіе съ военнымъ ремесломъ и неразлучно, но лучше кончить.

№ 106. Н. Д. Мякининъ — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го сентября 1813 г. Ахенъ.

.....Сегодня съ помощію Бога мы переправились за Эльбу у Ахена, гдѣ и ночуемъ. Французы оставили Дессау. Витенбергъ, хотя потерялъ половину своего строенія отъ нашихъ брандскугелей, но еще не занятъ.

Сказываютъ, что на-дняхъ будетъ дѣло; но, впрочемъ, вещи сего рода производятся здѣсь съ такою мудрою скрытностью, что до минуты начала сраженія кромѣ кронъ-принца никто почти не знаетъ.

Кронъ-принцъ въ восхищеніи отъ нашихъ войскъ, особенно отъ устройства нашей артиллеріи, которая, по истинѣ сказать, достойна вашихъ по части оной трудовъ и попеченій.....

№ 107. С. Вязмитиновъ — графу Аракчееву (собственноручно).

4-го октября 1813 г. С.-Петербургъ.

Все у насъ здѣсь, благодаря десницѣ Всевышняго, хорошо и спокойно. Домашнія вещи недороги, а заморскія въ большой цѣнѣ. Если это полезно для финансовъ и въ поощреніе внутреннихъ фабрикъ, то не бѣда, что сукно на фракахъ будетъ не очень тонко, а дамы не такъ часто уборы перемѣнять станутъ.

Мы съ Александрой Николаевной скоро переселимся въ сосѣдство къ вашему сіятельству. Она, послѣ того какъ нашествіе непріятельское уничтожило весь нашъ деревенскій доходъ, не бу-

дучи склонна къ щегольству, принялась за экономію, продаетъ свой домъ въ Морской, а какъ покупщиковъ еще не является, то заложила его въ опекунскій совѣтъ и на занятыя оттуда деньги купила гораздо скромнѣйшее убѣжище на Сергіевской улицѣ, у самаго арсенала. Старый же, пока купятъ, полагаетъ отдавать въ наемъ и тѣмъ выплачивать долгъ свой въ опекунскомъ совѣтѣ. Вотъ, милостивый государь, и собственныя наши новости.

Дай Богъ, чтобы всѣ вы благополучно и скоро къ намъ возвратились; сего желаю отъ искренняго сердца и имѣю честь пребыть и проч.

№ 108. С. Твороговъ — графу Аракчееву (собственноручно).

5-го октября 1813 г.

Сей день есть день для меня и всѣхъ друзей вашихъ наиторжественнѣйшій. Всемогущій Господь Богъ, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ своихъ предначертилъ, чтобы имя славнаго его угодника Алексѣя, которое есть славный и патронъ вашъ, мнѣ было счастіемъ и благополучіемъ. Съ симъ тезоименитствомъ васъ, великій мой благодѣтель, поздравляю. Поздравляю всерадостнѣйшимъ сердцемъ и желаю, чтобы благословеніе Божіе всюду и во вѣкъ васъ осѣняло и, покровительствуя небесною своею десницею, счастливило жизнь вашу и для насъ, друзей вашихъ, наибезцѣннѣйшую! Сіе утро тѣмъ началъ, что объѣздилъ всѣхъ общихъ друзей нашихъ, вамъ вѣрнѣйшихъ и короткихъ, чтобъ ихъ поздравить съ ангеломъ вашимъ и чтобъ взаимно быть отъ нихъ поздравлену. Цѣлуясь отъ чистѣйшаго сердечнаго удовольствія, возсылали къ вамъ всеобщія наши горячайшія желанія и о надѣленіи васъ щедротою Божеской благости. Обѣдаю у Ѳедора Ивановича и цѣлый день провожу, а рожденіе ваше обѣдалъ у Ивана Антоновича (Пукалова) и пили ваше здоровье всѣ, даже Варвара Петровна, вселюбезнѣйше пивъ здоровье ваше, насъ неоднократно повторепіемъ подчивала. Намъ только здѣсь остается, чтобъ участвовать въ славѣ вашей и раздѣлять наступающее благополучіе и верхъ величія Россіи. Вы, нашъ неуто-

мимый въ трудахъ и подвигахъ герой, вы имѣете всѣ права на лавры и славу, мы только и слышимъ о побѣдахъ вашихъ, ихъ читаемъ, имъ удивляемся и торжествуемъ.

Городъ о васъ говоритъ, что будто Государь къ вамъ такъ привыкъ и такую довѣренность получилъ, что никакихъ дѣлъ безъ васъ не дѣлаетъ. На сихъ дняхъ обѣдалъ я, по зову, у Осипа Петровича (Козодавлева), и съ какою радостью мнѣ объявилъ, что получилъ отъ васъ письмо относительно фабрикъ, словно, говоритъ онъ, какъ бы какое награжденіе получилъ, такъ письмо ваше было ему интересно. И какъ онъ, такъ и Анна Петровна угощали меня милостиво очень. Нѣсколько разъ мнѣ повторяли о вашемъ новомъ орденѣ Стефанѣ. Да, кстати, хотя знаю, что вы до нихъ не охотникъ, но совсѣмъ тѣмъ сердечно поздравляю. И такъ у васъ столько иностранныхъ, и тогда еще когда вы не охотники до всего сего, то что же бы вы имѣли, когда бы искали? Вѣрно бы всѣ ордена всѣхъ европейскихъ государей имѣли. Третьяго дня читали мы списокъ всѣхъ новопожалованныхъ генераловъ и благодарили щедроту Государя, награждающаго неимовѣрные и едва-ли естественные къ перенесенію человѣку труды. Пятьсотъ дней быть подъ однимъ почти небомъ, а часто подъ дождемъ и въ грязи. Кто бы согласился прежде изъ однихъ какихъ прибытковъ собственныхъ, ежели бы не духъ вѣрности и усердія къ отечеству и любви къ Государю; за то и сколько же жертвъ принесено, жертвъ чистыхъ и непорочныхъ, на искупленіе рода человѣческаго почти можно сказать!

Вчера былъ у добраго Сергѣя Михайловича, гдѣ видѣлъ и Екатерину Николаевну, которая, между прочимъ, мнѣ разсказывала содержаніе письма вашего, коимъ вы описываете, что мѣстоположеніе пребыванія вашего было бы прекрасно и прелестно, когда бы не было на немъ сего ужаснаго кровопролитія, обезображивающаго всю природу; что при прогулкахъ вы видите то трупы мертвыхъ, то члены оторванные и валяющіеся. Боже! доколѣ не исполнится мѣра твоего непостижимаго намъ предположенія и когда съ концомъ симъ, буде ему скоро послѣдовать

должно, вы къ намъ возвратитесь. Скоро годъ, цѣлый годъ совершится, какъ вы насъ оставили, но духъ нашъ, наши сердца за вами слѣдуютъ; мы молимся за васъ, мы плачемъ о васъ къ престолу всещедраго Господа. Съ благополучіемъ вашимъ сопряжено и наше. Я думаю вы измучились и пострадались; чего вы не видали и чего не чувствовали прошлаго года и нынѣ вы для насъ велики и мы вамъ удивляемся.

Недѣли тому съ двѣ назадъ какъ академія художествъ была открыта для всѣхъ по обыкновенію и были выставлены всѣ новыя произведенія всякаго рода талантовъ, изъ коихъ живописныя нѣкоторыя картины меня трогали до горячайшихъ слезъ! И ежели я смѣю васъ еще занять своимъ мараньемъ, то о нѣкоторыхъ вамъ скажу. Скажу для того, чтобы вамъ прочесть что нибудь посторонняго отъ вашихъ всегдашнихъ и ежечасныхъ занятій. Сіи картины, о коихъ я намѣренъ писать, составлены изъ анекдотовъ, случившихся прошлаго года въ Москвѣ, во время адскаго французовъ пребыванія, а другія составлены идеально. Первая, которая меня всѣхъ болѣе поразила, это та, въ которой представлены были тѣ великіе герои — 12 человѣкъ крестьянъ, коихъ, какъ извѣстно, по очереди разстрѣливали, требовали отъ нихъ присяги и другаго противнаго чести русскаго. Сія картина въ трехъ разныхъ изложеніяхъ, т. е. три разныя авторскія идеи. Тутъ видѣнъ прямо христіанскій, геропческій духъ каждаго, съ каковымъ онъ послѣ полученія смертельнаго удара славнаго своего товарища, становится на его мѣсто, воздѣвъ руки и священное лицо къ небу и Господу Богу, взывающему и молящему о помиловаши любезнаго отечества.

На другой картинѣ видѣнъ рядъ сихъ великихъ жертвъ въ однихъ трупахъ лежащихъ; тутъ же представлены и адскіе исполнители сего безчеловѣчія. При видѣ сихъ непмовѣрныхъ явленій вѣрности и великодушія, съ какимъ ужасомъ взирали они на чудесныя сердца страстнотерпцовъ: шюй покрытъ весь ужасомъ, другой закрывъ лицо отворотился отъ взоровъ и отъ вида того, что ему являлось. Тамъ въ гипсѣ представленъ въ коло-

сальномъ видѣ новый и превосходнѣйшій нашъ Сцеволла, который отсѣкаетъ себѣ руку, чтобъ повергнуть долу, какъ печать врага отечества. Съ какимъ напряженіемъ силы занесъ онъ свою руку на отсѣченіе другой, какъ на отмщеніе врагу церкви и отечества. Тутъ также многія картины представляютъ благословеніе отцовъ дѣтей своихъ, идущихъ на ополченіе и защиту отечества; отецъ, съ образомъ въ рукѣ съ благословляющею другой, призываетъ свыше благословеніе Бога и кажется въ подъятыхъ къ небу глазахъ читать можно сіи слова: «*сынъ, умри за вѣру и отечество, пролей непорочную кровь твою за славу его и за добраго Царя. Мнѣ смерть твоя слаще будетъ, чѣмъ позорный животъ твой*». Тамъ, еще на величайшей картинѣ представлена въ отдаленіи нѣкоемъ могила, какъ невѣста во всей красотѣ и молодости, вблизи она же въ видѣ женщины въ порфирѣ и въ лицѣ Царицы повергающейся на преужасное огня пламя и предается сожженію въ намѣреніи собою пожертвовать за спасеніе всего царства русскаго. Тутъ же видѣнъ и самъ чудовище, который въ адскомъ изображеніи бѣжитъ, закрывъ гнусное чело свое отъ страха и ужаса сего явленія. Такая жертва выше его понятія и онъ какъ на яркое въ лучахъ солнце смотрѣть не могъ. Сія картина также трогательна! Видѣлъ и другія симъ же подобныя и вообще какъ собственнымъ чувствомъ отъ изображенныхъ лицъ, а болѣе взирая на простыхъ людей и именно на мужиковъ (всѣмъ былъ входъ свободенъ), кои смотря на оныя картины рыдали, потому что можетъ быть самимъ доводилось благословлять дѣтей своихъ. Вотъ, мой безподобнѣйшій и милѣйшій благодѣтель, вамъ описаніе моихъ картинъ.

Прощайте, будьте Богомъ благословенны! Я вамъ вѣчно всепреданный и проч.

№ 109. Петръ Ставицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

14-го октября 1813 г. Г. Варшава.

Я въ Варшавѣ. Вижусь ежедневно съ Андреемъ Андреевичемъ (Аракчеевымъ) и въ день ангела вашего у него обѣдалъ и

пилъ шампанское за ваше здоровье. Вы правду сказали, что варшавцы насъ не любятъ. Войска наши терпятъ голодъ и холодъ. Люди дня по три не получаютъ провіанта. Проходившая артилерія и кавалерія два дня не имѣла фуража. Въ Полоцкѣ, въ маленькомъ городкѣ въ сравненіи съ Варшавою, построенъ уже мостъ, а здѣсь ни о чемъ не думаютъ. Клянусь Богомъ несчастны наши войска въ Варшавѣ. Сколько нашъ князь ни хорохорился и сколько ни казался быть твердъ, якобинцы ослѣпили его. Возможно-ли, я ѣздилъ къ генералъ-губернатору съ просьбою, что у главнокомандующаго нечѣмъ кушанья сварить! что въ дежурствѣ нечѣмъ покоевъ согрѣть и что чиновники перемерзли! Нѣтъ жесточе состоянія военнослужащихъ въ Варшавѣ: морятъ голодомъ и холодомъ и говорить не велятъ; заговоримъ — въ насиліи обвинятъ. Когда Модлинъ сдастся, выведите насъ изъ Варшавы въ Калишъ.

Андрей Андреевичъ Клейнмихель сегодня также въ Варшавѣ. Онъ волочится за какою-то голандкою, мадамъ Розе. Разсказываютъ, будто она старуха, своенравна, и будто много уже разъ его обманула. На сихъ дняхъ былъ также здѣсь Андрей Семеновичъ Кологривовъ, для провода эскадроновъ черезъ Варшаву. Его формировка идетъ превосходно, лучше пѣхотной. Пѣхотинцамъ не даютъ ничего. Разность сію увидите сами по прибытіи резервовъ нашихъ къ вамъ. Мы всевозможное дѣлаемъ: красимъ рекрутскіе мундиры, перемѣняемъ вещи изъ одного на десятаго, но все люди остаются наги и босы, кромѣ пѣшей гвардіи, которая одѣта.....

Мы сейчасъ получили отъ прусскихъ пограничныхъ комиссаровъ извѣстіе о побѣдѣ надъ французами подъ Лейпцигомъ. Утѣшьте насъ, ваше сіятельство, присылкою къ намъ военнаго журнала и реляцій о побѣдахъ надъ всеобщимъ врагомъ. Можетъ быть таковыя извѣстія унизили бы и здѣсь духъ кичливости.

№ 110. Князь Алексѣй Горчаковъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го октября 1813 г.

Благопріязненное и благотворительное письмо вашего сіятельства, отъ 2-го сего октября, не возродило, а усугубило ту искреннѣйшую и благодарную привержешность, которую я въ душѣ моей къ вамъ питаю и которая пребудетъ непремѣнною до конца дней моихъ. Сіе самое письмо ваше, лестнымъ изрѣченіемъ о пользѣ моего здѣсь пребыванія, услаждаетъ меня въ прискорбіи отъ безпрерывно получаемыхъ непріятныхъ отзывовъ. Будьте мой судья самый строгій и скажите: есть-ли возможность, при столь экстренныхъ требованіяхъ, при столь стѣснительномъ положеніи со стороны финансовъ, успѣшнѣе моего дѣйствовать? Я смѣло скажу, что если бы я не бралъ на свою отвѣтственность *многаго и многаго*, то и третьей доли успѣху бы не было. Беруже я на свою отвѣтственность потому, что я русскій и имѣю главнымъ предметомъ пользу Царя и общее благо, забывая всякую личность. О себѣ право я не думаю и съ терпѣніемъ все переношу и переносить буду до окончанія всего. Не въ видѣ жалобы, ни мало, а въ поясненіе моего труднаго положенія изложу одинъ примѣръ: въ іюнѣ еще я относился къ главнокомандующему арміями о сообщеніи мнѣ, нужно-ли продолжать отправлять провіантъ водой, для заграничной арміи и какое количество полагаетъ онъ нужнымъ отправить. Ежели бы я его отзыва дожидался, армія могла бы быть безъ продовольствія, ибо я отъ него только недѣлю назадъ какъ получилъ отвѣтъ, чтобы отправлять и то не означено количество. Но я отправилъ, сверхъ прежнихъ отправленій, въ августѣ и сентябрѣ на свою отвѣтственность. Я думаю сего бы нерусскій не сдѣлалъ. Таковыхъ встрѣчъ имѣлъ я и имѣю безпрестанно, ни мало не ропщу, но прошу Всевышняго удержать меня въ терпѣніи и не поколебать твердость правилъ моихъ. Награжденіе буду имѣть то, что совѣсть моя покойна и что я исполнилъ долгъ вѣрноподданнаго. Насильно милъ

не будешь; Царево сердце въ рукѣ Божіей! Можетъ быть и Царь, видя мое усердіе и мое терпѣніе, не оставитъ и меня своею милостію, утѣша оною вѣрнаго своего слугу. Войска на бивакахъ, а я на булавкахъ — одно другаго тяжелѣе; походъ отломалъ, сраженіе далъ — отдыхай, а я всякую минуту думай не упустилъ-ли сдѣлать чего, отправлено-ли, дошло-ли, да сверхъ того и по полученіи тѣмъ-ли кому отправляешь такъ-ли исполнено. Ничего нѣтъ легче какъ сказать *далъ или не далъ*, а ничего нѣтъ труднѣе какъ *дать*. Третьи резервы формируются. Ваше сіятельство сами изволите знать каково все это снабжать. Да, буди воля Господня! Простите мнѣ многоглаголаніе; вы одни, которому излагать сіе похожу наслажденіе. Не лишайте меня онаго: ей-ей грустно, *вѣра моя да поддержитъ меня!*....

№ 111. Василій Марченко — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го октября 1813 г..

Нѣтъ словъ изъяснить вамъ благодарность мою за милость, оказанную томскимъ чиновникамъ. Шестнадцать семействъ облагодѣтельствованы вами потому, что гг. министры можетъ быть еще нѣсколько лѣтъ не успѣли бы воздать должное заслугѣ, и совѣсть моя чиста теперь передъ людьми, бывшими помощниками моими въ Сибири, или лучше сказать въ ссылкѣ — это все равно и одинъ только я чувствую службу сію по сердцу и по карману.

Среди душевнаго восхищенія, которое равняется внезапному извѣстію о пенсіонѣ моемъ, больно, однако, что вы, единственный благодѣтель мой, напоминаете объ обязанностяхъ моихъ, какъ будто есть сомнѣніе въ приверженности моей и вѣчной благодарности. Не умѣя льстить и лицемѣрить, я точно странснъ, но останусь всегда честнымъ человѣкомъ, при странностяхъ моихъ и необразованности. Да забудетъ меня, жену и дѣтей Всевышній, ежели я забуду когда благодѣянія ваши. Вотъ моя клятва. Не думайте, ваше сіятельство, чтобы восхищала меня вѣсть о лентѣ; накажи меня Богъ, ежели я ее желаю. Имѣя огромное семейство, кто думаетъ о почестяхъ, когда содержаніе его зави-

сить отъ одного жалованья, тотъ, по моему мнѣнію, безразсудный, а я поѣздкою въ Сибирь потерялъ все приданое жены моей, и мнѣ-ли послѣ сего не мыслить о томъ какъ жить, а не о почестяхъ. Простите, ваше сіятельство, болтливости моей. Вы тронули самую нѣжную струну. Да сохранитъ Всевышній дни ваши на многіе годы въ постоянномъ благополучіи и здоровьи.

Преданный на вѣкъ и проч.

№ 112. С. Твороговъ — графу Аракчееву (собственноручно).

30-го октября 1813 г. С.-Петербургъ.

.....Здѣсь у насъ въ модѣ домъ князя Александра Борисовича Куракина: къ нему все ѣздитъ съ строгими этикетами и онъ всѣхъ принимаетъ; учредилъ у себя вечера, гдѣ назначены часы къ пріятію. И вотъ порядокъ: двое или нѣсколько офиціантовъ, принимая отъ первыхъ стоящихъ у подъѣзда кто пріѣхалъ, возвѣщаютъ стоящимъ у дверей пріемной комнаты, а тѣ громогласно возвѣщаютъ на двухъ языкахъ, по русски и по фрашузски, особу кто пріѣхалъ по самому пышному и иностранному манеру. Театръ всякій день и множество новыхъ піесъ, содержащихъ въ себѣ событія нынѣшнихъ великихъ дѣлъ, представленіе героевъ и геропческихъ подвиговъ. И на сихъ дняхъ славный нашъ актеръ Яковлевъ, по строгости въ дисциплинѣ службы Александра Львовича, посаженъ подъ караулъ для вытрезвленія, но онъ, бывъ въ амбиціи великой, не могъ переносить сего унпженія, чуть не зарѣзался было, ускорили не допустить, по совсѣмъ тѣмъ поранилъ шею себѣ и теперь болѣнъ. Вотъ наши городскія новости.....

№ 113. Графъ Н. И. Салтыковъ — графу Аракчееву (собственноручно).

Получено 16-го ноября 1813 г.

При семъ поздравляю и васъ со истребленіемъ арміи непріятельской. Дай Боже все кончить такъ хорошо, какъ теперь кажется идетъ и намъ васъ скорѣе здѣсь видѣть всѣхъ здоровыми. Теперь французы не могутъ сказать, что отъ мороза имъ исхо-

рошо. Покорнѣйше васъ благодарю за приписку вашу ко мнѣ въ письмѣ Ивана Антоновича (Пукалова) и увѣренъ въ вашемъ ко мнѣ дружескомъ расположеніи, ласкаю я себя, что и вы увѣрены въ моей къ вамъ дружбѣ и искреннемъ къ вамъ почитаніи, съ каковымъ имѣю всегда пребыть и проч.

№ 114. С. Вязмитиновъ — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го ноября 1813 г.

Въ моемъ положеніи, которое вамъ открыто, сильное утѣшеніе принесло мнѣ письмо вашего сіятельства отъ 3-го ноября, по содержащейся въ немъ откровенности. Право, не сожалѣю я, милостивый графъ, что родился русскимъ и русскимъ остался, чѣмъ и васъ упрекнуть могу, а будучи воспитанъ въ Законѣ Божіемъ, помню, что псаломщикъ говоритъ: «возверзи печаль твою на Господи и той тя пропитаетъ». Государь нашъ милостивъ, неужели оставитъ онъ меня прибѣгать къ помощи ближняго. Достигать къ полученію арендъ есть наука, которой я не знаю можетъ быть потому, что названіе сіе иностранное и монета какъ вижу привозится за нихъ не русская.

Мнѣ кажется, что опасность ваша разговаривать съ представляющимъ лицо М. П. (министра полиціи) (миновала) съ прибытіемъ сюда дѣйствительнаго. Между тѣмъ недавно объявилъ онъ мнѣ при отъѣздѣ изъ арміи въ отношеніи своемъ, замѣчаніе Государя Императора по предмету недозволенія водворяться въ здѣшней столицѣ прислгпувшимъ военноплѣннымъ, ибо дошли до Его Императорскаго Величества слухи, что они безвременно отсюда высылаются. Многіе у насъ по несчастію склонны еще имѣть французскихъ парикмахеровъ, камердинеровъ, лакеевъ и разныхъ услужниковъ и негодуютъ за то, что я сію сволочь терпѣть здѣсь не хочу. Я въ томъ предъ ними виноватъ, но ни одинъ отсюда не высланъ, который бы не снабженъ былъ на дорогу деньгами, а нѣкоторые и письмами моими ко внутреннимъ губернаторамъ. Но какъ мнѣ можно сими бродягами загружать столицу, изъ которой по высочайшей волѣ другой уже годъ какъ стараюсь

я выжить и прежнихъ то высылкою заграницу, то удаленіемъ во внутреннія губерніи. Теперь не знаю кому я одолженъ донесеніемъ Государю Императору, что здѣсь существуетъ на жизненные припасы дороговизна. Неправду донесеннаго изволитъ Его Императорское Величество усмотрѣть изъ вѣдомостей, которыя, сего жь числа по Высочайшему повелѣнію вашимъ сіятельствомъ отъ 3-го ноября мнѣ объявленному, въ собственныя руки отправляю и которыя надѣюсь увидѣть вы изволите. Внуши Боже благопамѣренному тому человѣку имѣть въ сердцѣ страхъ Господень. Не стану продолженіемъ моей эпистолы занимать времени, которое вамъ нужно быть можетъ на полезнѣйшее чтеніе; донесу только, что Александра Николаевна весьма признательна за напамятованіе о ней и поручаетъ мнѣ принести вашему сіятельству чувствительнѣйшую благодарность, а къ тому присовокупляю новое удостовѣреніе о нелицемѣрной къ вамъ преданности и проч.

№ 115. Болховской — Императору Александру.

20-го декабря 1813 г. М. Генбекъ.

Долго Калласъ былъ преступникомъ въ глазахъ цѣлаго свѣта, но Вольтеръ прорвалъ ковы вѣроломства и истина, появясь въ полномъ ея блескѣ, представила Калласа невинным, а обвинителя его злодѣемъ. Обвинителя моего Всемилостивѣйшій Государь я не знаю и знать не могу, но вѣрю правосудію Твоему, чистотѣ Твоего сердца, что вѣрноподданнѣйшій Тебѣ страдать до тѣхъ поръ только можетъ, доколѣ гласъ невинной жертвы не вознесется къ подножію престола Твоего. А дабы болѣе содѣлаться того достойнымъ, я оставилъ семейство мое, непріятелемъ совершенно разоренное, не щадилъ ни трудовъ моихъ, ни жизни моей, и нынѣ законъ Твой вознаграждая ревность мою, призналъ меня достойнымъ Георгія 4-й степени. Съ симъ отличнымъ знакомъ вѣрноподданнѣйшей моей къ державѣ Твоей приверженности, я, повергая себя къ священнѣйшимъ стопамъ Твоимъ, клянусь предъ Богомъ, клянусь дѣтьми моими, что въ продолженіе двухъ лѣтняго моего несчастія я даже не могъ постичь причины его.

Всемилостивѣйшій Государь, посвяти единое мгновеніе на воззрѣніе судьбы моей; его достаточно будетъ, чтобы изобличить клевету, столь нагло въ бездну горестей ввергшую меня; изоблича зло сіе, спаси гибнувшаго и, достигнувъ нынѣ славы, ни въ какихъ бытописаніяхъ несравненной, покажи всѣмъ, что Ты столь же милосердъ къ своимъ поддашнымъ, сколь великъ среди Царей. Сверстники мои давно уже генералы и хотя родъ службы моей, управленіе штабомъ въ продолженіе двухъ столь жестокихъ кампаній и девять представленій отъ разныхъ начальниковъ заслуженныя, давали бы мнѣ право на равную съ ними степень, но мнѣ ли въ бѣдствіи моемъ съ кѣмъ нибудь равняться.

За всѣмъ тѣмъ, если Тебѣ угодно, Всемилостивѣйшій Государь, я готовъ всю жизнь мою посвятить на службу, но возврати мнѣ силы душевныя, познай всю невинность мою и обрати милосердый взоръ свой къ пенесчастливѣйшему.

Примѣчаніе. Рукою неизвѣстнаго написано: «Оставить безъ отвѣта».

№ 116. Графъ Н. И. Салтыковъ — графу Аракчееву (собственноручно).

31-го декабря 1813 г.

Приношу вамъ мою нечувствительную благодарность за письмо ваше, которое я вчерась получилъ съ поздравленіемъ меня съ наступающимъ новымъ годомъ. Бывъ увѣренъ, что всѣ ваши мнѣ желанія конечно не комплименты, а изъявляютъ мнѣ вашу непрерывную ко мнѣ дружбу. Равно примите и вы отъ меня мое вамъ съ тѣмъ же поздравленіе съ искреннимъ моимъ желаніемъ вамъ всякаго благополучія и удовольствія, а при томъ даруй Боже намъ скорѣе съ вами увидѣться. Мое здоровье весьма слабѣетъ, я чувствую, что силы мои недостаточны становятся къ отправленію должности моей съ таковою дѣятельностію какъ бы желалъ. Но моя безпредѣльная привязанность сердечная къ Государю заставляетъ меня силиться покамѣстъ того станетъ. Надѣюсь теперь скораго конца вашимъ подвигамъ, а затѣмъ и возвращенія Государя къ намъ. Боже помоги! а между тѣмъ какъ

и навсегда я есьмь и не престану быть съ искреннимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и проч.

№ 117. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

(Декабрь 1813 года). Получено 14-го января 1814 года.

Письмо вашего сіятельства отъ 6-го декабря я вчерашняго дня получилъ и свидѣтельствую истинную мою благодарность за попеченіе о перемѣщеніи графа Зубова изъ камеръ-пажей въ армію. Объ немъ послано отъ начальства представленіе черезъ князя А. Н. Голицына, но послано недавно.

Благодарю ваше сіятельство за участіе, которое въ здоровьѣ моемъ принимать изволите. Вамъ въ немъ отчетъ отдать можетъ Павелъ Васильевичъ Кутузовъ, который недавно насъ покинулъ.

Во вчерашнемъ вашемъ письмѣ вы къ нѣкоторому моему сожалѣнію ни слова не изволили молвить мнѣ о заключенномъ съ Персіею мирѣ, а графъ Нессельродъ однакожь пишетъ, что курьеръ съ этимъ извѣстіемъ уже пріѣхалъ и слѣдовательно я вправѣ заключить, что и письмо мое по сему рѣшительному по службѣ моей обстоятельству вашему сіятельству отдалъ.

№ 118. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

3-го января 1814 г. С.-Петербургъ.

Письмо, каковымъ ваше сіятельство меня по случаю новаго года удостоить изволили, я съ благодарностію получилъ, и хотя мои поздравленія отпущены были прежде, я здѣсь ихъ и искреннее свое пожеланіе вамъ всякаго благополучія охотно возобновляю.

Меня дивитъ, что и въ послѣднемъ вашемъ письмѣ вы не упоминаете о полученіи моего письма по случаю персидскаго мира, которое я къ вамъ отправилъ съ г. Жилетъ. Неужели мои письма не допускаются? Я не замедлю своимъ всѣмъ перепискамъ *положить конецъ*, но молчаніе мое да не покажется вамъ перемѣною чувствъ: оно будетъ единственно плодомъ обстоятельствъ и неизбѣжнаго очень невыгоднаго положенія. Меня испытываетъ судьба — въ слабости не застанетъ.

№ 119. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву.

25-го февраля 1814 г. С.-Петербургъ.

Смоленская городская дума, по ошибкѣ, почитая меня министромъ коммерціи, обратилась ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго повелѣнія на продолженіе смоленскимъ гражданамъ дарованной имъ льготы въ платежѣ разныхъ казенныхъ повинностей, срокъ которой льготы нынѣ кончился.

Хотя въ моемъ положеніи я тѣмъ менѣе имѣю права принять на себя сіе ходатайство, что оное дѣло до меня не касается, и что я по причинѣ разстроеннаго здоровья моего принужденъ былъ устраниться даже отъ дѣлъ мнѣ ввѣренныхъ; но видя крайность, вынуждающую смоленскихъ жителей къ сей просьбѣ убѣжденъ будучи, что испрашиваемая милость требуетъ скораго разрѣшенія и что взыскиваемая сумма не составитъ для казны никакой важности, но много облегчитъ участь сего несчастнаго сословія, я по всѣмъ симъ уваженіямъ рѣшаюсь препроводить оную просьбу къ вашему сіятельству въ предположеніи, что вамъ угодно будетъ представить оную на милосердное воззрѣніе Его Императорскаго Величества отъ моего имени если возможно. Честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.

№ 120. Всеподданнѣйшее прошеніе дочерей князя Кутузова-Смоленскаго: Княгини Кудашевой [1]), Прасковьи Толстой, Анны и Елисаветы Хитрово и Дарьи Опочининой.

29-го марта 1814 г.

Помазанникъ Господній, избранный Всевышнимъ освободить Европу!

Руководствуясь Твоими наставленіями отцу нашему, Всевышній помогъ извлечь землю Тебѣ Государь ввѣренную отъ совершенной гибели врагомъ нашимъ ей уготованной и оставить благо-

[1]) Вмѣсто княгини Кудашевой подписала мать ея Екатерина Кутузова-Смоленская.

денствовать подъ Твоею кроткою державою. Посвятивъ жизнь свою на службу отечества, не могъ онъ заняться дѣлами своими, смѣло оставлялъ ихъ въ разстройствѣ, награждаемъ бывъ Тобою отличіемъ, почестями и неограниченной довѣренностію. И конечно, Государь! одни только безпрерывные подвиги Твои помѣшали Тебѣ обратить взоръ Твой на дѣтей Кутузова-Смоленскаго! Имѣніе, доставшееся намъ, обременено долгами и тогда только можемъ надѣяться имѣть хотя малое состояніе, ежели Всемилостивѣйшій Государь прикажешь оное купить въ казну. Благодарность наша будетъ такъ же искренна какъ была къ Тебѣ любовь родителя.

Примѣчаніе. Рукою графа Аракчеева написано: «Оставить безъ отвѣта».

№ 121. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

14-го апрѣля 1814 г. С.-Петербургъ.

Получа письмо, каковымъ ваше сіятельство меня удостоить изъ Парижа изволили, въ пріятный себѣ вмѣняю долгъ принесть за оное свою благодарность. Жребій нашъ не равенъ: вы меня поздравлять изволите съ праздникомъ, а я васъ со всѣми тѣми успѣхами, которые ознаменовали служеніе и привязанность вашу къ Государю. Да продлится счастіе ваше и да укрѣпится здоровье, вотъ чего я по дружеской преданности искренно вамъ желаю.

Я сегодня благодарю Государя за письмо, каковымъ онъ меня черезъ Павла Васильевича (Кутузова) удостоить изволилъ, и прошу чтобы онъ показалъ надо мною милость и для здоровья моего необходимую, позволилъ бы иногда отлучаться изъ Петербурга. Вы меня много одолжите, ежели Его Императорскому Величеству о таковомъ моемъ всеподданнѣйшемъ прошеніи при случаѣ напомнить изволите.

№ 122. Рапортъ С. К. Вязмитинову старшаго с.-петербургскаго полицій-мейстера полковника графа Васильева.

20-го апрѣля 1814 г.

Отправленъ будучи вашимъ высокопревосходительствомъ въ ночи отъ 13-го на 14-е число сего мѣсяца въ Москву, для извѣщенія о торжественномъ вступленіи Государя Императора съ побѣдоносными войсками въ столицу Франціи, я прибылъ къ заставѣ московской 17-го числа, въ 8 часовъ пополуночи, и немедленно явился къ главнокомандующему. Не могу описать того восторга, съ какимъ привезенное мною извѣстіе принято было какъ его сіятельствомъ (графомъ Ростопчинымъ), такъ и всею публикою вообще. Въ сіе самое утро было общее собраніе въ Сенатѣ. Всѣ гг. сенаторы въ нетерпѣніи желали отъ меня изустно слышать подтвержденіе важнаго извѣстія и требовали меня въ присутствіе. Я счелъ приличнѣе, чтобы таковое первое имъ извѣщеніе послѣдовало по порядку непосредственно отъ лица начальника города.

По приказанію вашего высокопревосходительства извѣстя главнокомандующаго объ обрядѣ празднованія въ С.-Петербургѣ, его сіятельство намѣренъ слѣдовать и здѣсь подобному порядку.

Съ полчаса по моемъ пріѣздѣ 51 пушечный выстрѣлъ въ Кремлѣ возвѣстилъ народу радостное происшествіе и въ тотъ же день присланное отъ вашего высокопревосходительства офиціальное извѣстіе было напечатано и роздано въ публику.

Графъ Ф. В. Ростопчинъ, желая дать всѣмъ сословіямъ, одно передъ другимъ усердствующимъ, время и способы пріуготовиться къ достойному празднованію, отсрочилъ торжество до 23-го числа, день св. Побѣдоносца Георгія.

Въ сей день, т. е. будущій четвергъ, принесено будетъ благодарственное молебствіе въ соборѣ, при 151 пушечномъ выстрѣлѣ. Г. главнокомандующій угоститъ обѣденнымъ столомъ первѣйшее дворянство и купечество.

24-го числа дворянское сословіе угощаетъ купечество въ своемъ собраніи.

25-го, купечество угощаетъ дворянство въ нарочито для сего изготовленномъ домѣ.

Въ слѣдующій день, т. е. въ воскресенье 26-го числа, будетъ для публики приличный настоящему случаю спектакль у г. Позднякова, жертвующаго для удовольствія Москвы своими избытками, во все время пока здѣсь императорскаго театра еще не имѣется.

Во всѣ дни сіи весь городъ будетъ иллюминованъ. Приготовленія у всѣхъ дѣлаются самыя великолѣпныя, и кажется, что Москва, представляющая и понынѣ на каждомъ шагу слѣды опустошенія, насилія и всѣхъ ужасовъ войны, при пышнѣшемъ радостномъ извѣщеніи, забывъ свои потери, желаетъ на всѣ дни сіи, озарясь лучомъ блистательной надежды, лучомъ славы Россіи, прикрыть онымъ, въ собственныхъ ея глазахъ, еще курящіяся позади развалины.

Главнокомандующій въ Москвѣ изъявилъ мнѣ желаніе, чтобы я былъ очевидцемъ сего четырехдневнаго торжества.

№ 123. Рапортъ с.-петербургскаго старшаго полиціймейстера графа Васильева С. К. Вязмитинову.

Отъ « » апрѣля 1814 г. (Полученъ 2-го мая 1814 г.).

Съ извѣстіемъ о торжественномъ вступленіи Государя Императора въ столицу Франціи, прибывъ по повелѣнію вашего высокопревосходительства въ Москву, всѣ сословія града сего, ревнуя усердіемъ и радостію, одно передъ другимъ потщились оказать мнѣ изъявленіе оныхъ чувствованій.

23-го числа апрѣля, передъ молебствіемъ въ домѣ главнокомандующаго, въ присутствіи его сіятельства градской голова съ депутатами поднесъ мнѣ отъ имени всего московскаго купечества серебряное блюдо съ 500 червонныхъ.

Того-же дня г. оберъ-шталмейстеръ графъ Кутайсовъ, не въ видѣ отца дарящаго сыну, но какъ дворянинъ русскій, изъ-

являющій радость во всеобщей русской радости, наградилъ меня табакеркою, брилліантами украшенною.

24-го числа преосвященный Августинъ, викарій московскій, отъ лица московской церкви, благословилъ радостнаго вѣстника иконою Воскресенія Господня, въ серебряной вызолоченной ризѣ.

25-го числа въ вечеру, во время бала, въ бывшемъ казенномъ домѣ главнокомандующаго, при многочисленномъ собраніи, дворянство московское вручило мнѣ, черезъ предводителя онаго, богато украшенную табакерку.

26-го-же, на торжествѣ, данномъ по случаю радостнаго событія у генералъ-маіора Поздѣякова, его сіятельство графъ Ф. В. Ростопчинъ, въ изъявленіе особеннаго участія въ двоякомъ отношеніи: русскаго и главнокомандующаго въ Москвѣ, одарилъ меня табакеркою, съ приличнымъ случаю сему и вензелевымъ Государя Императора имени изображеніями, брилліантами украшенными.

Доводя все сіе до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, я поставляю себѣ въ обязанность самые дары представить къ усмотрѣнію вашему.

№ 124. Эпитафія [1]).

Прохожій не тужи, что въ гробѣ зришь меня
Тебѣ-бъ не быть живымъ, когда-бъ не умеръ я.

Завѣщаніе.

Великій геній мой — я аду завѣщаю;
Дѣянья громкія — бродягамъ пришлецамъ;
Довѣренность ко мнѣ хранившимъ простякамъ —
Разсказы пышные читать предоставляю;

---

[1]) Написанная по случаю полученія въ Москвѣ извѣстія о занятіи Парижа.

Безбожіе моимъ сообщникамъ — слѣпцамъ;
Тиранамъ — мой примѣръ; вамъ [1]) ужасъ злодѣянья,
А Францію — ея законнымъ королямъ;
Роднымъ — убогій домъ и Свѣта подаянья.

Перевелъ *Н. Сушковъ*.

№ 125. Маркизъ Паулуччи — графу Аракчееву.

22-го апрѣля 1814 г. Рига.

Имѣя счастіе довести до свѣдѣнія Государя Императора подвигъ усердія къ Его Императорскому Величеству и любви къ отечественной славѣ рижскаго купеческаго общества, я беру смѣлость просить ваше сіятельство быть предстателемъ за него, ежели бы смиренномудріе Побѣдоносца отреклось отъ воздвигаемаго ему памятника, для сооруженія котораго нужная сумма уже собрана и архитекторъ Гваренги, по просьбѣ всего общества, приступилъ къ учрежденію работъ.

Сей памятникъ, конечно, не нуженъ для славы нашего Государя и государства, которая увѣковѣчена блаженствомъ всѣхъ европейскихъ народовъ, но онъ покажетъ всѣмъ симъ народамъ чувствованія, достойныя подданныхъ избавителя ихъ и успѣхи художествъ процвѣтающихъ въ Россіи. Я признаюсь въ самолюбіи моемъ, которому чрезвычайно пріятно, что городъ, ввѣренный моему начальству, первый можетъ быть изобразитъ чувствованіи свои произведеніемъ искусствъ и дастъ тѣмъ примѣръ прочимъ городамъ къ наполненію пространной Имперіи нашей памятниками ея славы, которыя бывъ изданы въ честь вѣры и правды не такъ скоро разрушатся, какъ монументы, воздвигнутые случаю и падшіе при появленіи истиннаго величія.

Я испрашиваю у Его Императорскаго Величества письменнаго соизволенія, по почту знакомъ онаго самое молчаніе Его и обрадую тѣмъ рижское общество, которое вмѣнитъ себѣ въ ве-

---

[1]) Это относится къ французамъ. Примѣч. Н. Сушкова.

личайшее несчастіе, препятствіе въ изъявленіи его патріотическихъ чувствованій.

№ 126. Изъясненіе прозрачной алегорической картины, выставленной въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ 1814 г. апрѣля 23-го дня, при всеобщемъ торжествѣ о взятіи Парижа, сочиненной и рисованной Плетневымъ.

Александръ I въ образѣ Марса, вложившаго мечъ свой въ ножны, стоитъ на верху земнаго полушарія. Съ одной стороны видна освобожденная имъ Европа, простирающая къ нему руку съ устремленнымъ на него взоромъ удивленія, любви и благодарности. Александръ, возстановляя Европу, указываетъ на всевидящее Око, бдящее надъ нимъ въ блескѣ небеснаго свѣта, знаменуя тѣмъ, что спасеніе ея совершилъ онъ помощію Бога. Разорванныя цѣпи, падающія съ рукъ Европы, означаютъ совершенное избавленіе ея отъ ига. Съ другой стороны муза Кліо пишетъ дѣянія Александра. На доскѣ ея начертаны годъ достопамятныхъ событій и день взятія столицы французскаго государства. У ногъ героя россійскій орелъ мещетъ молніи на убѣгающее чудовище, которое терзало Европу и нынѣ низвергнуто Царемъ-героемъ. На полушаріи видны главные города Франціи: Парижъ, Бордо и Ліонъ, какъ важнѣйшія мѣста нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій.

№ 127. Ланской — графу Аракчееву.

Варшава, 23-го апрѣля 1814 г., № 4,220.

На почтенное отношеніе вашего сіятельства, № 147, долгомъ считаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что театральныя пьесы представляются здѣсь не иначе, какъ съ разсмотрѣнія и апробаціи нашего цензора и правительства, слѣдовательно донесеніе, сдѣланное Государю Императору о томъ, будто на театрѣ пѣты были куплеты, заключающіе насмѣшку на счетъ нынѣшняго правительства, есть вовсе несправедливо, что утверждаетъ отзывомъ ко мнѣ на письмѣ и г. тайный со-

вѣтникъ Ваврженкій, удостовѣряя притомъ, что и подобнаго сему ничего не было, да и быть не могло. Но, прибавляетъ онъ, г. Ваврженкій, что доноситель долженъ быть нѣмецъ и сдѣлалъ сіе по ненависти къ польскому народу для того, чтобы поколебать въ Его Императорскомъ Величествѣ тѣ благодѣтельныя чувства, коими Государь Императоръ руководствуется въ облегченіи участи жителей Герцогства Варшавскаго.

№ 128. Графъ Ф. В. Ростопчинъ — С. К. Вязмитинову.

28-го апрѣля 1814 г., № 1,248.

Честь имѣю препроводить при семъ къ вашему высокопревосходительству подробное описаніе празднествъ, происходившихъ въ Москвѣ по случаю полученнаго здѣсь радостнѣйшаго извѣстія о взятіи Парижа.

Вслѣдствіе назначеннаго здѣсь четырехдневнаго празднества по случаю полученнаго радостнаго извѣстія съ прибывшимъ сюда по Высочайшему повелѣнію изъ С.-Петербурга г. полковникомъ графомъ Васильевымъ о побѣдѣ, одержанной подъ Парижемъ и о занятіи оной столицы, празднества начатаго съ 23-го числа сего мѣсяца, въ день св. великомученика Георгія Побѣдоносца, поборника мужественныхъ и благочестивыхъ воиновъ, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія и обѣденнаго стола у главнокомандующаго, весь городъ по вечеру былъ освѣщенъ, а у дома его сіятельства горѣла прозрачная картина съ слѣдующими изображеніями. Въ срединѣ древняя столица христіаннѣйшихъ королей французскихъ, стонавшая болѣе 20 лѣтъ подъ игомъ пагубной революціи, съ величественною рѣкою Сеною; надъ нею мостъ, извѣстный подъ названіемъ Новаго моста, и при въѣздѣ на него колоссальная статуя на конѣ любимѣйшаго короля францувовъ Генриха IV. По обѣимъ сторонамъ рѣки набережныя, по коимъ прогуливались воины торжествующей Россіи, вшедшіе въ городъ послѣ кровопролитнаго сраженія, безъ мести и безъ корыстолюбія — пороковъ,

чуждыхъ воинству великаго Монарха. Надъ градомъ сіяло въ лучахъ вензелевое имя Государя Императора, съ надписью внизу опаго: *оружіемъ и великодушіемъ взялъ Парижъ 1814 г. марта 19-го дня.* Въ верху двуглавый орелъ, гербъ могущественной Россіи. По одну сторону Европа въ видѣ страдавшей женщины, съ коей спали обременявшія ея нѣсколько лѣтъ оковы. Она держала лучезарное вензелевое имя своего избавителя, Августѣйшаго нашего Монарха, съ надписью: *Имъ освобождена.* Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего, подъ горящимъ въ лучахъ вензелевымъ именемъ Е. И. В., видѣнъ былъ колоссъ, упадающій въ бездны моря, съ надписью въ четырехъ строкахъ: *Наполеонъ былъ и всякъ его страшился, Александръ явился и Наполеонъ не бѣ.*

По другую сторону Парижа, въ видѣ молодой и прекрасной женщины, благополучная Россія въ лавровомъ вѣнкѣ. Она сидѣла на побѣдоносныхъ трофеяхъ и въ нѣжномъ умиленіи, съ сердечною благодарностью, насыщалась зрѣніемъ на лучезарное вензелевое имя отца отечества; внизу надпись: *спасена, прославлена, счастлива.* Далѣе изображенъ былъ воинъ въ полномъ вооруженіи, съ переломленнымъ мечомъ и съ надписью: *Бонапарте*; потомъ валяющійся на землѣ маленькій трупъ, съѣдаемый хищными птицами, съ надписью: *Наполе-онъ.* Впереди надъ воротами шаръ земной, поддерживаемый двумя ратниками, надъ нимъ сіяло въ лучахъ вензелевое имя громкаго въ войнѣ и въ милосердіи Государя, съ краткою, сильною и справедливою надписью: *міру — миръ.* Всѣ вензелевыя имена великаго Монарха изображены были въ видѣ пирамиды, означающей твердость и непоколебимость, въ срединѣ оной крестъ — священный знакъ неизрѣченной благости и чудесъ Господнихъ, исполнившихся въ сіе блистательное время для Россіи. По близости картины гремѣла духовая музыка и раздавались громкіе голоса пѣсенниковъ, пѣвшихъ нарочно сочиненные стихи на взятіе Парижа. Сверхъ того болѣе нежели у двухсотъ казенныхъ зданій и домовъ, знатныхъ господъ и частныхъ людей, возвышались прозрачные щиты и картины и на всѣхъ изображено было или лу-

чезарное вензелевое имя Государя Императора или храмъ безсмертія [1]), въ коемъ непоколебимо былъ воздвигнутъ бюстъ Е. И. В., съ приличными, простыми и краснорѣчивыми надписями. Казалось, что всѣ души жителей первопрестольнаго града слились въ одну, пылающую чувствомъ радости и благодарности къ Творцу ихъ благоденствія.

24-го числа отъ дома Благороднаго собранія данъ былъ великолѣпный балъ, какъ для членовъ онаго, такъ для дворянскаго и купеческаго сословій. Блистательное освѣщеніе дома, огромная музыка, воспѣвающая торжество праздника и многочисленное собраніе нѣжныхъ родителей и близкихъ родственниковъ героевъ, прославившихся на берегахъ Сены храбростью и великодушіемъ, добродѣтелями, насажденными въ нихъ великимъ Монархомъ, составило балъ сей знаменитымъ. При окончаніи посѣтители угощены были ужиномъ и пили за здравіе Е. И. В. подъ звукомъ трубъ и литавръ. Въ тотъ же день астраханскіе и казанскіе татары давали обѣденный столъ на 500 человѣкъ своихъ земляковъ. Потомки Золотой Орды, благоденствующіе близъ трехъ вѣковъ подъ державою россійскихъ Государей, желали участвовать въ общей радости всѣхъ языковъ и вѣроисповѣданій.

25-го числа, въ 11 часовъ поутру, Московскій Императорскій университетъ имѣлъ торжественное собраніе и въ присутствіи духовныхъ и знатныхъ особъ читаны были рѣчь и ода на случай знаменитаго происшествія, при пѣніи приличныхъ сему куплетовъ. А по вечеру отъ купеческаго сословія данъ былъ маскарадъ на 2,000 человѣкъ, въ коемъ всѣ молодыя женщины и дѣвицы, отличающіяся знатностью рожденія и красотою, были въ богатыхъ сарафанахъ, народной одеждѣ блаженной Россіи. Угощеніе было самое роскошное, веселіе праздника необыкновенное. 26-го числа генералъ-маіоръ Позднякова далъ прекраснѣйшій маскарадъ на тысячу человѣкъ и въ оном благородныя

[1]) У Долгорукаго.

россіянки, краса и слава обширной Имперіи, отвергнувъ свойственное ихъ полу стремленіе къ изобрѣтенію новыхъ перемѣнъ въ нарядахъ, явились опять въ богатыхъ сарафанахъ, съ блестящими повязками. Онѣ, гордясь безсмертными подвигами царствующаго Самодержца, гордились народною одеждою и, къ красотѣ наружной, присоединяли красоту души, любящей все отечественное. Во всѣ сіи четыре дня неумолкно продолжался колокольный звонъ, во всѣ вечера зажжены были иллюминаціи и весь городъ великолѣпно освѣщенъ. Съѣздъ каретъ и стеченіе народа, какъ въ собраніяхъ, такъ и при иллюминаціяхъ, было столь многочисленно, что одна только неутомимая дѣятельность полиціи могла сохранить вездѣ должный порядокъ и устройство.

Въ слѣдующее воскресенье, 3-го мая, назначено совершить 10 бракосочетаній изъ недостаточныхъ семействъ купеческихъ и мѣщанскихъ и невѣстамъ отъ купеческаго сословія положено дать по 300 руб. каждой на домашнее обзаведеніе. И всѣ сіи новобрачныя съ ближними родственниками угощены будутъ въ домѣ главнокомандующаго обѣденнымъ столомъ. Присланному полковнику графу Васильеву подарены при отъѣздѣ его изъ Москвы, отъ дворянскаго сословія черезъ губернскаго предводителя, табакерка съ брилліантами въ 3,000 руб.; отъ главнокомандующаго табакерка деревянная съ брилліантовымъ медаліономъ въ 5,000 руб. На живописи изображено въ голубомъ полѣ съ лазурью вензелевое имя спасителя Европы пирамидою и съ крестомъ, подъ опымъ въ сіяніи «1814 годъ», а внизу низверженное вензелевое имя Наполеона, въ видѣ изгибающейся змѣи утопающее въ кровавой рѣкѣ; отъ купечества на серебряномъ блюдѣ 500 червонцевъ. Въ оные же дни представлено къ его сіятельству главнокомандующему, для раненыхъ воиновъ въ знаменитомъ Парижскомъ сраженіи, отъ нѣжинскаго грека Прихова 5,000 руб., отъ капитана Дмитріева, во время даннаго въ домѣ его концерта, въ ту минуту какъ получено было извѣстіе о задержаніи Наполеона, собранные бывшими у него посѣтителями 2,450 руб.; отъ нѣжинскихъ грековъ, временно въ Москвѣ пре-

бываніе имѣющихъ, 53-хъ человѣкъ, 6,530 руб.; отъ общества преображенскихъ старообрядцевъ 500 червонцевъ — всего же до 20,000 руб. Что все бывъ обращено въ червонцы препровождено къ генералъ-фельдмаршалу графу Барклаю-де-Толли съ прошеніемъ: одѣлить оными раненыхъ воиновъ подъ стѣнами французской столицы. Великій Государь, явившійся на земномъ шарѣ для спасенія страждущихъ отъ бича рода человѣческаго, разливъ радость въ души своихъ поддашныхъ, возродилъ въ каждомъ чувство благодарности, добродѣтели, связующей любовію всѣхъ живущихъ на землѣ.

№ 129. Д. Гурьевъ — Императору Александру I (собственноручно).

8-го августа 1814 г.

Когда Вашему Императорскому Величеству благоугодно было поручить мнѣ управленіе финансами, я не могъ не чувствовать всей важности и всего пространства обязанностей на меня возлагаемыхъ. Тогда же опираясь на милости Вашего Величества, я осмѣливался испрашивать, чтобъ должность сія поручена была мнѣ на время для испытанія. Вы соблаговолили снизойти на сіе, Всемилостивѣйшій Государь, оставивъ при мнѣ прежде занимаемыя мною мѣста, которыя тѣмъ болѣе были для меня драгоцѣнны, что управляя оными столь часто удостоивался я лестнѣйшихъ изъясненій Вашего благоволенія.

Протекло четыре съ половиною года, изъ коихъ первые два были наполнены трудностями по новости правилъ вводимыхъ по части финансовъ, а послѣдніе не имѣли и не могутъ имѣть примѣра по чрезвычайности обстоятельствъ внутреннихъ и внѣшнихъ.

Употребивъ всю безпредѣльность моего усердія къ пользамъ службы Вашего Величества и личной преданности къ особѣ Вашей, я стремился оправдать довѣренность Вашу направленіемъ всѣхъ моихъ способовъ неутомимостію въ трудахъ и безпристрастіемъ въ правилахъ. Имѣя единственнымъ предметомъ строгое исполненіе моего долга, по крайнему моему разумѣнію и совѣ-

сти, я могъ находить силы къ одолѣнію всѣхъ затрудненій и къ противоборству всѣмъ препятствіямъ, доколѣ могъ надѣяться съ успѣхомъ и пользою управлять сею важною частью государственныхъ дѣлъ.

Теряя сію увѣренность нынѣ, я беру смѣлость съ прежнимъ упованіемъ на благорасположеніе Ваше Всемилостивѣйшій Государь всеподданнѣйше просить объ увольненіи меня отъ должности министра финансовъ.

Запечатлѣнныя въ душѣ моей милости Вашего Императорскаго Величества останутся неизгладимы до конца дней моихъ и преданность моя къ священной особѣ Вашей оживляема будетъ всегдашнею готовностью исполнить волю вашу во всякомъ другомъ дѣлѣ, которое благоугодно будетъ поручить мнѣ.

№ 130. Императоръ Александръ — графу Барклаю-де-Толли.

19-го августа 1814 г. С.-Петербургъ.

На представленіе ваше отъ 1-го августа, за № 446, даю знать, что комплектованіе Чугуевскаго уланскаго полка рекрутами на счетъ казны, предпринято было въ прошедшую войну по уваженію малочисленности жителей чугуевскихъ, которые не въ состояніи оказались пополнять убыль военную, своимъ пждивеніемъ.

Распорядокъ этотъ показываетъ самъ собою, что рекруты въ полкъ поступившіе, сопричислены должны быть къ сословію чугуевскихъ казаковъ и пріидя въ неспособность, обязаны водвориться на земляхъ чугуевскихъ и вступить во всѣ права жителей тамошнихъ. Но ежели въ приготовленныхъ вновь означенному полку резервахъ изъ рекрутъ, есть излишніе люди, то ихъ, какъ не принадлежащихъ войску, надлежитъ уже обратить на укомплектованіе прочихъ полковъ по вашему усмотрѣнію.

О всѣхъ же вообще рекрутахъ, поступившихъ въ Чугуевскій полкъ, кои отнынѣ навсегда поступаютъ въ казачье званіе, прикажите шефу полка доставить именные списки управляющему военнымъ министерствомъ.

№ 131. Д. Гурьевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

10-го сентября 1814 года.

Окончивъ распоряженія мои во исполненіе указа объ отпускѣ суммъ на майскую треть арміи подъ командою графа Барклая состоящей, я обязанностію себѣ поставляю препроводить къ вашему сіятельству при семъ копіи съ записки, отправленной мною къ Государю и письма моего къ фельдмаршалу. Найдя такимъ образомъ возможность отклонить новый выпускъ ассигнаціи на двѣ-трети столь значущей суммы, я однакоже при всемъ томъ не могъ остаться покойнымъ на будущее время. Въ самомъ дѣлѣ, вчера я получилъ отъ генерала Бенигсена письмо съ разсчетами, съ копхъ также препровождаю при семъ копіи [1]). Сколько ни былъ я предупрежденъ отъ вашего сіятельства о назначеніи новыхъ для арміи расходовъ, но не могъ однакоже не смутиться при полученіи отношенія графа Бенигсена. Мы касаемся до столь трудной развязки финансовыхъ оборотовъ, что нельзя безъ ужаса подумать о послѣднихъ мѣсяцахъ сего года и чѣмъ они кончатся.

Извините, что я васъ безпокою посреди вашего отдохновенія въ пріятномъ вашемъ убѣжищѣ, но вы меня къ сему пріучили добрымъ ко мнѣ вашимъ расположеніемъ.

№ 132. Отношеніе новгородскаго вице-губернатора Муравьева главнокомандующему въ С.-Петербургѣ отъ 25-го октября 1814 г. [2]).

Г-нъ тайный совѣтникъ Сперанскій по извѣстіямъ, до меня доходящимъ, съ пріѣзда своего въ здѣшнюю свою усадьбу, живетъ съ семействомъ своимъ уединенно, выѣзжая только въ сосѣдственный ему монастырь Св. Саввы Вишерскаго для слушанія Божественной службы. Семейственное его общество состоитъ изъ его роднаго брата, коллежскаго совѣтника Сперанскаго, изъ тещи его, г-жи Стивенъ, и изъ дѣвицы его дочери.

---

[1]) Копіи при письмѣ не оказалось.

[2]) Выдержки изъ этого отношенія напечатаны въ соч. барона М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанскаго», т. II, 101.

Заѣхавшему къ нему здѣшнему капитанъ-исправнику Зиновьеву онъ оказалъ всякую вѣжливость и привѣтствіе, изъявивъ желаніе пріобрѣсть къ себѣ благопріятство здѣшнихъ дворянъ.

Я самъ располагаю современемъ навѣстить его, дабы ближе съ дѣломъ познакомиться и точнѣе волю вашего высокопревосходительства исполнить. Здѣсь открыто извѣстно о пріѣздѣ его сюда, но на счетъ пребыванія его общество совершенно равнодушно.

Касательно переписки г. Сперанскаго, я долгомъ считаю замѣтить, что ежели бы онъ и имѣлъ, или бы желалъ имѣть ее въ какомъ либо отношеніи значущемъ или сокровенномъ, то онъ можетъ ее производить, независимо отъ почты и явныхъ путей, черезъ своихъ свойственниковъ, посредствомъ его собственныхъ людей. Но за всѣмъ тѣмъ, во исполненіе вашего повелѣнія, я бдительнѣйше стану наблюдать, чтобъ переписка г. Сперанскаго, какого бы рода ни была, ежели не избѣжитъ моего вѣдѣнія, усмотрѣнію вашего высокопревосходительства представить.

№ 133. Императоръ Александръ — графу Барклаю-де-Толли.

28-го октября 1814 г. Вѣна.

При личномъ свиданіи въ Пулавѣ, Я объяснялся съ вами на счетъ облегченія Варшавы въ постоѣ чиновниковъ. Обращаясь и нынѣ къ изъясненію сему, Я поручаю вамъ распорядить, чтобы кромѣ необходимо нужныхъ къ вашему штабу чиновъ, никто не пользовался квартирами по отводу, а всѣхъ излишнихъ вывести изъ Варшавы.

№ 134. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го ноября 1814 г. С.-Петербургъ.

Сожалѣю сердечно приключившейся вамъ болѣзни и о прочихъ непріятностяхъ. По искренней моей къ вамъ привязанности и пріемля во всемъ до васъ касающемся не лестное участіе, осмѣливаюсь вамъ сказать, что долгъ истиннаго христіанина повелѣ-

ваетъ намъ свыше ниспосылаемыя неудовольствія переносить безмолвно и безъ роптанія, а здравый разсудокъ предписываетъ пещись о сохраненіи своего здоровья и о возстановленіи сколько можно душевнаго спокойствія. Что исполнилось, того отвратить уже не можно. Итакъ прошу васъ старайтесь умѣрить вашу печаль сколько возможно и пекитесь о сохраненіи вашего здоровья, симъ утѣшите вашихъ родныхъ, вашихъ друзей и всѣхъ васъ любящихъ.

Покорнѣйше благодарю ваше сіятельство, что вы меня вспомнили въ письмѣ князя Алексѣя Ивановича Горчакова и напубѣдительнѣйше прошу увѣдомить меня о состояніи вашего здоровья.

P. S. Отъ Государя Императора давно уже курьера не было, а считаютъ, что Его Величество изъ Вѣны выѣхалъ сего мѣсяца 3-го числа.

Откупа винные кончили благополучно; отъ винной продажи и разныхъ акцизовъ противъ прошлыхъ лѣтъ доходы умножены болѣе милліона рублей.

№ 135. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го декабря 1814 г. С.-Петербургъ.

Радуюсь сердечно, что вы освободились отъ болѣзни; теперь только нужно быть осторожну и остерегаться отъ простуды. Узнавъ отъ Ивана Борисовича, что онъ ѣдетъ къ вашему сіятельству въ деревню, я ему очень позавидовалъ, и мнѣ очень грустно, что я по обязанностямъ моимъ отсюда отлучиться не могу. Зная, что вы нездоровы, не писалъ я вашему сіятельству ничего и о происхожденіи по откупамъ, гдѣ мы съ Иваномъ Борисовичемъ вытерпѣли сильное гоненіе, о чемъ онъ вамъ подробно разсказать можетъ. О конгрессѣ по возвращеніи Государя Императора мы ничего не знаемъ. Новаго у насъ ничего нѣтъ: всѣ кружатся, прыгаютъ, а между тѣмъ цѣны непомѣрно на все возвышаются.

№ 136. Императоръ Александръ — графу Барклаю-де-Толли.

10-го марта 1815 г. Вѣна.

Назначая движеніе арміи предводительствуемой вами, Я считаю нужнымъ поставить васъ въ извѣстность и объ общихъ распоряженіяхъ, принятыхъ союзными державами для дѣйствія противъ нарушителя всѣхъ правъ и спокойствія.

Въ Италіи армія австрійская собирается въ 150,000. На верхнемъ Рейнѣ, противу Страсбурга, равномѣрно собирается армія во 100,000, составленная изъ 65,000 баварцевъ, 25,000 вюртембергцевъ и 10,000 баденцевъ. Сія армія будетъ усилена австрійскою въ числѣ 150,000, — итого 250,000. На лѣвомъ берегу нижняго Рейна около Люксамбурга собирается армія прусская изъ 65,000, усиленная корпусами саксонскимъ, гессенъ-кассельскимъ и дармштадтскимъ, что составитъ до 100,000. Оная подкрѣплена будетъ прусскою большою арміею во 100,000 — итого 200,000. Правѣе сей арміи, между Монса и Намюра, составляется еще одна изъ англійскихъ, баварскихъ и ганноверскихъ войскъ, которую можно считать въ 70,000, но которая еще будетъ усилена новыми англійскими войсками. Наконецъ общимъ резервомъ будетъ служить россійская армія, коей назначаю Я собраться центру въ Нюренбергѣ, правому флангу въ Бомбергѣ, а лѣвому у Ейхштета, гдѣ и должна она остаться до новаго Моего повелѣнія.

Сообразно сему не оставите вы взять предварительно своихъ мѣръ къ продовольствію войскъ нашихъ и по прочимъ предметамъ.

№ 137. Князь П. М. Волконскій — графу Барклаю-де-Толли (собственноручно).

8-го іюня 1815 г. Гейдельбергъ, 9 час. вечера.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ партикулярно увѣдомить ваше сіятельство на счетъ извѣстій, полученныхъ изъ арміи Блюхера.

Его Величество находитъ, что Блюхеръ сдѣлалъ ошибку, что по горячности своей принялъ сраженіе, имѣя только три корпуса противу непріятеля, у котораго было вдвое, и могъ бы легко соединиться назади черезъ нѣсколько часовъ съ Бюловымъ и герцогомъ Веллингтономъ и тогда бы могли дать сраженіе. Имѣвъ войско въ превосходномъ числѣ противъ непріятеля, можно бы было ожидать навѣрно успѣха, ибо и съ половиннымъ числомъ войскъ держался Блюхеръ цѣлый день и нанесъ сильный уронъ непріятелю. Хотя Его Величество и сожалѣетъ, что сіе случилось, не менѣе того изволитъ полагать, что и непріятель выгоды отъ того, кромѣ пушекъ, не получилъ и что силы его также уменьшились, тогда какъ у Блюхера съ Веллингтономъ теперь все третьею частью войскъ болѣе и въ готовности были ими атаковать опять непріятеля. Почему Государь изволитъ заключать, что дѣла Бонапарте не въ цвѣтущемъ положеніи, ибо теперь начнутся дѣйствія съ прочими нашими арміями. Его Величество изволитъ надѣяться, что извѣстія сіи не сдѣлаютъ въ нашей арміи никакого печальнаго впечатлѣнія. .

№ 138. Василій Марченко — графу Аракчееву (собственноручно).

4-го августа 1815 г. Парижъ.

Изъ предъидущихъ писемъ моихъ ваше сіятельство изволили уже видѣть заботу мою о полученіи отъ г. Бутягина вещей вашихъ. По сегодняшній день, въ который имѣлъ я честь получить почтеннѣйшее письмо ваше отъ 12-го іюля, получилъ я отъ него двѣ уже посылки: большой ящикъ съ бронзою и маленькій съ шитымъ диваномъ. Тяжелыя посылки предполагалъ я было отправить съ фрегатомъ, чтобы не обременять курьера, но какъ по всему видно, что фрегатъ пойдетъ поздно, то и опасаюсь подвергать дорогія вещи удачѣ. Князя я предупредилъ, что осенью бьетъ у насъ корабли; онъ докладывалъ, но не получилъ отвѣта, а потому какъ нибудь уже постараюсь съ фельдъегерями пересылать и съ сегодняшнимъ посылаю одинъ ящикъ съ бронзою.

Получашки будутъ куплены и также доставлены. Г. Танѣевъ объявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ коммисій вашихъ на 1,000 руб. и требуетъ денегъ отъ меня. Я выдалъ ему сію сумму, но у меня не будетъ уже на случай востребованія для Бутягина, который считаетъ, что коверъ дорого обойдется и что послѣ заплаты за диванъ мало у него останется денегъ. Онъ сказывалъ мнѣ, что коверъ угодно было вамъ имѣть априкосовой, какъ у Государя, но по свидѣтельству оказывается въ комнатѣ Его Величества коверъ зеленый, и для того надобно было большое время фабриканту, чтобы сдѣлать по вашему назначенію, чѣмъ онъ теперь еще занимается; когда же будетъ готовъ, фабрикантъ не можетъ назначить срока. Завтра воротится Винбергъ изъ Карлсруэ, я пошлю его на фабрики и узнаю подробно, а то дипломатики наши въ безпрерывныхъ комитетахъ.

На дняхъ разстрѣливать будутъ здѣсь Лабадоера, надъ коимъ судъ уже кончился, а черезъ недѣлю будутъ судить Нея, который арестованный привезенъ въ Парижъ. Говорятъ, что и онъ будетъ разстрѣлянъ. Контрибуція вещами, наложенная на Францію отъ одной нашей арміи, составляетъ 17 милліоновъ франковъ, въ томъ числѣ милліонъ на обмундировку офицеровъ. Канкринъ условился съ министерствомъ здѣшнимъ взять деньгами за все то, чего черезъ двѣ недѣли не будетъ поставлено натурою. Для ревю у Вертю назначено 25-е или 28-е августа нашего стиля, но пойдетъ ли армія послѣ ревю домой еще неизвѣстно.

№ 139. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го сентября 1815 г. Гомель.

Лестное письмо, каковымъ меня удостоить изволили, я вчерась получилъ; вы меня премного имъ обязать изволили; мнѣ пріятно видѣть, что ваше сіятельство и по разлученіи нашемъ, мною заниматься продолжаете.

Мнѣ здѣсь хорошо, я Гомель свой люблю и часто бываю тому свидѣтелемъ, что его довольно превозносятъ и хвалятъ, но ей-ей чистосердечно вамъ исповѣдаю, что во многихъ отношеніяхъ

стыдно мнѣ бы было его казать тому, котораго распорядительный умъ и дѣятельный духъ такъ хорошо устроилъ и содержитъ Грузино. Но ежели судьбѣ угодно будетъ допустить меня еще года три заняться своимъ Гомелемъ, какъ занимаюсь имъ теперь, то можетъ быть останутся доказательства, что я не токмо другомъ, но и ученикомъ вашимъ былъ.

Свидѣтельствую вашему сіятельству то искреннее почтеніе и преданность, съ каковыми честь имѣю быть и проч.

№ 140. Василій Марченко — графу Аракчееву (собственноручно).

5-го ноября 1815 г. Варшава.

Добравшись кое-какъ до Варшавы, теперь только можно, кажется, сказать съ достовѣрностію, что мы домой будемъ. Дороги ужасныя, я едва могъ въ недѣлю сдѣлать переѣздъ сюда изъ Берлина; путь же въ Россіи еще болѣе устрашаетъ, но утѣшеніемъ остается то, по крайней мѣрѣ, что приближаемся къ Петербургу. Здѣсь Государь не памѣренъ оставаться позже 14-го числа и по слухамъ будетъ въ столицѣ ежели не къ 24-му, то непремѣнно къ 30-му ноября. Дорога предполагается на Вильну и Ригу.

По сдѣланной мною выправкѣ, ковры отправлены отсюда 18-го октября съ подпоручикомъ Бахтинымъ. Теперь три посылки: чашки, ковры и туалетъ, о которыхъ испрашиваю извѣщенія вашего сіятельства исправно-ли дошли они до рукъ вашихъ? Тарелки же въ обозѣ у Ставракова и онъ выступилъ изъ Берлина 27-го октября прямо въ Петербургъ.

Третьяго дня дочь Ланского сдѣлана фрейлейною, три польскихъ офицера флигель-адъютантами, а генералъ-маіоръ Курута опредѣленъ директоромъ 2-го кадетскаго корпуса. Говорятъ, что великій князь получилъ званіе главнокомандующаго польскою арміею, но у насъ ничего нѣтъ, ибо всѣ дѣла сіи прямо черезъ Его Высочество идутъ.

№ 141. Императоръ Александръ — князю Барклаю-де-Толли.

8-го декабря 1815 г. С.-Петербургъ.

Находя необходимо нужнымъ по прибытіи въ Могилевскую губернію Елецкаго пѣхотнаго полка расположить одинъ баталіонъ квартирами въ старостве Чудянскомъ, близъ города Черикова; полковую же штабъ квартиру въ самомъ городѣ, а другой баталіонъ вмѣстѣ съ поселяемымъ баталіономъ въ Бобылецкомъ старостве, Я предоставляю вамъ сдѣлать о семъ распоряженіе съ тѣмъ, чтобы впредь до Моего повелѣнія Елецкій полкъ отъ 11-й дивизіи почитался въ командировкѣ и состоялъ въ единственномъ вѣдѣніи генерала-отъ-артиллеріи графа Аракчеева.

№ 142. Императоръ Александръ — князю Барклаю-де-Толли.

26-го января 1816 г. С.-Петербургъ.

Въ прилагаемой у сего копіи съ донесенія управляющаго военнымъ министерствомъ найдете вы слѣдствіе, произведенное особою коммисіею по жалобѣ могилевскаго дворянства на генералъ-лейтенанта графа Гудовича и ополченіе Малороссійское. Прежде нежели приступлю Я къ рѣшенію дѣла сего, поручаю вамъ, по личной Моей довѣрешности къ особѣ вашей, разсмотрѣть означенную бумагу и истребовавъ нужныя пояснепія отъ могилевскаго губернатора, равно освѣдомясь стороною, по нахожденію вашему въ Могилевѣ, какъ на счетъ истцы жалобъ, такъ и на счетъ графовъ Гудовичей, сообщить Мнѣ ваши мысли, возвратя посылаемую нынѣ записку [1]).

№ 143. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

11-го февраля 1816 г. С.-Петербургъ.

Спѣшу свидѣтельствовать вашему сіятельству почтеніе и признательность мою за доставленныя мнѣ бумаги, изъ которыхъ

---

[1]) Записка эта была возвращена и копіи въ дѣлѣ не оставлено.

вижу, что не изволили оставить безъ уваженія ходатайства моего въ пользу разоренныхъ купцовъ и мѣщанъ городовъ Смоленска и Гжатска. Они, конечно, съ чувствомъ глубочайшей благодарности сей новый знакъ Монаршаго объ нихъ попеченія примутъ. Я и самъ сіе чувство съ ними дѣлю.

№ 144. Князь Барклай-де-Толли — Императору Александру.

12-го Февраля 1816 г. Могилевъ-Бѣлорусскій.

Всемилостивѣйшій Государь! Удостоясь получить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе въ рескриптѣ ко мнѣ отъ 26-го истекшаго января, по дѣлу о притѣсненіяхъ и грабежахъ, причиненныхъ дворянству Могилевской губерніи въ исходѣ 1812 года ополченіемъ Малороссійскимъ, я, коль скоро прибылъ въ Могилевъ, съ того самаго времени занялся разсмотрѣніемъ сего дѣла, въ особой при рескриптѣ записки изложеннаго, и между тѣмъ для ближайшаго открытія истины требовалъ нѣкоторыхъ поясненій отъ здѣшняго гражданскаго губернатора и сходно съ Высочайшею волею Вашею сдѣлалъ стороною мои освѣдомленія.

Сколь ни запутаны обстоятельства сего дѣла, повидимому наиболѣе перерывомъ двукратно своевременнаго слѣдствія и сколь ни трудно постигнуть правду изъ доказательствъ неясныхъ и изъ свидѣтельскихъ показаній смѣшанныхъ и слишкомъ поздно взятыхъ, но при всемъ томъ проникнуть можно:

Въ отношеніи къ Гудовичамъ, что съ первымъ шагомъ вступленія ополченія въ Бѣлоруссію, оба они совершенно уклонились отъ прямой цѣли и обязанности своей. Неоспоримо, что ополченіе Малороссійское, составленное наскоро изъ огромной массы, безъ образованія и безъ достаточнаго числа частныхъ и особливо хорошихъ начальниковъ и офицеровъ, не могло быть управляемо и удерживаемо въ дисциплинѣ войскъ устроенныхъ. Но не подвержено также никакому сомнѣнію и то, что слабость до крайней мѣры командовавшаго ополченіемъ генералъ-лейтенанта графа Гудовича, безпечность его и неспособность давать

собою хорошіе примѣры и обуздывать своевольства строгостію, было слѣдствіемъ, что ополченіе поступками своими сходствовало болѣе съ ордою татаръ прежняго времени, нежели съ порядочно образованнымъ войскомъ.

Братъ генералъ-лейтенанта, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Гудовичъ, вмѣсто того, чтобы на посту дежурнаго генерала способствовать и наклонять командующаго къ удержанію ополченія отъ безпорядковъ, первый пользовался его слабостію и, какъ дѣло доказываетъ и какъ приватныя освѣдомленія удостовѣряютъ, имѣлъ точно непростительное посягательство на присвоеніе въ свою пользу вещей разграбленныхъ и подарковъ вынужденныхъ.

Въ отношеніи къ жалобамъ могилевскаго дворянства. Что претензіи во оныхъ помѣщенныя, всѣ безъ изъятія увеличены свыше всякой мѣры и что существенной силѣ жалобъ, т. е. притѣсненіямъ, насиліямъ, грабежамъ и разоренію данъ видъ далеко не сообразный съ истиною, ибо просители требуютъ между прочимъ удовлетворенія и за навозъ, которымъ бы они пользовались отъ скота, употребленнаго на пищу людей изъ ополченія.

Важнѣйшія претензіи и жалобы возникли отъ дворянъ Голынскихъ—отъ фамиліи, которая поведеніемъ своимъ во время нашествія непріятеля гласнымъ образомъ показывала сильное недоброжелательство къ намъ и особенную приверженность къ непріятелю и которая, такъ сказать, влекла по слѣдамъ за собою прочее дворянство и мелкую шляхту. Потому вѣроятно, что когда возникли жалобы на графовъ Гудовичей, то связи дворянства могилевскаго съ фамиліею Голынскихъ и единомысліе, обладавшее ими во время пребыванія французовъ, было поводомъ множества не дѣльныхъ, увеличенныхъ и даже вымышленныхъ жалобъ.

А какъ могилевское дворянство вообще или съ весьма малымъ изъятіемъ обнаружило въ происшествіяхъ 1812 года духъ нерасположенія къ Россіи въ большей силѣ, чѣмъ всѣ другія позднѣйшаго присоединенія польскія провинціи, явнымъ чему

доказательствомъ служитъ бывшая здѣсь всеобщая присяга и въ особенности то, что имѣнія природныхъ русскихъ дворянъ, выѣхавшихъ отсель, разграблены самими обывателями почти до основанія, то мое мнѣніе, что по одному уже сему не заслуживаютъ жалобы дворянства могилевскаго удовлетворенія, а тѣмъ паче, что въ нихъ дѣйствительно есть много несправедливаго и что оказавъ какое либо вниманіе къ симъ жалобамъ пельзя было бы не имѣть снисхожденія къ претензіямъ за разореніе во время войны по другимъ нашимъ губерніямъ.

Что касается до графовъ Гудовичей, я мыслю по совѣсти, что съ нихъ, а болѣе съ Петра Гудовича надлежало бы взыскать примѣрно, но такъ какъ В. И. В. по происшествіямъ 1812 г. показали рѣдкій примѣръ милосердія даже къ явнымъ измѣнникамъ и предали все забвенію, то мнѣ кажется и въ разсужденіи Гудовичей можно бы ограничить оштрафованіе тѣмъ, чтобы они негласно, а подспудпымъ образомъ изъяты были, яко недостойные, отъ всѣхъ правъ на службу, но впрочемъ, чтобы прощены были по Всемилостивѣйшему манифесту 30-го августа 1814 г.

Повергая мысли мои и самого себя къ стопамъ вашимъ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и проч.

№ 145. Императоръ Александръ — князю Барклаю-де-Толли.

13-го марта 1816 г. С.-Петербургъ.

Съ особымъ удовольствіемъ читалъ Я приказъ, отданный вами корпуснымъ командирамъ на счетъ ученья войскъ. Онъ содержитъ въ себѣ всѣ мѣры, какія только необходимы къ доведенію въ желаемое во всѣхъ частяхъ устройство ввѣренной вамъ арміи.

Изъявляя вамъ совершенную Мою признательность за всѣ ваши попеченія, Я не оставилъ бы, согласно представленію вашему, дать повелѣніе о командированіи къ вамъ двухъ штабъ-офицеровъ гвардейской конной артиллеріи, для усовершенствованія въ ученьи конно-артиллерійскихъ ротъ. Но какъ по недостатку

ихъ нельзя того сдѣлать, то дабы предположеніе ваше могло имѣть желаемый успѣхъ, предоставляю вамъ избрать и выслать сюда изъ армейскихъ конныхъ ротъ двухъ исправнѣйшихъ штабъ-офицеровъ и особенно такихъ, у коихъ бы были надежные офицеры, могущіе въ отсутствіе ихъ командовать ротами. Штабъ-офицеры сіи, узнавъ здѣсь всѣ правила конно-артиллерійскаго ученья, возвратятся въ армію и покажутъ оныя бригаднымъ командирамъ.

№ 146. Баронъ Кампенгаузенъ [1]) — графу Аракчееву.

Получено 20-го марта 1816 г.

Вашему сіятельству извѣстенъ рескриптъ Его Величества князю Николаю Ивановичу (Салтыкову), чтобы всѣ министры представили по какимъ дѣламъ считаютъ они необходимымъ докладывать лично Государю Императору. Чтобъ отвѣтствовать на вопросъ сей съ основательностію, мнѣ казалось необходимымъ напередъ сдѣлать, такъ сказать, общую классификацію дѣлъ по министерствамъ и общее сужденіе о правильномъ ходѣ ихъ и выведя при семъ какого рода дѣла не могутъ слѣдовать обыкновенному порядку, а потому требуютъ личнаго доклада, наконецъ прикладывать сіи общія правила къ дѣламъ по ввѣренному мнѣ управленію.

Въ семъ смыслѣ записка моя составлена была, какъ вдругъ я остановился отправленіемъ оной, опасаясь, что скажутъ, что я сдѣлалъ лишнее, что отъ меня общихъ сужденій не требовали, что я сими сужденіями хотѣлъ предупредить или впередъ опровергать требованія другихъ. Я теперь колеблюсь отправить-ли сію записку такъ какъ она есть или же выкинуть изъ нея всѣ общія сужденія и вмѣсто оной представить одну краткую вѣдомость о тѣхъ весьма немногихъ дѣлахъ, по коимъ, по ввѣренной

---

[1]) Баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ былъ въ то время государственнымъ контролеромъ.

мнѣ части, иногда, и то только рѣдко, можетъ предстоять надобность въ личномъ докладѣ Государю Императору.

Я весьма желалъ бы, чтобъ вы сдѣлали мнѣ милость вразумить меня въ томъ, не какъ предсѣдатель государственнаго совѣта и проч. проч., но собственно какъ графъ Аракчеевъ, по ласкамъ вашимъ ко мнѣ, ибо не всегда кстати всѣ истины сказать, а я знаю, что я на счетъ сей не довольно тонкій, и въ прежнее время часто за то дорого платилъ.

Итакъ, не дозволите ли вы мнѣ, графъ Алексѣй Андреевичъ, чтобъ прежде нежели отправить мою записку, я вамъ ее показалъ, и выслушалъ вашего совѣта. Она не долго васъ займетъ. Впрочемъ, если я здѣсь прошу лишнее, то вы мнѣ простите.

№ 147. Баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ — графу Аракчееву.

29-го марта 1816 г. Среда поутру.

Мнѣ, графъ Алексѣй Андреевичъ, всѣ эти дни такая грусть, что я жизни своей не радъ. Помѣстили меня, не знаю почему, въ списокъ сенаторовъ по вечернимъ собраніямъ, въ коихъ разсматриваются дѣла о недоимкахъ по винным откупамъ. Я за великое для себя благодѣяніе почитаю, когда мнѣ дозволятъ молчать въ дѣлахъ щекотливыхъ, но когда должно говорить, то не могу говорить другаго, какъ то, что я думаю и чувствую. По должности своей я долженъ уже сражаться со всѣми, но это все частные случаи, а въ этомъ дѣлѣ должно имѣть генеральную баталію со всѣми вельможами. Я знаю, что я въ этомъ дѣлѣ дорого заплачу за свое прямодушіе. Я знаю, что никогда не простятъ мнѣ мнѣнія, поданнаго по оному въ Сенатъ. Я знаю, что выдаютъ меня за человѣка вздорнаго, безъ всякихъ чувствъ и недоброжелательнаго, между тѣмъ, я никому зла не желаю, но на то только не соглашаюсь, чтобъ помочь богатымъ и сильнымъ на счетъ бѣдныхъ и безгласныхъ, худымъ плательщикамъ на счетъ хорошихъ и исправныхъ плательщиковъ. Но логика эта не по вкусу всѣмъ; я криковъ меньше боюсь, нежели интригъ, а политику вовсе не знаю. Мнѣ очень хотѣлось вкратцѣ писать Его Величеству, какъ

я объ этомъ дѣлѣ сужу, дабы Государь по крайней мѣрѣ зналъ о чемъ рѣчь идетъ, когда до него дойдутъ разные по оному слухи, жалобы и проч., которыя, какъ я примѣтилъ нынѣ, уже начались и которыхъ въ столь интересномъ дѣлѣ нельзя миновать. Но я все однако не могъ на сіе рѣшиться, не объяснившись прежде съ вами. Какъ безразсудны тѣ люди, кои завидуютъ должности нашей! Если что тяжелѣе оныхъ на свѣтѣ?

№ 148. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

23-го мая 1816 г.

Въ Государственномъ Совѣтѣ читано было сегодня мнѣніе коммисіи составленія законовъ о солдатскихъ дѣтяхъ и при ономъ вышли нѣкоторыя возраженія, которыя заслуживаютъ уваженія, такъ нужно мнѣ будетъ о семъ съ вашимъ сіятельствомъ объясниться. Я при семъ напоминаю о вашемъ обѣщаніи.

№ 149. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву.

24-го мая 1816 г.

Въ числѣ журналовъ комитета министровъ, вчера для подписанія ко мнѣ доставленныхъ, находятся и два журнала засѣданія 29-го апрѣля, въ которомъ я, по случившейся мнѣ тяжкой болѣзни, присутствовать не могъ.

Въ журналахъ сихъ заключается между прочимъ:

1) Положеніе комитета объ отсрочкѣ на 20 лѣтъ платежа числящейся за всѣми разсчетами на Лифляндскомъ банкѣ недоимки. Я самъ лифляндецъ, братья и ближніе мои родственники всѣ почти живутъ въ Лифляндіи и частію пользуются капиталами сего банка. Но въ дѣлѣ государственномъ не могу я судить по уваженіямъ частнымъ, но по общимъ государственнымъ видамъ и по прямому правосудію, сколько понятія мои опое достигаютъ. Россійскимъ дворянамъ и разнаго состоянія людямъ отказано въ отсрочкѣ накопившейся на нихъ недоимки по той причинѣ, что состояніе государственнаго казначейства не дозволяетъ дать какую-либо отсрочку, поелику допустивъ оную должно или не вы-

полнить расходы отлагательства не терпящіе, или остановить платежъ казенныхъ долговъ, или приступить къ новымъ выпускамъ ассигнацій, или обремененію народа новыми налогами. Сіи самыя причины, какъ мнѣ кажется, противостоятъ и той статьѣ просьбы лифляндскаго дворянства, въ которой оно домогается объ отсрочкѣ накопившейся по банку его недоимки и потому по моему мнѣнію должно бы было по сей статьѣ или отказать или по крайней мѣрѣ разрѣшеніе оной отложить до другаго времени.

2) По дѣлу о взысканіи съ графа Ильинскаго за невыставку имъ суконъ, комитетъ между прочимъ положилъ съ выданныхъ ему изъ коммисаріата суммъ процентовъ не взыскивать, поелику въ контрактѣ о сихъ послѣдшихъ не упомянуто. Здѣсь, по моему мнѣнію, нужно бы было по крайней мѣрѣ прибавить, что сіе дѣлается единственно въ уваженіе трудовъ и услугъ графа Ильинскаго и не въ примѣръ другимъ, дабы тѣмъ отвратить большіе убытки въ противномъ случаѣ отъ того произойти могущіе.

По провіантскимъ, коммисаріатскимъ и другимъ общимъ узаконеніямъ опредѣлено взысканіе процентовъ и штрафныхъ денегъ съ неисправныхъ поставщиковъ какъ за невыставку въ срокъ, такъ и за выданныя имъ впередъ деньги. Узаконенія сіи получили бо́льшую еще опредѣлительность Высочайше утвержденнымъ докладомъ вашего сіятельства, поднесеннымъ вами въ бытности вашей военнымъ министромъ по дѣлу купца Аншина. Положеніе сего доклада по Высочайшей волѣ распространено на всѣ подобные случаи. Сими узаконеніями руководствуются какъ военныя мѣста, такъ и государственный контроль, при исчисленіи процентовъ и штрафныхъ денегъ съ неисправныхъ поставщиковъ, хотя бы въ контрактахъ о нихъ именно упомянуто не было, въ томъ предположеніи, что общія узаконенія должны быть всѣмъ контролерамъ извѣстны, ибо и въ векселяхъ и домашнихъ обязательствахъ не упоминается именно сколько штрафныхъ и рекамбіонныхъ процентовъ взыскано будетъ въ случаѣ неплатежа денегъ въ срокъ.

Но какъ оба сіи журнала поднесены уже были на Высочайшее усмотрѣніе, то я полагаю, что не можетъ уже быть совмѣстнымъ, чтобъ я къ онымъ присовокупилъ какое-либо особое мнѣніе и потому не находите ли ваше сіятельство справедливымъ, чтобы мнѣ дозволено было не подписать оные, или какъ иначе прикажете.

№ 150. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

25-го августа 1816 г. Г. Владиміръ.

Письмо каковымъ меня удостоить изволили отъ 9-го текущаго мѣсяца, гоняясь такъ сказать за мною, вчерась только до меня дошло во Владимірѣ и я спѣшу свидѣтельствовать вамъ ту признательность, съ которою его получилъ. Благодарю также ваше сіятельство и за то, что тетку мою Ашу Никитишну посѣтить изволили и обо мнѣ такъ благосклонно у ней навѣдывались.

Завтра возвращаюсь черезъ Тверь въ Петербургъ, пресчастливо окончивъ свой путь. Любопытнаго видѣлъ много. Торговлею отечественною, фабриками и внутреннею промышленностію занимался какъ будто бы я въ службѣ, но любовь къ отечеству часто лучше дѣйствуетъ адресъ-календаря и не всегда въ его предѣлахъ замыкается. Къ крайнему прискорбію свѣдалъ, что пожаромъ истреблено важное и великолѣпное зданіе Макарьевской ярмарки. Не воспользоваться-ли теперь этимъ печальнымъ случаемъ, — не передвинуть-ли ее?

Сожалѣю о неизвѣстности, въ которой нахожусь о времени возвращенія вашего сіятельства въ Петербургъ, искренно желая съ вами увидѣться и лично засвидѣтельствовать то истинное почтеніе и проч.

№ 151. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

9-го ноября 1816 г. Пенза.

Ваше сіятельство явили мнѣ новый опытъ вашихъ милостей благосклоннымъ вашимъ вниманіемъ къ участи служившаго нѣкогда при мнѣ письмоводителемъ коллежскаго совѣтника Цейера.

Считая долгомъ совѣсти ходатайствовать о приличномъ ему помѣщеніи и слѣдуя совѣту лично отъ васъ мнѣ данному, я принялъ смѣлость принести о семъ просьбу Всемилостивѣйшему Государю. Подкрѣпивъ ее вашимъ заступленіемъ, вы окажете, милостивый государь, справедливость чиновнику за меня единственно потерпѣвшему и вмѣстѣ съ тѣмъ явите мнѣ новый знакъ благотворнаго вашего вниманія.

№ 152. Графъ Викторъ Кочубей — графу Аракчееву (собственноручно).

10-го (22-го) декабря 1816 г. Флоренція.

Передъ отъѣздомъ моимъ изъ С.-Петербурга ваше сіятельство возложили на меня порученіе, въ бытность мою въ Италіи, пріискать для Грузинскаго вашего уединенія три статуи: Вѣры, Надежды и Любви, съ тѣмъ, чтобы я предварительно о цѣнѣ оныхъ васъ увѣдомилъ.

По прибытіи сюда я не оставилъ обратить на предметъ сей вниманія моего и теперь нахожусь въ возможности сообщить вамъ слѣдующія свѣдѣнія. Упомяну прежде всего о томъ, что во Флоренціи дешевле Рима дѣлаются мраморныя работы по близости Каррары, отколь мраморъ и въ Римъ доставляется, и что мы имѣемъ здѣсь удобство отправлять все моремъ черезъ портъ Ливорнскій.

Во Флоренціи находится множество скульпторовъ. Изъ нихъ художникъ отличнѣйшій есть нѣкто Бартолини (Bartolini), а другой, занимающійся также непрестанно заказными работами, но неимѣющій одинаковаго достоинства, называется Пизани (Pisani). Отъ нихъ обоихъ требовалъ я, чтобы они сообщили мнѣ условія, на коихъ могутъ они произвести предназначенную для вашего сіятельства работу. Г. Бартолини предложилъ мнѣ послѣднюю цѣну за три статуи изъ лучшаго каррарскаго мрамора и самой лучшей работы (ибо посредственнаго ничего онъ не предпринимаетъ) 660 червонныхъ здѣшнихъ (Zechini), т. е. за статую Вѣра и Надежда по 200 червонныхъ, а за Любовь, какъ изображающую группу изъ трехъ фигуръ, 260 червонныхъ. Всѣ

статуи сіи должны быть одинаковой величины и именно почти въ 6 англійскихъ футъ. Червонецъ или цекинъ тосканскій принять можно по настоящему курсу съ небольшимъ въ 10 рублей.

Г. Пизани, также послѣ продолжительнаго по здѣшнему обычаю торгу, предложилъ мнѣ исполнить ту же работу въ двухъ видахъ: или изъ мрамора, употребляемаго для садовыхъ статуй, т. е. нѣсколько голубоватаго, за 60 червонныхъ, а за три статуи 180 червонныхъ, или изъ мрамора бѣлаго и такъ называемаго галлерейнаго, за 360 червонныхъ.

Сообщая вашему сіятельству сіи свѣдѣнія, я готовъ буду исполнить все то, что вы мнѣ поручить изволите. Не зная именно, какое употребленіе изъ статуй сихъ вы предназначаете, не могу я ничего совѣтовать вамъ о предпочтеніи тѣхъ или другихъ, но долженъ однакожь сказать, что статуи отдѣлки Бартолини должны быть превосходнѣйшія, и я полагаю, что онѣ могутъ войти въ тотъ разрядъ, за который у насъ платятъ отъ 6,000 до 10,000 руб. за статую. Бартолини дѣлаетъ для меня прекрасный бюстъ Государя Императора. На отдѣлку упомянутыхъ статуй нужно десять мѣсяцевъ, слѣдовательно не прежде, по причины зимы, какъ въ 1818 году онѣ доставлены въ С.-Петербургъ быть могутъ. Если ваше сіятельство не имѣете положительнаго намѣренія, чтобъ сіи именно статуи вамъ доставлены были, а предоставите мнѣ избрать нѣсколько *готовыхъ садовыхъ статуй*, то сіи могутъ и по открытіи будущей навигаціи приплыть къ порту вашему на Волховѣ.

Позвольте съ наступающимъ годомъ васъ поздравить и пожелать вамъ всѣхъ благъ. Мы, кажется, начнемъ оный какъ весенній праздникъ. Термометръ все показываетъ отъ 2 до 6 градусовъ тепла. Но если климатъ здѣшній прекрасенъ, то несносно отдаленіе онаго отъ отечества нашего. Мы живемъ здѣсь какъ въ Камчаткѣ или Соловецкомъ монастырѣ. Что дѣлается на родинѣ никому изъ насъ неизвѣстно и «Инвалидъ» хотя бы изрѣдка былъ бы большой утѣшитель. Я представить себѣ не могу, какъ многіе русскіе, въ продолженіе десятковъ лѣтъ, мо-

гутъ лишить себя сего утѣшенія. Не смотря на климатъ, который и мнѣ и дѣтямъ моимъ доселѣ былъ благопріятенъ, не смотря на красоту края, не смотря на *драгоцѣнную* независимость, я все гляжу какъ бы обратиться вспять.

Если ваше сіятельство найдете случай повергнуть меня и искреннѣйшее поздравленіе мое, по случаю наступающаго новаго года, къ стопамъ Его Императорскаго Величества, то симъ чувствительно обязать меня изволите. Безпокоить непосредственно письмомъ Государя Императора я бы почелъ нескромностію, но желать, чтобъ Онъ вспомнить изволилъ о непремѣнныхъ чувствахъ моихъ, есть сообразно правиламъ моимъ и образу мыслей моихъ.

Помѣта рукою Аракчеева: «Доложено Государю 8-го февраля 1817 г.»

№ 153. Василій Каразинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

1-го января 1817 г. Г. Харьковъ.

Священнымъ для себя долгомъ поставляю принести вашему сіятельству поздравленіе съ наступившимъ годомъ и (дабы мое украинское письмо имѣло сколько нибудь болѣе цѣны, нежели визитный билетъ въ очахъ государственнаго мужа и моего благодѣтеля) прилагаю у сего первую главу изъ извѣстнаго уже вамъ моего сочиненія. Болѣе переписать не успѣли, да и въ томъ что переписано, долженъ я за писца ходатайствовать у вашего сіятельства.

Нашъ губернскій городъ около ста лѣтъ уже славится училищами, музыкою, пѣвчими и чистописцами, но по истинѣ я боюсь, что если попечительство г. Потоцкаго продлится еще нѣсколько, то мы и читать и писать правильно забудемъ.

Каждую слѣдующую почту вы изволите, милостивый государь, получать по одной главѣ сегожь сочиненія моей уже собственной руки. Между тѣмъ я не престану ожидать благосклонно обѣщаннаго вами сочиненія «*Учрежденія села Грузина*», дабы помѣстить главныя черты онаго въ моей книгѣ.

Вѣрьте, что я по жизнь мою пребуду и съ чувствами чистаго доброжелательства нашему отечеству и съ чувствами глубочайшаго къ вамъ почитанія.

№ 154. Николай Муравьевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го января 1817 г. Новгородъ.

Рекрутскія квитанціи, по полученіи отсрочки набора, повздорожали и покупку запасныхъ четырехъ я рѣшительно остановилъ. Двадцать двѣ же надѣюсь наберутся сходно, а дабы остеречься отъ вздорожанія, я за остальными въ то число отправилъ нарочнаго, котораго и ожидаю на сихъ дняхъ. По симъ обстоятельствамъ я не вижу надобности еще въ 10,000 рубляхъ. Когда же по покупкѣ всѣхъ 22 квитанцій откроется какой у меня недостатокъ въ деньгахъ вашего сіятельства, тогда потребую ихъ отъ Ивана Дмитріевича.

Приношу мою усерднѣйшую благодарность за пріятнѣйшее высокопочтенное писаніе вашего сіятельства отъ 1-го дня сего мѣсяца и за списокъ чиновниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ почти надобно вашему сіятельству обвѣстить, чтобъ лица, не пользующіяся вашимъ позволеніемъ, *не безпокоились* посѣщать васъ въ Грузинѣ безъ предваренія. Иначе нахальству въ свѣтѣ нѣтъ мѣры и безпокойства вамъ не будетъ мѣры, а кто не пожелаетъ похвастаться гостепріимствомъ *грузинскаго помѣщика?*

Мы начали уже слѣдствіе въ Бурегскомъ приказѣ. Въ три дня довольно добраго нашли — бѣдные крестьяне! По видно Богъ хочетъ правду ихъ открыть, ибо онъ внушилъ мысль Государю, чтобъ мнѣ быть при слѣдствіи, иначе и сему слѣдствію быть бы попрежнему и бѣдныхъ истязали бы. Я возвратился сюда только на сіи два праздничные дня, а завтра опять буду въ Бурегахъ при слѣдствіи. Изъ настоящаго я предвижу много хлопотъ. Даже думаю, не дойдетъ ли надобность мнѣ побывать въ С.-Петербургѣ, чтобы лично начальству объяснить.

Вседушевно желаю, чтобъ сіе нашло васъ въ наилучшемъ здоровьи, въ самое чувствительное пстинпымъ россіянамъ утѣшеніе и имѣю честь на жизнь мою пребыть и проч.

№ 155. Николай Муравьевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

9-го января 1817 г. Новгородъ.

Наше слѣдствіе въ Бурегскомъ приказѣ беретъ страшный оборотъ. Лишь начали открываться злоупотребленія властей надъ бѣдными удѣльными крестьянами, то самъ депутатъ съ удѣльной стороны и занемогъ, и забредилъ, и убѣжалъ въ С.-Петербургъ. Я сейчасъ возвратился въ Новгородъ и съ симъ нарочнымъ прошу Сергѣя Козьмича (Вязмитинова), дабы благоволилъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, чтобы я не медля прибылъ въ С.-Петербургъ для личнаго объясненія.

Ради Бога, ваше сіятельство, не прогнѣвайтесь на меня за этотъ шагъ, онъ необходимъ; я долженъ защищаться мечомъ противу ножа, устремляемаго на человѣчество и меня самого.

Я не смѣлъ пропустить, чтобъ не увѣдомить о семъ васъ, моего единственнаго покровителя.

P. S. Начало нашего слѣдствія уже у Сергѣя Козьмича.

Рукою Аракчеева написано: «Государь изволилъ читать 11-го января».

№ 156. Ѳедоръ Ключаревъ — графу Аракчееву.

12-го января 1817 г. Тверь.

Христіанское снисхожденіе, съ каковымъ милостиво принятъ я былъ въ Москвѣ вашимъ сіятельствомъ, умножило ощущенія явленнаго мнѣ величества правосуднаго Монарха нашего оправданіемъ невинности и возвышеніемъ моимъ. Дѣйствіе великой души вашей впечатлѣно навсегда въ моемъ сердцѣ и пріятная вамъ и мнѣ жертва приносится мною ежедневно въ молитвѣ передъ сѣдящимъ выну одесную Отца, Сыномъ Спасителемъ нашимъ, близкимъ къ намъ на основаніи существованія нашего (Іоаннъ, глав. I, стихъ 3-й). Священное писаніе, сіе откровен-

ное слово, великою представляетъ молитву нищаго и есть псаломъ таковое названіе носящій (псаломъ 101).

Чудной случай изъ Польши руками сына моего артиллеріи поручика доставилъ мнѣ куплепное имъ за серебряный рубль знамя или хоругвь воинскую, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ, св. князя Владиміра Кіевскаго, шествующаго передъ величественнымъ сопровожденіемъ на конѣ, въ княжескомъ особомъ облаченіи. Предъ нимъ отдаленно ѣдутъ въ далскій путь два его юныя чада, вѣроятно Борисъ и Глѣбъ. Третьяго, который снялъ съ головы своей стальной шлемъ и откланивается великому князю должно считать полководцемъ Владиміра.

Не нужно никакихъ ученыхъ о сей хоругви изслѣдованій: самая древность матеріи ея, вѣтхость и особливость, равномѣрно и изображенія свидѣтельствуютъ что она и на что она. Великій князь Владиміръ названъ въ надписи уставомъ златословнымъ святымъ, что показываетъ знамя написаннымъ послѣ его преставленія, ибо во время жизни, его еще святымъ не именовали. Можно несомнѣнно заключать, что таковая хоругвь употребляема была въ воинствѣ коимъ либо изъ сыновъ святаго великаго князя, чтившимъ отца своего и вмѣстившимъ Бориса и Глѣба по мученической ихъ кончинѣ, отъ злаго Святополка случившейся, въ воспоминаніе. Сіе весьма прилично по любви къ невинпымъ страдальцамъ, коимъ отверсто царство небесное. Въ семъ разсчетѣ догадки моей третье лицо на знамѣ не полководца, а самого лютаго Святополка изображаетъ.

Удостойте, сіятельнѣйшій графъ, вашимъ замѣчаніемъ, какъ много сей тиранъ имѣетъ сходства съ тираномъ нашихъ временъ, влачащимъ ненадобную міру и ему жизнь на островѣ Св. Елены. Но кто изслѣдуетъ путп Всевышняго? Кто рѣшитъ судьбы его о Бонапарте сокрушеномъ въ прахъ отъ свѣтоноснаго исполнителя плановъ непостижимаго Провидѣнія Богомъ прославленнаго Царя и Государя.

Св. Несторъ говоритъ въ своемъ лѣтописцѣ кратко о воинахъ, порученныхъ великимъ княземъ Владиміромъ Борису и

Глѣбу; сказываетъ, по кончинѣ равноапостольнаго и о ихъ убіеніи одного за другимъ отъ Святополка, а не упоминаетъ о походѣ ихъ всѣхъ трехъ. Но не часто-ли монеты, медали и камеи находимыя послѣ многопротекшихъ временъ давали антикваріямъ и другимъ ученымъ способы и средства изъяснять и даже совершенствовать самую исторію? Такъ и хоругвь можетъ подать многое знанію и любопытству, ибо она не моложе лѣтописи Несторовой.

Божественныя судьбы, распредѣляющія жребіи человѣковъ, назначили вамъ быть близкимъ къ сердцу Монарховъ: сіи судьбы даровали духу вашему двѣ отличныя силы, многимъ неизвѣстныя и непонимаемыя, справедливость и отверженіе сокровищъ — они направляютъ ваше сіятельство къ призрѣнію несчастныхъ, къ заступленію гонимыхъ злодѣйствомъ и къ соболѣзнованію о разоренныхъ и всего лишившихся. Въ числѣ сихъ бѣдствующихъ, испытуемыхъ и очищаемыхъ огнемъ любви, нахожусь и я въ упованіи на милосердіе Господа, его помазаннаго и на самое предстательство ваше, сіятельнѣйшій графъ! Съ таковою неколебимою надеждою, осмѣливаюсь не яко даръ, но яко приношеніе знамя съ изображеніемъ св. великаго князя Владиміра и чадъ его Бориса и Глѣба, посвятить въ храмъ Божій въ селѣ Грузинѣ. Сей храмъ величественнѣйшій памятникъ испытаннаго мужа, уже снабденъ сооруженіями лучше всякихъ иныхъ много говорящими о душевныхъ качествахъ вашего сіятельства. Вѣра мнѣ гласитъ, что священная внутренность сего храма вновь украсится изображеніемъ равноапостольнаго князя Владиміра, насадившаго истинную вѣру въ Господа нашего и Спасителя Единороднаго Сына Отца Іисуса Христа. Милостивѣйшій государь! Ему вручаю и мое приношеніе и себя, всепокорнѣйше испрашивая покровительства вашего сіятельства.

Имѣю счастіе быть и проч.

№ 157. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го января 1817 г. Пенза.

Г. Цейеръ ко мнѣ пишетъ, что ваше сіятельство въ новый годъ въ Грузинѣ удостоили меня вашего воспоминанія, а я между тѣмъ и не поздравилъ васъ съ новымъ годомъ. Не только стыдно, но по истинѣ и грѣшно бы мнѣ было не молить за васъ Бога, и я смѣю сказать, что изъ всѣхъ обязанностей моихъ сію наипаче исполняю ежедневно съ радостію и усердіемъ. Это есть единая благодарность, которую отъ сердца и души принесть вамъ могу и приношу ее въ сообществѣ тысячи другихъ, кои хотя поздно, но познали наконецъ истинныя достоинства ума и сердца вашего.

Пребываніе мое здѣсь день отъ дня становится лучше и тверже. И въ маломъ кругѣ много есть упражненій. Мое главное любочестіе состоитъ въ томъ, чтобъ ваше сіятельство нѣкогда, вездѣ и предъ всѣми могли сказать безъ укоризны: «*я его защищалъ, но онъ стоитъ моей защиты*».

Примите свидѣтельство совершеннѣйшаго почтенія и проч.

№ 158. Александръ Писаревъ — графу Аракчееву (собственноручно).

1-го февраля 1817 г. Смоленскъ.

Счастливый случай и можно сказать единственный доставилъ сенатору Ключареву древнее русское знамя или вѣрнѣе хоругвь святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Сей драгоцѣнный останокъ древности нашего отечества г. Ключаревъ съ благоговѣніемъ посвящаетъ въ соборную церковь села Грузина. Да, хоругвь сія перваго просвѣтителя русскія земли, развѣвается на берегахъ Волхова, въ храмѣ перваго благовѣстителя христіанскія вѣры на сѣверѣ!.... И гдѣ приличнѣе сей драгоцѣнной хоругви храниться? Достопамятная древность страны сей, святость и велелѣпіе храма, историческія преданія, какъ бы сказать, требуютъ сего залога!

Историческія замѣчанія о сей древней хоругви постараюсь я напечатать особою статьею въ журналѣ «Сынъ Отечества». Древность оныя знамя несомнѣнна и ученымъ русскимъ археологамъ и антикваріямъ пространное предстоитъ поле состязаться подъ осѣненіемъ сей священной хоругви.

Исполняя убѣдительнѣйшую просьбу и желаніе г. Ключарева, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ и проч.

№ 159. А. С. Шишковъ — графу Аракчееву (собственноручно).

8-го февраля 1817 г.

Изъ приложеннаго при семъ къ вамъ же письма моего [1]), ваше сіятельство усмотрите единственную просьбу мою, чтобъ сочиненный мною уставъ Академіи (наукъ) подвергнуть еще разсмотрѣнію комитета министровъ. Но здѣсь позвольте мнѣ распространиться нѣсколько подробнѣе и сообщить для свѣдѣнія вашего сіятельства нѣкоторыя мои замѣчанія.

1) Академія по сіе время была безъ правилъ, безъ устава, безъ достаточнаго содержанія. Отъ сего самаго не могла она принести никакихъ важныхъ заслугъ и отчасу болѣе упадала въ неуваженіе и забвеніе, такъ что вмѣсто требующаго великихъ трудовъ и старанія утвердить правила языка и распространить о немъ свѣдѣнія, безгласная и безмолвная, стала сама принимать законы отъ неопытныхъ въ немъ писателей. На семъ основаніи она совершенно безполезна и лучше ей не быть, нежели быть ничего не дѣлающею и не уважаемою.

2) Россійская Академія основана Екатериною II. Александръ I утвердилъ ея существованіе, яко нужное и полезное. Благодѣтельная воля сихъ Монарховъ не въ томъ состоитъ, чтобъ сія Академія была только именемъ, а не дѣломъ Академія.

3) Безъ поддержанія Академіи языкъ и словесность непремѣнно будутъ упадать, и сколько бы въ журналахъ, обыкновенно пишущихся на скорую руку для продажи, сколько бы, говорю,

---

[1]) Письма при дѣлѣ не оказалось.

ли кричали о новомъ вкусѣ и просвѣщеніи, вкусъ будетъ худой, языкъ темный и невразумительный. Писатели стиховъ, безъ наукъ, безъ свѣдѣній станутъ вопіять: *«не нужны намъ слова, намъ нужно просвѣщенье»*. Они крикомъ своимъ возьмутъ верхъ и многіе повѣрятъ имъ, что вподлинну можно безъ разумѣнія словъ быть просвѣщенну. Но по здравому разсудку таковое *безсловесное* просвѣщеніе прилично одному рыбьему, а не человѣческому роду.

4) Взгляньмъ на другія Академіи. Француская была нѣкогда въ величайшемъ уваженіи: она имѣла право приказывать типографіямъ, чтобы словъ не коверкали и не печатали иначе какъ по установленному отъ нея правописанію. При таковомъ уваженіи Академія могла приносить пользу и быть охранительницею языка. Членъ ея гордился симъ званіемъ, ревновалъ отличиться трудами и вѣкъ Людовика XIV былъ славнѣйшій.

5) Давняя и всѣми ученѣйшими людьми признанная истина, что безъ знанія языка ни науки, ни законы, ничто умственное процвѣтать не можетъ. Итакъ надобность Академіи излишне доказывать.

6) Академія безъ людей съ талантами ничего не можетъ сдѣлать, а таланты рождаются тогда, когда оцѣниваются и вознаграждаются точно по ихъ достоинству, разсмотрѣнному и доказанному, а не по стачкѣ журналистовъ хвалить и превозносить только тѣ сочиненія, которыхъ писатели взаимно ихъ хвалятъ и превозносятъ. Ежели не будетъ лучшаго суда о сочиненіяхъ какъ судъ недавно вышедшихъ изъ школы мальчиковъ, научившихся болѣе самолюбію и дерзости, нежели языку и наукамъ, то истинные таланты никогда не возникнутъ, умъ будетъ молчать и одно только невѣжество и пристрастіе возносить свой гласъ.

7) Я не знаю, будетъ ли Академія приведена въ то состояніе, въ какомъ бы я, по усердію моему къ общей пользѣ, видѣть ее желалъ — время это скажетъ. Но знаю, что не сдѣлавъ тому начала и оставляя оную въ нынѣшнемъ ея положеніи, безъ достаточныхъ средствъ къ ободренію талантовъ, безъ вниманія къ

пей, безъ особаго покровительства — она никогда не достигнетъ до того намѣренія, съ какимъ основана. Ваше сіятельство безъ сомнѣнія увѣрены въ пользѣ языка и наукъ, слѣдовательно и въ пользѣ существованія Академіи, а потому надѣюсь не откажетесь ходатайствовать за нее и быть ей покровителемъ. Имена меценатовъ и Шуваловыхъ по справедливости безсмертны!

№ 160. Θеофилактъ епископъ рязанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

21-го февраля 1817 г. Рязань.

Синодальный оберъ-прокуроръ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ циркулярно и секретно отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ требуетъ донесенія: въ какихъ городахъ, уѣздахъ или имѣніяхъ есть раскольники; какой гдѣ секты и въ чемъ состоитъ каждая изъ оныхъ сектъ? Поелику развѣдываніемъ по сей части занимался я съ самаго пріѣзда въ Рязань, то на доставленіе означенныхъ свѣдѣній по принадлежности не требовалось съ моей стороны ни особаго труда, ни продолжительнаго времени.

Исполнивши долгъ зависимости по службѣ, обращаюсь къ вашему сіятельству съ нижайшею просьбою: отъ государственныхъ упражненій вашихъ удѣлите одинъ часъ на прочтеніе подносимой у сего *бумаги*[1]), — коей экземпляръ съ прочими донесеніями отосланъ и къ князю А. Н. Голицыну.

Описанный здѣсь расколъ новой безпоповщины, по связи съ издаваемыми теперь *духовными* книгами съ одобренія цензора Тимковскаго и по чрезвычайному нынѣ его размноженію въ сельскихъ жителяхъ всѣхъ губерній внутреннихъ, заслуживаетъ вниманія.

Сіе къ вамъ дерзновеніе происходитъ не отъ нескромности, но отъ надежды на милостивое ваше расположеніе, коему, единожды навсегда поручивъ себя, одолженъ быть съ истиннымъ къ особѣ вашей почитаніемъ и проч.

---

[1]) Бумаги этой или вѣрнѣе рукописи при письмѣ не оказалось.

P. S. Покойный Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ былъ ревностнымъ защитникомъ описаннаго мною раскола. Посему и прочихъ угадать можно.

№ 161. Князь Михайло Волконскій — графу Аракчееву (собственноручно).

11-го марта 1817 г. Москва.

Беру смѣлость донести вашему сіятельству, что при всѣхъ моихъ хлопотахъ и заботахъ по дѣламъ моимъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и при многотрудномъ производствѣ оныхъ, ничего не желая, кромѣ законной справедливости, которая столь много господъ производителей затрудняетъ, а меня чрезъ то крайне разоряетъ. Вотъ, ваше сіятельство, въ отставкѣ живешь, а покоя не имѣешь. Въ службѣ получаешь утѣшеніе и украшеніе, а въ отставкѣ честному человѣку не приведи Боже жить и имѣть дѣла: если что и довершатъ, то съ большимъ карманнымъ изнурсніемъ; больно, что при такомъ милосердомъ Государѣ столь сильна несправедливость и лихоимство владычествуетъ и вмѣсто патріотизма одна дѣйствуетъ эгоизма. Но я при всемъ томъ нахожу еще себѣ время заняться моимъ хозяйствомъ и помня всѣ милостивыя вашего сіятельства ко мнѣ расположенія, которыми я всегда пользовался, то какъ жена моя поѣхала въ Петербургъ съ дѣтьми, попрошу ваше сіятельство всенижайшее принять ее въ милостивое покровительство ваше и съ ней посылаю вамъ образчикъ моего хозяйства — восемь сортовъ разныхъ крупъ. Которыя вашему сіятельству придутъ по вкусу, о тѣхъ извольте женѣ моей сказать, то для васъ достаточно будетъ приготовлено.

№ 162. Августинъ архіепископъ дмитровскій — графу Аракчееву.

12-го марта 1817 г. Москва.

Имѣю честь поздравить ваше сіятельство со днемъ тезоименитства вашего и во благословеніе подношу вамъ образъ того угодника Божія, коего носите имя. Молю, да святый Алексій

человѣкъ Божій ходатайствуетъ о васъ у Бога и да испроситъ вамъ у него вся благая, ко благу и славѣ любезнаго отечества нашего, которому съ толикою вѣрностію и усердіемъ служите и при знаменитыхъ титлахъ земныхъ, могу сказать, достойно украшаетесь и высокимъ титломъ *человѣка Божія*.

Сіятельнѣйшій графъ! Пріимите милостиво сіе приношеніе мое, яко залогъ того истиннаго почтенія и совершенной преданности, съ коими навсегда имѣю честь пребыть и проч.

№ 163. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го марта 1817 г. Пенза.

Отъ сердца чистаго и вамъ благодарнаго приношу вашему сіятельству искреннее поздравленіе со днемъ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Да изліетъ оно на васъ новыя сердечныя утѣшенія, единыя истинныя и вами цѣнимыя.

Съ удовольствіемъ вспоминаю, что наступающая весна доставитъ вамъ болѣе случаевъ любоваться, украшать и вмѣстѣ благотворить вашему Грузину.

Тогда какъ всѣ почти занимаются одними временными выгодами своихъ владѣній, вы первый, сколько мнѣ извѣстно, упрочили повидимому судьбу его и на будущее время. Слезы благословенія будутъ сопровождать васъ и за тотъ камень, который сами для себя положили вы у монумента.

О себѣ донесу, что я съ открытіемъ весны отправляюсь для обозрѣнія губерніи. Многое необходимо видѣть своими глазами, чтобы менѣе ошибаться и не всегда поступать на удачу.

Въ краткія и рѣдкія минуты отдохновенія вашего, поручая себя благосклоннымъ вашимъ воспоминаніямъ, съ совершеннымъ почитаніемъ имѣю честь быть и проч.

№ 164. А. П. Ермоловъ — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го марта 1817 г. Тифлисъ.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства съ препровожденіемъ копіи съ указа по дѣлу князей Эристовыхъ. Чрезвычайно лестно для меня благосклонное вниманіе ваше на

поведеніе мое въ семъ дѣлѣ и я надѣюсь заслужить оное впредь, ибо не взирая ни на что, всегда буду я со стороны правой. Давно и теперь будучи вашего сіятельства подчиненнымъ, я хорошіе имѣлъ уроки и васъ благодаря въ душѣ, хвалю и себя, что избралъ добрый примѣръ для подражанія, отъ котораго и не отстану. Знаю ваше сіятельство, что подобнымъ поведеніемъ не всегда спискивается благосклонность сильныхъ, но я и не хочу пріобрѣтать оную средствами недостойными; довольно для меня справедливости ихъ.

Государь оказалъ правосудіе однимъ великимъ изъ Царей принадлежащее и я пользуясь симъ случаемъ внушилъ дворянству здѣшнему, непризнательному и неблагодарному, всю довѣренность, каковой подобное дѣяніе достойно и съ удовольствіемъ замѣтилъ, что сей примѣръ великодушія Государя произвелъ чрезвычайное дѣйствіе.

Ваше сіятельство позволили мнѣ писать къ вамъ обо всемъ что я здѣсь дѣлаю и я со всею откровенностію скажу, что я не много успѣлъ сдѣлать по краткости времени, но одно постоянно строгое наблюденіе произвело то уже, что по гражданской части уменьшилось злоупотребленіе и производству дѣлъ придалъ я военную живость. Бываю самъ въ судахъ и судьи нерѣдко и послѣ обѣда посѣщаютъ присутственныя мѣста. Грузины привыкаютъ къ моей строгости и начинаютъ вразумляться, что повиновеніе нужно, и тѣмъ болѣе видятъ того необходимость, что у меня нѣтъ собственной воли и власть одна законная. Безъ самолюбія скажу вашему сіятельству, что въ три года грузинъ узнать нельзя будетъ. Вскорѣ дѣлаю я представленіе дабы позволено было дворянству поселять изъ-за-границы выходцевъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы они оставались свободными. Средствомъ симъ надѣюсь я успѣховъ въ населеніи земли. До сего времени былъ указъ, чтобъ всѣ выходцы были казенные. Можетъ-ли казна столько о томъ заботиться какъ частный человѣкъ, котораго съ тѣмъ сопряжены существенныя выгоды. Я къ вашему сіятельству препровожу на разсмотрѣніе.

№ 165. Осипъ Козодавлевъ — графу Аракчееву.

23-го марта 1817 г.

Сейчасъ получилъ я съ фаянсовой фабрики Ауербаха, находящейся въ Тверской губерніи, первыя пробы фаянса съ металлическимъ глазуромъ, сдѣланнымъ по присланнымъ ко мнѣ изъ Англіи рецептамъ. Обѣ вещи, кружку и тарелочку, отъ Ауербаха мною полученныя, я поспѣшаю доставить вашему сіятельству, какъ покровителю отечественныхъ мануфактуръ, вмѣсто краснаго яичка къ наступающему празднику Св. Пасхи. Присоединяя къ сему еще шандалъ, сдѣланный на Кіевской фабрикѣ, я смѣю увѣрить васъ, что таковыхъ пробъ нашихъ россійскихъ фабрикъ еще никто здѣсь не имѣетъ. Опыты сіи не совершенны, но смотря на нихъ несомнѣнно увѣриться можно, что усовершенствовавшись временемъ, издѣлія сіи скоро въ красотѣ своей ни мало не уступятъ англійскимъ.

Для меня лестно, чтобы сіи образцы были у васъ въ Грузинѣ для сличенія съ тѣми фаянсовыми издѣліями, кои черезъ нѣсколько мѣсяцевъ дойдутъ можетъ быть до совершенства.

Поздравляя васъ съ праздниками начала и совершенія спасенія нашего, желаю отъ всего сердца вамъ милости Божіей и всякаго блага.

№ 166. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го марта 1817 г. Пенза.

Не знаю по какому странному развлеченію въ предъидущемъ письмѣ моемъ не означилъ я полученіе письма вашего сіятельства отъ 28-го ноября минувшаго года, которое я въ свое время исправно получилъ. Вмѣстѣ съ послѣднимъ письмомъ вашимъ отъ 5-го марта получивъ новый гражданскій списокъ приношу вамъ душевную мою благодарность за сей знакъ воспоминанія вашего всегда мнѣ драгоцѣннаго.

Пристрастіе мое къ здѣшнему краю основано на причинахъ весьма твердыхъ. Здѣсь, въ первый разъ послѣ пятилѣтняго

моего странствованія, нашелся я въ нѣкоторой свободѣ, безъ подозрѣній и надзора и съ увѣренностію быть кому-нибудь и сколько-нибудь полезнымъ. Присоедините къ сему, что край сей и самъ по себѣ есть дѣйствительно край благословенный какъ по плодородію земли, такъ и по свойству людей.

Не скрою отъ вашего сіятельства, что помышляю даже о продажѣ Великополья. Купивъ здѣсь деревню въ 300 душъ, сдѣлавъ слѣдовательно долги, не знаю еще могу-ли оборотиться въ нихъ одною продажею петербургскаго дома. Не прежде однако-же рѣшусь на сіе, какъ испытавъ всѣ другіе способы.

Вѣрьте сему или нѣтъ, но то достовѣрно, что мысль о сосѣдствѣ вашемъ одна привязываетъ меня къ сему имѣнію.

Примите и проч.

№ 167. Платонъ Бекетовъ — графу Аракчееву.

12-го апрѣля 1817 г., № 8.

Общество исторіи и древностей россійскихъ, исполненное чувствованіемъ глубочайшаго высокопочитанія къ особѣ вашего сіятельства и уваженія къ патріотическимъ дѣяніямъ вашимъ и любви вашей ко всему отечественному, давно желало имѣть честь видѣть въ васъ своего почетнаго члена, но не могло выполнить своего желанія, по причинѣ, что въ уставѣ общества не положено было сего званія. Нынѣ же, когда по сдѣланнымъ въ семъ уставѣ перемѣнамъ оное принято, то общество и препоручило просить покорнѣйше ваше сіятельство о принятіи на себя онаго, что почтетъ оно за особливую себѣ честь.

№ 168. М. В. Храповицкій — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го апрѣля 1817 г.

За пріятное письмо отъ 6-го и за приложеніе приношу вамъ, почтенный и любезный другъ графъ Алексѣй Андреевичъ, покорную благодарность. Поселеніе военныхъ мысль великая и государству полезная. Надобно съ твердостію и не отлагая къ дальнему времени приводить въ исполненіе. Правила хозяйства тутъ

предписаны съ опыта существующаго въ добрыхъ хозяйствахъ и потому основаніе дѣла надежно, лишь бы управляющіе наполнены были духомъ рачительнаго домостроительства и не пристали бы къ духу времени находить въ дѣлахъ службы собственныхъ себѣ разсчетовъ. Желаю, чтобъ надзоръ и руководство ваше увѣнчалось успѣхомъ въ устроеніи полка вашего имени, понравилось Государю и послужило живымъ образцомъ для исполненія въ прочихъ мѣстахъ.

Израильскимъ христіанамъ милости велики. Человѣчество и правосудіе оказано имъ, но въ прихоти корыстолюбія ихъ излишне попущено. Пиво, вино, водка и продажа сего явная ихъ корысть и вредъ окрестнымъ жителямъ и проѣзжимъ. Селенія ихъ будутъ вѣчными трактирами распространяющими, праздность и пьянство — пороки, къ коимъ народъ очень склоненъ и кои уменьшать, ограничивать, а не послаблять надобно. Назовутъ себя христіанами корысти ради и станутъ просить мѣстъ къ поселенію въ сосѣдствѣ многолюдномъ и при большихъ дорогахъ и рѣкахъ, а не въ пустомъ удаленіи, гдѣ бы трудами рукъ ихъ процвѣла пустыня. По выбору мѣстъ можно заключить о томъ, чѣмъ они быть хотятъ, жить-ли въ покоѣ по христіански или наживаться отъ другихъ по жидовски.

Плаваетъ-ли яхта по Волхову и знакомится-ли съ его теченіемъ? У насъ озера еще не вскрылись. Желаю, чтобъ хорошій май и все лѣто послужили возстановить совершенно ваше здоровье и увеселеніе духа для умноженія силъ къ трудамъ службы и пользѣ отечества.

Отчетъ объ Елецкомъ полку читалъ и первое о дѣлѣ получилъ понятіе, но прочитавъ положеніе вразумился больше. Ожидаю обѣщанныхъ приложеній.

P. S. Отъ 5-го марта писалъ я о магазейнахъ и послалъ вамъ списокъ мой.

№ 169. М. Магницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го апрѣля 1817 г. Воронежъ.

Избалованъ будучи милостями вашего сіятельства ко мнѣ, прибѣгаю я къ вамъ, милостивый государь, съ двумя просьбами, весьма можетъ быть не скромными, при великихъ занятіяхъ вашихъ.

Ваше сіятельство вѣрно имѣете лишній портретъ вашъ, равно какъ и эстампъ, ежели уже есть гравированные волшебнаго и незабвеннаго для меня Грузина. Я покорнѣйше прошу пожаловать мнѣ сіи два предмета. Не смѣя изъяснить побужденій, по коимъ столь нагло безпокою я ваше сіятельство, смѣю васъ увѣрить, что есть и всегда будутъ причины весьма важныя для меня и семейства моего имѣть сіи два изображенія посреди насъ.

Нижнедѣвицкій уѣздъ съ 40,000 казенныхъ поселянъ, благословляетъ имя вашего сіятельства. Я весьма радъ, что сей опытъ увѣритъ васъ, что отчаянное письмо мое на сей счетъ не было мечтательно, но такъ какъ я всегда желаю лучше занять ваше сіятельство чѣмъ либо пріятнымъ, то и буду имѣть честь сообщить одинъ слухъ изъ примѣчательнѣйшихъ по сему дѣлу, который по отличному характеру и выразительности его заслужитъ можетъ быть вниманіе ваше.

Крестьяне Нижнедѣвицкаго уѣзда не хотѣли вѣрить, чтобы пріѣхавшій къ нимъ чиновникъ былъ генералъ и говорили, что онъ Великій Князь, присланный подъ именемъ генерала, потому что ни на кого не кричитъ, а говоритъ ласково и съ народомъ обходится дружески. Простодушное понятіе сіе, какъ мнѣ кажется, выражаетъ много, ибо: 1) доказываетъ, что народъ отъ присланнаго чиновника ожидаетъ крику и острастки; 2) кротость и обходительность съ нимъ приписываетъ одной крови царской, и 3) воспоминаетъ съ нѣжностію милостивое обращеніе съ нимъ Государя Великаго Князя, оставившаго здѣсь незабвенныя фамильныя черты милосердія, кротости и любви къ

народу, черты, которыя въ другихъ государствахъ наполнили бы всѣ газеты, а у насъ напечатаны въ сердцахъ добрыхъ и вѣрныхъ Богу и Государю поселянъ. Примите и проч.

Помѣта рукою графа Аракчеева: «Государь изволилъ читать 11-го мая 1817 года».

№ 170. Князь Илья Долгоруковъ—графу Аракчееву (собственноручно).

12-го (24-го) мая 1817 г. Берлинъ.

Пользуясь милостивымъ позволеніемъ вашего сіятельства и внимая собственному влеченію, осмѣливаюсь я безпокоить васъ письменно и напомнить о своей благодарности за снисхожденіе и благородное соболѣзнованіе, оказанное мнѣ вами, о преданности къ особѣ вашей по всегдашнемъ стараніи моемъ оправдать трудами благорасположеніе ваше.

Желая, чтобъ письмо сіе хотя нѣсколько было для васъ занимательно, донесу вашему сіятельству нѣчто о здѣшнемъ расположеніи умовъ, которое старался я узнавать отъ разнаго рода людей, исправляя потомъ сдѣланныя наблюденія рѣчьми умныхъ и значущихъ особъ, въ числѣ оныхъ первою считается здѣсь Гнейзенау. Онъ исполненъ почтенія къ вашему сіятельству и часто вспоминаетъ о дѣятельности и рѣшительности вашей въ принятіи государственныхъ мѣръ.

Большинство народа дышетъ безпокойнымъ и непріязненнымъ духомъ относительно къ правительству. Негодованіе его при всякомъ дѣйствіи онаго не ограничивается одними жалобами, но изображается нѣкоторымъ смѣлымъ и презрительнымъ сужденіемъ, и пруссаки, истинно любящіе отечество свое, справедливо симъ огорчаются, тѣмъ болѣе, что при таковыхъ мысляхъ соотечественники ихъ не имѣютъ ни малѣйшей опредѣленной цѣли или желанія, на которое бы правительство могло дѣйствовать отрицательно, съ силою и быстротою. Ему остается только исправлять массу общаго мнѣнія одними вліяніями, всегда почти не дѣйствительными въ таковыхъ случаяхъ. Блюхеръ, человѣкъ не просвѣщенный, лишенный даже благородныхъ

чувствъ, не сохраняющій признательности къ благодѣяніямъ короля, осыпавшаго его почестьми и дарами за искусство. Гнейзенау, — есть предметъ удивленія и любви пруссаковъ, которые въ пользу столь грубаго кумира забываютъ добродѣтельныя и высокія качества государя, доставляющаго имъ блаженство. Армія оживлена лучшимъ и благоразумнѣйшимъ духомъ, благодаря дѣйствію благороднаго ея начальства.

Вотъ краткое описаніе умственныхъ заблужденій сыновъ Фридриха Великаго. Дальнѣйшее распространеніе онаго завлекло бы къ подробностямъ, которыя, будучи изложены не опытнымъ моимъ перомъ, причинили бы вашему сіятельству скуку и негодованіе на вздорнаго писателя. Посему ограничусь только желаніемъ, чтобы пруссаки остановились въ столь опасномъ пути какъ для собственнаго ихъ благополучія, такъ и для спокойствія человѣчества.

Я же надѣюсь въ непродолжительномъ времени отправиться въ Карлсбадъ для окончательнаго изгнанія тоски, меня одолѣвающей, дабы потомъ съ новою ревностью вступить на поприще службы и заслужить нѣсколько милости ваши.

Полагая, что ваше сіятельство извините смѣлое сіе сообщеніе моихъ замѣчаній и мнѣній, имѣю честь быть и проч.

№ 171. Графъ Викторъ Кочубей — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го мая (6-го іюня) 1817 г. Неаполь.

Письмо вашего сіятельства отъ 26-го февраля я имѣлъ честь получить мая 17-го (29-го) и обязанъ вамъ совершенною признательностію за напамятованіе ваше обо мнѣ, при всѣхъ вашихъ занятіяхъ. Сожалѣю, что оставили вы намѣреніе украсить грузинское ваше графство мраморными статуями. Ваше сіятельство видѣли полную готовность мою исполнить наилучшимъ образомъ порученіе ваше и я заранѣе поручиться могъ бы, что дѣло сіе совершилось бы къ полному вашему удовольствію. Если впредь услуги мои въ Италіи или во Франціи полезны вамъ быть

могутъ, прошу покорнѣйше на оныя меня употребить безъ всякаго опасенія, что мнѣ сіе будетъ въ тягость.

Успѣхи опытовъ воинскаго поселенія не могутъ не быть пріятны всѣмъ тѣмъ, кои умѣя размышлять и зная государство, должны удостовѣрены быть, что безъ таковыхъ или иныхъ вспомогательныхъ распоряженій нѣтъ никакой возможности содержать отъ 700 до 900 тысячъ войска, всегда готоваго въ продолженіи долгаго времени. Желательно было бы, чтобы новыя воинскія поселенія основаны были между Буга и Днѣстра; на кавказской линіи и на другихъ пунктахъ азіятской нашей границы, какъ-то: въ Оренбургской губерніи и въ Сибири. Императрица Марія Терезія съ удивительнымъ успѣхомъ учредила таковыя поселенія на границѣ турецкой. Образованіе сего поселенія я имѣю во Флоренціи на нѣмецкомъ языкѣ, и если бы оно угодно было вашему сіятельству, я доставить вамъ оное вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность. Впрочемъ Россія всякое полезное устройство всегда принять можетъ, одного только непрестанно у насъ я опасаюсь, это продолжительной прочности въ установленіяхъ и злоупотребленій. Я увѣренъ, что теперь все пойдетъ хорошо, но я бы хотѣлъ жить съ увѣренностію, что и черезъ десять лѣтъ будетъ также. Ваше сіятельство много обяжете меня доставленіемъ положенія о поселенномъ войскѣ, когда оно будетъ напечатано. Вы безошибочно заключите, что я особенное удовольствіе нахожу, читать все то, что у насъ издается изъ законоположеній. «Инвалидъ» получилъ я на сихъ дняхъ съ превеликою радостію. Кто отвыкъ отъ родины, кто находитъ въ ней все безобразнымъ, тотъ не можетъ не выражать сожалѣнія. При «Инвалидѣ» и спискѣ гражданскомъ, отъ вашего сіятельства мнѣ присланномъ, знаю я столько-же о происшествіяхъ нашихъ, какъ и всѣ вольношатающіеся люди въ Петербургѣ, а изъ слуховъ и наградъ Д. А. Гурьеву заключаю, что и финансы наши существеннымъ образомъ поправляются.

Какъ не сказать вашему сіятельству чего-нибудь о здѣшнихъ мѣстахъ. Земля удивительная красотами природы, климатъ

безподобный, но народъ самый скверный, какой только видѣть можно: лѣнивый, нечистый, злой, мстительный, суевѣрный. Правительство самое глупое. Избы въ Ижорѣ чище, нежели домы здѣшнихъ вельможъ. Вонь на дворахъ и на лѣстницахъ страшная, и если бы не воздухъ (на которомъ и зимою и лѣтомъ всѣ живутъ) спасалъ населеніе неапольское, то навѣрное отъ заразительныхъ болѣзней существенно оно бы уменьшилось.

О красотѣ мѣстъ посудите изъ двухъ картинъ, которыя ваше сіятельство вмѣстѣ съ симъ получите[1]). Простите, если онѣ не заслуживаютъ вашего грузинскаго дома, но въ деревянномъ онѣ помѣститься могутъ. Я не могъ ничего лучшаго вамъ прислать, потому что фельдъегерь едва и сію посылку взять можетъ. За сіе прошу взаимствовать положеніемъ и прочимъ до отечества нашего относящемся.

Племянникъ мой Кочубей увѣдомилъ меня, что онъ взысканъ милостями вашего сіятельства и помѣщенъ при васъ. Примите за сіе искреннюю и общую признательность мою и жены моей. Я ласкаю себя надеждою, что племянникъ мой нѣкоторою способностію и усердіемъ заслужитъ благорасположеніе ваше.

По первыя числа сентября останусь я въ Неаполѣ, располагая самъ употреблять минеральныя воды на островѣ Искіи и дѣтей моихъ купать въ морѣ. Второй сынъ мой не болѣнъ, но не укрѣпляется достаточно въ здоровьѣ. Хилъ и худъ; кажется однакожь, что теплый климатъ былъ ему въ зимнее время полезенъ.

Примите свидѣтельство и проч.

№ 172. Александръ Писаревъ — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го мая 1817 г. Г. Дорогобужъ.

Съ чувствомъ живѣйшей благодарности получилъ отъ вашего сіятельства подарки: описаніе села Грузина, планъ онаго

---

[1]) Двѣ картины, писанныя масляными красками: 1) Огненное изверженіе Везувія, и 2) Видъ озера Фузаро и королевскаго домика, построеннаго для рыболовства на островѣ. Видъ этотъ изображенъ при свѣтѣ луны. П. Д.

и проектъ о поселеніи. Да заградятся уста нечестивыхъ, возмнившихъ возставать противъ велѣнія Храма Господня и благодѣтельнаго устройства въ селѣ вашемъ. Кто бы они таковы ни были, да отженутся отъ сонма здравомыслящихъ и трость скорописца ихъ да прильнетъ при первой буквѣ къ хартіи! вотъ заклятіе мое. Впрочемъ мнѣ не случилось нигдѣ читать какого-либо охужденія села Грузина; если оное есть въ печати, снабдите меня ваше сіятельство и тогда перо мое очинится на праведный гнѣвъ противъ безсмыслія и суесловія ихъ.

Давно мнѣ хотѣлось разсмотрѣть съ нравственною цѣлію книгу «Описаніе села Грузина», но г. издатель «Русскаго Инвалида» отчасти предупредилъ меня однѣми только выписками изъ книги безъ всякихъ собственныхъ своихъ заключеній въ пользу читателей и въ хвалу писавшаго. Да также на сердцѣ лежитъ у меня описаніе Владимірова знамя, о которомъ хочется послать сказаніе мое въ московское общество русскихъ древностей съ приложеніемъ рисунка. Все по времени исполню. На сей же разъ жестокая моя лихорадка и частыя ученья наши всѣ способности какъ душевныя, такъ и умственныя охлаждаютъ, а необразованность края и самыя познанія убиваетъ..... Однако-же въ борьбѣ сей съ недугами тѣлесными, душевными и умственными собралъ я мои *военныя письма* въ двухъ частяхъ и отдалъ печатать въ Москвѣ. По выходѣ изъ печати осмѣлюсь представить книгу мою на безпристрастный судъ вашего сіятельства и просить оной высокаго вашего покровительства.

Во время нынѣшнихъ же минутныхъ досуговъ собираю мелкія свои стихотворенія и издамъ особою книжкою. Удаленіе отъ обѣихъ столицъ, жизнь моя среди Геродотовыхъ Агасиэовъ, все сіе лишаетъ меня многихъ средствъ къ приведенію къ концу занятія, важныя по предметамъ своимъ, какъ-то: «*Исторія императорской гвардіи*», которой десять лѣтъ уже написаны изтлѣваетъ въ моемъ вьюкѣ; «*Исторія художествъ въ Россіи*», «*Словарь русскимъ художникамъ*» и прочее скоро отдастся въ полкъ на обклейку пуль!.... Горестная мысль для сочинителя —

члена обѣихъ Императорскихъ Академій, московскаго общества исторіи и прочихъ!....

За симъ съ истинною душевною приверженностію и почитаніемъ, пребываю и проч.

№ 173. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

Получено 14-го іюня 1817 г.

Выѣзжая сегодня изъ Москвы въ Гомель, не могу отсюда удалиться, чтобы не напомнить вашему сіятельству даннаго мнѣ обѣщанія посмотрѣть, когда сюда прибудете, мое хозяйство въ Кайнарджахъ. Вы тамъ казистаго, ни пышнаго, по примѣру прочихъ подмосковныхъ, ничего не найдете; казать вамъ будетъ нечего опричь порядочно устроеннаго въ Корнѣевѣ скотнаго двора и въ томъ же краю искусственныхъ луговъ и образа ихъ поливанія во время засухъ, — нѣсколько десятинъ занятыхъ посѣвомъ гороху, чечевицы, многоплоднаго картофеля, плуги и прочіе инструменты по примѣру англійскихъ. Прикажите себѣ показать машину для дѣланія дорогъ, она легкимъ и скорымъ способомъ срѣзываетъ бугры, разсыпаетъ землю и прокладываетъ путь, гдѣ проѣзду не было.

Я поручилъ статскому совѣтнику Александру Ивановичу Яншину, который по дружбѣ своей управляетъ моимъ великороссійскимъ имѣніемъ, явиться къ вашему сіятельству и быть въ полномъ вашемъ распоряженіи, а васъ прошу сего достойнаго и пречестнаго человѣка принять въ особенное ваше покровительство. Неугодно-ли будетъ допустить его васъ сопроводить въ мою подмосковную, черезъ подмосковную называемую Мельницею, принадлежащую князю С. М. Голицыну. Я не думаю, чтобы кто-либо здѣсь въ округѣ имѣлъ такой англійскій садъ, какъ тотъ, который вы тутъ найдете. У меня вамъ представятъ г. Рожерса и жену его. Я прошу ваше сіятельство взять ихъ въ милостивое ваше вниманіе. У нихъ займетесь осмотромъ моего хозяйства, которое они устроили. Сдѣлаете честь у нихъ откушаете и на фермѣ почуете. Но завтра черезъ прекрасную

Пахру, которая принадлежитъ князю М. П. Голицыну и славныя графа Разумовскаго Горенки воротиться изволите въ Москву къ обѣду. Въ Горенкахъ удивительный найдете ботаническій садъ: онъ, если не ошибаюсь, во всей Европѣ числится по достоинству своему шестымъ, а въ числѣ тѣхъ, которые ему предпочитаются, суть сады: въ Лондонѣ короля англійскаго, въ Парижѣ «Le jardin des plantes», который развелъ императоръ Наполеонъ, и Шенбрунъ, принадлежащій Австрійскому.

Я въ Москвѣ проводилъ время себѣ помысленнымъ образомъ и не лѣнивымъ. Въ городѣ и округѣ осматривалъ многое, не ставя дряхлость свою въ счетъ. По пожарищѣ вижу я Москву въ первый разъ и въ ней не столько меня то дивитъ и занимаетъ, что столь многія сгорѣли зданія и новыя возникаютъ, а то къ задумчивости ведетъ, что съ симъ пожаромъ сгорѣлъ и духъ ея. Москва выйдетъ вторымъ изданіемъ новая, прежняя степенность, сила и величіе ее надъ нами всѣми не воротятся. По сіе между нами.

P. S. Пять померанцовыхъ деревьевъ готовы къ переселенію въ Грузино. Да свидѣтельствуютъ они тамъ, что помѣщикъ кайнарджійскій былъ другомъ помѣщика Грузина и въ честь себѣ то ставилъ.

№ 174. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го августа 1817 г. Пенза.

Мнѣ весьма прискорбно, что благосклонное предположеніе вашего сіятельства о продажѣ сельца Великополья Федору Астафьевичу Бухмейеру доселѣ не совершилось. Коммисіонеръ мой, занявшись своими собственными дѣлами, по весьма естественному ходу вещей, оставилъ мои безъ движенія. Чтобы поправить сію ошибку, нынѣ поручаю я другому войти въ сіе дѣло и пишу съ нимъ прямо къ Федору Астафьевичу. Можетъ быть упущено уже время; во всѣхъ случаяхъ я не перестану быть вашему сіятельству благодарнымъ. Милости ваши всегда были

и будутъ для меня драгоцѣнны и во всѣхъ обстоятельствахъ сохраняется непреложно въ душѣ моей.

№ 175. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го августа 1817 г. Гомель.

Съ особешною благодарностію получивъ письмо, каковымъ меня ваше сіятельство удостоить изволили отъ 6-го августа, спѣшу вамъ ее (благодарность) свидѣтельствовать и радуюсь тому, что мои кайпарджійскія померанцовыя деревья, достигнувъ съ лѣтами лучшей красы, будутъ свидѣтельствовать въ Грузіи, что Румянцовъ былъ почитатель вашъ.

Благодарю за присланные маршруты. Жаль, что Государь будетъ близко Гомеля, а черезъ него не поѣдетъ. Если бы изволилъ ѣхать здѣсь, я бы, не смотря на свою глухоту и дряхлость, сталъ бы на пути и умолялъ бы Императора, чтобы здѣсь хоть нѣсколько часовъ себѣ отдохновенія далъ и гомельскаго помѣщика тѣмъ осчастливилъ. Хотя Гомель казать еще рано, но года черезъ три, думаю, что нѣкотораго внимашія достоинъ будетъ.

Благодарю ваше сіятельство за присылку второй части учрежденія военныхъ поселянъ; все придумано и отъ прозорливости ничто не ушло.

Ланкастерскую методу для училищъ ввожу и я у себя. Жду на сихъ дняхъ сюда отправленнаго изъ Англіи учителя для введенія сей методы здѣсь.

Начатое вами воиновъ нашихъ поселеніе будетъ имѣть важное послѣдствіе, хотя не скоро: не взростя дерева плодовъ снять нельзя, а до тѣхъ поръ надо приготовиться ко всякимъ разсужденіямъ и толкамъ, даже къ нареканію и недовѣрчивости.

№ 176. Графъ М. Платовъ — графу Аракчееву.

20-го августа 1817 г. Новочеркаскъ.

Съ симъ отправляющимся отъ меня нарочнымъ въ С.-Петербургъ, для исполненія нѣкоторыхъ войсковыхъ надобностей,

долгомъ поставляю принести вашему сіятельству мое всенижайшее и совершенное почитаніе и какъ благодѣтелю донести о себѣ. Я все нынѣшнее лѣто провалялся отъ безпрерывныхъ сильныхъ болѣзненныхъ припадковъ, отъ коихъ и по сіе время не могу еще совершенно оправиться; причиною сему, конечно, жестокіе, продолжавшіеся во все лѣто жары, каковыхъ никто здѣсь не запомнитъ, а не менѣе и то, что, найдя здѣсь во множествѣ скопившіяся отъ долговременнаго отсутствія моего дѣла, желалъ со всевозможною поспѣшностію дать однимъ изъ нихъ должное рѣшеніе, а другихъ привести въ надлежащій порядокъ и исправность. Теперь всю надежду полагаю въ возстановленіи здоровья моего на будущую осень, которая если не исправитъ опаго, то признаться долженъ, что не знаю уже, что со мною затѣмъ будетъ.

Желая всеискренно, дабы письмо сіе нашло ваше сіятельство въ вожделѣнномъ здоровьѣ и чтобы не нарушалось оно ничѣмъ въ теченіе многихъ грядущихъ лѣтъ, имѣю честь и проч.

№ 177. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го октября 1817 г. С.-Петербургъ.

Съ особенною признательностью получа сейчасъ письмо, каковымъ ваше сіятельство меня удостоить изволили отъ 21-го текущаго мѣсяца, спѣшу свидѣтельствовать вамъ благодарность свою и сказать, что въ честь и удовольствіе себѣ вмѣню, что на моей подмосковной фермѣ будутъ учиться изъ военныхъ поселянъ сѣянію картофеля. Я предпишу г. Рожерсу объ нихъ имѣть особое попеченіе и здѣсь вашему сіятельству повторяю просьбу свою, чтобы удостоить изволили мою ферму и г. Рожерса своимъ посѣщеніемъ.

Я въ Гомелѣ предпринимаю заведеніе, отъ котораго ожидаю большую и важную народную пользу. Я выписалъ туда изъ Англіи учителя для введенія въ школахъ такъ называемую ланкастерскую методу. Она тѣмъ превозносится, что почитается очень экономическою, потому что одинъ учитель можетъ вдругъ учить

грамотѣ и ариѳметикѣ до тысячи малолѣтнихъ, приходящихъ въ школу ребятъ. Но какая есть возможность въ нашихъ селахъ и деревняхъ скопить такое число? Итакъ, покипувъ видъ экономіи, я буду тою же методою достигать важной цѣли. Я собираю въ Гомель изъ разныхъ деревень, въ одинъ домъ и на полное свое содержаніе, 200 мальчиковъ, которые пробудутъ въ семъ училищѣ три года, выучатся грамотѣ, ариѳметикѣ, сажанью картофеля и всякихъ огородныхъ овощей, также прививанію фруктовыхъ деревьевъ, и потомъ съ сими полезными познаніями возвратятся въ свои селенія и съ тою даже прибылью, что три года отчуждены отъ родительскихъ домовъ и воспитаны будутъ одинаково и лучше; многихъ вредныхъ крестьянскихъ предубѣжденій имѣть не будутъ и 200 выпущенныхъ учениковъ, воспиташныхъ по сей методѣ, всегда замѣняться будутъ новыми.

Доведите, пожалуйте, таковое намѣреніе мое, до свѣдѣнія Государева. Во всемъ томъ, что можетъ коснуться до блага народнаго, не его-ли я ученикъ?

Благодарю васъ, милостивый государь, за присланную тетрадь, которую стану читать съ большимъ любопытствомъ и при пожеланіи отъ искренняго сердца вамъ всякаго успѣха въ предпріятіяхъ вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

№ 178. Маркизъ де-Траверзе — графу Аракчееву (собственноручно).

30-го октября 1817 г.

Я счастливымъ себя считаю имѣть случай писать къ вамъ, при изъявленіи моей благодарности за 3-ю часть *о военномъ поселеніи пѣхоты*.

Вы такъ заняты, что я совѣстился отвлекать васъ отъ дѣлъ моею особою, и я ожидать буду прибытія вашего въ Грузшо, куда вы обѣщали прибыть въ декабрѣ.

Я знаю, что вы ведете весьма уединешую жизнь, что вы или у себя или у Государя. Я вамъ подражаю, ибо кромѣ дѣлъ службы, я никуда не выѣзжаю. Съ самаго возвращенія моего

изъ Ромашина, я ни одного вечера не провелъ въ гостяхъ. Я съ сожалѣніемъ оставилъ мою деревушку, которую я хотя и самъ обстроилъ и обработалъ, но все это такъ скудно, когда вспомнишь о Грузинѣ! Я чувствую, что меня привязываетъ къ ней собственность.

Я построилъ ровно половину деревни. Теперь начнется часовня по образцу вашей и по плану, который вы мнѣ дали.

Вы, конечно, знаете, что мы получили извѣстіе объ эскадрѣ, отправленной въ Кадиксъ. Она прошла Бельтъ 14-го. Баронъ Бломъ получилъ увѣдомленіе, что одинъ фрегатъ прошелъ Зундъ и остановился въ Копенгагенѣ. Я полагаю, что это для взятія кормчаго съ англійскихъ береговъ.

Прощайте, ваше сіятельство. Сохраните меня въ вашей памяти и дружбѣ.

№ 179. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

2-го ноября 1817 г. С.-Петербургъ.

Напчувствительнѣйше благодарю ваше сіятельство за пріятное ваше письмо и что вы меня вспомнили. Только при семъ долженъ вамъ объяснить, что вы очень ошибаетесь, думая, что мнѣ весело. Напротивъ, я въ такомъ тягостномъ положеніи, въ какомъ во всю жизнь мою не бывалъ. Дѣлъ поступаетъ вообще премножество, и большая часть необыкновенныхъ и крайне затруднительныхъ, требующихъ особеннаго вниманія, осмотрительности, скораго и безотлагательнаго рѣшенія, а къ тому же и многоразличныя разсужденія, которыя не объясняютъ дѣла, а приводятъ въ запутанность, затрудняя ходъ дѣлъ и опыт дѣлаютъ медлительнѣе, а дряхлость, глухота и ослабленіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ усугубляютъ обременепіе.

1) При семъ считаю нужнымъ предварительно ваше сіятельство увѣдомить, что Высочайшій указъ, объявленный вами о остановленіи отрѣзки земли у казенныхъ крестьянъ въ Псковской губерніи, а особливо, чтобъ имѣть коренным правиломъ, чтобъ министръ финансовъ, всегда при разсмотрѣніи подобныхъ

дѣлъ, представлялъ о способахъ, какъ крестьяне могутъ быть удовлетворены землею. Князь Д. И. Лобановъ мнѣ сказывалъ, что о семъ подадутъ отъ Сената докладъ, что сей указъ отмѣняетъ прежнія существующія на сіе узаконенія, и что для сего долженъ быть подписной указъ. На сіе скажу вамъ мое мнѣніе, что сія Высочайшая воля никакого существующаго закона не отмѣняетъ, а только предписываетъ порядокъ производства дѣлъ подобныхъ и въ предупрежденіе, чтобъ казенные крестьяне по отрѣзаніи земли не оставались безъ пропитанія.

2) Комитетъ, учрежденный при совѣтѣ по дѣлу князя Горчакова, требуетъ всѣхъ бумагъ, имѣющихся по сему дѣлу въ комитетѣ господъ министровъ. Я полагаю нужнымъ оныя бумаги туда доставить, потому что хотя за смертію князя Горчакова судить его не можно, но должно будетъ сказать, какому подлежитъ взысканію за понесенныя казною убытки, отъ его упущенія происшедшія.

3) Поступила въ комитетъ отъ министра юстиціи записка, что въ общемъ собраніи Сената произошло разногласіе, какъ объявить г. Молчанову Высочайшую Его Величества волю о его сужденіи и какъ отъ него требовать отвѣты на вопросные пункты, потому что Молчановъ сказался больнымъ. Въ общемъ собраніи произошли два мнѣнія: нѣсколько сенаторовъ, согласно съ министромъ юстиціи, полагаютъ отрядить трехъ сенаторовъ и оберъ-прокурора, для объявленія Молчанову всѣхъ слѣдующихъ бумагъ и отобранія отвѣтовъ. Другіе же сенаторы, полагая послать всѣ бумаги съ оберъ-секретаремъ и обязать подпискою, что онъ бумаги получилъ и что отвѣтъ подастъ немедленно. Комитетъ министровъ полагаетъ, согласно мнѣнія министра юстиціи и нѣкоторыхъ сенаторовъ, чтобъ отрядить трехъ сенаторовъ, для объявленія слѣдующихъ бумагъ и отобраніи отмѣтокъ.

Признаюсь вашему сіятельству, что я съ симъ мнѣніемъ не весьма согласенъ и нахожу, что вопреки онаго довольно можно сказать: 1) что ѣхать къ Молчанову въ домъ тремъ сенаторамъ и оберъ-прокурору и открывать тамъ присутствіе кажется не-

пристойно; 2) что дѣла по разногласіямъ въ Сенатѣ должно вносить въ совѣтъ, а не въ комитетъ, и 3) что по подобнымъ дѣламъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи Сената, посылались къ подсудимымъ указы и при оныхъ вопросные пункты, на которые они тотчасъ должны были отвѣчать, какъ то было и съ генералъ-губернаторомъ Якобіемъ. Вы можетъ быть скажете, для чего я о семъ не подалъ мнѣнія: главная причина, чтобъ не подумали, что я желалъ промедленія сего дѣла, которое угодно Государю скорѣе окончить и чтобъ не сочли, что я защищаю Молчанова, а со всѣмъ тѣмъ я опасаюсь, чтобъ не вымыли мнѣ сѣдой головы.

Впрочемъ прошу мнѣ простить великодушно, что я васъ затрудняю чтеніемъ толь длиннаго и скучнаго письма, тогда когда у васъ и своихъ бумагъ слишкомъ довольно.

№ 180. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

14-го ноября 1817 г. Пенза.

Если бы я менѣе увѣренъ былъ въ милостяхъ вашего сіятельства, я не осмѣлился бы безпокоить васъ моими просьбами.

Федоръ Астафьевичъ Бухмейеръ на письмо мое отозвался, что деревня моя не сходна для него по цѣнѣ ея. Послѣ того получилъ я извѣстіе, что присланъ былъ туда землемѣръ для снятія на планъ всей дачи. Не зная точной цѣли сего межеванія, но по слухамъ соображая, что по смежности ея можетъ она войти въ предѣлы военнаго поселенія, я осмѣлился бы предложить о покупкѣ ея въ казну. Но кому сдѣлать сіе предложеніе? Послѣ всѣхъ милостей ко мнѣ вашихъ и средп важныхъ дѣлъ докучать вамъ моими разными заботами и совѣстно и стыдно. Одна мысль меня ободряетъ, что въ дѣлѣ благотворенія нѣтъ для васъ ни малаго, ни великаго.

Вмѣсто всѣхъ похвалъ сему имѣнію скажу по истинѣ, что не разстался бы я съ нимъ, если бы не нужда, не долги. Прибавлю одно примѣчаніе, что въ составѣ его домъ и вообще обширное каменное строеніе занимаетъ столь важную часть, что

цѣнить его по числу душъ никакъ невозможно. Описаніе его довольно подробное на всякій случай представлено г. новгородскому губернатору отъ живущаго тамъ К. А. Попова, коего на продажу я уполномочилъ.

Самое малѣйшее движеніе къ успѣху сего дѣла приму я драгоцѣннымъ знакомъ продолженія вашихъ ко мнѣ милостей, коихъ чувство всегда сохранится въ душѣ моей.

Помѣта рукою Аракчеева: «Государь изволилъ читать 21-го ноября».

№ 181. Павелъ Пезаровіусъ — графу Аракчееву (собственноручно).

17-го ноября 1817 г. С.-Петербургъ.

Письмо, которое я имѣлъ счастіе получить отъ вашего сіятельства изъ Москвы отъ 8-го ноября, наполнило сердце мое живѣйшею радостію, ибо подало мнѣ новый случай доказать вамъ, милостивый государь, что я всегда готовъ исполнять ваши приказанія. Но что̀ скажу о тѣхъ чувствахъ, кои родились во мнѣ при чтеніи всеподданнѣйшей просьбы вашего сіятельства, сего неоспоримаго документа справедливости, человѣколюбія и нѣжной попечительности вашей о благѣ крестьянъ Богомъ и правительствомъ вамъ ввѣренныхъ. Я воздержался въ «Русскомъ Инвалидѣ» отъ всѣхъ краснорѣчивыхъ предисловій, зная изъ опыта, что ваше сіятельство, по скромности вашей, не любите публичныхъ похвалъ и будучи увѣренъ, что слова должны умолчать передъ громогласными дѣяніями. Награду вашу найдете вы не только въ благословеніяхъ счастливыхъ вашихъ крестьянъ, но и въ томъ, что всѣ благомыслящіе помѣщики нашего отечества послѣдуютъ доблестному примѣру, который вы безпрестанно даете имъ передъ лицомъ всей Россіи.

При семъ честь имѣю препроводить къ вашему сіятельству обратно достопамятный оригиналъ, увѣковѣчившій славу вашего патріотизма, представляя вмѣстѣ съ онымъ двадцать экземпляровъ сегодняшняго нумера «Русскаго Инвалида».

Пользуясь симъ случаемъ, долгомъ своимъ почитаю донести вашему сіятельству, что отъ одной только подписки на «Русскій Инвалидъ» осталось въ нынѣшнемъ году послѣ всѣхъ издержекъ 72,279 руб., а вмѣстѣ съ остаточною отъ прошлаго года суммою болѣе 80,000 руб., хранящихся въ заемномъ банкѣ.

Успѣхъ сей, но наиболѣе великодушіе и справедливость вашего сіятельства, подаютъ мнѣ смѣлость утруждать васъ, милостивый государь, всепокорнѣйшею просьбою. Великодушнымъ вашимъ исходатайствованіемъ мнѣ нынѣшняго года въ январѣ мѣсяцѣ пенсіона 1,500 р., годовой мой доходъ простирается до 6,000 руб. Я не скажу, что съ этою суммою не можно бы было жить, особливо съ такою экономіею, какъ я живу. Но я имѣлъ нѣсколько долговъ, коихъ большая часть мало по малу заплачена и слѣдуетъ только заплатить еще 5,000 руб. срокомъ 1-го и 31-го декабря сего года. Увѣренъ будучи, что ваше сіятельство чувствуете положеніе человѣка, который между прочими занятіями не только исполняетъ обязанность редактора, но и ежедневно самъ читаетъ корректуры потому, что на орографическія познанія господъ директоровъ полагаться нельзя и сверхъ того заботится еще о заплатѣ долговъ своихъ — всепокорнѣйше прошу васъ, яко незабвеннаго моего благодѣтеля, исходатайствовать высокомонаршую милость о выдачѣ мнѣ заимообразно изъ кабинета 5,000 руб. на три года безъ процентовъ, каковую сумму помощію Божіею возвращу въ означенный срокъ до послѣдней копѣйки.

Ваше сіятельство пріобрѣли уже себѣ священное право на живѣйшую мою признательность. Не откажите мнѣ и на сей разъ въ великодушномъ и могущественномъ вашемъ посредничествѣ. Сердце ваше да рѣшитъ мою просьбу.

№ 182. Александръ Лабзинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го ноября 1817 г. С.-Петербургъ.

Дозволите-ли ваше сіятельство человѣку, почти вамъ неизвѣстному, занять минуту времени вашего на прочтеніе сихъ

строкъ, которыми хочетъ онъ принести жертву искреннѣйшаго высокопочитанія добродѣтели вашей? По чувству собственнаго сердца вашего, ваше сіятельство вѣдаете, сколь утѣшительно видѣть и слышать дѣянія благородныя великихъ душъ! Когда лица, совсѣмъ для насъ чуждыя, живущія въ одной исторіи, воспламеняютъ и одушевляютъ насъ благими примѣрами, — то не паче ли воспламенять насъ могутъ подобными дѣйствіями особы, между нами живущія? Человѣкъ, не находя между окружающими его великихъ примѣровъ и видя вокругъ себя только души мелкія, къ возвышеннымъ чувствамъ вовсе неспособныя, можетъ впасть въ сомнѣніе о современникахъ своихъ, или — что̀ еще болѣзненнѣе — о своихъ соотечественникахъ. Гдѣ нынѣ Регулы, Сцеволы, Цинцинната, спрашиваетъ сердце скорбное и приходитъ въ уныніе. И тотъ, кто ему покажетъ въ себѣ таковаго, дѣлается ему сущимъ благодѣтелемъ, исторгая его изъ печальнаго усыпленія и какъ бы воскрешая его къ жизни.

Симъ-то благодѣтельнымъ восторгомъ обязанъ я вамъ, сіятельнѣйшій графъ! Ваше сіятельство создали монументъ Государю Благодѣтелю вашему, — воздвигли памятникъ достойнымъ офицерамъ полку имени вашего; все сіе являло чувства, питаемыя вами къ Царю и отечеству; нынѣ вы изъявили чувства ваши и къ послѣднимъ подвластнымъ вамъ, коихъ судьба Вышнимъ Промысломъ и волею Монаршею ввѣрена попеченію вашему. Простите мнѣ, сіятельнѣйшій графъ, что я здѣсь повторю, что я такъ восхищенъ благодѣтельностію вашею, какъ бы самъ былъ участникомъ благодѣянія вашего, и не могъ воздержать себя отъ того, чтобъ не изъявить чувствъ моихъ предъ вами. Ежели можно питать въ себѣ нелицемѣрное и безкорыстное почтеніе за добродѣтели къ людямъ, жившимъ за нѣсколько вѣковъ предъ нами, не можно-ли равномѣрно чувствовать тоже и къ тѣмъ, которые вѣкъ нашъ украшаютъ? Ваше сіятельство окажете мнѣ большую милость, ежели примете сіе мое письмо къ вамъ какъ бы писанное къ лицу историческому, безъ всякой собственной корысти и безъ всякихъ личныхъ видовъ, а

единственно какъ дань сердца, чувствующаго цѣну свойствъ души необыкновенной. Въ семъ разумѣ имѣю честь быть и навсегда пребуду съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію.

№ 183. Графъ Аракчеевъ — Александру Лабзину.

4-го декабря 1817 г.

Лестное письмо вашего превосходительства отъ 19-го числа прошедшаго мѣсяца, дозволяетъ мнѣ въ смыслѣ онаго вамъ, милостивый государь мой, отвѣтствовать.

Исполняя то, къ чему призывала меня священная обязанность предъ Богомъ, Государемъ и Отечествомъ, я не сдѣлалъ тутъ ничего необыкновеннаго, и въ строгомъ смыслѣ пріемля, не имѣю никакого права на тѣ похвалы, которыя вы, милостивый государь мой, изволите мнѣ нынѣ въ такой мѣрѣ приписывать. . . . . .

Напротивъ, я долженъ со всею признательностію къ чувствамъ, вами мнѣ изъявляемымъ, отдать вашему превосходительству полную справедливость отличнымъ свойствамъ ума и сердца вашего по истинѣ принадлежащую.

Я не буду съ своей стороны распространяться здѣсь въ похвалахъ; но мнѣ остается только обратиться къ трудамъ, во славу истиннаго Бога подъятымъ вами, чтобы увѣрить васъ, милостивый государь мой, что достоинства ваши пріобрѣли къ себѣ все къ нимъ мое уваженіе и что превосходныя произведенія ума вашего, духомъ благочестія и любви христіанской исполненныя и обратившія на васъ всемилостивѣйшее вниманіе наилучшаго изъ государей, соорудили уже вамъ незабвенный памятникъ признательности въ сердцахъ соотечественниковъ нашихъ.

№ 184. Алексѣй Олениннъ — графу Аракчееву (собственноручно).

8-го декабря 1817 г.

Я пользуюсь отправленіемъ дѣлъ государственнаго совѣта къ Высочайшему благоусмотрѣнію, чтобъ въ семъ особомъ па-

кетѣ препроводить къ вашему сіятельству горяченькій, такъ сказать, оттискъ картины у меня въ домѣ собственномъ, смѣю сказать, моимъ ученикомъ гравированный. Она вашему сіятельству представляется прямо изъ подъ крѣпкой водки, безъ всякихъ поправокъ, сухою иглою или грабштихелемъ. Подлинникъ, съ котораго сія картина гравирована, вашему сіятельству очень извѣстенъ, и если онъ у васъ въ твердой памяти, то ваше сіятельство, конечно, усмотрѣть изволите, что вся точность въ копіи сей сохранена относительно рисунка и подробностей. Я надѣюсь скоро представить отдѣланный уже начисто оттискъ и буде можно раскрашенный противъ подлинника.

Къ сему частному дѣлу, по принятой общей мѣрѣ, принужденнымъ нахожусь присовокупить оффиціальную бумагу касательно пенсіоперовъ Императорской Академіи Художествъ, причемъ долгомъ почитаю донести вашему сіятельству, что поименованный въ сей бумагѣ *Семеновъ* дѣйствительно имѣетъ хорошія способности и пріобрѣлъ въ разсужденіи теоріи весьма достаточныя знанія. Теперь остается ему усовершенствовать себя на практикѣ, чему Академія до сего времени и еще можетъ быть долго не въ состояніи будетъ способствовать. Впрочемъ я буду ожидать приказанія вашего сіятельства.

Между тѣмъ донесу вамъ, сіятельнѣйшій графъ, что моя жизнь какъ Кутейкина въ «Недорослѣ». Утро процвѣтете и погибне. За хлопотами казенными, кромѣ государственной канцеляріи и Академіи Художествъ, ничего не вижу, ничего не знаю, развѣ только Императорскую Публичную Библіотеку. Съ утра до вечера сижу съ перомъ въ рукахъ или нечаянно наѣзды дѣлаю въ Академію Художествъ. Я просилъ моего лѣтняго сосѣда, Александра Ивановича Тимона, объявить вашему сіятельству причины, по которымъ я не смѣю и не могу обременять васъ частными письмами и комплиментами. Я скажу какъ Фингалъ въ трагедіи Озерова:

«Кто сильно чувствуетъ, тотъ не теряетъ словъ».

А я всегда чувствовать буду ваше ко мнѣ благоволеніе и

дѣломъ буду стараться оправдывать доброе доселѣ мнѣніе вашего сіятельства о томъ, который имѣетъ честь быть съ отличнымъ почитаніемъ и нелицемѣрною преданностію.

№ 185. Экзархъ Грузіи Ѳеофилактъ — графу Аракчееву (собственноручно).

8-го декабря 1817 г. Тифлисъ.

Пріятнѣйшею обязанностію поставляю симъ поздравить ваше сіятельство съ наступающими торжествами Рождества Христова и новолѣтія отъ всей души и отъ всего помышленія, желая вамъ праздновать ихъ до самыхъ позднѣйшихъ временъ въ нерушимомъ здравіи и благополучіи.

Обстоятельства мои по службѣ первоначально зависятъ отъ Высочайшей власти. Въ ожиданіи рѣшенія на посланныя мнѣнія, каковыя требовали отъ меня, занимаюсь одними только приготовленіями къ трудамъ.

Съ г. главнокомандующимъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ цѣлые часы провождаемъ въ разговорахъ о вашей особѣ. Онъ весьма признателенъ къ вашимъ благодѣяніямъ и ко мнѣ благорасположенъ не по моимъ заслугамъ. Къ 12-му сего декабря готовитъ онъ для меня богатое архіерейское облаченіе изъ персидскихъ парчей, и пѣвчихъ моихъ публика нарядила въ польское платье, также не убогое.

Испрашивая продолженіе милостей, коими такъ много и давно я взысканъ, одолжаюсь быть до конца жизни моей съ истиннымъ къ благодѣтельной особѣ вашей высокопочитаніемъ и проч.

№ 186. Петръ Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

9-го декабря 1817 г. С.-Петербургъ.

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 4-го числа сего мѣсяца, вчерашняго вечера мною полученное, спѣшу вамъ донести, что дѣйствительно здѣсь въ городѣ есть слухъ, что крестьяне Новгородской губерніи деревень занимаемыхъ поселенными вой-

скими, въ проѣздъ по московской дорогѣ царской фамиліи, жаловались Ей на свою участь и когда приказано имъ было брить бороды, то не повинуясь повелѣнію, начали будто-бы оставлять домы свои.

Не будучи увѣренъ въ истинѣ сего и какъ городскіе слухи почти всегда основаны на выдумкѣ, то я и не хотѣлъ безпокоить васъ оными. Впредь же въ обязанность себѣ вмѣню обо всемъ доводить до свѣдѣнія вашего, мой благодѣтель.

Вчерашняго вечера, по сентенціи коммисіи военнаго суда, прибыли подъ арестъ: камергеръ Приклонскій, военные совѣтники: Меркурьевъ и Самбурскій, которые и посажены на разные три караула. Сего числа прибудетъ еще подъ арестъ надворный совѣтникъ Слесаревъ и конченное объ нихъ дѣло представится нынѣ же на конфирмацію.

Матушка, жена и сестры благодарятъ васъ, мой благодѣтель, за поклонъ и свидѣтельствуютъ вамъ свое истинное почтеніе. При семъ случаѣ, зная сколь много вы изволите принимать участія въ нашемъ семействѣ, долженъ вамъ сказать, что сестра Жеребцова вчерашняго вечера скончалась послѣ шести дней несчастныхъ родинъ.

№ 187. Александръ Лабзинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

11-го декабря 1817 г. С.-Петербургъ.

Дозвольте, ваше сіятельство, еще разъ отнять у васъ минуту драгоцѣннаго вашего времени, не съ тѣмъ, чтобы обременять васъ отвѣтомъ, которымъ всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство не утруждать себя; но чтобы только принесть вамъ, милостивый государь, всеискреннѣйшую мою благодарность за милостивый отзывъ вашъ на письмо мое, и притомъ, чтобы подтвердить еще, что истинно я не похвалы вамъ писалъ, въ которыхъ ваше сіятельство не имѣете никакой нужды, а точно изъявлялъ только глубочайшую мою благодарность за поданную отраду сердцу моему, которое способно плѣняться благородными дѣйствіями и чужеземцовъ, тѣмъ паче своихъ соотечественниковъ.

Достоинство мое, которое ваше сіятельство приписывать мнѣ изволите, все состоитъ единственно въ томъ, чтобы чувствовать цѣну добродѣтели: но, сіятельнѣйшій графъ, чувствовать и описывать добро, не есть еще творить оное. Историки, повѣствующіе о великихъ подвигахъ героевъ, весьма часто неспособны сами ни къ какимъ мужественнымъ дѣйствіямъ; таково и мое достоинство, не больше!

Но ежели ваше сіятельство удостоиваете благоволительнаго вниманія и сіи слабыя чувства сердца моего, то я всепокорнѣйше васъ прошу уважить въ немъ одно то, что оно къ добру часто силою влечется, и по сему-то коренному влеченію я дерзаю, со всею откровенностію — не просить, а только сказать вамъ, сіятельнѣйшій графъ, что оно какъ бы рвется изъ меня въ слѣдъ за дѣломъ, которое пошло отсюда на Высочайшее разсмотрѣніе и съ которымъ сопряжена участь такого друга моего, коего и голова и сердце мнѣ такъ открыты, что я не усумнюсь отвѣчать за него моею головою и коего я обидѣлъ бы, если бъ сказалъ о немъ только что онъ невиненъ, не больше. Сего долговременнаго страдальца покровительствующая благость Всевышняго предаетъ нынѣ въ руки Того, чье сердце въ рукѣ Его, а я въ чаяніяхъ моихъ радуюся, что дѣло сіе не минуетъ рукъ того, къ кому я писать теперь осмѣливаюсь. Наконецъ долженъ я сказать, что сей другъ мой есть ославленный коммисаріатскій генералъ-маіоръ Новицкій. Богъ ему покровитель, Государь изъявитель воли Вышняго, а ваше сіятельство предстатель у престола; я же чающій воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

№ 188. Федоръ Фринкенъ [1]) — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го декабря 1817 г. Дер. Бурега.

Получивъ почтеннѣйшее письмо ваше, спѣшу донесть вашему сіятельству, что въ поселенномъ баталіонѣ вашего сія-

---

[1]) Баталіонный командиръ поселеннаго баталіона графа Аракчеева полка.

тельства полка все благополучно. Коренные жители, или вообще всѣ хозяева, занимаются теперь вывозкою камня и дровъ, которые взялись они выставлять; тоже перевозкою бревенъ на линію постройки между Селища и сельца Бурегъ, по раскладкѣ комитета. Нѣкоторые изъ коренныхъ жителей просили меня, чтобы для скорѣйшаго окончанія вывозки камня, пока снѣгъ не такъ великъ, уволить ихъ дней на десять отъ ученья. Будучи многими изъ нихъ въ разсужденіи ученья доволенъ, я приказалъ оставить оное, на то время, пока они будутъ заниматься вывозкою камня и перевозкою бревенъ, а до того времени ученье продолжалось по три раза въ недѣлю и многіе оказали хорошіе успѣхи. Ученье старыхъ солдатъ продолжается въ ротахъ по одиночкѣ и по отдѣленіямъ. Взводы же и роты сводить я не приказалъ, предохраняя людей отъ простуды по причинѣ большаго холода и потому что многіе изъ нихъ, кои были въ плотничной работѣ, весьма отстали отъ прочихъ.

Водворенные въ селѣ Высокомъ 60 хозяевъ изъ старыхъ солдатъ, занимаются вывозкою дровъ на кирпичный заводъ. Дабы дать имъ способъ скорѣе окончить сію работу, я приказалъ ихъ рѣже, противъ тѣхъ кои не имѣютъ хозяйства, посылать въ караулъ. Они своимъ состояніемъ весьма довольны и работаютъ охотно. Штабсъ-капитанъ Ефимовъ неусыпно старается снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ и облегчить имъ всѣ работы.

Присланные по повелѣнію вашего сіятельства изъ учебнаго карабинернаго полка унтеръ-офицеры, немедленно по прибытіи ихъ употреблены для обученія военныхъ каптонистовъ. Они занимаются прилежно и всѣ люди хорошаго поведенія.

Во время праздника Св. Николая Чудотворца, который есть почти всеобщій праздникъ всего округа поселенія полка, исключая только нѣкоторыя деревни, позволено было всѣмъ нижнимъ чинамъ ѣздить въ гости кто куда пожелаетъ и веселиться какъ кто хочетъ. Они праздновали оный четыре дня. Пользуясь симъ случаемъ я и гг. ротные командиры старались короче узнать

мысли коренныхъ жителей, но не могли замѣтить ничего такого, чтобы обнаруживало ихъ противъ насъ неудовольствіе. Вообще долженъ я донести вашему сіятельству, что я коренными жителями и всѣми чинами баталіона весьма доволенъ.

Новый лазаретъ на сихъ дняхъ обитъ внутри холстомъ и вчерашняго числа начали бѣлить стѣны. Нельзя было приступить ранѣе къ отдѣлкѣ его внутри по причинѣ сырости стѣнъ.

Въ бывшемъ литвиновскомъ домѣ исправлены всѣ печи, какъ и во флигеляхъ опаго. Я хотѣлъ перейти въ оный и перевесть весь баталіонный штабъ, но г. Литвинова до сихъ поръ еще нѣтъ изъ Петербурга, гдѣ, какъ я слышалъ (онъ), болѣнъ.

№ 189. Петръ Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

18-го декабря 1817 г. С.-Петербургъ.

Теперь 11 часовъ утра, и я сейчасъ получилъ почтеннѣйшее и доброе письмо ваше отъ 13-го числа сего мѣсяца. Нѣтъ словъ моей благодарности, чтобъ выразить, сколь много вамъ благодарно сердце мое, за участіе, за благодѣтельное расположеніе ко мнѣ ваше, но есть во мнѣ чувство, и вѣрьте, чувство истинной благодарности всегда неразлучное съ душевною къ вамъ привязанностію.

Порученіе ваше на счетъ несчастнаго И. Ф. Самбурскаго для меня свято; я нынѣ же съ нимъ увижусь. О печатающейся 1-й части поселенія пѣхоты, переговоривъ съ нимъ и Л. Г. Немеровскимъ, съ будущимъ фельдъегеремъ обо всемъ вамъ донесу.

Сергѣй Козьмичъ (Вязмитиновъ) очень болѣнъ, чрезъ силу занимается дѣлами.

У насъ здѣсь величайшій холодъ, сего утра было $26^1/_2$ градусовъ мороза, что меня крайне тревожитъ, ибо въ теченіе цѣлаго нынѣшняго мѣсяца могъ сдѣлать только одно баталіонное ученье, своему баталіону. Теперь учу все по одиночкѣ въ казармахъ.

Съ наступающимъ праздникомъ примите, мой благодѣтель, отъ всѣхъ насъ сердечное поздравленіе, сопровождаемое искрен-

нимъ желаіемъ, чтобъ вы были здоровы и провели оный въ удовольствіи.

Съ чувствомъ вѣчной привязанности имѣю честь быть.

№ 190. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го декабря 1817 г. С.-Петербургъ.

Спѣшу свидѣтельствовать вамъ свою признательность за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 19-го. За обѣщанную мнѣ помощь для защищенія Тульскихъ моихъ крестьянъ отъ лишняго притязанія благодарю васъ и за то, что брата моего посѣтить изволили. Вездѣ вижу знаки дружескаго вашего сіятельства ко мнѣ расположенія, а вамъ извѣстно какую издавно цѣну дружеству вашему ставлю.

Примите поздравленіе мое по случаю праздника Рождества Христова и наступающаго новаго года, при искреннемъ пожеланіи, чтобы вы проводить изволили цѣлое онаго теченіе въ совершенномъ здравіи и благополучіи и меня любя въ воздаяніе за дружескую приверженность и за то совершенное почтеніе и проч.

№ 191. Федоръ Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

25-го декабря 1817 г. С. Грузино.

Честь имѣю поздравить ваше сіятельство съ всеторжественнѣйшимъ нашимъ общимъ праздникомъ Рождества Христова и днемъ освобожденія отъ галловъ. Пеленами обвитый предвѣчный младенецъ, Спаситель нашъ, да обвіетъ сердце ваше любовію къ отечеству и нашему Грузину. Повѣрьте, сіятельнѣйшій графъ, что я, примѣчая сіе во время отправляемаго мною молебна, едва во время молитвы могъ потекшія у меня слезы удержать. Продли, Господи Боже! счастіе Россіи, великаго Государя и ваше, покровитель мой. Всѣ ваши крестьяне васъ столько нынѣ любятъ, что и за роднаго отца такъ не вступятся. Свидѣтелемъ вамъ моего и крестьянъ вашихъ усердія, которое я замѣтилъ въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, да будетъ пред-

вѣчный младенецъ. Честь имѣю быть съ всегдашнею преданностію.

№ 192. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

2-го января 1818 г.

Получивъ облегченіе отъ жестокой болѣзни, хотя слабымъ и томнымъ голосомъ, но отъ искренняго сердца приношу мое поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ и душевно желаю, чтобы вы были здоровы, чтобъ всѣ желанія ваши исполнялись.

До болѣзни моей располагался я по пріѣздѣ вашемъ въ Грузино пріѣхать къ вамъ туда на нѣсколько часовъ, чтобы имѣть удовольствіе васъ увидѣть. Но теперь по слабости теряю я къ сему всю надежду. Тѣло лишилось крѣпости, а что и того хуже, то и духъ лишился бодрости.

Прошу ваше сіятельство меня увѣдомить, долго-ли пробудете въ вашемъ раю и нѣтъ-ли надежды, что вы побываете въ Петербургѣ. По слухамъ здѣшнимъ и Государь Императоръ на короткое время прибудетъ въ Петербургъ.

Впрочемъ съ пелестнымъ почтеніемъ и проч.

№ 193. Изъ письма Степана Миницкаго — графу Аракчееву.

2-го января 1818 г. С.-Петербургъ.

Порученіе ваше, мой благодѣтель, къ г. морскому министру, я исполнилъ и вручилъ ему третью часть проекта о поселеніи пѣхоты, о чемъ, полагаю, изволите отъ него имѣть и отзывъ. Нынѣ онъ очень нездоровъ и лежитъ въ постелѣ болѣе недѣли отъ подагры.

Всѣ нужныя для яхты вашего сіятельства вещи отправлены уже въ Грузино и о благополучномъ принятіи ихъ тамъ я имѣю свѣдѣніе.

Вы изволили проговаривать, что г. морской министръ обѣщался приготовить для васъ буеръ, то не благоугодно-ли будетъ ему напомнить, дабы въ продолженіе зимняго времени

изготовить опый такъ, чтобы безъ малѣйшаго поврежденія провести въ порогахъ.

№ 194. Императоръ Александръ — князю Барклаю-де-Толли.

12-го января 1818 г. Москва.

Принимая живѣйшее участіе въ положеніи здоровья вашего, Я не токмо согласенъ на отбытіе ваше за границу, но даже и упрашиваю принять всѣ мѣры, могущія споспѣшествовать скорѣйшему и надежнѣйшему исцѣленію вашему, предоставляя вамъ ѣхать въ Лифляндію и за границу въ то время, которое вы за удобное сочтете, присовокупляя, что смотръ 1-го корпуса Я отложилъ впредь: 1) по случаю перемѣны направленія Моего путешествія, которое предпринимаю прямо въ Варшаву, откуда возвращусь черезъ полуденныя губерніи въ Москву къ 1-му числу іюня, для принятія короля прусскаго, и 2) потому, что 1-й корпусъ, вѣроятно, будетъ употребленъ для карауловъ и встрѣчи Его Королевскаго Величества.

За симъ Мнѣ остается прибавить, что Я считаю полезнѣйшимъ не объявлять въ приказѣ объ отсутствіи вашемъ, дабы теченіе дѣлъ по первой арміи оставалось въ томъ же самомъ порядкѣ, какой сохранялся при отбытіи вашемъ въ С.-Петербургъ минувшею зимою, т. е. подъ управленіемъ главнаго штаба ввѣренной вамъ арміи.

За симъ остается Мнѣ искренно пожелать для пользы отечества скораго вашего выздоровленія и прибытія опять къ начальству ввѣренной вамъ и попеченіями вашими столь успѣшно устроенной арміи.

Собственноручная приписка Императора: Надѣюсь еще лично съ вами увидѣться въ проѣздъ Мой въ Варшаву, въ послѣднихъ числахъ февраля, и полагаю, что въ Оршѣ всего удобнѣе вамъ будетъ со Мною съѣхаться. Маршрутъ же Мой Я вамъ пришлю заблаговремешо.

№ 195. Степанъ Миницкій — графу Аракчееву.

11-го февраля 1818 г. С.-Петербургъ.

Два почтеннѣйшихъ письма вашего сіятельства, отъ 21-го и 26-го чиселъ января, я имѣлъ честь получить, на которыя честь имѣю донести слѣдующее: въ каютѣ буера подушки будутъ обшиты, согласно съ мнѣніемъ министра (морскаго), краснымъ сафьяномъ, по прочности сего цвѣта. Шкапики и столы въ каютѣ уже сдѣланы, а дабы помѣстить гербъ вашего сіятельства вмѣсто арматуры около оконъ сдѣланной, то его высокопревосходительство желая, чтобы онъ былъ помѣщенъ по точному желанію вашего сіятельства, приказалъ сдѣлать рисунокъ кормовой части буера и препроводить къ вашему сіятельству, который при семъ честь имѣю приложить. Прошу вашего приказанія уничтожить ли окна для помѣщенія всего герба или оставя окна сдѣлать около нихъ вопиновъ и прочую арматуру.

На буерѣ не имѣлось орудій, о чемъ я докладывалъ его высокопревосходительству и получилъ его согласіе сдѣлать четыре мѣдныя пушечки 8-ми лодовыя на вертлюгахъ, которыя и будутъ поставлены по борту.

По приказанію вашего сіятельства Киселеву, дабы назначить на буеръ матроса, о которомъ утруждалъ васъ просьбою отецъ его. по донесенію его ко мнѣ, оный матросъ назначенъ. По послѣднему письму вашего сіятельства о присылкѣ фельдшера на яхту «Волховъ», оный избранъ и уже отправленъ въ Грузино.

По порученію вашего сіятельства Федору Астафьевичу (Бухмейеру), дабы избрать одного боцмана и шесть матросовъ, въ которомъ числѣ были бы повара или коки и знали бы конопатное дѣло, то и сіи люди уже выбраны, въ коемъ два кока, два конопатчика и два матроса и всѣ оные служители хорошаго поведенія и могутъ управлять судами.

№ 196. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го февраля 1818 г. Пенза.

Письмо вашего сіятельства отъ 20-го января, изъ пустыни Грузина, весьма много меня обрадовало. Всякій знакъ памяти вашей для меня драгоцѣненъ, но воспоминаніе изъ Грузина еще драгоцѣннѣе. Въ сей самой обители всѣ мысли идутъ отъ сердца чистаго, отъ побужденій благородныхъ, разъ навсегда принятыхъ и никогда не перемѣняемыхъ. Я дознался сіе собственнымъ опытомъ и ничто, никакая перемѣна климата не истребитъ во мнѣ теплой вѣры къ сей обители. Да сохранитъ Господь ея настоятеля.

Примѣчаніе вашего сіятельства о перемѣнѣ, производимой климатомъ, весьма справедливо, и хотя, кажется, можно бы было за себя поручиться, но еще вѣрнѣе и безопаснѣе не подвергать себя сему испытанію, ибо *духъ бодръ, а плоть немощна.*

Одно меня ободряетъ. Если новгородцы славятся по всей справедливости своею твердостію, то пензенскіе обыватели здѣсь извѣстны своимъ постоянствомъ и на случай нужды могутъ сіе доказать событіями прежнихъ лѣтъ. Они, впрочемъ, великіе домосѣды, весьма привязаны къ своей благодатной сторонѣ и рѣдко по своей волѣ пускаются въ другіе климаты, развѣ на богомолье къ какой нибудь святой обители, да и то въ свободное время, а не въ рабочую пору.

Одно милостивое ваше слово о моей деревнѣ есть уже для меня великое утѣшеніе. Если не удастся продать ее въ частныя руки и именно г. Бухмейеру, то принужденъ буду въ свое время еще разъ васъ безпокоить въ надеждѣ, что простите мнѣ великодушно мелочныя мои докуки.

№ 197. А. И. Чернышевъ — графу Аракчееву.

18-го марта 1818 г. Варшава.

Пользуясь милостивымъ дозволеніемъ, которымъ ваше сіятельство почтить меня изволили при отъѣздѣ моемъ изъ Москвы,

поспѣшаю препроводить къ вамъ печатныя рѣчи Государя Императора и министра внутреннихъ дѣлъ при открытіи сейма третьяго дня. Все что ни произнесъ Его Императорское Величество въ семъ великолѣпномъ и многочисленномъ собраніи, восхитило поляковъ и возбудило во всѣхъ сердцахъ живѣйшія чувства. Не было еще примѣра, чтобъ Монархъ объяснялъ всю тайну своихъ мыслей своему народу и вообще всему свѣту съ такимъ величіемъ духа и съ такою откровенностью. Рѣчь Государя Императора, начертанная собственною его рукою, какъ онъ мнѣ самъ изволилъ показывать, содержитъ столь лестныя надежды для поляковъ и въ послѣдствіяхъ столь важную перемѣну, могущую произойти въ управленіи Россіи, что не можетъ не произвесть величайшаго впечатлѣнія, не только у насъ, но и во всей Европѣ, гдѣ по настоящему положенію обстоятельствъ и по большей наклонности умовъ къ либеральнымъ установленіямъ общее требованіе конституцій не могло еще получить окончательнаго дѣйствія. Подробное сообщеніе камерамъ о внутреннемъ управленіи Польши еще не напечатано. Такъ какъ оно весьма любопытнаго содержанія, то коль скоро его получу не замедлю доставить къ вашему сіятельству. Къ крайнему моему сожалѣнію, я лишенъ буду чести встрѣтиться съ вами въ путешествіи Государя въ Южную Россію, потому что Его Императорскому Величеству угодно меня отправить прямо отсюда въ Швецію, и можетъ быть сношенія сего двора съ Датскимъ вынудятъ меня ѣхать даже и въ Копенгагенъ, откуда уже ворочусь прямо въ Петербургъ.

Завтрашняго числа Государь дѣлаетъ намъ великую честь кушать у насъ. Мы никакъ бы не рѣшились и не смѣли бы его звать, но онъ самъ осчастливилъ насъ симъ предложеніемъ.

Теперь прося ваше сіятельство о продолженіи милостиваго вашего ко мнѣ расположенія, которое я умѣю цѣнить въ полной мѣрѣ, быть честь имѣю и проч.

P. S. Жена моя свидѣтельствуетъ свое почтеніе вашему сіятельству.

№ 198. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву.

12-го апрѣля 1818 г. С.-Петербургъ.

Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, занимался повѣркою счетовъ въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ и теперь оные привелъ къ окончанію. Препровождаю къ свѣдѣнію вашему сіятельству вѣдомости [1]) о приходѣ и расходѣ денегъ по означеннымъ мѣстамъ. Его Императорскому Величеству о семъ еще не донесено, потому что рапортъ должно препроводить посредствомъ министра финансовъ, а у него не всѣ еще къ тому принадлежащія бумаги готовы.

При семъ не могу умолчать и долгомъ моимъ почитаю изъяснить, что какъ подробная повѣрка и разсмотрѣніе счетовъ, по установленію возложена на государственнаго контролера, то г. Кампенгаузенъ, занимаясь неусыпно симъ многотруднымъ, многосложнымъ и огромнымъ дѣломъ, не токмо привелъ въ самое короткое время все къ окончанію, но и многія сдѣлалъ нужныя и полезныя замѣчанія, которыя впредь облегчатъ и сократятъ ходъ дѣлъ. Весьма желательно, чтобъ сей достойный и трудолюбивый министръ удостоился Монаршаго вознагражденія.

№ 199. А. П. Ермоловъ — графу Аракчееву.

30-го апрѣля 1818 г. Кавказская линія.

Вашему сіятельству въ благосклонномъ письмѣ изъявить угодно было участіе, пріемлемое во всемилостивѣйшемъ награжденіи меня чиномъ. Мнѣ тѣмъ лестнѣе оно, что вамъ, какъ всегдашнему моему начальнику, обязанъ я многими по службѣ выгодными шагами, ибо кромѣ вашего сіятельства, всегда одобрявшаго усердіе мое, не изыскивалъ я другихъ путей, твердо надѣясь на безпристрастіе ваше и справедливость. Я не обманулся и никогда не измѣню моимъ правиламъ.

Весьма справедливую ваше сіятельство изволили упомянуть пословицу: «за Богомъ молитва, а за Государемъ служба не про-

---

[1]) Вѣдомостей этихъ при письмѣ не оказалось.

падаетъ», а я присоединю къ тому, что я собою убѣдительнѣйшій примѣръ представляю, ибо и Богъ по своему милосердію, и Государь по щедротѣ своей превыше заслугъ воздаютъ мнѣ.

Позвольте мнѣ въ первый разъ усумниться въ словахъ вашего сіятельства, что я буду фельдмаршалъ, ибо вы сказать изволили, что тогда будете вы проситься въ начальники штаба. Сіи два обстоятельства кажется мнѣ равно невозможными, и если бы Государь имѣлъ въ арміяхъ своихъ такихъ начальниковъ штаба, я бы осмѣлился предложить испытать не возможно-ли обойтись безъ фельдмаршаловъ.

№ 200. Графъ Аракчеевъ — барону Кампенгаузену.

14-го мая 1818 г. Симферополь.

По выздоровленіи вашемъ и по вступленіи въ должность, ваше превосходительство столь много заняты, что забыли того, который имѣлъ удовольствіе часто получать ваши письма во время вашего путешествія; и я посему самому не хотѣлъ уже прерывать государственныя ваши занятія своими письмами.

Нынѣ же къ удовольствію моему представился мнѣ пріятный случай препроводить къ вамъ, милостивый государь мой, пожалованный Государемъ Императоромъ орденъ Св. Александра Невскаго, на грамотѣ коего удалось мнѣ выставить своею рукою время и мѣсто таковаго пожалованія, что самое, конечно, и впредь напомнитъ вамъ всегда обо мнѣ. А я теперь спѣшу, изъ первыхъ, поздравить съ сею монаршею милостью ваше превосходительство, будучи въ томъ удостовѣреніи, что хотя поздравленій сихъ вы и много получите, но ни одно изъ нихъ не будетъ прежде моего.

№ 201. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву.

24-го мая 1818 г. С.-Петербургъ.

Письмо вашего сіятельства отъ 14-го мая честь имѣлъ получить. За добродѣтель вашу васъ Богъ наградитъ, а дабы избѣгнуть многословія, то примите и мою благодарность на польскомъ

языкѣ: «пàдамъ до ногъ». У насъ все еще довольно холодно и я спжу на Литейной потому, что Троицкій мостъ не наведенъ, а съ дачи кругомъ пріѣзжать въ городъ уже не подъ силу, да и въ комитетѣ и въ совѣтѣ лѣстницы становятся ежедневно выше.

Здѣсь получены на сей недѣлѣ два непріятныя извѣстія: первое о смерти фельдмаршала Барклая, а второе о кончинѣ добродѣтельнаго Амвросія митрополита, съ коимъ я болѣе 50 лѣтъ знакомъ и онъ со мною былъ однихъ лѣтъ, что и мнѣ напоминаетъ, что и я отъ сего прыжка близокъ, а еще тѣмъ болѣе, что и здоровье день отъ дня наболѣе разстраивается, да и глухота моя усиливается.

Мы же ожидаемъ съ петерпѣніемъ Государя Императора, а то Петербургъ нашъ становится скученъ, и хотя людей немного убыло, но кажется пустъ.

№ 202. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

31-го мая 1818 г. С.-Петербургъ.

Сіе мое письмо найдетъ васъ уже въ Москвѣ, гдѣ вы вмѣсто отдохновенія должны будете заниматься встрѣчею короля прусскаго и конечно и празднествами при таковыхъ случаяхъ неизбѣжными. Желаю отъ всего сердца, чтобы московскій воздухъ подкрѣпилъ ваше здоровье.

У насъ все стояла стужа, а по ночамъ были морозы и сегодня только что наведутъ черезъ Неву Троицкій мостъ, а завтрашній день намѣренъ перетащиться на дачу. Всю зиму и весну чувствовалъ себя дурно, теперь осталась одна надежда на лѣто, можетъ быть теплый воздухъ меня нѣсколько подкрѣпитъ и удобнѣе будетъ полечиться. Худой снарядъ требуетъ большой починки.

Сегодня пойдетъ меморія комитета гг. министровъ, въ которой представляются и окончательный отвѣтъ государственнаго контролера и нейтральной коммисіи, изъ коего краткую выписку при семъ прилагаю [1]). Изъ оной усмотрите, какое приращеніе сдѣ-

[1]) Приложеній при письмѣ не оказалось.

лано хозяйственнымъ и благоразумнымъ распоряженіемъ барона Кампенгаузена. Всѣ прикосновенные къ оной чины щедро отъ Государя вознаграждены, а о нѣкоторыхъ не получившихъ награжденія теперь представляются. Государственный контролеръ, кажется, по моему мнѣнію, заслуживаетъ сугубаго награжденія, тѣмъ болѣе, что его состояніе въ совершенномъ разстройствѣ и онъ долженъ болѣе нежели все его имѣніе стоитъ. Сіе то самое было причиною его болѣзни. Просить о вспоможеніи онъ, по деликатности, никогда не будетъ и въ семъ случаѣ даже и самымъ ближнимъ своимъ никогда ничего не говоритъ. Я опасаюсь даже и васъ попросить о немъ, такъ какъ онъ получилъ недавно орденъ, но не имѣя съ нимъ никакой связи, а знавъ только изъ опыта его честность и усердіе къ службѣ, принимаю участіе въ его запутанномъ состояніи, осмѣливаюсь утруждать васъ, что ежели поводъ будетъ при разсматриваніи его бумагъ, замолвить за него доброе слово. Государь такъ милосердъ и заслуги всѣхъ такъ щедро награждаетъ, что уповательно окажетъ и ему свое милосердіе и осчастливитъ угнетеннаго обстоятельствами вѣрнаго, усерднаго и одареннаго отличными способностями слугу.

№ 203. Графиня Анна де-Брогліо — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го іюня 1818 г. Москва.

Не могу остаться въ молчаніи и не сообщить вашему сіятельству, какъ единственному моему покровителю, того, что я удостоена была Монаршимъ словомъ на первомъ балѣ. Сіе слово возстановило упадшій духъ мой, и хотя на другихъ балахъ не была удостоена прежними отличіями, которыми я имѣла счастіе пользоваться, но по крайней мѣрѣ питаюсь надеждою, что я великодушно прощена за необдуманный мною поступокъ, чѣмъ, безъ сомнѣнія, почитаю себя обязанною вашему сіятельству.

Примите, милостивый государь, чувствительнѣйшую мою благодарность и будьте увѣрены, что участіе, принимаемое вами

въ моемъ положеніи останется навсегда неизгладимо въ моемъ сердцѣ.

Не безъизвѣстно вашему сіятельству, что мы бываемъ несчастливы по мѣрѣ своихъ чувствованій и по мѣрѣ цѣны, которую мы полагаемъ въ потерянномъ благѣ, а потому и можете судить о силѣ моей благодарности. Болѣе же на сей счетъ занимать васъ не смѣю, но самъ Богъ воздастъ вамъ за доброе ваше ко мнѣ расположеніе. Впрочемъ осмѣливаюсь прибавить, что я хотя и женщина, но чувствую себя способною быть всегда достойною вашего вниманія со стороны особенной приверженности и чистаго усердія въ августѣйшей особѣ Государя. Я служить хочу, такъ сказать, подъ вашими знаменами! Не напрасно предчувствіе мое влекло всегда меня къ искапію покровительства вашего сіятельства. Теперь я вижу ясно на опытѣ, что *истина*, какъ бы она была для васъ ни маловажна, но васъ трогаетъ и заслуживаетъ ваше вниманіе. Не часто можно повстрѣчать таковое расположеніе въ свѣтѣ.

Итакъ, милостивый государь, позвольте повторить покорнѣйшую мою просьбу о продолженіи вашего ко мнѣ благорасположенія, въ надеждѣ котораго честь имѣю быть и проч.

№ 204. Непремѣнный секретарь Академіи Наукъ Петръ Соколовъ — графу Аракчееву.

18-го іюля 1818 г., № 29.

Императорская Россійская Академія, уважая отличное усердіе и любовь вашего сіятельства къ отечественному языку, по предложенію г. президента вице-адмирала и кавалера Александра Семеновича Шишкова, на основаніи 5-й статьи главы IX устава Академіи и общимъ согласіемъ всѣхъ присутствовавшихъ членовъ, въ чрезвычайномъ собраніи сего іюля 10-го дня бывшемъ, избрала ваше сіятельство въ почетные свои члены.

На меня возложено отъ Императорской Россійской Академіи извѣстить ваше сіятельство о семъ избраніи и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить, что какъ уставъ, такъ и слѣдующій на званіе сіе

дипломъ, въ непродолжительномъ времени къ вашему сіятельству доставлены будутъ.

№ 205. Андріянъ Денисовъ — графу Аракчееву.

23-го августа 1818 г. Новочеркаскъ.

Войско донское, сохраняя истинное къ особѣ вашей высокопочитаніе, въ знакъ засвидѣтельствованія достодолжнаго своего расположенія, честь имѣетъ представить для стола вашего сіятельства, изъ продуктовъ, которыми оно изобилуетъ, 200 грушъ и четыре осетринныхъ балыка приспѣва нынѣшняго лѣта.

Я отъ лица войска прошу всепокорнѣйше ваше сіятельство удостоить милостивѣйшимъ принятіемъ сего.

№ 206. Графъ Аракчеевъ — Андріяну Денисову (собственноручно).

Безъ мѣсяца и числа.

Принося вашему превосходительству и всему войску благодарность за присылку фруктовъ и балыка, изъ уваженія къ вамъ, милостивый государь, я принялъ оные. Но прошу впредь не отягощать сими присылками войско, ибо оное ему дѣлаетъ расходы, а привозятся сіи фрукты всѣ гнилые, слѣдовательно кромѣ расхода ничего изъ онаго нѣтъ полезнаго.

№ 207. Федоръ Глинка — графу Аракчееву (собственноручно).

25-го августа 1818 г.

Желая быть по возможности полезнымъ соотечественникамъ моимъ, я издалъ двѣ книжки въ пользу тѣхъ *классовъ народа*[1]), для которыхъ у насъ ничего еще писано не было. Для *крестьянъ* издалъ я поучительную *народную повѣсть*, а для *солдатъ* особое полезное и понятное имъ чтеніе.

Вашему сіятельству, какъ государственному человѣку, предлежитъ пріятное знаменитымъ людямъ попеченіе о пользѣ и просвѣщеніи всѣхъ классовъ народа вообще. А по сему и пріемлю

---

[1]) Подчеркнуто авторомъ.

смѣлость представить при семъ нѣсколько экземпляровъ моихъ книжекъ. Я почту особенною себѣ честію, если, заслужа благосклонное воззрѣніе ваше, усердные труды мои удостоятся получить мѣсто въ *Грузинской библіотекѣ* вашего сіятельства.

№ 208. М. М. Сперанскій — Николаю Назарьевичу Муравьеву.

17-го сентября 1818 г. Г. Пенза.

Отъ души и сердца поздравляю ваше превосходительство съ перемѣною службы, мѣсто сіе есть истинное ваше наслѣдство по добродѣтелямъ и дарованіямъ. Въ рукахъ вашихъ наслѣдство сіе не только сохранится, но и пріумножится. Надѣюсь, что всѣ знающіе и любящіе васъ будутъ одного со мною мнѣнія.

Совѣстно, но должно къ поздравленію сему присоединить и просьбу. Нѣсколько тому мѣсяцевъ письмомъ моимъ къ благодѣтельному мнѣ графу Алексѣю Андреевичу (Аракчееву) я относился съ просьбою о покушкѣ новгородской моей деревни Великополья, вслѣдствіе сего потребованы и доставлены его сіятельству всѣ принадлежащіе къ сему имѣнію планы и бумаги. Среди важныхъ дѣлъ, коими графъ Алексѣй Андреевичъ обремененъ, я считалъ и теперь еще считаю нескромностью повторять мои докуки. По собственному моему опыту я знаю, что въ дѣлѣ благотворенія напоминанія ему не нужны. Между тѣмъ экономическія мои обстоятельства такъ тѣсны и долги такъ строги, что продажа сія со дня на день становится необходимѣе. Сдѣлайте мнѣ великую милость, примите на себя трудъ ходатайствовать по сему дѣлу. Я увѣренъ въ милостивомъ ко мнѣ расположеніи графа Алексѣя Андреевича, но боюсь показаться ему нетерпѣливымъ. Оправдайте меня въ сей нетерпѣливости благовременнымъ вашимъ представленіемъ нуждъ, меня тяготящихъ.

№ 209. Григорій Лисаневичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

17-го сентября 1818 г. Г. Зміевъ.

Я получилъ ваше приказаніе черезъ адъютанта Горбунова, что ваше сіятельство изволите прибыть въ военное поселеніе

дивизіи, мнѣ ввѣренной. Я бы весьма былъ счастливъ, ежели бы удостоили посѣщеніемъ военное поселеніе. Ваше сіятельство увидите и узпаете лично обо всемъ и яко единственный главный начальникъ надъ военнымъ поселеніемъ, во многомъ нужномъ разрѣшить можете.

Въ Таганрогскомъ округѣ слава Богу началось, хотя нѣсколько медленно, приходить въ повиновеніе: люди, изъ числа бывшихъ въ закоснѣломъ упрямствѣ 2-го и 3-го поселенныхъ эскадроновъ, мундиры принимаютъ и къ повѣркѣ поселенной переписи являются, и я песомнѣнно уже надѣюсь, что скоро все по тому округу придетъ въ должный порядокъ.

Долгомъ поставляю вашему сіятельству изложить мои мысли: изъ объясненія жителей лично со мною неповиновеніе ихъ основывается на главномъ неудовольствіи по сомнѣнію ихъ, что будутъ сведены семейства въ одинъ домъ. Осмѣливаюсь просить ваше сіятельство удерживать до времени приказъ вашъ, отданный по округамъ, ибо сіе единое средство послужило къ повиновенію прочихъ округовъ.

№ 210. Александръ Танѣевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

25-го сентября 1818 г. Г. Ахенъ.

..... 22-го числа городъ давалъ великолѣпный балъ, который удостоили присутствіемъ своимъ Государь Императоръ и прусскій король. Австрійскій же императоръ, коего было въ тотъ день тезоименитство, былъ нездоровъ и какъ нарочно сдѣлался нездоровъ и Меттерпихъ. Разумѣется, что политики не замедлили приписать сіе стороннимъ причинамъ. Какъ бы то ни было, публика здѣшняя вся собралась и была въ восхищеніи. Балъ, спачала скучный, оживился подъ конецъ французскою кадрилью, въ которой отличались 60 лѣтній здѣшній бургомистръ и францускій генералъ Мезонъ. Мысль ему взошла пойти танцовать въ шпагѣ и надѣть двѣ ленты черезъ плечо, такъ что при каждомъ прыжкѣ ленты летали въ разныя дирекціи, а шпага била и его и сосѣдей по ногамъ. Сіе чрезвычайно забав-

ляло нашихъ Государей, которые уѣхали съ балу въ 9 часовъ. Къ сему присовокуплю еще, что на семъ балѣ я имѣлъ честь быть представленнымъ самимъ Государемъ Императоромъ королю прусскому и Его Величество удостоилъ меня своимъ разговоромъ.

Поѣздка въ Мобежъ, говорятъ, послѣдуетъ 3-го числа, а возвращеніе сюда 8-го.....

№ 211. Павелъ Свиньинъ — графу Аракчееву.

25-го сентября 1818 г.

Съ удовольствіемъ взявъ на себя пріятную обязанность быть историкомъ села Грузина, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство пожаловать доставить мнѣ находящіяся у васъ историческія свѣдѣнія о *знамѣ Владиміра* и *дополненіе* протоіерея Малиновскаго.

Боясь также, что снятый мною видъ села Грузина второпяхъ не совершенно вѣренъ, прошу ваше сіятельство одолжить меня на нѣсколько дней находящимися у васъ видами.

Я имѣлъ честь три раза быть у крыльца вашего сіятельства, засвидѣтельствовать мою сердечную признательность за гостепріимство и повторить изустно то глубочайшее почтеніе и проч.

№ 212. Архимандритъ Паисій — графу Аракчееву.

30-го сентября 1818 г. Соловки.

Изливаемыя и многоплывущія милости вашей особы дотекли слухомъ и до нашей отдаленной Соловецкой обители, почему и осмѣливаемся покорнѣйше просить при удобнѣйшихъ случаяхъ оказать и оной возможныя ваши благодѣянія и пособія въ могущихъ встрѣтиться обстоятельствахъ и дѣлахъ. При засвидѣтельствованіи вамъ моего нижайшаго почитанія, пребыть честь имѣю, вашего сіятельства покорный слуга и богомолецъ

Убогій Паисій, архимандритъ соловецкій
о Христѣ съ братіею.

P. S. При семъ почтеннѣйше препровождаю вашему сіятельству въ знакъ благословенія отъ святыхъ угодниковъ Божіихъ Засимы и Саватія, соловецкихъ чудотворцевъ, нашего лову бочепочекъ сельдей и двѣ семги. Дай Богъ во здравіе вамъ оныя скушать.

№ 213. Николай Муравьевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

1-го октября 1818 г. С.-Петербургъ.

Вчера я получилъ, усмотрѣнію вашего сіятельства при семъ представляемое, письмо отъ М. М. Сперанскаго [1]). Я считаю его ни почему мнѣ не принадлежащимъ, но особенно, ради главнаго его предмета, осмѣлился васъ имъ безпокоить.

У насъ все благополучно. Пишу сіе въ канцеляріи, и иду приносить моленія Всевышнему, можетъ быть въ одинъ часъ съ вами. Сегодня мы празднуемъ Покровъ. Господи милосердый! вонми молепію моему и моего непорочнаго семейства и буди покровъ и хранитель нашего единственнаго покровителя и благодѣтеля.

Съ чистосердечнымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью имѣю честь во истину на всю жизнь пребывать.

№ 214. Федоръ Ключаревъ — графу Аракчееву.

10-го октября 1818 г. Москва.

Принеся Богу и великому Государю Императору жертвы благоговѣнія за обращенное Его Величества вниманіе на меня, разстроеннаго и бѣдствовавшаго, Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ мнѣ въ аренду на 12 лѣтъ двухъ мызъ въ Лифляндской губерніи, съ сердцемъ полнымъ живѣйшей благодарности за снисходительное участіе во мнѣ, осмѣливаюсь засвидѣтельствовать чувства мои и передъ вами, сіятельнѣйшій графъ, какъ единственнымъ предстателемъ о мнѣ у Государя Императора,

---

[1]) См. № 208.

всепокорнѣйше прося о продолженіи милостиваго ко мнѣ покровительства вашего, котораго достойнымъ могу учиниться, соблюденіемъ той душевной преданности и глубочайшаго почтенія, съ каковыми нахожусь и проч.

№ 215. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно)[1].

5-го ноября 1818 г. Пенза.

Сельцо Великополье удостоясь посѣщенія вашего сіятельства кажется теперь и краше и лучше. Съ какимъ удовольствіемъ помѣщикъ его, мало пишущій, но глубоко чувствующій, принялъ бы драгоцѣннаго гостя въ своей тихой обители! Онъ встрѣтилъ бы его съ посохомъ отшельника, но съ сердцемъ чистымъ и искренно ему преданнымъ. Если онъ лишенъ сего удовольствія, если посохъ отшельника выпалъ изъ рукъ его, то онъ не менѣе чувствуетъ, что перемѣна сія была для него столь же благотворна, какъ и необходима.

Я счелъ бы нескромностію повторить вашему сіятельству просьбу мою о принятіи Великополья въ особенное ваше покровительство. Знаю, что у васъ справедливость и общая польза идутъ прежде всего; но знаю также собственнымъ моимъ личнымъ опытомъ, что у васъ *милость и истина срѣтостася; правда и миръ облобызастася.*

Пустыня Саввы Вышерскаго, коей положеніе вашему сіятельству понравилось, дѣйствительно достойна замѣчанія: въ ней настоятель новгородскій дворянинъ и помѣщикъ. Тутъ вмѣстѣ съ нимъ молились мы за враговъ, но признаюсь въ слабости — я болѣе молился за благодѣтелей.

Предавая себя и Великополье въ милостивое и благотворное ваше расположеніе, съ чувствами совершеннѣйшаго почитанія и преданности честь имѣю быть и проч.

---

[1]) Выдержка изъ этого письма напечатана въ книгѣ: «Жизнь графа Сперанскаго», т. II, стр. 158.

№ 216. Александръ Танѣевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го ноября 1818 г. Карлсруэ.

.....По прибытіи моемъ сюда, я вчерашній день имѣлъ счастіе быть представленнымъ, черезъ гофмаршала Нарышкина, Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, которая меня изволила спрашивать о васъ, сіятельнѣйшій графъ, потомъ маркграфинѣ и шведской королевѣ. Жители здѣшніе восхищены прибытіемъ своего Ангела Хранителя (Императора Александра), приготовили великолѣпную иллюминацію и хотѣли знаками своей преданности ознаменовать благодарность свою, но сіе было воспрещено. Извѣстно, что Государь въ послѣднее время обезпечилъ словомъ своимъ цѣлость Баденскаго владѣнія, угрожаемаго непріязненными видами Баваріи. По убѣдительнымъ просьбамъ маркграфини дозволено было однакожь зажечь иллюминацію, которая, конечно, составитъ эпоху въ лѣтописяхъ здѣшняго города.

Завтра Государь Императоръ изволитъ ѣхать поутру для посѣщенія больнаго герцога, едва уже дышащаго, въ Раштатъ, а свита вся поѣдетъ прямо въ Штутгардтъ.....[1]).

№ 217. М. Магницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го ноября 1818 г.

Благосмая у сего записка кажется мнѣ достойною вниманія вашего сіятельства. Ежели будетъ изъ нея какая-либо польза, то я почту себя весьма счастливымъ. Ежели нѣтъ, то по крайней мѣрѣ усердіе мое возобновитъ меня въ памяти вашей.

Зайдя вчерашній день, 27-го ноября, по случаю, въ магазинъ мастера золотыхъ дѣлъ Арндта, на Невскомъ проспектѣ, увидѣлъ я стальные перстни (на манеръ старинныхъ перстней съ печатьми) съ золотымъ изображеніемъ князя Барклая-де-Толли. На вопросъ мой, по ка-

---

[1]) Далѣе семейныя подробности.

кому случаю сдѣланы сіи перстни? мастеръ, совсѣмъ дотолѣ мнѣ незнакомый, отвѣчалъ, что они заказываются обществомъ полковника Поммана, раскупаются по 50 руб. и были уже заказаны 30-ю или 40-ка человѣками.

Изъ простоты сего разсказа заключить можно:

1) Что дѣйствительно есть какое-либо общество, котораго начальникомъ г. Помманъ, извѣстный упражненіемъ въ тайныхъ наукахъ и въ особенности въ магнетизмѣ.

2) Что общество сіе приняло наружнымъ знакомъ своего соединенія портретъ извѣстнаго человѣка, который не можетъ возбудить никакого подозрѣнія.

3) Что оно должно состоять изъ людей достаточныхъ, ибо бѣдный не можетъ бросить 50 руб. на перстень.

Открыть сіе весьма легко, ибо начальникъ общества извѣстенъ, да и изъ покупателей перстней, въ числѣ 30-ти, кто нибудь Арндту долженъ быть знакомъ.

Помѣта рукою Аракчеева: «Государь изволилъ читать 4-го декабря 1818 г.»

№ 218. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

2-го декабря 1818 г. Москва.

Пользуясь отъѣздомъ Василія Федоровича (Ильина), я не могъ пропустить столь благопріятнаго случая къ засвидѣтельствованію предъ вашимъ сіятельствомъ покорнѣйшей моей преданности и отъѣзжающаго просилъ изустно тоже повторить.

Въ бытность вашего сіятельства въ Москвѣ изволили вы удостоить меня разговора о дѣлѣ общественномъ, и когда коснулась рѣчь до разшесшейся молвы *о вольности крестьянъ*, то вы замѣтили, что полезно бы было сочинить для помѣщиковъ инструкцію. Мнѣ очень лестно было заняться сею мыслію и я начерталъ *проектъ наказа помѣщикамъ*; но не знавъ заранѣе о сей вѣрнѣйшей оказіи для подпесешія вамъ, никакъ не успѣлъ переписать на бѣло. Испрашиваю теперь приказанія вашего позволите-ли прислать къ вамъ сію бумагу по почтѣ.

Анна Петровна моя свидѣтельствуетъ вашему сіятельству отличное свое почтеніе. Она сговаривается съ Прасковьею Ива-

новною какъ бы воспользоваться пріятнѣйшимъ ей приглашеніемъ вашимъ и побывать у васъ въ Грузинѣ.

Ваше Грузино такъ прельстило меня, что, удаляясь оттуда по берегу Волхова, я написалъ карандашомъ стихи, которые не иначе могъ писать какъ по влеченію чувствъ. Не мое дѣло быть формальнымъ поэтомъ, но вамъ, увлекаясь тѣми же чувствами, смѣю представить ихъ.

Стихи при удаленіи отъ Грузина 17-го сентября 1818 г. сочиненные.

Кто не былъ въ Грузинѣ, на Волховскихъ брегахъ,
Едвали тотъ видалъ хозяйство въ совершенствѣ,
Хозяйство русское, на дѣлѣ не въ словахъ.
Крестьянамъ нужды нѣтъ мечтать тамъ о равенствѣ;
Имѣвъ добро въ рукахъ, не ищутъ ужь добра.
Въ помѣстьѣ Грузинскомъ приволье даръ природы
Искусствомъ обновясь, оно во всемъ щедро;
Обильны пажити, поля, обширны воды.

* * *

Воздвигнутъ на холмѣ великолѣпный храмъ
Во славу Божію, въ свидѣтельства вѣкамъ,
Какъ благодарнымъ быть — и къ тѣни намъ любезной,
Какъ подвигъ въ гробѣ чтить; отечеству полезный.
Въ пріютахъ садовыхъ зрятъ памятники въ честь
Надежну дружеству, любви сыновней нѣжной,
Для любомудрія тамъ пищи много есть
И всѣ пріятности для жизни безмятежной.

* * *

Устройство Грузина помѣстьямъ образецъ
Должнобъ тожь всюду быть — помѣщикъ гдѣ отецъ.

№ 219. Тимофѣй Осиповскій — графу Аракчееву.

9-го Февраля 1819 г., № 6. Г. Харьковъ.

Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета возложилъ на меня лестное порученіе извѣстить ваше сіятельство, что сословіе опаго, питая глубочайшее уваженіе къ отличнѣйшимъ знаніямъ, подвигамъ и заслугамъ, соединеннымъ въ особѣ вашего

сіятельства на пользу отечества и наукъ, поставилъ обязанностію, единодушнымъ наименованіемъ васъ почетнымъ членомъ университета, пріобрѣсть знаменитаго покровителя университета и наукъ, на что получено уже и утвержденіе его сіятельства г. министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, на каковое званіе университетъ будетъ имѣть честь препроводить къ вамъ и приличный дипломъ.

Исполняя сіе порученіе совѣта университета, съ глубочайшимъ къ вашему сіятельству высокопочитаніемъ и совершенной преданностію пребыть честь имѣю.

№ 220. Графъ Федоръ Толстой — графу Аракчееву.

21-го февраля 1819 г., № 8.

Высочайше утвержденное въ 14-й день января сего года С.-Петербургское общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія, желая имѣть покровителя въ особѣ вашего сіятельства, опредѣлило въ засѣданіи своемъ 10-го сего февраля просить васъ о принятіи на основаніи § 6 Устава званіе почетнаго члена онаго.

Доводя о семъ положеніи общества до свѣдѣнія вашего сіятельства и прилагая при семъ экземпляръ Высочайше утвержденнаго устава, честь имѣю увѣдомить, что надлежащій дипломъ, по изготовленіи онаго немедленно будетъ вамъ доставленъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

№ 221. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву.

17-го марта 1819 г. Москва.

Представляю вашему сіятельству вторую часть повседневныхъ записокъ Порошина. Третья, т. е. послѣдняя также подготовляется. Не лишнимъ считаю объяснить вашему сіятельству о судьбѣ постигшей сочинителя сихъ любопытныхъ записокъ. Сперва внушено было Цесаревичу (Павлу Петровичу), что онѣ (записки) къ чести его служить не могутъ потому, что всѣ дѣтскіе проступки тутъ вносимы были. Особенножь не нравился

сей журналъ оберъ-гофмейстеру графу Панину, по нѣкоторымъ смѣлымъ о немъ самомъ заключеніямъ. Сверхъ того неопытный и пылкій Порошинъ къ несчастію своему страстно влюбился въ графиню Шереметеву, которую графъ Никита Ивановичъ прочилъ себѣ въ невѣсты. Когда любовь ихъ сдѣлалась явною, то легко охолодили великаго князя къ своему наставнику, потомъ отлучили его отъ двора и отправили въ полкъ, гдѣ отъ горячки онъ кончилъ жизнь. Я слышалъ отъ старожиловъ, что графъ Петръ Ивановичъ Панинъ всегда съ сожалѣніемъ вспоминалъ о Порошинѣ и отлученіе его почиталъ потерею для наслѣдника.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

№ 222. Графъ Николай Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

11-го апрѣля 1819 г. С.-Петербургъ.

Позвольте мнѣ увѣдомить ваше сіятельство, что я получилъ письмо отъ капитанъ-лейтенанта Коцебу, который начертавъ мнѣ картину ужаснаго своего положенія, когда по семи-лѣтней разлукѣ съ отцомъ, коего страстно любилъ, торопясь въ его домъ, вмѣсто объятія и благословенія, засталъ его наглымъ убійствомъ жизнь окончившаго, мать въ отчаяніи и сдающую ему на попеченіе однихъ малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ до 11 человѣкъ. Не имѣя даже чѣмъ съ своею семьею возвратиться въ Россію, поручаетъ мнѣ обратиться къ вамъ съ его и моею покорнѣйшею просьбою, довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества не токмо горькое, но и нищенское положеніе сей бѣдной семьи, и пребываетъ въ благородной надеждѣ, что Монаршая рука премилосерднаго нашего Императора станетъ исцѣлять столь глубокія раны и оставитъ, можетъ быть, за вдовою и дѣтьми жалованье, пенсію и аренду, коими пользовался отъ Монаршихъ же щедротъ покойный его отецъ.

Покойный г. Коцебу, кажется, не бывъ уже въ службѣ, никакому начальству по ней не принадлежалъ, слѣдовательно не вижу я, почему бы я не могъ просить ваше сіятельство, какъ

друга своего, быть у Монаршаго престола даже отъ имени моего ходатаемъ за сихъ страдальцевъ. Исполните мое прошеніе! Сердце Государево къ милосердію склонно и мое о томъ понятіе онъ мнѣ въ вину не поставитъ.

Я не долженъ, милостивый государь мой, отъ васъ и то скрыть, что капитанъ-лейтенантъ Коцебу, будучи, кажется мнѣ, въ надеждѣ быть начальствомъ употребленъ на новое путешествіе, ожидаетъ въ горести своей для себя, какъ вышнее благо, таковое ему назначеніе и тотчасъ готовъ сюда возвратиться.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

№ 223. Алексѣй Олининъ — графу Аракчееву.

11-го апрѣля 1819 г.

По снятіи вѣрныхъ рисунковъ съ обѣихъ сторонъ драгоцѣннаго останка старинnаго русскаго знамя, вашему сіятельству принадлежащаго, и по выгравированіи на мѣди одной изъ сихъ сторонъ, я имѣю честь съ искреннею благодарностію, по страсти моей къ древностямъ и въ особенности къ отечественнымъ, при семъ обратно препроводить къ вашему сіятельству подлинникъ помянутаго знамя, которое возвращаю въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я его получилъ и прилагая также подлинникъ письма Федора Петровича Ключарева къ вашему сіятельству, я прошу покорнѣйше принять отъ меня оттисковъ съ гравированной одной стороны сего знамя и одинъ рисунокъ съ оборота онаго отъ руки сдѣланный извѣстнымъ вашему сіятельству собственнымъ моимъ граверомъ и рисовальщикомъ Михайлою Богучаровымъ. Сверхъ того я долгомъ поставляю изложить мое мнѣніе о времени, къ которому драгоцѣнный сей памятникъ русскаго древняго искусства можетъ по справедливости принадлежать.

Я начну сіе разсужденіе тѣмъ, что всякій остатокъ отечественной древности, особливо въ художествахъ, долженъ имѣть въ Россіи большую цѣну, ибо прежнія междоусобныя наши войны, частые и великіе пожары въ городахъ и столицахъ, на-

шествіе на Россію въ XIII вѣкѣ восточныхъ племенъ, а въ XIX западныхъ народовъ, между тѣмъ бывшіе по временамъ набѣги: литовцевъ, поляковъ и шведовъ, большую и лучшую часть сихъ рѣдкихъ памятниковъ отечественной древности стерли такъ сказать съ лица русской земли. Итакъ всякаго рода такой остатокъ долженъ быть для насъ драгоцѣненъ, особливо тотъ, на которомъ изображены древніе какіе либо обычаи, одежда и оружіе предковъ нашихъ. Въ семъ-то отношеніи остатокъ стариннаго русскаго знамя, вашему сіятельству нынѣ принадлежащаго, имѣетъ большую цѣнность въ глазахъ любителей отечественной древности.

Посмотримъ теперь, къ которому времени сей памятникъ принадлежитъ.

Часть знамени, пріобрѣтенная въ Польшѣ покойнымъ артиллеріи поручикомъ Ключаревымъ, была къ счастію возвращена отечеству, какъ драгоцѣнная принадлежность древнихъ русскихъ ополченій. Отецъ сего молодаго воина, Федоръ Петровичъ Ключаревъ, посвящая оную вашему сіятельству, полагаетъ [1]), что сіе знамя или хоругвь не моложе лѣтописи *Несторовой*. Ежели послѣднее слово значитъ, что сіе знамя не моложе того времени, въ которое жилъ преподобный Несторъ, т. е. 1110 года, то я осмѣливаюсь въ этомъ поспорить и вотъ почему. Надпись съ обѣихъ сторонъ писанная такъ называемыми въ сунодальной московской типографіи *титульными буквами* доказываетъ, что сія хоругвь сдѣлана около времени великаго князя Ивана Васильевича или внука его царя Ивана Васильевича Грознаго, а можетъ быть и позже, но, конечно, не прежде перваго изъ сихъ государей, ибо мнѣ не встрѣчалось видѣть ни въ рукописяхъ, ни на образахъ того времени, чтобы употребляли титульныя буквы, т. е. заглавныя литеры, которыя одна въ другую вставляются особымъ, такъ сказать узоромъ, чтобъ строки, составленныя изъ прописныхъ буквъ, были умѣстительныя. Кромѣ того верхняя одежда

[1]) См. № 156.

великаго князя Владиміра не можетъ быть отнесена ко времени преподобнаго Нестора, но гораздо позже и вѣроятно не прежде времени Ивана Васильевича III, т. е. около послѣдней половины XV вѣка, ибо во времена Нестора, а болѣе еще того во времена св. Владиміра, верхнее княжеское платье имѣло видъ плаща безъ рукавовъ, застегнутаго на правомъ плечѣ, какъ то уцѣлѣвшіе отъ XI вѣка памятники русскаго искусства доказываютъ. Равнымъ образомъ подобные же памятники свидѣтельствуютъ, что шубы съ откидными рукавами и съ прорѣхами для пропускапія рукъ вошли въ употребленіе гораздо позже временъ Нестора, да и форма латъ на всѣхъ изображенныхъ воинахъ приближаетъ сіе знамя ко времени царя Ивана Васильевича Грознаго. Но все это ни мало не отнимаетъ достоинства сего священнаго останка русскихъ древностей.

№ 224. Осипъ Козодавлевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го апрѣля 1819 г.

Преданнѣйшій вашему сіятельству слуга Козодавлевъ препровождаетъ при семъ восемь тарелокъ съ видами Грузина. Оныя неудачны: но будутъ исправлены и безъ сумнѣнія и помѣщику Грузина понравятся и обратятъ на фабрику вниманіе публики. Причины неудачи прописаны въ прилагаемомъ при семъ письмѣ, которое нужно вашему сіятельству прочитать. Сервизъ будетъ изготовленъ немедленно для васъ. Присылку спхъ образцовъ, хотя и неудачныхъ, примите знакомъ усердія и поспѣшности съ какою фабрика и ея начальники угодить вамъ старались. Главный начальникъ оной, Козодавлевъ, двѣ уже недѣли такъ болѣнъ, что едва движется. Геморроидальные припадки его измучили. Надобно терпѣть: старость есть пристань болѣзней.

Вручитель сего, титулярный совѣтникъ Милютинъ, чиновникъ весьма умный и расторопный, можетъ принять отъ вашего сіятельства приказаніе, какое вамъ дать будетъ угодно, въ разсужденіи тарелокъ и вообще сего сервиза.

№ 225. Графъ Николай Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го апрѣля 1819 г. С.-Петербургъ.

Премного будучи тронутъ Монаршею милостью къ бѣдному семейству покойнаго г. Коцебу, прошу ваше сіятельство повергнуть меня и благодарность мою къ освященнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества.

Примите и вы, милостивый государь мой, признательность мою за то, что такъ охотно и скоро прошеніе мое исполнить изволили.

№ 226. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го апрѣля 1819 г.

Вниманіе, котораго удостоивали ваше сіятельство издаваемыя мною государственныя грамоты, обязываетъ меня представить вамъ и окончательные листы сего изданія. Равномѣрно обязаннымъ себя считаю донести вашему сіятельству, что государственный канцлеръ, при поднесеніи Государю Императору сей книги, нынѣшнемъ его отпечатанной, усердно расположенъ ходатайствовать о награжденіи меня слѣдующимъ чиномъ.

Чувствуя на себѣ особенныя ваши милости, осмѣливаюсь просить васъ, сіятельнѣйшій графъ, при семъ случаѣ усугубить ихъ на меня, если я стою того, предстательствомъ вашимъ у Монаршаго престола въ пользу 40 лѣтней моей при одномъ мѣстѣ ревностной службы. Живѣйшее чувствованіе благодарности къ особѣ вашей пребудетъ на всю мою жизнь залогомъ истиннаго къ вамъ высокопочитанія и преданности искреннѣйшей, съ которыми и проч.

№ 227. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

8-го мая 1819 г. С.-Петербургъ.

Въ дружескомъ нашемъ сношеніи я въ долгъ себѣ ставлю донесть вашему сіятельству, что вчерашняго дня я препроводилъ

къ стопамъ Его Величества извѣстный вамъ докладъ при второй части напечатанныхъ государственныхъ грамотъ, а послѣ завтра въ путь отправляюсь.

Разсуждая, что очень легко случиться можетъ, что вы по дѣламъ службы вызваны скоро будете коли не въ Петербургъ, такъ въ Царское село на свиданье съ Государемъ, я обращаюсь къ вамъ съ покорною моею просьбою воспользоваться таковымъ случаемъ и Государю Императору напомнить мою всеподданнѣйшую просьбу о томъ, чтобы онъ уважить изволилъ службу Алексѣя Федоровича Малиновскаго. Государь вознаградитъ и отличитъ конечно въ немъ человѣка достойнаго и службѣ полезнаго, а притомъ и меня премного осчастливитъ изволитъ. Я Государю извѣстенъ и на него самого ссылаюсь имѣю ли я сердце благодарное.

Препоруча дѣло сіе дружескому вашего сіятельства ко мнѣ расположенію, съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

№ 228. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно) [1]).

13-го мая 1819 г. Г. Казань.

Отправясь 6-го сего мая въ предлежащій мнѣ путь, 10-го достигъ я Казани и исправивъ купленные здѣсь нужные экипажи, какіе только можно было здѣсь найти, завтра отправляюсь въ Тобольскъ.

Часть канцеляріи моей и дѣлъ прибыли сюда въ одинъ день со мною изъ Петербурга, другой транспортъ на сихъ дняхъ ожидается.

Весьма благодаренъ вашему сіятельству за статскаго совѣтника Цейера, коего нашелъ я уже здѣсь. Надѣюсь, что онъ будетъ вѣрнымъ мнѣ помощникомъ.

Примите и проч.

---

[1]) Въ книгѣ: «Въ память графа Сперанскаго» изд. 1872 г., стр. 154, напечатано это письмо съ черноваго отпуска. Такъ какъ въ черновомъ и бѣловомъ есть разница, то мы и печатаемъ подлинное письмо.

На письмѣ сдѣлана помѣта: «Государь изволилъ читать 30-го мая 1819 г.»

№ 229. Григорій Ивановичъ Лисаневичъ — графу Аракчееву.

25-го октября 1819 г. Г. Зміевъ [1]).

Имѣлъ я въ виду лестное и вмѣнялъ въ большое счастье себѣ служить подъ единственнымъ вашего сіятельства начальствомъ. Изъ приказа отданнаго по корпусу поселенныхъ войскъ прошлаго сентября 28-го дня вижу, что при всѣхъ моихъ вѣрноподданническихъ усердіяхъ не имѣлъ счастія въ успѣхахъ по поселенію Всемилостивѣйше ввѣренной мнѣ дивизіи. Послѣдствія случились съ мутнія въ прошломъ году по Таганрогскому округу съ мая мѣсяца и продолжались до глубокой осени. Сегожъ году тоже произошло возмущеніе какъ по Чугуевскому, такъ и Таганрогскому округамъ. Вы изволили прибыть въ самое разстроенное время, что полки были заняты не ученьемъ, а въ безпрестанныхъ движеніяхъ, въ усмиреніи и караулахъ, по таковымъ еще не твердымъ основаніямъ приведеніемъ предназначаемаго поселенія исподволь вводилось новое крестьянамъ образованіе, дабы болѣе ихъ наклонить и дать имъ возчувствовать цѣль въ поселеніи благополучія, не строгостью, а единственнымъ только толкованіемъ. Мундиры шиты дѣйствующими многое время не снимая мѣрокъ на три роста, ученье прошлый годъ непроизводилось, а начато съ половины ноября мѣсяца и то въ недѣлю по одному разу. Эскадроны раздроблены по множественнымъ хуторамъ, весна наступила не заняты были ученьемъ, а предоставлено обработывать имъ поля, которыми по отдаленности полевыхъ мѣстъ занимались, по неназначенію еще и не отводу участковъ, другіяжъ по прежнему и нанимаютъ поля, то дабы не отвлечь отъ того и не сдѣлать упущенія по ихъ хозяйству, примѣняясь къ правиламъ о переходѣ коренныхъ жителей, не требуя отъ оныхъ на первое время такого ученья какимъ сол-

[1]) Съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

даты обязаны, вся моя мысль была сколь можно всевозможныя выгоды имъ доставить съ тѣмъ предположеніемъ, что когда все уже приведется въ извѣстность и всякій свой надѣлъ получитъ, а между тѣмъ и болѣе ознакомятся съ новымъ своимъ положеніемъ, тогда уже можно требовать отъ каждаго должнаго занятія и по фронтовой службѣ. Я въ таковыхъ будучи предположеніяхъ невинно ошибся и за то заслуживаю взысканія; почему осмѣливаюсь представить вашему сіятельству всю мою 48 лѣтнюю службу въ благоуваженіе, какъ единственному моему начальнику, чувствуя ваше ко мнѣ благорасположеніе не погубить меня и моей непорочной службы. Безо всякой протекціи заслуженный отъ единыхъ щедроть и милости Всемилостивѣйшаго Государя возвышенный, такъ, какъ я уже въ преклонныхъ лѣтахъ, при всѣмъ моемъ ревностнѣйшемъ усердіи и безпрестанныхъ трудахъ и стараніи, можетъ не успѣваю цѣли поселенія, заставить въ вѣчное одолженіе и въ безпредѣльную благодарность честное увольненіе отъ службы съ полнымъ пенсіономъ получаемаго жалованья, или отсрочки аренды на 6 лѣтъ пожалованной мнѣ въ 1816 году на 12 лѣтъ, съ коей доходъ по люстраціи получаю 2,109 р. сер., за что на вѣки съ глубочайшею преданностію и искреннѣйшимъ высокопочитаніемъ за счастье себѣ поставлю именоваться и проч.

№ 230. Графъ Аракчеевъ — Г. И. Лисаневичу.

18-го декабря 1819 г.

Я долго не отвѣчалъ вашему превосходительству на письмо ваше отъ 25-го октября потому, что былъ болѣнъ, и все хотѣлъ послать къ вамъ по дѣламъ службы особаго фельдъегеря, коего при семъ къ вамъ и посылаю.

Я никогда не лгу никому, слѣдовательно и вашему превосходительству буду писать истинную правду,—честность ваша, доброе сердце и почтенныя лѣта ваши всякаго обязываютъ васъ почитать и уважать, а кольми паче меня, который имѣетъ честь служить съ вами, милостивый государь, то будьте спокойны, что

если и надобно будетъ вамъ перемѣна изъ нынѣшняго вашего мѣста, то конечно Всемилостивѣйшій нашъ Государь уважитъ вашу службу и вы будете уволены съ милостію, которую вы заслуживаете. Но теперь я ничего еще вамъ по оному не могу сказать.

№ 231. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву.

23-го декабря 1819 г. (4-го января 1820 г.) Парижъ.

Я имѣлъ честь подробно писать къ вашему сіятельству изъ Майнца отъ 7-го октября и отсюда отъ 3-го ноября. Въ семъ послѣднемъ письмѣ увѣдомлялъ я васъ, милостивый государь, что коль скоро только погода нѣсколько установится, выѣду прямо чрезъ Вѣну въ Петербургъ. Но несчастныя обстоятельства, въ скоромъ времени затѣмъ случившіяся, донынѣ меня здѣсь удержали. Жена, которая нѣсколько лѣтъ мучится подагрою въ ногахъ и рукахъ, провожая меня получила было нѣкоторое облегченіе въ Карлсбадѣ и Теплицѣ: но здѣсь, отъ внезапнаго обращенія сей болѣзни во внутренность, столь сильно занемогла, что мнѣ необходимо было пробыть еще здѣсь нѣкоторое время или оставить ее въ означенномъ положеніи, въ чужой землѣ, безъ всякаго надзора. Теперь только она получила нѣкоторое облегченіе и начинаетъ выѣзжать, а потому и надѣюсь я, что возможно будетъ пуститься намъ въ обратный путь съ будущей субботы. Я осмѣливаюсь обнадеживаться, что Государь Императоръ, снисходя къ вышеописаннымъ обстоятельствамъ, не изволитъ поставить мнѣ въ вину невольное промедленіе въ отъѣздѣ изъ Парижа, тѣмъ болѣе, что Его Величество довольно знаетъ меня, чтобъ не сумнѣваться, что конечно ни театры, ни Палероялъ не могли удерживать меня въ семъ мѣстѣ. Всѣ любопытныя и полезныя заведенія я успѣлъ въ подробности здѣсь разсмотрѣть въ первомъ мѣсяцѣ по пріѣздѣ, а остальное время, на которое я можно сказать былъ арестованнымъ, чтобъ не проводить въ праздности и безъ пользы занимался я:

1) Выборомъ и покупкой книгъ, такъ какъ я въ послѣднія 20 лѣтъ службы моей не имѣлъ къ тому случая и почти всѣ

книги, какія у меня только были прежде того, раздарилъ разнымъ институтамъ. Правда, что нигдѣ столько полезныхъ книгъ собрать не можно какъ здѣсь; но нигдѣ дѣло сіе, по положенію здѣшней книжной торговли, не сопряжено съ толикими хлопотами, чтобъ не быть обманутымъ или не переплатить.

2) Разсмотрѣніемъ здѣшняго счетнаго порядка, сколько въ семъ подъ рукою успѣть было возможно. Я оставляю до личнаго свиданія съ вашимъ сіятельствомъ все то, что я замѣтилъ на сей счетъ, а теперь скажу только, что порядокъ сей, конечно, во многихъ отношеніяхъ доведенъ до большаго совершенства; но со всѣмъ этимъ, вникая во все съ подробностью, много находится такихъ вещей, въ коихъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ нашимъ и по степени просвѣщенія нашихъ сотрудниковъ никакъ нельзя было-бы подражать. При томъ и здѣсь весьма строго разсматриваются счеты однихъ подчиненныхъ, а высшіе чины по большей части остаются безъ настоящей отчетности, въ чемъ неоднократно и не безъ основанія упрекали уже министровъ депутаты и журналисты. Я помню, что лѣтъ десять назадъ много толковали у насъ о томъ, чтобъ основать всѣ счеты по правиламъ двойной или италіанской бухгалтеріи и полагали, что чрезъ сіе самое вся запутанность оныхъ отвратится. Я никогда не могъ въ томъ согласиться и нынѣ имѣлъ случай удостовѣриться, что не ошибаюсь. При Наполеонѣ бывшій министръ казначейства графъ Моллень завелъ сей порядокъ во всемъ пространствѣ, по всѣмъ оборотамъ казенныхъ суммъ и капиталовъ, но не смотря на то, что всѣ главные приходчики и расходчики его были люди опытные и ученые, чрезъ нѣсколько лѣтъ замѣтили, что вмѣсто ожиданнаго отъ того сокращенія и облегченія въ счетоводствѣ, оное болѣе расширилось и затруднилось. Итакъ бросили тотъ порядокъ и обратились къ старому и простому порядку. Но то, въ чемъ, конечно, намъ должно было бы подражать имъ,— есть отмѣнная прилежность чиновниковъ. Признаюсь, что съ тѣхъ поръ какъ я знаю, что старикъ графъ Марбуа. — первый предсѣдатель главнаго счетнаго правленія — самъ бываетъ

ежедневно въ ономъ отъ 9 до 4 часовъ, я стѣсненъ лѣности моей и сотрудниковъ моихъ, которые находятъ себя всегда стѣсненными и обремененными и тѣмъ, чтобъ находиться неотлучно по своимъ мѣстамъ только указанныхъ пять часовъ.

Мое собственное здоровье нынѣшнею зимою нѣсколько лучше прежняго и можетъ быть еще бы лучше было безъ парижской сырости, каминовъ, поздныхъ обѣдовъ и жирныхъ приправъ. Надѣюсь, что оно мало по малу и совершенно поправиться можетъ, если каждый годъ будетъ получше и между тѣмъ потрясено не будетъ. Одно только что меня безпокоитъ, что зрѣніе слабѣе стало послѣ Карлсбадскихъ водъ, и понынѣ не поправляется. Проѣздомъ чрезъ Вѣну нужно будетъ мнѣ посовѣтоваться съ первѣйшимъ глазнымъ врачомъ Беромъ.

№ 232. А. И. Чернышевъ — графу Аракчееву.

3-го января 1820 г. Г. Новочеркаскъ.

Жестокіе морозы, сопутствовавшіе мнѣ отъ самаго Петербурга и притомъ ужасныя вьюги, каковыхъ я еще не видывалъ, сдѣлали дорогу мою столь трудною и непріятною, что вынужденъ былъ провести нѣсколько ночей въ степяхъ, отчего въ Черкаскъ не могъ пріѣхать прежде 30-го декабря ввечеру.

Достигнувъ мѣста назначенія своего, почитаю первымъ для себя долгомъ, вашему сіятельству принести искреннѣйшую благодарность за милостивое благорасположеніе, ласку и довѣренность, коими имѣлъ честь пользоваться въ послѣднюю бытность мою въ Петербургѣ.

На другой день пріѣзда моего въ Черкаскъ, вручилъ войсковому атаману Высочайшій рескриптъ со мною отправленный. Нельзя желать было лучше времени на полученіе онаго какъ нынѣ: здѣсь во время отсутствія моего появлялись одни за другими нелѣпые слухи на счетъ дѣйствій комитета и моего на Дону пребыванія, легко могущіе въ умахъ народа возбудить сомнѣнія и недовѣрчивость, ибо нѣсколько неблагонамѣренныхъ предсказывали, что войско превратится въ одну изъ губерній и измѣнитъ

древній образъ существованія своего, что учредятся непремѣнные полки съ опредѣленіемъ регулярныхъ командировъ и т. п.

Содержаніе Высочайшаго рескрипта весьма примѣтно произвело живое впечатлѣніе на атамана, и кажется достигнетъ своей цѣли, озаботивъ его истребленіемъ всѣхъ вредныхъ слуховъ или неосновательныхъ толковъ, распускаемыхъ одними соучастниками въ непозволительныхъ изворотахъ въ ущербъ войска. Краткость времени не позволила еще мнѣ обозрѣть настоящее положеніе здѣшнихъ дѣлъ; но изъ объясненій съ г. Болгарскимъ, въ которомъ нахожу человѣка заслуживающаго истинное уваженіе и достойнаго всякаго одобренія и съ другими съ хорошей стороны мнѣ извѣстными удостовѣряюсь, что въ отзывахъ моихъ на счетъ войсковой власти и злоупотребленій ея, былъ весьма умѣренъ въ сравненіи съ тѣмъ, что время и обстоятельства раскрываютъ. Я не вхожу теперь въ подробное описаніе, ибо въ засѣданіе комитета еще не вступилъ и занимаюсь пересмотромъ всего того, что во время отлучки моей сдѣлано, дабы сообразивъ опредѣленія комитета на свободѣ, дать основательное по онымъ мнѣніе. За симъ, обще съ г. Болгарскимъ начнемъ трудиться надъ хозяйственною частью и винным откупомъ, кои необходимо требуютъ особенной внимательности и соображеній для огражденія цѣлой земли отъ притѣсненій, допущенныхъ съ совершеннымъ нарушеніемъ правъ ея. Изъ Высочайшихъ повелѣній, на многіе предметы испрошенныхъ, сообщилъ я войсковому атаману нынѣ только нѣкоторыя, прочія же буду объявлять по мѣрѣ того, какъ части будутъ входить въ сужденія комитета, дабы силою опыхъ воспользоваться съ лучшимъ успѣхомъ.

Донесеніе Государю Императору о пріѣздѣ моемъ сюда съ нынѣшнею почтою не посылаю, располагая имѣть счастье отправить таковое съ будущею почтою, когда успѣю хорошо осмотрѣться.

№ 233. П. Клейнмихель — графу Аракчееву.

22-го января 1820 г.

Въ округѣ поселенія имени вашего сіятельства полка все благополучно. Мы прибыли сюда сего утра въ 8 часовъ, а съ 10 до 2 показывалъ я нашимъ гостямъ округъ. Фонъ Фрикенъ осматривалъ поселенный баталіонъ Императора Австрійскаго полка, но прибылъ ко времени обозрѣнія строеній штаба. Порядокъ и чистота совершенно существуютъ и посѣтители восхищены отъ всего вообще устройства. Они были во многихъ домахъ военныхъ поселянъ и непоселенныхъ чиновъ; входили въ подробности ихъ помѣщенія и жизни; видѣли ученье по одиночкѣ въ ротныхъ экзерциргаузахъ, какъ постояльцевъ, такъ и военныхъ поселянъ и ученье кантонистовъ въ ротныхъ школахъ. Осматривали также и госпиталь. Разводъ за стужею былъ въ шинеляхъ и безъ церемоніи. Подробнѣе же донесу вашему сіятельству лично, а теперь, отправивъ своихъ спутниковъ въ Петербургъ, ѣду въ Новгородъ и завтра въ вечеру буду имѣть честь къ вамъ явиться.

№ 234. Иванъ Гогель — графу Аракчееву.

4-го февраля 1820 г.

Получивъ сейчасъ увѣдомленіе о произведеніи пажа Шумскаго въ камеръ-пажи, спѣшу доставить себѣ удовольствіе донести о семъ вашему сіятельству, при изъявленіи глубочайшаго высокопочитанія и совершенной преданности особѣ вашей, съ коими имѣю честь быть.

№ 235. Положеніе, сдѣланное на сходкѣ старшинами всѣхъ деревень (имѣнія графа Аракчеева) о напиткахъ для крестьянъ.

9-го февраля 1820 г.

Старшинами всѣхъ деревень на сходкѣ сдѣлано слѣдующее положеніе о напиткахъ для крестьянъ:

1-е. Всѣмъ крестьянамъ Грузинской вотчины запрещается никакихъ напитковъ, какого-бы оные званія не были, изъ питей-

пыхъ домовъ ни подъ какимъ видомъ не покупать, а будетъ отпускаемо имъ къ праздникамъ и къ свадьбамъ простое вино съ мызы.

2-е. Вина всякому крестьянину (отпускать) по числу имѣющихся у него коровъ, полагая на каждую къ празднику по $^1/_4$ штофа, а къ свадьбѣ по полуштофу.

3-е. Сверхъ сего зажиточнымъ крестьянамъ позволяется къ праздникамъ и къ свадьбѣ варить пиво.

4-е. Если кто будетъ уличенъ, что бралъ вино или другіе какіе напитки изъ питейнаго дома, то таковой за первую вину наряжается въ садъ на работу на одну недѣлю, а если въ саду не будетъ работы—къ архитектору; за вторую же вину и болѣе, кромѣ наряда въ садъ на работу на недѣлю, по окончаніи работы наказать тѣлесно.

5-е. Если кто будетъ обличенъ въ пьянствѣ въ дорогахъ, то таковаго не наряжать въ садъ на работу, но наказывать тѣлесно безъ пощады.

6-е. Всѣхъ провинившихся въ покупкѣ напитковъ изъ питейнаго дома и обличенныхъ въ пьянствѣ въ дорогахъ записывать въ штрафную книгу.

№ 236. Робертъ Ребиндеръ — графу Аракчееву.

8-го марта 1820 г.

Государь Императоръ Высочайше дозволилъ совершить въ великомъ княжествѣ Финляндіи торжественное отправленіе столѣтняго празднованія установленія евангелическаго исповѣданія. Правительство Финляндское въ воспоминаніе таковаго новаго доказательства терпимости вѣры, коею знаменуется царствованіе Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, сочло долгомъ выбить на сей случай медаль, которой золотой экземпляръ честь имѣю при семъ представить вашему сіятельству.

№ 237. Графъ Н. П. Румянцовъ—графу Аракчееву (собственноручно).

12-го марта 1820 г. С.-Петербургъ.

Свѣдавъ, что вашему сіятельству очень коротко знакомъ генералъ Капцевичъ, преемникъ на Сибирской границѣ власти покойнаго генерала Глазенапа и въ полномъ будучи удостовѣреніи о благосклоннѣйшемъ вашемъ ко мнѣ расположеніи, обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой, съ покорною просьбою, показать его превосходительству выписку изъ двухъ, въ разное время полученныхъ мною, писемъ отъ покойнаго генерала Глазенапа здѣсь приложенную и милостивымъ вашимъ ходатайствомъ постараться о томъ, чтобы мнѣ обѣщанныя и для меня выписываемыя сѣмена пшеницы, проса, чечевицы и проч. чрезъ отправленный въ Кульджу караванъ были сюда доставлены; цѣну ихъ и издержку за присылку опыхъ въ Петербургъ я съ большою благодарностью возвращу. Ваше сіятельство премного меня обязать изволите, ежели уважите сію просьбу мою.

№ 238. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

17-го марта 1820 г. Иркутскъ.

Всякой знакъ воспоминанія о мнѣ вашего сіятельства вездѣ, а особливо въ сей дальней сторонѣ, для меня драгоцѣненъ. Съ истинною благодарностію я имѣлъ честь получить съ минувшею почтою два письма ваши. При одномъ изъ нихъ приложенъ печатный именной списокъ чинамъ; нѣсколько лѣтъ сряду я получалъ отъ васъ сей подарокъ; получить его нынѣ было для меня тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ менѣе въ сей дали я могъ его ожидать.

Содержаніе втораго письма относится къ г. Миницкому, якутскому областному начальнику. Къ увольненію его нѣтъ другихъ препятствій, кромѣ собственныхъ его достоинствъ и крайняго затрудненія избрать кого-либо подобнаго ему на его мѣсто. Тѣмъ не менѣе, я ожидаю только окончательнаго его отзыва на письмо мое, чтобы представить прошеніе его по порядку къ министру внутреннихъ дѣлъ. Я буду просить, чтобы назначеніе на

сго мѣсто было сдѣлано въ Петербургѣ: здѣсь никого въ виду нѣтъ. Оставить же сей обширный край безъ дѣятельнаго и опытнаго начальника никакъ невозможно. По собственнымъ отзывамъ Михаила Ивановича Мишицкаго, въ областномъ управленіи нѣтъ ни одного члена на кого бы можно было положиться.

№ 239. Графъ М. С. Воронцовъ — В. Н. Каразину.

14-го апрѣля 1820 г.

Извините меня, любезный Василій Назарьевичъ, что не успѣлъ быть у васъ, какъ то было мое намѣреніе. Всѣ эти дни у меня не было ни минуты свободной.

Я очень буду радъ встрѣтиться съ княземъ Вяземскимъ у васъ, также съ княземъ Меншиковымъ, графомъ Комаровскимъ etc., и ежели они на то согласятся, то я готовъ; только не могу отвѣчать о времени до воскресенья или понедѣльника: сіи два дня, до обѣда, я могу быть свободнымъ.

При семъ нужнымъ считаю еще разъ сказать вамъ, что прежде имѣлъ удовольствіе объяснить, а именно: что я думаю войти только въ такое общество, которое будетъ имѣть въ предметѣ постепенное, но не слишкомъ тихое или отложное вдаль освобожденіе крестьянъ отъ рабства. Всякое другое общество, по моему мнѣнію, никакого добра не сдѣлаетъ, а россійскому дворянству нужно освободиться отъ нареканія вездѣ намъ дѣлаемаго, что мы сопротивляемся столь священному и нужному подвигу [1]).

Вамъ преданный.

№ 240. Андріянъ Денисовъ — графу Аракчееву.

2-го мая 1820 г. Г. Черкаскъ.

Величіемъ щедротъ Августѣйшаго Монарха я имѣю счастіе быть войска Донскаго войсковымъ атаманомъ. Вступая въ долж-

---

[1]) См. Русскую Старину 1871 г., т. III, стр. 366.

ность сію, единственно имѣлъ цѣлію оправдать толь важное до вѣріе безпредѣльнымъ усердіемъ моимъ къ службѣ, дѣятельностію и неизмѣняемою въ дѣлахъ правотою, которыми водимъ былъ во всю мою жизнь. Начальствовавши войскомъ три раза въ должности наказнаго атамана и зная внутреннее онаго положеніе, я зналъ и то, что нѣкоторыя части въ распорядкахъ онаго требуютъ неотложнаго исправленія. Боясь зависти и хитрости политики, я не рѣшился приступить къ исправленію сему самъ, дѣйствуя какъ мѣстный начальникъ, а осмѣлился утруждать Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою о дозволеніи составить на Дону комитетъ, разсмотрѣть въ ономъ всѣ дѣла войска и изложить твердыя оному правила на времена будущія. Представленіе сіе, какъ и вашему сіятельству извѣстно, удостоено Высочайшаго одобренія. Комитетъ открытъ 1-го мая прошлаго 1819 года, но въ началѣ еще генералъ-адъютантъ Чернышевъ объявилъ членамъ комитета, что онъ какъ адъютантъ Государя Императора, слова его которыя онъ именемъ Его Величества объявитъ, должно исполнять въ точности. По сему члены комитета судили уже съ меньшею свободою и даже съ нѣкоторымъ опасеніемъ, въ особенности же когда увидѣли, что онъ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, нерѣдко судитъ голосомъ повелительнымъ и, при возраженіяхъ другихъ, явно показываетъ неудовольствіе. Но дѣла текли довольно успѣшно.

Въ январѣ мѣсяцѣ сего года генералъ-адъютантъ (Чернышевъ) отношеніемъ ко мнѣ объявилъ высочайшую волю сими словами: «Но между тѣмъ частныя свѣдѣнія и жалобы, на нарушеніе права и привилегіи жителей войска допущеніемъ нынѣшняго стѣснительнаго откупа, дошедшія прямо до Государя Императора, обратили на оный особенное вниманіе Его Величества, какъ на предметъ заслуживающій неукоснительное разсмотрѣніе».

Посему ежели откупъ утѣсняетъ и всѣхъ жителей Донскаго войска, то по мнѣнію моему должно оное видѣть изъ общаго его положенія, но онъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Болгарскій находятъ сіе въ ошибкахъ писарей и подчисткѣ ничего зна-

чущихъ словъ и комитетъ оставя другія дѣла около четырехъ мѣсяцевъ занимался однимъ симъ.

Бывъ увѣренъ въ правотѣ дѣлъ моихъ, я до сего времени оставался покойнымъ; нынѣ же ясно вижу, что г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ желаетъ увѣрить другихъ, что я управляемъ бывшимъ при мнѣ дежурнымъ полковникомъ Черевковымъ, который, видя сіе и по слабому здоровью своему и множеству дѣлъ, просилъ увольненія и еще въ прошедшемъ декабрѣ мѣсяцѣ оставилъ занятіе свое.

Таковое и другія подобныя сему разглашенія можетъ быть и до вашего сіятельства дошли, принудили меня къ смѣлости утруждать ваше сіятельство всепокорнѣйшею просьбою защитить справедливаго. Сорокъ уже лѣтъ какъ я управляю самъ дѣлами моими, въ чемъ имѣю по военной и гражданской службѣ неоспоримыя доказательства.

Не смѣю увѣрять ваше сіятельство въ прямой причинѣ, побудившей къ толь обиднымъ для меня со стороны г. генералъ-адъютанта (Чернышева) разглашеніямъ, но не могу полагать иной какъ ту, что онъ съ прибытіемъ на Донъ думалъ найти во мнѣ начальника слабаго и управлять мною и комитетомъ по своимъ предположеніямъ; нѣкоторые отзывы его ко мнѣ ясно сіе доказываютъ, а обманувшись въ ожиданіяхъ своихъ, конечно, отомщаетъ сими и подобными разглашеніями.

Членъ комитета генералъ-маіоръ Черевковъ весьма знающій по войску и гдѣ надо говорить откровенно, 28-го апрѣля послѣ противорѣчія и выѣзда моего въ самомъ комитетѣ претерпѣлъ выговоръ отъ г. генералъ-адъютанта Чернышева за то, что будто я по его наставленію не соглашаюсь. Таковыми дѣйствіями его можетъ быть, что лучшіе чиновники удалятся отъ меня, а особливо ежели онъ продолжитъ ласкать недоброжелательствующихъ мнѣ, какъ сіе донынѣ и дѣлается.

Огорченный и сокрушенный до глубины души моей письменными и личными оскорбленіями, не смѣю описывать оныя вашему сіятельству, но осмѣливаюсь о единомъ просить всепокорнѣйше—

защитите, сіятельнѣйшій графъ, утѣсняемую правду, основанную на простотѣ и честности здѣшнихъ правовъ. Сію самую правду и развѣ какую либо неумышленную ошибку мою, а равно и самого себя предаю справедливому суду вашему, въ твердомъ и смѣломъ увѣреніи, что по правотѣ дѣлъ моихъ не останусь обвиненнымъ и въ особѣ вашей обрѣту себѣ милостиваго защитника и покровителя.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 241. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го мая 1820 г. Иркутскъ.

Я имѣлъ честь въ свое время доносить вашему сіятельству вслѣдствіе отношенія ко мнѣ вашего, о Якутскомъ областномъ начальникѣ Миницкомъ. Нынѣ получивъ отъ него рѣшительный отвѣтъ, что не можетъ онъ долѣе оставаться на семъ мѣстѣ, представляю прошеніе его по порядку къ графу Виктору Павловичу (Кочубею), прося его, чтобы по уваженію многотрудной службы, которую Миницкій, въ краѣ столь отдаленномъ 11 лѣтъ сряду продолжалъ, доставлено ему было выгодное и способностямъ его соразмѣрное мѣсто и чтобъ для переѣзда его съ семействомъ на столь дальнее разстояніе (около 9,000 вер.) оказана была ему помощь по крайней мѣрѣ единовременною выдачею годоваго его оклада 4,200 р. Содѣйствуя сему представленію, гдѣ будетъ можно, ваше сіятельство окажете справедливость чиновнику по всѣмъ отношеніямъ сего достойному.

Вмѣстѣ съ симъ изволите получить донесеніе мое о бывшихъ здѣсь губернаторахъ Хвостовѣ и Корниловѣ. Лично я мало ихъ знаю, но дѣла ихъ стоятъ за нихъ твердо. Вся вина ихъ состоитъ въ томъ, что они не хотѣли или не умѣли войти въ понятія главнаго ихъ начальника: вина простительная передъ закономъ и совѣстью. Но Иванъ Борисовичъ (Пестель) не хотѣлъ имъ простить сего и преслѣдовалъ ихъ въ теченіе восьми лѣтъ во всѣхъ инстанціяхъ отъ земскаго суда до совѣта, съ такимъ настояніемъ, которое было бы непонятно, если бы сіе дѣло превратясь въ

личную тяжбу не давало ему предлога жить въ С.-Петербургѣ и занимать дворъ и городъ жалобами на опасность его положенія и силу враговъ его. А кто знаетъ Хвостова и Коршилова, тотъ, конечно, улыбнется и силѣ ихъ и опасности. Говорю съ вами въ полной откровенности, считая, что ни шеститысячное разстояніе, ни долговременное молчаніе не могло лишить меня вашего довѣрія. Я желалъ сдѣлать изъ общаго правила исключеніе и не говорить ничего худаго, или по крайней мѣрѣ молчать о моемъ предмѣстникѣ. Доселѣ мнѣ сіе удавалось, но въ настоящемъ случаѣ не могъ я пожертвовать правдою. Нельзя было показать невинность сихъ чиновниковъ, не обнаруживъ всего сцѣпленія возведенныхъ на нихъ обвиненій. Утѣшаюсь тѣмъ, что, предавая дѣла ихъ правосудію Государя, я иду прямымъ путемъ и не озираясь въ сторону исполняю тѣмъ совѣтъ одного добраго пустынника, еще въ 1816 году въ обителѣ его Грузинѣ мнѣ данный, и оправдываю его мнѣніе всегда для меня драгоцѣнное [1]).

Примѣчаніе. Рукою графа Аракчеева написано: «Государь изволилъ читать 2-го сентября въ Варшавѣ».

№ 242. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го іюня 1820 г.

Въ числѣ многихъ преній въ отсутствіе ваше у насъ бывшихъ, было одно нѣсколько болѣе на себя вниманіе обратившее — отчетъ министра финансовъ по питейному управленію въ прошломъ 1819 году, представленный Его Величеству, а потомъ по Высочайшему повелѣнію обращенный въ Государственный Совѣтъ. Въ департаментѣ экономіи принятъ онъ съ благоговѣніемъ. При чтеніи онаго въ общемъ собраніи 21-го сего мѣсяца начались многія пренія и я наконецъ вынужденнымъ былъ вызваться, что представлю особое мнѣніе, которое и внесъ въ установленный восьми дневный срокъ. Оно читано было вчера

[1]) Нѣсколько строкъ изъ этого письма напечатаны въ соч. «Жизнь графа Сперанскаго», т. II, стр. 118.

безъ меня, и хотя по учрежденію совѣта мнѣнія членовъ прилагаются къ журналу и бумаги въ совѣтъ поступившія ни къ кому въ домъ не присылаются, но какъ я слышу, по требованію министра финансовъ, опредѣлено было сообщить ему сіе мнѣніе, дабы онъ могъ по оному дѣлать свое возраженіе. Я этимъ весьма доволенъ, ибо чѣмъ больше дѣла разсматриваются, тѣмъ больше представляется способа къ открытію истины. А какъ вчера было послѣднее засѣданіе, то вѣроятно пренія чрезъ мѣсяцъ возобновятся и продолжатся до возвращенія вашего къ намъ. А потому по всегдашней моей къ вашему сіятельству преданности прилагаю при семъ копію съ сего мнѣнія. Можетъ быть въ досужій часъ разсудите взглянуть на оное и найдете въ ономъ то или другое, не совсѣмъ безосновательнымъ.

Помѣта рукою графа Аракчеева: «Государь изволилъ читать 8-го сентября въ Варшавѣ».

Приложеніе къ письму барона Кампенгаузена — графу Аракчееву.

Отъ 29-го іюня 1820 г.

Выписка изъ мнѣнія государственнаго контролера по представленному министромъ финансовъ отчету о питейномъ управленіи въ 1819 году.

Онъ представилъ по сему отчету свои замѣчанія, относящіяся: 1) Къ изложенію въ отчетѣ общей пользы новой системы питейнаго управленія и мѣръ министерствомъ финансовъ принятыхъ къ приведенію оной въ дѣйство. 2) Къ сличенію денежной прибыли по операціи сей въ прошломъ 1819 году. 3) Къ сличенію расходовъ на оную произведенныхъ, съ расходами на подобное управленіе въ другихъ государствахъ причитающимися.

I. *Объ общей пользѣ новой системы питейнаго управленія.* Онъ отдаетъ полную справедливость министру финансовъ за твердый духъ къ уничтоженію вредной системы откупа, которая годъ отъ году связывала болѣе всѣ отрасли правленія, обратила всѣ капиталы въ руки монополистовъ, вовлекла правительство въ тяжбы иногда не удачныя, ибо откупщики были увѣрены въ

благосклонности къ нимъ судей, бывшихъ большею частью залогодателями по нихъ; и за то что министръ финансовъ могъ въ самое короткое время предпринять и совершить всѣ пріуготовительныя мѣры для введенія новой системы, не смотря на противоборство откупщиковъ и ихъ покровителей, старавшихся разрушить ее при первомъ появленіи.

Но какъ всякая система, какъ бы она основательна и полезна ни была, имѣетъ и слабыя свои стороны, то нельзя ожидать, чтобъ и настоящая не имѣла оныхъ. Слабыя стороны нынѣшняго питейнаго управленія, суть слѣдующія:

1) Казна, будучи покупщикомъ выкуриваемаго на частныхъ заводахъ вина, можетъ постановлять произвольную цѣну, а совмѣстничество откупщиковъ въ прежнее время существеннымъ образомъ охраняло выгоды сей промышленности. Изъ отчета видно, что во время казеннаго управленія винокуреніе на казенныхъ заводахъ усилено; изъ чего слѣдуетъ, что въ сіе время вина болѣе употреблено нежели прежде, или частная винокуренная промышленность умалилась, — и то и другое вредно.

2) Поставка въ казну вина должна быть сопряжена стѣсненіями, съ коими сопряжены и всѣ поставки.

3) Чиновники по питейному управленію отличаются тѣмъ только, чтобъ отъ продажи вина болѣе поступало дохода, и чтобы болѣе продавалось вина; отсюда видно, что выгоды казны въ противоположности съ стараніемъ правительства объ ограниченіи неумѣреннаго употребленія въ народѣ вина, которое портитъ нравственность, умаляетъ трудолюбіе и дѣятельность, часто бываетъ причиною преступленій, скоропостижной и преждевременной смерти.

4) Что вино въ питейныхъ домахъ продается дороже установленной цѣны, слѣдовательно налогъ падающій по сему предмету на народъ превышаетъ сумму, въ казну поступающую и умножаетъ расходы казенные.

По симъ уваженіямъ лучше бы было предоставить винокуреніе и продажу вина вольной промышленности, обложивъ ее по-

датью, тогда бы поправились многіе недостатки, коихъ казенное управленіе поправлять не можетъ.

II. *О прибыляхъ въ 1819 году, пріобрѣтенныхъ по питейному управленію.* Здѣсь полагается, что превосходство дохода, поступившаго въ казну въ 1819 г. противъ платимой откупщиками въ послѣднее четырехлѣтіе суммы, оставалось прежде въ рукахъ откупщиковъ, но для сего ближе бы было въ сличительномъ разсчетѣ принять основаніемъ сумму, состоявшуюся при торгахъ въ 1810 г., тутъ должно принять въ соображеніе:

1) Что нынѣ уничтожено право дворянъ курить вина по 90 ведеръ для собственнаго обихода.

2) Хотя уменьшено 3,673 выставки, но за то умножено число питейныхъ домовъ 901-мъ и сверхъ того переведено значительное число ихъ прежде существующихъ изъ малонаселенныхъ мѣстъ въ многолюдныя и что злоупотребленіе и при казенномъ управленіи неизбѣжно.

Если кто изъ откупщиковъ и не хотѣлъ бы пользоваться прибытками не дозволенными, то чтобъ разныя власти не притѣсняли его, стоило ему значущихъ издержекъ. А потому и полагать должно, что откупщики при предоставленіи имъ тѣхъ же выгодъ, какія имѣетъ казна, дали бы и болѣе, и прибыль сію нельзя приписывать усердію и безкорыстью чиновниковъ, ибо и они держались тѣхъ же правилъ, коихъ держутся провіантскіе, таможенные и по всѣмъ частямъ, гдѣ открывается обширное поле для собственныхъ разсчетовъ, скольбы попечительно не было высшее начальство о пользѣ казенной.

III. *О расходахъ по сей операціи.* Сличеніе сихъ расходовъ съ расходами по питейной части во Франціи и Англіи считаетъ онъ (контролеръ) неудовлетворительнымъ, ибо въ оные не входятъ побочные доходы управителей на счетъ операціи или народа падающіе. Чтожь касается до настоящаго сличенія, то по мнѣнію его менѣе можетъ служить къ правильному заключенію, ибо образъ управленія сей части у насъ различенъ отъ управленія въ Англіи и Франціи. Винный торгъ главнѣйшій доходъ у

пасъ, есть монополія казны, а во Франціи и Англіи винодѣліе и продажа всѣхъ питей предоставлены свободной промышленности, съ коей собираются разные акцизы и подати.

Помѣта рукою Аракчеева: «Государь изволилъ читать въ Варшавѣ 8-го сентября 1820 г.»

№ 243. Владиміръ Броневскій [1]) — графу Аракчееву.

30-го августа 1820 г.

Представляя при семъ послѣднюю часть сочиненія моего подъ заглавіемъ: «Записки морскаго офицера», прошу принять оную съ тою благосклонностію, съ каковою были приняты первые три тома. Исходатайствованные мнѣ вашимъ сіятельствомъ отъ Государя Императора 6,000 руб. за службу, раны и особенно въ пособіе для напечатанія сей книги, даетъ мнѣ право повторить мою искреннѣйшую благодарность и просить о продолженіи милостей и высокаго вашего покровительства.

№ 244. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го сентября 1820 г.

Бывъ обрадованъ въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ письмомъ вашего сіятельства изъ Бѣлоруссіи, я поспѣшилъ бы принесть вамъ искреннѣйшую мою за оное благодарность, если бы я по содержанію онаго могъ надѣяться, что отвѣтъ мой васъ еще въ Варшавѣ застанетъ. Видя же изъ другаго вашего письма, нынѣ мною полученнаго, что пребываніе ваше тамъ нѣсколько продлится, я поспѣшаю нынѣ же исполнить сей пріятнѣйшій для меня долгъ. Никогда я не забуду сей новый знакъ милостиваго вашего ко мнѣ расположенія, что вы вспомнили обо мнѣ даже въ то время, когда при печали васъ сокрушающей, не могъ я на то надѣяться. Недоброжелательныхъ имѣетъ всякъ, кто идетъ прямою дорогою, и я весьма желалъ бы, чтобъ тѣ, кои подоб-

---

[1]) Въ то время флота капитанъ-лейтенантъ и инспекторъ Тульскаго Александровскаго военнаго дворянскаго училища.

ныя къ вамъ имѣютъ чувства, могли знать содержаніе писемъ Его Величества, съ дороги къ вамъ пущенныхъ, но не имѣя вашего на то дозволенія, я не смѣлъ себя утѣшать открытіемъ имъ содержанія оныхъ.

На сихъ дняхъ открыли мы здѣсь комитетъ по донскимъ откупамъ. Чернышевъ старался доказать, что онъ столько же умѣетъ дѣйствовать перомъ, какъ шпагою. Много намъ нужно будетъ по сему дѣлу читать и сообразить, тѣмъ болѣе, что члены тамошняго комитета и по тѣмъ статьямъ, по коимъ они одинаковаго мнѣнія, начертали опое каждый особо, для того думаю я, чтобъ доказать, что никто у другаго не позаимствовалъ. Хотя при первомъ взглядѣ встрѣчаются разные предметы, по коимъ я не одинаковаго съ ними мнѣнія, но все признаться должно, что войсковою канцеляріею и атаманомъ ея творились неслыханныя дѣла.

Впрочемъ живемъ мы здѣсь весьма скромно, а особливо я, кромѣ что ежедневно огорчаюсь и досадую по собственной своей части. Ничего добраго не сдѣлаешь безъ людей, а при общемъ ихъ недостаткѣ пельзя и дивиться, когда ихъ не найдешь для самоскучнѣйшей части. Къ несчастію еще нашъ военный генералъ-контролеръ Михайловъ сталъ тяжелъ и какъ я полагаю отъ старости и болѣзненныхъ припадковъ, отъ времени до времени, дѣлается еще болѣе тяжелымъ, такъ что почти ни одно уже дѣло собственно у него не двигается. Я прежде старался его удержать при сей части, по пріобрѣтенной имъ репутаціи дѣловаго человѣка, но уже мочи нѣтъ и должно сначала его облегчить, а современемъ дать ему покой самимъ имъ желаемый. Какъ велика разница имѣть дѣло съ тяжелымъ и неподвижнымъ или съ остроумнымъ и проворнымъ человѣкомъ, сіе я никогда столь живо не чувствовалъ какъ нынѣ, когда въ то самое время занимался съ Самбурскимъ составленіемъ правилъ отчетности экономическаго комитета военныхъ поселеній. Весьма справедливо вы говорите, что онъ человѣкъ рѣдкихъ способностей. Въ семъ дѣлѣ мы руководствовались тѣмъ простымъ и единствен-

нымъ правиломъ, что по всѣмъ оборотамъ лицъ и мѣстъ подчиненныхъ главному и симъ послѣднимъ сочтеннымъ, государственный контроль долженъ входить въ одну повѣрку общаго, а не частныхъ и мелочныхъ движеній. По собственнымъ же распоряженіямъ главнаго мѣста — въ повѣрку тѣхъ только отношеній опыхъ, кои до счетной части принадлежать могутъ. Слѣдуя сему правилу, я нахожу возможнымъ допустить разныя сокращенія въ первонаписанномъ Самбурскимъ проектѣ, если ваше сіятельство на оныя согласитесь. Хотя за всѣмъ тѣмъ новый нашъ проектъ сдѣлался вдвое обширнѣе перваго, но сіе происходитъ единственно отъ того, что мнѣ казалось полезнымъ, дабы онъ на будущее время сколь возможно менѣе требовалъ пополненія, изложить не только въ какомъ видѣ отчеты экономическаго комитета имѣютъ быть доставлены въ государственный контроль, но и въ какихъ срокахъ, какъ затѣмъ контроль долженъ ихъ ревизовать и въ какихъ срокахъ, и какія невыполненія сего должны имѣть послѣдствія. Когда мы отъ другихъ требуемъ исправность, то нужно чтобъ самъ контроль далъ въ томъ примѣръ.

Подробнѣйшія на счетъ сей объясненія отлагая до личнаго свиданія съ вашимъ сіятельствомъ, честь имѣю быть и проч.

№ 245. Графъ В. Кочубей — графу Аракчееву.

30-го сентября 1820 г. С.-Петербургъ.

Я имѣлъ честь за нѣсколько передъ симъ лично предварить ваше сіятельство о намѣреніи моемъ обратиться къ вамъ съ просьбою вникнуть съ нѣкоторымъ вниманіемъ въ предполагаемыя мною мѣры къ выполненію Высочайшаго указа 14-го іюня 1816 г. о наблюденіи за правильнымъ исправленіемъ земскихъ повинностей, такъ какъ благотворительный указъ сей не получилъ по министерству полиціи надлежащаго исполненія.

Отсутствіе вашего сіятельства лишало меня возможности намѣреніе мое исполнить.

Нынѣ извѣстясь о прибытіи вашемъ въ Грузино, я поспѣшаю доставить вамъ проектъ представленія моего по сему предмету съ принадлежащими къ нему положеніемъ и формами, прося покорнѣйше ваше сіятельство разсмотрѣть оныя въ свободное время и сообщить мнѣ мысли ваши не въ видѣ оффиціальномъ, но совершенно въ видѣ той довѣренности, съ каковою я къ вамъ отношусь, имѣя единственно намѣреніе привести въ дѣйствіе благотворительныя и весьма полезныя предположенія упомянутаго указа. Я искренно признательнымъ буду вашему сіятельству, если вы изволите по предмету, коимъ вы въ особенности занимались, доставить мнѣ средства наилучше исполнить обязанность мою.

Честь имѣю быть и проч.

№ 246. Графъ Милорадовичъ — графу Аракчееву.

18-го октября 1820 г.

По особенному уваженію къ вашему сіятельству, я считаю обязанностію поспѣшить довести до свѣдѣнія вашего о случившемся здѣсь лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку.

16-го сего мѣсяца, вечеромъ, рота Его Величества собралась сама собою неизвѣстно по чьему вызову, подъ видомъ будто для переклички, и когда фельдфебель сказалъ, что никакой переклички нѣтъ, то солдаты съ своей стороны объявили, что имѣютъ нужду видѣть своего капитана для объясненій ему по командѣ общей жалобы на полковаго командира Шварца, сказавъ при томъ, что они до тѣхъ поръ не разойдутся, пока жалоба ихъ не будетъ выслушана.

Когда сіе обстоятельство доведено было до свѣдѣнія начальства, то генералъ Васильчиковъ принялъ приличныя на сей случай мѣры и разныя лица были имъ посыланы, коимъ солдаты давали все тѣ же отвѣты. Между тѣмъ 17-го (т. е. вчера) утромъ пріѣхалъ ко мнѣ начальникъ гвардейскаго штаба генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ и объявилъ, что генералъ-адъютантъ Васильчиковъ находитъ нужнымъ, чтобъ вся рота, за самовольный

сборъ и ослушность фельдфебеля, посажена была въ крѣпость, о чемъ и просилъ меня для принятія оной, извѣстить коменданта Сукина. Я сіе исполнилъ.

Послѣ сего, уже ночью, пріѣхалъ ко мнѣ самъ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ съ генераломъ Бенкендорфомъ и объявилъ, что весь Семеновскій полкъ, не видя возвращенія своей роты, собрался на площадь близъ церкви, требуя, чтобъ возвратили имъ роту Его Величества. При семъ генералъ Васильчиковъ просилъ меня съѣздить въ полкъ и поговорить съ солдатами лично. Я, желая содѣйствовать въ такомъ случаѣ всѣми зависящими отъ меня средствами, немедленно отправился въ Семеновскій полкъ, гдѣ и нашелъ дѣйствительно, что вся площадь наполнена была солдатами, между коими находились и кантонисты. Люди всѣ вообще были въ шинеляхъ и фуражкахъ и безъ ружей. Многіе тотчасъ меня окружили, но безъ шуму и съ должнымъ почтеніемъ, и на вопросъ почему они рѣшились выдти изъ правилъ службы, отвѣчали пространнымъ объясненіемъ о жестокихъ обидахъ и притѣсненіяхъ со стороны полковника Шварца. Выслушавъ нѣкоторыхъ, я совѣтывалъ имъ быть спокойными и съ полною довѣренностію положиться на попечительность и справедливость начальства. На сіе многіе объявили, что они разойдутся и я уѣхалъ.

Сего 18-го числа, генералъ Васильчиковъ уговаривалъ солдатъ самъ, вмѣстѣ съ генераломъ Бенкендорфомъ, но когда они не склонялись и требовали возвращенія роты, то приказалъ онъ принять полкъ, вмѣсто полковника Шварца, генералу Бистрому 1-му. При семъ случаѣ два баталіона построились, но третій къ нимъ не присоединился. Вскорѣ послѣ сего узналъ я отъ генерала Васильчикова, что большая часть полка отправилась добровольно и безъ всякаго оружія въ крѣпость къ своимъ товарищамъ.

Я въ то же время поѣхалъ самъ въ крѣпость съ дежурнымъ генераломъ Закревскимъ, гдѣ и нашелъ на площади передъ комендантскимъ домомъ большое число солдатъ, къ коимъ присое-

динялись вновь приходившіе. Всѣ вообще были вполнѣ безъ устройства, а нѣсколько офицеровъ, сопровождавшихъ солдатъ, стояли поотдаль въ сторонѣ. Но по первому приказанію моему всѣ бѣгомъ и съ примѣтною охотливостію построились въ колонны, выровнялись и сняли фуражки, а гг. офицеры стали по своимъ мѣстамъ; тогда велѣвъ имъ не расходиться до моего возвращенія, я пошелъ съ генераломъ Закревскимъ по казематамъ, гдѣ содержалась рота. Всѣ находившіеся въ казематахъ встрѣчали насъ съ видимымъ усердіемъ и клялись торжественно, что рады служить Богу и Великому Государю, жалуясь только на притѣсненія полковника Шварца. При семъ дали они мнѣ слово остаться совершенно покойными и во всемъ покорными волѣ начальства, что и исполняютъ въ точности до сихъ поръ, такъ что по всѣмъ увѣдомленіямъ коменданта крѣпости непримѣтно между ними ни малѣйшаго слѣда безпокойства.

Между тѣмъ, по разнымъ изслѣдованіямъ открылось, что нѣкоторыя роты дозволили себѣ нѣсколько буйные поступки. при чемъ выбиты окна въ квартирѣ полковника Шварца. А посему генераломъ Васильчиковымъ и рѣшено теперь отправить весь Семеновскій полкъ по разнымъ сосѣдственнымъ крѣпостямъ безъ ружей, но въ видѣ командъ съ офицерами, которые, какъ оказалось, всѣ нисколько не участвовали въ предпріятіи солдатъ. Я съ своей стороны нашелъ мѣру сію по обстоятельствамъ приличною, ибо опая сохраняетъ честь полка. Курьеръ съ подробными всеподданнѣйшими донесеніями генерала Васильчикова и моими будетъ отправленъ завтрашняго числа, послѣ выступленія полка въ походъ. Я о послѣдующемъ также извѣщу ваше сіятельство.

№ 247. Графъ Аракчеевъ — графу Милорадовичу.

19-го октября 1820 г.

Удивительно, что описываемый вашимъ сіятельствомъ безпорядокъ могъ случиться такъ скоро и нечаянно, потому что, кажется, всегда всякое неудовольствіе солдатъ бываетъ извѣ-

стно начальству, занимавшемуся съ ними ежедневно. Зная же источникъ и начало безпорядка, съ твердыми мѣрами начальства военнаго и мѣстнаго (вашего сіятельства) происшествіе сіе, конечно, будетъ скоро и рѣшительно прекращено, а останется какъ всегда любящимъ Государя Императора сожалѣть только о томъ, что Его Величество, занимаясь нынѣ дѣлами цѣлой Европы, получитъ сію непріятность.

№ 248. Письмо полковника Ермолаева и Сергѣя Муравьева-Апостола князю Ивану Дмитріевичу Щербатову.

18-го—19-го октября 1820 г. С.-Петербургъ.

Не знаю, любезный Щербатовъ, какъ-бы успѣть тебѣ пересказать всѣ полковыя происшествія, ибо мнѣ сегодня много хлопотъ. Съ прошедшей субботы на воскресенье въ ночь, часу въ 1-мъ или во 2-мъ, Государева рота вдругъ вся вышла въ коридоръ и заговорила, что идутъ къ дивизіонному командиру просить на Шварца, что они сожгли всѣ свои рубашки на свѣчки для чистки и на мѣлъ и клей. Брагинъ (фельдфебель) ихъ уговорилъ туда не ходить, сказавъ, что такимъ манеромъ можетъ достаться *Кашкарову*. Они согласились не ходить къ дивизіонному командиру, но требовали, чтобъ Брагинъ послалъ тотчасъ за *Кашкаровымъ*, а сами все стояли по ранжиру въ большомъ порядкѣ и выровнены. Кашкарова разбудили и онъ, придя въ роту, началъ ихъ уговаривать и обѣщалъ имъ черезъ нѣсколько дней дать почувствовать *Шварцу* что имъ тяжело (они его тотчасъ стали просить, чтобъ шелъ къ Шварцу, а главная ихъ претензія состояла въ томъ, что вездѣ даютъ воскресенье на отдыхъ, а онъ безъ тебя всякій Божій день требовалъ десятки, а сверхъ того по воскресеньямъ дѣлалъ баталіонные и церковные парады и вмѣсто того, чтобъ водить въ церковь, училъ по пяти часовъ и болѣе на парадномъ мѣстѣ) и что онъ ручается что имъ будетъ легче, а что такимъ манеромъ это сочтутъ за бунтъ и просилъ ихъ, чтобъ они поберегли по крайней мѣрѣ его, т. е. *Кашкарова*; но они всѣ просили, чтобъ непремѣнно сейчасъ шелъ къ *Шварцу* и

сказалъ отъ нихъ, что они всѣ готовы служить Государю до послѣдней капли крови, но что такимъ манеромъ не могутъ и что выбились изъ силъ и не имѣютъ денегъ. Кашкаровъ принужденъ былъ согласиться; но прежде приказалъ имъ приготовить къ завтрему десятки по прежнему (они закричали въ одинъ голосъ, что все будетъ исправно и чисто) и тотчасъ разойтись спать и болѣе не сходиться, что они тотчасъ и исполнили безъ малѣйшаго роптанія. *Кашкаровъ* ходилъ къ *Шварцу* и обо всемъ доложилъ; на другой день, т. е. въ воскресенье, пріѣхалъ Великій Князь съ Бенкендорфомъ въ роту, собрали оную и зачали разспрашивать, хотя и имъ тоже сказала, что нѣтъ силъ, что имъ нѣтъ покою ни дня, ни ночи и что они все распродали до послѣдней рубашки чтобъ чиститься; долго разсказывать что они съ нимъ тутъ толковали и уѣхали ничего не сказавъ, а вечеромъ часу въ десятомъ Васильчиковъ прислалъ, чтобы всю роту въ шинеляхъ и фуражкахъ вести въ гвардейскій штабъ, а оттуда и засадили всѣхъ въ Петропавловскую крѣпость; 1-я и 2-я роты, узнавъ объ этомъ прежде всѣхъ, часу въ 12-мъ, зачали волноваться и собираться, говоря, что они точно такъ виноваты какъ и Государева рота, что и они бы то же отвѣчали, если бы Великій Князь спросилъ; потомъ 3-я рота, потомъ побѣжали во 2-й баталіонъ, всѣ вышли въ корридоры, ротные командиры пришли ихъ уговаривать, не тутъ-то было, или подай имъ Государеву роту, или посади и ихъ тоже въ крѣпость; больше да больше всѣ выскочили на улицу, пошли подняли 3-й баталіонъ и въ 3 часа собрался весь полкъ передъ госпиталемъ; баталіонные и ротные командиры ихъ уговаривать и грозить; они всю ночь тутъ простояли, говоря все одно: *или подай имъ Государеву роту или ихъ всѣхъ посади тоже въ крѣпость.* Пріѣзжалъ Милорадовичъ.

(До сего мѣста писано рукою Ермолаева).

Ермолаеву недосугъ и я продолжаю разсказъ.

Пріѣзжалъ Милорадовичъ, чтобы уговорить ихъ разойтись по ротамъ, но отвѣтъ ихъ былъ тотъ же и намѣреніе тоже. Съ

небольшимъ успѣхомъ пріѣзжалъ *Бенкендорфъ*[1]), *Бистромъ* съ бумагою, чтобы принять отъ Шварца полкъ на законномъ основаніи; всѣ ихъ рѣчи и усилія были тщетны и солдаты оставались неколебимы. Пріѣхалъ *Потемкинъ*, при видѣ его у многихъ слезы на глазахъ навернулись. При васъ бы этого не было, но и онъ уѣхалъ безъ успѣха. Все сіе продолжалось до 12 часу, тутъ пріѣхалъ самъ *Васильчиковъ* и объявилъ, что роты Его Величества отдать имъ нельзя, а что когда ихъ намѣреніе твердо, то и имъ мѣсто есть въ крѣпости и что ихъ туда поведутъ съ тѣмъ, чтобы они пошли въ порядкѣ военномъ, а не толпой. На это люди согласились и пошли въ тишинѣ и спокойствіи и всѣ офицеры съ ними. Пришедши въ крѣпость, гдѣ уже въ казематахъ находилась рота Его Величества, ротные командиры построили роты и ихъ порядкомъ размѣстили въ казематы, кои между тѣмъ заняли сгеря; ружья и патроны обобраны. Сегодня все тихо и спокойно. Баталіоны размѣщены слѣдующимъ порядкомъ: 1-й остался въ здѣшней крѣпости, 2-й и 3-й повели одинъ въ Кекгольмъ, а другой въ Свеаборгъ. Что будетъ, чѣмъ все кончится, неизвѣстно. Говорятъ, что судъ наряженъ. Жаль, что для одного человѣка, подобнаго Шварцу, должны теперь (погибнуть) столько хорошихъ людей, а болѣе того жаль, что тебя здѣсь не было, ибо я увѣренъ, что ты бы удержалъ 1-ю роту— виновницу всѣхъ бѣдъ.

Офицеры 2-го и 3-го баталіоновъ пошли съ ними вмѣстѣ. Мы остались здѣсь. Участь наша неизвѣстна, мы не подъ арестомъ и пользуемся свободой. Впрочемъ, чтобы ни было, совѣсть наша чиста; мы не могли остановить зло, и кто бы его остановилъ, но ежели люди не предались всѣмъ безпорядкамъ, обыкновенно сопровождающимъ подобные случаи, то смѣло могу сказать, что сему обязаны офицерамъ, которые отъ нихъ не отходили и держали ихъ въ нѣкоторомъ повиновеніи. Вотъ случай, отъ котораго тебя Богъ избавилъ, чему я душевно радуюсь; теперь о произ-

[1]) Подчеркнуто авторомъ письма.

водствѣ и думать нечего, и такъ бери свои мѣры какъ знаешь, но надолго отложи попеченіе на производство въ Семеновскомъ полку, котораго можетъ скоро вовсе уничтожатъ. Между тѣмъ Шварцъ уже не командуетъ полкомъ, а командуетъ генералъ Бистромъ. Вотъ все что умѣю тебѣ разсказать. Я двѣ ночи не спалъ и усталъ какъ собака. Подробностей куча, которыхъ не припомнишь вдругъ, да и устанешь разсказывать и можетъ быть, ты слушать. Прощай, будь здоровъ, не забывай меня и вѣрь моей къ тебѣ привязанности.

Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ.

№ 249. Графъ Милорадовичъ — графу Аракчееву.

19-го октября 1820 г.

Въ дополненіе ко вчерашнему моему письму поспѣшаю довести до свѣдѣнія вашего сіятельства объ окончательныхъ дѣйствіяхъ по извѣстному вамъ происшествію. Вмѣстѣ съ генераломъ Закревскимъ обошелъ я всѣ казематы, гдѣ содержались солдаты, и вездѣ нашли мы общую готовность къ покорности и сохраненію тишины. Послѣ сего генералъ Васильчиковъ приказалъ прочитать передъ фронтомъ отданный на сей случай приказъ по гвардіи, коимъ, вмѣсто полковника Шварца, назначается командиромъ Семеновскаго полка генералъ-маіоръ Бистромъ 1-й. При семъ генералъ Васильчиковъ сказалъ солдатамъ краткое наставленіе. А за симъ два баталіона, 2-й и 3-й, выступили въ походъ и препровождаются своими офицерами одинъ въ Свеаборгъ, а другой въ Шлиссельбургъ. 1-й же баталіонъ оставленъ въ крѣпости и будетъ судимъ военнымъ судомъ. Но тѣ изъ солдатъ Семеновскаго полка, числомъ до 600, кои не участвовали въ общемъ предпріятіи, остаются здѣсь на службѣ.

Въ сіе время какъ я оканчиваю сіе письмо, всѣ распоряженія касательно случившагося происшествія приведены уже къ концу съ успѣхомъ и мнѣ пріятно къ сему прибавить, что во все сіе время спокойствіе въ городѣ ни мало нарушено не было.

Курьеръ съ донесеніями къ Государю Императору отправится сего числа.

№ 250. П. Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

21-го октября 1820 г.

Письмо графа Милорадовича не могъ читать безъ ужасти; можетъ быть, что я и грѣшу, но въ душѣ своей увѣренъ, что *заговоръ сей* происходитъ *не отъ солдатъ*; къ сему дѣлу есть наставники, и хотя пишутъ, что офицеры въ опомъ не участвуютъ, но вѣрить сему мудрено. Избави Боже каждаго быть даже и свидѣтелемъ таковаго несчастія. Я не въ состояніи объяснить вашему сіятельству, какое чувство безпокойствія произвело во мнѣ сіе происшествіе. Письмо возвращаю. На счетъ пріѣзжихъ я наблюдаю строго, а теперь еще болѣе обращу вниманія.

Сегодня въ ночи былъ у насъ пожаръ; но благодаря Бога не важный, сгорѣли три землянки Московскаго гренадерскаго баталіона, отъ мерзкихъ двухъ бабъ 24-го егерскаго баталіона, не успѣвшихъ еще перебраться съ баталіономъ въ бараки за 6-ю роту.

Сегодня выходятъ отсель окончившіе работу, Старонгерманландскій, Новонгерманландскій и Великолуцкій баталіоны; они простоятъ три дня на противномъ берегу Волхова и успѣютъ оправить своихъ слабыхъ; ихъ переходы и послѣ не велики. Курскій баталіонъ стоитъ въ весьма хорошихъ бивакахъ.

При первоначальномъ выступленіи баталіоновъ, я поручилъ чиновнику, присланному отъ губернатора для наблюденія за снабженіемъ подводами, доносить мнѣ о всякой неисправности, которая имъ замѣчена будетъ въ слѣдованіи баталіоновъ; вчерашняго числа онъ пріѣзжалъ сюда, и говоритъ, что баталіоны идутъ спокойно и въ совершенномъ порядкѣ; но за всѣмъ тѣмъ пошлю офицеровъ и именно тѣхъ двухъ, кои присланы отъ Юзефовича и Ефимовича для временнаго дежурства; они мнѣ кажутся довольно правдивыми.

Мевесу о винѣ, квартирмейстеру о пирогахъ, Пушкину о дорогѣ, а Измайлову о переправѣ, приказано; теперь же ѣду въ экзерциргаузъ для повѣрки предположенія вашего сіятельства и что окажется донесу.

Записку отъ Фрикена при семъ представляю.

№ 251. Графъ Аракчеевъ — графу В. Кочубею.

25-го октября 1820 г. С. Грузино.

Я получилъ почтенное письмо ваше отъ 30-го сентября съ проектомъ представленія о мѣрахъ, предполагаемыхъ вами къ исполненію Высочайшаго указа 14-го іюня 1816 г. о наблюденіи за правильнымъ отправленіемъ земскихъ повинностей.

Припявъ оное съ благодарностью въ видѣ дружескаго вашего ко мнѣ расположенія, мнѣ оставалось бы только въ семъ смыслѣ и отвѣчать вашему сіятельству, какъ такому почтенному русскому дворянину, который, распоряжая всѣми дѣлами внутренняго государственнаго управленія, съ одной стороны знаетъ цѣль всемилостивѣйшаго нашего Государя Императора при изданіи сего благотворительнаго указа, съ другой видитъ во всей подробности причины, по коимъ донынѣ не имѣлъ онъ желаемаго дѣйствія и сообразно всему тому принимаетъ мѣры для раскрытія и утвержденія во всемъ пространствѣ благодѣтельныхъ его послѣдствій.

Само Провидѣніе отлагало, кажется, исполненіе онаго до вашего вступленія въ министерство и вамъ предоставляло совершить сіе важное дѣло.

Но какъ вашему сіятельству непремѣнно угодно знать мои мысли, то и я рѣшился изложить оныя, со всею откровенностью по тому понятію, какое имѣю о сей издержкѣ добраго русскаго народа, которая, составляя огромныя суммы милліоновъ, можно сказать безполезно теряется, не дѣлая предполагаемаго улучшенія въ губерніяхъ. Во время разъѣздовъ моихъ внутри Россіи, я видѣлъ многія сему доказательства и для примѣра не лишнимъ

считаю привести одну статью лично усмотрѣнную мною въ нынѣшнюю поѣздку.

Въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ, Могилевской и Витебской, выстроены по дорогѣ прекрасныя гостинницы для успокоенія проѣзжающихъ. Ихъ можно назвать однимъ изъ лучшихъ нашихъ въ семъ родѣ заведеній, но въ какомъ жалкомъ положеніи находятся? Онѣ стоятъ заперты или лучше сказать заколочены. Въ однихъ живутъ по одному нанятому пьяному отставному солдату, въ другихъ по одному писарю 15-ти лѣтнему мальчику, который не въ состояніи не только содержать гостинницы, но даже и говорить порядочно. Оттого во многихъ уже мѣстахъ дверные и оконные приборы изломаны, стекла разбиты, двери не затворяются и нечистота вездѣ ужасная.

Я изъ любопытства спрашивалъ у губернаторовъ, почему не исполнено предположеніе о сихъ гостинницахъ и Высочайшая Государя Императора воля, состоящая въ томъ, чтобы онѣ отданы были въ содержаніе на тѣхъ правилахъ, на какихъ существуютъ подобныя гостинницы въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ. Они отвѣчали, что нѣтъ желающихъ потому, что тотъ, кто бы пожелалъ принять на себя содержаніе гостинницы, обязывается представить залогу 50,000 руб. для обезпеченія на случай пожара. Не трудно рѣшить: что̀ лучше и приличнѣе? отдать гостинницы безъ залога извѣстнымъ людямъ, которые для собственной пользы будутъ содержать ихъ въ чистотѣ и порядкѣ и по всей возможности беречь ихъ отъ огня, ибо въ противномъ случаѣ они рискуютъ лишиться не только дохода, но и всего своего имущества по жительству ихъ въ сихъ самыхъ гостинницахъ. Или, не отдавая безъ залоговъ, оставлять ихъ въ томъ видѣ, какъ я вамъ описалъ, на рукахъ пьяныхъ солдатъ и глупыхъ писарей, которымъ терять нечего и небреженіе коихъ на каждомъ шагу заставляетъ опасаться пожара? Губернаторы не хотятъ о семъ размыслить и нимало не обращаютъ на то вниманія: кто захочетъ дать залогъ въ 50,000 руб., когда сія сумма обыкновенными процентами представляетъ возмож-

ность получить доходу болѣе нежели обѣщаетъ онаго содержаніе гостинницы. Положимъ, что они сами рѣшиться на сіе не могутъ: для чего-же они не входятъ о томъ съ представленіями? Все сіе показываетъ большое ихъ равнодушіе къ общему дѣлу и они думаютъ только объ исполненіи одного приказнаго порядка.

Если бы взошли о семъ представленія въ комитетъ министровъ, то кажется всякій бы изъ насъ согласился, что, выстроивъ такіе домы, стоющіе знатныхъ суммъ, не только можно отдать ихъ желающимъ для порядочнаго содержанія безъ заловъ, но если бы и таковыхъ желающихъ не явилось, то, по мнѣнію моему, лучше опредѣлить даже жалованье изъ земскихъ сборовъ, чтобы имѣть порядочныхъ людей, которые бы сохраняли сіи домы и содержали ихъ соотвѣтственно той цѣли, для которой они выстроены.

Все сіе сказано о домахъ, принятыхъ уже въ казенное управленіе, но многіе изъ нихъ отъ строителей еще не приняты и разсчеты съ ними не окончены, не смотря на то, что нѣсколько лѣтъ проходитъ какъ они должны бы быть окончены. Сіи домы остаются безъ всякаго присмотра и тѣмъ болѣе повреждаются.

Подобныхъ примѣровъ я бы могъ представить вамъ цѣлую книгу, но какъ и вамъ и мнѣ время дорого, то заключу разсужденіе мое однимъ сожалѣніемъ о томъ, что внутреннее устройство въ нашихъ губерніяхъ далеко отстоитъ отъ устройства и порядка существующихъ въ Царствѣ Польскомъ, хотя недавно еще заведены они послѣ жестокой войны.

Теперь изложу вашему сіятельству мнѣніе мое на счетъ самаго проекта. Правила, въ немъ изложенныя, нахожу я совершенно соотвѣтствующими настоящему предположенію. Но чтобъ видѣть ихъ самимъ вамъ въ исполненіи и дѣлать повременныя поправки, въ которыхъ опытъ можетъ открыть нужду, я бы полагалъ привесть оныя въ исполненіе на первый случай не болѣе какъ въ трехъ только разныхъ губерніяхъ, избравъ для сего одну вблизи вашего пребыванія, другую въ срединѣ государства, а третью въ отдаленіи. При тщательномъ надзорѣ за

исполненіемъ въ сихъ губершіяхъ легко можно будетъ дѣлать какъ частныя, такъ и общія исправленія и наконецъ довести сіи правила до того совершенства, въ какомъ желательно имѣть оныя по столь важной части. Пространство нашей Имперіи дѣлаетъ невозможнымъ, чтобы всѣ губерніи руководствовались одними общими правилами и сіе оправдываетъ мысль, которую предлагаю.

Простите мнѣ ваше сіятельство во-первыхъ, что я замедлилъ отвѣтомъ на ваше письмо: множество дѣлъ, накопившихся въ мое отсутствіе, не позволили мнѣ отвѣчать на оное такъ скоро, какъ бы я желалъ; во-вторыхъ — за откровенность моихъ объясненій въ семъ отвѣтѣ и вѣрьте тому истинному почтенію и проч.

№ 252. Шаховской — князю Щербатову [1]).

8-го ноября 1820 г.

По письму сестры княгини Елисаветы, предполагаю я, что всѣ письма мои, которыя бы могли тебя успокоить, до тебя не дошли и что ты готовъ скакать въ Петербургъ, почему спѣшу еще повторить тебѣ, что присутствіе твое здѣсь ни для кого не нужно и для тебя совершенно безполезно: 1-й баталіонъ преспокойно живетъ въ крѣпости, 2-й попалъ только одною половиною въ Свеаборгъ, а другая прибита бурею въ Ревель, куда и посланъ для командованія Сергѣй Муравьевъ; иныхъ же приказаній ему я не знаю потому, что онъ не успѣлъ ко мнѣ заѣхать; 3-й же баталіонъ въ Кексгольмѣ и никакихъ вышнихъ рѣшеній до сихъ поръ неизвѣстно. Петръ Чаадаевъ поѣхалъ въ богатой коляскѣ и какъ слышно его обогнали два курьера, поѣхавшіе цѣлыми сутками послѣ его; Ермолаевъ поѣхалъ въ Кексгольмъ и прошло 4 дня, а онъ не возвратился; я приписываю это наступившей оттепели и испортившейся зимней дорогѣ, онъ же взялъ нашу зимнюю повозку, то можетъ быть не хочетъ ее тамъ ки-

[1]) Офицеръ прежняго состава л.-гв. Семеновскаго полка.

нуть; дней чрезъ 10-ть я самъ выѣду въ Москву и сердечно желаю *тамъ* тебя увидѣть. Ей Богу быть тебѣ сюда не зачѣмъ!

Вотъ все что считаю нужнымъ сказать тебѣ; будь здоровъ и вѣрь дружбѣ преданнаго тебѣ Шаховскаго.

№ 253. Изъ письма Ермолаева — князю Щербатову.

13-го ноября 1820 г. Суббота.

.....Вчера пріѣхалъ изъ Кексгольма и получилъ отъ Игнатія твое письмо отъ 4-го ноября. Ну, право, любезный Щербатовъ, ужасно даже больно, что ты даромъ и совершенно по напрасно безпокоишься. Я съ недѣлю всего съ проѣздомъ пробылъ въ Кексгольмѣ; ѣздилъ прощаться съ 3-й гренадерской и хотѣлъ непремѣнно по пріѣздѣ моемъ сюда тотчасъ отправиться къ тебѣ, не смотря ни на дорогу ни на что (ибо и безъ того меня братъ ожидаетъ въ Москвѣ). Чтобъ хотя самому какимъ нибудь манеромъ, употребивъ все свое *краснорѣчіе*, увѣрить тебя, что совершенно попапрасно ты вздыхаешь и крушишься, и хотя ты и говоришь (les absens ont toujours tort), но въ этомъ случаѣ совсѣмъ не то—а по моему кажется еще хуже сдѣлаешь; ибо могутъ подумать, что вѣрно что нибудь есть, что ты прискакалъ прежде срока, ибо кого надо, такъ потребовали послѣ уже тебя; не задолго передъ исторіей поѣхалъ въ отпускъ *Казнаковъ*, котораго дня съ три или четыре послѣ происшествія и потребовали сюда изъ Твери; онъ уже дней съ 10-ть или болѣе находится здѣсь; а про тебя напротивъ (я слышалъ именно отъ генерала *Потемкина*) и вообще всѣ въ городѣ толки, которые можно почесть хотя немного на правду похожіе: говорятъ, что если-бъ ты не былъ въ отпуску, такъ вѣрно-бы во всемъ полку болѣе ничего не случилось, какъ тоже, что въ Государевой ротѣ (я кажется все тебѣ описалъ съ Муравьевымъ вмѣстѣ) и всѣ обвиняютъ *Шварца*, что онъ далъ командовать ротою *Тулубьеву*. Я тоже почти увѣренъ, что если-бъ ты былъ въ полку, такъ все бы кончилось. Однако мой совѣтъ (воображая себя на твоемъ мѣстѣ) *сидѣть у моря преспокойно и ждать погоды*; ты самъ

разсуди: совѣсть твоя чиста, ты службу исполнялъ какъ нельзя лучше, чѣмъ-же ты виноватъ, что послѣ тебя дали роту сперва *Форъ*, а потомъ колпаку, надававъ туда Шташиковыхъ, Грачевыхъ и т. п., которые тутъ первые бушевали и теперь всѣ обвиняютъ *Шварца*, что онъ не выписалъ этихъ людей за хорошимъ ростомъ въ армію, ибо, говорятъ, Рыпдинъ просилъ Шварца, чтобъ *Штаникова* выписать въ армію, а красавца Грачева ты самъ знаешь.

№ 254. Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ — князю Щербатову.

19-го ноября 1820 г.

Я получилъ письмо твое, любезный Щербатовъ, и исполняю твое желаніе. Полкъ, въ которомъ мы служили, не существуетъ. Ты переведенъ маіоромъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ, который находится въ Московской губерніи. Я переведенъ въ Полтавскій пѣхотный, который стоитъ въ Малороссіи и вообще всѣ офицеры переведены въ полки, стоящіе въ губерніяхъ, гдѣ ихъ родственники или имѣнія. Люди разбиваются по всѣмъ полкамъ, а новый Семеновскій полкъ составляется изъ гренадерскихъ ротъ гренадерскихъ полковъ. 1-й баталіонъ все еще подъ судомъ, который и будетъ продолжаться для списканія зачинщиковъ; другіе баталіоны слѣдуютъ прямо, не проходя черезъ столицу, къ мѣсту ихъ расформировки. Хлопоты наши невѣроятны, ты самъ разсуди, каково сдавать роту въ семъ ужасномъ безпорядкѣ; я тогда отдохну и порадуюсь, когда сяду въ сани, чтобы ѣхать въ Полтаву. Прощай, будь здоровъ и не забывай

. . . . .

бывшаго нѣкогда твоимъ товарищемъ
Сергія Муравьева.

Твое письмо къ Игнатію доставлено, а бумаги прибраны.

№ 255. В. Бибиковъ [1]) — князю Щербатову.

9-го декабря 1820 г.

Можно-ли было ожидать случившагося съ нами несчастія; но я все еще увѣренъ, что ежели-бы ты былъ въ полку на лицо, то вѣрно сего не было-бы, ибо твоя бывшая рота, составленная со всего полка по одному только большому росту, наполнена негодіями, какъ-то: *Штанниковъ*, *Грачевъ*, *Хватовъ* и еще многіе подобные сему, не имѣя того довѣрія и лучше сказать почтенія къ Тулубьеву, его ослушались, завлекли съ собою и прочія роты; твое одно присутствіе отъ сего бы спасло, они тебя и боялись и любили; знавъ тебя я угадывалъ твои огорченія; но нечего дѣлать, надобно покориться судьбѣ. Что ты дѣлаешь теперь въ своемъ новомъ полку? напиши, пожалуй, симъ много обяжешь искренно любящаго тебя.

№ 256. Князь П. М. Волконскій — барону Сакену (собственноручно и секретно).

7-го (19-го) января 1821 г. Г. Лайбахъ.

По случаю распредѣленія бывшаго л.-гв. Семеновскаго полка всѣхъ чиновъ по разнымъ полкамъ ввѣренной вашему высокопревосходительству арміи, Его Императорскому Величеству угодно, чтобы вы дали секретное предписаніе всѣмъ полковымъ командирамъ, въ полки коихъ таковые поступили, строжайше наблюдать, чтобы штабъ и оберъ-офицеры исправляли службу со всею должною точностію, не позволяя имъ ни подъ какимъ предлогомъ уклоняться отъ оной и не принимать отъ нихъ прошеній ни въ отставку, ни въ отпускъ безъ особеннаго на то разрѣшенія; равномѣрно наблюдать, чтобы не происходило между ими пустыхъ и неприличныхъ разговоровъ, а за поведеніемъ нижнихъ чиновъ имѣть наистрожайшій надсмотръ.

Притомъ Его Императорское Величество изволитъ полагать: какъ поступившіе нижніе чины почти всѣ хорошо образованы въ

---

[1]) Бывшій адъютантъ л.-гв. Семеновскаго полка.

выправкѣ и въ обученіи по одиночкѣ, то полки, въ кои они поступили, съ большою пользою могутъ употребить ихъ для обученія прочихъ, помѣщеніемъ въ учебныя команды.

Сверхъ сего Государю Императору угодно, чтобы ваше высокопревосходительство предписали полковымъ командирамъ секретно приказать, черезъ ротныхъ командировъ или черезъ нижнихъ же чиновъ, стараться во всѣхъ полкахъ черезъ разговоры съ поступившими нижними чинами вывѣдывать изъ нихъ о настоящемъ началѣ происшествія бывшаго въ Семеновскомъ полку, что подало поводъ оному, не были ли они къ сему подучаемы и кѣмъ именно? и о таковыхъ разговорахъ каждаго чина немедленно доносили бы какъ вашему высокопревосходительству, такъ въ то же время и прямо ко мнѣ, съ надписью секретно и въ собственныя руки.

№ 257. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

10-го января 1821 г. Москва.

Приношу чувствительнѣйшую мою благодарность вашему сіятельству за письмо, которымъ вы отъ 30-го декабря удостоить меня изволили и за присланную книжку. Все то вмѣняю въ особенную вашу милость ко мнѣ. Я въ тотъ же часъ прочелъ Монаршія къ вамъ начертанія. Они замѣчательны и для исторіи, ибо поясняютъ причины нѣкоторымъ дѣйствіямъ въ тогдашнее время несвѣдомымъ. Буду скромно хранить сей памятникъ Высочайшей довѣренности къ вамъ и заслуживать продолженіе вашихъ милостивыхъ расположеній.

Къ концу минувшаго года я надѣялся приготовить вторую часть «*Обозрѣнія Москвы*» и поднести вашему сіятельству. Но занимаясь теперь по Высочайшему повелѣнію сочиненіемъ «*Краткаго обозрѣнія сношеній Россіи съ Оттоманскою Портою*», не могъ до сихъ поръ ничего прислать въ библіотеку прелестной вашей обители. Въ заглажденіе неисправности моей, покорнѣйше прошу помѣстить тамъ представляемую записку о пребываніи въ Парижѣ Государя Императора Петра Великаго.

№ 258. Князь П. М. Волконскій — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го (27-го) января 1821 г. Лайбахъ.

Письмо вашего сіятельства имѣлъ честь получить съ приложеніемъ письма на имя ваше отъ капитана Митавскаго драгунскаго полка Шишкина, которое почелъ нужнымъ представить Его Императорскому Величеству, ибо въ нынѣшнемъ по несчастію мерзкомъ времени нельзя быть довольно осторожнымъ. Государь Императоръ изволилъ оставить оное у себя и желалъ самъ списаться съ вашимъ сіятельствомъ по сему случаю.

Позвольте, милостивый государь, принесть мою нѣчувствительнѣйшую благодарность вашему сіятельству какъ за поздравленіе ваше съ новымъ годомъ, равно и за лестныя на мой счетъ ваши выраженія, которыя всячески стараться буду заслуживать и повѣрьте искренно цѣню ихъ весьма много. Поздравляя равнымъ образомъ и васъ, милостивый государь, съ новымъ годомъ, желаю лучшаго вамъ здоровья и чувствительно сожалѣю, что оное столь разстроилось,—при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и безъ того жить трудно. Весьма радъ, ваше сіятельство, что дѣла ваши по поселеніямъ идутъ съ успѣхомъ, я видѣлъ уже сіе изъ присланнаго отъ вашего сіятельства къ Государю приказа при вступленіи гренадерскаго имени вашего полка. Его Величество изволилъ меня удостоить позволеніемъ прочесть оный и нельзя не отдать справедливости, видя таковыя распоряженія и отличный во всемъ порядокъ. Остается просить Бога о вознагражденіи попеченій Его Величества о своихъ войскахъ и неусыпныхъ трудовъ вашего сіятельства, и чтобы войска чувствовали всю милость имъ оказываемую и не поступали бы подобно Семеновскому полку, происшествіе котораго, признаюсь вашему сіятельству, меня крайне поразило, тѣмъ болѣе, что таковаго поведенія кажется и ожидать нельзя было отъ нашихъ войскъ, которыя всегда служили примѣромъ отличнаго повиновенія. Необходимо нужно дойти до источника сего возмущенія; я увѣренъ, что оное произошло не отъ нижнихъ чиновъ; до сихъ поръ, какъ слышу, военный судъ ничего не открылъ.

Пребываніе наше здѣсь неизвѣстно долго-ли еще продлится; по ходу дѣлъ не думаю, чтобъ мы могли скоро возвратиться. Дай Боже, чтобъ только съ успѣхомъ кончить и потомъ возвратиться къ себѣ пожить спокойно подолѣе на мѣстѣ. Городъ здѣшній довольно скученъ, но изрядный строеніемъ. Климатъ очень хорошій; ныньѣ немного холодно, сегодня было поутру градусовъ шесть мороза, въ прочіе же дни было тепла до шести и болѣе градусовъ, трава начала уже было зеленѣть, совсѣмъ тѣмъ дома бы лучше, хотя и холодно.

№ 259. Егоръ Канкринъ — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го января 1821 г. С.-Петербургъ.

Долгомъ почитаю поднести вашему сіятельству экземпляръ сочиненія: «*О армейскомъ хозяйствѣ во время мира и войны и въ отношеніи къ военнымъ операціямъ*».

Книга сія вышла съ личнаго дозволенія Его Императорскаго Величества. Цѣль оной есть та, чтобы приготовить людей для штепдантской части и обратить вниманіе самихъ военныхъ на связи хозяйственныхъ распоряженій съ самыми военными предпріятіями.

№ 260. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

6-го февраля 1821 г. Тобольскъ.

Я имѣлъ честь получить отъ вашего сіятельства списокъ чиновъ на 1821 годъ. Подарокъ сей имѣетъ для меня особенную и великую цѣну. Онъ укрѣпляетъ слабую мою вѣру, которая письмомъ вашимъ изъ Варшавы, признаюсь, нѣсколько поколебалась. Никогда неспособенъ я быть неблагодарнымъ; молчаніе мое легко можно извинить другимъ и можетъ быть полезнымъ мнѣ образомъ. Собираясь на сихъ дняхъ оставить Сибирь, я надѣюсь въ концѣ марта еще разъ въ жизни видѣть Грузинскую пустыню и поклониться ея настоятелю всегда и вездѣ равно мною уважаемому. Дай Богъ только найти его въ добромъ здоровьи и такъ же ко мнѣ благосклоннымъ какъ онъ былъ доселѣ.

№ 261. Графъ Алексѣй Разумовскій — сенатору Богдану Ивановичу Гермесу.

6-го февраля 1821 г. Почепъ.

Въ несчастномъ положеніи, въ которомъ нынѣ находится Черниговская губернія, прибытіе вашего превосходительства въ здѣшній край для жителей онаго было залогомъ попеченія о нихъ высшаго правительства. Извѣстная всѣмъ опытность ваша усугубляла еще надежду на помощь, которой въ благоустроенномъ государствѣ въ подобныхъ случаяхъ никогда тщетно не ожидаютъ. Нынѣ усматривая, что мѣры предпринимаемыя начальствомъ къ избавленію губерніи сей отъ неминуемаго разоренія не только не могутъ доставить никакой существенной пользы, но клонятся къ вящшему отягощенію изнуренныхъ поселянъ, я священнымъ долгомъ полагаю обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, войти въ разсмотрѣніе причинъ, которыя заставляютъ меня упомянутыя мѣры считать несоотвѣтствующими благодѣтельной цѣли правительства.

Долгъ христіанскій и обязанности, лежащія на мнѣ какъ на главномъ помѣщикѣ Черниговской губерніи, побуждаютъ меня говорить откровенно, и я льщу себя надеждою, что ваше превосходительство не откажетесь ввѣренную вамъ власть употребить на полезнѣйшее направленіе благонамѣреній правительства.

Первая изъ принятыхъ здѣшнимъ начальствомъ мѣръ была: требованіе отъ помѣщиковъ подписки, чтобъ они непремѣнно прокормили крестьянъ своихъ до будущаго урожая, въ противномъ случаѣ грозили имъ строжайшимъ взысканіемъ и отобраніемъ въ казенное вѣдомство имѣнія. Когда народъ терпитъ голодъ, то отъ онаго подписками избавить его невозможно: никакая подписка, никакія угрозы не придадутъ нуждающемуся дворянству средствъ къ вспоможенію поселянамъ. Всѣмъ извѣстно, что доходы помѣщичьи въ здѣшней губерніи получаются только отъ винокуренія и хлѣбопашества; но неурожаемъ бывшимъ прошлаго года дворяне лишены сихъ доходовъ, какую же могутъ они подать помощь крестьянамъ? Тѣ изъ нихъ, которые

кромѣ сихъ доходовъ имѣютъ иныя средства, конечно, обязаны употребить оныя на вспомоществованіе крестьянамъ, но никто не сомнѣвается, что таковыхъ весьма мало и что большая часть, принужденно подписавшихся, дѣйствительно не въ состояніи помогать крестьянамъ, особенно тогда, когда рекрутскій наборъ и строгое взысканіе государственныхъ податей отняли у нихъ можетъ быть послѣднія средства. Мѣра сія, кромѣ совершенной безполезности своей, нанесла еще существенный вредъ, ибо крестьяне, узнавши, что помѣщики непремѣнно обязаны ихъ кормить, спѣшили скрыть имѣвшійся у нихъ въ наличности хлѣбъ или уже продали оный, а полученныя за него деньги пропили.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ единственнымъ источникомъ для поддержанія страждущихъ поселянъ оставалось винокуреніе. Сіе послѣднее, доставляя помѣщику умѣренный барышъ, который могъ бы онъ обратить въ пользу крестьянъ, имѣло еще ту существенную и для поселянъ неоцѣненную выгоду, что бардою весь скотъ крестьянскій и помѣщичій легко могъ прокормиться. Всякій, занимавшійся хотя немного сельскимъ хозяйствомъ, знаетъ, что рабочій скотъ составляетъ все богатство крестьянина, а если нужны еще на то доказательства, то весьма легко въ сей истинѣ увѣриться можно тѣмъ, что въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ по какимъ либо причинамъ въ началѣ нынѣшней зимы отмѣнено было винокуреніе, крестьяне умоляли помѣщиковъ о заведеніи онаго вновь. По симъ причинамъ указъ, прекратившій нынѣ винокуреніе, не только не способствуетъ къ достиженію цѣли правительства, но отнимаетъ у жителей послѣднія средства. Предположеніе, что дворяне закупленный на винокуреніе хлѣбъ могутъ обратить въ пользу крестьянъ своихъ, истекаетъ изъ совершенно ложнаго понятія о здѣшнемъ краѣ и объ оборотахъ, доставляющихъ помѣщикамъ возможность заниматься симъ промысломъ. Не подвержено никакому сомнѣнію и мѣстное начальство не можетъ того не вѣдать, что большая часть помѣщиковъ, не выключая и самыхъ богатыхъ, не на наличные капиталы покупаетъ хлѣбъ для винокуренія. Сіе обык-

повенно дѣлается такимъ образомъ, что купленный хлѣбъ выплачивается въ срокп, то есть по выкуркѣ вина и продажѣ онаго. Изъ сего естественно слѣдуетъ, что хлѣбъ, которымъ запаслись въ долгъ дворяне, не имъ принадлежитъ, и что если они обратятъ оный на крестьянъ своихъ, то не будутъ въ состояніи выполнить обязанностей своихъ въ отношеніи къ продавцамъ. Если бы у помѣщиковъ были запасы собственнаго хлѣба, то прекращеніе винокуренія и тогда едва-ли было бы мѣрою необходимою, но въ настоящихъ обстоятельствахъ сія мѣра совершенно противна предполагаемой цѣли.

Въ несчастномъ положеніи, въ коемъ находится здѣшняя губернія, винокуреніе доставляло помѣщику единственную возможность пріобрѣсть средства къ вспомоществованію крестьянамъ: 1) обращеніемъ въ пользу ихъ получаемаго отъ винокуренія барыша; 2) прокормленіемъ крестьянскаго скота. Опытъ даже доказываетъ, что изъ самой барды, съ прибавленіемъ малаго количества муки, дѣлается здоровый и вкусный хлѣбъ, который почти невозможно различить отъ хлѣба, сдѣланнаго изъ чистой ржи. Отнявъ у помѣщиковъ сіе послѣднее средство къ вспомоществованію поселянамъ, чѣмъ отвратитъ правительство неминуемый вредъ изъ сего произойти имѣющій? Требовать съ одной стороны отъ помѣщиковъ, чтобы они непремѣнно кормили своихъ крестьянъ, а съ другой отнимать у нихъ къ тому способы, есть совершенное противорѣчіе. Изъ упомянутаго указа видно, что правительство считаетъ мѣру сію необходимой потому, что якобы богатые помѣщики дешевыми цѣнами закупали хлѣбъ и надѣются получить отъ того большіе барыши. Но кто таковы сіи богатые помѣщики? Кто отбиралъ отъ нихъ отчетъ, за какія цѣны и на какой конецъ они покупали хлѣбъ? И если въ самомъ дѣлѣ въ числѣ ихъ нашлись такіе, которые на народномъ несчастіи желали основать свою выгоду, то неужели правительство не могло искоренить сіи частныя злоупотребленія иначе, какъ отягощеніемъ всего края и лишеніемъ всѣхъ безъ изъятія единственныхъ способовъ для собственнаго своего и крестьянъ сво-

ихъ поддержанія. Имѣя болѣе двадцати тысячъ душъ въ Черниговской губерніи и я принадлежу къ числу богатыхъ помѣщиковъ здѣшняго края. Мѣстное начальство легко удостовѣриться можетъ, что винокуреніе въ моихъ владѣніяхъ не только не умножено, но, къ несчастью, уменьшено, и я признаюсь, что принужденъ будучи къ сему уменьшенію по причинамъ сюда не принадлежащимъ, я крайне сожалѣлъ, что крестьяне мои менѣе нежели въ прошлыхъ годахъ имѣютъ средствъ къ поддержанію скота своего и слѣдовательно самихъ себя. Разстройство, которое сіе неожиданное запрещеніе произвело во всѣхъ сословіяхъ Черниговской губерніи, еще пагубнѣйшія будетъ имѣть послѣдствія на будущее время. Рогатый скотъ, котораго жители не въ состояніи содержать, долженъ непремѣнно пропасть. Нѣкоторые помѣщики уже принуждены были при самомъ появленіи указа убить имѣющуюся у нихъ скотину, дабы по крайней мѣрѣ продажею мяса возвратить малую часть понесенныхъ ими убытковъ. Поля и пеньковые огороды не будутъ упавожены и изнуренные поселяне лишатся средствъ въ нынѣшнемъ году поправить свое положеніе яровою жатвою и продажею пеньки. Вредъ, причиненный запрещеніемъ винокуренія, простирается не на однихъ поселянъ. Винокуреніе, будучи, такъ сказать, единственнымъ промысломъ сего края, даетъ жителямъ возможность къ разнымъ оборотамъ, которые нынѣ всѣ прекратились. Сколько есть людей ежегодно употребляющихъ капиталы свои на покупку рогатаго скота, который откармливается на винокурняхъ и потомъ продается даже за границу. Всѣ сіи и другіе промышленники безвинно и самымъ неожиданнымъ образомъ подвергнулись нынѣ разоренію. Если бы въ самомъ дѣлѣ запрещеніе винокуренія могло принесть пользу Черниговской губерніи, то и тогда внезапное онаго уничтоженіе было бы несправедливо; но мѣра сія совершенно безполезна и вредъ нанесенный ею здѣшнему краю можно считать ударомъ не менѣе чувствительнымъ какъ и самый неурожай. Пагубныя послѣдствія отъ запрещенія сего пропстекающія, непремѣнно должны возрастать ежегодно,

ибо необрабатываніе полей будетъ приводить болѣе и болѣе въ упадокъ поселянъ и наконецъ правительство большими пожертвованіями едва ли въ состояніи будетъ исправить ошибку нынѣшняго года. Ваше превосходительство, взвѣсивъ представленныя мною причины, конечно побудитесь оными принять зависящія отъ васъ мѣры къ прекращенію тягостнаго положенія здѣшнихъ жителей, на которое до сихъ поръ начальство взирало изъ ложной точки зрѣнія и которые вмѣсто ожидаемой помощи еще болѣе отягощаются. Власть, которой вы облечены, можетъ подать вамъ надежныя средства къ избавленію сего края отъ грозящихъ ему бѣдъ, и если мнѣніе мое, основанное на долговременной опытности и на совершенномъ знаніи сего края, вы сочтете за нужное довесть до свѣдѣнія комитета гг. министровъ, то я увѣренъ, что комитетъ, уваживъ обстоятельства мною изложенныя, приметъ мѣры къ предохраненію губерніи сей отъ совершеннаго упадка.

Говоря о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ къ отвращенію отъ сей губерніи голода, не могу не упомянуть о послѣднемъ до меня дошедшемъ указѣ, касательно вспоможенія предлагаемаго дворянству. Указомъ симъ предписано ссужать хлѣбомъ, въ долгъ или за наличныя деньги, однихъ мелкихъ помѣщиковъ. Когда часть государства столь значительная по населенности своей, какова Черниговская губернія, угрожается бѣдствіями, сопряженными съ голодомъ, тогда частныя мѣры не у мѣста. Помѣщикъ, у котораго малое число душъ, можетъ обладать капиталомъ, превосходящимъ все имѣніе такого помѣщика, который имѣетъ нѣсколько тысячъ душъ. Не доставляя сему послѣднему способовъ къ поддержанію своихъ крестьянъ, зависящіе отъ него поселяне неминуемо должны подвергнуться голоду. Крестьяне помѣщиковъ принадлежатъ государству болѣе нежели владѣльцамъ своимъ, и когда сіи послѣдніе не въ состояніи имъ помогать, то польза самаго правительства требуетъ, чтобъ оно подало руку помощи помѣщикамъ. Почему мелкіе помѣщики болѣе имѣютъ права на помощь правительства, нежели тѣ, у которыхъ

большія помѣстья? Голодъ угрожаетъ равнымъ образомъ и тѣмъ и другимъ, и не естественно-ли полагать, что чѣмъ болѣе имѣетъ помѣщикъ крестьянъ, тѣмъ болѣе ему потребно денегъ для ихъ прокормленія. Къ тому же правительство, отдавая хлѣбъ или деньги въ долгъ, не подвергается опасности лишиться суммъ на сіе употребленныхъ; а помѣщики, владѣющіе большимъ числомъ душъ, столь же вѣрно возвратить могутъ занятое, какъ тѣ, у которыхъ небольшія помѣстья. По числу душъ мнѣ принадлежащихъ, я, конечно, одинъ изъ самыхъ значительныхъ помѣщиковъ Малороссіи; но, не смотря на то, я долженъ объявить откровенно вашему превосходительству, что если начальство губерніи, вмѣсто ожидаемой отъ него помощи, заниматься будетъ требованіемъ подписокъ и угрозами, если винокуреніе прекратится, и если наконецъ правительство выдавать будетъ въ долгъ хлѣбъ однимъ дворянамъ, имѣющимъ не болѣе 30 душъ, то я едва-ли буду въ состояніи прокормить владѣемыхъ мною крестьянъ. Въ такомъ положеніи, твердую полагаю надежду на опытность и любовь къ общему благу вашего превосходительства, которыя, безъ сомнѣнія, откроютъ вамъ надежнѣйшіе способы къ достиженію желаемой цѣли.

№ 262. Графъ Алексѣй Разумовскій — графу Аракчееву.

16-го февраля 1821 г. Почепъ.

Неурожай, бывшій прошлаго года въ Черниговской губерніи, всѣхъ жителей оной повергъ въ самое бѣдственное положеніе, которое обратило уже на себя справедливое вниманіе правительства. Между прочими мѣрами, принятыми для отвращенія отъ края сего угрожаемаго оному голода, комитетъ гг. министровъ, по представленію мѣстнаго начальства, за нужное счелъ прекратить винокуреніе до будущаго урожая. Къ несчастью, мѣра сія не только не соотвѣтствуетъ благимъ намѣреніямъ правительства, но, отнимая у жителей послѣдніе способы къ пропитанію, неминуемо влечетъ за собою совершенное разореніе всего края. Внезапное запрещеніе таковаго промысла, на кото-

ромъ основаны хозяйственные обороты всѣхъ сословій Черниговской губерніи, лишило въ особенности дворянъ единственныхъ средствъ къ вспоможенію крестьянамъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ я почелъ долгомъ отнестись къ г. сенатору Гермесу съ изложеніемъ причинъ, содѣлывающихъ мѣру сію несовмѣстною съ настоящимъ положеніемъ сей губерніи и совершенно противною предполагаемой цѣли. Между тѣмъ Черниговскій губернскій маршалъ извѣстилъ меня, что и онъ съ своей стороны отправился въ Черниговъ для объясненія г. сенатору, сколь пагубныя послѣдствія можетъ имѣть сія неожиданная мѣра. Отношеніе же мое сенаторомъ Гермесомъ препровождено къ г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, который, безъ сомнѣнія, вникнетъ въ тягостное положеніе здѣшнихъ жителей, требующихъ неотлагаемаго вспомоществованія.

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ упомянутаго отношенія моего, ваше сіятельство усмотрѣть изволите, какой вредъ въ настоящихъ обстоятельствахъ причинило запрещеніе винокуренія. Убѣжденъ будучи въ патріотизмѣ и въ любви къ общей пользѣ вашего сіятельства, я твердо надѣюсь, что вы, милостивый государь мой, примите дѣятельное участіе въ бѣдствіяхъ, угнетающихъ сію губернію, и войдя въ разсмотрѣніе изложенныхъ мною причинъ, не откажитесь сильнымъ содѣйствіемъ вашимъ способствовать къ избавленію края сего отъ совершеннаго упадка.

№ 263. Василій Павловичъ Малаховъ — графу Аракчееву.

26-го Февраля 1821 г. Г. Одесса.

Множайшіе случаи въ жизни, а особливо генеральная медицинская должность въ арміи, бывшая на мнѣ въ тягчайшія военныя времена прошедшихъ годовъ, крѣпко утвердили во мнѣніи, что содѣйствіемъ общимъ, содѣйствіемъ властей, а болѣе всего вниманіемъ медицинской части, возможно дать великіе способы, нисколько не разорительные государственнымъ финансамъ, могущіе уменьшить заразительность, болѣзненность и смертность и тѣмъ увеличить народное благоденствіе, не только въ селеніи-

яхъ, гдѣ нѣтъ врачей, но нѣкоторымъ образомъ даже и въ арміи.

Усердное желаніе быть полезнымъ въ обществѣ вынуждаетъ меня съ откровенностью изъяснять все до сего предмета принадлежащее. Самый даже чертежъ: «Рѣки болѣзней», одобренный ученымъ медицинскимъ (комитетомъ) и при семъ подносимый чистѣйшимъ усердіемъ вашему сіятельству, самъ за меня ясно скажетъ, что на основаніи онаго можно явить благодѣяніе роду человѣческому, ибо быстроту водъ лучше, легче и удобовозможнѣе останавливать въ первоначальномъ истокѣ, нежели послѣ во многихъ разливахъ [1]).

№ 264. Письмо графа Аракчеева — М. М. Сперанскому.

2-го марта 1821 г.

Письмо вашего превосходительства изъ Тобольска, отъ 6-го прошедшаго февраля, я получилъ здѣсь 27-го того февраля. Приношу вамъ за него мою благодарность. И еще болѣе благодарю васъ за обѣщаніе посѣтить Грузинскую мою пустыню, на пути вашемъ изъ сибирскихъ краевъ въ С.-Петербургъ.

Сдержите свое обѣщаніе и увѣдомьте меня, когда вы предполагаете проѣзжать Новгородъ. Я къ тому времени приналовлю свой пріѣздъ въ Грузино. Тамъ мы пріятно проведемъ нѣсколько времени въ искренней бесѣдѣ. Вы тогда будете еще свободны отъ здѣшняго политическаго воздуха. А я спокойнѣе и свободнѣе приму уважаемаго мною человѣка въ любимомъ мною мѣстѣ уединенія. Оно и ваше вниманіе привлекло, когда вы его еще въ первый разъ видѣли, не взирая на то, что тогда вы были столь много заняты государственными дѣлами.

Удовлетворяя надобности моего желанія встрѣтить васъ въ моемъ Грузинѣ на пути вашемъ сюда, я нарочно поспѣшаю отправить сіе письмо въ Москву, чтобы ваше превосходительство,

---

[1]) Къ сожалѣнію, чертежа этого при письмѣ не оказалось.

получивъ его, имѣли время удовлетворить моему пріятному ожиданію, знать когда располагаете вы пріѣхать въ Новгородъ.

№ 265. Дмитрій Сергѣевичъ Жеребцовъ — графу Аракчееву.

7-го марта 1821 г. Г. Новгородъ.

Между тѣмъ, какъ въ Новѣ-городѣ доселѣ еще не было устроено особеннаго отдѣленія «Россійскаго библейскаго общества» для вящшаго распространенія книгъ священнаго писанія, г. президентъ общества сего относился ко мнѣ о содѣйствіи въ томъ, и вслѣдствіе сего сдѣланы всѣ нужныя распоряженія къ учрежденію помянутаго отдѣленія. Первою обязанностью моею въ семъ случаѣ я поставляю довести о семъ до свѣдѣнія вашего сіятельства, какъ, во-первыхъ, помѣщика новгородскаго, такъ, во-вторыхъ, главнаго начальника надъ военными поселеніями, съ тѣмъ, что не благоугодно-ли вамъ будетъ принять участіе въ учреждающемся отдѣленіи библейскаго общества въ званіи-ль члена или вице-президента и почелъ бы себѣ за счастіе получить увѣдомленіе о соизволеніи вашемъ въ томъ или другомъ случаѣ для предварительнаго съ моей стороны свѣдѣнія.

№ 266. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву.

7-го марта 1821 г. Москва.

Услышавъ недавно, что ваше сіятельство недомогали нѣсколько дней, я и Анна Петровна поболѣзновали о томъ съ сердечнымъ чувствованіемъ. Дай Боже, чтобъ при чтеніи сего не только нездоровье ваше миновалось, но исчезло бы и самое воспоминаніе о томъ.

Милостивое вниманіе, которымъ ваше сіятельство изволите удостоивать домъ страннопріимный, подаетъ мнѣ поводъ представить вамъ годовой отчетъ о дѣятельной благодѣтельности сего заведенія и о приращеніяхъ къ тому со стороны молодого графа Шереметева. Жаль только, что онъ по силѣ отцовскаго учрежденія не удержалъ за собою наслѣдственнаго надъ тѣмъ домомъ попечительства, а попустилъ овладѣть опымъ Василья

Шереметева. Жаль и того, что онъ до двадцати одного года не предался Высочайшей волѣ въ выборѣ попечителя. При необычайномъ достояніи его несравненно бъ полезнѣе было ему руководствоваться по службѣ и по всѣмъ другимъ отношеніямъ особою благоразумнѣйшею и въ государствѣ значительнѣйшею. Въ бытность мою прошлаго года въ Петербургѣ графъ Дмитрій Николаевичъ, внявъ моимъ совѣтамъ, весьма охотно соглашался подать всеподданнѣйшую просьбу, чтобъ Государь Императоръ удостоилъ самъ назначить ему попечителя; но по отъѣздѣ моемъ не могъ устоять противъ сильнаго отъ ищущихъ себѣ корысти, а не ему блага прочнаго. Полезный мой совѣтъ не произвелъ своего дѣйствія, а только вооружилъ неистово противъ меня того, съ кѣмъ я по страшноприимному состою въ сношеніяхъ.

Приложеніе къ письму Алексѣя Малиновскаго отъ 7-го марта 1821 года.

Въ среду минувшаго февраля 23-го числа, въ страшноприимномъ домѣ графа Шереметева происходило годичное поминовеніе о незабвенномъ учредителѣ онаго, графѣ Николаѣ Петровичѣ и супругѣ его графинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ. Божественную службу совершалъ преосвященнѣйшій митрополитъ Іона грузинскій съ приглашеннымъ для сего духовенствомъ. По провозглашеніи въ храмѣ Божіемъ вѣчной памяти благодѣльствующимъ и за предѣлами гроба, почтившій сіе собраніе присутствіемъ своимъ господинъ московскій военный генералъ-губернаторъ и знатныя обоего пола особы, со множествомъ любопытствующихъ, прошли въ большую залу. Тамъ хоромъ пѣвчихъ воспѣтъ былъ гимнъ человѣколюбію; а послѣ того началось засѣданіе совѣта, всегда опредѣляющаго въ сей день приданое дѣвицамъ, годовые оклады бѣднымъ семействамъ и раздачу суммъ на дѣла милосердія посвященнымъ.

Для приведенія въ извѣстность щедротъ распространенныхъ на общественныя вспоможенія чрезъ домъ страшноприимный,

наслѣдственнымъ попечителемъ онаго, графомъ Дмитріемъ Николаевичемъ Шереметевымъ, возвѣщено первѣе всего почтеннѣйшей публикѣ: что онъ, благоговѣя къ памяти своего родителя, и стараясь подражать ему въ добродѣтели, опредѣлилъ въ день кончины незабвеннаго, воспослѣдовавшей 2-го числа января, для раздачи на дѣла милосердія 8,000 руб., въ томъ числѣ 4,000 руб. даровалъ пяти бѣднымъ невѣстамъ на приданое, прибавя ихъ къ 25-ти штатнымъ на основаніи учрежденія ежегодно шестью тысячами рублей награждаемымъ. А какъ сверхъ того осталось къ нынѣшнему году въ сохранной казнѣ 2,200 руб. отъ 9-ти дѣвицъ невышедшихъ замужъ въ продолженіе минувшихъ пяти лѣтъ, то и составилось на нынѣшній годъ невѣстъ 39, суммы-же на нихъ 12,200 руб. Совѣтъ, находя ихъ всѣхъ, по безпріютному сиротству и благонравію, равно достойными, заблагоразсудилъ допустить ихъ вообще къ жеребью по билетамъ, въ числѣ которыхъ былъ *одинъ* въ 1,000 руб., *пять* билетовъ въ 800 руб., *три* въ 500 руб., *девять* въ 300 руб., *девять* въ 200 руб. и *двѣнадцать* въ 100 руб. Кромѣ сего изъ процентовъ, накопившихся отъ девяти дѣвицъ, не вышедшихъ въ замужество съ 1815 года, назначено безъ жеребья 6-ти невѣстамъ каждой по сту рублей.

За симъ послѣдовала раздача пятидесяти оскудѣвшимъ и лишеннымъ необходимаго для жизни продовольствія семействамъ билетовъ на 5,000 руб. для полученія отъ странноприимнаго дома пенсіи. На возстановленіе и поддержаніе бѣдствующихъ съ дѣтьми ремесленниковъ изъ 4,000 руб. также назначено соразмѣрное состоянію каждаго вспомоществованіе. Въ заключеніе всего прочтенъ былъ списокъ вкладамъ на поминовеніе въ разныя святыя обители и суммѣ, розданной единовременно въ пособіе нуждающимся отъ бѣдности и злополучія всякаго званія и состоянія просителямъ изъ 5,000, на дѣла богоугодныя каждогодно употребляемыхъ.

Поелику статьею учрежденія въ домѣ странноприимномъ, Высочайше конфирмованнаго 1803 года, апрѣля въ 21-й день,

предписано по окончаніи каждаго года публиковать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: «Сколько въ теченіе онаго содержалось въ богадѣльнѣ людей, коликое число поступило въ больницу, и какое именно изъ суммъ, на общественныя вспоможенія опредѣленныхъ, сдѣлано употребленіе», то вслѣдствіе того для свѣдѣнія о благоуспѣшныхъ дѣйствіяхъ сего заведенія, совѣтъ онаго дома объявляетъ:

I. Въ 1820 году довольствовано въ *богадѣльнѣ* жилищемъ, пищею, платьемъ и всѣми жизненными потребностями разнаго состоянія бѣдныхъ, престарѣлыхъ и неизлѣчимыхъ: мужчинъ 54, изъ нихъ умерло и по разнымъ случаямъ выбыло 7; женщинъ 67, изъ нихъ умерло 7; на убылыя мѣста тогда-же приняты были вновь.

II. Въ *больницѣ* лечилось безденежно всякаго званія, пола и возраста неимущихъ, довольствешныхъ пищею и всѣмъ необходимымъ для возстановленія здоровья, мужчинъ 309, женщинъ 284; изъ числа тѣхъ и другихъ умерло: мужчинъ 23, женщинъ 38; выздоровѣло мужчинъ 267, женщинъ 221, а къ 23 февраля на лицо состоитъ: мужчинъ 19, женщинъ 25. Смертность больничныхъ въ домѣ страшопріимномъ можетъ всегда быть болѣе въ сравненіи съ другими больницами, ибо тутъ не только безнадежно больныхъ, но даже и при послѣднемъ издыханіи не рѣдко въ сіе человѣколюбивое пристанище привозимыхъ, по намѣренію учредителя принимать не отказываютъ. Здѣсь борющіеся со смертію оканчиваютъ послѣдніе свои часы въ спокойствіи, а бѣдныя дѣти и родственники не убытчаются издержками на похороны: ихъ погребаютъ на счетъ благодѣтельствующаго дома.

III. О суммѣ *на приданое бѣднымъ дѣвицамъ опредѣленной.* Изъ числа явившихся въ совѣтъ многихъ просительницъ выбрано было по жеребью 25 дѣвицъ въ невѣсты, и 27-го февраля 1820 года внесено на имена ихъ въ сохранную казну Императорскаго воспитательнаго дома 6,000 р. Изъ сихъ невѣстъ въ теченіе минувшаго 1820 года, восемь вступили уже въ бракъ и деньги съ причитающимися процентами получили.

IV. *О бѣдныхъ семействахъ.* При пересмотрѣ оныхъ вновь, изъ числа 50, въ продолженіи пенсіи, за уменьшеніемъ нѣкоторыхъ семействъ и по улучшенію ихъ состоянія, отказано семи; на мѣсто ихъ принято столько-же болѣе нуждающихся. Въ 1820 году роздано сихъ пенсій 5,000 руб.

V. *На возстановленіе обремененныхъ дѣтьми ремесленниковъ,* не могущихъ пропитаться трудами рукъ своихъ, издержано въ продолженіе того-же года 3,715 руб.

VI. *О суммѣ, опредѣленной на вклады церковные и на другія дѣла богоугодныя.* Отослано въ монастыри и употреблено на погребеніе убогихъ, на единовременную раздачу неимущимъ и на подобныя сему дѣла милосердія 5,000 руб.

VII. *Въ день кончины покойнаго графа Николая Петровича Шереметева,* роздано страждущимъ отъ болѣзней и бѣдностью отягощеннымъ семействамъ и лицамъ предназначенныхъ на сіе благотвореніе отъ чтущаго память его сына 4,000 руб.

Всего по означеннымъ статьямъ число облагодѣтельствованныхъ отъ дома странноприимнаго бѣдныхъ и больныхъ простиралось въ минувшемъ 1820 году до 1780 человѣкъ.

№ 267. Графъ Милорадовичъ — графу Аракчееву.

10-го марта 1821 г.

Комитетъ гг. министровъ по выслушаніи отвѣтовъ гг. сенаторовъ по дѣлу Кусовкинова съ Чеблоковымъ, изъяснилъ и мое мнѣніе, чтобы поступокъ сенаторовъ предоставить на благоусмотрѣніе Его Величества, а чтобы поступокъ оберъ-прокурора и оберъ-секретаря предоставить суду.

Два голоса полагали, что достаточно для сихъ послѣднихъ выговора. Я, желая объяснить вашему сіятельству причины, побудившія меня къ строгому взысканію, пріемлю смѣлость препроводить къ вамъ записку о томъ [1]). Во всякомъ случаѣ, ищу я узнать мнѣніе ваше, ибо умѣю оное цѣнить со всѣми любящими

[1]) Записки при письмѣ не оказалось.

пользу, — а по сему и мое охотно предаю на благоусмотрѣніе ваше.

№ 268. Клейнмихель — графу Аракчееву.

14-го марта 1821 г. Селищи.

Зная сколь вамъ, мой благодѣтель, всегда пріятно имѣть свѣдѣнія о нашемъ военномъ поселеніи, пользуюсь возвращеніемъ въ Петербургъ фельдъегеря, посылаемаго къ Эйлеру, чтобъ донести вамъ, что здѣсь все благополучно и благодаря Бога хорошо. Я пріѣхалъ сюда въ 5-мъ часу и по сіе время все ходилъ; большею частью былъ доволенъ. Гостя нашего Петра Андреевича ожидаю сюда завтра въ 10-ть часовъ утра. Я выѣду къ нему на встрѣчу во 2-ю гренадерскую роту. По словамъ фельдъегеря, Эйлеръ поѣдетъ опять въ Новгородъ завтра; онъ нашелъ его еще дома. Отъ губернатора получилъ я отвѣтъ о рекрутахъ, который при семъ прилагаю. Впрочемъ бумагъ ни отъ кого не доставлено. Въ Грузинѣ все прекрасно и не достаетъ только присутствія хозяина. Настасья Федоровна (Минкина) не полагала успѣть выѣхать сего вечера; пріятно видѣть ея стараніе.

№ 269. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го марта 1821 г. Г. Москва.

По пріѣздѣ въ Москву весьма мило былъ обрадованъ письмомъ вашего сіятельства отъ здѣшняго гражданскаго губернатора мнѣ врученнымъ. Непростительно было-бы мнѣ миновать грузинскую пустыню по обѣту, который принялъ я на себя еще въ Пензѣ и потомъ возобновилъ въ Тобольскѣ. Съ душевнымъ прискорбіемъ здѣсь узналъ я о болѣзни почтеннаго ея настоятеля, но въ то же время утѣшенъ былъ извѣстіемъ, что болѣзнь сія миновала. Молитвы людей къ нему искренно и вблизи и вдали приверженныхъ пособятъ совершенному его выздоровленію.

Послѣ пути неимовѣрно труднаго, отдохнувъ здѣсь не болѣе двухъ сутокъ, 17-го сего мѣсяца пускаюсь опять не ѣхать, а плыть по совершенной распутицѣ. Болѣе ста верстъ въ сутки проѣхать невозможно и слѣдовательно между 21 и 24 надѣюсь

достигнуть Нова-Города. Точнѣе опредѣлить срока не могу по опыту предъидущаго пути, когда въ цѣлыя сутки не успѣвалъ иногда дѣлать болѣе одной станціи.

№ 270. Василій Ильинъ — графу Аракчееву.

30-го марта 1821 г.

И не отвергни лица твоего отъ меня, сіятельнѣйшій графъ.

Слухъ носится, что ваше сіятельство завтрашній день ѣдете въ Грузино, осмѣливаюсь вашего сіятельства покорнѣйше просить позволить и назначить время быть къ себѣ (безъ дѣлъ), а испросить извиненіе.

№ 271. Графъ Аракчеевъ — генералъ-маіору Василію Ильину.

30-го марта 1821 г.

Я не полагаю дабы ваше превосходительство бывъ въ такихъ лѣтахъ, могли быть лично противъ меня виноватыми, потому что собственные наши интересы ничѣмъ не связаны; касательно же разговоровъ вашего превосходительства, то я ими пренебрегаю, и ни мало оными не огорчаюсь личнымъ неудовольствіемъ своимъ.

Неудовольствіе-же мое на предсѣдателя экономическаго комитета, дѣйствительно существуетъ и будетъ продолжаться, пока я ношу званіе вашего начальника, а можетъ оно прекратиться лучшимъ исполненіемъ дѣлъ предсѣдателя, слѣдовательно по симъ яснымъ резонамъ личное наше объясненіе совершенно не нужно и прошу покорно по слабости еще моего здоровья уволить, дабы мнѣ еще не занемочь. Равномѣрно не можетъ быть извѣстенъ вашему превосходительству и мой отъѣздъ, который я еще долженъ буду отложить по случаю ежедневнаго ожиданія пріѣзда отъ Государя курьера.

№ 272. Графъ Викторъ Кочубей — графу Аракчееву.

10-го апрѣля 1821 г.

Христосъ воскресе!

Сугубое нахожу сегодня удовольствіе принести вашему сіятельству и благодарность за письмо, коимъ почтить меня изволили и искренное поздравленіе съ наступившимъ праздникомъ, желая чтобъ вы провели оный въ полномъ удовольствіи въ пріятномъ мѣстѣ вашего уединенія. Я весьма сожалѣю, что меня не случилось дома, когда ваше сіятельство предъ отъѣздомъ вашимъ имѣли благое намѣреніе посѣтить меня больного. Здоровье мое совершенно никуда не годится, слабости чрезмѣрной преодолѣть не могу. Вчера думалъ, что опять слечь достанется, сегодня лучше.

Изъ свѣдѣній вашимъ сіятельствомъ мнѣ сообщенныхъ о недостаткѣ въ продовольствіи по Брянскому уѣзду, я не оставилъ сдѣлать уже употребленія, не упоминая, что свѣдѣнія сіи я по благосклонности вашей получилъ. Я писалъ къ министру финансовъ и къ А. Д. Балашову. Мѣру сію я предпочелъ посылкѣ парочнаго чиновника по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что дѣло идетъ до казенныхъ крестьянъ, о коихъ долженъ печись министръ финансовъ, имѣющій въ рукахъ своихъ всѣ къ тому способы; а во-вторыхъ, потому, что гг. генералъ-губернаторы сѣтуютъ, жалуются, бранятся, если не исключительно на нихъ возлагаются попеченія о губерніяхъ, имъ ввѣренныхъ. Сему мы видѣли недавно примѣръ въ бумагахъ князя Репнина, который продолжаетъ и теперь сію внутреннюю войну. Я боюсь, чтобы сія послѣдняя при шармицеляхъ съ сенаторомъ Гермесомъ не переморила множества людей.

№ 273. Копія съ рапорта генералу графу Аракчееву дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества генералъ-адъютанта Закревскаго.

Отъ 26-го апрѣля 1821 г., № 985.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы произведенный Высочайшимъ приказомъ въ 26-й день

минувшаго марта отданнымъ, изъ камеръ-пажей въ прапорщики Шумскій, съ назначеніемъ лейбъ-гвардіи въ конную артиллерію, находился при вашемъ сіятельствѣ для употребленія его на службу по вашему усмотрѣнію.

О каковомъ Высочайшемъ повелѣніи за отсутствіемъ господина начальника главнаго штаба Его Величества, донося вашему сіятельству, имѣю честь присовокупить, что объ ономъ вмѣстѣ съ симъ сообщено мною и господину командующему гвардейскимъ корпусомъ для свѣдѣнія.

№ 274. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

3-го мая 1821 г.

По обѣщанію вашему къ намъ возвратиться на Ѳоминой недѣлѣ, былъ я послѣ праздниковъ во всегдашнемъ ожиданіи вашего пріѣзда и потому къ вамъ не писалъ. Третьяго же дня узналъ я, къ большому моему сожалѣнію, отъ Варвары Аполлоновны, что ваше сіятельство въ самые праздники были нездоровы. Я очень сожалѣю, что Миллеръ на лѣто сіе отъ насъ уѣхалъ, я увѣренъ, что онъ васъ совершенно вылечилъ бы. Я во время послѣдней вашей болѣзни разъ съ нимъ весьма обстоятельно разговорился о вашемъ здоровьѣ и онъ меня увѣрилъ, что послѣ внимательнаго наблюденія всего хода вашей болѣзни и всѣхъ вашихъ припадковъ, совершенно удостовѣрился онъ въ томъ, что можно васъ радикально вылечить, только что на это потребуется время. Осенью онъ опять къ намъ пріѣдетъ, а между тѣмъ пожалуйте не лечитесь, кромѣ что иногда послѣ припадковъ должно будетъ вамъ принять то или другое невинное лекарство, единственно для успокоенія. Лучше себя поручить какому либо искусному врачу, особенно если онъ увѣренъ въ излеченіи, нежели часто возиться съ лекарствами и со многими совѣтоваться. И я всѣ праздники былъ нездоровъ; вообще прекрасная нынѣшняя весна для меня тяжела, вся кровь поднимается къ груди и къ головѣ.

Все, кажется, идетъ у насъ довольно тихо и безъ большихъ споровъ. Сказалъ намъ въ прошедшую субботу военный министръ, что Самбурскій сдѣланъ членомъ экономическаго комитета военныхъ поселянъ. Извѣстная особа, которая ни слова не говорила, но по всему видно было сколько симъ недовольна.

Виноватъ, виноватъ ваше сіятельство, что не хотѣлъ вѣрить вашимъ словамъ, когда въ одной коляскѣ мы возвратились изъ военныхъ поселеній въ Грузино. Я ихъ очень еще помню и вы, я думаю, также еще помните, что вы мнѣ тогда сказали на счетъ системы займовъ безсрочныхъ и къ чему можетъ вести легкій способъ ими представляющійся имѣть всегда денегъ. Я тогда не вѣрилъ, чтобъ когда либо воспользуются онымъ, а полагалъ, что займы сіи послужатъ единственно къ уменьшенію ассигнацій, а если необходимая представится надобность въ деньгахъ для расходовъ, такъ что безъ займа обойтись невозможно, то обратятся къ однимъ *срочнымъ* займамъ. Однако по общей молвѣ, которая, судя по нѣкоторымъ словамъ графа Ламберта, кажется мнѣ не безосновательною, думать должно, что дѣйствительно употребляютъ на расходы нѣкоторую часть поступающихъ въ нынѣшнемъ году серебряныхъ капиталовъ по открытому въ чужихъ краяхъ безсрочному займу.

Жена моя пріѣхала на сихъ дняхъ, недѣли двѣ у насъ гостить; она, такъ какъ и я, увѣряетъ ваше сіятельство въ искреннѣйшей преданности и проч.

№ 275. Предписаніе барона Сакена [1]) генералъ-лейтенанту Гельфрейху.

3-го мая 1821 г.

Полагая, что Государю Императору при возвращеніи изъ-за границы (которое въ скорости ожидать можно) угодно будетъ знать о теперешнемъ поведеніи поступившихъ въ армію изъ бывшаго состава л.-гв. Семеновскаго полка чиновъ, для того посылая съ симъ нарочнымъ адъютанта моего, предписываю ва-

[1]) Главнокомандующаго 1-ю арміею.

шему превосходительству доставить мнѣ черезъ него свѣдѣнія: каково нынѣ ведутъ себя какъ офицеры, такъ и нижніе чины, поступившіе изъ л.-гв. Семеновскаго полка въ полки командуемаго вами корпуса (1-го пѣхотнаго).

№ 276. Изъ рапорта командира 1-го пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенанта Гельфрейха барону Сакену.

7-го мая 1821 г., № 26. Г. Митава.

.....Всѣ свѣдѣнія, которыя тщательно я собиралъ на счетъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ принадлежавшихъ Семеновскому полку и всѣ замѣчанія, которыя я какъ по образу ихъ служенія, такъ и по поведенію неусыпно дѣлаю, клонятся къ удостовѣренію при всякомъ случаѣ болѣе, что несчастное происшествіе, огорчившее отеческое сердце Монарха, оставило въ мысляхъ и сердцахъ ихъ одно только желаніе и чувство, отличною службою, строгимъ повиновеніемъ и примѣрнымъ поведеніемъ заслужить одобреніе теперешнихъ начальниковъ своихъ и черезъ то, какъ и черезъ чистосердечное раскаяніе въ необдуманномъ шагѣ, коимъ показаться могли неблагодарными къ милостямъ Всемилостивѣйшаго Государя своего, содѣлаться хотя нѣсколько достойными великодушнаго къ нимъ снисхожденія. Ни одного не дошло до свѣдѣнія моего случая, который бы могъ дать хотя малѣйшее подозрѣніе, что нижніе чины сіи, а еще менѣе офицеры, скорбя со всею искренностію о заслуженномъ гнѣвѣ Монарха, позволили себѣ говорить или о происшествіи въ Семеновскомъ полку случившемся безъ обвиненія самихъ себя и безъ раскаянія, или о настоящей службѣ своей безъ изъявленія полной готовности продолжать ее со всею ревностію и усердіемъ, какихъ только отъ вѣрныхъ и добрыхъ подданныхъ ожидать надлежитъ. Такъ мыслятъ и чувствуютъ люди сіи, справедливымъ гнѣвомъ Государя Императора обремененные, но искреннимъ раскаяніемъ и отлично похвальною теперь службою своею отклоняющіе всякое безпокойство на счетъ поведенія и слуха ихъ, съ коими скорѣе и по всей справедливости заслуживаютъ

они возвращенія хотя нѣкоторой части прежняго къ службѣ ихъ уваженія и довѣрія.

№ 277. Великій Князь Константинъ Павловичъ — графу Аракчееву.

14-го мая 1821 г. Варшава.

Ваше сіятельство въ бытность свою въ Варшавѣ изволили хвалить наблюдаемыя здѣсь во фронтѣ младшими штабъ-офицерами и адъютантами правила. Теперь отпечатаны оныя и я, всеподданнѣйше представивъ ихъ Государю Императору, имѣю честь въ знакъ уваженія моего къ вашему сіятельству, препроводить у сего одинъ экземпляръ сихъ правилъ. Затѣмъ прошу принять увѣреніе моего къ вашему сіятельству всегдашняго особеннаго почтенія и уваженія.

№ 278. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го мая 1821 г. Пятница.

Усилившійся грудной припадокъ и совѣтъ лекаря лишаютъ меня удовольствія лично представить вашему сіятельству чай, изъ самой Кяхты мною вывезенный. Онъ стоитъ тамъ бездѣлицы, но рѣдокъ по своей добротѣ. Онъ долженъ быть развариваемъ на капфоркѣ. Въ жестяномъ ящичкѣ черный, а въ лязовомъ зеленый.

Отъ всего сердца желаю, чтобъ почтенный и мною чтимый настоятель Грузина не имѣлъ нужды въ строгомъ посту и могъ бы употреблять мой чай вмѣсто ромашки.

№ 279. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го мая 1821 г. С.-Петербургъ.

Вслѣдствіе изъявленнаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ Высочайшаго повелѣнія, я буду имѣть честь завтра, 30-го мая, явиться въ Царскомъ селѣ, чтобъ повергнуть себя къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть.

№ 280. Князь Петръ Волконскій — графу Аракчееву.

29-го мая 1821 г. Царское село.

Государю Императору угодно, чтобы ваше сіятельство приказали дать знать г. сибирскому генералъ-губернатору Сперанскому, что Его Величество не можетъ принять его завтрашній день по причинѣ болѣзни своей, а изволитъ назначить ему день въ первый разъ, когда ваше сіятельство изволите быть къ Государю съ докладами.

О чемъ извѣщая, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью.

№ 281. Тайный совѣтникъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ — графу Аракчееву.

23-го іюня (3-го іюля) 1821 г. Варшава.

По благорасположенію вашему ко мнѣ вы позволили мнѣ отнестись къ вамъ въ случаѣ какой либо особенной нужды. Пользуясь симъ дозволеніемъ, я долженъ напередъ увѣдомить ваше сіятельство, что Государь Императоръ, въ проѣздъ свой чрезъ Варшаву, узнавъ отъ меня, что я употребилъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ весь доходъ съ Слонимской экономіи на поправленіе сего имѣнія, не дожидаясь окончанія слѣдствія назначенной для сего коммиссіи, и что принужденъ былъ жить въ долгъ, котораго во все время накопилось до 20,000 червонныхъ, изволилъ Высочайше обѣщать мнѣ прислать по примѣру 1817 года 12,000 червонныхъ въ вознагражденіе тѣхъ значительныхъ издержекъ, какихъ занимаемое мною мѣсто отъ меня требовало въ продолженіе сего времени. Но какъ по множеству дѣлъ Государь Императоръ можетъ легко о томъ запомнить, то я прошу васъ всепокорнѣйше постараться найти какой либо способъ о томъ Его Величеству напомнить и въ случаѣ послѣдованія Высочайшаго повелѣнія приказать перевести ко мнѣ сіи деньги чрезъ банкира Штиглица, съ которымъ я имѣю разсчеты. Я по сему поводу его о томъ уже и предувѣдомилъ.

Ежели просьба моя покажется вашему сіятельству сколько нибудь нескромной, то припишите сами себѣ вину онаго. Ежели бы я не былъ вами столько обласканъ и не имѣлъ причины считать на вашу ко мнѣ дружбу, то, конечно, не осмѣлился бы васъ симъ утруждать.

Александръ Михайловичъ Корсаковъ, какъ президентъ назначенный для изслѣдованія разоренія Слонимской экономіи коммисіи, потребовалъ отъ меня вѣдомость объ издержкахъ моихъ на поправленіе сего имѣнія до сихъ поръ употребленныхъ. Вѣдомость сія, оказывающая сихъ издержекъ до 360 тысячъ золотыхъ и которую я имѣлъ случай показать Его Величеству, будетъ, конечно, приложена къ донесеніямъ его и заключеніямъ Слонимской коммисіи, подъ его предсѣдательствомъ учрежденной, которая, вѣроятно, будетъ предлагать средства къ вознагражденію меня за ошыя. Въ числѣ сихъ послѣднихъ я почитаю однимъ изъ справедливѣйшихъ продлить мнѣ сію аренду еще на 12 лѣтъ, безъ чего я никогда не возвращу своихъ убытковъ и принужденъ буду всѣ мои предпріятія къ возстановленію и улучшенію сего имѣнія оставить безъ дѣйствія. Ваше сіятельство слишкомъ справедливы, чтобы я могъ сомнѣваться, что вы мнѣ въ семъ случаѣ не поможете.

№ 282. Графъ Аракчеевъ — тайному совѣтнику Новосильцову.

2-го іюля 1821 г. Грузино.

Дружеское письмо вашего превосходительства отъ 23-го прошедшаго іюня я имѣлъ честь получить сего іюля 2-го числа. Крайне сожалѣю, что оно дошло до меня нѣсколькими днями позже, нежели Государь Императоръ удостоилъ меня Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ въ селѣ Грузинѣ, гдѣ я удобно могъ бы представить Его Величеству и объяснить на словахъ обстоятельство въ письмѣ вашемъ упомянутое. Но какъ теперь, послѣ окончанія смотра поселенныхъ войскъ, я чувствую такое разстройство въ здоровьѣ, что необходимо долженъ прожить долгое время въ своемъ Грузинѣ и не буду имѣть счастія лично

видѣться съ Государемъ Императоромъ, дабы объяснить оное словесно. Но желая, не упуская время, исполнить порученіе вашего превосходительства и тѣмъ оправдать ваше ко мнѣ расположеніе и довѣренность, я пьшѣ же отослалъ письмо ваше въ оригиналѣ при своемъ письмѣ къ Государю Императору. Весьма лестно для меня, что ваше превосходительство вспомнили того, который всегда пребудетъ съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

№ 283. Клейнмихель — графу Аракчееву.

5-го іюля 1821 г. С.-Петербургъ.

Не нахожу выраженій, которыми бы мнѣ сказать всю искренность чувствъ моей къ вамъ благодарности, но зная меня съ юныхъ лѣтъ, вы должны быть, мой благодѣтель, увѣрены, что расположены милостиво къ человѣку всею душою вамъ преданному и истинно всегда вамъ благодарному. Время и опыты еще болѣе удостовѣрятъ васъ въ сей справедливости.

Выѣхавъ отъ васъ въ субботу въ вечеру, я прибылъ въ Царское село въ воскресенье, въ 6 часовъ утра, и какъ Государь изволилъ быть въ Петербургѣ, то и я немедля сегодня отправился и переодѣвшись поѣхалъ на Каменный островъ. Его Величество изволилъ меня принять и я подалъ оба ваши собственноручные конверта. Государь весьма много разспрашивалъ о холынцахъ, я разсказалъ все какъ происходило и онъ очень доволенъ. Изволилъ также согласиться на отправленіе къ Эйлеру всѣхъ 6-ти человѣкъ безъ наказанія и на возвращеніе прежнихъ, но проситъ ваше сіятельство приказать отъ нихъ узнать не были ли они кѣмъ подучены, обѣщая имъ за то прощеніе. Дѣлъ никакихъ въ то утро не слушалъ и приказалъ мнѣ быть того же дня въ вечеру, въ 8 часовъ, но также не работалъ и отложилъ оное до 9-ти часовъ сегодняшняго утра. Дай Богъ чтобъ все окончилъ и я пыпѣ же выѣду.

Грамоту на орденъ, которую изволили прислать, Государь подписалъ въ воскресенье и прислалъ мнѣ съ фельдъегеремъ въ 3 часа пополудни.

Повторяя еще вамъ, мой благодѣтель, искренность благодарности за сію милость царскую, вами мнѣ доставленную, молю Бога о вашемъ здоровьѣ и прибуду во всякомъ случаѣ до послѣдней минуты моей жизни и проч.

№ 284. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву.

7-го іюля 1821 г.

Къ истинному моему прискорбію получилъ я письмо вашего сіятельства отъ 5-го іюля, видя изъ онаго ваше нездоровье.

Я къ вамъ давно уже писалъ-бы, если я не ожидалъ-бы скораго вашего сюда прибытія, какъ дня тому три назадъ испугали меня городскіе слухи о вашей болѣзни, къ которымъ уже прибавили, что вы отсюда ѣдете и оставляете управленіе военныхъ поселеній князю Волконскому. Я сегодня оставляю всѣ прочія матеріи и буду вамъ говорить единственно о вашемъ здоровьѣ. Припадки ваши возобновляются. Ради Бога слѣдуйте моему совѣту, я говорю по опытамъ, и не принимайте слишкомъ много лекарствъ, ограничивайтесь одними только палліативами, ожидайте возвращенія Миллера. Я вамъ повторяю, что онъ мнѣ точно сказалъ, что онъ совершенно узналъ болѣзнь вашу и надѣется васъ вылечить. Если я ему не попалъ-бы въ руки и не пересталъ-бы столько принимать лекарствъ какъ прежде, то я думаю давно уже меня на свѣтѣ не было-бы. При большой раздражительности первовъ, каждое лекарство дѣлаетъ неожиданное впечатлѣніе, да не только въ хроническихъ, но и въ простудныхъ болѣзняхъ, часто, гораздо лучше меньше ихъ употреблять. Когда недавно сдѣлалась мнѣ лихорадка и кровавой поносъ, то хотя сначала нужно было лекарства употребить, но въ продолженіе времени чувствовалъ, что они меня болѣе и болѣе ослабѣваютъ. Наконецъ обманулъ своего доктора, увѣрпвъ его, что я продолжаю ихъ принимать; по между тѣмъ бросилъ ихъ и силами поправился.

У васъ меланхолія и скука. Ужасная сія болѣзнь есть обыкновенное послѣдствіе, какъ общаго разслабленія, такъ и наибо-

лѣе разстроеннаго желудка и тропутыхъ нервовъ. Дозвольте 5-ти лѣтнему отъ сей болѣзни страдальцу, вамъ разсказать то, что онъ на себѣ на сей счетъ испыталъ. Меланхолія сія трехъ родовъ. Она иногда обращается почти исключительно къ болѣзненному нашему состоянію: т. е. больной боится всякаго новаго припадка да и прежніе и давно ему знакомые кажутся ему при всякомъ повтореніи сильнѣе и опаснѣе. Онъ замѣчаетъ малѣйшую въ тѣлѣ своемъ перемѣну. Счастливъ тотъ, который можетъ вѣрить тѣмъ, кои ему твердятъ, что онъ гораздо больше себѣ представляетъ, нежели въ самомъ дѣлѣ есть потому, что онъ все живѣе чувствуетъ. Но я этого счастія не имѣлъ и только долговременные опыты могли меня въ томъ увѣрить, что сіе точная правда. Затѣмъ меланхолія обращается къ моральнымъ предметамъ. Все безпокоитъ, всякая вещь, которая прежде казалась легка, кажется тяжела и ужасна. Человѣкъ дѣлается искуснымъ все видѣть съ худшей стороны, придумать всевозможныя послѣдствія, какія только отъ той или другой вещи произойти могутъ и мучиться будущимъ, которое никому изъ насъ неизвѣстно и которое въ рукахъ единаго Бога. Наконецъ меланхолія обращается и въ совершенную скуку. Уже не припадковъ своихъ, не несчастія боишься, но все на свѣтѣ дѣлается тебѣ противнымъ, все надоѣдаетъ. Когда меланхолія дѣлается моральною, то одно только можетъ облегчить участь нашу, а именно, когда мы уже часто испытали, что завтра иначе таже самая вещь намъ покажется, нежели наканунѣ. При совершенной-же скукѣ ничего не помогаетъ такъ, какъ сильное движеніе и нескромный дієтъ. Надобно тогда много ходить, а особливо верхомъ ѣхать, довольно ѣсть и рюмку вина лишнюю пить. Но за всѣмъ этимъ надобно еще имѣть большое терпѣніе. Нетерпѣніе все портитъ.

Больше я сегодня вамъ ничего не скажу, кромѣ только что искренно васъ благодарю за ваше обо мнѣ попеченіе по извѣстному предмету; но какъ дѣло сіе не спѣшитъ, то буду имѣть случай еще съ вами посовѣтоваться при первомъ свиданіи.

Жена пишетъ ко мнѣ изъ деревни и проситъ свидѣтельствовать свое почтеніе вашему сіятельству.

№ 285. Василій Муратовъ [1]) — графу Аракчееву.

6-го августа 1821 г. Харьковъ.

На сихъ дняхъ проѣзжалъ черезъ Харьковъ вице-инспекторъ одесскаго карантина статскій совѣтникъ Тѣлесницкій, котораго обокралъ здѣсь находившійся при немъ человѣкъ и бѣжалъ отъ него, захвативъ не только деньги и вещи, но и всѣ бывшія съ нимъ бумаги, объ утратѣ коихъ, какъ сказывалъ мнѣ полиціймейстеръ, сожалѣлъ онъ гораздо болѣе нежели о деньгахъ и вещахъ.

Г. Тѣлесницкій подалъ обыкновенное объявленіе въ полицію и потомъ на другой день отправился въ путь свой въ С.-Петербургъ. Полиція, приступивъ немедленно къ розысканію по оному, равномѣрно какъ и къ поимкѣ бѣжавшаго похитителя, вскорѣ послѣ выѣзда г. Тѣлесницкаго нашла брошенными во рву разныя бумаги его, которыя и представила мнѣ для разсмотрѣнія.

Въ бумагахъ сихъ нашелъ я: 1) Правила для масонской ложи и другія свѣдѣнія къ сему же предмету относящіяся; 2) Письма къ г. Тѣлесницкому отъ разныхъ его знакомыхъ и особенно отъ нѣкоторыхъ лицъ, имѣющихъ съ нимъ связь по масонству или мартинисту.

Примѣчательнѣйшія изъ сихъ послѣднихъ были два письма отъ извѣстнаго мнѣ съ давняго времени большимъ мартинистомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабзина: одно къ самому Тѣлесницкому, а другое къ пріятелю Лабзина, статскому совѣтнику Вахрушеву, находившемуся въ то время, какъ оно было писано, въ Одессѣ, куда Тѣлесницкій отправлялся къ должности [2]). Съ писемъ сихъ, какъ заключающихъ въ себѣ многія эпигма-

---

[1]) Бывшій въ то время слободско-украинскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

[2]) Этихъ писемъ при дѣлѣ не оказалось.

тическія (загадочныя) изъясненія, я счелъ нужнымъ списать своеручно точныя копіи и оныя беру смѣлость представить при семъ на благоусмотрѣніе вашего сіятельства. Я снялъ также списки и съ вышеупоминаемыхъ правилъ для масонской ложи и съ нѣкоторыхъ другихъ бумагъ, кои казались мнѣ заслуживающими вниманія, но, не смѣя обременять ими ваше сіятельство, оставилъ ихъ у себя. Подлинныя же бумаги всѣ безъ изъятія, какія найдены полиціею, предполагаю своимъ порядкомъ доставить къ г. Тѣлеснщкому.

Простите мнѣ, сіятельнѣйшій графъ, съ обычнымъ вамъ благосиисхожденіемъ, если, паче чаянія, могъ я симъ донесеніемъ моимъ навлечь вамъ какое-либо безпокойство. Я руководствовался въ семъ случаѣ повелѣніемъ вашего сіятельства доводить иногда до свѣдѣнія вашего о томъ, что представится мнѣ достойнымъ вниманія или любопытства вашего.

Въ заключеніе удостойте принять увѣреніе, что я съ чувствованіями безпредѣльнаго высокопочитанія и непоколебимой приверженности, не престану быть на всю жизнь и проч.

Масонскія бумаги Тѣлеснщкаго.

Вопросъ 1-й. Попечитесь о нашей безопасности.

Отвѣтъ. Достойшый главный надзиратель. Собраніе никакой опасности не подлежитъ, Всемогущій покрываетъ его.

Надзиратель говоритъ: Богъ да дастъ намъ благословеніе, миръ и единство.

Всѣ братья говорятъ: Мы ревностно о томъ просимъ.

Вопросъ 2-й. Главный надзиратель: Философъ-ли вы?

Отвѣтъ. Братья мои и мудрецы признаютъ меня за таковаго.

Вопросъ 3-й. Что есть философъ?

Отвѣтъ. Тотъ есть философъ, который всѣми образы старается Бога, своего Творца, себя самого и натуру познавать, и ея столь различныя дѣйствія испытывать.

Къ стр. 308.

Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ.

7 СЛОВЪ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА, ИЗРЕЧЕННЫХЪ ИМЪ НА КРЕСТѢ.

часы Еврейс.		часы Римск.
1.	Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ. Луки XXIII.-34.	VII.
2.	Аминь глаголю тебѣ днесь со мною будеши въ раю. Луки XXIII.-43.	VIII.
3.	——— бѣ же часъ третій и распяша его ——— Марка XV-25.	IX.
4.	Жено! се сынъ твой. Се мати твоя. Іоанна XIX.-26.27.	X.
5.	Боже Мой, Боже Мой вскую мя еси оставилъ. Матѳ XXVII.-46.	XI.
6.	——— отъ шестаго же часа тьма бысть по всей земли до часа девятаго.	XII.
7.	Жажду Іоанна XIX.-28.	I.
8.	Совершиша-ся Іоанна. XIX.-30.	II.
9.		III.
10.	Отче! въ руцѣ твои предаю духъ мой. Луки. XXIII.-46.	IIII.
11.	и померче солнце Луки XXIII. 45. и завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго и земля потрясеся и каменіе распадеся и гробы отверзошася и многа тѣлеса	V.
12.	усопшихъ святыхъ восташа. Матѳ. XXVII.-51.52.	VI.

Кротость.

Послушаніе. Любовь. Терпѣніе.

Смиреніе.

и въ часъ девятый Іисусъ пущь гласъ велій Марка XV.34. и преклонь главу предаде духъ. Іоанна. XIX.-30.

Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ! Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? 1 пос. Кор. Гл. XV.-55.

Лит. Ш. Ивансонъ Петерб. Ст.-Большой Пр. д. № 1. С.П.Б

Вопросъ 4-й. Что есть натура?

Отвѣтъ. Натура есть невидимый (летучій) духъ, который однакожь видимо въ тѣлахъ дѣйствуетъ и имѣетъ свое мѣсто въ Божеской волѣ.

Вопросъ 5-й. Черезъ что свободные каменьщики изображуютъ натуру?

Отвѣтъ. Черезъ Пламенѣющую здѣзду, которая представляетъ Божеское дуновеніе, всеобщій центральный огонь, который все сотворенное оживляетъ.

Вопросъ 6-й. Какія свойства долженъ имѣть испытатель натуры?

Отвѣтъ. Испытатели натуры должны быть таковы же, какъ и сама натура, то-есть: истинны, просты, терпѣливы, праведны, боящіеся Бога, къ ближнему добросердечны и услужливы. Сіи суть свойства, которыя и братьямъ нижней степени масонства при принятіи ихъ внушаются.

Вопросъ 7-й. На сколь многія господствующія свойства натура раздѣлена?

Отвѣтъ. На четыре, какъ-то: на теплоту и хладъ, на влагу и сушу, которыя есть стихійныя свойства, черезъ кои все дѣйствуется.

Вопросъ 8-й. Во что перемѣняется натура?

Отвѣтъ. Она перемѣняется въ мужа и жену и ☿ уподобляется.

Вопросъ 9-й. Сколько началъ имѣетъ натура?

Отвѣтъ. Она имѣетъ три начала, которыя суть: ☉, ☥ и ☿, силою которыхъ всѣ вещи производятся, питаются и содержатся.

Вопросъ 10-й. Сколь многія царства суть натуры?

Отвѣтъ. Суть три царства, какъ-то: минеральное, растительное и животное.

Вопросъ 11-й. Когда долженъ философъ начинать свою работу?

Отвѣтъ. Отъ начала дня долженъ онъ свое тщаніе и бдѣніе оказывать.

(Симъ оканчиваются первые вопросы).

При заключеніи собранія.

Вопросъ 1-й. Когда покоится философъ?

Отвѣтъ. Когда работа достигла своего совершенства.

Вопросъ 2-й. Сколько часовъ при концѣ работы?

Отвѣтъ. Высокій полдень, т. е. то мгновеніе ока, въ которое солнце въ величайшей своей крѣпости, а луна въ великомъ своемъ сіяніи находятся.

Вопросъ 3-й. Какой возрастъ имѣетъ ищущій философъ?

Отвѣтъ. Отъ мгновенія ока начатыхъ имъ испытаній даже до открытій его не старѣетъ онъ никогда.

Вопросъ 4-й. Скажите слово магнезію.

Отвѣтъ. Въ семъ словѣ заключается: испытывай внутренее земли возвышеніемъ (удобреніемъ), сыщешь сокровенный камень — истинное врачевство (visita interioram terrae rectifiando, invenies ollubtum (?) lapidem veram medicinam).

Вопросы и отвѣты послѣ стола.

Достойный главный надзиратель говоритъ:

Вопросъ 1-й. Достойные братья! готовы-ли вы отвѣтствовать мнѣ на мои вопросы?

Отвѣтъ. Достойный главный надзиратель! Мы всѣ желаемъ удовольствовать васъ правильными отвѣтами.

Вопросъ 2-й. Изъ чего учинились всѣ вещи?

Отвѣтъ. Изъ хаоса.

Вопросъ 3-й. Что есть хаосъ?

Отвѣтъ. То была необразованная темная масса, которая состояла изъ воды и огня и еврейскимъ словомъ *шамаимъ* означаетъ (ся). Изъ сей массы, черезъ всемогущее слово Божіе, всѣ вещи міра сего сотворены. Сія была матерія, въ которой всѣ формы и образы въ силѣ содержались и потомъ чрезъ волю Создателя открылись.

Вопросъ 4-й. Какъ сіе произошло?

Отвѣтъ. Духъ Господень носился на водахъ. (Быт. 7, 1 стихъ) и черезъ живитворящую силу хаосъ одушевилъ, свѣтъ

отъ тьмы отдѣлилъ, праздное наполнилъ, темное просвѣтилъ, смѣшанное другъ отъ друга отдѣлилъ, сырое своею Божественною теплотою учинилъ зрѣлымъ, неплодное очреватилъ, и безпорядочное въ порядокъ привелъ.

Вопросъ 5-й. Что произошло отъ раздѣленія хаоса?

Отвѣтъ. Ангельскій, небесный и стихійный міръ.

Вопросъ 6-й. Что есть ангельскій міръ?

Отвѣтъ. Семь іерархій ангеловъ, которые на легіоны подѣлены суть: какъ херувимы, серафимы, престола Господствія, княжества, могущества, власти и силы, которые суть всѣ чистые духи, изъ свѣта сотворенные и которые наслаждаются счастіемъ видѣть Бога въ славѣ его, хвалить его и повелѣнія его исполнять (Быт. глава 3, стихъ 24).

Вопросъ 7-й. Что есть небесный міръ?

Отвѣтъ. Семь планетъ и всѣ здѣзды тверди.

Вопросъ 8-й. Что есть солнце?

Отвѣтъ. Солнце есть всечистѣйшее и совершеннѣйшее тѣло, которое изъ свѣта извлечено и для того способно, чтобы созданный свѣтъ, какъ оный изъ средоточія своего истекаетъ, чрезъ средства принимать и оный прочимъ здѣздамъ и нижнимъ вещамъ сообщать.

Вопросъ 9-й. Что есть луна?

Отвѣтъ. Луна есть планета, которая свое тѣло изъ всечистѣйшей бездны получило и свой свѣтъ отъ солнца пріемлетъ и оный своею собственною сущностью (эссенціею) тѣломъ дѣлаетъ (корпорифицируетъ) и потомъ оный мало по малу нижнимъ веществамъ паки сообщаетъ.

Вопросъ 10-й. Откуда пріемлютъ прочія планеты свой свѣтъ?

Отвѣтъ. Прочія планеты и звѣзды всѣ получаютъ свой свѣтъ отъ солнца, яко главнаго пріемщика созданнаго свѣта; напротивъ того, звѣзды мещутъ непрестанно по своему порядку паки къ солнцу отъ (эссенціи) сущности своей тѣлесности, потому солнце содержится въ своей мощи и блескѣ, воздухъ оными наполняетъ и черезъ воздухъ подлунным тѣламъ присылаетъ.

Вопросъ 11-й. Что есть стихійный міръ?

Отвѣтъ. Крѣпкое тѣло, которое Творецъ при дѣланіи хаоса, какъ грубую часть, отъ чистаго отдѣлилъ.

Вопросъ 12-й. Тотчасъ-ли сіе мірозданіе приведено въ свое совершенство?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Но Богъ сотворилъ первѣе изъ своего сильнаго слова — *Духа.*

Вопросъ 13-й. Для чего первѣе Духа?

Отвѣтъ. Понеже духъ, какъ въ Божествѣ, такъ и въ тваряхъ есть главное существо и первое основаніе всѣхъ вещей.

Вопросъ 14-й. Что учредилъ Богъ съ симъ духомъ при положеніи основанія сего міра?

Отвѣтъ. Всемогущій повелѣлъ сему изъ его нѣдра исходящему духу искать средоточіе сего мірозданія, тамъ сѣсть и стянуться, въ которомъ онъ еще множайшія существа изъ себя родитъ и потомъ изъ средоточія своего господства въ надлежащее шаровидное пространство растянуться могъ.

Вопросъ 15-й. Нужно-ли было сіе центральное стягиваніе?

Отвѣтъ. Нужно, ибо мы очами видимъ, что безъ стягиванія и нынѣ никакая вещь или звѣрь, ни зеліе, ни металлъ быть не могутъ, слѣдовательно и сіе мірозданіе не могло-бы видимымъ учиниться.

Вопросъ 16-й. Были-ли еще другія существа къ сему мірозданію нужны.

Отвѣтъ. Были, ибо одинокій тонкій духъ не могъ-бы составить множественности и многоразличности сего мірозданія; сего ради долженствовалъ всеобщій духъ черезъ центральное стягиваніе множайшія существа учинить, для различности сего міра.

Вопросъ 17-й. Какое духъ черезъ сіе стягиваніе учинилъ другое существо?

Отвѣтъ. Второй родъ своего существа, которое (мы) называемъ *душою.*

Вопросъ 18-й. Какъ сія душа отъ Соломонскихъ мудрецовъ называлась?

Отвѣтъ. Naphach, т. е. отнятая вѣтвь, понеже душа изъ всеобщаго духа міра взята.

Вопросъ 19-й. Какъ происходило сіе отрастеніе?

Отвѣтъ. Въ стягивающемъ движеніи отъялъ духъ чрезъ сжиманіе своего существа одну часть у себя своего существа и потомъ стянулъ оную нѣсколько тѣснѣе. Какъ само существо его было сіе отъ духа, отрастившееся существо получило слѣдовательно и другую силу и движеніе.

Вопросъ 20-й. Была-ли душа съ своею стягивающею силою достаточна представлять великое мірозданіе?

Отвѣтъ. Нѣтъ, ибо хотя помянутая душа плотнѣйшую существенность, нежели духъ воспріяла, однако была еще весьма духовна, невидима и одинакова и для того къ различности сего мірозданія еще недовлѣюща и слѣдовательно было еще третье существо нужно.

Вопросъ 21-й. Какое было сіе существо?

Отвѣтъ. Тѣло, т. е. земля, яко грубѣйшая часть отъ чистѣйшаго свѣта отдѣленная, въ коей духъ и душа пребывать, дѣйствовать и себя въ различность приводить могли, какъ-то три царства натуры ежедневно доказываютъ. Итакъ душа есть только временное существо духа, а тѣло временное и прочнѣйшее существо души.

НАСТАВЛЕНІЕ И ПРАВИЛА.

Наставленіе новопринятому брату.

Свободные каменьщики имѣютъ толь много всеобщихъ для опознанія себя знаковъ, что едва можно оные всѣ сосчитать, но не трудно оные упомнить, если къ нимъ привыкнешь, поелику оные весьма просты и всѣ представлены черезъ наугольникъ, ватерпасъ и отвѣсъ. Кромѣ сихъ знаковъ приняли они особливый родъ стука тремя ударами, означающими три начала, коими разумъ просвѣщенъ, ограшченъ и подкрѣпленъ и кои ему помогаютъ углублять, защищать и обнять правила ордена свободно-каменщическаго. Сіи три начала суть: естество, законъ и сила, кои свободный каменщикъ долженствуетъ мужественно и хладнокровно употреблять, что между каменщиками изъявляется ударяя напередъ два раза, а потомъ въ третій сильнѣе. Другія же приложенія касаются особенно до учепиковъ и состоятъ въ образѣ стука ученическаго, который тотъ же что и мастерской, т. е. два удара скорѣе, а третій сильнѣе, въ воспоминовеніе трехъ наказаній, предписанныхъ отъ Бога Давиду, въ наказаніе за его гордость, когда онъ готовился къ исчисленію народа. Сіи три наказанія были или трехгодовой голодъ или трехмѣсячное гоненіе непріятелей или трехдневная моровая язва. Давидъ избралъ послѣднее, хотя и жесточайшее, ибо лучше желалъ пасть въ руки Всевышняго строителя, нежели въ руки немилосердыхъ людей.

Ученики имѣютъ еще тайный знакъ, даваемый положеніемъ правой руки на шею такимъ образомъ, чтобы большой палецъ и указательный составляли наугольникъ; оттуда горизонтально отводятъ руку къ правому плечу, откуда оную перпендикулярно опускаютъ. Сей знакъ изъявляетъ, что мы готовы дать отсѣчь себѣ голову лучше, нежели открыть малѣйшую ордена тайну. Прикосновеніе исполняется полагая руку въ руку, подавляютъ троекратно первый составъ указательнаго пальца большимъ пальцемъ во изъявленіе дружества между братьями царствующаго и долженствующаго распространяться на всѣхъ членовъ свободнаго каменщичества.

Слово ученическое есть *Іахія*. Сія степень приняла оное въ воспоминаніе столба, стоявшаго на лѣвой сторонѣ преддверія храма Соломонова, на коемъ столбѣ буква *I* была начертана. Ученики долженствовали по пятницамъ при семъ столбѣ собираться, для полученія платы по окончаніи ихъ работъ. Ученики имѣютъ другое слово, доставляющее имъ входъ въ ложу и которое они должны сказать брату стражу всякій разъ когда увидятъ свѣтъ или когда ложа затворена. Сіе проходное слово есть *Тубалькаинъ*, избранное въ воспоминаніе Тубалькаина, перваго художника, совершившаго разныя желѣзныя работы и изобрѣтшаго орудія, потребныя для обсѣченія камней и способныя къ сооруженію зданій.

Кромѣ слова Тубалькаинъ вообще употребляемаго, свободные каменщики избрали еще слово особливое, по коему они всякаго брата признаютъ: членъ-ли онъ той ложи или посѣтитель. Сіе слово дается братьямъ ложи послѣ истолкованія другихъ знаковъ. Такимъ образомъ всѣ таинства сохраняются въ своей силѣ и достоинствѣ.

Правила для вольныхъ и принятыхъ каменщиковъ.

1.

Алчущій истины каменщикъ помни, что вступая въ союзъ освященный ученіемъ Христовымъ, заклинался ты евангеліемъ.

стремясь устами и сердцемъ къ Тому, который внимая клятвѣ, учиненной тобою на землѣ, запечатлѣлъ оную и въ самыхъ небесахъ; почему да пребудетъ всегда въ глубинѣ души твоей сіе помышленіе, что ты вездѣ шествуешь предъ всевидящимъ его окомъ и да явитъ вся жизнь твоя, что онъ свѣтъ въ пути твоемъ.

2.

Не внемли гласу кощуна, смѣющагося и ругающагося святынею. Богъ и законъ суть столбы, на коихъ основано непоколебимо твое блаженство, въ нынѣшней и будущей жизни. Чти перваго съ благоговѣніемъ, исполняй второй съ усердіемъ, Тотъ дѣлаетъ тебя другомъ небесъ, а сей другомъ человѣковъ.

3.

Не убѣгай жертвенниковъ, воздвигнутыхъ Господу, но приноси на нихъ жертву съ братіями твоими, какъ то вѣра твоя повелѣваетъ. Мудрый не удаляется тѣхъ мѣстъ, гдѣ обучаютъ премудрости, кроткій не отмѣтаетъ обрядовъ, употребляемыхъ при Богопочитаніи. Но кто, кромѣ мудраго и кротостію украшеннаго, можетъ быть каменщикъ?

4.

Будь ревностенъ въ пріобрѣтеніи добродѣтели и честности, непоколебимъ въ ополченіи противъ неистовства и порока, упоренъ съ врагами души твоей, загради слухъ твой отъ порочныхъ страстей, но внемли разуму хотя бы онъ тебѣ казался гласомъ строгаго судіи, а страсти услаждали бы тебя подобно пѣнію соловья. Ежели ты приклонишь ухо твое къ первому, то будешь свободнымъ человѣкомъ, когда же къ послѣднему — то станешь рабомъ.

5.

Почитай Государя твоего, который есть подобіе Царя небеснаго на землѣ. Воля его да будетъ священнѣйшій твой долгъ, благосостояніе — величайшее твое желаніе, а жизнь — высочай-

шее благо Провидѣніемъ тебѣ ввѣренное, сохрани ее и самымъ мечомъ, почитая отмѣннымъ счастіемъ, что ты судьбою къ тому опредѣленъ. И потому исторгни изъ рукъ ярящаго въ изступленіи кинжалъ изостренный на корону и потщись утушить пламень раздора неистовствомъ между согражданъ твоихъ воспаленный. Всевышній исполнитъ крѣпости десницу твою, подъятую на защищеніе и оборону помазанныхъ.

6.

Будь неутомимъ во исполненіи любви къ ближнему: убогій, коего уменьшишь горесть; оставленный спрота, содѣланный тобою человѣкомъ; недугами одержимый, которому послужишь; печальный, котораго утѣшишь; въ заблужденіяхъ утопающій, коему прострешь руку помощи и совѣта; соперникъ, коему уступишь свое право — всѣ сіи предстанутъ въ послѣдній день передъ нелицепріятнаго Судію и положатъ лепты свои въ поднимающуюся чашу вѣсовъ, дабы она во спасеніе твое опустилась.

7.

Обуздай языкъ твой, когда похочетъ расторгнуть печать, приложенную ему въ освященныхъ мѣстахъ. Ежели ты нарушишь хотя нѣкоторую часть обѣтовъ твоихъ, то не устрашишься послѣ вскорѣ и всѣ оныя преступить, ибо кто ввѣренное ему таинство откроетъ, такой уже въ состояніи за бездѣлку предать законъ, отечество и дружбу. Сегодня впадаетъ въ безуміе, а завтра учинится злодѣемъ.

8.

Когда ты великъ между просвѣщенными, являй великость свою своими токмо ученіями и примѣрами, а не надутымъ однимъ пустословіемъ и лицемѣрствомъ таинственный видъ имѣющими. Если же ты великъ между непросвященными, то показывай собою во святыни храма человѣка, а не личину, облекшуюся наружностію, блескомъ и пустымъ сіяніемъ, ослѣпляющимъ токмо глаза народовъ. Гордость, кроющаяся подъ закономъ или на

немъ основанная, есть бѣдная гордость, заслуживающая одно посмѣяніе, чтобы весь свѣтъ указывалъ на нее перстами.

9.

Не забывай того, что ты находишься подъ предводительствомъ твоихъ мастеровъ и начальниковъ, которые на пути ко храму истины тебѣ предшествуютъ. Какъ сильный, такъ и немощный обязаны имъ равною благодарностью: первый за попеченіе, что не оставленъ былъ на произволъ непостоянной судьбы, а другой за усердіе и благосклонность, съ коими успѣли подать ему руку помощи. Что во всѣхъ твоихъ достоинствахъ, когда не достаетъ имъ перваго и важнѣйшаго — благодарности?

10.

Стремясь проникнуть во внутренность храма и открыть завѣсу, висящую предъ скрываемою святынею, дабы очи твои укрѣпить почерпаніемъ свѣта изъ первоначальнаго источника. Но блюдись, чтобы не открыть видѣній твоихъ неосторожно во предверіяхъ и на дворѣ и чтобы слабосильнаго не запутать высокимъ твоимъ знаніемъ; что для тебя цѣлительное лекарство, то другому быть можетъ ядомъ, и ты учинишься убійцею, силясь быть благодѣтелемъ.

11.

Не принуждай вооруженною рукою брата открыть тебѣ свои сокровища, дабы насытить тѣмъ завистный твой взоръ. Никто не можетъ хвалиться пріятнымъ обладаніемъ добра, противъ законнаго пріобрѣтенія котораго совѣсть свидѣтельствуетъ. Итакъ, не предосудительно-ли тебѣ будетъ насильствомъ получить то, чтобы въ потѣ лица твоего получить долженствовало?

12.

Горестно-ли тебѣ, что младшій твой братъ опередилъ тебя въ пути, оставь времени излѣчать рану, посѣянную тобою въ сердцѣ, но паче удвой силы, дабы достигнуть того же блеска и сіянія и приблизиться къ цѣли твоей, когда другіе еще горестно въ предѣлахъ запинанія стопутъ.

13.

Не предавай себя на позорище украшеній полученныхъ тобою во святынѣ, дабы не уподобиться ребенку играющему орудіями возмужавшаго. Но старайся познать прямую ихъ цѣну въ собраніи братій твоихъ и пекися о томъ, чтобы твой внутренній человѣкъ, не менѣе внѣшняго былъ укрѣпленъ, дабы тебѣ самого себя не стыдно было.

14.

Ежели ты охотнѣе спѣшишь въ собранія непросвѣщенныхъ нежели просвѣщенныхъ, то вѣчно глаза твои покрыты будутъ мглою, кою рука друга твоего разогнать усердствовала и для того останешься навсегда при мертвомъ словѣ, а къ живому смыслу никогда не пріидешь сюда, гдѣ ученіе, предметы, обычаи — все къ важному размышленію побуждаютъ; сюда да спѣшатъ стопы твои часто и съ охотою, ежели не довольно еще тебѣ того, что ты видѣлъ три великіе свѣтильника, не бывъ просвѣщенъ ихъ лучами.

15.

Возбрани раздору во тьмѣ пресмыкающемуся пробиться въ мѣста свѣта преисполненныя. Прекрасно есть сплести узелъ дружбы, но стократъ прекраснѣе паки утвердить разрушенный и благо тому человѣку, кто сіе учинитъ между соединенными. Масличное дерево пребудетъ здѣсь всегда зелено на гробѣ его и тамъ мирныя пальмы въ десницѣ его никогда не увянутъ.

16.

Пусть ругатель хулитъ союзъ, въ который часто и недостойный вкрадывается. Если мы покажемъ свѣту, что суть люди не упускавшіе творить добро, хотя и зміиное жало ихъ уязвляло; не дѣлавшіе зла, хотя и старался ихъ прельстить языкъ нечестивыхъ, то онъ во стыдъ и срамъ ругателю возопіетъ: зрите сіе благороднѣйшіе въ народѣ, а ты съ душевнымъ услажденіемъ къ тому прибавить можешь: они таковы, но потому что каменщики.

КОНЕЦЪ.

№ 286. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го августа 1821 г.

Съ того времени какъ я имѣлъ честь и удовольствіе видѣть ваше сіятельство въ Царскомъ Селѣ, я многократно готовился посѣщать васъ въ Грузинѣ, но безпрестанныя и безконечныя мои хлопоты не даютъ мнѣ ни одного свободнаго и свѣтлаго часа. Цѣлый годъ мучился я какъ каторжный хоть нѣсколько поправить то, что по возвращеніи моемъ нашелъ запущеннымъ, а нынѣ такая же на меня каторжная работа лежитъ по увольненіи Михайлова, который изъ всѣхъ неспособныхъ людей, неспособнѣйшій. Я не понимаю, что въ семъ человѣкѣ нашли и Василій Степановичъ Поповъ и покойный Лубяновичъ, кои его такъ отмѣнно рекомендовали. Мнѣ кажется, что если кому хочется какую команду наказать, то стоитъ только туда опредѣлить Михайлова. Правда, что я никогда не желалъ бы его имѣть у себя, если я прежде зналъ бы, что я впослѣдствіи только узналъ, что въ мемельской коммисіи, которой онъ былъ главный дѣлопроизводитель въ теченіе десяти лѣтъ, ни одного дѣла не кончили. Ту же самую участь имѣла бы, я думаю, и военная счетная экспедиція, если онъ далѣе при ней остался бы. Теперь оставляетъ меня и другой Михайловъ, человѣкъ способный, бывшій директоръ канцеляріи моей, который вступилъ въ сію же должность къ графу Кочубею, гдѣ онъ, конечно, лучшіе имѣетъ виды, нежели у меня могъ имѣть, хотя кажется и на меня не можетъ жаловаться, ибо во время служенія при мнѣ получилъ чинъ, два ордена и аренду. Впрочемъ я не могу на него сердиться, что онъ воспользовался первымъ случаемъ перемѣнить службу, ибо при чрезвычайной трудности и скучности нашихъ дѣлъ всякому сіе простительно. Нѣтъ каторги тяжелѣе нашего контроля, и онъ Михайловъ въ короткое время хотя еще молодъ, довольно посѣдѣлъ. Мнѣ теперь придется уже все самому писать, ибо правда не знаю, гдѣ себѣ опять найти правителя канцеляріи, ибо тутъ потребенъ или человѣкъ весьма остроумный, или имѣвшій давній навыкъ въ счет-

пыхъ дѣлахъ, а безъ того съ нимъ мука. Если бы я могъ найти человѣка подобнаго Самбурскому, то конечно много себя облегчилъ бы. Правда, эта должность меня изнуряетъ и убиваетъ, при совершенномъ недостаткѣ у насъ людей, особенно по сей части. Онъ всегда былъ у насъ чувствителенъ и дѣлался уже неодолимый, когда вдругъ доходы и расходы наши и армія наша утроились. Доходы и армію можно скоро увеличить налогами и рекрутами, а хозяева и ревизоры не расплодятся какъ шампиніоны. Одному нельзя во всемъ успѣть; видишь, что ничего не идетъ, безпрестанно твердишь, безпрестанно напоминаешь, но что̀ дѣлать? Прогнать людей за каждое упущеніе? и они часто не виноваты, по совершенно недостаточнымъ способамъ; да и когда неправы, то кѣмъ замѣнить ихъ? Прогонишь человѣка за неисправность, который дѣло знаетъ и болѣе или менѣе могъ еще исправиться, берешь на его мѣсто другого, который еще годъ долженъ учиться, а потомъ часто хуже прежняго. Итакъ иногда и поневолѣ должно терпѣть, чтобъ уже не всѣ дѣла остановились. Притомъ народъ теперь у насъ такъ балованъ, что иногда едва-ли успѣешь кому выговаривать за неисправность, какъ уже себѣ нашелъ лучшее мѣсто у другого.

Теперь я долженъ буду изложить, опровергать и представить въ комитетъ министровъ всѣ эти многочисленныя и необдуманныя мнѣнія, которыя состоялись въ комитетѣ о министерскихъ отчетахъ, который, какъ будто нарочно, не смотря на всѣ подтвержденія почти два года возился собраніемъ справокъ и разными пріиѣмп, но ни въ чемъ не успѣваешь за текущими дѣлами, не столько по числу, какъ по запутанности и многосложности ихъ и притомъ правду сказать дѣло это слишкомъ крѣпко ужь мнѣ надоѣло, — тѣмъ болѣе, что я завѣрно знаю, и по долговременнымъ опытамъ знаю, что все это будетъ пустое, чтобы мы ни сдѣлали. Если пристанутъ къ мнѣнію тѣхъ, кои хотятъ, чтобы контроль считалъ всѣ книги, то какъ прежде, такъ и впредь отъ году въ годъ останутся многія тысячи не ревизованными. Если же требовать общей отчетности, то половина де-

партаментовъ, какія бы правила даны не были, не доставятъ ихъ въ исправности, и заведутся обширнѣйшія переписки. Такъ оно было въ Россіи 120 лѣтъ и такъ оно еще 100 лѣтъ будетъ. Мы, кажется, еще не созрѣли для сихъ вещей, и можетъ быть лучше бы было каждому управленію предоставить самимъ считать кое-какъ свою часть, ограничивая его сколько возможно росписаніями — и имѣть особое мѣсто для провѣрки счетовъ, только въ особенныхъ случаяхъ, какъ-то по доносамъ, или явнымъ сомнѣніямъ иногда открывающимся.

Я всегда къ вамъ былъ откровененъ, вы всегда ко мнѣ были милостивы, и теперь вы вѣрно мнѣ дозволите, чтобы я чистосердечно вамъ признался въ своемъ положеніи. Я человѣкъ увѣчный, болѣе страдаю ежедневно, нежели тотъ, который обѣ ноги потерялъ при взятіи батареи. Я увѣченъ отъ долговременныхъ моихъ болѣзней и ежедневныхъ досадъ. Если бы кто могъ видѣть въ душѣ моей, сколько я ежедневно страдаю и никогда ни одного веселаго часа не имѣю, всякій имѣлъ бы ко мнѣ состраданіе. Оно до того доходитъ, что если я не имѣлъ бы вѣры, то давно уже рѣшился бы бросить себя въ Неву. Хорошо тѣмъ служить, которые служатъ только для себя и коихъ не трогаетъ худо-ли, хорошо-ли дѣла идутъ. Но я никогда такъ не мыслилъ, а къ несчастію моему, съ того времени, какъ нервы мои болѣзнями совершенно разстроились — я сдѣлался такъ раздражителенъ, что всякое дѣло меня мучаетъ. Я тѣмъ сдѣлался по истинѣ для службы уже неспособнымъ. При томъ я весьма чувствую, что голова моя отъ времени до времени болѣе и болѣе одурѣваетъ— особливо память, которая становится такъ слаба, что иногда забываю все то, что наканунѣ читаю. Я всячески буду стараться, если только текущія дѣла не безпрестанно меня отвлекутъ, въ теченіе нынѣшней зимы, кончить то, что я началъ, но затѣмъ уже по истинѣ мнѣ необходимо нужно, взять себѣ покой и удалиться отъ всѣхъ дѣлъ, а безъ того и двухъ лѣтъ не проживу. Но это мало, если я только могъ быть полезнымъ, но и по истинѣ я сдѣлался уже слишкомъ слабъ, и для службы вовсе не го-

жусь. Если съ сей стороны Государь столько бы меня зналъ, какъ я самъ себя знаю, онъ вѣрно обо мнѣ не жалѣлъ бы. Я ласкаюсь, что когда дѣло до того дойдетъ, то и вы, мой милостивецъ, по совершенной моей къ вамъ преданности и по всегдашнему вашему ко мнѣ благорасположенію, не откажете въ своей помощи.

Теперь обращаюсь къ другимъ матеріямъ. Нынѣшнее лѣто такое, каковое мы никогда еще не видѣли и оно такъ же меня доѣхало. Я слышалъ, что у васъ были большія наводненія, сказалъ намъ это графъ Кочубей, который готовился было къ вамъ ѣхать.

Мы теперь разъ и два раза въ недѣлю собираемся въ сибирскомъ комитетѣ, но весьма я жалѣю, что васъ нѣтъ; впрочемъ, вы тамъ пріятнаго ничего не слышали бы. Ужасныя дѣла. Весьма виноватъ Иванъ Борисовичъ (Пестель), что онъ при всѣхъ доказательствахъ о плутовствѣ Трескина, при всѣхъ наставаніяхъ членовъ бывшаго сибирскаго комитета, который ясно уже видѣлъ поступки Трескина, при всѣхъ многочисленныхъ жалобахъ со всѣхъ сторонъ, при всѣхъ совѣтахъ, которые ему давали всѣ тѣ, кои ему истинно добро желали,—по одному упрямству своему и изъ одного самолюбія слѣпо вѣрилъ сему человѣку и тѣмъ предъ самимъ Богомъ согрѣшилъ, сдѣлавъ чрезъ сіе совершенное несчастіе того края, и столь былъ ослѣпленъ, что онъ всегда твердилъ, что онъ все знаетъ и за Трескина, какъ за себя отвѣчаетъ. Худо бы ему было, если сіе теперь сбылось. Тѣ злоупотребленія, кои открылись по слѣдствію Сиверса въ Волыни, ничто не значатъ противъ иркутскихъ.

Что вы думаете о страшномъ происшествіи въ Англіи, что королева нѣсколько дней послѣ коронаціи короля скоропостижно умерла?

Теперь вниманіе всѣхъ обращено на неслыханныя варварства турокъ противъ христіанъ и всякъ спрашиваетъ: будетъ ли у насъ война или нѣтъ?

Извѣстія объ урожаѣ хлѣба изъ многихъ мѣстъ весьма непріятны, нынѣшняя зима будетъ весьма трудна.

Князь Дмитрій Ивановичъ кажется опять въ духѣ послѣ аудіенціи, которую онъ имѣлъ въ Царскомъ Селѣ. Онъ разсказывалъ, что Государь извинился предъ нимъ, что по многимъ политическимъ дѣламъ онъ не могъ прежде съ нимъ видѣться.

№ 287. А. И. Чернышевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го августа 1821 г. Новочеркаскъ.

Бывъ совершенно извѣстенъ сколь чистосердечна и безпредѣльна душевная приверженность вашего сіятельства къ особѣ Его Императорскаго Величества, почитаю непремѣннымъ долгомъ искреннѣйше поздравить васъ съ наступающимъ днемъ тезоименитства столь много нами обожаемаго Государя.

Съ тѣмъ вмѣстѣ осмѣливаюсь вложить здѣсь поздравительное письмо мое и всепокорнѣйше просить ваше сіятельство поднести оное Его Величеству.

Труды наши по донскому комитету продолжаемъ неусыпно и не позволяемъ себѣ ни малѣйшаго отдыха, но окончаніе главныхъ изъ нихъ, кои наиболѣе насъ заботятъ, зависитъ, какъ я уже имѣлъ честь доносить вашему сіятельству, отъ ожидаемыхъ разрѣшеній комитета гг. министровъ.

№ 288. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

17-го сентября 1821 г.

..... Были въ нынѣшней недѣлѣ у насъ въ совѣтѣ и комитетѣ два шумныя дѣла. Въ первомъ тяжебное по имѣнію въ Курляндіи, по коему многіе интересуются и которое заняло цѣлое засѣданіе. Я, къ счастію, долженъ былъ отказаться отъ сужденія по родству съ однимъ претендателемъ графомъ Кейзерлингомъ. Министръ юстиціи чрезвычайно по оному развозился, а какъ Ланской далъ по оному особое мнѣніе въ коммисіи прошеній противъ него, то вышедъ изъ присутствія и не замѣтивъ, что Ланской за нимъ идетъ, князь закричалъ: «охъ, этотъ Ланской, всегда на всѣ стороны, куда его хочешь!» А. Ланской, обра-

тясь къ Марченко, сказалъ передъ княземъ: «не смотря на всѣ эти глупыя замѣчанія, кои я презираю, напишите, что остаюсь при своемъ мнѣніи» — и герой нашъ замолчалъ.

Другое дѣло по комитету объ одесскомъ портофранко. Дурно дѣлали, что не разсмотря три года тому назадъ это, такъ учредили, какъ онъ есть. Я тогда предвидѣлъ все то, что нынѣ случилось и кажется тогда бывъ въ отсутствіи, Государю предсказалъ въ письмѣ. Но я думаю, что нечего дѣлать — надобно его нѣсколько ограничить, чтобы не разорить Россію.

№ 289. А. И. Чернышевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

2-го октября 1821 г. Новочеркаскъ.

Лестная внимательность, съ коей ваше сіятельство всегда принимать изволите участіе въ дѣйствіяхъ моихъ по службѣ, поставляетъ меня въ пріятную обязанность донести вамъ о новомъ успѣхѣ донскаго комитета, который въ военное время можетъ имѣть весьма полезныя слѣдствія для казны.

Нѣсколько разъ князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) поставлялъ мнѣ на видъ необходимость строгихъ правилъ на счетъ увеличенія и неправильности требованій казачьихъ полковъ за убитыхъ лошадей въ сраженіяхъ. Предложивъ предметъ сей на уваженіе комитета и разсуждая съ одной стороны о затрудненіи предупредить совершенно таковую неправильность, а съ другой, что казаки въ 20 разъ болѣе имѣютъ случаевъ добывать лошадей отъ непріятеля, нежели регулярная кавалерія, которая дерется только въ общихъ сраженіяхъ, — мы заключили единодушно, что при всѣхъ тѣхъ пособіяхъ, какія предназначаются казакамъ въ домашнемъ быту ихъ, донскіе полки на будущее время никакого уже вознагражденія отъ казны за убитыхъ лошадей не должны требовать.

За сей подвигъ мы особенно обязаны г. наказному атаману, который изъ усердія къ пользамъ государственнымъ и съ свойственною ему справедливостью доказывалъ, что отпуски сіи обременительные для казны, служили только поводомъ къ разнымъ

безпорядкамъ и нареканіямъ, а существенной пользы для казаковъ не составляли.

Къ лучшему же усмотрѣнію имѣю честь представить списокъ съ донесенія моего кн. Петру Михайловичу и выписку изъ журнала комитета.

Теперь со стороны донскаго комитета окончены всѣ тѣ предметы, по которымъ казаки имѣли болѣе или менѣе отяготительныя для казны требованія. Установленіе ремонтной дачи въ 75 р. и отпуска за 10,000 четвертей хлѣба по 9 руб. за каждую, весьма сократитъ казенныя издержки на будущее время, а настоящее положеніе и вовсе уничтожаетъ довольно значительный платежъ за убитыхъ лошадей.

№ 290. Маркизъ де-Траверсе — Императору Александру I.

Октября 1821 г. Романшино.

Строки сіи представятъ Вашему Императорскому Величеству изображеніе неблагодарности, но Вамъ Всемилостивѣйшій Государь извѣстно, что сей великій порокъ не можетъ проникнуть въ мое сердце. Я роковымъ опытомъ слишкомъ чувствую, что не возможно отвратить приговоровъ Провидѣнія. Льстивъ себя мечтою, согласно съ моею обязанностію, съ моими желаніями, а паче всего съ потребностью души моей навсегда благодарной, я утѣшалъ было себя надеждой воспріять снова мѣсто и труды по министерству, которое Вами Всемилостивѣйше было мнѣ ввѣрено. Но видя себя опять подверженнымъ тѣмъ же припадкамъ, безпрестанно возобновляющимся и которые упорно меня нѣсколько уже лѣтъ преслѣдуютъ, я долженъ наконецъ явно признать невозможность, въ коей я нахожусь, онымъ управлять. Итакъ мнѣ остается повергнуться къ стопамъ Всемилостивѣйшаго моего Государя и благодѣтеля и терзаемому несказаннымъ соболѣзнованіемъ, умолять его назначить другаго, а мнѣ даровать, согласно съ прежнею моею просьбою, дозволеніе взять необходимое для меня успокоеніе до того времени, пока обстоятельства моего выздоровленія не доставятъ мнѣ счастія снова

вступить въ сію должность или пока смерть не положитъ предѣла такому существованію, которое не имѣетъ никакой цѣны, когда не всѣ минуты могутъ быть вамъ посвящены.

Если въ продолженіе моего управленія, я могъ впасть въ какія либо погрѣшности или учинилъ ошибки, то я прошу Ваше Императорское Величество, прощая мнѣ оныя, приписать ихъ не иному чему, какъ моему невѣдѣнію или заблужденію, ибо я никогда не имѣлъ другой цѣли, какъ пользу службы вашей и стремленіе оправдать вашу довѣренность.

№ 291. Маркизъ де-Траверсе — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го октября 1821 г.

Богъ опредѣляетъ нашу судьбу; напрасно ласкаемся надеждою! Было мнѣ легче, но опять занемогъ. Однако страдаю гораздо менѣе физически, нежели огорченіемъ считаю (считать) себя осыпаннаго милостями нашего Августѣйшаго Монарха и не быть въ состояніи оказать моей благодарности и преданности. Чувствую въ полной мѣрѣ и новымъ опытомъ мою неспособность къ дѣламъ. Я умоляю Его Величество уволить меня отъ министерства, которымъ никакъ не въ состояніи управлять и позволить пользоваться спокойствіемъ столь для меня необходимымъ. О чемъ увѣдомляю моего давняго и почтеннаго друга, прося еще не перестать любить того, который до гроба остается съ истинною дружбою, почтеніемъ и преданностію.

№ 292. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го октября 1821 г. Москва.

Третьяго года ваше сіятельство такъ благосклонно приняли изволили соловьевъ моей охоты, что осмѣлили меня и впредь служить ими. Прежніе могли уже состарѣться и для того отправляю теперь двухъ почныхъ. Мнѣ весело будетъ воображать, что весенніе ихъ пѣніе, раздаваясь въ прелестныхъ садахъ Грузинскихъ, принесетъ вамъ удовольствіе при вашихъ прогулкахъ въ часы отдохновенія.

Анна Петровна, при пожеланіи вамъ всѣхъ радостей въ жизни, свидѣтельствуетъ особое почитаніе.

№ 293. Графъ Аракчеевъ — Маркизу де-Траверсе.

28-го октября 1821 г.

Дружеское, но печальное для меня письмо ваше отъ 19-го октября я получилъ черезъ г. Кузнецова при самомъ моемъ отъѣздѣ изъ Грузина и при первомъ моемъ докладѣ, присланное отъ васъ всеподданнѣйшее письмо представилъ нашему Всемилостивѣйшему Государю. Свѣдѣніе о вновь постигшей васъ болѣзни Его Величество изволилъ принять съ большимъ сожалѣніемъ и Всемилостивѣйше желая вамъ, мой почтенный другъ, спокойной жизни, изволитъ полагать васъ уволить согласно вашему прошенію отъ дѣлъ морскаго министерства.

Но Его Величеству угодно имѣть отъ васъ по сему предмету нѣкоторыя объясненія, для полученія коихъ отправленъ къ вамъ статсъ-секретарь Муравьевъ съ высочайшею волею лично обо всемъ съ вами объясниться.

Съ истинною дружбою, которая никогда не перемѣнится и пребудетъ вѣчною, остаюсь и проч.

№ 294. Алексѣй Орловъ — Кн. П. М. Волконскому.

6-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Почтенное письмо ваше отъ 30-го октября съ приложеніемъ пунктовъ подъ № 6, 7, 8, я имѣлъ честь получить и объявленную Высочайшую волю въ ономъ я исполню со всевозможною точностію. Не могу не гордиться довѣренностью моего Государя, но не могу также скрыть вашему сіятельству сколь трудны возложенныя на меня обязанности. Надѣюсь, что привязанностію моею къ общему благу, рвеніемъ къ службѣ Государя Императора, я замѣню слабыя мои способности и неопытность.

Долгомъ считаю предупредить ваше сіятельство, что бумаги мнѣ присланы безъ описи и имени Папютина въ описъ не находится, что вы усмотрѣть изволите изъ посланнаго мною рапорта.

При семъ прилагаю также записку отъ полковника Ермолаева, который проситъ моего на нее разрѣшенія, а я прошу ваше сіятельство изъявить мнѣ на то согласіе ваше, что и будетъ впредь путеводителемъ мнѣ въ подобныхъ случаяхъ.

Вадковскій здѣсь съ женой не подъ арестомъ, но живетъ уединенно и до сихъ поръ смирно, но въ отвѣтахъ суду довольно рѣзокъ и самъ себя путаетъ. Я рѣшился, между прочимъ, обязать его реверсомъ о прекращеніи всѣхъ сношеній и разговоровъ, кромѣ съ родственниками, а къ гражданскому губернатору отнестись, чтобъ онъ взялъ его подъ строгій секретный присмотръ.

Кашкарево дѣло остановилось впредь до полученія отвѣтовъ на вопросные пункты, которые судъ препроводилъ въ инспекторскій департаментъ. Онъ очень строго содержится генералъ-маіоромъ Кистеромъ, что и побудило меня отдать прибывшаго Ермолаева и будущаго князя Щербатова въ его непосредственное вѣдѣніе, а самъ за всѣмъ буду наблюдать секретно и надѣюсь никакого упущенія не будетъ.

№ 295. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

Получено 11-го ноября 1821 г.

Съ того времени, какъ я имѣлъ честь видѣть ваше сіятельство у себя, я крѣпко заболѣлъ. Немилосердый кашель день и ночь меня мучитъ, а особливо ночью, и что я только по сіе время принималъ, то все не помогло, а теперь уже и доктора своего перемѣнилъ.

Былъ вчера у меня М. М. Сперанскій звать меня сегодня въ Сибирскій комитетъ у графа Кочубея и самъ графъ Кочубей о томъ сегодня мнѣ писалъ, но хотя мнѣ вчера къ вечеру сдѣлалось было нѣсколько легче, но опять сію ночь чрезвычайно кашляю. Итакъ мнѣ невозможно будетъ тамъ быть, какъ о томъ и писалъ къ графу Кочубею.

Звалъ я вчера къ себѣ Гужлинскаго (Гежелинскаго ?) и говорилъ ему объ извѣстномъ предметѣ, но онъ какъ-то неохотно

согласился на предложеніе мое, объясняя, что жалованье онъ имѣетъ почти то самое по комитету, что онъ весьма дорожитъ симъ мѣстомъ и привыкъ къ оному, а потому проситъ дать ему нѣсколько дней подумать. Если онъ въ предложеніи моемъ не находитъ совершенную свою выгоду, то я даже уже и не желалъ бы, чтобъ онъ наконецъ и рѣшился бы принять оное, ибо только въ первомъ случаѣ можно надѣяться на большіе подвиги. Если же супротивъ того много кого убѣждаешь и уговариваешь заступить такое-то мѣсто, или остаться при такомъ-то мѣстѣ, то впослѣдствіи весьма трудно быть взыскательнымъ, какъ то я по многократнымъ опытамъ знаю.

№ 296. Маркизъ де-Траверсе — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го ноября 1821 г. Романшино.

Чувствительнѣйше благодарю Всемилостивѣйшаго нашего Государя и васъ, почтеный другъ. Обыкновенно сердце меня нѣсколько тревожитъ, но я живъ еще, чтобы быть преданнымъ нашему Августѣйшему Монарху и вамъ благодарнымъ, прося о продолженіи вашей дружбы тому, который вѣчно останется съ истиннымъ и дружескимъ почтеніемъ.

№ 297. Графъ Н. П. Румянцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

4-го декабря 1821 г. Гомель.

Братъ мой отъѣзжаетъ въ Петербургъ и я, вручая ему сіе письмо къ вашему сіятельству, завидую, что онъ будетъ имѣть честь васъ видѣть, а васъ покорно прошу въ свободный часъ не токмо его принять, но выслушавъ преблагосклонно споспѣшествовать ему во всемъ. Вы не встрѣтите много случая, въ которомъ бы меня одолжить могли болѣе. Я брата своего страстно люблю, не токмо что по крови, но потому, что Богу угодно было его отличить духомъ благороднымъ, любленіемъ правоты, строгой безкорыстностью и сильной приверженностію къ благу государственному. Все, милостивый государь, что вы предпринять изволите на пользу брата моего, усугубитъ право ваше къ дру-

жеской моей преданности и того совершеннаго почтенія, съ каковыми честь имѣю быть.

№ 298. М. М. Сперанскій — Императору Александру [1]) (собственноручно).

18-го января 1822 г.

Обстоятельство на первый взглядъ не значительное, но по послѣдствіямъ его довольно важное, заставляетъ меня неблаговременно обременить Ваше Императорское Величество слѣдующимъ изъясненіемъ:

Сейчасъ князь А. Н. Голицынъ прислалъ мнѣніе его о бракѣ, которое завтра должно быть читано въ Совѣтѣ.

Мнѣніе сіе не есть просто мнѣніе на главу о бракѣ, но есть вмѣстѣ личный доносъ на тѣ изъясненія, кои въ предъидущемъ собраніи мною были Совѣту представлены.

Въ мнѣніи семъ, его сіятельству угодно присоединить меня нѣкоторымъ образомъ къ числу тѣхъ профессоровъ, кои проповѣдуютъ *начала противныя ученію церкви*, съ тѣмъ только различіемъ, что они проповѣдуютъ ихъ въ университетѣ, а я въ Совѣтѣ.

Отсюда вопросъ? должно-ли мнѣ оставить сіе пареканіе безъ отвѣта? Молчаніе для меня никогда и нигдѣ не трудно; но молчаніе могутъ принять сознаніемъ, отвѣтъ же превратитъ главу о бракѣ въ личный судъ между имъ и мною, ибо я долженъ буду показать, что и слова мои приведены неправильно и смыслъ имъ данъ совершенно ложный. Кто изъ насъ потеряетъ дѣло въ семъ судѣ неизвѣстно; но то достовѣрно, что я и самый выигрышъ мой буду считать для себя потерею.

Должно-ли, чтобъ я былъ выставленъ какъ противникъ церкви, а онъ какъ поборникъ? Должно-ли, чтобъ публика, всегда готовая ко всѣмъ нелѣпымъ разглашеніямъ, нашла новую пищу

---

[1]) Письмо это приведено въ извѣстной книгѣ: «Жизнь графа Сперанскаго» (т. II, стр. 274), но такъ какъ подлинникъ отличается отъ напечатаннаго, то и помѣщается здѣсь.

въ семъ соблазнительномъ спорѣ и вмѣсто профессоровъ пересуживала бы двухъ членовъ Вашего Совѣта?

Я знаю свое мѣсто въ сей публикѣ. Святоши запишутъ меня въ безбожники; противники ихъ будутъ о мнѣ сожалѣть и причислять къ своей стадѣ, а я равно гнушаясь тѣми и другими, принадлежу и желаю принадлежать единственно и исключительно Вамъ.

Въ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, въ Вашемъ образѣ мыслей, равно отъ той и другой крайности удаленномъ, могу я искать и надѣюсь всегда найти твердую защиту противъ всѣхъ хитро-сплетенныхъ тонкостей враговъ моихъ, враговъ, ни десятилѣтнимъ молчаніемъ, ни кротостію всего моего поведенія, ни уступчивостію моею, можно сказать, безмѣрною, ничѣмъ не умолимыхъ.

№ 299. Неизвѣстный — графу Аракчееву.

Получено въ Петербургѣ 19-го января 1822 г.

Въ 1809 году я имѣлъ счастіе пользоваться вашею довѣренностію и получилъ письмо отъ вашего сіятельства, что я увижу по службѣ, то писалъ бы къ вамъ, то позвольте мнѣ теперь сообщить вамъ, что̀ я, живучи въ Смоленской губерніи уже годъ, увидѣлъ. Въ оную губернію присланъ сенаторъ Мертваго по случаю неурожая въ оной губерніи, дабы жителей продовольствовать и дать пособіе отъ щедраго Царя. Дворяне сей губерніи люди многіе корыстолюбивые и просятъ многіе помѣщики отъ 500 душъ и до 6,000, денежнаго пособія, не имѣя нужды прокормить мужиковъ, но если пріобрѣсти новое имѣніе, или взявъ винную поставку и не въ сплахъ ее исполнить, желаютъ симъ средствомъ себя поправить и избавить отъ долгу частныхъ людей. Есть помѣщики, имѣя не болѣе 400 душъ, взяли поставку вина 20 тысячъ ведеръ. Мужики вѣчно на винокуренномъ заводѣ и не успѣваютъ собственной земли обработать и всегда на работѣ господина. Многихъ знаю помѣщиковъ, у которыхъ хлѣба тысячи на четыре четвертей лежитъ въ амбарѣ, а мужики его ѣдятъ хлѣбъ съ мякиной, или лучше одну мякину. И

у мужиковъ на будущее лѣто поле не засѣяно, надѣясь на прокормленіе отъ Государя и сверхъ того въ пособіе получить по 50 руб. на душу. Многіе помѣщики также узнавъ, что въ Бѣлоруссіи хлѣбъ дорогъ, продаютъ туда, а мужикъ ихъ голодень, и поле его не засѣяно, и продаютъ собственною доставкою и чрезъ сію доставку мужикъ не получаетъ никакой платы отъ помѣщика, теряетъ въ домѣ своемъ свое хозяйство и даже послѣднія лошади. Генералъ Пассекъ имѣетъ 1,000 душъ въ лучшемъ положеніи, 200 (?) капитала, проситъ пособіе 500 четвертей ржи, мужики не имѣютъ нужды въ пособіи, да хотя имѣли, то при такомъ хорошемъ состояніи можно прокормить, а единственно для того проситъ, что взялъ на сей годъ винную поставку 10,000 ведеръ вина. Мужики въ большомъ притѣсненіи и оттого въ большой крайности и не имѣютъ насущнаго хлѣба, а помѣщикъ есть сытъ, одѣтъ по парижской модѣ, а крестьянинъ его бродитъ какъ тѣнь. Крестьянинъ, сверхъ обработыванія земли помѣщика, иногда цѣлую недѣлю на работѣ у помѣщика, долженъ дать помѣщику съ каждаго тягла двухъ гусей или четыре воза соломы; мужикъ уже не можетъ своей земли хорошо удобрить, помѣщикъ отнялъ способъ, долженъ еще дать каждый 20 яицъ, двухъ курицъ, полтора фунта овечьей шерсти, 20 фунтовъ пеньки и сверхъ сего жена мужика должна выткать холста 20 аршинъ.

Я узналъ распоряженія сенатора, и не принадлежу къ его губерніи, не смѣлъ ему открыть всего сего и рѣшился все сіе откровенно написать вашему сіятельству, что не угодно-ли для сохраненія интереса Государя запретить вывозъ изъ Смоленской губерніи хлѣба и остановку винокуренныхъ заводовъ на сей годъ. Чрезъ сіе сбережется всей губерніи хлѣба 250 тысячъ четвертей, и изслѣдовать у какихъ помѣщиковъ поля мужика не засѣяны и мужикъ ѣлъ мякину, а помѣщикъ въ другую губернію хлѣбъ продавалъ, а мужикъ милостыню просилъ.

Простите, ваше сіятельство, моей откровенности. Я, видя жалостное положеніе мужиковъ, рѣшился вамъ сіе написать,

видя ваше отеческое попеченіе о мужикѣ вашемъ и вы неусыпно печетесь о благосостояніи вашихъ мужиковъ — не примите сію откровенность въ худую сторону. Сельскихъ магазейновъ ни у одного помѣщика нѣтъ и они только въ томъ находятъ удовольствіе, что помѣщикъ говоритъ, имѣлъ сто душъ, а въ 6 лѣтъ нажилъ 400, по какъ нажито — это ему и не нужно знать.

300. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

Получено 30-го января 1822 г.

Какъ въ журналѣ Совѣта упоминали объ стороны ваше имя, то не угодно-ли вашему сіятельству взглянуть на сей журналъ, хотя переписанъ онъ на бѣло: но по замѣчаніямъ вашимъ легко можетъ быть исправленъ въ тѣхъ мѣстахъ, кои относятся къ вамъ. Какъ въ четвергъ будетъ Срѣтеніе, то мнѣ и хотѣлось бы предложить его сегодня къ подписанію, тѣмъ болѣе, что безъ рѣшенія спора и продолжать нельзя.

№ 301. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

9-го февраля 1822 г.

Узнавъ отъ графа Виктора Павловича (Кочубея) что ваше сіятельство отправляетесь сегодня въ Царское село, честь имѣю представить указъ, изготовленный по журналу Сибирскаго комитета 8-го декабря, объ укрѣпленіи набережной рѣки Ангоры въ Иркутскѣ. Я представлялъ сей указъ графу Виктору Павловичу, какъ предсѣдателю, и по порученію его къ вашему сіятельству препровождаю.

Къ сему присовокупляю три журнала минувшаго засѣданія для усмотрѣнія и подписанія вашего. По одному изъ нихъ *объ этапахъ*, я бы думалъ положеніе о семъ препроводить, для общаго соображенія, въ главный штабъ, но не знаю теперь-ли сіе сдѣлать или же ожидать когда журналъ удостоенъ будетъ Высочайшаго усмотрѣнія и будетъ получено повелѣніе сдѣлать сіе соображеніе. Во всѣхъ случаяхъ журналъ сей по подписаніи ва-

шемъ долженъ я буду доставить къ князю Александру Николаевичу (Голицыну) также для подписанія.

№ 302. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

Получено 14-го февраля 1822 г.

Угодно-ли будетъ вашему сіятельству взглянуть на приложенное при семъ мнѣніе мое о профессорахъ, которое впрочемъ не есть особое мнѣніе, но только прибавленіе къ общему нашему мнѣнію, такъ какъ я оное уже словесно изложилъ въ послѣднемъ комитетѣ. По моему мнѣнію, безъ сего прибавленія и впредь еще часто заниматься будемъ профессорами.

Такъ какъ я бумагу сію долженъ внесть сегодня въ комитетъ, то не угодно-ли будетъ вамъ по прочтеніи возвратить мнѣ оную.

№ 303. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву.

16-го февраля 1822 г.

Представляю вашему сіятельству 15 листовъ государственныхъ грамотъ, между которыми есть многое до внутренняго въ государствѣ благоустройства касающееся. Давно уже я отыскиваю въ архивѣ положительнаго акта о монетѣ Россійской, но до сихъ поръ тщетно. Встрѣчается только по дѣламъ прежнихъ лѣтъ, что курсъ нашего рубля, въ отношеніи къ иностранной монетѣ, былъ чрезвычайно высокъ. Въ половинѣ XVII столѣтія Цесарскіе и Любскіе ефимки безъ подмѣси мѣди, принимались въ царскую казну по 14 ефимковъ на фунтъ и каждый ефимокъ стоилъ въ Москвѣ на мелкія русскія деньги не болѣе полтины.

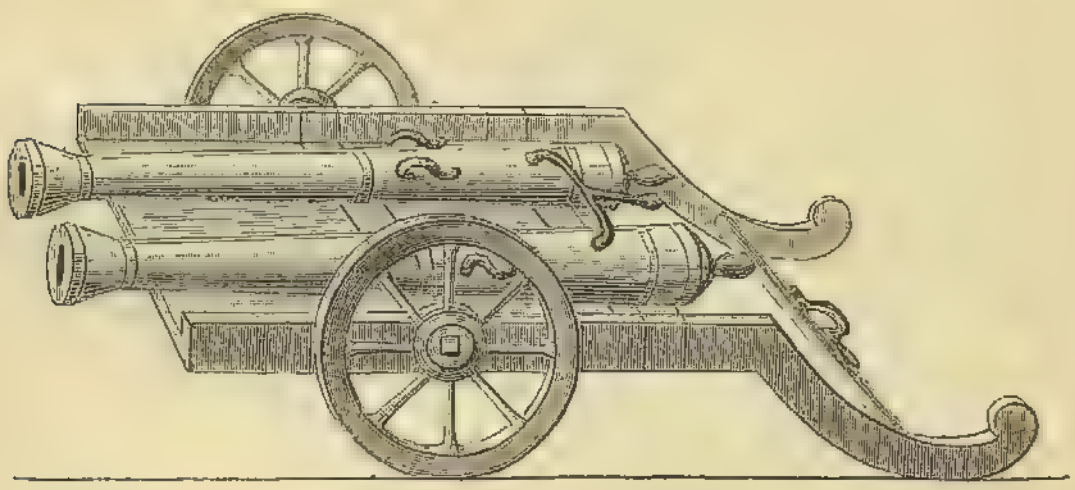
Не отъ того-ли нынѣ цѣна деньгамъ нашимъ, поставляемая на биржахъ, низится, что серебряный рубль дозволено считать въ 3 р. 60 к. ассигнаціями при взиманіи только пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ, а не распространено сего пріема на подушные сборы и на всѣ вообще платежи и взносы въ казну. Убыль золотой и серебряной монеты начинаетъ быть примѣтна и можно полагать между прочимъ не послѣднею причиною тому, что частные люди спѣшатъ сбывать съ рукъ ея, *какъ монету не*

имѣющую доступа въ казну и измѣняющуюся въ достоинствѣ своемъ; а сіе ограниченіе хода имперіаламъ и рублямъ нашимъ надоумливаетъ разсчетливыхъ купцовъ и не всегда доброжелательныхъ иностранцовъ перепускать золото и серебро наше за границу невозвратно. По особенной ко мнѣ всегда благосклонности вашей, я увѣренъ, что вы простите мнѣ, если я неправильно излагаю мою мысль о семъ.

Для любопытства вашему сіятельству здѣсь же прилагаю рисунокъ двухъ пушекъ на одномъ станкѣ, присланный въ 1733 г. къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ изъ Брюселя отъ инженера Манеса. Онъ предполагалъ возможнымъ чрезъ то уменьшить издержку, употребляемую на лошадей при движеніяхъ полевой артиллеріи и палить изъ каждой пушки порознь такъ же вдругъ изъ обѣихъ посредствомъ приставной къ затравкамъ трубочки.

Прошу ваше сіятельство извинить меня, что смѣю отнимать у васъ время моимъ разглагольствованіемъ о предметахъ вамъ болѣе свѣдомыхъ и продолжить ко мнѣ то снисхожденіе, котораго вы удостоивать изволили мои начертанія.

P. S. Анна Петровна свидѣтельствуетъ вашему сіятельству усерднѣйшее почтеніе.



№ 304. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го февраля 1822 г.

Я пишу къ вашему сіятельству не съ тѣмъ, чтобъ вы мнѣ отвѣчали, но съ тѣмъ только, чтобъ вамъ изъявить истинное мое сожалѣніе на счетъ нездоровья вашего, которое я полагалъ обыкновенною въ нынѣшней погодѣ простудою. Но вчера только узналъ, что вы сильно занемогли. Берегитесь въ это время всего того, что васъ физически, или морально разстроить можетъ. Нынѣшняя зима чрезмѣрно пагубна для всѣхъ тѣхъ, кои страдаютъ геморроидезами, нервами или печонкой. У меня самого правый бокъ четвертый уже день болитъ, и я чувствую при томъ такую скуку, что желалъ бы бѣжать къ концу свѣта и всякое дѣло, всякое занятіе чрезмѣрно тягостно, но я все надѣюсь, что лучше будетъ, когда погода перемѣнится. И вы того надѣйтесь и ничего не бойтесь. Сіе вамъ желаетъ сердечно и проч.

№ 305. Докладная записка коллежскаго совѣтника Александра Федоровича Воейкова.

На подлинной рукою графа Аракчеева написано: «Государь Императоръ соизволяетъ», 27-го февраля 1822 г.

По усердію къ пользѣ общественной и желая содѣйствовать къ пріумноженію капитала инвалидовъ, коллежскій совѣтникъ Воейковъ принимаетъ на себя изданіе «Русскаго Инвалида», дабы тѣмъ сохранить немощнымъ и престарѣлымъ воинамъ значительное пособіе, которое могутъ они получать отъ сего періодическаго изданія.

Всѣ деньги, которыя поступятъ за каждый экземпляръ, сверхъ 35 руб., Воейковъ предоставляетъ въ пользу инвалидовъ, также и всѣ пожертвованія, присылаемыя въ редакцію.

Воейковъ вноситъ въ комитетъ изъ получаемыхъ имъ по 35 руб. за экземпляръ: если будетъ тысяча подписчиковъ (то) 5,000 руб.; тысяча пятьсотъ (подписчиковъ) — 7,500 руб.; двѣ тысячи — 15,000 руб.; двѣ тысячи пятьсотъ — 20,000 руб.; три

тысячи—25,000 руб.; три тысячи пятьсотъ—30,000 руб.; четыре тысячи—40,000 руб.; пять тысячъ—60,000 руб.; шесть тысячъ — 80,000 руб. и т. д.

Воейковъ будетъ всѣми силами стараться поднять сіе изданіе, сдѣлать его разнообразнѣе и полезнѣе. Политическія извѣстія изъ сей газеты совершенно исключаются.

Новый издатель подвергаетъ «Инвалидъ» общей цензурѣ [1]). Онъ предполагаетъ изданіе «Русскаго Инвалида» на одномъ отечественномъ языкѣ. Избраніе сотрудниковъ, бухгалтеровъ типографіи и разсыльщиковъ, равно какъ и всѣ необходимые по сему расходы, предоставляются собственно его усмотрѣнію на коммерческомъ основаніи.

Для изданія сего необходимо исключительное право помѣщать приказы по сухопутной арміи и флоту, также извѣстія о пожалованныхъ чинами и орденами военныхъ и гражданскихъ чиновникахъ.

Комитетъ Высочайше учрежденный 1814 года употребитъ содѣйствіе свое къ умноженію числа подписчиковъ посредствомъ сношенія съ военными и гражданскими губернаторами, также съ начальниками армій и отдѣльныхъ корпусовъ [2]).

Воейковъ не требуетъ никакихъ суммъ на издержки по сему изданію, обращая на сіе сумму, собираемую по подпискѣ въ почт-

---

[1]) По этому поводу въ 1823 году (2-го февраля № 3) дежурный генералъ Закревскій писалъ директору военной типографіи Быкову: «Рекомендую вашему высокородію послѣднюю корректору каждаго экземпляра «Инвалида» присылать на просмотрѣніе къ старшему адъютанту полковнику Шатилову и какая статья изъ онаго будетъ вымарана, оной не печатать....»

[2]) На этомъ основаніи начальникъ главнаго штаба князь Волконскій въ приказѣ по войскамъ (28-го марта 1822 г. № 30), между прочимъ, писалъ: «Какъ умноженіе числа желающихъ на полученіе изданія сего («Русскаго Инвалида») можетъ служить къ увеличенію капитала, опредѣленнаго въ пользу изувѣченныхъ въ сраженіяхъ воиновъ, то объявляя о семъ изданіи по арміи и всему военному вѣдомству, я удостовѣренъ, что мѣста и лица онаго вѣдомства, будучи движимы усердіемъ къ защитникамъ отечества, а не менѣе и побуждаемые пользою сихъ вѣдомостей, не откажутся подписаться на оныя въ настоящемъ 1822 году. Всякое пожертвованіе сверхъ назначенной за вѣдомости цѣны обращено будетъ въ инвалидный капиталъ и о томъ объявится публикѣ въ оныхъ же вѣдомостяхъ».

амтахъ, у него, Воейкова, или у тѣхъ лицъ, коимъ онъ сіе довѣритъ.

Билеты должны быть за подписаніемъ уполномоченнаго отъ комитета и Воейкова, съ приложеніемъ двухъ печатей, комитетской и его собственной.

Онъ требуетъ совершенной свободы въ распоряженіи по изданію и по соображенію суммы, на томъ основаніи, на какомъ всѣ издатели журналовъ получаютъ изъ почтамта поступающія по подпискѣ деньги.

На первый случай, новый издатель не смѣетъ обѣщать болѣе, однако надѣется съ Божіею помощію, что будетъ въ состояніи принести отъ сего изданія важнѣйшія суммы на вспоможеніе воинамъ, изувѣченнымъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество.

№ 306. Алексѣй Олинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го марта 1822 г. День взятія Парижа.

По требованію вашего сіятельства поспѣшаю при семъ представить заготовленную меморію государственнаго совѣта 13-го марта сего года. Она еще не подписана его свѣтлостью, потому что князь П. В. (Лопухинъ) прочитываетъ и подписываетъ меморіи по понедѣльникамъ и вторникамъ. Сейчасъ я пріѣхалъ отъ его свѣтлости, котораго не засталъ дома, ибо онъ изволилъ уѣхать прогуливаться, въ Парголово. Итакъ можно будетъ показать меморію и безъ подписи, а завтра въ совѣтѣ князь ее подпишетъ. Къ сему долженъ я присовокупить слѣдующее еще свѣдѣніе.

Въ прошедшее засѣданіе общаго собранія государственнаго совѣта было опять рѣшено извѣстное вашему сіятельству дѣло о коллежской регистраторшѣ Ивановой, сужденной за кражу въ церкви кисточки съ лампады. И опять рѣшено неладно для Высочайшаго утвержденія, какъ ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ приложенной статьи, приготовленной для помѣщенія въ III отдѣленіе вышепомянутой меморіи, которую статью я

удержался вписать въ меморію, не доведя оную предварительно до свѣдѣнія Государя Императора. Чтобъ кончить это дѣло, не повелѣно ли будетъ во мнѣніи, подносимомъ на Высочайшее утвержденіе, внести только мнѣніе, принятое большинствомъ голосовъ, которое только и велѣно вносить въ журналы по точной силѣ §.53 Высочайшаго образованія государственнаго совѣта, или же повелѣно будетъ опять предложить сіе дѣло къ единогласному рѣшенію? Въ нынѣшнемъ его видѣ неловко кажется его поднести къ Высочайшему утвержденію. Прошу покорнѣйше ваше сіятельство доложить о семъ Его Императорскому Величеству и снабдить меня наставленіями.

Къ будущей средѣ ничего у меня нѣтъ готоваго, кромѣ меморіи для поднесенія Государю Императору. Его Величество на сихъ дняхъ много намъ пожаловалъ работы. Завтра на часъ времени, чтеніе въ государственномъ совѣтѣ однихъ Высочайшихъ собственноручныхъ утвержденій! Ожидаю вашихъ приказаній.

№ 307. Графъ В. Кочубей — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го апрѣля 1822 г.

Вчера М. М. Сперанскій увѣдомилъ меня, что онъ имѣетъ бумаги по Сибирскому комитету, и что онъ надѣется, что въ два засѣданія кончены быть могутъ непремѣнно всѣ дѣла сибирскія.

Какъ ваше сіятельство изъявили мнѣ, во вторникъ, готовность вашу, на собраніе наше сегодня по симъ дѣламъ, то я долгомъ поставляю извѣстить васъ, что комитетъ соберется въ семь часовъ, если что нибудь вашему сіятельству не воспрепятствуетъ.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.

№ 308. Михаилъ Шумскій — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го апрѣля 1822 г. С. Грузино.

Отецъ и благодѣтель мой, графъ Алексѣй Андреевичъ!

Начну письмо принесеніемъ вамъ, благодѣтель мой, моего искреннѣйшаго извиненія, за то, что забылъ вручить вамъ планы, когда вы садились въ катеръ, ибо сіе точно произошло, что, будучи (занятъ?) послѣдними словами вашими, я забылъ, что у меня было въ рукахъ. Погода у насъ здѣсь прекрасная, воды съ 11 по 13 число убыло 1 вершокъ. Не смотря на проливной дождь, который продолжался у насъ цѣлую ночь до 7 часовъ утра, то есть со вторника на среду, траву уже скоро будутъ косить, садъ зеленѣетъ, птицы поютъ. Лѣса изъ-подъ висячаго мостика уже отняты и я уже ходилъ по немъ. Яхта уже на своемъ мѣстѣ; и бакъ поставленъ. 11-го числа сего мѣсяца, часа въ 2 пополудни, прибыли сюда четыре барки съ тесомъ отъ Шебекина. Встаю, благодѣтель мой, въ $4^1/_2$ и хожу до 7, а иногда и долѣе, по работамъ, а въ 7 часовъ пью чай. Подробное описаніе какъ я занимался 12-го апрѣля есть слѣдующее: утромъ, вставъ въ $4^1/_2$ часа, пошелъ къ садовникамъ и посмотрѣлъ, что каждый изъ нихъ дѣлаетъ, оттуда пошелъ на Поличку; шоссе было заперто, но послѣ обѣда открыли и по немъ ѣздятъ. Съ Полички пошелъ въ новую оранжерею, оттуда на птичный и скотный дворы, а наконецъ на конюшню, и тѣмъ кончилъ утреннее свое путешествіе. Пришедъ домой въ 7 часовъ, напился чаю, и тутъ приходили ко мнѣ Михайловъ, Карповъ, полиціймейстеръ и Егоръ. Послѣ чаю занимался науками, а именно англійскимъ переводомъ, потомъ переписывалъ на бѣло географію и занимался чтеніемъ по англійски до обѣда вслухъ. Послѣ обѣда, который былъ въ 2 часа, гулялъ съ Васильемъ Осиповичемъ до $3^1/_2$; съ $3^1/_2$ до $7^1/_2$ занимался прохожденіемъ математики, чтеніемъ по французски книги подъ заглавіемъ «Путешествіе молодаго Анахарсиса въ Грецію»; въ $7^1/_2$ пилъ чай, въ 8 часовъ по прибытіи съ работы велѣлъ позвать къ себѣ садовника Максима, разспросивъ у него, что̀ онъ

и прочіе садовники сдѣлали, пошелъ съ нимъ и самъ все оное повѣрилъ. Пришедъ домой, тотчасъ сѣлъ писать маменькѣ письмо и писалъ до $10\frac{1}{2}$, въ $10\frac{1}{2}$ пошелъ спать. 13-го числа всталъ въ $4\frac{1}{2}$ и ходилъ уже до $7\frac{1}{2}$, ибо заходилъ на пристань и на огородъ; пришедъ домой, напился чаю и сейчасъ сѣлъ, дабы написать вамъ, благодѣтель мой, сіи строки. Василій Осиповичъ свидѣтельствуетъ вамъ свое нижайшее высокопочитаніе. Цѣлую ручки ваши и остаюсь навсегда вашимъ.

№ 309. Михаилъ Шумскій — графу Аракчееву.

16-го апрѣля 1822 г. С. Грузино.

Отецъ и благодѣтель мой, графъ Алексѣй Андреевичъ.

Осматривая въ пятницу ввечеру работы, прихожу домой, мнѣ говорятъ, что ко мнѣ есть письма изъ Петербурга; съ нетерпѣніемъ бѣгу, спрашиваю ихъ и къ сожалѣнію моему не нашелъ вашихъ строкъ, столь для меня драгоцѣнныхъ. Мнѣ пріятно однакоже было увидѣть изъ письма моей маменьки, что вы, благодѣтель мой, слава Богу здоровы. Погода у насъ не хороша, вѣтеръ холодный и вотъ уже третій день какъ идетъ дождь; воды убыло еще одинъ вершокъ. Пріѣзжалъ сюда г. Тютчевъ, и хотѣлъ было вслѣдствіе вашего, благодѣтель мой, приказанія дожидаться у насъ вашего возвращенія, но я ему объявилъ, что вы не ранѣе сюда возвратитесь, какъ 21-го или 22-го, то онъ и уѣхалъ и съ нимъ-то я и отправилъ сіе письмо. Обѣдалъ у насъ онъ, а также будетъ и пить чай. Также онъ присылалъ за катеромъ, почему оный и былъ ему посланъ. Занятія мои 13-го апрѣля состояли въ слѣдующемъ. Вставъ утромъ въ 4 часа, по обыкновенію своему обошелъ я всѣ работы, начиная съ садовниковъ, пошелъ на Полячку осмотрѣть, что тамъ дѣлается, съ Полячки на пристань, а съ пристани домой пить чай; пока пилъ чай, то приходили Михайловъ, Карповъ, полиціймейстеръ и Егоръ. Все оное продолжалось до 8 часовъ. Съ 8 часовъ до часу окончилъ переписку географіи и исторіи, повторилъ географію старое и выучилъ Россію; занимался математикою, съ часу

до 2-хъ игралъ на гитарѣ. Послѣ обѣда погулялъ съ Васпліемъ Осиповичемъ въ саду съ часъ, а потомъ занимался дѣланіемъ англійскаго сочиненія и чтеніемъ французской книги путешествіе Анахарсиса въ Грецію и дѣланіемъ выписокъ, такъ какъ мнѣ сіе было приказано отъ г. Тютѣ. Въ $7^1/_2$ напились чаю, а послѣ я пошелъ одинъ опять осмотрѣть сдѣланное въ продолженіе дня и симъ кончилъ 13-е апрѣля. Подъѣзжалъ сюда къ рѣкѣ какой-то князь Голицынъ, желая проѣхать въ Кукуй, но увидавъ, что должно было ѣхать 4 версты водой уѣхалъ обратно, объявивъ свое сожалѣніе, что не можетъ видѣть вашего, благодѣтель мой, заведенія.

Прошу васъ, благодѣтель мой, поклониться еще, если увидите, Карлу Ѳеодоровичу и Екатеринѣ Григорьевнѣ; Василій Осиповичъ свидѣтельствуетъ вамъ свое нижайшее почитаніе и отъ него есть къ вамъ, благодѣтель мой, письмо.

№ 310. Михаилъ Шумскій — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го апрѣля 1822 г. С. Грузино.

Отецъ и благодѣтель мой, графъ Алексѣй Андреевичъ.

Наступаетъ четвергъ, и я съ нетерпѣніемъ спѣшу взять перо, дабы писать къ вамъ и вмѣстѣ васъ, благодѣтель мой, увѣдомить, что у насъ здѣсь все, слава Богу, очень хорошо, погода стоитъ прекрасная, ни жарко, ни холодно. Воды всего убыло 4 вершка, въ саду уже все зелено, но соловьевъ еще нѣтъ. Во вторникъ ѣздилъ я, благодѣтель мой, съ Васпліемъ Осиповичемъ и Карломъ Ивановичемъ въ Погорѣлецъ на черноморскихъ въ Осиповыхъ дрожкахъ; изъ Погорѣльца, чрезъ Гачево, въ Любуни, ибо мнѣ весьма захотѣлось посмотрѣть на часовню, входили въ оную, да еще заходили въ 4-й нумеръ посмотрѣть на сто-одиннадцати лѣтъ старушку.

Лѣстницы у Патракеева и Матюшкина поставлены, маленькая яхточка также на пруды будетъ поставлена сегодня. Подробное описаніе, чѣмъ я занимался 14-го апрѣля, есть слѣдующее.

Утромъ вставъ по обыкновенію въ 4 часа, пошелъ въ садъ и обошелъ всѣ мѣста, гдѣ производиться будетъ въ продолженіе дня работа, оттуда пошелъ на Поличку, съ Полички на пристань, съ пристани въ новую оранжерею, а оттуда на птичный и скотный дворы и симъ кончилъ утреннюю свою прогулку. Въ 7 часовъ пришелъ, напился чаю и началъ заниматься науками, а именно: съ $7^1/_2$ до 9 занимался чтеніемъ по французски и дѣланіемъ выписокъ, съ 9 до 12 повторялъ изъ исторіи старое и выучилъ новое, составленное мною-же по плану г. Тюте. Послѣ обѣда погулялъ съ Василіемъ Осиповичемъ, занимался повтореніемъ синтаксиса и литературы и сдѣлалъ другое англійское сочиненіе. Напившись чаю, въ $7^1/_2$ опять пошелъ съ Максимомъ поработать и легъ въ 10 часовъ спать.

№ 311. Василій Муратовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

8-го мая 1822 г. Харьковъ.

Имѣвъ счастье получить драгоцѣннѣйшее для меня собственноручное вашего сіятельства писаніе отъ 19-го минувшаго апрѣля, я не нахожу словъ для изъявленія вамъ, сіятельнѣйшій графъ, чувствованій живѣйшей, безконечной благодарности за тотъ лестный и милостивѣйшій отзывъ, который изволите вы мнѣ дѣлать на счетъ моего сына. Я не могъ не увѣдомить его объ оном̀ъ на тотъ конецъ, дабы онъ, видя только благодѣтельное вашего сіятельства къ нему расположеніе, тѣмъ вящшимъ побуждаемъ былъ ревпіемъ болѣе и болѣе заслуживать лестнѣйшее ваше къ нему вниманіе и благоволеніе. Удостойте, сіятельнѣйшій графъ, продолжить къ нему высокія милости ваши и покровительство. Симъ наложите вы на меня и жену мою сугубую дань глубочайшей и безконечной къ особѣ вашей признательности и мы не престанемъ произносить имя ваше, какъ имя единственнаго, несравненнаго благотворителя нашего. Что касается до Василія Васильевича Ешина, то здоровье его, время отъ времени, болѣе поправляется. Теперь извѣстно, что болѣзнь его есть не иное что, какъ запущенный ревматизмъ, который по свойству своему

переходить изъ одного мѣста въ другое. Медики уже твердо надѣятся доставить Василію Васильевичу въ непродолжительномъ времени совершенное излеченіе. Между тѣмъ текущими дѣлами по дивизіи занимается все еще генералъ князь Абамелекъ. Если же случается что нибудь поважнѣе, то въ ономъ почти всякій разъ беретъ участіе самъ Василій Васильевичъ, т. е. что хотя бумаги идутъ и за подписаніемъ князя Абамелика, но составленіе ихъ предварительно бываетъ извѣстно Василію Васильевичу.

На сихъ дняхъ я располагаюсь непремѣнно съѣздить въ Чугуевъ, чтобъ повидаться съ Василіемъ Васильевичемъ и поговорить съ нимъ на счетъ комитета по предмету поселенія кирасирскаго полка.

Относительно же хлѣбовъ долгомъ поставляю донести вашему сіятельству, что, судя по настоящимъ весеннимъ всходамъ оныхъ, можно ласкать себя пріятнѣйшею надеждою, что жатва нынѣшняго года должна быть преобильная, лишь бы только въ продолженіе лѣта не случилось (отъ чего Боже сохрани) какого поврежденія градомъ или инымъ чѣмъ. Особенно обязываюсь доложить вашему сіятельству, что въ округахъ военнаго поселенія, какъ хлѣба, такъ и травы отмѣнно хороши.

Затѣмъ, не имѣя ничего болѣе донести вашему сіятельству, оканчиваю сіе повтореніемъ чувствованій безпредѣльнѣйшаго высокопочитанія и непоколебимой приверженности, каковыми я къ вашему сіятельству исполненъ и съ которыми не премину быть на всю жизнь.

P. S. Передъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Петербурга ваше сіятельство изволили говорить мнѣ въ кабинетѣ вашемъ о нѣкоторыхъ пропущенныхъ слухахъ на счетъ тѣхъ *казенныхъ обывателей*, которыхъ предполагаете обратить въ военные поселяне кираспрской дивизіи. Я употреблялъ по предмету сему всевозможныя развѣдыванія и смѣю увѣрительно донести вашему сіятельству, что упоминаемые слухи выдуманы. У меня здѣсь все спокойно и благополучно и надѣюсь, что милосердый Богъ поможетъ, что и навсегда такъ будетъ.

Ваше сіятельство, разговаривая со мной о семъ предметѣ, едва-ли не изволили отгадать, полагая, что не участвовалъ ли въ распущеніи тѣхъ слуховъ г.-м. Саловъ. Позвольте мнѣ однакоже, ваше сіятельство, донесть вамъ о семъ подробнѣе и обстоятельнѣе съ будущею почтою. На сей разъ не достаетъ у меня еще нѣкоторыхъ нужныхъ свѣдѣній.

№ 312. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го мая 1822 г.

Съ душевнымъ прискорбіемъ читалъ я письмо ваше отъ 11-го сего мѣсяца. Твердое упованіе мое на Бога, который васъ успокоитъ и вамъ поможетъ. Больному человѣку, конечно, всѣ непріятности чувствительнѣе, и потому, конечно, не отъ васъ зависитъ не вдвое болѣе чувствовать нынѣ, нежели въ другое время, тѣ домашнія досады, кои вамъ встрѣтились. Но сколько возможно постарайтесь успокоить себя и молитвою и напоминаніемъ, что вся жизнь наша есть цѣпь страданій, въ какомъ бы мы положеніи не находились и что всѣ наши радости и всѣ печали состоятъ въ рукахъ того, который невидимымъ образомъ управляетъ судьбою нашею.

Я слышалъ, что у васъ былъ Вилье, онъ, конечно, искусный врачъ, но я нынѣшній годъ напалъ на такого доктора — Гоувера — который болѣе нежели кто либо изъ прежнихъ моихъ врачей имѣетъ вѣрнѣйшій взглядъ (le tacte juste), что есть даръ природный, котораго ни ученіемъ, ни практикой не пріобрѣтаешь. Онъ, часто не разспрашивая еще меня, при первомъ взглядѣ догадается, чѣмъ я страдаю и какъ мнѣ, такъ и женѣ всегда за нѣсколько времени впередъ предсказываетъ что будетъ. Онъ и Коновницыну, котораго врачъ онъ былъ, отсовѣтовалъ ѣхать въ Карлсбадъ и когда онъ оттуда пріѣхалъ, предсказалъ, что черезъ четыре мѣсяца будетъ и чѣмъ сіе предупреждать. Такимъ же образомъ, когда онъ Качалова видѣлъ, сказалъ намъ, что надобно бы было дѣлать, и только съ того времени, когда и его врачи то же самое догадались, стало ему легче. Я знаю, что

вы не нуждаетесь во врачебной помощи, но и въ семъ дѣлѣ, такъ какъ во всякомъ другомъ, совѣтъ не вреденъ, и если бы вы когда либо почитали нужнымъ, чтобъ и онъ посовѣтовался съ вашимъ докторомъ, то я надѣюсь уговорить его, чтобъ онъ къ вамъ дня на два или на три поѣхалъ. Впрочемъ, я увѣренъ, что всѣ эти досады даютъ вамъ почувствовать болѣзнь больше, нежели она дѣйствительно есть. Я ежедневно сіе на себѣ испытываю. Три дня сряду я чувствую неописываемую грусть, такъ что даже и не могу думать и о тѣхъ вещахъ, кои въ другое время меня утѣшаютъ, а теперь болѣе на меня еще приводятъ печали. Что̀ тутъ дѣлать. Терпѣніе и надежда, что оно пройдетъ, но если бы вамъ случилось, спустя 10 или 20 лѣтъ, умереть и я еще живъ буду и воспитанникъ вашъ можетъ имѣть надобность во мнѣ, то будьте увѣрены, что я всегда готовъ для него дѣлать все то, что я сдѣлалъ бы для собственнаго своего сына.

Съ полученныхъ мною, за проданный мною въ 1818 году домъ, осталось у меня 15,000 руб. въ коммерческомъ банкѣ, кои могутъ быть оттуда взяты въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца. Хотя, конечно, всякъ готовъ и въ состояніи услужить вамъ гораздо больше, но если они въ настоящемъ стѣсненномъ вашемъ положеніи могутъ вамъ пригодиться, то они готовы къ вашимъ услугамъ. Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ.

№ 313. Графъ В. Кочубей — графу Аракчееву (собственноручно).

18-го мая 1822 г. Царское Село.

Г. Бунинъ доставилъ мнѣ письмо, коимъ ваше сіятельство почтить меня изволили, и съ симъ вмѣстѣ пріятное извѣстіе, что онъ оставилъ васъ, милостивый государь мой, въ положеніи здоровья несравненно лучшемъ противу того, чего по слухамъ можно было ожидать. Позвольте по случаю сему изъявить вамъ искреннее участіе. Зная по несчастью изъ опыта столь долговременнаго, что̀ такое страдать, я чувствую тѣмъ живѣе и собственное свое облегченіе и облегченіе людей, въ коихъ привыкъ принимать участіе по взаимности, на которую со стороны вашего

сіятельства я надѣюсь имѣть нѣсколько права. Я скажу вамъ о себѣ, что истинно здоровье мое, столь много подвержено ежедневнымъ перемѣнамъ, что я болѣе и болѣе дѣлаюсь неспособнымъ ни къ какому дѣлу, и сіе, повѣрьте, говорю я изъ искренняго убѣжденія, а не по какой либо привычкѣ, нерѣдко свойственной подобнымъ мнѣ шпитальнымъ старикамъ.

Г. Бунинъ, исполненіемъ въ точности намѣреній вашего сіятельства касательно водворенія колонистовъ, посреди военныхъ поселеній, показалъ, что онъ всегда съ усердіемъ отправляетъ возложенныя на него порученія. Я не оставилъ должнымъ образомъ за сіе его похвалить. Привыкши обращаться съ полями колонистовъ, и съ небольшимъ числомъ работниковъ, онъ возвратился съ изумленіемъ съ земель военныхъ поселеній, гдѣ, по словамъ его, видѣлъ онъ до трехъ тысячъ работниковъ, расчищающихъ землю и обработывающихъ оную. Не возбужденный нынѣ любопытствомъ, но по давнему намѣренію моему посѣтить ваше сіятельство, и при случаѣ семъ увидѣть поселенія, я только ожидать буду, чтобъ когда и здоровье и время ваше вамъ позволятъ написать, изволили вы мнѣ, что можно пріѣхать, дабы путешествіе сіе предпринять.

По отзыву вашего сіятельства, я писалъ къ новгородскому губернатору, чтобъ онъ сюда пріѣхалъ. На него поступило ко мнѣ множество жалобъ. Сплетни губернскія вездѣ умножаются и дѣлаются несносными.

Съ отсутствія вашего, я докладывалъ Государю одинъ разъ, по дѣламъ мелочнымъ сибирскаго комитета и между прочимъ о г. Филимоновѣ, о помѣщеніи (его?) губернаторомъ въ Енисейскѣ. М. М. Сперанскій вручилъ мою записку, но на сіе не послѣдовало Высочайшаго соизволенія и повелѣно представить другого кандидата. Сибирскія дѣла идутъ тупо. Министръ финансовъ не соглашается на положеніе о колывано-воскресенскихъ заводахъ; обѣщаютъ однакожь, что въ будущее засѣданіе и сіе приведено будетъ къ концу. Курское дѣло мы кончили. Его Величество изволилъ взять съ собою бумаги до него относящіяся для про-

чтенія и резолюціи. При случаѣ семъ позвольте мнѣ надѣяться, отъ дружескихъ вашихъ ко мнѣ расположеній, что впредь ни въ какой комитетъ не буду я помѣщенъ безъ предварительнаго со мной объясненія. Дѣло сіе до чрезмѣрности запутанное, отняло у меня много времени и, слѣдовательно, затрудняло другія мои обязанности.

Выше говорилъ я о шпитальныхъ старикахъ; что можетъ показать вашему сіятельству болѣе, что я къ онымъ принадлежу, какъ не письмо сіе? Я только теперь догадался, что оно слишкомъ длинно и что оно похоже на разсказы, кои только лѣтамъ или слабости прощаются; но я надѣюсь на снисхожденіе ваше и не распространялся извиненіями, прошу принять увѣренія совершеннаго почтенія и преданности, съ коими честь имѣю быть.

№ 314. А. И. Чернышевъ — графу Аракчееву.

9-го іюля 1822 г. С.-Петербургъ.

Я немного замедлилъ принести вашему сіятельству искреннѣйшую благодарность за милостивое письмо, которымъ меня удостоить изволили, потому что хотѣлось видѣть и говорить со всѣми особами, которыя сопровождали Государя Императора въ Грузино и по поселеніямъ.

Нынѣ проведя трое сутокъ въ Царскомъ селѣ, съ свойственною мнѣ предъ вашимъ сіятельствомъ откровенностью долженъ сказать, что всѣ вообще, не исключая и тѣхъ, кои желали бы, чтобъ было иначе, въ полномъ восхищеніи отъ устройства, порядка, благосостоянія и обученія поселенныхъ войскъ. Всѣ торжественно говорятъ, что совершенства въ нихъ, какъ по части фронтовой, такъ и экономической, превосходятъ всякое воображеніе.

Государь изволилъ со мною весьма долго говорить о послѣднемъ смотрѣ и удостоилъ входить въ разныя подробности, чтобъ доказать мнѣ, сколько противу прошлогодняго ваше сіятельство еще подались впередъ; я не буду распространяться о томъ, ибо

вамъ совершенно извѣстна душевная признательность Его Величества. Но что произвело весьма сильное впечатлѣніе на многихъ, это мысль Государя пригласить съ собою Великаго Князя, который, кажется, совершенно убѣдился въ неоспоримой истинѣ и перемѣнилъ совсѣмъ свой образъ мыслей на счетъ поселеній, къ сожалѣнію тѣхъ, которые старались дать онымъ противное направленіе.

Его Высочество, отдавая вообще полную справедливость внутреннему благоустройству въ поселеніяхъ и говоря про оное съ непритворнымъ восхищеніемъ, между прочимъ изволилъ мнѣ сказать при многихъ, что онъ въ гвардіи никогда не видалъ такихъ ученій, какъ у васъ. А начальникъ штаба утверждалъ, что даже въ Варшавѣ далеко отъ той исправности въ одеждѣ, чистотѣ, въ шагѣ, тишинѣ во фронтѣ и проч., каковыми ознаменовали себя полкъ вашего сіятельства и учебный баталіонъ на ученіи въ присутствіи Государя.

Иностранцы не опомнятся еще отъ зрѣлища для нихъ столь неожиданнаго; полковника Редера въ особенности плѣнило внутреннее устройство и благосостояніе поселенныхъ войскъ въ домашней ихъ жизни и наружный видъ 63-хъ баталіоновъ, находящихся для произведенія работъ; онъ увѣрялъ меня, что, не смотря на труды ихъ и совершенство по фронтовой части, онъ никогда и нигдѣ не видалъ столь здоровыхъ лицъ и военной осанки, какъ въ сихъ войскахъ. Такъ какъ Редеръ и Тунъ весьма охотно разсказывали своей собратіи и видѣнномъ ими, то многіе изъ дипломатическаго корпуса спрашивали уже меня не будетъ ли и имъ позволенія взглянуть на поселенія.

Послѣдствія пышнѣйшаго смотра многимъ очень непріятны: разительное впечатлѣніе личнаго обозрѣнія уничтожаетъ коварные замыслы и пресѣкаетъ всякій поводъ толковать вещи по своимъ страстямъ. Откровенно доложу вамъ, что лучшій способъ зажать ротъ таковымъ людямъ есть показаніе имъ истины; каждый кто побывалъ у васъ, испыталъ оное надъ собою, и хотя я уже былъ предубѣжденъ въ пользу новыхъ заведеній,

по никогда не могъ вообразить себѣ того, что̀ дѣйствительно нашелъ въ оныхъ.

Теперь съ нетерпѣніемъ ожидаю пріѣзда сюда генерала Рауха. Онъ человѣкъ умный, замѣчательный и мнѣ очень любопытно слышать его сужденіе о семъ предметѣ.

Исполнивъ волю вашего сіятельства съ полною откровенностью, повторяю душевное увѣреніе въ томъ совершенномъ высокопочитаніи и безпредѣльной приверженности, съ коими навсегда пребыть честь имѣю.

№ 315. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву.

14-го іюля 1822 г.

Наконецъ мы третьяго дня всѣ множественныя бумаги о государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, кои нынѣшній годъ сдѣлались, по извѣстнымъ причинамъ, болѣе всего прежняго времени затруднительными, подписали и благословили, а затѣмъ и князя Лопухина отпустили. Итакъ и я становился свободнѣе и прибирался было хотя на нѣсколько дней ѣхать къ вашему сіятельству еще до петергофскаго праздника; но вчера отъ Самбурскаго узналъ, что вы сами теперь на дорогѣ по поселеніямъ, а къ 20-му сюда будете. До будущаго личнаго нашего свиданія откладываю все то, что вамъ доложить намѣревался. Скажу вамъ только, что и вчера еще видѣлъ Николаева, который обѣщаетъ на сихъ дняхъ все кончить. Кажется при хорошей погодѣ и у меня голова и душа свободнѣе, нежели при пасмурной. Я въ этихъ двухъ мѣсяцахъ болѣе усталъ дѣлать, нежели въ 6 мѣсяцевъ зимнихъ.

Устроили мы нынѣ окончаніе накопившихся книгъ и счетовъ по сухопутнымъ военнымъ департаментамъ и по морскимъ, оканчиваемъ таковое же по отчетности казенныхъ палатъ, и притомъ собственно у себя все сладили и кажется все сіе довольно хорошо и когда только захотятъ, то хорошо пойдетъ. Оканчиваемъ также устройство по ликвидаціоннымъ счетамъ. Но болѣе одно занятіе, которымъ правда я давно уже занимаюсь, но по сіе

время и говорить не хотѣлъ, потому что не увѣренъ былъ удастся ли оно мнѣ. Я давно о томъ помышлялъ, нѣтъ ли возможности по контролю составить общіе виды всѣхъ нашихъ денежныхъ оборотовъ или лучше сказать финансовъ, такъ, чтобы посредствомъ разныхъ табелей можно было однимъ взглядомъ обозрѣть какъ доходы наши вообще и по каждому предмету въ особенности возрастаютъ или умаляются, такъ по всему государству, такъ и по каждой губерніи порознь, тоже о недоимкѣ съ сравненіемъ при томъ оной по всему государству и по каждой губерніи, въ каждомъ году съ самымъ доходомъ, сколько по всему государству и по каждой губерніи и каждому казначейству особо было расходовъ дѣйствительныхъ, вообще, и по каждому предмету порознь, сколько затѣмъ было недодачъ и въ какомъ сравненіи недодачи сіи въ каждомъ году находились съ недоимкою и остатками наличными. Съ того времени какъ я во Франціи видѣлъ подобные разсчеты, по которымъ правительство всѣ вопросы, кои ему по финансамъ встрѣчаться могутъ, сейчасъ разрѣшить можетъ, я думалъ, что и у насъ подобное можетъ быть составлено, но всѣ нашли въ томъ непреодѣлительныя препятствія, доколѣ я съ марта мѣсяца самъ не взялся за сіе дѣломъ, и послѣ многихъ переломовъ посредствомъ нѣкоторыхъ помощниковъ, всѣ сіи препятствія преодолѣлъ. Итакъ теперь уже переписываютъ первую часть сего сочиненія, которую намѣренъ я поднесь Государю до его еще отсюда отъѣзда; она содержитъ общіе виды нашихъ финансовъ въ теченіе 10 лѣтъ, т. е. съ 1811 по 1821 годъ, какъ по всему государству, такъ и по каждой губерніи порознь. Другая часть, которая содержать будетъ въ себѣ то же самое, но уже спеціально по каждому роду доходовъ и расходовъ, кончится я надѣюсь къ новому году, хотя по запутанности нашихъ отчетовъ работа сія не можетъ еще быть совершенная, но все однако подобныхъ видовъ никогда еще у насъ не составилось. Департаментъ государственнаго казначейства составляетъ общихъ отчетовъ доходовъ и расходовъ (?), но понынѣ довелъ опыхъ только по 1810 годъ; при томъ

отчеты его имѣютъ другую цѣль показаніе правильности своихъ ассигнацій, а не общее статистическое обозрѣніе и потому и совершенное имѣютъ расположеніе.

Теперь можно будетъ, когда разъ уже и формы составлены и по опыту какъ произвесть сію работу, продолжать ее ежегодно.

Третьяго дня получилъ я письмо отъ жены чрезъ нарочнаго, которая свидѣтельствуетъ вашему сіятельству истинное свое почтеніе.

О здѣшнихъ новостяхъ ничего не скажу; вы, или уже слышали обо всемъ или лучше услышите по пріѣздѣ, впрочемъ ихъ и немного. Вчера сказали мнѣ, что графъ Капо-д'Истрія уволенъ для излеченія и не поѣдетъ на конгрессъ. Съ маркизомъ Паулуччи я нѣсколько разъ видѣлся; мы теперь весьма дружны; но я не могъ не сказать ему, что я весьма сожалѣю объ извѣстной съ нимъ исторіи въ Вѣнѣ, и шумѣ котораго она надѣлала.

№ 316. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го августа 1822 г. С.-Петербургъ.

Возвратясь изъ Грузина, первое движеніе мое было принести вашему сіятельству благодарность за все, что мы видѣли и что въ теченіе трехъ дней пріятнаго нашего путешествія и въ Грузинской обители отъ почтеннаго ея настоятеля и въ чудесныхъ военныхъ поселеніяхъ отъ главнаго ихъ начальника и учредителя испытали.

По благосклонному участію вашего сіятельства спѣшу извѣстить, что бракъ моей дочери сего 16-го мѣсяца совершился. Заочно препоручаю зятя моего, Александра Алексѣевича Багреева, въ ваши милости. Они скоро должны отправиться въ Черниговъ, и если бы не по бѣлорусскому тракту, то проводилъ бы ихъ до Грузина, чтобъ имѣть удовольствіе лично вамъ ихъ представить.

Батенковъ по назначенію вашему явится послѣ 20-го, съ нимъ буду писать о немъ подробнѣе.

Графъ Викторъ Павловичъ (Кочубей) возвратился отъ васъ и веселѣе и здоровѣе, нежели пустился въ путь. Дочь его въ томъ же почти положеніи и надежды его колеблются отъ одного дня до другого.

№ 317. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го августа 1822 г. С.-Петербургъ.

По назначенію вашего сіятельства Батенковъ отправляется сегодня, чтобы явиться завтра въ Грузинѣ. Я ничего не сказывалъ ему опредѣлительнаго о будущей судьбѣ его, представилъ только ему случай пріобрѣсти знакомство и если онъ успѣетъ и милости ваши, замѣтилъ ему одно то съ достовѣрностію, что на настоящемъ его пути не можетъ онъ встрѣтить ничего лестнаго, въ чемъ и самъ онъ кажется мнѣ убѣжденнымъ, сколь не велики привязанности его къ корпусу, гдѣ онъ довершилъ свое образованіе. О прежней службѣ его не излишнимъ считаю приложить послужной его списокъ. Служба его хотя и не блистательна, но довольно была дѣятельна; жаль только, что увѣчье предвѣщаетъ ему болѣзненную старость. Тѣмъ болѣе онъ долженъ употребить остатокъ молодости въ свою пользу, чтобъ не умереть на инвалидномъ содержаніи.

P. S. Вчера здѣсь появилась важная и достовѣрная новость. Лордъ Кастельре, англійскій министръ, при самомъ отправленіи на конгрессъ въ Вѣну, впалъ въ бѣлую горячку, порѣзалъ себѣ перочиннымъ ножомъ все лицо и потомъ перерѣзалъ горло и вскорѣ умеръ. Не знаемъ, кто будетъ посланъ вмѣсто его на конгрессъ и какія сіе происшествіе можетъ имѣть послѣдствія: одно кажется достовѣрнымъ, что переговоры не могутъ открыться такъ скоро, какъ предполагали.

№ 318. Графъ В. Кочубей — графу Аракчееву.

22-го августа 1822 г. Царское Село.

Я ожидалъ возвращенія вашего сіятельства изъ Тихвина, чтобъ и письменно возобновить вамъ, милостивый государь мой,

искреннѣйшую мою благодарность за ласковый и дружескій вашъ пріемъ и за доставленіе мнѣ удовольствія видѣть военныя поселенія. Обозрѣніе оныхъ было для меня явленіе совершенно неожиданное, и подлинно какъ не придти въ удивленіе, сравнивая положеніе одной стороны Волхова съ другой, строенія, дороги, мосты, поля и проч. одного берега и противоположнаго. Я думалъ и объѣзжая поселенія и потомъ когда я переправился изъ оныхъ, что меня какою-то революціею глобуса перекинуло изъ области образованной въ какую-то варварскую страну, ибо ваше сіятельство согласитесь со мною, хотя вы и новгородецъ, что начавъ отъ какой-то вѣтреной мельнички тутъ близко и набоку стоящей до самаго Подберезья ничего нѣтъ похожаго не только на произведеніе ума, но и рукъ человѣческихъ. Добравшись до Подберезья и до Чудова я сравнивалъ работы шоссе съ вашими муравьями. Все идетъ крайне тупо, дѣятельности не видно, да кажется и надзору немного. Согласитесь, ваше сіятельство, со мною, что солдаты могли бы у насъ удивительныя вещи для пользы государства произвести, при обдуманномъ планѣ и благоразумномъ и дѣятельномъ наблюденіи. Я признаюсь вамъ, что имѣвъ случай по возвращеніи изъ Грузина писать Его Величеству я упомянулъ и о сей мысли и о томъ впечатлѣніи, которое поселенія надо мною произвели.

По участію, которое въ домашнихъ моихъ обстоятельствахъ принимать вы изволили, я долженъ вашему сіятельству сказать, что меньшой дочери моей сдѣлалось лучше и доктора кажется имѣютъ надежду на сохраненіе жизни ея; сіе меня и жену мою, которая вамъ искренно кланяется, оживило.

№ 319. Алексѣй Олениинъ — графу М. А. Милорадовичу (собственноручно).

21-го сентября 1822 г. Мыза Пріютино.

Я цѣлыми сутками замедлилъ отвѣтомъ моимъ на почтенное письмо вашего сіятельства, которое вы ко мнѣ и у меня въ домѣ изволили писать въ званіи с.-петербургскаго военнаго губерна-

тора. Причина медленности моего отвѣта состоитъ единственно въ томъ, что вчерашній день назначенъ былъ женою моею къ помолвкѣ на дачѣ ея, Пріютино, старшей нашей дочери, что вчера съ благословеніемъ Божіимъ и исполнилось. Теперь отдохнувъ отъ сей и радостной и тяжкой для родителей церемоніи, я поспѣшаю донести вамъ письменно, милостивый государь, по требованію вашему то, что ваше сіятельство изустно уже отъ меня слышали.

Дошедшіе до васъ слухи о словахъ, произнесенныхъ г. вице-президентомъ Императорской Академіи Художествъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. Ѳ. Лабзинымъ въ совѣтѣ сей Академіи, бывшемъ вечеромъ, въ среду 13-го числа сего сентября мѣсяца, о которыхъ ваше сіятельство меня спрашивали въ прошлый понедѣльникъ въ русскомъ театрѣ, а потомъ сами изволили пожаловать ко мнѣ во вторникъ (19-го сентября) и въ подробности мнѣ объяснили вами слышанное по сему предмету — *справедливы*, къ моему несчастію. Дѣло происходило точно такъ, какъ оно вашему сіятельству пересказано было неизвѣстнымъ мнѣ лицомъ, котораго имя вы не разсудили мнѣ сообщить.

Итакъ, справедливо то, что когда я объявилъ совѣту о надлежащемъ выборѣ трехъ почетныхъ любителей, на каковыя мѣста въ привилегіи сей академіи данной, предписано помѣщать изъ знатнѣйшихъ особъ и когда я выборъ сей представилъ общему согласію гг. членовъ академическаго совѣта, отказавшись самъ отъ сего выбора, то г. вице-президентъ Лабзинъ, не соглашаясь долго на утвержденіе предназначенныхъ совѣтомъ трехъ новыхъ особъ, а именно: графа Гурьева, графа Аракчеева и особенно упорствуя въ выборѣ графа Кочубея, заключилъ свой споръ тѣмъ, что если совѣтъ полагаетъ выбрать сихъ трехъ новыхъ членовъ по той причинѣ, что они имѣютъ доступъ къ Высочайшей особѣ, то онъ (г. Лабзинъ) съ своей стороны предлагаетъ въ почетные любители также близкую Государю Императору особу, а именно: Государева кучера Илью.

Вотъ что вашему сіятельству извѣстно было помимо меня, и такъ какъ слышанное вами было совершенно справедливо и говорено г. Лабзинымъ громко, въ присутствіи болѣе двадцати гг. художниковъ, то я по совѣсти принужденнымъ нашелся подтвердить, по требованію вашему, истину вамъ сказаннаго, прибавя къ тому только, что какъ сіи слова были произнесены г. Лабзинымъ въ присутственной комнатѣ, при собраніи вышеупомянутыхъ чиновниковъ или художниковъ, моимъ, такъ сказать, товарищемъ по службѣ въ Академіи, то я избѣгая непріятныхъ съ нимъ объясненій и уважая тяжкую его болѣзнь, разсудилъ этому дѣлу дать оборотъ не столь серьезный, сказавъ г. Лабзину, что я не премину извѣстить новоизбранныхъ гг. членовъ въ почетные любители о чести, которую имъ сдѣлалъ Александръ Ѳедоровичъ предложеніемъ къ совмѣстному съ ними выбору кучера Ильи. Сей неожиданный отвѣтъ мой произвелъ въ собраніи невольный общій смѣхъ, который привелъ г. Лабзина въ нѣкоторое негодованіе, ибо онъ съ сердцемъ отвѣчалъ мнѣ: «Извольте имъ это сказывать, я ихъ не боюсь». Но къ счастью симъ послѣдшимъ порывомъ, непріятное сіе явленіе кончилось.

Объяснивъ вамъ, милостивый государь, подробно, по требованію вашему, какъ г. военному генералъ-губернатору, какъ это дѣло было, затѣмъ имѣю честь быть и проч.[1]).

№ 320. Графъ М. А. Милорадовичъ — Императору Александру.

22-го сентября 1822 г.

Дошло до моего свѣдѣнія, что когда происходили въ Академіи Художествъ выборы въ почетные любители и когда предназначены были въ сіе званіе графъ Аракчеевъ, графъ Кочубей и графъ Гурьевъ, то вице-президентъ дѣйствительный статскій

---

[1]) Въ Русскомъ Арх. 1866 г., № 6, помѣщена біографія А. О. Лабзина и «Воспоминанія» М. А. Дмитріева. Настоящее и послѣдующія письма значительно видоизмѣняютъ разсказъ Дмитріева и потому помѣщаются здѣсь. П. Д.

совѣтникъ Лабзинъ отозвался: «что этихъ людей онъ не знаетъ и о достоинствѣ ихъ не слыхалъ». Когда же ему объясняли собравшіеся члены, что они на основаніи положенія выбираютъ сихъ лицъ какъ знатнѣйшихъ и что сіи лица близки къ особѣ Государя Императора, то вице-президентъ Лабзинъ отозвался: «что ежели тѣ особы выбираются потому, что они близки къ особѣ Государя Императора, то онъ знаетъ одного человѣка, который гораздо ближе и назвалъ кучера Илью».

Такъ какъ сей поступокъ былъ въ публичномъ собраніи въ присутствіи президента, то я и обратился къ нему, дабы узнать истину сего происшествія. Тайный совѣтникъ Оленинъ просилъ меня отнестись къ нему письменно; я сіе сдѣлалъ.

Между тѣмъ, когда я разсказалъ ему все слышанное мною, то и онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее происшествіе. Когда во исполненіе Высочайшей воли объ уничтоженіи масонскихъ ложъ, онъ, какъ президентъ Академіи, собралъ всѣхъ членовъ для дачи извѣстныхъ подписокъ, то вице-президентъ Лабзинъ пріѣхалъ въ собраніе при окончаніи уже чтенія Высочайшаго указа. Президентъ хотѣлъ повторить сіе чтеніе, но Лабзинъ отозвался: «сей указъ мнѣ уже извѣстенъ и вотъ моя подписка». Потомъ сказалъ: «что тутъ хорошаго? Сегодня запретили ложи, а завтра принудятъ въ оныя ходить. *Ложи вреда не дѣлали; а тайныя общества и безъ ложъ есть.* Вотъ у Кошелева тайные съѣзды и князь Голицынъ туда ѣздитъ. Чортъ ихъ знаетъ, что они тамъ дѣлаютъ».

Когда же тайный совѣтникъ Оленинъ собралъ членовъ Академіи для совѣщанія о выборѣ почетныхъ любителей и когда предназначены были къ сему графъ Аракчеевъ и графъ Гурьевъ, то Лабзинъ отозвался, что онъ этихъ людей не знаетъ и достоинства ихъ ему неизвѣстны; а когда назначили и графа Кочубея, то Лабзинъ отозвался, что «Кочубей и двухъ копѣекъ не стоитъ; сей человѣкъ надутый и ничего не значущій». Когда же собраны были всѣ члены Академіи, для назначенія выбора и предложены были къ избранію тѣ же лица, то Лабзинъ оспаривалъ, хотя ему

объяснили, что сіи люди какъ знатнѣйшіе чиновники, имѣя отличныя достоинства и бывъ близки къ особѣ Государя Императора, имѣютъ все право быть выбранными. По окончаніи выборовъ Лабзинъ объяснилъ, что какъ всѣ члены выбрали вышеозначенныхъ лицъ потому, что они близки къ Государю Императору, то и онъ Лабзинъ, какъ вице-президентъ, съ своей стороны предлагаетъ кучера Илью, который гораздо ближе къ особѣ Государя Императора, нежели выбранныя лица. Послѣ сего получилъ я письменный отзывъ тайнаго совѣтника Оленина, при семъ прилагаемый, въ которомъ однакоже онъ упоминаетъ только объ одномъ послѣднемъ происшествіи.

№ 321. Императоръ Александръ — князю А. Н. Голицыну.

20-го октября 1822 г. Верона.

Усмотрѣвъ изъ донесенія с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и отношенія къ нему президента Академіи художествъ Оленина наглый поступокъ, учиненный въ полномъ собраніи вице-президентомъ оной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лабзинымъ и какъ подобная дерзость терпима быть не можетъ, то Я повелѣлъ указомъ сего числа Правительствующему Сенату даннымъ отставить его вовсе отъ службы, а с.-петербургскому военному генералъ-губернатору выслать его изъ столицы въ деревню съ запрещеніемъ выѣзда изъ оной безъ особаго Моего на то повелѣнія.

Равнымъ образомъ съ крайнимъ удивленіемъ замѣтилъ Я изъ самаго отзыва президента Академіи художествъ тайнаго совѣтника Оленина, шуточное возраженіе имъ сдѣланное Лабзину въ опроверженіе его дерзости — тогда какъ слѣдовало, властію ему присвоенною, укротить неприличное поведеніе Лабзина.

Вслѣдствіе чего повелѣваю вамъ, призвавъ г. президента Академіи художествъ, сдѣлать ему строгій выговоръ, какъ за таковой отвѣтъ, такъ и за то что не умѣлъ въ семъ случаѣ исполнить должнаго и оставилъ столь дерзкій поступокъ безъ донесенія начальству.

№ 322. Князь Волконскій — графу Милорадовичу.

20-го октября 1822 г. Верона.

Государь Императоръ, прочитавъ записку вашего сіятельства и отношеніе къ вамъ президента Академіи художествъ, тайнаго совѣтника Оленина, о нагломъ поступкѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабзина, вашему сіятельству повелѣваетъ: г. Лабзина призвать къ себѣ и объявить ему, что столь наглое поведеніе терпимо быть не можетъ, вслѣдствіе чего указомъ Сенату, сего числа даннымъ, онъ отставленъ отъ службы. А вамъ поручить немедля выслать его изъ С.-Петербурга въ его деревни, буде имѣетъ, о чемъ взять напередъ справку. Если же не имѣетъ никакого нигдѣ помѣстья, то по спошенію вашему съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ избрать одинъ изъ уѣздныхъ городовъ отдаленной губерніи для жительства его и отослать туда подъ особенный надзоръ съ запрещеніемъ выѣзжать изъ онаго безъ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія.

№ 323. А. Олениинъ — князю А. Н. Голицыну (собственноручно).

7-го ноября 1822 г.

Пріѣхавъ сейчасъ домой я наплу могъ образумиться. Итакъ, не удивляйтесь, милостивый государь, если я остался у васъ безмолвнымъ, по выслушаніи Высочайшаго рескрипта о г. Лабзинѣ и о моемъ упущеніи по строгости службы. Гнѣвъ Государя Императора праведенъ, ибо Государь справедливъ. Мнѣ, конечно, слѣдовало прервавъ неумѣстную рѣчь г. Лабзина, вмѣсто обращенія оной въ шутку, записать его слова въ журналъ и донести вашему сіятельству. Но я не рѣшился этого сдѣлать истинно изъ единаго состраданія къ ближнему. Я подумалъ: Лабзинъ наказанъ Богомъ тяжкою падучею болѣзнью. У него нѣтъ пристанища безъ службы и я составлю несчастіе того человѣка, который меня почитаетъ своимъ врагомъ. Нѣтъ, лучше и этотъ крестъ я понесу на себѣ и не осрамлю Академіи художествъ оглашеніемъ наглости, оказанной ея вице-президентомъ.

Вотъ причины моего упущенія. Дерзкаго же слова Лабзина никто бы остановить не могъ, ибо оно имъ было вымолвлено совсѣмъ неожиданно. Я всеусерднѣйше прошу ваше сіятельство повергнуть повинную мою голову къ стопамъ справедливаго, но и милосердаго нашего Государя. Тяжко быть подъ преще-ніемъ Царя послѣ почти сорокалѣтней безпорочной службы. Неужель Государь до конца будетъ на меня гнѣваться. Вверяя несчастную мою участь милостивому вашему ходатайству, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и проч.

№ 324. Князь А. Н. Голицынъ — Императору Александру.

10-го ноября 1822 г.

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ отъ 20-го октября сего года, изъ города Вероны, касательно отставки дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лабзина и о прочемъ, удостоясь получить 6-го числа сего ноября въ вечеру, на другой же день 7-го числа, не преминулъ я учинить должное по оному съ моей стороны исполненіе, для чего призвавъ къ себѣ президента Императорской Академіи художествъ тайнаго совѣтника Олешина, сдѣлалъ ему строжайшій выговоръ, на точномъ основаніи вышеупомянутаго рескрипта. Олешинъ принялъ учиненное ему объявленіе съ тою покорною чувствительностію, съ каковою всякій вѣрноподданный видитъ и пріемлетъ гнѣвъ своего Государя. Послѣ того прислалъ онъ мнѣ письмо, объясняющее его чувства, которое у сего въ подлинникѣ долгомъ считаю представить Вашему Величеству.

О таковомъ исполненіи Высокомонаршаго Вашего повелѣнія имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

№ 325. Графъ Милорадовичъ — князю П. М. Волконскому (собственноручно).

10-го ноября 1822 г.

Дѣйствительному статскому совѣтнику Лабзину объявилъ я, что вслѣдствіе наглаго поведенія его, которое терпимо быть

не можетъ, онъ, указомъ Сенату даннымъ, отставленъ отъ службы и долженъ выѣхать изъ С.-Петербурга. А такъ какъ у него нигдѣ никакого помѣстья нѣтъ, то г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ назначилъ мѣстопребываніе ему Симбирской губерніи уѣздный городъ Сенгилей. А какъ съ нимъ ѣдетъ жена его и необходимо нужно исправить экипажъ, то по сей остановкѣ я еще отсрочилъ на два дня высылку его.

№ 326. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го ноября 1822 г.

Принося вашему сіятельству благодарность за письмо отъ 19-го ноября вчера утромъ полученное и съ удовольствіемъ подписавъ докладъ, поспѣшаю возвратить его при семъ.

Раздѣливъ все дѣло на двѣ степени, на комиссію и комитетъ, ваше сіятельство предупредили торопливость, которая въ дѣлахъ сего рода рѣдко удается. Дѣло симъ образомъ производимое обработается постепенно и пересмотрится зрѣло и основательно.

Обращаясь къ составу комиссіи, мнѣ кажется, нельзя составить ее лучше. Все что изволите изъяснять о г. Бухмейерѣ, мнѣ отчасти было извѣстно и я буду искать случая съ нимъ ближе ознакомиться. Г. Самбурскаго я давно знаю какъ добраго и способнаго работника. За Батенкова я смѣю ручаться, что онъ будетъ трудиться искренно и усердно. Онъ принадлежитъ корпусу путей сообщенія только-именемъ и по сіе время ничѣмъ тамъ не занятъ. Изъ отзыва же герцога къ графу Виктору Павловичу (Кочубею) видно, что и впредь занимать его тамъ много не намѣрены. По Сибирскому же комитету дѣла будутъ рѣдки и не многосложны. Такимъ образомъ все время его почти исключительно посвящено будетъ коммисіи. Предупреждать теперь герцога, кажется, нѣтъ нужды, чтобы не дать сему болѣе важности, а довольно будетъ сообщить ему когда уже докладъ будетъ конфирмованъ. Впрочемъ предаю сіе въ ваше усмотрѣніе.

№ 327. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

23-го декабря 1822 г.

Слышалъ я вчера, что ваше сіятельство сегодня или завтра ѣдете на время въ Грузино. Хотя я очень желаю, чтобы вы тамъ весело проводили праздники, но все однако признаюсь, что собственный мой интересъ заставляетъ меня жалѣть о вашемъ отъѣздѣ.

Во-первыхъ, потому, что лишаюсь удовольствія васъ видѣть, а во-вторыхъ, потому, что безъ васъ опять мое давнишнее дѣло объ устройствѣ отчетности паки остановится. Я даже не желаю, чтобы его безъ васъ разсматривали. Вамъ извѣстно, что подробное изложеніе онаго мною представлено въ комитетъ министровъ еще въ августѣ мѣсяцѣ. Начали было его читать нѣсколько уже разъ, но за другими текущими дѣлами разсмотрѣніе онаго паки остановилось. Когда я оное представилъ, то надѣялся, что если скоро разрѣшится, то успѣю еще въ нынѣшнемъ году окончить общій свой планъ. Теперь уже 23-е декабря, но чтобы я могъ все устроить въ теченіе будущаго года, то необходимо, чтобы оно въ скоромъ времени разрѣшилось. Сдѣлайте милость, примите предметъ сей подъ особое свое покровительство. Пора намъ выдти изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ мы безконечно и часто безполезно мучимся и наконецъ кончить тѣ безплодныя пренія, которыя 10 лѣтъ уже продолжаются. Никто лучше не знаетъ настоящую точку зрѣнія въ семъ дѣлѣ какъ вы, чему можетъ служить доказательствомъ устройство отчетности по военнымъ поселеніямъ. Итакъ, мой милостивецъ, я ласкаюсь надеждою, что по крайней мѣрѣ по возвращеніи вашемъ къ намъ назначите засѣданіе комитета, въ которомъ преимущественно разсмотрятъ помянутое дѣло.

№ 328. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го января 1823 г.

Есть пословица: тотъ половину сдѣлалъ, кто хорошо началъ. Съ симъ благополучнымъ началомъ и себя и ваше сіятельство

отъ всей души поздравляю. Увѣренъ въ успѣхѣ и по единству надеждъ и желаній и по искренней, неизмѣняемой моей къ вамъ приверженности. Примите благодарность и свидѣтельства совершеннѣйшаго почитанія.

№ 329. Графъ В. П. Кочубей — графу Аракчееву (собственноручно).

14-го февраля 1823 г.

Ваше сіятельство однажды замѣчать изволили, что есть дѣла, которыя никакъ не идутъ впередъ, а я доложу вамъ, что есть и комитеты, которые трудно двинуть. Князь П. М. Волконскій сію минуту пишетъ и проситъ меня, чтобъ комитетъ нашъ отложенъ былъ до завтрашняго дня и чтобъ онъ собрался въ назначенный часъ у меня. Онъ звалъ посаженнымъ отцомъ къ Рамбурху, сосѣду и думаю родственнику его, который выдаетъ дочь свою сегодня за полковника Эссена или Гессе.

Если бы вашему сіятельству почему бы то ни было не угодно было завтра собраться, то покорнѣйше прошу о томъ мнѣ дать знать.

№ 330 П. Капцевичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го марта 1823 г. Г. Омскъ.

Не можно равнодушно видѣть начальнику до какой степени гніетъ нравственность въ Сибири въ состояніи даже высшихъ чиновъ. Она долго будетъ поддерживаться перепискою людей порочныхъ изъ Россіи, да и какъ иначе!

Удѣлъ мой подъ конецъ службы весьма незавидный, но надо было подумать о будущемъ, хотя мнѣ по слабому здоровью моему не долго здѣсь остается пробыть. Движимъ будучи единымъ усердіемъ къ пользамъ службы Всемилостивѣйшаго Государя моего, послалъ я Его Величеству рапортъ мой съ сею почтою о возведеніи здѣсь училища высшихъ наукъ и принятіи на казенный коштъ чиновничьихъ дѣтей здѣшнихъ сибиряковъ. Опасаясь затруднить Государя адресовать мой рапортъ въ собственныя руки, я адресовалъ оный въ Сибирскій комитетъ, копію съ кото-

раго имѣю честь при семъ приложить [1]) для вашего сіятельства какъ члена государственнаго совѣта и старому моему начальнику, будучи совершенно увѣренъ, что въ патріотическихъ чувствахъ вашихъ и въ томъ, что зная лучше всѣхъ мысли мои, примите дѣло сіе ближе нежели кто другой. Посылая вашему сіятельству при письмѣ моемъ въ февралѣ мѣсяцѣ копію съ моего донесенія сибирскому комитету о двоеначаліи, вводимомъ въ Сибири *непосредственностію* имѣлъ въ предметѣ послать копію моего отношенія министру финансовъ предшествовавшаго первому, но забылъ. При семъ имѣю честь приложить и сію бумагу, въ чистомъ видѣ, на которую однакоже никакого отвѣта и по сіе время не получилъ.....

№ 331. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го марта 1823 г.

Съ истинною благодарностію возвращаю вашему сіятельству отчетъ военныхъ поселеній. Я читалъ его съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ читаютъ путешествія въ страны неизвѣстныя. Тотъ не имѣетъ еще понятія о военныхъ поселеніяхъ, кто удивляется ихъ успѣхамъ, не зная какихъ трудовъ стоили сіи успѣхи. Сколько разнообразныхъ видовъ, кои надлежало обнять и сообразить, сколько неимовѣрныхъ трудностей, съ коими должно было бороться.

Самый отчетъ составленъ съ такою ясностію, что видимы, кажется, какъ всѣ части сего огромнаго управленія ростутъ и развиваются. Ясность ручается за истину; ибо одна правда за себя стоитъ и не требуетъ прикрасы. Конецъ же: *общее обозрѣніе капиталовъ военныхъ поселеній* вѣнчаетъ все дѣло.

Рукою Аракчеева написано: «Копіи съ онаго за моимъ свидѣтельствомъ отдана въ дѣла штаба военныхъ поселеній».

---

[1]) Копіи не оказалось.

№ 332. Князь Петръ Волконскій — Императору Александру (собственноручно).

29-го марта 1823 г. С.-Петербургъ.

Усиливающаяся съ нѣкоторыхъ поръ болѣзнь моя заставила меня обратиться къ совѣщанію съ медиками, которые находятъ необходимымъ постоянное леченіе употребленіемъ бань и минеральныхъ водъ, къ чему нужна спокойная жизнь, каковой по возложенной на меня должности и по сдѣланнымъ уже нѣсколько разъ опытамъ я здѣсь никакъ имѣть не могу; къ тому же искусственныя воды не могутъ принести и той пользы, какъ настоящія.

Не имѣя довольно духа лично утруждать Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшею просьбою объ увольненіи меня до излеченія за границу, рѣшился безпокоить письменно, въ полной увѣренности, что Ваше Императорское Величество не отринете прошенія моего и не захотите, чтобы я прежде времени лишился жизни, которая навсегда отъ искреннѣй души и сердца посвящена была Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, и можетъ быть еще когда либо будетъ полезна, если только силы мои позволятъ и здоровье поправится.

№ 333. Князь Дмитрій Лобановъ-Ростовскій — Императору Александру (собственноручно).

2-го апрѣля 1823 г. С.-Петербургъ.

Благость Вашего Императорскаго Величества подаетъ мнѣ смѣлость съ открытою душою повергнуться къ стопамъ, Всемилостивѣйшій Государь, Вашимъ. Прослужа какъ вѣрный сынъ отечества 50 лѣтъ, стыдно было бы мнѣ къ иному обратиться, какъ не къ отцу опаго и съ тою сердечною откровенностью, которая въ иномъ бы отношеніи не нашла бы себѣ мѣста.

Ваше Императорское Величество припомнить изволите, что по Высочайшей довѣренности ко мнѣ Вашей, былъ я употребляемъ по разнымъ частямъ, между прочими коммисія по дѣламъ

князя Горчакова, Молчанова и прочихъ вооружила противу меня сильныхъ недоброхотовъ, что не безъизвѣстно и Вашему Величеству. Они навѣрное не отреклись искать случая мстить, если не мнѣ, то лицамъ подъ начальствомъ моимъ служащимъ, увѣрены будучи, что ударъ тотъ для меня, по свойству души моей, будетъ нисильнѣйшій.

Съ нѣкотораго времени замѣтилъ я скрытыя преслѣдованія моихъ дѣйствій по службѣ, хотя не страшусь я ихъ, Всемилостивѣйшій Государь! Управляемъ будучи совѣстію цѣлый вѣкъ, отъ которой при исходѣ дней моихъ и готовясь уже къ суду Божію, ничто въ жизни сей отклонить меня не можетъ. Но съ другой (стороны), опасаясь, чтобы то преслѣдованіе, не достигая своей цѣли въ личномъ ко мнѣ отношеніи, не принесло бы въ жертву лицъ, подъ начальствомъ моимъ служащихъ, я не обрѣтаю къ отвращенію того иного средства какъ прибѣгнуть къ благости, Всемилостивѣйшій Государь, Вашей. Вамъ извѣстно, что я по службѣ совершенно никакихъ видовъ не имѣю, а держусь въ ней по единой Высочайшей Вашей волѣ. Но предполагая, что къ спасенію невинныхъ, лучшимъ могло бы быть средствомъ увольненіе меня отъ министерства юстиціи, не могъ я воздержаться по подвигу чувствъ моихъ и по собственному свойству великой души Вашей, чтобы не обратиться съ сею всеподданнѣйшею просьбою къ Вашему Императорскому Величеству, испрашивая всемилостивѣйшаго ей удовлетворенія и вмѣстѣ снисходительнаго воззрѣнія на оную.

№ 334. Баронъ Кампенгаузенъ — графу Аракчееву (собственноручно).

16-го іюня 1823 г.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ вчерашняго числа.

Хотя вы, мой милостивецъ, столько еще меня не знаете сколько я самъ себя знаю, но кажется однако довольно для того, чтобъ вамъ вѣдать, что я съ того времени, какъ тяжкія болѣзни совершенно и навсегда разстроили здоровье и силы мои, сдѣ-

лался человѣкомъ совсѣмъ дряхлымъ и почти уже ни для чего болѣе способнымъ.

Испытывая ежедневно на себѣ сколь мало человѣкъ, подверженный безпрестаннымъ нервическимъ припадкамъ, для службы годенъ, я по сіе время при великомъ для себя отягощеніи продолжаю оную изъ одной благодарности къ Государю Императору, за великія Его Величества ко мнѣ милости, такъ какъ Его Величество понынѣ еще себя не удостовѣрилъ, что я дѣйствительно уже не гожусь.

Государь Императоръ изволилъ мнѣ обѣщать каждое лѣто дозволять мнѣ нѣсколько мѣсяцевъ употребить на собственную свою починку. Три года сряду не пользовался я симъ дозволеніемъ, такъ какъ каждое лѣто случались новые комитеты, въ коихъ и меня помѣстили. Наконецъ нынѣшній годъ Его Величество въ день Святаго Воскресенія изволилъ отозваться, что нынѣшнее лѣто нужно мнѣ ѣхать для поправленія здоровья, и я какъ передъ симъ вамъ писалъ готовился пользоваться симъ дозволеніемъ съ іюля мѣсяца и по совѣту лекарей отъѣхать до зимы въ южный край Россіи, куда сверхъ того и собственныя мои нужды меня призывали, лишаясь то по неурожаямъ, то по безцѣнности всѣхъ продуктовъ, четвертый уже годъ почти всего своего дохода.

Я самъ совершенно увѣренъ, что всякій другой болѣе меня способенъ управлять министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, но если тому не вѣрятъ и Его Величество приметъ отказъ мой за знакъ моего неусердія, то я, такъ какъ и всегда готовъ исполнить волю его, ласкаюсь надеждою, что если за тѣмъ, при всемъ моемъ стараніи не успѣю все такъ дѣлать, какъ требовалось бы и какъ я самъ желалъ бы, меня за то не пенять, ибо я порученность сію не искалъ и самъ себя для оной способнымъ не признавалъ.

При томъ долженъ еще просить о слѣдующемъ:

1) Чтобъ доколѣ займусь оною дозволено мнѣ было управленіе контроля, кромѣ дѣлъ до комитета министровъ и государ-

ственнаго совѣта относящихся, по прежнимъ примѣрамъ поручить совѣту онаго, ибо если я такъ какъ теперь долженъ буду съ утра до вечера заниматься разсмотрѣніемъ обширныхъ процессовъ по казеннымъ взысканіямъ и претензіямъ на казну, то не останется мнѣ почти времени для дѣлъ до управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ касающихся.

2) Чтобъ доколѣ порученность сія продолжится, по необходимости отложить мнѣ составленіе общихъ плановъ устройства отчетности по всѣмъ частямъ, коими я началъ было заниматься съ того времени какъ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на главныя по сему дѣлу начала.

3) Покойный военный министръ ежегодно лѣтомъ ѣхалъ въ Бѣлоруссію. Отъѣзды его не почитались отсутствіемъ. Онъ бралъ съ собою двухъ секретарей и дважды въ недѣлю доставлялись къ нему всѣ бумаги.

Оставляя намѣреніе ѣхать въ южный край Россіи и собственныя дѣла туда меня требующія, возможно-ли однако будетъ мнѣ дозволить, на томъ же основаніи, какъ сіе дозволялось покойному военному министру, пробыть нынѣшнее лѣто нѣсколько времени въ Лифляндіи и Финляндіи, гдѣ всѣ бумаги на другой или третій день могутъ быть мною получены, ибо при непостоянствѣ здѣшняго климата, съ слабымъ здоровьемъ и лѣтомъ здѣсь не поправишься.

№ 335. Всеподданнѣйшее письмо Михаила Магницкаго.

5-го августа 1823 г.

Бывъ нѣкогда употребленъ Вашимъ Величествомъ по департаменту законовъ, въ государственномъ совѣтѣ, и изучаясь внимательно сей части управленія, дотолѣ совершенно мнѣ чуждой, всегда я былъ поражаемъ безуспѣшностію ее у насъ, чрезъ столько различныхъ царствованій, отъ царя Алексѣя Михайловича и послѣ такъ великихъ способовъ ободренія и пожертвованій на нее употребленныхъ. Но какъ глядѣлъ я тогда на сей предметъ *съ ложной точки зрѣнія*, то и не могъ видѣть настоя-

щей сему причины. Поставленъ будучи, впослѣдствіи, *въ положеніе противоположное* и продолжая мои разысканія, въ теченіе многихъ лѣтъ, нынѣ пришелъ я къ такимъ историческихъ указаніямъ, кои кажутся мнѣ заслуживающими вниманія Вашего Величества.

Если я ошибаюсь, Государь, то обычный мнѣ порывъ усердія удостойте покрыть обычною милостію.

Мнѣніе русскаго дворянина о гражданскомъ уложеніи для Россіи.

Гражданскаго уложенія не можно выдумать. Оно должно непремѣнно быть списано съ уложенія римскаго, кодекса Юстиніанова и послѣдовавшихъ ему законоположеній, или съ новѣйшихъ уложеній, которыя съ него же списаны, съ нѣкоторыми только перемѣнами, коихъ мѣстные обычаи государствъ требовали. Такъ точно поступили: Пруссія, Баварія, Франція, а наконецъ поступаемъ и мы. Но сей легкій способъ законодательствовать имѣетъ для насъ важныя неудобства; ибо:

1) Законодательство западной Римской Имперіи ограничивалось Ѳеодосіевымъ уложеніемъ, которое Аларикъ, завладѣвъ Римомъ, утвердилъ своимъ *Бревіаріемъ*, доколѣ Юстиніанъ, освободивъ Италію, далъ ей свое законодательство, но замѣтить надобно, что вмѣстѣ съ Юстиніаномъ прекратилось и владычество восточныхъ императоровъ на западѣ, возникла политическая власть епископовъ римскихъ. Западная Европа отрѣзалась совершенно отъ востока, такъ что папы почитали уже наконецъ за стыдъ покоряться постановленіямъ восточныхъ императоровъ и позднѣйшее ихъ законодательство совершенно отвергли. Въ гражданскихъ дѣлахъ руководствовались они бревіаріями и уложеніемъ Юстиніана, а въ духовныхъ собственными декретами, и съ тѣхъ поръ изъ сего соединенія права гражданскаго съ правомъ каноническимъ римскимъ, составилось то римское правовѣдѣніе, которое перешло съ титломъ Императора Римскаго въ Германію, а оттуда къ намъ. Изъ сихъ то заимствованныхъ и чуждыхъ намъ правъ составилась у насъ наука правовѣдѣнія,

совершенно безполезная, ибо никакого приложенія къ нашему законодательству изъ нее сдѣлать не можно.

2) Тамъ, гдѣ кончается право римское, т. е. Юстиніаново, начинается право византійское, усовершавшееся послѣ его смерти въ продолженіе девяти столѣтій, соединенное съ правомъ каноническимъ греческой церкви, совершенно очищенное отъ всѣхъ языческихъ примѣсей; то право византійское, которое и ученые наши и новѣйшіе законодатели отвергали такъ, какъ будто бы оно никогда не существовало. Между тѣмъ какъ оно одно есть истинное наслѣдіе наше послѣ Греческой Имперіи, какъ то ниже показано будетъ.

3) Отъ сей-то единственно причины, первая часть проектируемаго у насъ уложенія: о *лицахъ* никогда въ настоящемъ видѣ законоположеніемъ для Россіи быть не можетъ, ибо какимъ образомъ, напримѣръ, утвердить права лицъ, несогласныя съ отечественнымъ правленіемъ нашимъ, не потряся его рано или поздно. Какимъ образомъ опредѣлить дозволеніе, воспрещеніе и расторженіе браковъ, по праву языческому, западному или по кодексамъ: Баварскому, Прусскому, либо Наполеонову?

Всѣ сіи важныя неудобства произошли отъ той простой погрѣшности, которая столь часто въ дѣлахъ встрѣчается, что дѣло нашего законодательства *начали не сначала* и имѣнно забыли, какъ самъ Юстиніанъ приступалъ къ своему кодексу. Онъ составилъ коммиссію, которой поручено было собрать всѣ законы римскіе, отъ временъ республики до него изданные, вседнно. На совершеніе труда сего назначено было десять лѣтъ. Онъ оконченъ въ три года. Причина сей поспѣшности неизвѣстна; но вредъ очевиденъ; ибо кодексъ Юстиніановъ изданъ въ первый разъ въ 529-мъ и снова въ 534-мъ г. (сохранился только послѣдній). За кодексомъ изданы Дигезты и Институты въ 533-мъ году, а чрезъ нѣсколько лѣтъ Новеллы. Можно судить о несовершенствѣ всѣхъ сихъ законоположеній: a) потому, что кодексъ состоялъ изъ двадцати томовъ и b) что тотчасъ требовалъ поправокъ и дополне-

ній; но не смотря на сіе, ежели бы у насъ только слѣдовали порядку его изданія, то мы бы имѣли общее историческое обозрѣніе нашего отечественнаго законодательства, которое бы открыло намъ:

1) Что греческіе императоры: Василій Македонянинъ и Левъ Премудрый въ новомъ уложеніи, *Василиконахъ*, отбросивъ всѣ противорѣчащіе Православію Юстиніановы законы, дополнили ихъ новыми.

2) Что въ то же почти время патріархъ Фотій издалъ книгу греческаго права каноническаго *Номоканонъ*.

3) Что послѣдній византійскій законодатель, Константинъ Порфирородный, довершивъ законодательство отца и дѣда, издалъ Василиконъ и Номоканонъ, исправивъ ихъ и какъ бы пріуготовя къ передачѣ намъ, ибо онъ же усыновилъ себѣ духовно и Ольгу, какъ бы передавъ Россіи въ лицѣ ея сокровище православія и законодательства восточнаго.

4) Что со введеніемъ къ намъ греческаго вѣроисповѣданія введено и греческое церковное правленіе и три вѣка у насъ укоренялось, дабы долженствовавшіе потомъ послѣдовать вѣки изувѣрскаго рабства не могли его исторгнуть.

5) Что бракосочетаніемъ Іоанна III съ Софіею, дочерью Ѳомы Палеолога, послѣдняя отрасль греческихъ императоровъ пересажена на престолъ Россійскій.

6) Что самый гербъ восточной имперіи ознаменовалъ сродство двухъ имперій и наслѣдіе одной послѣ другой.

7) Что самое напменованіе Царя, Государями нашими принятое, перешло къ намъ оттуда же.

8) Что сіе обновленіе падшей греческой имперіи въ Россіи совершенно сходно съ возстановленіемъ западной имперіи въ королевствѣ Франкопскомъ и Имперіи Германской.

9) Что законы византійскіе, въ случаѣ недостатка отечественныхъ, у насъ ихъ замѣняли, при Іоаннѣ III (Карам. т. VII, стр. 335).

10) Что законы сіи служили источникомъ уложенія Царя Алексѣя Михайловича, ибо въ немъ сказано: *«которыя статьи*

написаны въ правилѣхъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ и въ градскихъ (гражданскихъ) *законѣхъ греческихъ Царей».*

Обозрѣвъ такимъ образомъ, сколько можно, быстрѣе сію златую цѣпь нашего отечественнаго законодательства и доведя ее отъ императоровъ восточныхъ до Царя Алексѣя Михайловича, да позволено будетъ вопросить: кто отбросилъ ее? почему такъ ее прервали, что и слѣда ея ни въ законодательствѣ, ни въ правовѣдѣніи нашемъ не осталось? Какой злой духъ перенесъ насъ отъ сего православнаго законодательства къ уложенію того, который сказалъ: *«la loi doit être athée?»* (Napoleon).

Оставляя затруднительные на сіе отвѣты болѣе меня свѣдущимъ въ ходѣ нашихъ дѣлъ, я возьму только смѣлость сдѣлать нѣсколько гадательныхъ по сему заключеній:

1) Не входило-ли въ систему невѣрія отвести насъ отъ законодательства отцовъ нашихъ, непрестанно освящаемаго вѣрою и божественными писаніями, дабы не отвергая прямо, сгладить непримѣтно ту печать самодержавія, которая всѣ древніе наши законы знаменуетъ? Первая часть уложенія о правахъ личныхъ не есть-ли уже сѣмя конституціи, ибо ограничиваетъ право державной власти, права помѣщиковъ, родителей и ведетъ къ вопросу о разграниченіи классовъ, дабы такимъ образомъ, наконецъ, сложность правъ личныхъ произвела права сословій, т. е. чтобы изъ права гражданскаго возникло право политическое? иначе какъ изъяснить то, что всякое воспоминаніе о законахъ византійскихъ и отечественныхъ въ то же время изглажено и въ государственныхъ сословіяхъ и на каоедрахъ университетовъ нашихъ?

2) Не можно-ли бы было еще исправить важный вредъ сей такимъ образомъ, чтобъ коммиссія законовъ единственно занималась, по данному ей плану, систематическимъ сборомъ всѣхъ существующихъ у насъ законовъ, между тѣмъ какъ особенный комитетъ занялся бы историческимъ обозрѣніемъ права византійскаго всего нашего законодательства, въ добромъ духѣ?

3) Собравъ сіи драгоцѣнные памятники отечественной древ-

пости и увѣрясь опытомъ, что въ правѣ византійскомъ и въ нашемъ собственномъ законодательствѣ есть все, для уложенія нашего нужное; но все согласное съ православіемъ, все приличное самодержавной власти, обычаямъ и духу народа нашего свойственное, та самая рука, которая подписала священный союзъ, не могла-ли бы возсоздать трудъ Владиміра, Іоанна и Алексѣя Михайловича, издавъ уложеніе истинно Русское на древнихъ законахъ нашихъ, на духѣ нашего вѣроисповѣданія и на правѣ каноническомъ Греко-Россійской церкви утвержденное?

4) Не полезно-ли бы было, для отдаленныхъ можетъ быть, но тѣмъ не менѣе вѣрныхъ политическихъ соображеній, опять свести сіе сродство наше съ Имперіею Греческою и тѣмъ воскресить дѣйствительныя наши права на ея наслѣдіе.

№ 336. Всеподданнѣйшее письмо Максима фонъ-Фока.

Безъ числа и мѣсяца [1]).

Чувство подлежать гнѣву Вашего Императорскаго Величества, дѣлаетъ меня столь несчастнымъ, что я изнемогаю подъ бременемъ скорби, не взирая на убѣжденія души и сердца. Но когда вся благомыслящая Европа славитъ въ особѣ Вашего Величества справедливѣйшаго и великодушнѣйшаго Монарха, то гдѣ же вѣрноподданшому искать правосудной отрады, если не у ногъ Вашихъ, Государь!

Ободренный сею мыслію, осмѣливаюсь я повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества откровенное изложеніе жизни и службы моей.

Умъ и сердце Ваши, Государь! коп суть отпечатки мудрости и благости Всевѣчнаго Судіи да судятъ меня.

Я происхожу изъ одной изъ старишнѣйшихъ дворянскихъ фамилій Эстляндіи. Отецъ мой, прослужа въ военной службѣ 38 лѣтъ, во время коихъ находился почти всегда при покойномъ фельдмаршалѣ графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ, пользуясь осо-

[1]) *Помѣта Аракчеева:* Получено отъ Государя въ Елисаветградѣ 11-го октября 1823 г.

бешнымъ его довѣріемъ, умеръ въ отставкѣ полковникомъ. Я воспитывался въ домѣ родительскомъ и съ юныхъ лѣтъ посвященъ былъ на военную службу, къ которой приспособлялся наставленіями друга и зятя моего, павшаго на полѣ чести генералъ-лейтенанта Багговута, коего уважительная ко мнѣ привязанность до самой кончины его, служить можетъ лестнымъ свидѣтельствомъ гражданской моей нравственности. Прослужа волонтеромъ послѣднюю польскую кампанію, выпущенъ былъ я изъ конной гвардіи ротмистромъ въ армію, и Фельдмаршаломъ Румянцовымъ опредѣленъ въ Харьковскій легко-конный полкъ, что послѣ переименованъ кираспрскимъ. Имѣвъ несчастіе быть расшибенъ лошадью, я принужденъ былъ выдти въ отставку и, по излѣченіи, посвятить себя гражданской службѣ.

При учрежденіи министерствъ, опредѣленъ я былъ въ канцелярію бывшаго министра коммерціи, графа Румянцова, отъ котораго отправленъ былъ по Высочайшему повелѣнію въ Москву и употребленъ вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ баропомъ Альбединемъ для открытія контрабандныхъ товаровъ; за успѣшное исполненіе каковаго порученія и за пожертвованіе въ казну доставшагося мнѣ за сіе въ награжденіе денежнаго участка, удостоился получить отъ щедротъ Монаршихъ два перстня и нѣсколько Высочайшихъ благоволеній, графомъ Румянцовымъ мнѣ объявленныхъ.

Въ 1807 году вступилъ я въ милицію и употребленъ былъ генераломъ Тутолминымъ по дѣламъ Московской губерніи. Въ концѣ 1811 года, когда отечество угрожалось вторженіемъ непріятеля, явился я въ С.-Петербургъ и искалъ полезнѣйшихъ по службѣ занятій. Генералъ-адъютантъ Балашовъ, который зналъ меня еще въ Москвѣ и коему особенно я былъ рекомендованъ государственнымъ канцлеромъ, опредѣлилъ меня тотчасъ въ министерство полиціи при лицѣ своемъ и по откомандированіи бывшаго правителемъ особенной канцеляріи сего министерства, Десангдена, поручилъ мнѣ его обязанность съ Высочайшаго утвержденія. Съ того времени нахожусь я на семъ мѣстѣ.

При вступленіи моемъ, занятія сего мѣста не имѣли никакой положительности, но зависѣли исключительно отъ произвола и назначенія министра. Сама канцелярія состояла изъ нѣсколькихъ разбросанныхъ бумагъ и старыхъ дѣлъ. Главнѣйшая обязанность заключалась въ личныхъ порученіяхъ министра по высшей и наблюдательной полиціи, не имѣвшей никакихъ правильныхъ началъ и не получившей и впослѣдствіи никакого опредѣленнаго устройства, не взирая на неоднократныя мои по сему случаю представленія.

По вступленіи въ управленіе министерствомъ полиціи графа Вязмитинова и по тогдашнимъ важнымъ политическимъ обстоятельствамъ, при отсутствіи Вашего Императорскаго Величества, кругъ занятій моихъ сдѣлался обширнѣйшимъ и труднѣйшимъ. Наблюденіе за общимъ мнѣніемъ, за толкованіями и слухами, коимъ велъ я ежедневныя записки; надзоръ за дѣйствіями полиціи и внушеніями внѣшними; высылка и разборъ иностранцовъ; контроль пріѣзжающихъ; допросы подозрительныхъ; дѣла и распоряженія о военноплѣнныхъ; цензура и многочисленная секретная и иностранная переписка, лежали собственно на мнѣ. Я трудился ночь и день съ неутомимымъ успѣхомъ: ни потеря имѣнія жены моей въ Москвѣ, ни разстройство домашнихъ дѣлъ, не могли охладить моего усердія.

Дѣла высшей наблюдательной полиціи обращали на себя тогда все мое вниманіе. Не получая на секретные расходы никогда болѣе 450 руб. въ мѣсяцъ, часто менѣе, я, при такой ограниченности способовъ и безъ положительнаго устройства сей части, долженъ былъ употреблять не рѣдко собственныя мои деньги на пользу службы, что исполнялъ съ душевнымъ вѣрноподданнаго усердіемъ, покуда силъ моихъ доставало, и конечно оказывалъ уважительныя услуги, коп, по безпристрастности правилъ моихъ, обыкновенно обращались въ пользу другимъ.

Полицейскія замѣчанія мои почти никогда не доходили до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества въ настоящемъ

яхъ видѣ; я не рѣдко принужденъ былъ переписывать записки таковыя, въ коихъ не оставалось ни одной моей мысли; обыкновенно же переписывались онѣ, по исправленіи другимъ лицомъ, а еще чаще бросались въ огонь.

Графъ Вязмитиновъ былъ окруженъ нѣсколькими людьми неблагомыслящими, безсовѣстными и дурными. Всѣ происки ихъ мнѣ были обыкновенно извѣстны и я всегда предостерегалъ благороднаго, но слабаго старца; часто обращалъ на себя его негодованіе; но часто удавалось мнѣ отвращать зло умышляемое ими; въ чемъ могу свидѣтельствоваться памятію покойнаго, который не рѣдко при нихъ публично мнѣ сказывалъ: «Развѣ Богъ меня оставитъ, чтобы я тебя забылъ».

Во время управленія графа Кочубея, занятія по высшей полиціи наблюдательной мало по малу совершенно прекратились.

Сношенія мои по масонству изложены мною въ письмѣ къ графу Кочубею, въ которомъ просилъ я о Всемилостивѣйшемъ увольненіи отъ службы и которое онъ имѣлъ счастіе представить Вашему Императорскому Величеству. Если при исполненіи послѣдняго объ уничтоженіи тайныхъ обществъ Высочайшаго указа, оказалось какое недоразумѣніе, то и въ семъ случаѣ долженъ я сказать, что всѣ бумаги по сему предмету писаны были при лицѣ графа Кочубея и мнѣ переданы послѣ для канцелярскаго отправленія.

Въ семъ заключается краткое изложеніе служенія моего.

Я могъ обогатиться, если бы способенъ былъ слѣдовать примѣрамъ довольно общимъ, но я разорился. Сіе привожу здѣсь, какъ и прочее, только въ оправданіе, не какъ заслугу; ибо исполненіе обязанностей, по чувствамъ и правиламъ моимъ, не есть достоинство.

На основаніи сихъ самыхъ правилъ, не искалъ я никогда ни наградъ, ни отличій. Единое стремленіе мое быть оправданнымъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и явиться въ глазахъ Вашихъ, Государь! столько же чистымъ и невиннымъ,

сколько чувствую себя таковымъ предъ совѣстію моею и предъ Всеблагимъ Сердцевѣдцемъ.

Есть ли какое либо сомнѣніе могло отклонить отъ меня Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества, то повелите, Государь! по врожденному великодушію и благосердію, меня испытать. Съ душевнымъ восторгомъ пролью я послѣднюю каплю крови моей для службы Вашего Величества.

№ 337. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го ноября 1823 г. С.-Петербургъ.

Узнавъ, что ваше сіятельство прибыли въ Грузино и не зная еще когда будемъ имѣть удовольствіе видѣть васъ здѣсь, поспѣшаю заочно встрѣтить васъ и поздравить съ окончаніемъ пути. Тутъ дѣйствительно есть съ чемъ поздравить послѣ толикихъ трудовъ, заботъ и безпокойствій. Дай Богъ, чтобъ здоровье ваше отъ сего не потерпѣло и хотя пребываніе ваше здѣсь также не есть отдыхъ, но по крайней мѣрѣ не столь великое изнуреніе.

Примѣчательно новаго у насъ ничего нѣтъ. Готовимся къ брачнымъ торжествамъ. Вчерашній день прибылъ принцъ Оранскій. Дворъ съ 21-го здѣсь. Мы продолжаемъ наше донское дѣло и два раза въ недѣлю собираемся въ комитетъ для разсмотрѣнія огромнаго сего преобразованія. Слышу, что смѣта государственныхъ доходовъ окончена и говорятъ безъ займа и безъ налога. По военной и финансовой частямъ сдѣланы, сказываютъ, уменьшенія. Завтра созываютъ насъ въ совѣтъ для разсмотрѣнія дѣла по проекту прежняго министра финансовъ о страховой конторѣ. Говорятъ, что въ комитетѣ финансовъ, который за отсутствіемъ вашимъ весь состоитъ изъ одного князя Алексѣя Борисовича и Канкрина, проектъ сей отвергнутъ.

Добраго барона Кампенгаузена, мало по малу, какъ водится, всѣ забыли. Но я увѣренъ, что вы его не забыли и потому счи-

таю, что пріятно вамъ будетъ взглянуть на бумагу при семъ прилагаемую. Это рѣчь или лучше сказать отрывокъ рѣчи, которую нѣмецкій пасторъ говорилъ при погребеніи. Я просилъ ее напечатать, но ее только литографировали и ко мнѣ прислали [1]).

№ 338. Графъ Ф. В. Ростопчинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го декабря 1823 г. Москва.

Извѣщеніе о всемилостивѣйшемъ увольненіи меня отъ службы, я имѣлъ честь получить. Теперь остается мнѣ единственно избрать кладбище, гдѣ соединясь съ прахомъ вельможъ и нищихъ сего міра пролежу до страшнаго суда, на коемъ предстану съ чистою совѣстію предъ правосудіе Божіе.

Пожелавъ сего всякому христіанину и вамъ, имѣю честь пребыть и проч.

№ 339. М. Л. Магницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

2-го февраля 1824 г.

Упреждая то свиданіе, которое ваше сіятельство мнѣ обѣщать изволили, я спѣшу представить вамъ, милостивый государь, выписку изъ книги Мейснера о новомъ способѣ топленія домовъ, потому что она уже становится здѣсь извѣстною, а я бы желалъ оказать поселеннымъ войскамъ услугу симъ важнымъ открытіемъ прежде другихъ.

Къ личному свиданію съ вашимъ сіятельствомъ, готова у меня работа о тайныхъ обществахъ и вліяніи ихъ на просвѣщеніе, которая достойна вашего вниманія потому, что взята изъ такихъ книгъ, кои вѣроятно сими самыми обществами изъ обращенія давно выкуплены.

Къ рѣчи же о вредномъ духѣ университетовъ имѣю честь препроводить у сего записку [2]) о томъ, какимъ образомъ духъ времени заражаетъ своимъ ядомъ и тѣ науки, кои кажутся безвредными.

---

[1]) Рѣчи при письмѣ не оказалось.

[2]) Записки при письмѣ не оказалось.

№ 340. Н. М. Карамзинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

« » марта 1824 г. С.-Петербургъ.

Исполняя лестную для меня волю вашу, спѣшу доставить вашему сіятельству два новые тома Россійской Исторіи, въ надеждѣ, что они если не дарованіемъ автора, то любопытнымъ содержаніемъ удостоятся вашего вниманія.

№ 341. Графъ Аракчеевъ — Н. М. Карамзину.

13-го марта 1824 г. Старая Русса.

Спѣшу принесть вашему превосходительству мою благодарность за пріятный для меня подарокъ. Но жалуюсь вамъ на моего Николая Назарьевича Муравьева, который прислалъ ко мнѣ ваше письмо, а книги оставилъ въ С.-Петербургѣ до моего возвращенія, почему я и лишенъ еще буду нѣсколько дней желаемаго давно мною удовольствія читать оныя.

Вы, милостивый государь, описываете дѣла прежнихъ нашихъ государей, а мнѣ позвольте вамъ подарить нескладное наше военное сочиненіе о тѣхъ дѣлахъ, которыя нынѣ производятся по собственному распоряженію нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора.

Прочтя оныя, вы обяжете тѣмъ пребывающаго вамъ съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

№ 342. Н. М. Карамзинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

17-го марта 1824 г. С.-Петербургъ.

Приношу вашему сіятельству искреннѣйшую благодарность за ваше столь обязательное письмо и лестный для меня подарокъ, которымъ ревностно воспользуюсь, чтобы имѣть удовлетворительное, основательное понятіе объ одномъ изъ важнѣйшихъ учрежденій (военныхъ поселеній) нынѣшняго славнаго для Россіи царствованія.

Съ живѣйшимъ чувствомъ сей признательности и съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

№ 343. М. Магницкій — графу Аракчееву.

19-го марта 1824 г. С.-Петербургъ.

Имѣю честь извѣстить ваше сіятельство, что Императорскій Казанскій университетъ, въ собраніи своемъ 19-го февраля единогласно избралъ васъ почетнымъ своимъ членомъ.

Уважительныя причины къ сему избранію изложены въ приложеннomъ у сего спискѣ съ представленія ко мнѣ университетскаго совѣта.

Благосклоннымъ принятіемъ сего знака почтенія Казанскаго университета къ особѣ вашей, ваше сіятельство почтите отличною честію такое учебное заведеніе, гдѣ преданность къ Царямъ небесному и земному составляетъ основаніе народнаго воспитанія. По выгравированіи диплома я буду имѣть честь лично представить его вашему сіятельству.

Списокъ съ представленія попечителю Казанскаго учебнаго округа отъ 21-го февраля 1824 г., № 261.

Въ собраніи совѣта Казанскаго университета, 19-го числа февраля мѣсяца, ректоръ предложилъ не угодно ли будетъ избрать его сіятельство графа А. А. Аракчеева почетнымъ членомъ Казанскаго университета, въ засвидѣтельствованіе того, что онъ усовершенствованіемъ артиллеріи, въ наружномъ и ученомъ ея отношеніяхъ довелъ ее до степени первой въ Европѣ, образовалъ многія ученыя по сей части мѣста и устроилъ воспитаніе военныхъ поселеній въ духѣ согласномъ съ предметомъ оныхъ.

Совѣтъ университета, уважая достодолжно патріотическія чувствованія его сіятельства, котораго всѣ предпріятія и дѣйствія на пользу отечества носятъ на себѣ печать благословенія Божія и благословенія помазанника Его, избралъ его единогласно въ число почетныхъ членовъ своихъ и ходатайствуетъ передъ вашимъ превосходительствомъ объ испрошеніи сему единогласному избранію утвержденія. — Подписалъ: ректоръ Карлъ Фуксъ.

№ 344. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

3-го апрѣля 1824 г. С.-Петербургъ.

Честь имѣю представить вашему сіятельству первое начертаніе введенія къ учрежденію военныхъ поселеній. Я называю его первымъ потому, что вѣроятно оно потребуетъ перемѣны и исправленій, когда начала въ немъ принятыя, разсмотрѣны будутъ вашимъ сіятельствомъ. Лично я буду имѣть честь представить изъясненія, какихъ угодно вамъ будетъ потребовать.

Не поздравляю еще васъ съ свѣтлымъ праздникомъ, надѣясь имѣть удовольствіе лично здѣсь поздравить. Желаю, чтобы настоящіе святые дни проводили вы въ грузинской вашей обители въ желаемомъ спокойствіи и хотя краткомъ отдохновеніи.

№ 345. Графъ Аракчеевъ — Маріѣ Андреевнѣ Персидской.

7-го апрѣля 1824 г. С. Грузино.

..... Напрасно вы, милостивая государыня, думаете обо мнѣ, что я будто одобряю худые поступки, а особливо у молодыхъ людей. Я самъ имѣю воспитанника вмѣсто сына и люблю его не менѣе сына, но всегда строго взыскиваю съ него и не балую его, ибо меня мой родитель часто сѣкалъ, а потому я и безъ воспитанія модпаго вышелъ въ люди. А вы нынѣ не успѣете сыновей одѣть въ мундиръ, да уже съ ними обращаетесь какъ съ друзьями.

Жалкое дѣло! а послѣдствіе опому вы имѣете на опытѣ.

№ 346. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го апрѣля 1824 г.

Съ вѣрою и упованіемъ, по благословенію вашего сіятельства отправилъ я сегодня всеподданнѣйшее мое прошеніе.

Позвольте мнѣ представить на усмотрѣніе ваше послужной списокъ Багреева изъ департамента внутреннихъ дѣлъ мнѣ доставленный. Есть шесть губернаторовъ его старѣе въ чинѣ, но много произведено и моложе. Изъ старѣйшихъ нѣкоторые пере-

именованы изъ камергеровъ, другіе такъ обстоятельствами прикрѣплены къ своимъ мѣстамъ, что перемѣщеніе ихъ въ Сенатъ не почтутъ наградою. Впрочемъ я держусь пословицы, что на милость образца нѣтъ и быть не должно. Въ Сенатъ же никогда по старшинствамъ не помѣщали.

№ 347. М. Л. Магницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го апрѣля 1824 г.

Прошлаго года изволили ваше сіятельство мнѣ говорить о желаніи отправить въ путешествіе съ надежнымъ человѣкомъ вашего воспитанника. Не зная дальнѣйшихъ предположеній вашего сіятельства по сему предмету, но желая сему намѣренію усердствовать, я почелъ обязанностію довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что нынѣ уволенъ въ чужіе край на годъ тотъ профессоръ Дегуровъ, о которомъ я имѣлъ честь говорить. Онъ человѣкъ извѣстный и Его Императорскому Величеству чувствами вѣрноподданнаго къ законному своему королю, котораго имѣлъ духъ публично защищать подъ сѣкирою революціи, чувствами преданности къ новому отечеству и Государю и вообще благочестивымъ образомъ мыслей о просвѣщеніи и наукахъ. Сверхъ того, онъ человѣкъ 60 лѣтъ, самаго хорошаго обращенія, имѣетъ чинъ статскаго совѣтника, орденъ Св. Людовика и получилъ нынѣ въ знакъ Высочайшей милости 500 червонныхъ на дорогу, съ сохраненіемъ всѣхъ окладовъ по службѣ. Поѣдетъ онъ въ Швецію, Данію, часть Германіи, Францію, Испанію, Англію и Италію.

Смѣло могу увѣрить ваше сіятельство, что подобнаго гувернера безъ сего случая ни за какія пожертвованія достать не можно. Планъ своего путешествія онъ охотно подчинитъ намѣреніямъ вашего сіятельства, а продолженіе онаго, если бы было нужно, легко испрошено быть можетъ.

Ежели бы угодно было дать сей мысли послѣдствія, то по первому приказанію вашему могу явиться для подробнѣйшихъ изъясненій и профессора Дегурова представить.

Все сіе дѣло есть совершенно частное и не требуетъ кромѣ приказанія вашего сіятельства никакихъ особенныхъ разрѣшеній.

№ 348. Егоръ Канкринъ — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го мая 1824 г.

Я получилъ случайно изъ-за границы прилагаемую книжку о военномъ поселеніи. Просмотрѣвъ оную поверхностно, я нашелъ многія ложныя событія и превратныя толкованія. Оно переведено изъ англійскаго Ліака. На всякій случай я долгомъ счелъ доставить сію книжку вашему сіятельству на тотъ случай, что можетъ быть разсуждено будетъ помѣстить о ложности оной артикулъ въ газеты. Впрочемъ и безъ того дѣло мастера хвалитъ.

№ 349. Всеподданнѣйшее собственноручное письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Тургенева.

Отъ 19-го мая 1824 г. [1]).

Семнадцатаго текущаго мѣсяца, не предваренный никѣмъ, узналъ я отъ бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, что я снова имѣлъ несчастіе подпасть гнѣву Вашего Императорскаго Величества и что причиною оному *формально* принесенная Вамъ на меня жалоба преосвященнаго митрополита Серафима. Слова сіи поразили меня. Тщетно старался я узнать, въ чемъ могла состоять вина моя предъ преосвященнымъ митрополитомъ? Искалъ оной въ дѣйствіяхъ, словахъ, даже въ чувствахъ моихъ къ нему, пастырю, съ самаго младенчества мною питаемыхъ и ему издавна извѣстныхъ и не находилъ ни малѣйшаго повода къ моему обвиненію. Преосвященный митрополитъ вчера самъ разрѣшилъ мое недоумѣніе. Онъ сказалъ мнѣ и повторялъ неоднократно, что онъ «на меня лично не жаловался Вашему Величеству, что не имѣетъ никакой причины

---

[1]) О Тургеневѣ см. «Письмо юрьевскаго архимандрита Фотія». Русскій Арх. 1863 г., стр. 850.

на меня жаловаться, что говорилъ Вашему Величеству вообще о министерствѣ, сказавъ послѣ, что можетъ быть и обо мнѣ упомянулъ, какъ о принадлежавшемъ къ министерству». Но разсматривая себя въ отношеніи къ службѣ по духовному департаменту, не нахожу причинъ къ неудовольствію противъ меня преосвященнаго митрополита. Съ 1817 года дѣла по греческому исповѣданію вошли въ составъ департамента. Большая часть моихъ занятій не могла быть извѣстна митрополиту. Въ сношеніяхъ оффиціальныхъ съ епархіальными начальствами наблюдался строгій порядокъ и сохранены всѣ формы должнаго уваженія къ духовнымъ лицамъ вообще; къ епархіальнымъ же архіереямъ господствующей церкви и предпочтительно къ митрополитамъ въ особенности. Не помню дѣла, по коему бы я заслужилъ малѣйшее замѣчаніе со стороны начальства.

Трудпѣйшая часть была судебная. Съ 1817 года ни одно дѣло, представленное въ Сенатъ или въ Государственный Совѣтъ съ мнѣніемъ министра, не было ни въ Сенатѣ, ни въ Совѣтѣ рѣшено въ противность его заключенія. Изъ всѣхъ почти епархій получены изъявленія благодарности отъ преосвященныхъ за соблюденіе законныхъ правъ и достояній греческой церкви, лишавшейся прежде оныхъ, по неимѣнію особеннаго ходатая за греческое духовенство въ судебныхъ мѣстахъ Имперіи.

Часть финансовъ такимъ же образомъ была охраняема, поколику сіе зависѣло отъ департамента духовныхъ дѣлъ; главные же обороты по финансамъ производились въ коммиссіи духовныхъ училищъ независимо отъ департамента. О дѣлахъ, въ Св. Сунодѣ производившихся, узнавалъ я тогда уже, когда представляемая министру меморія, имъ просмотрѣнная и утвержденная и обращенная къ оберъ-прокурору для исполненія, присылалась въ департаментъ для храненія и для справокъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣла греческой церкви были прикосновенны къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, всегда, сколько справедливость и законы позволяли, торжествовала наша церковь. Такъ, въ прошедшемъ году благодарилъ меня самъ

преосвященный митрополитъ за охраненіе правъ нашей церкви въ польскихъ губерніяхъ, когда стараніями министерства возвращено православію отъ уніи и римлянъ нѣсколько храмовъ, нашимъ монастырямъ ихъ древнія достоянія, на основаніи законныхъ актовъ и неоспоримыхъ документовъ, коихъ самое существованіе было неизвѣстно Св. Суноду.

Неоднократно изъявлялъ я сердечное соболѣзнованіе о народахъ въ нѣдрахъ Россіи, но во тьмѣ язычества погруженныхъ. По случаю появленія разныхъ миссіонеровъ, домогавшихся проникнуть въ Россію, представлялъ я мнѣніе отъ департамента министру объ обязанности Св. Правительствующаго Сунода принять на себя сіе дѣло и о средствахъ, кои можно бы открыть для сего Суноду. Сердце, трепещущее при мысли о Россіи и при священныхъ воспоминаніяхъ о благахъ, коими она обязана православію и ревностнымъ пастырямъ церкви, всегда наводило меня на то, что и по убѣжденіямъ разсудка, я почитаю одною изъ существеннѣйшихъ обязанностей церковнаго и гражданскаго правительства; всегда говорилъ и писалъ въ семъ же смыслѣ, но съ смиреніемъ ожидалъ дѣйствія отъ самихъ іерарховъ нашей церкви.

Въ выпискѣ сюда иностранныхъ духовныхъ, я участвовалъ только какъ исполнитель приказаній начальства. Съ моей стороны я всегда полагалъ, что благоразумная терпимость требуетъ, чтобъ каждое исповѣданіе имѣло такихъ служителей алтаря, кои бы признаны были ихъ церковью и чтобы каждое исповѣданіе, сохраняя чистоту своихъ догматовъ, оставалось въ опредѣленныхъ оному законныхъ границахъ. Я полагалъ, что одна токмо старая катехетика въ училищахъ и на каоедрахъ и добрая нравственность пасторовъ могутъ очистить понятія протестантовъ отъ ересей и равнодушія ко всему церковному. Свидѣтельствуюсь актами, въ архивѣ департамента хранящимися, христіанскою совѣстью министра и мнѣніемъ обо мнѣ главныхъ духовныхъ лицъ всѣхъ исповѣданій здѣсь и внутри Россіи, коихъ благоволеніе старался снискивать дѣлами, а не обыкновеннымъ искательствомъ.

За два года передъ симъ, узнавъ о появившейся и въ Петербургѣ воронежской сектѣ іудействующихъ, я открылъ сіе министру, по приказанію коего немедленно схвачены виновные въ самой столицѣ; разврату положена преграда и лжеучитель удаленъ безъ оглашенія въ публикѣ. Противъ евреевъ въ столицѣ министерствомъ приняты были мѣры, кои, къ сожалѣнію, здѣшнею полиціею не приведены и по сіе время въ исполненіе, не смотря на неоднократныя напоминанія.

Въ смущеніи духа, но въ искренности сердца, старался я изобразить Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, правила и главныя дѣйствія мои по департаменту духовныхъ дѣлъ.

Гнушаясь пронырствомъ, убѣгая людей, кои дѣйствовали по личнымъ побужденіямъ, совершенно для меня чуждымъ, я всегда надѣялся, что не скроется, наконецъ, отъ Вашего Величества чистота моихъ намѣреній и дѣйствій. Я готовъ удалиться съ спокойною совѣстью, но неужели и съ горестною мыслью, что Вы, Всемилостивѣйшій Государь, къ коему я привязанъ и душою и воспоминаніями о двадцатилѣтней службѣ, въ глазахъ Вашихъ лишили меня Вашего добраго мнѣнія?

Теперь я одинъ; дѣла мои въ другихъ рукахъ. Я не имѣлъ и не имѣю покровителей. Единственный начальникъ, коему я весь извѣстенъ, не можетъ уже предстательствовать за меня предъ Вами: въ сію минуту строжайшее изслѣдованіе *всѣхъ* моихъ дѣйствій почелъ бы я милостію.

Еще одно оправданіе, Всемилостивѣйшій Государь, принесу предъ Вами. До свѣдѣнія Вашего Величества дошло, что въ день великій для всякаго христіанина, въ пятницу на Страстной недѣлѣ, во время богослуженія, дерзнулъ я смѣяться надъ священнодѣйствовавшимъ митрополитомъ въ присутствіи черни. Мои правила и чувства поставляютъ меня выше сего обвиненія. И въ сей же день съ родными пріѣзжалъ я отдать долгъ праху отца и брата. Въ сердечномъ умиленіи могъ ли я думать о неприличныхъ поступкахъ и смѣхѣ? Но сія искусная клевета похожа на многія другія, коихъ я можетъ быть сдѣлался жертвою.

Помѣта рукою Аракчеева: «Получена отъ Государя 19-го іюня 1824 г. и повелѣно убрать въ дѣла.»

№ 350. Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го іюля 1824 г. Г. Новгородъ.

Пріятнымъ долгомъ моимъ поставляю принесть вашему сіятельству чувствительнѣйшую благодарность мою за благосклонный пріемъ, который угодно было вамъ сдѣлать мнѣ. Пока я живъ, буду помнить безподобное село Грузино и его знаменитѣйшаго помѣщика графа Алексѣя Андреевича Аракчеева. Пока буду живъ, не престану съ удивленіемъ воспоминать о военномъ поселеніи, чудесною нѣкоею силою вдругъ изъ непроходимыхъ болотъ возникшемъ и въ совершенномъ благоустройствѣ и красотѣ явившемся. Слава Монарху, коего мудрость изобрѣла великій и обширный планъ поселенія сего. Слава и тому, кто планъ Монаршій привелъ въ исполненіе. Такъ, милостивый Государь, военное поселеніе будетъ вѣчнымъ памятникомъ Государю Императору Александру I и вашему сіятельству. Я молю только Господа Бога, да и каждый сынъ церкви и отечества долженъ молить Его, чтобы онъ сіе по всѣмъ отношеніямъ, какъ политическимъ, такъ и хозяйственнымъ, а наипаче нравственнымъ, преполезное и преблагодѣтельное заведеніе благословилъ, утвердилъ и сохранилъ навсегда ко славѣ святаго имени Своего и благу любезнаго отечества нашего.

P. S. Препровождаю при семъ къ вашему сіятельству святую икону Софіи Премудрости Божіей, для Преображенской церкви округа Его Величества Короля Прусскаго.

Помѣта рукою Аракчеева: «Государь изволилъ читать въ Царскомъ Селѣ 1-го августа 1824 г.»

№ 351. Н. Новосильцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го сентября 1824 г. Г. Варшава.

Письмо вашего сіятельства изъ военнаго поселенія отъ 15-го сентября съ приложеніемъ двухъ копій: одной съ именнаго Его

Императорскаго Величества указа Правительствующему Сенату, а другой съ Высочайшаго повелѣнія министру финансовъ, я имѣлъ честь получить и поставляю долгомъ принести вамъ наичувствительнѣйшую мою благодарность за таковое сообщеніе, которое даетъ мнѣ новый поводъ лестнаго для меня вашего ко мнѣ благорасположенія.

По участію, которое вы, какъ президентъ комитета по устройству виленскаго учебнаго округа учрежденнаго, принимаете въ успѣхахъ, какія по сей части послѣдовать могутъ, я съ прискорбіемъ долженъ васъ увѣдомить, что изъ дошедшихъ до меня приватныхъ свѣдѣній, усматривается, что въ Виленскомъ университетѣ составляются партіи въ томъ намѣреніи, чтобы завесть новые безпорядки и тѣмъ самымъ доказать, что назначеніе меня въ попечители никакой пользы не принесло. Въ семъ случаѣ не остается ничего болѣе дѣлать, какъ переупрямить таковыхъ затейщиковъ, но для сего нужно, чтобы я былъ поддержанъ и чтобы министерство просвѣщенія никакихъ спошеній мимо меня не имѣло съ университетомъ и съ его ректоромъ, о чемъ я буду писать къ Александру Семеновичу (Шишкову). Не можно быть довольно осторожну противу старыхъ привычекъ сего ученаго сословія къ интригамъ; надобно все предвидѣть и всячески стараться отнять у него всѣ способы къ тому.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ изволилъ пріѣхать назадъ тому четыре дня въ Варшаву. Послали къ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу въ Дрезденъ курьера съ извѣщеніемъ о томъ и мы ожидаемъ на сихъ дняхъ его возвращенія. Княгинѣ Ловицкой (Ловичъ), сколько изъ писемъ видно, гораздо лучше. Кашель ея, какъ утверждаютъ заграничные доктора, не грудной, а желудочный, который не опасенъ. По прибытіи Цесаревича, я тотчасъ отправлюсь въ Вильну, гдѣ теперь, при открытіи курсовъ и возвращенія студентовъ изъ домовъ, мое присутствіе чрезвычайно нужно. Ваше сіятельство позволите мнѣ по временамъ сообщать вамъ о моихъ распоряженіяхъ, а въ случаѣ нужды просить вашего содѣйствія.

№ 352. Егоръ Дурасовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

14-го октября 1824 г. Вятка.

Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Вятку вечеромъ 8-го числа прямо въ соборъ, благодаря Бога здоровъ и веселъ, а 9-го числа мы были у Его Величества въ кабинетѣ и изволилъ съ нами много разговаривать про губернію и про всѣ злоупотребленія, дошедшія до Его Величества по дорогѣ до Вятской губерніи. Изъ прилагаемой копіи съ поданнаго нами рапорта [1]) и предварительно разсмотрѣннаго Его Величествомъ, ваше сіятельство изволите усмотрѣть, какъ для насъ было прискорбно тронуть чувствительное сердце Государя, но были въ необходимости. По утру Его Величество изволилъ быть у развода, осматривалъ острогъ, лазаретъ, заведенія приказа и гимназію. Обѣдалъ у здѣшняго епископа Павла, а вечеромъ на купеческомъ балѣ, гдѣ изволилъ танцовать, а со мной много изволилъ разговаривать, особливо про военныя поселенія, говоря, что онъ весьма счастливъ, что имѣетъ такого человѣка, какъ ваше сіятельство.

10-го числа Государь изволилъ пригласить насъ обѣдать и епископа, да еще былъ баронъ Дибичъ и Вилье, а въ день отъѣзда 11-го числа, приказалъ намъ быть въ 6 часовъ по утру и призвавъ насъ въ кабинетъ, сдѣлалъ особенныя приказанія, передавъ намъ слишкомъ 40 просьбъ, поданныхъ Его Величеству и позволилъ намъ по окончаніи ревизіи ѣхать въ Москву, но совсѣмъ тѣмъ мы не надѣемся выѣхать отсюда, какъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Для свѣдѣнія препровождаю къ вашему сіятельству рѣчь, говоренную здѣшнимъ епископомъ и молю Всевышняго, чтобы сохранилъ ваше сіятельство въ здоровьи и во всякомъ удовольствіи.

---

[1]) Копіи при дѣлѣ не оказалось.

Рѣчь епископа Павла.

Всемилостивѣйшій Государь! Богоспасаемый градъ сей, облекшись нынѣ въ одежду радости и веселія, въ духѣ исполненномъ благоговѣнія, спѣшитъ повергнуться передъ священными стопами Твоими.

Отъ дней древнихъ, въ нихъ же положенъ камень во основаніе граду сему, до дня благодатнаго къ намъ пришествія Твоего, хотя во всякое время *радовался онъ о царяхъ своихъ*, но не уподоблялся зрѣти лице ихъ. И се нынѣ мы достигшіе сего блаженнаго жребія, въ семъ обиталищѣ святыни, срѣтаемъ Тебя Всеавгустѣйшій Монархъ, яко *ангела мирна*, *наставника* нашего *и хранителя* достоянія Своего Всеблагимъ Богомъ Тебѣ врученнаго.

Послѣ необыкновенныхъ трудовъ и подвиговъ, понесенныхъ Тобою въ силѣ и крѣпости мышцы Господней, для блага любезныхъ Тебѣ сыновъ Россіи, — се мы на лонѣ міра и спокойствія. Но Ты преисполненный отеческихъ попеченій, окомъ мудраго домостроителя не престаешь *посѣщати*, соглядати и *утверждати виноградъ*, насажденный въ обширныхъ предѣлахъ державы Твоея. Се мы подъ благословеннымъ скипетромъ Твоимъ *во градь ограждения*, внемля закономъ Твоимъ, и *преклоняя ухо во глаголы устъ* Твоихъ — *исходимъ кійждо на дѣло* намъ отъ Тебя врученное во ослабѣ и покоѣ. Но Ты стоящій на Божественной стражѣ, *во еже блюсти насъ*, обтекая кругъ державы Твоея, *вечеръ, заутро и полудне*, отъемлешь сонъ отъ очей Твоихъ и не даешь дреманія вѣждома Твоима и се мы отдаленные отъ Тебя по мѣсту, но близкіе и всегда присущіе Тебѣ по союзу сыновней любви и вѣрноподданнической преданности зримъ, въ непзъяснимомъ восторгѣ вожделенное присутствіе Твое; зримъ и возносимъ хвалебная ко престолу Вседержителя: *яко возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами во дни, въ ня же призрѣлъ* посѣтити насъ Тобою, яко Востокомъ съ высоты Царю! Буди благословенъ грядый во имя Господне.

№ 353. Степанъ Миницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

31-го октября 1824 г. Архангельскъ.

Послѣ отъѣзда Всемилостивѣйшаго Государя изъ Вологды, я имѣлъ счастіе вашему сіятельству донести, что Его Величество какъ въ проѣздъ Его по губерніи, такъ и въ Вологдѣ нашелъ все, къ удовольствію его, въ довольной исправности, за что изъявилъ губернатору благодарность. Также въ бытность на общественномъ балѣ, былъ удивленъ публикою и три раза сказалъ, что все то, что онъ видитъ, превзошло его ожиданіе и потому пробылъ на балѣ часъ десять минутъ; осчастливилъ многихъ дамъ и дѣвицъ танцами, числомъ 29 разъ и изволилъ сказать, «что я на балѣ пробылъ весьма долго, ибо нашелъ оный, какъ не ожидалъ».

17-го числа были приглашены къ обѣду архіерей, я, губернаторъ и губернскій предводитель, а въ вечеру мнѣ назначено быть съ дѣлами, по докладѣ коихъ Всемилостивѣйше былъ обласканъ и потомъ Онъ сказалъ зайти къ Ивану Ивановичу (Дибичу), который въ тожь время былъ позванъ къ Государю. По возвращеніи его ко мнѣ, приноситъ онъ орденъ и надѣваетъ на меня. Я говорю, что это губернатору, но онъ отвѣчаетъ, что губернатору пошлется, а это вамъ принадлежитъ и при томъ Государь повелѣлъ выдать вамъ 25,000 руб. Сіе неожиданное милосердіе поразило меня, какъ электрическою машиною, такъ, что я почувствовалъ во всемъ корпусѣ слабость и особенно въ ногахъ. Я не проспалъ и никакъ не ожидалъ, а полагаю, что вы, мой благодѣтельнѣйшій графъ, Всемилостивѣйшаго нашего Государя обратили милосердіе ко мнѣ недостойному. Да воздастъ вамъ Всемогущій Творецъ за всѣ содѣянныя милости, коими я существую.

Проводя Всемилостивѣйшаго Государя, дня два я чувствовалъ большую слабость отъ упоенія милосердіемъ. Потомъ 23-го числа выѣхалъ изъ Вологды. Дорога была колесная и санная. Изъ Шенкурска поѣхалъ я по просѣченной вновь дорогѣ, кото-

рая не очищена, а потому пнями весьма безпокоила. Но я весьма радъ, что по оной проѣхалъ, ибо ежели сію дорогу утверждено будетъ устроить, тогда минуется 11 перевозовъ, изъ коихъ нѣкоторые весною бываютъ болѣе пяти верстъ и уменьшится 9 станцій.....

№ 354. Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го ноября 1824 г.

Честь имѣю увѣдомить ваше сіятельство, что я нынѣ по вечеру, въ началѣ седьмаго часа пріѣду къ вамъ вмѣстѣ съ отцомъ архимандритомъ Фотіемъ и втроемъ переговоримъ обо всемъ [1]).

№ 355. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

17-го ноября 1824 г.

По дозволенію вашего сіятельства представляю двѣ записки: одну объ уголовныхъ наказаніяхъ самую краткую, другую о комитетѣ для разбора крѣпостныхъ книгъ прежняго времени, для предварительнаго по обоимъ симъ предметамъ доклада.

№ 356. Переводъ всеподданнѣйшаго письма князя Дмитрія Голицына.

18-го ноября 1824 г. Москва.

Графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ повелѣніе Вашего Величества, чтобы наблюдать за поступками г. Тургенева въ пребываніе его въ сей столицѣ, которое, по словамъ его, не будетъ продолжительно. Вмѣняю себѣ въ обязанность извѣстить Ваше Величество, что болѣзнь матери не была предлогомъ для Тургенева, но она дѣйствительно была жестоко больна и нѣсколько дней тому назадъ сдѣлалась жертвою своихъ мучительныхъ страданій. Она, всю свою жизнь проведши для счастія своихъ

[1]) Переговоры эти относились до князя Голицына, митрополита Филарета и Библейскаго общества.

дѣтей, получила себѣ награду въ почтеніи и нѣжной привязанности сихъ послѣднихъ. Слѣдовательно, пылкое стремленіе сыновей ея, Александра и Сергѣя, пріѣхать въ Москву при первой вѣсти о ея болѣзни, было весьма естественно. Однако я не оставлю наблюдать за ихъ поступками и рѣчами и о послѣдствіи поспѣшу донести Вашему Величеству.

Смѣю увѣрить Ваше Величество изъ всѣхъ мною полученныхъ свѣдѣній, что московская публика была глубоко тронута приключившимся несчастіемъ Петербургу [1]) и рѣчи всякаго, изъясняютъ одно участіе, которое въ немъ принимаютъ. Мнѣ кажется, я могу твердо удостовѣрить Ваше Величество, что не только въ обществѣ, но въ частности не отзывались невыгодно о правительствѣ.

Вторымъ письмомъ своимъ графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ волю Вашего Величества о составленіи комитета для собранія вспомоществованій жертвамъ сего несчастія. Я отнюдь не сомнѣваюсь, что каждый поспѣшитъ быть участникомъ въ предложеніи сихъ вспомоществованій по мѣрѣ своихъ средствъ, такъ какъ многіе уже начали дѣлать подписки.

Удостойте повѣрить Ваше Величество, что огромное большинство московской публики было глубоко тронуто извѣстіемъ о несчастіи С.-Петербурга и искренно раздѣляло тѣ отеческія чувства, которыя наполняли сердце Вашего Величества, взирая на сіе приключеніе.

№ 357. Н. Новосильцовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

11-го декабря 1824 г. Вильно.

Своеручное письмо ваше отъ 31-го октября, отправленное въ Варшаву и дошедшее на сихъ дняхъ только до моихъ рукъ въ Вильнѣ, налагаетъ на меня новый долгъ благодарить васъ за ваше ко мнѣ благорасположеніе. Повѣрьте, что признательность моя, къ столь дружескому со мною обращенію, не загладится

---

[1]) Наводненіемъ.

никогда въ моемъ сердцѣ. Огромнаго письма князя Радзивила я еще не получилъ, а коль скоро дойдетъ до меня, то я не замедлю исполнить волю вашу, доставленіемъ вамъ обстоятельнаго на оное отвѣта.

По участію, которое ваше сіятельство принимаете въ нашихъ университетскихъ дѣлахъ и какъ предсѣдатель занимавшагося ими комитета, я долгомъ поставляю увѣдомить о необычайно скорой перемѣнѣ, какая оказалась здѣсь въ Вильнѣ подъ моими глазами въ поступкахъ здѣшнихъ учениковъ, — она бросится всѣмъ въ глаза. Сколько они были до сего времени невѣжливы, непочтительны и даже дерзки, столько теперь, напротивъ того, тихи, скромны и учтивы. Я не смѣю приписывать таковую скорую перемѣну къ чистосердечному ихъ исправленію и отношу единственно къ строгому надъ ними надзору, новыми учрежденіями установленному. Совсѣмъ тѣмъ не теряю надежды, что при помощи Божіей мы успѣемъ истребить тотъ вредный духъ, который *умышленно* былъ вперяемъ въ обучающееся юношество виленскаго учебнаго округа. Касательно учениковъ, не поступившихъ еще въ университетъ, а обучающихся въ школѣ, можно смѣло ручаться за успѣхъ. Но я надѣюсь, что и изъ числа студентовъ многіе поправятся и перемѣнятъ свой образъ мыслей. Однимъ изъ главныхъ къ тому средствъ я почитаю учрежденіе такъ называемыхъ здѣсь *конвиктовъ* или помѣщеніе въ одномъ домѣ какъ всѣхъ содержимыхъ на казенномъ коштѣ, такъ и постороннихъ за умѣренную плату. До сего времени они были разсѣяны по всему городу и никакая рачительность не могла быть достаточною къ наблюденію за ихъ поведеніемъ и правилами, онымъ руководствующими. Но будучи соединены въ одномъ мѣстѣ и находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ начальства, не трудно будетъ ему исправить тѣхъ изъ нихъ, которыхъ умы не совершенно еще развращены, а удаленіемъ навсегда изъ университета очистить его отъ сихъ послѣднихъ.

Занятія мои здѣсь весьма обширны; я нашелъ почти все безъ исключенія въ величайшемъ разстройствѣ. Дома университет-

скіе, огромными издержками перестроенные изъ куплепныхъ дорогою цѣною старыхъ стѣнъ, по большей части разваливаются, а нѣкоторые изъ нихъ угрожаютъ уже дѣйствительною опасностію. Имѣнія и капиталы поезуитскіе, составляющіе фундушъ университета, розданы безъ всякаго разбора, а многіе и безъ достаточнаго обезпеченія. Проценты и доходы съ нихъ собирались съ такимъ послабленіемъ, что по одной Виленской губерніи накопилось недоимокъ до 300 тысячъ руб. серебромъ. Сверхъ того, я открылъ и злоупотребленія со стороны уѣздныхъ казначействъ, изъ которыхъ одно Вилькомірское показывало около двухъ лѣтъ въ недоимкахъ съ пенями такія суммы, на которыя выданы были уже квитанціи, такъ что для приведенія теперь въ извѣстность состоянія тѣхъ фундушевъ не остается другого средства какъ вытребовать всѣ квитанціи и сличать ихъ по одиночкѣ съ вѣдомостями казначействъ. Объ учебной части не нужно уже говорить, въ какомъ она жалостномъ положеніи. Вся система и всѣ учебныя книги должны быть перемѣнены. Я открылъ на сей конецъ комитетъ, который составилъ изъ профессоровъ, извѣстныхъ мнѣ по знаніямъ и честнымъ своимъ правиламъ и предложилъ имъ новыя учебныя книги по части нравственно-политическихъ наукъ, которыя были у меня приготовлены. Они теперь ихъ разсматриваютъ и кажется, что весьма довольны, тѣмъ болѣе, какъ думаю, что освобождаются чрезъ то (отъ) большого труда.

По изложеніи здѣсь краткаго отчета моихъ занятій остается мнѣ только вамъ сказать и именно *вамъ*, потому что лучше васъ никто того не почувствуетъ, что сколь ни великихъ трудовъ требуетъ отъ меня возложенное на меня дѣло, они будутъ для меня не только пріятны, но даже сладки, потому что подаютъ мнѣ средство оказать Государю Императору истинную услугу и возблагодарить Его за 30-лѣтнее отеческое Его обо мнѣ попеченіе.

Съ будущею почтою я буду имѣть честь писать къ вашему сіятельству о нѣкоторыхъ предосторожностяхъ, которыя должно

будетъ употребить противъ интригъ, которыя отселѣ проложили себѣ дорогу до Петербурга.

№ 358. Филаретъ, митрополитъ московскій — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го декабря 1824 г.

Приближающееся новолѣтіе, обновляемое спасительнымъ рождествомъ Воплощеннаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, даетъ мнѣ доступъ воззвать къ вашему сіятельству словомъ радости.

Обновляющій времена и лѣта Господь да не перестанетъ обновлять и сохранять силы ваши духовныя и тѣлесныя къ продолженію многоразличныхъ подвиговъ, колико угодныхъ Престолу, толико вожделѣнныхъ для Отечества.

Чтобы не похищать минутъ вашихъ, изъ коихъ каждая имѣетъ общеполезное назначеніе, не продолжу слова, сохраняя въ словѣ и въ молчаніи глубокое почтеніе и преданность, съ коими честь имѣю быть.

№ 359. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го декабря 1824 г. Москва.

Приношу вашему сіятельству мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ празднованіемъ Рождества Бога Сына и съ наступающимъ новолѣтіемъ. Анна Петровна также поздравляетъ васъ и оба возсылаемъ мольбы къ Предвѣчному о вашемъ здоровьи на многія лѣта и о благоденствіи, какое только для наслажденія въ жизни сей предуставлено обрѣтающимъ благо свое во благѣ другихъ.

Знавъ, сколь много озабочены были ваше сіятельство съ 7-го ноября, я не осмѣливался занимать васъ собою и отъ того не отправлялъ къ вамъ отпечатанныхъ листовъ четвертой части государственныхъ грамотъ; теперь же представляю 22 листа.

Необычайное наводненіе Невы заставило меня порыться въ старыхъ книгахъ и отыскать о семъ какое либо сочиненіе уче-

ное. Нашедъ замѣчанія профессора Крафта довольно любопытными, я заставилъ перевесть ихъ на русскій языкъ для Грузинской вашей библіотеки. Покорнѣйше прошу удостоить сіе приношеніе благосклоннаго принятія.

№ 360. Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій — Императору Александру I.

Отъ 27-го декабря 1824 г.

Отъ 11-го числа сего мѣсяца имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше докладывать Вашему Императорскому Величеству объ открытіи вредныхъ послѣдствій существованія у насъ библейскихъ обществъ. Благосклонное Твое, Государь, принятіе замѣчаній моихъ, побудило меня войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе библейскаго дѣла, управленіе коего Ты мнѣ Высочайше поручить соизволилъ. Чѣмъ болѣе углублялся я въ розысканія сего рода, тѣмъ болѣе убѣждался совѣстію въ невозможности соединить въ одномъ лицѣ санъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода съ предсѣдательствомъ въ библейскомъ обществѣ. Усмотрѣвъ въ сокрытомъ направленіи всѣхъ дѣйствій сего послѣдняго нарушеніе самыхъ священныхъ обязанностей покорности церкви и преданности Государю, я бы былъ не пастыремъ ея и вѣрноподданнымъ Твоимъ, если бы оставался безмолвнымъ предъ Тобою. Благоволи, Всемилостивѣйшій Государь, низойти благосклоннымъ вниманіемъ на приносимое къ Тебѣ устами моими моленіе цѣлой церкви. Всѣ неповрежденные члены ея чаютъ отъ Благословеннаго Монарха своего, защитника православія, единаго и послѣдняго благодѣянія въ уврачеванію ранъ, нанесенныхъ святой вѣрѣ нашей злонамѣренными мудрованіями новѣйшихъ лжеучителей. Уже Ты словесно объявить мнѣ соизволилъ, что изъ преданныхъ Тебѣ и церкви мужей составится комитетъ по дѣлу россійскаго библейскаго общества. Повели нынѣ же прекратить дѣйствіе библейскихъ комитетовъ и закрыть ихъ по всей Имперіи; воспрети указомъ собираться такъ называемымъ духовнымъ обществамъ по домамъ, дабы священные обряды бо-

гослуженія не совершались святотатственно миряпами, какъ сіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже открылось и Тебѣ не безъизвѣстно. Соблаговоли, да сей толико важный для православія годъ увѣнчается въ исходѣ своемъ новымъ знакомъ Твоего отеческаго о насъ и о вѣрѣ отцовъ нашихъ промышленія; да торжествующая церковь, пріявъ отъ руки Твоей сіе великое благодѣяніе, воспоетъ въ восторгѣ побѣду надъ нечестивымъ мудрованіемъ вѣка нашего и да рѣчетъ: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ! Услышите сіе до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ*[1]).

№ 361. Н. Новосильцовъ — графу Аракчееву.

28-го декабря 1824 г. Вильно.

Польза службы и желаніе заслужить въ полной мѣрѣ лестную для меня довѣренность Государя Императора и оправдать назначеніе мое въ попечители виленскаго учебнаго округа, которое послѣдовало въ томъ только предположеніи, что я болѣе найду способовъ противу другихъ искоренить вкравшееся въ здѣшнія училища зло, заставляютъ меня заблаговременно предусматривать и отвращать всѣ тѣ препятствія, которыя могутъ встрѣтиться съ исполненіемъ сего ревностнаго моего желанія. По сему поводу и въ надеждѣ на содѣйствіе и помощь вашу, я съ откровенностію отношусь къ вамъ обо всемъ, что меня тревожитъ.

Извѣстно, что здѣшніе жители вообще, а въ особенности все, что принадлежитъ къ университету, или по крайней мѣрѣ, всѣ тѣ лица, которыя наиболѣе на него дѣйствуютъ, имѣютъ свои связи въ С.-Петербургѣ, посредствомъ коихъ они съ одной стороны увѣдомляются обо всемъ, что даже входитъ токмо въ предположенія по разнымъ частямъ правительства, а съ другой, предуспѣваютъ разными происками своими по канцеляріямъ,

---

[1]) Рукою Аракчеева написано: «Митрополитъ лично объяснилъ 16-го января 1825 года».

ежели не совершенно ниспровергать, то по крайней мѣрѣ значительнымъ образомъ ослабливать всѣ тѣ мѣры, которыя ихъ видамъ не соотвѣтствуютъ.

Занимаясь на сей разъ тѣмъ только, что до ввѣренной мнѣ части принадлежитъ, считаю нужнымъ ваше сіятельство предупредить о необходимой надобности имѣть непремѣнное наблюденіе за тѣми изъ сихъ лицъ жительствующими въ С.-Петербургѣ, которыя наболѣе имѣютъ вплыву по дѣламъ университетскимъ. Между сими одинъ, котораго можно назвать всеобщимъ агентомъ здѣшняго края, есть г. Орда. Онъ служитъ нынѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ чиновника по особымъ порученіямъ. Сей человѣкъ, родомъ изъ Литвы, будучи вездѣ вхожъ и имѣя во всѣхъ министерскихъ канцеляріяхъ свои знакомства, служитъ здѣшнимъ жителямъ главнѣйшимъ орудіемъ всѣхъ ихъ интригъ. Въ числѣ же значительнѣйшихъ содѣйствователей ему въ ономъ по части учебной, поставить должно Сенковскаго, профессора восточныхъ языковъ; за симъ слѣдуютъ: Булгаринъ и Гречъ, издатели журналовъ, которые принадлежали здѣсь къ весьма вредному обществу, существовавшему долгое время подъ именемъ *Шубравцовъ*, между коими они назывались *Рустиканами*[1]). Но опаснѣйшая изъ всѣхъ, по моему мнѣнію, есть г-жа Лабаржевская (старая интригантка, извѣстная еще со временъ покойнаго князя Кутузова), я не знаю почему, но то дѣйствительная правда, что на нее болѣе всѣхъ кладутъ надежды.

Не подвержено также никакому сомнѣнію, что къ г. Ордѣ не рѣдко высылаются деньги, а на какое употребленіе, того не извѣстно. Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, ректоръ Твардовскій переслалъ къ нему 2,000 рублей, которые, какъ мнѣ донесено, были имъ взяты изъ суммы въ университетской кассѣ, остававшейся отъ положеннаго на канцелярію предмѣстника мо-

---

[1]) Уставъ общества Шубравцевъ былъ утвержденъ правительствомъ и напечатанъ. Общество издавало сатирико-литературный журналъ. П. Д.

его годоваго оклада, вѣроятно не безъ его дозволенія. Не выводя изъ сего никакого заключенія, я не могу однакоже сокрыть отъ васъ одного происшествія, которое произвело во мнѣ не малое удивленіе. Ректоръ Твардовскій, за нѣсколько времени предъ отъѣздомъ моимъ въ С.-Петербургъ, подалъ, по причинѣ слабаго своего здоровья и разстройства домашнихъ дѣлъ, прошеніе въ отставку; я препроводилъ оное по порядку къ министру просвѣщенія и, кажется, самъ ему говорилъ, что я очень радъ сему случаю, зная Твардовскаго со стороны человѣка весьма не твердаго характера и раболѣпствующаго предъ господствующими надъ мнѣніемъ здѣшней публики, хотя впрочемъ я кромѣ слабости ничего въ его поступкахъ предосудительнаго не находилъ. За симъ не имѣлъ я ни малѣйшей причины сомнѣваться, чтобы онъ не получилъ просимаго имъ увольненія, но къ немалому изумленію моему узналъ я отъ самого его, по возвращеніи изъ С.-Петербурга, что между тѣмъ получено имъ было письмо отъ Александра Семеновича (Шишкова), въ которомъ онъ просилъ его остаться на своемъ мѣстѣ и что онъ, какъ сказывалъ, не могъ на то не согласиться. Согласіе то послѣдовало однакоже, какъ я позже узналъ, прежде нежели повѣрили, что не графъ Лаваль, а я назначенъ здѣсь въ кураторы. Съ пріѣздомъ же моимъ въ Вильну, когда нельзя было уже въ томъ сомнѣваться и когда увидѣли, что я не шутя принимаюсь за искорененія безпорядковъ и никого не щажу, кто въ нихъ участвуетъ, то ректоръ Твардовскій подалъ мнѣ вторичную просьбу, которую я также препроводилъ къ министру, но до сей поры, чему уже прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, отставка ему еще не послѣдовала. Таковое отлагательство, оставляя дѣла въ нерѣшимости, производитъ весьма вредное дѣйствіе. Распущаются умышленно слухи, что ректоръ Твардовскій, по сильной протекціи, которую онъ имѣетъ въ С.-Петербургѣ, получитъ конечно вновь приглашеніе не оставлять своего мѣста, хотя бы то было и противу желанія моего и что заступающій его мѣсто докторъ Пеликанъ, котораго всѣ шалуны боятся, не долго останется при сей должности. Симъ

способомъ питается въ ученикахъ и даже въ нѣкоторыхъ учителяхъ та надежда, что все оборотится въ прежній путь, не смотря на всѣ усилія мои перемѣнить оный; а изъ сего поселяется въ нихъ то мнѣніе, что нѣтъ еще необходимой нужды сообразоваться съ волею начальства и перемѣнять прежнія свои правила.

Кромѣ сего прошенія объ отставкѣ я препроводилъ къ министру еще новое, поданное мнѣ отъ г. Контрима, адъюнкта университета и библіотекарскаго помощника опаго. Сей человѣкъ, дѣйствовавшій съ давнихъ лѣтъ во вредъ училищъ и къ распространенію безпокойнаго духа, самымъ скрытнымъ и довольно хитрымъ образомъ, чтобъ не подпасть подъ явную отвѣтственность, имѣетъ также много покровителей въ С.-Петербургѣ, между литераторами и либералистами, и я опасаюсь, чтобы и онъ не нашелъ средства остановить рѣшеніе на поданное имъ прошеніе, тѣмъ болѣе, что ни я, ни заступающій мѣсто ректора не могли, по совѣсти, удостоить его къ полученію пенсіона и что кромѣ того, по обязанности моей, я почиталъ долгомъ представить Его Императорскому Высочеству Цесаревичу о необходимой надобности, чтобы вмѣстѣ съ его увольненіемъ послѣдовало и запрещеніе ему на въѣздъ и пребываніе въ Вильнѣ, гдѣ присутствіе его не можетъ быть невреднымъ.

Послѣ столь огромнаго письма, которымъ я не смѣлъ бы обременять ваше сіятельство, ежели бы не былъ увѣренъ въ благорасположеніи ко мнѣ, остается мнѣ только просить васъ, чтобы оказали мнѣ ваше содѣйствіе въ томъ, *первое*: чтобы посланныя два прошенія объ отставкѣ, одно отъ ректора Твардовскаго, а другое отъ адъюнкта Контрима не оставались долгое время безъ разрѣшенія и *второе*: чтобы все относящееся до внутренняго и полицейскаго управленія по учебному виленскому округу, какъ-то: опредѣленіе учителей и другихъ по учебной части чиновниковъ, перемѣщеніе ихъ изъ одного училища въ другое и изъ одной губерніи въ другую, отрѣшеніе ихъ отъ должностей, исключеніе безнадежныхъ студентовъ и учениковъ

и введеніе строгаго порядка въ училищахъ, предоставлено было въ полное мое распоряженіе, такъ чтобы кромѣ донесеній моихъ министру о томъ, что̀ мною сдѣлано будетъ по всѣмъ симъ предметамъ, не требовалось къ исполненію моихъ распоряженій никакихъ другихъ утвержденій, безъ чего всякое отлагательство въ исполненіи, ослабляя власть мою и обольщая надеждою на интриги, о коихъ выше говорено, подаетъ поводъ къ неповиновенію и поставитъ впослѣдствіи непреоборимыя препятствія къ достиженію желаемой цѣли.

Я не сомнѣваюсь, что ваше сіятельство, найдя опасенія мои основательными, не откажетесь отвратить оныя искуснымъ внушеніемъ и колико можно безъ оскорбленія честолюбій, ежели бы они могли въ семъ дѣлѣ имѣть мѣсто.

№ 362. Графъ Кочубей — Императору Александру.

3-го января 1825 г. Одесса.

Жена моя, возвратясь въ Одессу, сказывала мнѣ сколь милостивы были Ваше Императорское Величество, изъявивъ соизволеніе Ваше на просьбу мою не носить болѣе званія, принадлежащаго къ такому министерству, коего обязанности я не исправляю.

Повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества дань живѣйшей моей благодарности, я не обременю Ваше Величество повтореніемъ причинъ, кои понудили меня просить сей милости. Вы извѣстны были объ оныхъ, Всемилостивѣйшей Государь, изъ письма, которое я осмѣлился къ Вамъ писать изъ Крыма въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ. Я позволю себѣ только напомнить Вашему Величеству, что я всегда готовъ буду сообразоваться съ намѣреніями, кои Вы, Государь, можете имѣть на счетъ мой (въ случаѣ если признаете, что я могу еще Вамъ служить), какъ скоро только тягостныя обстоятельства, подъ коими я томлюсь около трехъ лѣтъ, перестанутъ меня удручать.

Могу ли я, Всемилостивѣйшій Государь, не быть одушевленнымъ симъ чувствомъ! Могу ли не сохранить въ сердцѣ моемъ

безпредѣльной благодарности, я, который въ недавнемъ времени получилъ чрезъ жену мою подтвержденіе постояннаго Вашего участія и Монаршихъ Вашихъ милостей къ моему семейству.

№ 363. Графъ Аракчеевъ — графу Кочубею.

18-го января 1825 г.

По поводу всеподданнѣйшаго письма вашего сіятельства отъ 3-го сего января, Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ снисаться съ вами, въ какомъ видѣ желали бы вы, чтобъ послѣдовалъ Высочайшій указъ объ увольненіи васъ отъ званія управляющаго министерствомъ.

По сему и буду ожидать увѣдомленія вашего сіятельства, покорно прося доставить ко мнѣ, если угодно вамъ, и самый проектъ указа.

При ономъ случаѣ возобновляю вашему сіятельству съ новымъ наступившимъ годомъ, старое мое усердное почитаніе, съ коимъ я пребуду навсегда.

№ 364. П. Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го января 1825 г.

Записка ваша, мой благодѣтель, совершенно меня оживила. Доброе ваше слово, есть лучшее лекарство для возстановленія моихъ силъ, и я только тогда здоровъ и покоенъ, когда вы довольны мною. Я чувствую сильно, говорю всегда правду и до послѣдней минуты моей жизни останусь вамъ всею душою преданнымъ и приверженнымъ, какъ къ благодѣтелю и отцу моему.

№ 365. Графъ В. П. Кочубей — графу Аракчееву (собственноручно).

30-го января 1825 г. Одесса.

Письмо, коимъ ваше сіятельство отъ 18-го сего мѣсяца почтить меня изволили, содержа новое изъявленіе Монаршаго Государя Императора благоволенія, преисполнило меня глубочайшею признательностію.

Его Императорскому Величеству не только угодно было снизойти на всеподданнѣйшую просьбу мою объ увольненіи меня отъ званія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, но еще поручить вамъ, милостивый государь мой, списаться со мною въ какомъ видѣ могу я желать, чтобъ послѣдовалъ Высочайшій о семъ указъ.

Прося покорнѣйше ваше сіятельство повергнуть меня къ стопамъ Его Величества, я касательно образа увольненія моего не могу инаго желать, какъ того, что можетъ быть Государю Императору угодно.

Побуждаемъ будучи не только чувствами, свойственными всякому благомыслящему вѣрноподданному, но и въ особенности неограниченной благодарностью за столь милостивое расположеніе Его Величества къ семейству моему и за участіе въ послѣднемъ горестномъ положеніи моемъ, желанія мои къ тому единственно клониться могутъ, чтобъ немощи мои не лишили меня возможности служить Его Императорскому Величеству, если служба моя будетъ Государю Императору угодна и тѣмъ буде можно, еще болѣе утвердить въ Его Величествѣ мысль о ревности, усердіи, преданности и благоговѣніи моемъ къ Высочайшей особѣ Его Величества.

Я просилъ объ увольненіи меня отъ званія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ томъ мнѣніи, что можно было мнѣ сохранить оное при непродолжительной отлучкѣ, которою я себя ласкалъ, но что въ противномъ случаѣ можетъ быть (какъ то изъ отвѣта я видѣлъ) и для службы Его Величества неудобно временное, какою либо частію управленіе и несообразно съ правилами моими занимать такое мѣсто, коего обязанности я не исполняю.

Объяснивъ вашему сіятельству, тѣ побужденія, кои мною руководили, я остаюсь совершенно спокойнымъ на счетъ указа, который объ увольненіи меня отъ званія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ послѣдовать долженъ. Позвольте принести вамъ истинную благодарность за изъявленіе друже-

скихъ вашихъ расположеній при случаѣ возобновленія года. Если не предупредилъ я ваше сіятельство искренними моими пожеланіями, то поступилъ тутъ единственно по скромности, не хотя васъ безпокоить, а не по недостатку чувствъ.

P. S. Вспомня, что ваше сіятельство однажды разобрать почти не могли маранья руки моей, я сегодня употребилъ все искусство мое къ чистописанію, которое, признаюсь, однакожь весьма слабо.

№ 366. Алексѣй Олининъ — графу Аракчееву.

19-го февраля 1825 г.

Преосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Евгеній благоволилъ мнѣ сообщить при пріятнѣйшемъ для меня свиданіи съ его высокопреосвященствомъ, весьма любопытныя и подробныя свѣдѣнія о сдѣланномъ прошлаго года въ Кіевѣ драгоцѣннѣйшемъ открытіи, какъ для исторіи россійской, такъ и для исторіи художествъ въ Россіи, — я разумѣю открытіе священныхъ остатковъ великолѣпной десятинной церкви.

Извините, ваше сіятельство, если не смотря на безпрерывность и важность занятій вашихъ, я осмѣлюсь обременить васъ симъ моимъ покорнѣйшимъ писаніемъ въ пользу изящныхъ искусствъ въ Россіи. Но вы, сіятельнѣйшій графъ, какъ любитель русской старины и какъ достойный и дѣятельный членъ Императорской Академіи Художествъ, конечно, простите ея президенту, если онъ горячо будетъ ходатайствовать о сохраненіи малыхъ остатковъ древнѣйшаго нашего памятника, доказывающаго съ какимъ благолѣпіемъ водворилась христіанская вѣра на святой Руси и какой былъ нашъ первый шагъ на поприщѣ изящныхъ художествъ. Преосвященнѣйшій Евгеній сказывалъ мнѣ, что теперь въ сихъ развалинахъ скрываются еще многіе мозаичные помосты и обломки древней живописи *аль-фреско*; сверхъ того, и нѣкоторыя основныя сего зданія стѣны еще не найдены.

По долголѣтнему моему упражненію въ изысканіи древностей, и особенно русскихъ, по опыту и по совѣсти, я долгомъ

считаю почтительнѣйше объяснить мои мысли по сему предмету. Я полагаю, что довершеніе сего дѣла съ желаемымъ успѣхомъ требуетъ непремѣнно, чтобъ оно было поручено къ исполненію знающему человѣку въ архитектурномъ и строительномъ искусствахъ и чтобъ сверхъ того при таковомъ художникѣ былъ еще искусный и смышленный рисовщикъ. Сихъ художниковъ должно будетъ снабдить приличнымъ по сей части наставленіемъ и опредѣлить имъ на время производства сего дѣла пристойное содержаніе, поручить ихъ особенному покровительству мѣстныхъ начальствъ. Безъ сего распоряженія драгоцѣннѣйшее сіе открытіе можетъ только блеснуть и вовсе погибнуть.

Извините великодушно, сіятельнѣйшій графъ, если я осмѣлился васъ о побочномъ, такъ сказать, предметѣ безпокоить. Но въ успѣхѣ и сего дѣла, заключается слава Всемилостивѣйшаго нашего Государя Императора. Вотъ почему оно не можетъ быть чуждо особенному вниманію вашего сіятельства.

№ 367. Н. Мордвиновъ — графу Аракчееву (собственноручно).

19-го февраля 1825 г.

Мнѣніе мое на какомъ бы основаніи могла быть учреждена промышленность и продажа вина, имѣю честь сообщить вашему сіятельству, единственно для вашего свѣдѣнія.

Въ планѣ моемъ нѣтъ ни откупа, ни откупщиковъ, винокуры курятъ вино свободно и продаютъ оное кому имъ угодно; винопродавцы покупаютъ вино, гдѣ для нихъ цѣна сходнѣе.

Промыслъ винный содѣлывается свободнымъ наравнѣ съ прочими промыслами.

Казна получаетъ чистый доходъ, и изъ дохода ея никто ничего не крадетъ. Покражу-жь въ настоящее время вычисляютъ до 30 милліоновъ рублей, которые, еслибъ поступили въ казну, то покрыли бы весь въ финансахъ недостатокъ. Искусство винокуренное содѣлалось бы совершеннѣйшимъ; и вѣроятно, что съ свободою откроютъ способъ вмѣсто 6-ти ведеръ нынѣ получаемыхъ изъ четверти хлѣба получать будутъ по 8 и болѣе ве-

деръ; что и получаютъ въ чужихъ краяхъ — отъ чего, вѣроятно, спиртъ нашъ дороже иностраннаго и потому за границу не выходитъ. Съ воспрещеніемъ чарочной продажи и скопищъ въ кабакахъ число пьяницъ уменьшится, то есть уменьшится число тѣхъ, кои пьютъ вино, для того, чтобы быть пьяными. Вино содѣлается потребностью, а не упоеніемъ до безчувствія.

Съ акцизомъ учредится всеобщій надзоръ одного заводчика виннаго надъ другимъ. Сей контроль вѣрнѣе казеннаго.

Злоупотребленія будутъ, какъ они всегда въ дѣлахъ человѣческихъ бываютъ; но чѣмъ простѣе всякое дѣло, тѣмъ менѣе послѣдуетъ отъ онаго злоупотребленіе.

Огромные уставы, кои служатъ только къ размноженію злоупотребленій и къ проложенію для нихъ тайныхъ путей, не будутъ нужны. Покраденныя деньги казенными чиновниками, производящими торги съ заводчиками, пріемщиками отъ заводчиковъ вина изъ казенныхъ подваловъ винопродавцамъ — войдутъ въ обращеніе, нынѣ же таковыя деньги остаются скрытыми по опасенію быть уличенными въ воровствѣ.

Вся армія винныхъ приставовъ упразднится, нужепъ будетъ только въ губерніи чиновникъ, который бы описалъ винокуренные заводы, вымѣрилъ кубы, на конхъ заводчикъ намѣренъ производить гонку вина, а другіе запечаталъ и имѣлъ иногда надзоръ за кубами запечатанными. Если бы взиманіе пошлинъ черезъ 13 мѣсяцевъ оказалось неудобнымъ, то можно распредѣлить оную по третямъ года или по мѣсячно.

Съ усовершенствованіемъ винокуреннаго производства и самая пошлина на ведро, выкуриваемаго изъ четверти хлѣба вина, можетъ быть по соразмѣрности увеличиваема.

Не будетъ надобности въ отдачѣ кабаковъ по сложной продажѣ вина, что похоже или тоже самое, что дѣлаютъ нѣкоторые въ Бѣлоруссіи помѣщики съ жидами, содержателями корчмъ,— чего добрые помѣщики тамъ не похваляютъ, ибо симъ способомъ учатъ жидовъ быть плутоватѣе, нежели они безъ таковыхъ условій могли бы быть. Съ нѣкоторыми измѣненіями вѣ-

роятно, что сей планъ оказался бы удобнѣйшимъ, потому что онъ основанъ на началахъ, на коихъ существуютъ и процвѣтаютъ всѣ прочіе промыслы.

Приложеніе къ письму Н. Мордвинова — графу Аракчееву отъ 19-го февраля 1825 года.

Начертаніе главныхъ основаній, на коихъ казенный доходъ отъ продажи горячаго вина съ лучшею удобностію и вообще государственною пользою могъ бы быть учрежденъ.

1) Продажу вина наравнѣ съ прочими промыслами сдѣлать свободною. 2) Взимать въ казну отъ продажи вина чистый доходъ, не дѣлая никакого расхода. 3) Отвратить пьянство отъ употребленія съ излишествомъ между народомъ вина. 4) Не стѣснять винокуреніе усовершенствованіемъ способовъ къ полученію превосходнѣйшаго количества вина изъ четверти хлѣба. 5) Учредить сей промыселъ безъ изданія на оный устава; ибо испытано уже, что подобные уставы производятъ одни токмо затрудненія и неудобства. Сочинители уставовъ, всегда имѣя въ виду личную себѣ награду: чиномъ, лентою, пенсіею, арендою, стараются оные содѣлывать огромными, а потому и всегда вредными общественной и казенной пользамъ. 6) Вывести изъ употребленія слово кабакъ, а замѣнить оное лавкою продажнаго вина. 7) Запретить собранія народныя въ лавкахъ продажнаго вина; каждый входящій въ лавку, по покупкѣ вина, долженъ выходить вонъ изъ оной. 8) Въ винныхъ лавкахъ воспретить чарочную распродажу вина, а потому не должно имѣть въ оныхъ: ни столовъ, ни лавокъ, ни стульевъ, ни стакановъ, ни рюмокъ, ни чарокъ и словомъ никакой посуды, могущей служить къ распитію въ лавкѣ вина. 9) Вино въ лавкахъ продавать: въ бутылкахъ, полубутылкахъ, штофахъ и полуштофахъ. 10) Уничтожить всѣ препятствія къ свободному выпуску за границу: вина, водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту и не взимать съ оныхъ таможенныхъ пошлинъ. 11) Казнѣ получать доходъ свой съ кубовъ и

винныхъ котловъ, не учитывая винокуровъ, сколько они изъ четверти хлѣба могутъ выкуривать вина. 12) Доходъ таковой можно опредѣлить пошлиною по четыре рубля, или свыше съ выкуриваемаго ведра вина, полагая изъ четверти хлѣба по шести ведеръ. 13) Сію на винокуреніе пошлину учреждать чрезъ каждые четыре года или два года. 14) Казна, обложивъ кубы и котлы пошлиною, беретъ заводъ въ залогъ. Пошлину сію взимаетъ она по истеченіи 12-ти мѣсяцовъ, получая съ тѣмъ вмѣстѣ на оную за сіе время по пяти процентовъ. 15) Цѣна продажнаго вина должна быть свободная. 16) Съ привозимаго вина изъ привилегированныхъ губерній пошлина взиматься должна наравнѣ съ обложенною на ведро выкуриваемаго вина въ 29-ти великороссійскихъ губерніяхъ. 17) Со временемъ ввести сіи-же правила и въ привилегированныя губерніи, если встрѣтились затрудненія въ настоящее время ихъ принять. 18) Вино, выкуриваемое на казенныхъ заводахъ, продавать наравнѣ съ продаваемымъ съ частныхъ заводовъ; но лучше бы казенныя винокурни отдавать въ наемъ частнымъ промышленникамъ, и 19) На подобныхъ сему правилахъ основать и прочіе роды винокуренія, какъ-то: водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту и рому.

Изъ сего послѣдуетъ:

a) Казна получать будетъ чистый свой доходъ безъ расходовъ и хлопотъ. b) Чиновниковъ, служащихъ нынѣ по винной части, нравственность не будетъ развращаться. c) Уничтожатся кабаки, мѣста гибельныя для народной нравственности и даже самой жизни. d) Производство винокуренія не будетъ стѣсняемо въ усовершенствованіи своемъ. e) Капиталы, употребляемые въ семъ родѣ промышленности, получатъ свободное обращеніе. f) Какъ винокуреніе есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи промысловъ, по произрощеніи въ великомъ количествѣ хлѣба; то и всѣ другіе зависящіе отъ сельскаго хозяйства промыслы получатъ новое поощреніе. g) Винный промыслъ будетъ введенъ въ составъ всѣхъ прочихъ свободныхъ промысловъ, изъ коего нѣтъ никакой основательной причины оный исключать. Свобода,

доставленная сему промыслу, какъ одному изъ главныхъ въ Россіи, обратится на пользу общественную и казенную. Вѣроятно, что съ уничтоженіемъ кабаковъ,—мѣстъ сборныхъ для развратныхъ людей, гнусный порокъ пьянства въ значительной степени уменьшится, безъ уменьшенія однакожь казеннаго дохода. Вино содѣлается нужною для народа потребностью и отраслію иностраннаго торга, безъ упоенія до безчувствія нѣсколькихъ пьяницъ и соединенія ихъ въ скопища. h) Правительство, съ уничтоженіемъ откуповъ и единоторжичества, всегда вреднаго во всякомъ родѣ промышленности и съ полученіемъ значительнаго и возрастающаго отъ свободной продажи вина, дохода, уничтожитъ существующій винный уставъ, имѣющій цѣлію размноженіе пьянства въ Россіи,—какъ сіе свидѣтельствуютъ правила, въ томъ уставѣ изложенныя и гербы Императорскіе на кабакахъ стоящіе. При чемъ правительство избавится тѣхъ несообразныхъ съ высокимъ его достоинствомъ упрековъ, коимъ само-же оно подвергало частныхъ откупщиковъ за употребляемыя ими предосудительныя дѣйствія, при томъ состояніи винной торговли въ какомъ оная нынѣ находится. i) Вино будутъ пить трезвые люди, а не пьяницы, съ трезвостію же, всѣ статьи государственныхъ доходовъ получатъ въ итогахъ своихъ достовѣрное приращеніе, и k) Какъ въ городахъ, такъ и вездѣ, оптовые и мелочные продавцы вина явятся безъ всякаго со стороны правительства посредничества.

№ 368. Евгеній, митрополитъ кіевскій — графу Аракчееву (собственноручно).

21-го февраля 1825 г.

Позвольте мнѣ завтрашній день выслушать въ вашей домовой церкви божественную литургію, а послѣ оной на краткое время имѣть честь явиться къ вашему сіятельству.

№ 369. Александръ Писаревъ — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го февраля 1825 г. Москва.

Съ чувствомъ живѣйшей признательности благодарю ваше сіятельство за присылку драгоцѣннаго подарка, рисунковъ старинной церковной утвари села Грузина. Оные рисунки я выгравирую при 3-й книгѣ трудовъ историческаго общества съ моими примѣчаніями. Желательно мнѣ только знать: не было-ли объ ономъ гдѣ нибудь сказано до сего времени, какъ напримѣръ: въ описаніи собора вашего, чего я на сей разъ не имѣю, и о чемъ всенижайше просилъ бы меня снабдить — или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ; особенно о мѣдномъ блюдѣ, на которомъ изображены гербы Бискупскіе, какъ равно и надписи латинскими буквами среднихъ временъ. Это блюдо, надобно полагать, или Ганзейское, или занесено добычею отъ Тевтонческаго ордена; постараюсь, какъ могу, ближе къ вѣроятности подойти. Не лишите ваше сіятельство и впредь подобными рѣдкостями награждать общество («Исторіи и древностей»), которое, пріемля живѣйшее участіе въ древностяхъ всего края, равно дорожитъ и высокимъ къ нему благоволеніемъ вашего сіятельства.

№ 370. Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го февраля 1825 г.

Присланную ко мнѣ вашимъ сіятельствомъ бумагу прочиталъ я съ должнымъ вниманіемъ, и нашелъ, что въ ней всѣ обстоятельства, къ дѣлу относящіяся, помѣщены и изложены такъ ясно и основательно, что лучше сего и желать не можно.

Приношу вашему сіятельству чувствительнѣйшую и покорнѣйшую благодарность мою за таковую великую милость вашу, долгомъ имѣю быть съ глубочайшимъ моимъ къ особѣ вашей высокопочитаніемъ и совершенной преданностію.

№ 371. П. Клейнмихель — графу Аракчееву.

1-го марта 1825 г.

Здоровье мое возстановляется и докторъ обѣщаетъ, что дня чрезъ два могу начать прокатываться. Но что мнѣ теперь въ здоровьи! Говорятъ, что несчастіе никогда не постигаетъ человѣка въ одномъ предметѣ; это правда! Я вижу примѣръ надъ собою, оно постигло меня въ семейной жизни; постигло и въ расположеніи ко мнѣ вашемъ, мой благодѣтель, въ расположеніи, которое, чистосердечно скажу, всегда и во всякомъ случаѣ утѣшало и подкрѣпляло меня, и въ душѣ моей содѣлывало меня счастливымъ. Вы образовали меня, вы поселили въ меня чувства истинной къ вамъ привязанности и имѣете во мнѣ человѣка, всѣмъ сердцемъ вамъ преданнаго. Чувствуя все сіе по истинѣ, я тѣмъ сильнѣе скорблю и изпуряюсь своимъ положеніемъ. Скажите, мой благодѣтель, въ чемъ я провинился? Неужель вы сомнѣвастесь во мнѣ? Я человѣкъ, могъ сдѣлать ошибки, но въ чувствахъ моей преданности не могу быть обвиняемъ. За что покидать меня и лишать своихъ наставленій и благодѣтельныхъ совѣтовъ? Ради Бога, откройте мнѣ мою вину и возвратите то спокойствіе, которымъ наслаждался въ продолженіе 6-ти лѣтъ безпрерывно. Простите, что безпокою васъ, но я не могъ долѣе удержать стремленіе стѣсненнаго сердца моего и не могу быть покоенъ, доколѣ не возвратите мнѣ вашего расположенія.

№ 372. Александръ Александровичъ Писаревъ — барону Ивану Ивановичу Дибичу (собственноручно).

13-го марта 1825 г. Москва.

Получа обратно отъ вашего превосходительства прошеніе мое въ военную службу, обратился я уже къ службѣ гражданской, тѣмъ болѣе, что въ опой желалъ бы избрать родъ постоянной службы, по моимъ склонностямъ и всегдашнему занятію, т. е. поприще ученое. Одинъ сей родъ службы могъ бы, такъ сказать, оторвать меня отъ военнаго ремесла, въ которомъ я

взросъ и образовался. Къ тому же, несовмѣстность моихъ семейныхъ обстоятельствъ, разстроеннаго состоянія и самаго здоровья съ военною службою, ныиѣ принуждаютъ меня предпочесть оной службу гражданскую, въ которую бы однакоже, на память военной, принесъ съ собою ту строгость къ порядку и подчиненность, чѣмъ усовершается военная служба и что казалось бы новымъ въ республикѣ ученыхъ!....[1]).

Почему самому и обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею моею просьбою объ исходатайствованіи мнѣ Всемилостивѣйшаго назначенія въ попечители Московскаго университета, если возможно съ военнымъ чиномъ и мундиромъ, по примѣру кадетскихъ корпусовъ. Если же сего невозможно, то съ переименованіемъ въ тайные совѣтники, ибо я ровно десять лѣтъ прослужилъ въ чинѣ генеральскомъ, ровно 25 въ оберъ-офицерскомъ, былъ раненъ — и словомъ вся жизнь моя была военнымъ формуляромъ!....[2]). Да въ покровительствѣ вашемъ найду себѣ одобреніе и награду.

№ 373. Баронъ Ив. Ив. Дибичъ — А. А. Писареву.

« » марта 1825 г.

Письмо ко мнѣ вашего превосходительства отъ 13-го сего марта я почелъ долгомъ моимъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государь Императоръ, выслушавъ оное, повелѣть мнѣ изволилъ отвѣчать вашему превосходительству, что Его Величество находитъ въ семъ письмѣ неприличнымъ: первое, что вы предлагаете придать попечителю московскаго университета военный чинъ и мундиръ, по примѣру кадетскихъ корпусовъ, каковыхъ предложеній правительство не можетъ принимать отъ частнаго лица; а второе, что вы сами себѣ назначаете чинъ тайнаго со-

---

[1]) Точки въ подлинникѣ.
[2]) Точки въ подлинникѣ.

вѣтника, ибо награжденіе чинами принадлежитъ только Высочайшей власти.

Исполняя симъ Монаршую волю, имѣю честь быть и проч.

№ 374. Великій Князь Константинъ Павловичъ — графу Аракчееву.

14-го марта 1825 г. Варшава.

Въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1824 года я имѣлъ честь препроводить къ вашему сіятельству первый томъ изданнаго здѣсь воинскаго устава о строевой пѣшей артиллерійской службѣ; а потомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по письму вашего сіятельства къ начальнику главнаго штаба моего генералъ-лейтенанту Курутѣ, еще 27 экземпляровъ для артиллерійскихъ ротъ, состоящихъ въ отдѣльномъ корпусѣ военныхъ поселеній. Нынѣ имѣю честь препроводить при семъ къ вашему сіятельству слѣдующіе къ оному планы такое же число оконченные уже литографировкою; а затѣмъ прошу ваше сіятельство принять увѣреніе всегдашняго моего къ вамъ почтенія и уваженія.

№ 375. Великій Князь Константинъ Павловичъ — графу Аракчееву.

17-го марта 1825 г. № 1206. Варшава.

Изданныхъ здѣсь правилъ о построеніи и движеніи фурштатскаго баталіона по мирному положенію и по военному, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему сіятельству одинъ экземпляръ, прося затѣмъ принять увѣреніе особеннаго моего къ вашему сіятельству всегдашняго почтенія и уваженія.

№ 376. П. Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го марта 1825 г. С.-Петербургъ.

Предпринимая въ наступающій четвертокъ исполнить долгъ христіанина, я прошу васъ, мой благодѣтель, простите меня ежели я въ чемъ нибудь виновенъ. Здоровье мое возстановляется, исключая грудной боли. Жена моя выѣхала изъ дома, выѣздъ сей послѣдовалъ послѣ личнаго моего съ нею свиданія и многихъ непріятныхъ переговоровъ, которые меня нѣсколько разстроили,

но впрочемъ кажется я довольно терпѣлъ, упрекнуть меня не въ чемъ и я покоенъ. Простите, что занимаю васъ своими дѣлами, отеческое ваше ко мнѣ расположеніе даетъ къ тому право. Дай Боже, чтобы вы спокойно провели сію недѣлю въ любезномъ Грузинѣ и пріятно встрѣтили велікій праздникъ.

Почтенной Настасьѣ Ѳеодоровнѣ (Минкиной) кланяюсь и цѣлую Михаила Андреевича (Шумскаго).

№ 377. М. Магницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

26-го марта 1825 г.

Общепринятый обычай дозволяетъ пользоваться торжественнѣйшими праздествами церкви для изъясненія, по случаю ихъ, чувствъ высокопочитанія и преданности; но высокая судьба вашего сіятельства и личныя мои о ней понятія внушаютъ мнѣ, сверхъ того, смѣлость и нѣкоторый родъ предчувствія, сопровождать усерднѣйшее мое поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ сего года, пожеланіемъ вамъ, милостивый государь, отъ чистаго искренняго сердца, сверхъ благъ лично для вашего сіятельства полезныхъ и тѣхъ еще, кои нужны въ особѣ вашей возлюбленнѣйшему Помазаннику Божію, святой Его церкви и благословенному нашему отечеству.

Ваше сіятельство не только ободрить, но до того избаловать меня изволили неожиданно милостивымъ принятіемъ усердія моего къ юношеству военныхъ поселеній, что я не усумнился простереть дерзость мою на сей счетъ еще далѣе.

Есть слухъ, что нынѣ пишется для управленія военныхъ поселеній общій уставъ или учрежденіе. Ежели дѣйствительно такъ, то въ законоположеніи семъ займетъ, конечно, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ воспитаніе молодыхъ воиновъ, а въ воспитаніи займетъ вѣрно первое мѣсто *образованіе нравственное.* Ежели сей послѣдній предметъ еще не отдѣланъ и никому не порученъ; то я бы всеусерднѣйше просилъ ваше сіятельство довѣрить мнѣ составленіе проекта оному.

Просьба моя имѣетъ двѣ цѣли: быть занятy подъ вашимъ, милостивый государь, высокимъ начальствомъ, чего желалъ уже я, ежели припомнить изволите, еще въ Воронежѣ и употребить съ величайшею, нежели когда либо, пользою тѣ многоразличныя свѣдѣнія, кои въ теченіе шести лѣтъ въ книгахъ и рукописяхъ для сего предмета я собралъ.

Ежели же часть сія поручена уже кому либо способнѣйшему, то я прошу ваше сіятельство извинить мою нескромность собственными вашими милостями, усердіемъ моимъ къ общему благу и тѣмъ истиннымъ высокопочитаніемъ и сердечною преданностію, съ коими есмь.

Рукою графа Аракчеева написано: «Государь изволилъ читать въ Царскомъ Селѣ 2-го апрѣля 1825 г.»

№ 378. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го марта 1825 г. С.-Петербургъ.

Съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова приношу вашему сіятельству искреннее поздравленіе.

Праздники въ столицѣ шумные, въ Грузинѣ имѣютъ истинное свое достоинство. Тамъ добрые крестьяне, окруживъ васъ, въ простомъ сердцѣ, безъ лести, скажутъ вамъ, какъ дѣти отцу: Христосъ Воскресе! Повторяю съ ними, не по обычаю, но по чувству истинному Христосъ Воскресе и да воскресшій на небеси, воскреснетъ и въ сердцахъ нашихъ вѣрою, надеждою и любовью — тремя величайшими благами, какія могутъ быть даны человѣку.

№ 379. М. М. Сперанскій — Императору Александру (собственноручно).

29-го марта 1825 г.

Въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, принося Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе, дерзну-ли общую радость омрачить желаніемъ частнымъ и къ безкорыстному чувству искренней преданности примѣшать исканіе личное.

Но, Всемилостивѣйшій Государь, изъ одного источника, отъ Отца свѣтовъ, изливаются дары небесные и земные и милосердіе земное подражая небесному обыкло святить праздники духовные дарами земными, симъ умножается ихъ достоинство и сообщается имъ еще высшее знаменованіе.

Съ раннихъ лѣтъ моей жизни и доселѣ бывъ взысканъ милостями Вашими, въ самыхъ сихъ милостяхъ нахожу залогъ и надежду видѣть ихъ простертыми и на мое семейство.

Ваше Императорское Величество не отвергли всеподданѣйшей моей просьбы о зятѣ моемъ Багреевѣ, въ свое время приписной.

Перемѣщеніемъ его изъ того круга, въ коемъ старшинство полагало препятствіе къ его повышенію въ Сенатъ, самое сіе препятствіе, кажется, уклоненнымъ.

Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, совершить ко мнѣ милости Ваши и да будетъ сей свѣтлый праздникъ новымъ знаменіемъ Вашего ко мнѣ милосердія.

№ 380. Князь Александръ Голицынъ — графу Аракчееву (собственноручно).

1-го апрѣля 1825 г.

Имѣю порученіе отъ Государя Императора къ вашему сіятельству, которое займетъ васъ не болѣе 10 минутъ; но такъ какъ у васъ мало времени, а вѣроятно сегодня докладъ вашъ у Его Величества, то прошу назначить мнѣ, гдѣ вашему сіятельству угодно: у васъ-ли въ домѣ или во дворцѣ, въ которомъ часу вамъ угодно, кромѣ съ одиннадцати часовъ до часу пополудни,— меня принять.

№ 381. П. Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го апрѣля 1825 г.

Благодарю васъ, мой благодѣтель, за увѣдомленіе о вашемъ здоровьи, но не могу скрыть, что продолжающаяся болѣзнь ваша крайне меня тревожитъ и признаюсь, что я посѣтовалъ,

что вы поѣхали въ поселеніе, ибо невозможно, чтобъ опять не растревожились. Я дѣлаю здѣсь всѣ приготовленія къ переводу штаба и занимаюсь квартирмейстерскимъ отдѣленіемъ, такъ при томъ довольно хлопотъ съ г. Паренсовымъ. Также довольно хлопотъ и съ г. Погодинымъ, но всѣ старыя дѣла приходятъ къ концу, а новыхъ не даю запускать.

Дюбю отсель уѣхалъ ещѣ 26-го числа, а посему Василій Петровичъ Стасовъ, вчерась сюда пріѣхавшій, и не видалъ его. Положеніе сводовъ, какъ Стасовъ мнѣ сказывалъ, требуетъ скораго исправленія. Мнѣ кажется, что Дюбю нужно бы было имѣть свиданіе со Стасовымъ, какъ по предмету попортившихся сводовъ, такъ и по предмету новыхъ, кои онъ будетъ дѣлать въ другихъ домахъ, ибо Стасовъ опорочиваетъ способъ, который Дюбю употребляетъ къ дѣланію сводовъ. Проектомъ строенія для учебнаго эскадрона въ Чугуевѣ занимался и полагаю въ пятницу или субботу вамъ представить, ранѣе потому невозможно, что Стасовъ поѣхалъ сегодня въ Царское Село. Онъ отлично усердно для нихъ старается.

Прощайте, мой благодѣтель, даруй вамъ Господь здоровья, я молю Его о семъ усердно.

Нетерпѣливо жду минуты поѣздки къ вамъ.

№ 382. Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ — графу Аракчееву (собственноручно).

4-го мая 1825 г. Москва.

Письмо вашего сіятельства изъ Грузина получилъ и не могу довольно вамъ изъяснить мою благодарность за всѣ оказанныя мнѣ одолженія.

Байку для васъ заказалъ и коль скоро будетъ готова къ вамъ перешлю.

Я очень радъ, что подагра меня оставила и могъ я угодить принцу Оранскому: всѣ мѣста отъ меня зависящія я ему показалъ и онъ у меня въ городѣ обѣдалъ и въ Архангельскомъ, гдѣ я ему далъ деревенскій праздникъ и освѣтилъ театръ, гдѣ

у меня славныя декораціи Гонзаги. Всѣ здѣсь увѣряютъ, что дворъ въ концѣ лѣта сюда будетъ, но я никакого повелѣнія не имѣю. Когда же я поднесъ Государю бумаги, то онъ изволилъ отложить присылку денегъ на меблировку тверскаго главнокомандующаго дома, который назначенъ для Великаго Князя Михаила Павловича. Также и на меблировку верхняго этажа надъ архіерейскимъ домомъ для дѣтей Великаго Князя Николая Павловича.

Итакъ прошу ваше сіятельство мнѣ дать совѣтъ, куда мнѣ адресоваться, чтобъ точно узнать будетъ-ли дворъ въ концѣ лѣта или нѣтъ. Ежели же будетъ, то чтобы мнѣ скорѣе доставили тѣ суммы, которыя я требовалъ для меблировки, чтобы я могъ все изготовить для пріѣзда двора, и такъ прошу вашего совѣта, чтобъ мнѣ не пропустить время и чтобъ въ случаѣ пріѣзда двора все было у меня исправно.

Посылаю къ вашему сіятельству разсчетъ о пребываніи принца Оранскаго по 4-е мая. Онъ еще пробудетъ нѣсколько дней, и 8-го ѣдетъ въ Варшаву. Кажется, что онъ былъ мною доволенъ во все время его пребыванія здѣсь.

P. S. При семъ прилагаю записку о присылкѣ денегъ на меблировку; подлинная смѣта должна быть у Государя или у князя Александра Николаевича Голицына.

Приложеніе къ письму князя Юсупова графу Аракчееву отъ 4-го мая 1825 года.

25-го апрѣля, суббота. Утро.

Соборы.
Патріаршая ризница.
Библіотека.
Иванъ Великій.
Колоколъ въ землѣ.
Кремлевскій дворецъ.
Оружейная.
Пушка около оружейной и арсенала.

26-го апрѣля, воскресенье. Утро.

Представленіе.
Кремлевскій садъ.
Визиты.
Гулянье подъ качели.
Обѣдъ у принца.

27-го апрѣля, понедѣльникъ. Утро.

Воспитательный домъ.
Архивъ иностранной коллегіи.
Обѣдъ у князя Голицына.
Вечеръ. Взглядъ на русскій театръ.

28-го апрѣля, вторникъ. Утро.

Троицкій монастырь.

29-го апрѣля, среда. Утро.

Коммисаріатское депо.
Пятницкая больница.
Въ пожарномъ депо тревога.
Обѣдъ у князя Сергѣя Михайловича Голицына.
Вечеръ. Итальянскій спектакль на Большомъ театрѣ.

30-го апрѣля, четвергъ. Утро.

Домъ странноприимный графа Шереметева.
Дворцовый садъ.
Кадетскій корпусъ.
Военный госпиталь.
Вечеръ. Балъ въ собраніи.

1-го мая, пятница. Утро.

Прѣсненскіе пруды.
Вдовій домъ.
Обѣдъ у князя Юсупова.
Вечеръ. Гулянье въ Сокольникахъ и балъ у графа Толстаго.

2-го мая, суббота. Утро.

Екатерининскій институтъ. Маріинская больница.
Институтъ Александровскій.

Обѣдъ у принца.
Смотръ 15-й дивизіи.
Вечеръ. Итальянскій театръ.

3-го мая, воскресенье.

Въ Новый Іерусалимъ.
Обѣдъ въ Архангельскомъ у князя Юсупова.
Вечеръ. Русскій театръ.

№ 383. П. Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

4-го мая 1825 г.

Приказъ съ правилами о выводѣ людей на работу, войска должны были получить чрезъ управляющихъ временными дежурствами, вмѣстѣ съ прочими печатными экземплярами имъ слѣдующими. Оно исполнено по карабинернымъ округамъ, по прочимъ же сдѣлано противное по невнимательности Броневскаго, и приказъ сей отосланъ особо къ генералу Угрюмову 20-го числа. Я виноватъ, что не повѣрилъ исполнено-ли что приказалъ, но ради Бога не приписывайте сіе безпечности. Одна мысль, что вы можетъ быть считаете меня безпечнымъ, тяготитъ меня; вы меня не пріучили къ безпечности и самый характеръ мой къ тому несроденъ.

Росписаніе о караулахъ и помянутый приказъ отосланъ къ Энгельбаху чрезъ почту 20-го числа апрѣля и я нарочито приказалъ адресовать на имя ген.-маіора Петрова, дабы вѣрнѣе дошло.

О штабсъ-капитанѣ Расимовичѣ я нѣсколько разъ писалъ къ новгородскому губернатору и наконецъ онъ отысканъ и содержится уже у ген.-маіора Угрюмова подъ арестомъ. Что прикажете съ нимъ сдѣлать?

Подпоручикъ Иващенко еще осенью окончилъ порученіе объ отысканіи кантонистовъ по Олонецкой губерніи и объ ономъ отдано въ приказѣ. Теперь онъ отыскиваетъ кантонистовъ московскаго отдѣленія, какъ по сей губерніи, такъ и по Тульской, Ор-

ловской, Курской и Калужской и выслалъ уже много кантонистовъ въ отдѣленіе.

№ 384. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

5-го мая 1825 г. С.-Петербургъ.

Отъѣздъ Батенкова даетъ мнѣ случай привести себя на память вашему сіятельству и изъяснить безпокойство мое о вашемъ здоровьѣ. Изъ письма вашего къ князю Петру Васильевичу видно, что оно медленно поправляется, но я надѣюсь, что весна и теплые дни будутъ содѣйствовать теплымъ нашимъ желаніямъ.

Городъ занятъ все однимъ предметомъ: дѣломъ Попова (бывшаго директора просвѣщенія). Въ минувшую пятницу оно слушано въ общемъ собраніи сената. Голоса раздѣлились: десять противъ него и 17 за него съ легкимъ замѣчаніемъ. Но какъ собраніе было не полное, то положено собрать голоса и отсутствующихъ. Что будетъ неизвѣстно.

Та самая Балкашина, которая пришла изъ Олекмы, просила освобожденіе своему семейству и коей просьба была уважена въ послѣднемъ засѣданіи сибирскаго комитета, по неразумію и простотѣ свойственной полу — якуткѣ — забыла въ сей просьбѣ упомянуть о конфискованномъ и доселѣ не разрѣшенномъ ея имѣніи. Я принялъ смѣлость взять отъ нея на имя вашего сіятельства просьбу, которую при семъ и препровождаю [1]). Не выводя дѣла изъ закоснаго порядка, кажется можно будетъ пособить сей несчастной.

№ 385. П. Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

5-го мая 1825 г.

Планы строеній въ г. Чугуевѣ для учебнаго эскадрона окончены, и по пріѣздѣ завтра Стасова изъ Царскаго Села, будутъ къ вамъ представлены въ четвертокъ.

Люстра для церкви вашего полка готова и сегодня отпра-

[1]) Просьбы при письмѣ не оказалось.

вляется. Живописный мастеръ Антоновъ для образцовой окраски домовъ отправился отсель вчерашняго числа, а записку вашу, дабы ѣхалъ чрезъ Грузино, я получилъ только сего утра.

Отправленіе фельдъегеря съ деньгами по смѣтѣ къ Яфимовичу и Ешину я остановилъ до полученія отъ васъ обратно предписанія графу Витту, о предположеніяхъ его по 3-й кирасирской и бугской уланской дивизіямъ; съ симъ же фельдъегеремъ пишу Ешину, чтобы остановился построеніемъ помѣщенія для учебнаго эскадрона. Я получилъ назначеніе ваше тѣхъ 50-ти кантонистовъ, которые прибыли изъ Омска, но на съемку ярославскую вы ничего не назначили, ихъ требуется 17 человѣкъ.

Вы изволите писать, что у насъ остановилось дѣло о неспособныхъ рекрутахъ, у Угрюмова оказавшихся. У насъ нѣтъ объ нихъ представленія, Угрюмовъ показываетъ ихъ въ двунедѣльныхъ рапортахъ и для сдѣланія объ нихъ представленія требуетъ сихъ рекрутъ къ себѣ на смотръ для освидѣтельствованія. Ему писано дабы ускорилъ симъ дѣломъ. Унтеръ-офицеры и рядовые учебнаго карабинернаго полка, кои обучались въ Семеновскомъ полку, присланы въ наше отдѣленіе. Я смотрѣлъ ихъ вчерась; по моему мнѣнію, они тѣ же кантонисты, ружьемъ дѣлаютъ порядочно, маршируютъ посредственно и вообще нѣтъ ничего особеннаго.

Батенковъ отправляется сегодня къ вамъ въ Грузино, говоритъ, что онъ къ вамъ писалъ о своемъ пріѣздѣ и что вы его изволите ожидать. Я долго противился сему отъѣзду, ибо теперь ему здѣсь дѣла много. Въ совѣтѣ разсматривается положеніе о лѣсахъ Деконора, ему необходимо быть при оном, къ тому же окончилъ положеніе о лѣсахъ и Кандиба. Я удостовѣрялъ его, что вамъ гораздо пріятнѣе будетъ окончаніе сихъ дѣлъ, чѣмъ пріѣздъ его теперь, но онъ не зная еще васъ, настоятельно просилъ дозволенія отъѣхать, обѣщая возвратиться чрезъ нѣсколько дней. Сдѣлайте милость пришлите его. Почитая его способности и въ томъ вниманіи, что онъ намъ нуженъ, я не хотѣлъ ему отказать въ поѣздкѣ.

№ 386. П. Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

6-го мая 1825 г.

Сего утра получилъ письмо ваше, мой благодѣтель, отъ вчерашняго числа, со шкиперомъ отправленное, и душевно порадовался, что вы были большею частью довольны въ округахъ и слѣдственно не разстроили свое здоровье. Матушка усердно благодаритъ васъ, что изволили ее вспомнить и свидѣтельствуетъ вамъ свое истинное почтеніе. Я выѣду отсель 12-го числа по утру и къ вечеру буду въ любезномъ Грузинѣ. Не посѣтуйте, что не перевелъ еще штаба въ новый домъ, — полы были разсохшись, ихъ сколотили, окрасили и они еще не совсѣмъ просохли; впрочемъ команда сформирована, одѣвается, распредѣлена по мѣстамъ и всѣ вещи къ дому слѣдующія изготовляются.

Приказы: объ освѣщеніи и о смотрахъ печатаются и завтра будутъ доставлены. Записки о питіи за здравіе при семъ посылаю.

Сытенко не угодно ли будетъ удержать у себя до моего пріѣзда.

Дай Боже, чтобъ вы были здоровы и я петерпѣливо желаю къ вамъ ѣхать.

№ 387. Федоръ Енгель — графу Аракчееву (собственноручно).

6-го мая 1825 г. С.-Петербургъ.

Когда въ послѣдній разъ, какъ я имѣлъ честь быть у вашего сіятельства, услышалъ я о желаніи вашемъ имѣть портретъ покойнаго князя Николая Васильевича Репнина, я не имѣлъ въ виду здѣсь въ Петербургѣ ни одного, который изображалъ бы съ довольнымъ сходствомъ черты незабвеннаго моего благодѣтеля, но желая душевно видѣть портретъ его помѣщеннымъ въ галлереѣ мужей знаменитыхъ достоинствами, заслугами и вѣрностью престолу, мнѣ удалось отыскать таковой, съ котораго уже и списывается копія. Я не смѣю сказать что либо объ изящности живописи, которую пріемлю смѣлость просить дозволенія

вамъ представить; но надѣюсь, что ваше сіятельство изволите въ ней найти достоинство сходства. Счастливымъ себя сочту, если вы, милостивый государь, не отринете моей всепокорнѣйшей просьбы и въ семъ подвигѣ моемъ увидите доводъ чистаго усердія моего исполнять въ чемъ могу волю вашу.

№ 387. Архимандритъ Фотій — графу Аракчееву.

7-го мая 1825 г.

Съ Богомъ живи и радуйся о Христѣ Іисусѣ, мужъ благочестивый и правовѣрный. Письмо и при немъ вкладу священную подсвѣчникъ въ Юрьевъ монастырь получилъ: въ опись церковную внесъ. Дѣйствительно, сія священная вещь есть знаменіе и памятникъ нашея любви въ Христѣ вѣчной: съ любовію принялъ даръ въ церковь. Да благословитъ тя Господь Богъ своимъ благословеніемъ во вѣки вѣковъ: Христосъ посреди насъ былъ, есть и будетъ во вѣки. Миръ тебѣ, рабе Господень и сыне святой церкви возлюбленный. Спасися, трудися, подвизайся и радуйся. Господь съ тобою!

№ 389. Графъ Викторъ Кочубей — графу Аракчееву.

10-го мая 1825 г. Бѣлоцерковь.

Собираясь къ выѣзду за границу, коль скоро случившійся внезапно въ дорогѣ припадокъ дочери моей исполнить то мнѣ позволитъ, я не хочу лишить себя удовольствія возобновить себя въ памяти вашего сіятельства, тѣмъ болѣе, что имѣю принести вамъ, милостивый государь, истинную благодарность за ласковый пріемъ, сдѣланный мнѣ въ военныхъ поселеніяхъ Бугской уланской дивизіи.

Въ 1823 году болѣзнь, въ Крыму меня постигшая, лишила меня возможности удовлетворить любопытство мое видѣть и сіе государственное заведеніе. Нынѣ же не хотѣлъ я оставить южнаго края нашего, не исполня сего и потому писалъ къ графу Витту о позволеніи предпринять такой кружной путь чрезъ поселенія, въ нихъ пробылъ я два дня. Не можно, конечно, дѣлать

никакого сравненія съ тѣмъ, что я видѣлъ на берегахъ Волхова, да сіе и всегда будетъ невозможно, но чрезмѣрно было пріятно мнѣ найти посреди неимовѣрныхъ бѣдствій, край южный облегающій поселенія весьма мало ихъ испытавшимъ. Я еще видѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не малые запасы хлѣба въ скирдахъ, а особенно въ пожку г. Шварца, который, думаю, 4-й уланскій, тогда какъ не только въ казенныхъ селеніяхъ, но и въ большей части помѣщичьихъ, не только народъ терпѣлъ большую нужду въ продовольствіи, но что горестнѣе — величайшее истребленіе скота и истощеніе остающагося лишаетъ и доселѣ не только возможности перевезти хлѣбъ изъ смѣжныхъ губерній, гдѣ онъ дешевъ, но даже во многихъ мѣстахъ пахать поля. Въ военныхъ поселеніяхъ, какъ сказывали мнѣ начальники, и падежи на скотъ не столь велики были какъ въ другихъ мѣстахъ. По числу людей, одержимыхъ въ нихъ болѣзнями, а особливо скорбутомъ, ваше сіятельство судить можете, что̀ должно существовать въ прочихъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ ни больницъ, ни лекарей. Люди, живущіе съ давнихъ временъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ, утверждаютъ, что и въ двадцать лѣтъ не придутъ они въ первобытное положеніе не отъ прошедшихъ засухъ и саранчи (которой, впрочемъ, и теперь опасаются), но отъ потери капитала или основанія хлѣбопашества, въ скотоводствѣ состоящаго.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, ласкаться надеждою, что вы иногда вспомните о душевныхъ страданіяхъ моихъ, пожалѣете обо мнѣ и не усумнитесь въ чувствахъ отличнаго почтенія и проч.

P. S. Здѣсь всюду продолжаются сильные дожди и холодъ около двухъ недѣль; дороги крайне дурны.

№ 390. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

11-го мая 1825 г. С.-Петербургъ.

Съ благодарностью пріемля приглашеніе вашего сіятельства на освященіе храма, съ истиннымъ удовольствіемъ поспѣшу къ назначенному мѣсту и времени.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннаго почитанія и преданности, съ коими честь имѣю быть.

№ 391. Александръ Танѣевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

13-го мая 1825 г. С.-Петербургъ.

Часъ лютѣйшаго для насъ прискорбія наступилъ. Батюшки не стало сегодня въ 6 часовъ утра.

Третьяго дня, будучи въ полной памяти и самъ заливаясь слезами, благословилъ онъ все семейство свое, увѣщевалъ каждаго, простился съ родными, потомъ упоминалъ о близкихъ сердцу его людяхъ и начавъ съ вашего сіятельства поручилъ матушкѣ передать всѣ его чувства вамъ. Исполнивъ сіе, онъ приказалъ подать себѣ изготовленное за нѣсколько дней до того письмо на Высочайшее имя и подписавъ его въ присутствіи всѣхъ насъ, возложилъ именно на меня доставить оное къ вамъ, сіятельнѣйшій графъ, съ просьбою не оставить семейство такого человѣка, который всѣмъ сердцемъ былъ преданъ и любилъ его до послѣдняго вздыханія, да надѣется, что и графъ противъ него ничего не имѣетъ и желаетъ ему добра.

Вотъ его слова. Исполняя его послѣднюю волю, я предаю и всѣхъ насъ и прошеніе его въ милостивое ваше вниманіе.

Такъ какъ батюшка изъявилъ желаніе быть преимущественно похороненнымъ въ Тихвинѣ, но предоставилъ сіе на мою волю, то я, намѣреваясь исполнить таковое его желаніе, прошу ваше сіятельство уволить меня, какъ на сей конецъ, такъ и на все лѣто въ отпускъ, ибо я, лишась отца и сердечнаго друга, на долгое время буду потерянным человѣкомъ, а оплакивать его буду вѣчно.

№ 392. Баронъ Иванъ Дибичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

14-го мая 1825 г. Варшава.

По неокончаніи еще Высочайше утвержденнаго для возвращенія маршрута, имѣю честь представить при семъ вашему сія-

тельству выписку изъ онаго, изъ коей изволите усмотрѣть, что Государь Императоръ изволитъ предполагать прибыть въ Царское Село 13-го іюня, чрезъ Ригу и Ревель.

10-го числа возвратились мы изъ небольшаго вояжа для осмотра здѣшнихъ новыхъ фабричныхъ заведеній. Его Величество, выѣзжая отсюда 5-го числа чрезъ Сухачевъ, *Гомбинъ* и Гостынинъ въ Красковицы, 6-го чрезъ *Пршебегъ*, Клодаву, *Домбіе*, *Ленчицъ*, Озерковъ въ Згіержъ, съ заѣздомъ изъ онаго во вновь устроенное мѣстечко фабрикантское *Александровъ*, 7-го чрезъ *Лодзь* во вновь устроенное фабрикантское мѣстечко *Константиновъ*, Шодекъ, *Дутковолю*, Серадзь, Опатовскъ (помѣстье князя Заѣнчека) въ Калишъ. 8-го послѣ осмотра кадетскаго корпуса и фабрикъ чрезъ Турекъ, Колно и Клодаву въ Красновицы. 9-го чрезъ *Ходце* и Влацлавскъ, гдѣ переправясь чрезъ Вислу въ Плоцкъ, и 10-го чрезъ Вышеградъ и Сухачевъ обратно въ Варшаву. Въ вышеозначенныхъ мѣстахъ во всѣхъ подчеркнутыхъ значительное число нѣмецкихъ фабрикантовъ, они дѣлаютъ сукно, холстъ и разные бумажные товары, но преимущественно сукна. Выдѣлываніе это въ Озерковѣ, Згіержѣ, Калишѣ, доведено до весьма удовлетворительной исправности и тонкостью равняется хорошимъ англійскимъ сукнамъ. Фабрика жь г. Гарфа въ Серадзѣ отличается предъ всѣми прочими красотой строній и весьма исправнымъ состояніемъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ послѣднія пять лѣтъ перешло въ Царство Польское наиболѣе изъ Силезіи, Западной Пруссіи и Саксоніи болѣе 100 тысячъ душъ (?) разныхъ фабрикантовъ. Умноженіе овцеводства и поощреніе правительства при заведеніи и торговлѣ составило имъ лучшее противъ прежняго положеніе. Желательно только, чтобы сіи новыя заведенія были поддержаны съ такимъ же тщаніемъ, съ какимъ приступали къ ихъ основанію. Перемѣна, сдѣланная въ семъ краю, представляетъ пріятнѣйшее зрѣлище: чистота и самыхъ строеній и въ ихъ содержаніи, прекрасныя дороги, примѣтное улучшеніе хлѣбопашества и скотоводства и

самое состояніе жителей удивительны для всякаго, кто видѣлъ совершенно противное 10 лѣтъ тому назадъ.

Въ Варшавѣ, на сеймѣ кажется, что твердое рѣшеніе Государя Императора отмѣнить публичныя засѣданія имѣло самыя лучшія послѣдствія, равно какъ отцовскія наставленія, данныя при разныхъ представленіяхъ сенаторовъ и пословъ изъ палатинатовъ. Они дѣйствуютъ почти единогласно по направленію, предначертанному Государемъ Императоромъ; сужденія о законахъ и о прочемъ дѣлаются съ благоразуміемъ и безъ всякаго почти противорѣчія, и вѣроятно, что всѣ предположенія министровъ будутъ приняты почти единогласно съ исключеніемъ закона о разводѣ брака, который вѣроятно по прежнему останется на сужденіи гражданской части, на что по особеннымъ здѣшнимъ обстоятельствамъ и Государь совершенно согласенъ. Проектъ кредитной системы съ учрежденіемъ по предположенію князя Любецкаго общихъ облигацій отъ помѣщиковъ по мѣрѣ оцѣнки ихъ имѣній, встрѣтилъ также довольно противорѣчій, но не смотря на то, что правительство въ оному не беретъ никакого особеннаго участія, какъ о предметѣ единственно помѣщикамъ полезномъ, полагаютъ, что будетъ принятъ большинствомъ голосовъ.

Государь Императоръ, слава Богу, въ совершенномъ здоровьи; нога Его Величества съ самаго пріѣзда совершенно выздоровѣла. Его Величество чувствуетъ только со времени послѣдняго вояжа и еще прежде онаго нѣкоторый ревматизмъ въ правой рукѣ, который однакожъ, слава Богу, безъ всякихъ послѣдствій и въ которомъ чувствуетъ уже значительное облегченіе.

Во время вояжа Государь изволилъ разрѣшить до 40 дѣлъ аудиторіатскихъ; по дѣлу же генерала Вельяшева, найдя рѣшеніе аудиторіата правильнымъ, изволилъ однакожъ остановиться тѣмъ, что Вельяшевъ увѣряетъ, что онъ если бы даже былъ виновнымъ въ безпорядкахъ, однакожъ производилъ работы дешевле какъ прежде и послѣ него они производимы были.

Государь Императоръ приказалъ по сему сіе дѣло препроводить къ вашему сіятельству для доклада по возвращеніи вмѣстѣ со счетами по устройству шоссе.

20-го мая соберутся здѣсь послѣднія войска польскія и вся пѣхота выступитъ въ лагери; до того времени бываютъ ежедневно разводы весьма хорошіе и вообще всѣ войска находятся въ отличной исправности. Государь Императоръ изволилъ смотрѣть 12-го числа дивизіонное ученье кадрами, командуемыми юнкерами изъ школы подпрапорщиковъ; сегодня будетъ таковое же кавалерійское.

№ 393. Матвѣй Федоровичъ Чихачевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

21-го мая 1825 г. С.-Петербургъ.

Возвратившіеся отъ вашего сіятельства гости, разсказывая здѣсь все ими видѣнное, не могутъ довольно прославить ваше гостепріимство, не могутъ достойно описать устройство штаба полка вашего, — совершеннѣйшій порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Баталіоны, которые они видѣли, каждый въ свою очередь заставилъ ихъ удивляться, особенно кантонисты и коренные жители. Обѣдня и 4,000 молящихся, потомъ обѣдъ и милостивое вниманіе ваше къ тѣмъ, коихъ удостоили вы подлѣ себя посадить; наконецъ прелестное Грузино и деревни ваши — все вообще ихъ очаровало и теперь въ городѣ вездѣ есть общій разговоръ чудеснаго вашего праздника и всего, что видѣли они, было въ совершенствѣ. Каждый интересуется распросами и общими похвалами. Вотъ общая пріятнѣйшая здѣсь въ городѣ молва.

Съ г. Бородинымъ я видѣлся; онъ, желая скорѣе послать рабочихъ, велѣлъ было имъ придти къ 15-му іюня 100 человѣкамъ, но теперь написалъ, чтобы остановиться. Если же письмо сіе ихъ не застанетъ, то не изволите-ли имѣть съ 15-го числа работъ удобныхъ, а не то онъ до 1-го іюля ихъ займетъ рабо-

тами здѣсь, если только они придутъ. Если же ихъ успѣютъ остановить, тогда онъ ихъ пришлетъ къ 1-му іюля въ Грузино 150 человѣкъ, и говоритъ, что болѣе прибавить не можетъ, потому что всѣ по контрактамъ уже розданы.

№ 394. Евгеній, митрополитъ кіевскій — графу Аракчееву.

27-го мая 1825 г.

Сочиненную мною книгу «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи», нынѣ уже вполнѣ отпечатанную, почтеннѣйше подношу вашему сіятельству и покорнѣйше прошу принять оную милостиво. Если по благоусмотрѣнію ваше сіятельство признаете оную сколько нибудь достойною посвященія имени Его Императорскаго Величества, то позвольте мнѣ, сіятельнѣйшій графъ, представить чрезъ васъ и подносный съ посвященіемъ экземпляръ Государю Императору и таковые жь экземпляры Государынямъ Императрицамъ, Великимъ Князьямъ Константину Павловичу, Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу и Великимъ Княгинямъ Маріи Павловнѣ и Аннѣ Павловнѣ.

Ваше сіятельство милостиво обѣщали мнѣ сіе посредство. Что касается указа, воспрещающаго посвящать имени Государя Императора книги безъ дозволенія, то оный послѣдовалъ на книги не приличныя и думаю на мою не простирается. Впрочемъ и сіе предаю благоразсмотрѣнію вашего сіятельства. Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть всегда и проч.

№ 395. Петръ Капцевичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

Получено 28-го мая 1825 г.

При всемъ болѣзненномъ состояніи я прибылъ служить Государю и здѣшнему краю (Сибири) съ покорностью къ волѣ милостивѣйшаго Монарха, нашелъ много зла, неразлучнаго съ продолжительною отлучкою начальника изъ отдаленнаго края. Я здѣсь одинъ, безъ добрыхъ помощниковъ, но долженъ бороться съ умыслами; не удивляйтесь, ваше сіятельство, ежели

я вамъ же пожалуюсь на Сибирскій комитетъ. Жалобу ту ясно увидите изъ прилагаемой копіи моего отношенія министру финансовъ, которая при оффиціальной бумагѣ представлена мною и Сибирскому комитету. Г. Батенковъ есть сибирякъ, и я не къ униженію его долженъ сказать, что онъ докладываетъ дѣла не такъ какъ успѣхи хорошаго они доказали (?). Я совсѣмъ не кичусь моими успѣхами въ уменьшеніи здѣсь лихоимства и стачекъ, ибо дѣлаю то по долгу и чувствамъ вѣрно служить Государю, и ежели только скорблю, то потому, что не могу быть равнодушнымъ къ расхищенію казны и соблазнамъ. Все сказанное въ моемъ отношеніи министру финансовъ суть истина; въ огромности дѣлъ министру и комитету Сибирскому нельзя видѣть всю частность, какой я здѣсь, къ несчастію, свидѣтелемъ. Увѣренъ я совершенно, что ваше сіятельство мои поступки уважаете, прошу же и мнѣ вѣрить, что я много и много цѣню ваши заключенія, ибо не знаю другаго, кто-бы могъ дать имъ прямой цѣны, кромѣ васъ.

№ 396. Баронъ Иванъ Дибичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

31-го мая 1825 г.

Пользуюсь отправленіемъ фельдъегеря, чтобы увѣдомить ваше сіятельство, что слава Богу Высочайшее присутствіе въ Варшавѣ подходитъ благополучно къ желаемому концу. Здоровье Государя Императора вожделѣнное, дѣла здѣсь шли хорошо, засѣданія сейма въ полной мѣрѣ отвѣчали ожиданію Государя Императора. Они были скромны и въ хорошемъ духѣ. Предположенные законы приняты всѣ и нѣкоторыя полезныя дополненія, и засѣданія кончились вчерашняго числа. Завтра будетъ торжественное заключеніе сейма, а послѣ завтра отъѣздъ Государя по маршруту, вашему сіятельству мною сообщенному. Его Величество изволитъ прибыть въ Ригу 7-го числа, къ обѣдѣ, и останется 8-го у развода. Въ Царское Село я полагаю что пріѣдетъ довольно поздно, ибо переѣздъ большой. На первыхъ дняхъ послѣ пріѣзда будетъ смотрѣть гвардейскій кор-

пусъ, послѣ котораго гвардія выступаетъ въ лагери. Принцъ Оранскій выѣдетъ отсюда 4-го іюня черезъ Вильну и Динабургъ и прибудетъ въ С.-Петербургъ около 10-го числа. Его Высочество Цесаревичъ, оставаясь здѣсь нѣсколько времени для лагерныхъ занятій, поѣдетъ послѣ того къ смотру 25-й дивизіи на Волынь и, по возвращеніи въ Германію, вѣроятно въ Эмсъ, для пользованія княгини Ловичъ водами. Извѣстіе о кончинѣ высокопочтеннаго Сергѣя Михайловича Ташѣева получилъ я съ сердечнымъ прискорбіемъ. Будучи ему и всему почтенному семейству сему обязанъ истиннѣйшею благодарностью, я увѣренъ, что и вашему сіятельству потеря сія была весьма чувствительна по дружескому вашему расположенію къ покойному.

Зять мой, Тизенгаузенъ, съ милостиваго согласія вашего сіятельства, опредѣленъ въ службу подъ начальство ваше и отправится на сихъ дняхъ, чтобы явиться къ вашему сіятельству; я повторяю при семъ случаѣ искреннюю мою благодарность за позволеніе ваше просить о семъ и надѣюсь, что онъ заслужитъ милость вашу усердною службою.

№ 397. Князь Юсуповъ — графу Аракчееву (собственноручно).

1-го іюня 1825 г. Москва.

Взялъ я смѣлость еще васъ безпокоить: посылаю трехъ человѣкъ за десятью мериносами овцами, далъ имъ на дорогу семьсотъ рублей. Еще далъ шестьсотъ пятьдесятъ рублей, чтобъ заплатить на будущій годъ за содержаніе и обученіе мальчика у пастуха-нѣмца. Оные люди явятся въ Грузинѣ къ вашему сіятельству, прошу приказать ихъ отправить въ Царское Село къ генералу Захаржевскому, къ которому они имѣютъ отъ меня письмо. Извините, что я столько вамъ безпокойства дѣлаю, вы сами меня избаловали. Остаюсь съ почтеніемъ и на вѣкъ съ благодарностью.

P. S. Ожидаю фарфоровыхъ тарелокъ: какъ получите прикажите скорѣе ко мнѣ отправить.

№ 398. Федоръ Енгель — графу Аракчееву (собственноручно).

1-го іюня 1825 г.

Пользуясь милостивымъ позволеніемъ вашего сіятельства, имѣю честь при семъ представить портретъ, который вы имѣть желали. Счастливымъ себя почту, если вы, милостивый государь, найдете въ немъ сходство съ чертами покойнаго фельдмаршала, котораго изображеніе да будетъ у васъ моимъ покровителемъ.

№ 399. Графиня А. Орлова-Чесменская — графу Аракчееву (собственноручно).

2-го іюня 1825 г. С. Петербургъ.

Вчерашній день, прежде полученія пріятнаго письма вашего сіятельства, я просила брата моего Алексѣя узнать отъ васъ, можно-ли будетъ мнѣ, не безпокоя васъ, воспользоваться вашимъ приглашеніемъ и быть 5-го числа, т. е. въ пятницу, въ селѣ Грузинѣ, что онъ и исполнилъ. Нынѣ же ваше сіятельство распорядили такъ пріятно и весело для сердца моего, выбравъ день рожденія отца моего духовнаго Фотія, что мнѣ остается только благодарить васъ, что я съ истиннымъ удовольствіемъ и исполню въ субботу, прибывъ непремѣнно къ всеночному бдѣнію.

№ 400. Александръ Танѣевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

5-го іюня 1825 г. С.-Петербургъ.

Воспользовавшись дозволеніемъ вашимъ, я отъѣхалъ съ матушкою и сестрою въ Тихвинъ сухимъ путемъ, а тѣло отправилъ водою. По прибытіи туда, надлежало рѣшиться въ двухъ пунктахъ: выбрать лучшее для него мѣсто и учредить въ томъ же монастырѣ вѣчное помиповеніе. Мнѣ предложено было положить его въ такъ называемомъ дворянскомъ трехъугольникѣ. Есть мѣста и отличнѣйшія въ паперти собора, но тѣ требуютъ большихъ вкладовъ. Благочестивый архимандритъ, видя недостатокъ моихъ способовъ и истинное желаніе помочь монастырю по силѣ моей возможности, согласился положить батюшку въ па-

перти за 500 руб., и я, вспомня о вашемъ сіятельствѣ и представя себѣ, что вы бы, конечно, побранили меня, если-бъ я изъ 300 руб., составляющихъ всю разницу между мѣстами, не избралъ лучшаго по святости своей мѣста для того, который истинно достоинъ онаго по святости своей жизни, вознамѣрился предать его землѣ въ самой паперти собора съ лѣвой стороны. противъ средняго окошка. Сей печальный долгъ совершенъ 28-го минувшаго мая. Что-жь касается до вѣчнаго поминовенія, какъ по обыкновенію вносится для сего капитала не менѣе 1,000 руб., дабы проценты могли обращаться въ пользу монастыря, то я уже, не имѣя откуда и занять и не забывая, что какъ и въ прежнихъ моихъ нуждахъ, такъ и въ главныхъ обстоятельствахъ моей жизни, я находилъ всегда пособіе въ васъ, сіятельнѣйшій графъ, рѣшился и въ настоящемъ горестномъ случаѣ къ вамъ обратиться и со всею откровенностью смѣю сказать, что остаюсь въ полной надеждѣ на отеческое попеченіе вашего сіятельства о насъ, несчастныхъ сиротахъ.

№ 401. Графъ Аракчеевъ — Якову Васильевичу Захаржевскому.

16-го іюня 1825 г. С.-Петербургъ.

Его сіятельство князь Николай Борисовичъ Юсуповъ прислалъ уже къ вамъ людей своихъ для принятія куплешныхъ на фермѣ овецъ, то и прошу ваше превосходительство не задержать оныхъ и отпустить уже съ ними все назначенное число овецъ, какъ вы сами мнѣ объ этомъ лично изволили говорить. Послѣ отправленія людей прошу васъ, милостиваго государя, приказать меня увѣдомить, какъ объ отправленномъ числѣ овецъ, такъ и о разсчетѣ денегъ, какъ главнаго его сіятельства коммиссіонера, дабы я могъ дать ему слѣдуемый отчетъ.

№ 402. Клейнмихель — графу Аракчееву (собственноручно).

18-го іюня 1825 г., 6 час. утра.
Округъ полка графа Аракчеева.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ въ любезномъ Грузинѣ и побесѣдовавъ съ милою хозяйкою, я прибылъ сюда 16-го числа

пополудни въ три часа. На дорогѣ застигъ меня дождь, который и продолжался цѣлый вечеръ и всю ночь. Имѣя такимъ образомъ препятствіе къ ученью, я отложилъ оное до вчерашняго вечера, а самъ отправился поутру рано въ полкъ короля Прусскаго для осмотра работъ. Домъ, для Государя приготовляемый, совершенно готовъ, осталась чистка половъ, завтра начнутъ ставить мебель; въ сводахъ осадки никакой нѣтъ, труба вреда не причинила; квартира въ домѣ полковаго командира очисткою оканчивается, кухню въ опомъ для Государя велѣлъ приготовить. Шоссе въ штабѣ и до 8-й роты совершенно готово, рѣшетка въ штабѣ въ воскресенье будетъ окончена, дорожки за рѣшеткою отдѣлываются и также скоро будутъ готовы. Ложитовской мостъ (?) готовъ. Въ 7-й ротѣ первыя два капральства окрашены и очень хорошо, третье и четвертое капральства, исключая десяти домовъ, остается еще разъ окрасить, но дожди препятствуютъ, десять же домовъ только грунтованы и слѣдственно должны быть еще два раза окрашены. Осмотрѣвъ такимъ образомъ работы въ округѣ короля Прусскаго полка, я возвратился сюда въ 5 часовъ вечера и въ 6 сдѣлалъ линейное ученье и промокъ до костей; дождь приводитъ меня въ отчаяніе, я намѣренъ былъ сдѣлать еще ученье сегодня поутру, но нѣтъ возможности, дождь все идетъ. Теперь ѣду въ округъ императора Австрійскаго полка, а ночую въ полку наслѣднаго принца и возвращусь сюда завтра къ вечеру. Линейное ученье крѣпко меня тревожитъ. Домъ холостыхъ оберъ-офицеровъ къ воскресенію будетъ совершенно готовъ. Въ верхній этажъ начинаютъ уже мебель ставить. Площадки около церкви съ чугунными рѣшетками также будутъ готовы къ воскресенью.

Прощайте, мой благодѣтель. Дай Богъ, чтобы вы были здоровы и возвратились къ намъ скорѣе. Не угодно-ли будетъ узнать сколько дѣйствительно нужно лошадей для свиты, ибо мы заготовили примѣрно.

№ 403. Василій Муратовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

18-го іюня 1825 г. Г. Харьковъ.

Въ теченіе нынѣшней недѣли я имѣлъ счастіе получить два драгоцѣннѣйшія собственноручныя вашего сіятельства письма, одно отъ 2-го съ почтою, а другое отъ 12-го сего іюня съ фельдъегеремъ Винокуровымъ. Я не въ силахъ выразить вамъ, сіятельнѣйшій графъ, тѣхъ чувствованій радости и восхищенія, каковыя ощущалъ я въ моемъ сердцѣ, читая сіи милостивѣйшія писанія вашего сіятельства. Они воскресили упадшій духъ мой и даровали мнѣ новую жизнь! Я не могу скрыть отъ васъ, сіятельнѣйшій графъ, что долговременное неимѣніе отъ васъ извѣстій, повергло было меня въ совершенное отчаяніе; а мысль, что не навлекъ-ли я на себя какого либо неудовольствія вашего, приводила меня въ трепетъ. Но теперь все сіе кончилось. Я спѣшу принести вашему сіятельству глубочайшую и чувствительнѣйшую мою благодарность за милостивое вниманіе, съ каковымъ угодно было вамъ принять нижайшую просьбу мою касательно моего сына. Довершите, сіятельнѣйшій графъ, сіе незабвенное благодѣяніе ваше: оно запечатлѣно будетъ въ сердцѣ моемъ вѣчною живѣйшею признательностью.

Что касается до покойнаго Василія Васильевича Ешина, то читая лестнѣйшіе отзывы о немъ вашего сіятельства, я былъ тронутъ ими до слезъ. Какъ счастливы тѣ, кои имѣютъ честь служить подъ высокимъ и вмѣстѣ подъ отеческимъ начальствомъ вашимъ! Что можетъ болѣе поощрять заслуги и достоинства какъ не то, когда отдаютъ имъ полную справедливость? Покойный Василій Васильевичъ дѣйствительно былъ достойнѣйшій человѣкъ для службы во всѣхъ отношеніяхъ. Съ отличными способностями ума и распорядительности, онъ соединялъ неутомимую дѣятельность. По истинѣ должно сказать, что ввѣренная ему часть военнаго поселенія, во время управленія его, сдѣлала большіе успѣхи. Потеря его, по безпредѣльной преданности и усердію вашего сіятельства къ пользамъ службы Государя Им-

ператора, конечно не можетъ не быть для васъ не чувствительна; но потеря его есть общій удѣлъ человѣческій! Правда, что не легко находить людей съ достоинствами, но не легко для другихъ, а не для вашего сіятельства; вы изволите имѣть особый даръ проникать людей и узнавать истинныя ихъ достоинства — Богъ поможетъ вамъ, сіятельнѣйшій графъ, найти достойнаго преемника Василію Васильевичу. Что принадлежитъ до генерала Коровкина, то сколько могъ я его узнать, онъ кажется человѣкъ весьма хорошихъ качествъ. Покойный Василій Васильевичъ всегда отзывался о немъ наилучшимъ образомъ и особенно находилъ его способнымъ по части фронтовой. Генералъ Коровкинъ былъ ему искренно преданъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ въ настоящемъ временномъ командованіи поставитъ себѣ закономъ идти по слѣдамъ покойнаго Василія Васильевича неуклонно и будетъ со всею точностью наблюдать заведенный имъ во всѣхъ частяхъ отличный порядокъ и дисциплину. Доселѣ дѣла идутъ весьма порядочно. Генералъ Коровкинъ поѣхалъ дѣлать инспекторскій смотръ войскамъ 2-й бригады 3-й уланской дивизіи и поселеннымъ и резервнымъ эскадронамъ 2-й кирасирской дивизіи, полагая окончить сей смотръ къ 1-му числу будущаго іюля мѣсяца.

Я вмѣню себѣ въ священнѣйшій долгъ въ точности выполнить волю вашего сіятельства касательно откровеннаго донесенія вамъ о томъ, каково пойдутъ дѣла по здѣшнему военному поселенію во время настоящаго управленія. Смѣю предварительно удостовѣрить васъ, сіятельнѣйшій графъ, что я не скрою отъ васъ ни самомалѣйшаго обстоятельства.

Съ величайшимъ прискорбіемъ вижу я, что недоставленіе въ назначенный срокъ перваго гурта воловъ причинило вашему сіятельству справедливое неудовольствіе; но я осмѣливаюсь донести вамъ, сіятельнѣйшій графъ, и о моей невинности въ семъ случаѣ. Поставивъ себѣ въ строжайшую обязанность въ точности исполнять повелѣнія вашего сіятельства, я старался исполнить въ назначенное время и предписаніе вашего сіятельства отъ

6-го марта и вслѣдствіе онаго распорядилъ отправленіе перваго гурта, какъ и имѣлъ честь доносить о томъ еще 9-го числа апрѣля, и оный въ среднихъ числахъ сего мѣсяца былъ уже въ Курской губерніи; ранѣе же сего времени я не могъ никакъ его отправить по необыкновенно въ здѣшнемъ краѣ позднему открытію весны и чрезвычайно дождливому времени, боясь подвергнуть воловъ болѣзнямъ и чрезъ то иногда и самому падежу, о чемъ имѣлъ я честь объяснять и въ донесеніи моемъ вашему сіятельству, отъ 28-го марта, подъ № 3159. Со времени же отправленія ихъ если въ слѣдованіи, и особенно первоначальномъ, была медленность, то вѣроятно причиною сему было разлитіе рѣкъ и затрудненіе въ переправахъ, ибо полицейскій чиновникъ, который отправленъ при семъ гуртѣ, кромѣ военной команды для лучшаго сбереженія онаго, доносилъ мнѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разлитіе водъ было до 6-ти верстъ. Впрочемъ отъ сего же чиновника имѣю я донесеніе, что препровождаемый имъ гуртъ 29-го мая былъ уже въ городѣ Великихъ-Лукахъ, и я полагаю, что оный прибылъ къ мѣсту своего назначенія во время отпуска письма, коимъ ваше сіятельство удостоить меня изволили отъ 12-го сего текущаго іюня.

Что касается до послѣднихъ двухъ гуртовъ, то второй изъ нихъ отправленъ такъ, чтобы поспѣлъ къ сроку какой прежде назначенъ для перваго гурта, т. е. къ Петрову дню, а третій двумя или тремя недѣлями позже, и о совершенномъ исполненіи сей порученности я имѣлъ честь отправить донесеніе мое вашему сіятельству 13-го числа сего іюня, съ представленіемъ при томъ и отчета въ издержанной суммѣ.

P. S. При семъ имѣю честь доставить вашему сіятельству письмо отъ Настасьи Николаевны (Надаржинской), которая находится теперь здѣсь и не очень здорова. Сперва была у ней лихорадка, которая и прошла. Но вдругъ потомъ почувствовала она большую боль въ глазѣ, которая и доселѣ еще продолжается. Однакожь со вчерашняго дня она чувствуетъ себя лучше.

404. Иванъ Дибичъ — графу Аракчееву.

20-го іюня 1825 г., № 733.

При семъ имѣю честь препроводить къ вашему сіятельству росписаніе экипажамъ, имѣющимъ быть во время Высочайшаго путешествія въ Новгородское поселеніе и сколько подъ оные нужно лошадей, присовокупляя, что метръ д'отель Миллеръ и берейторъ Исаковъ будутъ ѣхать всегда впереди. Сверхъ того Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ пріѣдетъ также въ будущую субботу въ Грузино и будетъ въ полку имени вашего сіятельства, отколь возвратится въ Павловскъ.

Росписаніе экипажей свиты Его Императорскаго Величества.

1-е отдѣленіе.

Бричка берейтора Исакова	4 лошади.
Коляска метръ д'отеля Миллера	6 лошадей.
	10 лошадей.

2-е отдѣленіе.

1)	Коляска Его Императорскаго Величества	6 лошадей.
2)	» Его Королевск. Высоч. принца Оранскаго .	6 »
3)	» камердинера Его Величества	6 »
4)	» начальника Главн. Штаба Его Имп. Вел. .	6 »
5)	» адъютанта Его Королевскаго Высочества .	6 »
6)	Бричка камердинера Его Королевскаго Высочества.	4 »
7)	Коляска генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго ..	6 »
		40 лошадей.

№ 405. Князь Юсуповъ — графу Аракчееву (собственноручно).

26-го іюня 1825 г. Москва.

Письмо вашего сіятельства отъ 22-го іюня получилъ, и за всѣ вамъ мнѣ оказанныя одолженія приношу мою чувствительную благодарность. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ мнѣ писалъ, что Государь Императоръ приказалъ отпустить

суммы на меблировку дворцовъ. Хотя сіи суммы мнѣ еще не доставлены, я уже началъ работы, чтобы не опоздать къ пріѣзду двора. Онъ также мнѣ ничего не сказалъ будетъ-ли дворъ въ Москву, и такъ прошу ваше сіятельство какъ скоро что вы узнаете, дайте мнѣ знать когда намѣрены пріѣхать въ Москву.

За овецъ приношу мою благодарность, онѣ уже въ дорогѣ и генералъ Захаржевскій ко мнѣ писалъ. Прошу ваше сіятельство, когда будете въ Царскомъ Селѣ, приказать нѣмцу пастуху, чтобъ онъ старался выучить моего мальчика.

На тяжелой почтѣ кусокъ фланели моей фабрики къ вамъ посылаю, желаю, чтобы она была такъ какъ вы желали.

О фарфоровыхъ тарелкахъ не забудьте мнѣ доставить три дюжины съ половиною.

За всѣ ваши мнѣ одолженія не имѣю силы вамъ доказать мою благодарность, будьте увѣрены, что никто не можетъ болѣе меня быть вамъ признателенъ и остаюсь на всегда съ почтеніемъ.

№ 406. Моисей, епископъ старорусскій — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го іюня 1825 г.

Будучи извѣщенъ о Высочайшемъ шествіи въ Новгородъ, я обращаюсь къ вашему сіятельству, покорнѣйше испрашивая наставленія какъ намъ срѣтить Его Величество. Какъ Его Величеству угодно имѣть ночлегъ въ Новгородѣ, то я оставивъ монастырь Хутынскій буду пріуготовляться къ срѣтенію въ Новгородѣ. Но какъ пріуготовиться, поелику Высочайшее шествіе въ Новгородъ будетъ двукратно 3-го и 4-го числа будущаго іюля; то я паки обращаюсь къ вашему сіятельству, испрашивая наставленія, какъ намъ въ первый и во второй разъ срѣтить Его Величество.

Лаская себя надеждою, что ваше сіятельство удостоите меня своимъ наставленіемъ, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и проч.

№ 407. Егоръ Канкринъ — графу Аракчееву (собственноручно).

29-го іюня 1825 г.

По случаю отправляемаго у сего письма, обязываюсь просить извиненія вашего сіятельства, что не самъ писалъ оное. Нѣсколько времени уже хвораю и не надѣялся написать безъ многихъ поправокъ. Видя, что не смотря на всѣ усилія и съ пожертвованіемъ, такъ сказать, всѣмъ моимъ существованіемъ, дѣла финансовъ не такъ идутъ, какъ бы я желалъ, и внутреннее положеніе промышленности отъ низости цѣнъ на хлѣбъ постепенно дѣлается хуже, я наконецъ начинаю терять и духъ. Денегъ нѣтъ.

Жена пишетъ ко мнѣ изъ Ревеля, чтобъ при первомъ случаѣ свидѣтельствовать вамъ, милостивый государь, совершенное ея почтеніе.

Конфисковали здѣсь недавно изрядную бронзовую чернилицу съ портретомъ Государя; не считая приличнымъ продать оную съ публичнаго торга, я позволяю себѣ думать, не изволите ли оную принять въ знакъ памяти, но не рѣшился оную отправить, не испросивъ позволенія вашего сіятельства. Если мысль моя не хороша, то всепокорнѣйше прошу извинить доброе намѣреніе.

№ 408. Графъ Аракчеевъ — Моисею, епископу старорусскому.

30-го іюня 1825 г.

По письму вашего преосвященства ко мнѣ отъ 29-го сего мѣсяца я докладывалъ Государю Императору, и вслѣдствіе сего имѣю честь васъ увѣдомить, что 3-е число Его Величество изволитъ только проѣхать чрезъ Новгородъ и останавливаться въ ономъ не будетъ, а потому и встрѣчи никакой не будетъ. 4-е же число Его Величество прибудетъ вечеромъ въ Новгородъ и остановится въ ономъ въ моей квартирѣ, а не въ архіерейскомъ домѣ.

Въ сей же вечеръ 4-го числа въ субботу Государь Императоръ изволитъ просить васъ къ себѣ, о чемъ вамъ и дано будетъ

знать на вашу квартиру; почему уже и нужно вамъ находиться въ оное время въ Новгородѣ.

№ 409. Моисей, епископъ старорусскій — графу Аракчееву (собственноручно).

2-го іюля 1825 г.

Высочайшее прибытіе Государя Императора въ ближайшій къ Новгороду округъ военнаго поселенія ознаменовалось въ окрестностяхъ Новгорода счастливыми успѣхами. Служители Хутынскаго монастыря, которые обыкновенно ловятъ рыбу въ Волховѣ на мѣстѣ принадлежащемъ сему монастырю, вчера извѣстили меня, что здѣсь поймана ими стерлядь довольно не малая, въ нынѣшнее лѣто еще первая и судя по лову сей рыбы въ сей рѣкѣ, рѣдкая, а по моему мнѣнію Богомъ дарованная.

Нося на себѣ милости вашего сіятельства, я пріемлю смѣлость усерднѣйше просить ваше сіятельство усугубить свои ко мнѣ милости; благоволите осчастливить ловъ нашъ; удостойте меня представить вашему сіятельству пойманную нынѣ принадлежащую монастырю сему вашимъ сіятельствомъ облагодѣтельствованному, сію стерлядь. Я не могу найти приличнѣйшаго ей употребленія, какъ представить оную вашему сіятельству, особенно въ нынѣшнее время, во время Высочайшаго посѣтителя. Если удостоите меня сей особенной милости, то я за сію оказанную мнѣ милость буду имѣть честь съ особеннымъ высокопочитаніемъ и совершенной преданностью быть и проч.

№ 410. М. Л. Магницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го іюля 1825 г.

Полагая, что ваше сіятельство послѣ очаровательнаго осмотра возникшихъ изъ болотъ и лѣсовъ городовъ бѣлокаменныхъ, жилищъ и училищъ воиновъ православныхъ, изволите теперь, хотя на время, принять отдохновеніе, я пріемлю смѣлость, по милостивому приказанію вашему, милостивый государь, просить дозволенія посѣтить Грузино.

Много разныхъ чувствъ, одно другаго живѣйшихъ, заставляютъ меня ожидать сего дозволенія съ нетерпѣніемъ, но не скрою отъ вашего сіятельства, что самое живое есть то, которое сохраняется воспоминаніемъ незабвенныхъ поступковъ вашихъ со мною въ 1815 году, когда вы одни, милостивый государь, безъ всякаго моего на то права, приняли христіанское участіе въ несчастіяхъ моихъ и истощили всѣ самыя нѣжныя вниманія для утѣшенія страждущаго отца семейства, тогда только узналъ я васъ, высокопочтеннѣйшій графъ! и съ тѣхъ поръ въ искреннѣйшемъ сердцѣ сохраняю живѣйшую и вѣчную благодарность, преданность нелицемѣрную и истинное высокопочитаніе, съ коими и есть на всю жизнь.

№ 411. М. М. Сперанскій — графу Аракчееву (собственноручно).

9-го іюля 1825 г. Парголово.

Изъ записки при семъ препровождаемой ваше сіятельство усмотрѣть изволите, сколь неудачны были всѣ мои изысканія о планахъ Великопольскихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ изволите усмотрѣть какъ замѣнить ихъ можно по старымъ бумагамъ мною отысканнымъ и при семъ же прилагаемымъ. Батенковъ донесетъ вашему сіятельству о моемъ житьѣ-бытьѣ въ Парголовѣ. Глаза мои отъ зелени и воздуха примѣтно поправляются.

Искренно желаю, чтобъ ваше сіятельство, послѣ всѣхъ заботъ и трудовъ неизмѣримыхъ нашли хотя нѣсколько дней отдыха и успокоенія.

№ 412. Николай Михайловичъ Карамзинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

9-го іюля 1825 г. Царское Село.

Пользуясь милостивымъ дозволеніемъ вашего сіятельства, покорнѣйше прошу о приказаніи извѣстить меня, могу-ли на слѣдующей недѣлѣ видѣть военныя поселенія и принести вамъ въ Грузинѣ искреннѣйшую за то благодарность? Не будучи военнымъ человѣкомъ, желаю только взглянуть на людей, зданія, хо-

зяйство, школы, поля, работы, дороги. Довольно, если какой нибудь унтеръ-офицеръ въ одномъ изъ главныхъ селеній будетъ дня на два моимъ указателемъ или проводникомъ. Я такъ плохъ здоровьемъ, что не смѣю на долго отлучаться изъ дома.

№ 413. Князь Юсуповъ — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го іюля 1825 г. Москва.

Овцы пришли въ Архангельское благополучно, очень за нихъ благодарю ваше сіятельство, очень онѣ хороши и желаю видѣть васъ въ Архангельскомъ, чтобы вамъ показать мои фабрики и заведенія.

Я все ожидаю отъ васъ фарфоръ, и если вамъ не можно достать изъ Франціи, то прошу меня увѣдомить, я велю здѣсь найтить. Не такъ онъ будетъ хорошъ, но живопись его скраситъ.

О моемъ дѣлѣ съ уральскими казаками, которое нынѣ въ совѣтѣ, то прошу ваше сіятельство мнѣ дать знать, когда его будутъ слушать; нужно ли мнѣ будетъ прислать въ Петербургъ моего повѣреннаго. Надѣюсь на дружбу вашу, и болѣе на справедливость вашу, что вы меня защитите.

По сей часъ я денегъ на меблировку тверскаго дома и архіерейскаго ничего не получилъ, но все идетъ и къ 15 сентября все будетъ готово, деньги беру изъ другихъ суммъ, пока получу ассигнованныя.

Извините, что такъ часто васъ безпокою своими письмами, но въ надеждѣ, что вы меня любите я увѣренъ, что вы мнѣ простите.

№ 414. Князь Алексѣй Куракинъ — графу Аракчееву.

28-го іюля 1825 г.

Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ въ отношеніи своемъ отъ 24-го сего іюля увѣдомляетъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, быть мнѣ членомъ секретнаго комитета въ 13-й день января 1807 года Высочайше учрежденнаго.

Пріемля съ благоговѣніемъ сей новый знакъ Монаршей довѣренности, и почитая ваше сіятельство виновникомъ настоящаго Всемилостивѣйшаго Государя Императора благоволенія ко мнѣ, я поставляю себѣ непремѣннымъ долгомъ принесть вамъ, милостивый государь, за таковое ваше ко мнѣ благорасположеніе, чувствительнѣйшую благодарность, которая навсегда пребудетъ запечатлѣнною въ моемъ сердцѣ.

№ 415. Николай Муравьевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го августа 1825 г.

Приношу вашему сіятельству мою всенижайшую благодарность за милостивое ваше мнѣ доставленіе рисунка одной изъ вашихъ грузинскихъ красивыхъ рѣшетокъ.

Я сдѣлаю изъ нея памятники, и здѣсь въ домѣ нашемъ и на миломъ Волховѣ въ моемъ Бору, того милостиваго вашего сіятельства одиннадцатилѣтняго ко мнѣ благорасположенія, которое содѣлываетъ меня навсегда вашего сіятельства и проч.

№ 416. Князь Петръ Лопухинъ — графу Аракчееву (собственноручно).

27-го августа 1825 г.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства и при ономъ приложенныя бумаги по дѣлу о Real encyclopedie имѣлъ честь получить сего числа въ городѣ Порховѣ, гдѣ я теперь нахожусь по Высочайшему дозволенію для поправленія моего разстроеннаго здоровья. Всѣ сіи бумаги препроводилъ я сего-жь числа его сіятельству князю Алексѣю Борисовичу Куракину, для внесенія въ комитетъ учрежденный января 13 дня 1807 года.

№ 417. Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій — графу Аракчееву (собственноручно).

28-го августа 1825 г.

Прошу покорнѣйше увѣдомить меня можете-ли вы, милостивый государь, хотя минутъ на пять принять меня нынѣшній день, и въ которомъ часу? Если-жь вамъ сдѣлать мнѣ удоволь-

ствія сего, по занятіямъ вашимъ, невозможно; то какъ я долженъ просить Государя Императора къ наступающему лаврскому св. Александра Невскаго празднику, прошу доложить Его Величеству когда повелитъ онъ явиться мнѣ для сего къ Высочайшей Особѣ Его.

№ 418. Баронъ И. Дибичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го сентября 1825 г. Стародубъ.

Пользуясь отправленіемъ фельдъегеря, спѣшу увѣдомить ваше сіятельство, что вояжъ Его Величества продолжается слава Богу при прекрасной погодѣ и наилучшей дорогѣ и здоровье Государя Императора отвѣчаетъ въ полной мѣрѣ молитвамъ нашимъ. — Сегодня по утру пріѣхалъ назадъ фельдъегерь отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны съ пріятнымъ извѣстіемъ, что первый переѣздъ совершился совершенно по желанію и что Императрица не чувствуетъ ни малѣйшаго неудобства отъ дороги.

Государь Императоръ оставался вообще вездѣ доволенъ дорогами и устройствомъ наиболѣе въ Витебской и Смоленской губерніяхъ; также въ С.-Петербургской; въ Псковской менѣе замѣчаній нежели прежде. Завтра выѣдемъ мы въ Малороссію. Государь изволилъ отложить отправленіе фельдъегеря до Стародуба и я посему останавливаюсь окончаніемъ сего письма, ожидая, что могу можетъ быть завтра что либо прибавить.

Мы сегодня вечеромъ въ 7 часовъ прибыли благополучно въ Стародубъ и надѣемся завтра къ обѣду въ Новгородъ-Сѣверскій, куда прибудутъ графъ Сакенъ и князь Репнинъ.

Государь Императоръ изволилъ рѣшить дорогой болѣе 20 аудиторіатскихъ дѣлъ, между опыми также и о Леоповѣ, которое я по желанію вашего сіятельства тогда представилъ безъ очереди, но чрезъ то оставаясь въ нерѣшенныхъ бумагахъ промедлилъ свое окончаніе. Изъ Таганрога надѣюсь съ помощью Божіей дать вашему сіятельству извѣстіе о дальнѣйшемъ нашемъ вояжѣ. Въ ожиданіи чего имѣю честь и т. д.

№ 419. А. И. Чернышевъ — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го сентября 1825 г.

Живо и неизгладимо чувствуя всю цѣну милостиваго благорасположенія вашего сіятельства, которое ознаменовывалось ко мнѣ въ счастливыхъ и несчастныхъ положеніяхъ моей жизни, я съ нетерпѣніемъ желалъ быть у вашего сіятельства, если не для утѣшенія постигшей скорби [1]), то по крайней мѣрѣ для засвидѣтельствованія искреннѣйшаго участія со стороны человѣка душевно вамъ преданнаго.

Въ глубоко поражающихъ несчастіяхъ легко увлекаешься предметомъ своей горести, и забываешь о себѣ, но черта истинной приверженности и усердія есть раздѣляя скорбь, изыскивать всѣ приличныя средства къ облегченію оной. По вашимъ чувствамъ и правиламъ въ началѣ надежда на Бога, а потомъ мысль сколь продолженіе трудовъ вашихъ, безцѣнны для Государя, отечества и ближнихъ, не могутъ не дѣйствовать съ пользою на душу, какова ваша!

Отъѣзжая 24-го числа рано поутру въ мѣстопребываніе обожаемаго Государя, я также считаю священнымъ долгомъ доставить Его Величеству вѣрнѣйшія свѣдѣнія о состояніи здоровья и чувствованіяхъ вашихъ, кои онъ, безъ сомнѣнія, ожидаетъ съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, а потому и рѣшаюсь убѣдительнѣйше просить у вашего сіятельства дозволенія или 24-го числа заѣхать въ Грузино, хотя бы на одинъ часъ, или если до того времени вы изволите возвратиться въ городъ (чего я крайне желаю), то видѣть васъ по самомъ пріѣздѣ вашемъ.

Удовлетвореніемъ сей моей просьбы ваше сіятельство изволите мнѣ оказать новую и величайшую милость, которой сердце мое будетъ умѣть дать полную цѣну.

---

[1]) По поводу убійства Настасьи Минкиной.

№ 420. Баронъ И. Дибичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го сентября 1825 г. Таганрогъ.

Государь Императоръ изволилъ прибыть сюда въ Таганрогъ благополучно 13-го сего мѣсяца въ $9^1/_2$ часовъ вечера. Погода и дорога большею частью отвѣтствовали желаніямъ нашимъ, равномѣрно хорошія извѣстія получаемъ и на счетъ вояжа Ея Величества.

Городъ Таганрогъ довольно хорошо устроенъ и выборъ онаго кажется весьма удачнымъ, ибо зима здѣсь обыкновенно не продолжается болѣе мѣсяца.

Въ Чугуевѣ Государь остался совершенно доволенъ, о чемъ конечно уже донесено вашему сіятельству генералъ-маіоромъ Клейнмихелемъ.

№ 421. Петръ Еремѣевъ — графу Аракчееву.

20-го сентября 1825 г.

Съ душевнымъ прискорбіемъ отъ 14-го сего мѣсяца чрезъ Михаила Андреевича (Шумскаго) получилъ отъ вашего сіятельства письмо о кончинѣ почтенной и любезной Настасьи Федоровны (Минкиной). Весьма поразило меня, я крайне сожалѣю, я вообразить себѣ не могу какъ вы теперь несчастны; жаль добраго Михаила Андреевича, что онъ лишился матери и осиротѣлъ, какъ онъ говоритъ. Нѣтъ, онъ не совсѣмъ сирота, ибо имѣетъ въ васъ болѣе чѣмъ отца, а вы батюшка, какъ я знаю, совершенный сирота; я себѣ представить не могу вашего положенія, какъ вы теперь убиты. Душевно сожалѣю и пріемлю участіе въ вашей горести. Я бы сейчасъ летѣлъ къ вамъ въ Грузино, но Михаилъ Андреевичъ пишетъ, что не знаетъ сколько вы пробудите въ Грузинѣ, и если на долго останетесь то меня извѣститъ когда пріѣхать, — чего теперь я буду ожидать. Я писалъ къ вамъ, батюшка, изъ Курганъ 6-го числа сего мѣсяца, чрезъ губернатора Жеребцова, не знаю получили-ли вы?

Единственное желаніе и прошеніе ко Всевышнему да под-

крѣпитъ слабыя ваши силы къ продолженію драгайшихъ вашихъ лѣтъ. О семъ молю Господа и не перестану молить до послѣдней минуты жизни моей.

№ 422. Петръ Еремѣевъ — Михаилу Андреевичу Шумскому.

20-го сентября 1825 г.

Письмо ваше совершенно меня убило кончиной доброй и почтенной вашей родительницы. Душевно сожалѣю объ васъ, но судьба—Всевышняго! Угодно по добрымъ дѣламъ ее въ жизни сей наградить мученическимъ вѣнцемъ и причислить къ избраннымъ своимъ праведнымъ. Что дѣлать, повинуйтесь судьбѣ, будьте терпѣливы, берегите себя; вы молоды и нужны для успокоенія общаго нашего отца и благодѣтеля; берегите здоровье его, при немъ вы еще не сирота, онъ болѣе вамъ нежели отецъ, а потому я надѣюсь, что вы знаете совершенно и цѣну оному.

Не разсердись, любезный и почтенный братъ, что я тебѣ написалъ маленькую мораль, это не что иное, какъ единственная моя любовь къ тебѣ — съ каковой и почтеніемъ навсегда пребыть честь имѣю.

№ 423. Императоръ Александръ — графу Аракчееву.

22-го сентября 1825 г. Таганрогъ.

Любезный другъ! нѣсколько часовъ какъ я получилъ письмо твое и печальное извѣстіе объ ужасномъ происшествіи поразившемъ тебя! Сердце Мое чувствуетъ все то, что твое должно ощущать, но другъ Мой, отчаяніе есть грѣхъ предъ Богомъ, предайся слѣпо Его святой волѣ, вотъ единая отрада, одно успокоеніе, которое въ подобномъ несчастіи Я могу тебѣ указать, другихъ не существуетъ по моему убѣжденію. Искренно Я раздѣляю твою печаль. Я живо воображаю Себѣ все, что въ тебѣ, любезный другъ, должно было произойти! твое положеніе, твоя печаль, крайне Меня поразили, даже Мое собственное здоровье сильно оное почувствовало. Но еще разъ тебѣ повторяю съ чувствомъ живѣйшей любви къ тебѣ: отчаяніе есть грѣхъ и

сильный грѣхъ. Покорность совершенная волѣ Всевышняго есть нашъ общій долгъ и чѣмъ грусть сильнѣе, тѣмъ болѣе должны мы преклонить главы съ умиленіемъ и повиновеніемъ Его святой волѣ. Покорись ей, и Богъ Самъ тебя поддержитъ, тебя подкрѣпитъ. Ты Мнѣ пишешь, что хочешь удалиться изъ Грузина, но не знаешь куда ѣхать? Пріѣзжай ко Мнѣ, у тебя нѣтъ друга, который бы тебя искреннѣе любилъ; мѣсто здѣсь уединенное, будешь жить какъ ты самъ расположенъ. Бесѣда же съ другомъ, раздѣляющимъ твою скорбь, нѣсколько ее смягчитъ, но заклинаю тебя всѣмъ, что есть свято, вспомни отечество, сколь служба твоя ему полезна, могу сказать необходима, а съ отечествомъ и Я неразлученъ, ты Мнѣ необходимъ. Я далекъ отъ того, чтобы желать отъ тебя продолженія трудовъ твоихъ въ первое время твоей грусти. Дай себѣ все нужное время на нѣкоторое успокоеніе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, вспомни сколь много тобою произведено и сколь требуетъ оно довершенія. Я Бога усердно прошу, чтобы онъ подкрѣпилъ твои силы и здоровье и вселилъ бы въ тебя необходимую твердость съ повиновеніемъ Его Святой волѣ. Пришли Мнѣ подробное описаніе ужаснаго сего происшествія, показаніе преступниковъ и твое по всему оному предположеніе. Объяви губернатору Мою волю, чтобы старался дойти всѣми мѣрами не было ли какихъ тайныхъ направленій или подущеній.

Любезный другъ! жаль Мнѣ выше всякаго изреченія твоего чувствительнаго сердца, Я представляю себѣ, что оно должно чувствовать и скорблю съ нимъ искренно. Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ, не покидай друга и вѣрнаго тебѣ друга Александра.

№ 424. Графъ Аракчеевъ — Павлу Егоровичу Титову.

22-го сентября 1825 г.

Жена Антона Игнатьева, Наталья Кононова, оставшаяся въ Грузинской отчинѣ, какъ она есть мать сына убійцы моего вѣрнаго друга Настасьи Федоровны — то я отправляю се къ

вамъ, прося васъ держать ее на малой мѣсячишѣ въ Щеберинской деревнѣ при мужѣ и никуда изъ оной не позволять отлучаться, о чемъ проситъ васъ, вашъ покорный слуга и будетъ ожидать о принятіи ее отъ васъ увѣдомленія.

№ 425. Василій Муратовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

22-го сентября 1825 г. Харьковъ.

Движимый чувствованіями глубочайшей преданности къ вашему сіятельству, я беру смѣлость исполнить вожделеннѣйшій для сердца моего долгъ — принести вамъ, сіятельнѣйшій графъ, всеусерднѣйшее поздравленіе мое съ завтрашнимъ днемъ рожденія вашего, возсылая горячайшія молепія ко Всевышнему, да дни вашего сіятельства протекаютъ до позднѣйшихъ лѣтъ въ непрерывномъ и совершеннѣйшемъ благосчастіи.

При семъ случаѣ осмѣливаюсь еще донести вашему сіятельству, что 12-го числа сего текущаго, имѣлъ я ни съ чѣмъ несравненное счастіе быть призванъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ въ Чугуевъ, гдѣ удостоился имѣть Высочайшую аудіенцію и былъ осыпанъ лестнѣйшими изъявленіями Высокомонаршаго Его Императорскаго Величества благоволенія. Но кому, какъ не единому вамъ, сіятельнѣйшій графъ и благодѣтель мой, обязанъ я сею повою Всеавгустѣйшаго Монарха ко мнѣ милостію! Не имѣю чувствованій живѣйшей безконечной благодарности каковыми я вамъ исполненъ! Неисчетныя благодѣянія ваши на вѣка запечатлѣны въ сердцѣ моемъ неизгладимыми чертами. Ея Величество Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна съ 19-го на 20-е число изволила имѣть ночлегъ въ Чугуевѣ, откуда 20-го, по отслушаніи божественной литургіи, въ 9-ть часовъ утра отправилась въ дальнѣйшій путь. Обѣденный столъ изволила имѣть на станціи въ Волоховомъ яру, а ночлегъ въ городѣ Изюмѣ. Отсюда 21-го числа, въ 9-ть часовъ поутру, изволила отправиться по тракту чрезъ заштатный городъ Славянскъ, гдѣ назначено имѣть обѣденный столъ, Екатеринославской губерніи въ городъ Бахмутъ. Ихъ Импера-

торскія Величества по Высочайше ввѣренной мнѣ губерніи изволили совершить путь свой спокойно и благополучно и удостоили изъявлять повсюду Высокомонаршее удовольствіе и благоволеніе. . . . .

№ 426. М. Магницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

24-го сентября 1825 г. Казань.

Имѣя позволеніе писать къ вашему сіятельству изъ Казани, я не смѣлъ прерывать важныхъ занятій вашихъ, милостивый государь, безъ особеннаго предлога. Онъ представился нынѣ въ пристойности поднести вашему сіятельству рѣчь на торжественномъ собраніи университета мною сказанную.

Покорнѣйше прошу, милостивый государь, извинить недостатки сего скороспѣлаго обращенія къ моимъ сослуживцамъ, которое посреди непрестанныхъ экзаменовъ и ревизіи не могло не только быть выработано, ниже довольно медленно написано. Одни чувства по истинѣ изъ сердца вырвавшіяся, заслуживаютъ вниманія вашего сіятельства. Много имѣлъ бы я сообщить пріятныхъ вашему сіятельству свѣдѣній о дѣйствіяхъ господина полковника Халанскаго по ввѣренной ему части; по берегу ихъ для совокупнаго представленія лично; а теперь долженъ сказать только, что нужно бы нѣсколько удержать его отъ чрезмѣрной горячности, усердія и дѣятельности, отъ коихъ начинаетъ, по словамъ доктора его, страдать и здоровье.

№ 427. Наталья Аракчеева — графу Аракчееву.

29-го сентября 1825 г.

Всякое увѣреніе мое будетъ слабо противъ искренняго нелестнаго чувства состраданія, каковое имѣю я къ положенію вашему; а къ утѣшенію не нахожу ни одного слова. Милосердный Богъ, посылающій скорби, пошлетъ и силы къ перенесенію оныхъ. Онъ одинъ знаетъ мѣру оныхъ, а не мы, слабые люди.

Благодарю Господа, что Петръ Андреевичъ мой теперь при васъ, и еслибъ я знала, что могу быть на что нибудь вамъ годна, сей-ей не замедлила бы быть съ благодарнымъ покорнымъ серд-

цемъ у погъ моего благодѣтеля. Беру смѣлость, почтеннѣйшій мой благодѣтель, предложить вамъ мою услугу; если не противно вамъ, посвятить для васъ всю жизнь мою, располагайте мною по волѣ своей, я буду умолять Господа моего, чтобы онъ вразумилъ меня угодить вамъ, буду учиться у каждаго, наконецъ вы сами будете моимъ учителемъ. Да и чему не научится человѣкъ, руководимый искреннимъ чувствомъ любви, преданности и благодарности, и одно только, чтобъ вы пожелали имѣть насъ при себѣ. Я увѣрена, что Петръ Андреевичъ за счастіе почтетъ и я призываю въ свидѣтели самого Бога, до послѣдней минуты жизни моей, быть вашею дочерью, рабой вашею и буду хвалиться счастіемъ моимъ, если я угожу вамъ. И я надѣюсь, время совершенно бы насъ оправдало; не подумайте, мой благодѣтель, чтобъ я притворно вамъ говорила, или бы была интересована чѣмъ либо. Нѣтъ, мой отецъ, вы меня мало знаете. Того жь Бога ставлю во свидѣтели, что благодатію Всещедраго Бога, я не интересантка. Меня ничто не прельститъ. Но я просто желаю имѣть случай доказать вамъ, сколь много я васъ люблю, и какъ желаю служить вамъ, успокоить васъ, ходить за вами, однимъ словомъ со всею внимательностью посвятить вамъ всѣ дни жизни моей.

Надѣюсь, мой благодѣтель, если вы и не благоволите принять мои услуги, то, конечно, онѣ не навлекутъ на меня гнѣвъ вашъ. Отеческое милостивое ваше расположеніе мнѣ дороже всего. Письмо ваше мнѣ прибавило и жизни и здоровья. Цѣлую руки ваши и благодарность моя у погъ вашихъ. Простите, мой почтеннѣйшій, да укрѣпитъ васъ Господь и Преблагословенная Матерь Его, Ходатайница за всѣхъ насъ. Въ скорбяхъ призовемъ Господа и той утѣшитъ насъ, не предавайтесь отчаянію. Скорбь вашу принесите въ жертву Господу, простите меня, что я осмѣливаюсь такъ говорить съ вами въ простотѣ духа съ почтеніемъ и уваженіемъ пребыть честь имѣю покорная ваша слуга.

Приписка Натальи Аракчеевой М. Шумскому.

Любезнѣйшій мой Михаилъ Андреевичъ! прими искреннее мое тебѣ усердіе, равно и не лестное сожалѣніе въ твоемъ несчастіи, въ которомъ наконецъ болѣе имѣете случая доказать твою попечительность, любовь и благодарность къ твоему отцу и благодѣтелю, ибо ты можешь быть увѣренъ, что самомалѣйшее отъ тебя ему прискорбіе усугубитъ скорбь твоего благодѣтеля. Я увѣрена, что дружеское мое съ тобой изъясненіе не можетъ быть для тебя обидно. Оно происходитъ отъ любви моей къ тебѣ. Прости, Христосъ съ тобой, будь здоровъ и служи утѣшеніемъ тому, кому ты всѣмъ обязанъ. Прошу тебя извѣщать меня о здоровьи графа, которое мнѣ очень дорого. Прощай, люби меня. Я, право, по чувству моему къ тебѣ того достойна, всегда тебѣ вѣрнѣйшая.

№ 428. Баронесса Кампенгаузенъ — графу Аракчееву.

30-го сентября 1825 г.

Со времени отъѣзда моего изъ Грузина не проходило ни одного дня, чтобъ я въ глубинѣ сердца моего не произносила вашему сіятельству той чувствительнѣйшей благодарности, которою вы меня обязали, милостивою и неоцѣненною благосклонностію вашею.

Пробывъ около трехъ недѣль въ Москвѣ для нѣкоторыхъ необходимыхъ дѣлъ, я наконецъ доѣхала до деревни моей, гдѣ послѣ десятилѣтняго совершеннаго во всѣхъ частяхъ неустройства, не нашла почти мѣста для первоначальнаго помѣщенія и ежечасно хлопочу только о томъ, чтобъ отъ дождя и морозовъ укрыть себя кое какъ на зимнее время.

Теперь доложу вамъ о счастливомъ для меня событіи въ нашемъ отдаленномъ краѣ. Въ проѣздъ Государя Императора отъ Бахмута къ Таганрогу, третья станція называемая Адріанопольскою находится въ моемъ имѣніи, но какъ по случаю отдаленности станціоннаго дома въ поворотъ отъ большой дороги на

2 версты, почтовый станъ расположенъ былъ на самой дорогѣ въ пустомъ степномъ мѣстѣ, то потому приготовлены были мною на томъ мѣстѣ ставки и завтракъ на случай, если бы Государю угодно было дозволить мнѣ встрѣтить Его Величество. По предварительномъ со стороны моей спросѣ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ извѣстить меня, что Его Величеству угодно удостоить видѣть меня, и на другой день, то есть 13-го сентября, осчастливлена я была посѣщеніемъ Августѣйшаго Монарха съ изъявленіемъ особеннаго Высочайшаго благоволенія.

Относя счастливое событіе сіе къ всегдашнему покровительству вашимъ сіятельствомъ мнѣ изъявляемому, я съ новымъ чувствомъ преданности моей къ вамъ поставляю первымъ долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія вашего.

Зять мой Качаловъ исполнилъ приказаніе вашего сіятельства, увѣдомивъ меня, что вы изволили обо мнѣ освѣдомляться.

Позвольте мнѣ утѣшать себя надеждою, что ваше сіятельство удостоите меня увѣдомленіемъ на счетъ здоровья вашего, которое для меня драгоцѣнно.

№ 429. Баронъ И. Дибичъ — графу Аракчееву (собственноручно).

3-го октября 1825 г. Таганрогъ.

Не рѣшавшись безпокоить ваше сіятельство моими письмами въ первое время справедливаго огорченія вашего, я не могу однакожь пропустить отъѣздъ П. А. Клейнмихеля, не засвидѣтельствуя вашему сіятельству истинное участіе мое во всемъ, что касается особы вашей и истинное желаніе о возстановленіи здоровья вашего. Сердечно желаю, чтобы оно въ скорѣйшемъ времени съ помощью Всевышняго укрѣпилось такъ, чтобы пробѣжало время, въ которое надѣюсь имѣть удовольствіе видѣть васъ здѣсь, ибо увѣренъ, что дорога и перемѣна мѣстопребыванія болѣе всего можетъ служить къ разсѣянію печальныхъ мыслей и къ подкрѣпленію здоровья и что такая жизнь здѣшняя и искреннее участіе возлюбленнаго Монарха, конечно, также очень къ тому соотвѣтствуютъ.

Не имѣя по дѣламъ ничего важнаго сообщить и не рѣшаясь безпокоить васъ нынѣ обыкновенными дѣлами, прошу ваше сіятельство покорнѣйше принять увѣреніе истиннаго высокопочитанія и проч.

№ 430. Императоръ Александръ — графу Аракчееву.

3-го октября 1825 г. Таганрогъ.

Твое здоровье, любезный другъ, душевное и тѣлесное, послѣ таковаго несчастія, крайне меня безпокоитъ. Я нарочно вызвалъ сюда Петра Андреевича Клейнмихеля, человѣка тебѣ преданнаго, дабы съ нимъ посовѣтоваться на счетъ твоего положенія и по довольномъ разсужденіи положили мы, чтобы ему отложить до другаго времени осмотръ войскъ, находящихся подъ начальствомъ графа Витта, дабы могъ онъ возвратиться немедленно къ тебѣ и Я буду имѣть возможность получить подробное свѣдѣніе, какъ о твоемъ здоровьѣ, такъ и о подробностяхъ всего несчастнаго приключенія. Признаюсь тебѣ, любезный другъ, Мнѣ крайне прискорбно, что Даллеръ ни одной строки о тебѣ не пишетъ, когда прежде онъ всякій разъ исправно извѣщалъ о твоемъ здоровьѣ. Неужели тебѣ не придетъ на мысль то крайнее безпокойство, въ которомъ Я долженъ находиться о тебѣ въ такую важную минуту твоей жизни? Грѣшно тебѣ забыть друга, любящаго тебя столь искренно и такъ давно и еще грѣшнѣе усумниться въ его участіи въ твоей печали. Убѣдительно тебя прошу, любезный другъ, если самъ не въ силахъ, то прикажи Меня подробно извѣщать на свой счетъ, Я въ сильномъ безпокойствѣ. На вѣкъ искренно тебя любящій Александръ.

№ 431. Приказаніе графа Аракчеева о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей въ Новгородскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи.

8-го октября 1825 г.

Приказаніе въ Новгородское военно-спротское отдѣленіе какимъ образомъ должно содержать присланныхъ отъ меня крестьянскихъ дѣтей Грузинской моей вотчины:

1) Помѣстить ихъ на жительство въ особой комнатѣ и опредѣлить къ нимъ одного стараго и самаго лучшаго унтеръ-офицера, который долженъ безотлучно жить съ ними въ той же комнатѣ.

2) Противу посылаемаго образцоваго платья одѣть всѣхъ прочихъ, для чего отъ грузинскаго головы посылаются всѣ потребные матеріалы при особой запискѣ; если же чего не будетъ доставать, то требовать отъ грузинскаго головы.

3) Рубашки, портки, полотенцы и сапоги требовать отъ грузинскаго головы, а постель и постельное бѣлье дать казенное.

4) Провіантъ по разсчету сколько на нихъ нужно будетъ и деньги за кушанье и причитающуюся часть прачкамъ требовать отъ грузинскаго головы, съ копмъ и вести о всемъ здѣсь означенномъ переписку.

5) Изъ отдѣленія никуда и никогда ихъ не выпускать.

6) Обучать ихъ грамотѣ, цифири и только четыремъ простымъ правиламъ ариѳметики и писать, а болѣе ничему, и вмѣсто прочаго всего обучать ихъ страху Божію и совершенному повиновенію и сверхъ онаго каждый изъ нихъ долженъ знать одно какое нибудь мастерство: портному, сапожному, столярному, малярному и стекольному, и слесарному.

7) Непремѣнно всѣхъ обучать простому церковному пѣнію, для чего ходить имъ каждое воскресенье и каждый большой церковный праздникъ ко всенощной и къ обѣднѣ.

8) Въ случаѣ болѣзни отсылать ихъ въ госпиталь наравнѣ съ прочими каптористами.

9) Ни куда, ни въ какое мѣсто, ни въ какихъ рапортахъ и письменныхъ актахъ ихъ не показывать.

10) Стараться, дабы они непремѣнно знали церковную грамоту лучше гражданской.

11) Запрещается имъ учиться пѣть пѣсни и браниться матерными словами.

12) Запрещается, дабы они никогда въ бездѣльи не проводили времени, а всегда бы занимались ученіемъ или рукодѣліемъ,

дабы сдѣлать изъ нихъ трудолюбивыхъ людей. Село Грузино, 8-го октября 1825 г.

№ 432. А. С. Шишковъ — графу Аракчееву (собственноручно).

10-го октября 1825 г.

Сколь не велика собственная моя горесть, но она не воспрепятствовала бы мнѣ изъявить вамъ искреннее мое сожалѣніе о случившемся съ вами печальномъ событіи, еслибъ я не опасался, что письмо мое предстанетъ предъ васъ не въ такое время, въ которое могли бы вы на участіе и преданность мою къ вамъ обращать ваше вниманіе, а потому разсудилъ я лучше позже, нежели въ первые дни обременять васъ прочтеніемъ моего письма. Между тѣмъ истинно сострадалъ вамъ и отъ всей души моей желаю, чтобъ спокойствіе возвратилось къ вамъ и сохранило ваше здравіе.

№ 433. Герасимъ, архимандритъ Иверскаго Богородицкаго монастыря — графу Аракчееву.

24-го октября 1825 г. Москва.

Получилъ я печальную и горестную вѣсть: не стало при васъ Настасьи Федоровны (Мишкиной).

Потужилъ и прослезился, помолился Богу объ упокоеніи души усопшія страдальческою кончиною скончавшуюся, а васъ Господь Богъ посѣтилъ временною сею печалью, для васъ много трогательною. Нѣтъ уже въ домѣ вашемъ Настасьи Федоровны, которая всю жизнь свою провела въ преданной къ вамъ послушности, но попущеніемъ Божіимъ умерла она кончиною страдальческою-мученическою (подобно благовѣрному князю Глѣбу), но душа ея въ селеніи со святыми предстоя престолу Божію, молитъ и о насъ Всемогущаго Бога и пречистую Богородицу, къ коей она великое имѣла усердіе и часто споминала (Всесвятая Богородица во время живота моего не остави меня человѣческому предстательству не вѣри мя, но сама защити и помилуй мя).

Христосъ Спаситель *Богъ нашъ* сказалъ: «Аще кто служитъ мнѣ, мнѣ и да послѣдуетъ и деже азъ ту и слуга мой будетъ». А онъ пострадалъ копчиною крестною и прободѣнъ былъ въ ребріи, а мы, оставшіеся и любящіе ея, должны послужить ей, поминать ея въ молитвахъ нашихъ предъ Господомъ Богомъ, просить церковь святую, которая всѣхъ вѣрнѣй и надежнѣй, непрестанно возноситъ молитвы своя и безкровную жертву о душахъ усопшихъ.

Пошлите, ваше сіятельство, поминовеніе по всѣмъ новгородскимъ монастырямъ и въ новгородскіе соборы, а я по долгу моему приказалъ въ моемъ Иверскомъ монастырѣ чинить поминовеніе ежедневно, на раннихъ и позднихъ обѣдняхъ, и панихиды. 29-го ея тезоименитства помяну и я особенно въ сей день.

И здѣсь въ церкви Новгородскаго подворья есть уже тоже ежедневное поминовеніе на обѣдняхъ.

Гдѣ-то погребено тѣло ея? Не въ той ли новостроющейся во имя Пресвятыя Богородицы церкви, подъ колокольней. Настасья Федоровна заботилась кабы поскорѣе отдѣлана оная была и ей чрезвычайно хотѣлось видѣть и быть при освященіи ея. Церковь святая возсылаетъ молитву: «Господи освяти любящую благоволеніе дома Твоего, Ты тѣхъ возпрослави божественною Твоею славою.....» возверзите и вы печаль вашу на Господа *Бога* и на Пресвятую Богородицу, она въ скорбяхъ скорая помощница. Покойная по усердію своему обѣщала сдѣлать бархатную занавѣсъ съ золоченой бахромой, шнуромъ, кистями и съ гасами къ чудотворному образу Иверскія Пресвятыя Богородицы, къ новому сдѣланному кіоту въ Иверскомъ монастырѣ (кіота, планъ и фасадъ оставленъ у покойной Настасьи Федоровны), а занавѣсъ была мною ей, Настасьи Федоровны, доставлена на манеръ изъ Тихвинскаго монастыря, по снятіи рисунка ко мнѣ оная была доставлена, а я отослалъ въ Тихвинскій монастырь.

Благоволите, ваше сіятельство, исполнить ея, Настасьи Федоровны, волю и усердіе. Она обѣщала сама быть и привѣсить

въ Иверскомъ монастырѣ, но поручите мнѣ сіе выполнить ея волю.

Когда буду и я возвращаться изъ Москвы и буду въ Грузіи, позвольте, ваше сіятельство, и мнѣ по долгу христіанскому и обязанности моей, если *Богъ* благословитъ, отслужить божественную литургію на гробѣ страдалицѣ усопшей, панихиду— сдѣлать тотъ долгъ, хотя малѣйшій, духовной моей дочери, имѣвшей ко мнѣ, грѣшному, усердіе. Я вѣрую, что ея душа предстоитъ престолу *Божію*, молитъ и о мнѣ убогомъ. Она умерла, но добродѣтели ея остались вѣчно незабвенными, въ память вѣчную будетъ праведникъ.

Да будетъ ей вѣчная память!

Не печальтесь, сіятельнѣйшій графъ, душа ея во царствіи небесномъ, котораго она всегда искала и достигла. Представъ со святыми молитъ Бога о васъ, дабы онъ хранилъ жизнь вашу на многія лѣта во благоденствіи на пользу отечества, а паче святой церкви.

Вамъ послалъ *Господь Богъ* крестъ терпѣнія, перенесите его съ благодарностію, *покажите*, что вы воинъ Царя земного, но и небеснаго непобѣдный. *Много скорби праведнымъ, но отъ всѣхъ избавитъ ихъ Господь.* Вы въ жизни вашей много уже оныхъ перенесли и претерпѣли искушеній. Посему и примите вѣнецъ правды.

Поздно сія вѣсть дошла ко мнѣ, посему и не могъ удержаться, чтобъ не написать мнѣ вашему сіятельству моего чувствія, посящему ваши благосклонность и милость. Вамъ же извѣстно, сколь я былъ чтимъ и покойною Настасьею Федоровною и самъ раздѣляю и я печаль вашу и часто воображая: все-то васъ будетъ трогать на каждомъ почти шагу память заботливой *Анастасіи*. Со слезами сіе пишу. Но повинуйтесь воли *Божіей*, по коей все теченіе и жизнь наша идетъ и все къ нему должно стремиться.

А я есмь молю *Бога*, да дастъ вамъ силы, крѣпость, терпѣніе, и прошу васъ благоволите и ко мнѣ убогому старцу.

№ 434. Матвѣй Чихачовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

30-го октября 1825 г.

Я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее писаніе вашего сіятельства отъ 26-го числа и перстень съ Юліею Петровною. Я не могу скрыть того, что я дѣйствительно подарилъ оный Настасьѣ Федоровнѣ (Минкиной). Но цѣна онаго совершенно ничтожная, и не означала болѣе, какъ бездѣльный памятникъ, который ей было пріятно носить помня меня.. Она сама подарила мнѣ собственныхъ трудовъ прекрасный кошелекъ, и я не могъ иначе принять оный, какъ знакомъ ее добраго ко мнѣ расположенія, каковое я всегда умѣлъ цѣнить и по конецъ дней моихъ останется въ сердцѣ моемъ душевная къ ней признательность. Если сіе невинное усердіе мое могло содѣлаться не угоднымъ предъ вашимъ сіятельствомъ, я приношу сердечное въ томъ извиненіе.

№ 435. Князь Алексѣй Куракинъ — графу Аракчееву.

12-го ноября 1825 г. С.-Петербургъ.

Съ чувствами наисовершенной признательности имѣлъ я честь получить письмо вашего сіятельства отъ 7-го числа сего мѣсяца, крайне соболѣзнуя о продолженіи болѣзненнаго положенія здоровья вашего, я прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе о совершенно искреннемъ пожеланіи моемъ, чтобъ скорѣе освобождены вы были отъ сихъ недуговъ.

Открытіе столь большаго количества соучастниковъ въ злодѣйскомъ поступкѣ въ Грузинѣ, и въ томъ числѣ человѣка особенно вами облагодѣтельствованнаго, удивляетъ меня до такой степени, что я не имѣю словъ оное изъяснить и признаюсь, не считалъ возможнымъ, чтобъ неблагодарность существовала въ людяхъ непросвѣщенныхъ.

Выѣздъ вашего сіятельства изъ Грузина, удаливъ васъ отъ мѣста напоминающаго горестное происшествіе, облегчитъ конечно душевныя ваши страданія; но съ симъ вмѣстѣ обнадежи-

ваясь объ увѣреніи вашемъ объ искренней моей къ вамъ привержености, я осмѣливаюсь изъяснить вамъ, милостивый государь, что я позволяю себѣ желать видѣть васъ въ Петербургѣ; здѣсь въ полной волѣ вашей будетъ избавить себя отъ посѣтителей, которые могли бы быть вамъ въ тягость, а съ симъ вмѣстѣ допустить къ себѣ тѣхъ, объ искренности и привязанности которыхъ можете быть увѣрены и которые могли бы послужить къ развлеченію горестныхъ вашихъ мыслей.

№ 436. Характеристика графа А. А. Аракчеева и М. М. Сперанскаго [1]).

(ИЗЪ ПОКАЗАНІЯ БАТЕШКОВА).

«Ничего не было страшнѣе, какъ видѣть счеты о экономіи и сбереженіяхъ. Смѣло можно взяться доказать, что истинная экономія нигдѣ не наблюдалась, и что все основано было на томъ, что смѣты были произвольны, что ревизія состояла въ одной повѣркѣ цифръ. Могу представить два важныхъ примѣра:

1) Въ военныхъ поселеніяхъ считается экономически составившихся свыше 20 мил. рублей. Я самъ писалъ краткій отчетъ, въ которомъ доказывалъ, что поселенія сіи не только не стоятъ государству ни копѣйки, но прикрывъ всѣ издержки, на нихъ употребленныя, имѣютъ собственный свой огромный капиталъ. Въ существѣ не такъ. Военныя поселенія стоятъ очень много: суммами, землями, лѣсами, работою и народомъ. Ежели сдѣлать правильную оцѣнку всѣхъ пожертвованій, то конечно пятипроцентнымъ доходомъ съ употребленнаго капитала на неокопченное еще водвореніе какого нибудь полка 1-й гренадерской дивизіи, можно было бы на вѣки обезпечить содержаніе сего полка, во всѣхъ отношеніяхъ, между тѣмъ какъ самая цѣль поселенія обѣщаетъ одно продовольствіе провіантомъ. Огромный же капиталъ составитъ большею частью отъ снабженія провіантскаго

[1]) Статья эта въ рукописи озаглавлена такъ: «Критика внутренней администраціи и о казенномъ хозяйствѣ между прочимъ».

и коммисаріатскаго департаментовъ и другими средствами, кои въ крайнемъ результатѣ составляли налогъ на Государство».

«Осенью (1822) графъ Аракчеевъ пригласилъ меня въ Грузино, и я долженъ былъ поступить къ нему на службу.

Сперанскій далъ мнѣ слѣдующія приказанія и совѣты:

1) Ничего никогда съ нимъ не говорить о военныхъ поселеніяхъ.

2) Ежели не хочу быть замѣшанъ въ хлопоты, вести себя у графа совершенно по службѣ и избѣгать всѣхъ домашнихъ связей.

3) Никогда не давать графу замѣтить, а лучше и не думать, что я могу, кромѣ его, имѣть къ Государю другіе пути.

Все сіе исполнено было мною въ точности, и я нашелся въ состояніи три года быть близкимъ къ графу. Съ Сперанскимъ мы почти разстались. Лѣтомъ онъ уѣхалъ въ Чернигов.

Какъ ни сильно было лицо графа Аракчеева; но поелику сталъ онъ знать меня съ портфелью статсъ-секретаря и членомъ своего совѣта: притомъ я зналъ, что ему былъ нуженъ, то и могъ принять не тотъ топъ, какой наблюдалъ съ Сперанскимъ.

Осмѣливаюсь здѣсь сдѣлать отступленіе, представивъ кратко параллель между сими лицами:

Аракчеевъ страшенъ физически; ибо можетъ въ жару гнѣва надѣлать множество бѣдъ; *Сперанскій* страшенъ морально, ибо прогнѣвить его значитъ уже лишиться уваженія. *Аракчеевъ* зависимъ, ибо самъ писать не можетъ и неученъ. *Сперанскій* холодитъ тѣмъ чувствомъ, что никто ему не кажется нужнымъ.

Аракчеевъ любитъ приписывать себѣ всѣ дѣла и хвалиться силою у Государя всѣми средствами; *Сперанскій* любитъ критиковать старое, скрывать свою значимость и всѣ дѣла выставлять легкими.

Аракчеевъ приступенъ на всѣ просьбы къ оказанію строгостей и труденъ слушать похвалы: все исполнитъ, что обѣщаетъ; *Сперанскій* приступенъ на всѣ просьбы о добрѣ, охотно обѣщаетъ, но часто не исполняетъ: злорѣчія не любитъ, а хвалитъ рѣдко.

Аракчеевъ съ перваго взгляда умѣетъ разставить людей, сообразно ихъ способностямъ: ни на что посторонее не смотритъ. *Сперанскій* нерѣдко смѣшиваетъ и увлекается особыми уваженіями.

Аракчеевъ рѣшителенъ и любитъ наружный порядокъ; *Сперанскій* остороженъ и часто наружный порядокъ ставитъ ни во что.

Аракчеевъ ни къ чему принужденъ быть не можетъ; *Сперанскаго* характеръ сильный можетъ заставить исполнять свою волю.

Аракчеевъ въ обращеніи простъ, своеволенъ, говоритъ безъ выбора словъ, а иногда и неприлично: къ подчиненнымъ совершенно искренепъ и увлекается всѣми страстями; *Сперанскій* всегда является въ приличіи, дорожитъ каждымъ словомъ и кажется неискреннимъ и холоднымъ.

Аракчеевъ съ трудомъ можетъ перемѣнить видъ свой по обстоятельствамъ; *Сперанскій* при появленіи каждаго новаго лица можетъ легко перемѣнить свой видъ.

Аракчеевъ богомолъ, но слабой вѣры: *Сперанскій* набоженъ и добродѣтеленъ, но мало исполняетъ обряды.

Мнѣ оба они правились, какъ люди необыкновенные; но Сперанскаго любилъ душою».

«По окончаніи главныхъ сибирскихъ дѣлъ, я остался свободнымъ, искалъ связей со всѣми людьми, кои почему нибудь извѣстны, вошелъ въ кругъ литераторовъ, ученыхъ и въ первый разъ сталъ показывать въ себѣ человѣка свободно мыслящаго. Съ масонами обходился какъ братъ, но не посѣщалъ ихъ ложъ.

Жизнь моя опять перемѣнилась съ поступленіемъ къ графу Аракчееву. Вліяніе Сперанскаго, кромѣ первыхъ наставленій какъ должно вести себя, сдѣлалось весьма слабо: я находилъ токмо необходимымъ жить съ нимъ въ одномъ домѣ, чтобъ не погрязнуть въ военныхъ поселеніяхъ и не потерять себя въ мнѣніи города.

Служа при графѣ, я чувствовалъ сильное его вліяніе на мой нравъ. Оно обнаруживалось:

1) рѣшительностію въ поступкахъ.

2) пристрастіемъ къ формамъ.

3) точностію и подробностію въ разсмотрѣніи дѣлъ.

4) вспыльчивостію и нѣкоторою грубостію въ обращеніи, чего прежде я былъ совершенно чуждъ.

Здѣсь занятія мои были совершенно энциклопедическія. Въ первый разъ сталъ я употреблять анализъ въ производствѣ и разсмотрѣніи дѣлъ.

Легко было замѣтить, что графъ Аракчеевъ желалъ совершенно отвлечь меня отъ Сперанскаго, намекалъ разговорами, частыми приглашеніями въ Грузино и тому подобнымъ. Но я далекъ былъ отъ того, чтобъ на сіе рѣшиться сколько по уваженію и любви, коп питалъ къ Сперанскому, столько же и изъ опасеній зависѣть во всемъ отъ графа.

Начальникъ штаба дѣйствовалъ на мой нравъ совершенно отрицательно, т. е. какъ бы указывалъ чего не должно дѣлать. Благородный Муравьевъ, честный Перепдскій, осторожный Самбурскій и умный Погодинъ, поддерживали меня примѣромъ и совѣтомъ. Вообще я былъ уваженъ, съ Аракчеевымъ обращался просто и откровенно; словомъ: не было никакихъ причинъ къ уничиженію моего характера, напротивъ все его возвышало. Произведенія мои по военнымъ поселеніямъ всегда угадывали по первому взгляду; ибо они составляли нѣчто высшее. Между тѣмъ я не могъ не видѣть неустройства, которое господствовало какъ вообще въ дѣлахъ, такъ въ особенности по военнымъ поселеніямъ и сіе склоняло опять къ новому направленію мыслей.

Такимъ образомъ я былъ извѣстенъ, уваженъ, многими любимъ, зналъ твердо дѣла, обладалъ множествомъ свѣдѣній и познаній, могъ указать нѣсколько произведеній приведенныхъ успѣшно въ дѣйство, былъ трудолюбивъ, все къ чему не прикасался, возвышалъ, а настойчивостію и дѣятельностію исправлялъ и преобразовывалъ: все, что было мнѣ ввѣряемо, почита-

лось уже какъ бы конченнымъ. Войдя въ кругъ зятя Сперанскаго, Багрѣева, я вошелъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ связь съ молодыми людьми первыхъ фамилій и надѣялся быстро возвышаться. Вотъ мое состояніе въ концѣ 1824 года!

Но я не былъ еще испытанъ никакимъ, даже малымъ несчастіемъ, и надѣялся на себя, такъ сказать — теоретически.

Съ наступленіемъ 1825 года мысли мои приняли опять новый оборотъ (тутъ онъ пишетъ, что у него родилась мысль о необходимости перемѣны правленія; что сія любимая мысль господствовала надъ нимъ въ теченіе всего 1825 года, и что подъ вліяніемъ оной, онъ предпринялъ:

1) Написать цѣлое сочиненіе, въ поученіе тѣмъ, кои занимать будутъ низшія мѣста.

2) Утвердить понятіе о собственности въ военныхъ поселеніяхъ, ибо предполагалъ изъ оныхъ составить національную гвардію.

3) Замѣчать и сближаться съ лицами, кои могутъ быть употреблены, открывая сначала одну токмо цѣль — утвержденіе гражданской свободы, что можно было говорить гласно.

4) Прочитать всѣ извѣстныя либеральныя книги).

Живя лѣто большею частію въ Грузинѣ, я обдумалъ множество административныхъ плановъ, какъ пріуготовительныхъ, такъ и тѣхъ, кои должны быть приведены въ дѣйство при новомъ образѣ правленія. Въ августѣ я пріѣхалъ въ Петербургъ для исправленія должности начальника штаба, что въ продолженіе мѣсяца отняло все мое время.

Происшествіе въ Грузинѣ[1]) и внезапное отреченіе графа Аракчеева отъ дѣлъ имѣли два важныхъ послѣдствія на мою жизнь: 1) пресѣченіе пути, на коемъ служба мнѣ благопріятствовала; 2) болѣе нежели черезъ мѣсяцъ послужило поводомъ къ разговору съ А. Бестужевымъ, составлявшему вступленіе мое въ тайное общество.

---

[1]) Убійство Настасьи Минкиной. О вліяніи этого убійства на судьбу Батенкова можно видѣть отчасти въ статьѣ: «Защитникъ графа Аракчеева и доносчикъ на Г. С. Батенкова», Русск. Стар. 1882 г., т. XXXVI, стр. 182.

№ 437. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

26-го ноября 1825 г. Москва.

Приношу покорнѣйшую мою благодарность вашему сіятельству, за милостивое писаніе, которымъ вы изволили удостоить меня отъ 16-го сего ноября, но я опечаленъ былъ извѣстіемъ о продолжающемся нездоровьѣ вашемъ. Усердно молю Бога, чтобъ въ продолженіе сего времени силы ваши подкрѣпились и смѣю предложить вамъ простое и дѣйствительное лекарство отъ біенія сердца и разстройства нервъ: очень помогаетъ тому піонный корень; а какъ употреблять оный, врачамъ извѣстно.

Подношу вашему сіятельству шесть листовъ государственныхъ грамотъ.

№ 438. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода князь Мещерскій — Императору Константину.

28-го ноября 1825 г.

По полученному вчера извѣстію о кончинѣ Его Величества Государя Императора Александра Павловича, Святѣйшій Сунодъ предоставилъ мнѣ испрашивать повелѣніе о новой формѣ возношеній на эктеніяхъ. Вслѣдствіе сего имѣя счастіе всеподданнѣйше испрашивать повелѣнія Вашего Императорскаго Величества на сей случай, долгомъ считаю донести, что по настоятельности онаго и за отсутствіемъ отсюда Вашего Величества, я нашелъ себя въ необходимости до утвержденія Вами, Всемилостивѣйшій Государь, новой формы, испросить наставленій объ оной отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича. Его Высочество, примѣняясь къ прежнимъ Высочайшимъ утвержденіямъ, коихъ образецъ имѣю счастіе у сего поднести, призналъ приличнѣйшею форму при семъ прилагаемую, которая затѣмъ нынѣ и употребляется при богослуженіи впредь до Высочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Всеподданнѣйшій рапортъ Святѣйшаго Сѵнода.

Безъ мѣсяца и числа.

По объявленіи горестнаго извѣстія, что Его Императорское Величество Государь Александръ Павловичъ, по власти Всевышняго, послѣ тяжкой болѣзни, въ Таганрогѣ 19-го сего ноября скончался, Сѵнодъ, находясь въ придворномъ большомъ соборѣ и учинивъ на вѣрность подданства Вашему Императорскому Величеству, яко законному наслѣднику, присягу, предписалъ указами всѣмъ подчиненнымъ оному мѣстамъ, дабы вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества и духовнаго званія люди приведены были немедленно къ присягѣ и присяжные листы за подписаніемъ учинившихъ присягу присланы были въ Сѵнодъ.

Подписали: Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. Евгеній, митрополитъ кіевскій и галицкій. Іона, архіепископъ тверской. Авраамъ, архіепископъ ярославскій и ростовскій. Духовникъ протопресвитеръ Павелъ Криницкій и оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ.

№ 439. Главноуправляющій надъ почтовымъ департаментомъ князь Александръ Голицынъ — Императору Константину.

29-го ноября 1825 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Въ нѣкоторыхъ почтамтахъ и пограничныхъ почтовыхъ конторахъ производится перлюстрація. Копіи или выписки съ писемъ всѣхъ лицъ, дипломатическій корпусъ составляющихъ и иностранныхъ консуловъ, равно и переводы, если оные случаются съ писемъ грузинскихъ царевичей и находящагося въ Калугѣ султана Арунгазы, доставляются къ управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; съ прочихъ же писемъ, какъ заграничныхъ, такъ и внутреннихъ, вскрываемыхъ по особымъ повелѣніямъ, подносимы были мною копіи и переводы блаженной памяти Государю Императору. О находящихся нынѣ у меня та-

ковыхъ бумагъ пріемлю смѣлость испрашивать Высокомонаршаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, благоугодно-ли будетъ указать мнѣ, хранить ихъ у себя до прибытія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, въ столицу или отправить въ Вашему Императорскому Величеству.

№ 440. Всеподданнѣйшій рапортъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде — Императору Константину.

28-го ноября 1825 г.

По полученіи горестнаго извѣстія о кончинѣ Государя Императора Александра Павловича и по случаю вступленія Вашего Императорскаго Величества на престолъ Всероссійскій, поспѣшаю всеподданнѣйше донести Вашему Величеству, что по ввѣренному управленію моему министерству приняты слѣдующія мѣры:

1) Состоящіе въ вѣдомствѣ сего министерства чиновники, въ С.-Петербургѣ находящіеся, приведены къ присягѣ на вѣрность подданства Вашему Императорскому Величеству; о приведеніи же къ присягѣ пребывающихъ въ чужихъ краяхъ чиновниковъ и россійскихъ подданныхъ, сдѣлано уже мною надлежащее распоряженіе.

2) Къ находящимся при иностранныхъ дворахъ миссіямъ нашимъ отправлены курьеры съ циркулярнымъ извѣщеніемъ, съ котораго имѣю счастіе подпести при семъ Вашему Императорскому Величеству списокъ.

3) Акредитованному при Высочайшемъ дворѣ дипломатическому корпусу доставлены таковыя же извѣщенія.

Въ ожиданіи Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій графъ Нессельродъ.

Copie de la circulaire à tous les ambassadeurs, ministres et agents de l'Empereur à l'étranger.

La divine Providence, dans ses impénétrables décrets vient de frapper l'Empire de Russie d'un malheur qu'aucune expression ne saurait rendre.

Un courrier arrivé de Taganrog le 27 du courant a apporté l'accablante nouvelle de la mort de Sa Majesté l'Empereur Alexandre.

Sa Majesté Impériale s'était sentie atteinte d'une indisposition pendant son séjour en Crimée, et elle était revenue malade à Taganrog. Les premiers symptômes du mal ne fûrent pas alarmants, mais dès le 15 Novembre la fièvre inflammatoire dont l'Empereur était attaqué, fit d'effrayants progrès et ce même jour Sa Majesté Imperiale reçut la sainte communion. Le 16, Sa Majesté Impériale était à l'extrémité; une lueur d'espoir se manifesta le 17; mais le 19, à dix heures cinquante minutes du matin, les arrêts de Dieu s'accomplirent et l'Empereur Alexandre cessa d'exister.

A la première nouvelle de cette calamité si subite, les Augustes Membres de la famille Impériale, les ministres et le conseil de l'Empire se réunirent au Château où Monseigneur le Grand Duc Nicolas, le premier, et après Lui tous les fonctionnaires qui se trouvaient assemblés, ainsi que tous les régiments des gardes Impériales ont prête serment de fidélité à Sa Majesté l'Empereur Constantin I.

Je vous donne aujourd'hui cette information et j'attendrai les ordres de Sa Majesté Impériale pour vous envoyer les instructions nécessaires relativement aux notifications que vous aurez à faire à la Cour auprès de laquelle vous êtes accrédité.

№ 441. Филаретъ, митрополитъ московскій — Императору Константину (собственноручно).

Отъ 30-го ноября 1825 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Благословенно имя царя царствующихъ!

Предъ алтаремъ Его давъ Вашему Императорскому Величеству священнымъ закономъ наслѣдія повелѣваемую вѣрноподданическую присягу и колѣнопреклоннымъ моленіемъ призвавъ благословеніе Божіе на начало и продолженіе Вашего царствованія, пріемлю дерзновеніе чрезъ сіи строки предстать лицу Вашего Императорскаго Величества, принося, вмѣстѣ со ввѣреннымъ мнѣ духовенствомъ московскимъ, всеподданнѣйшее привѣтствіе и нетерпѣливое желаніе скорѣе услышать Вашъ Императорскій гласъ.

Долгъ вѣрности побуждаетъ меня поспѣшить донести при семъ Вашему Императорскому Величеству, что въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, за печатью и ключомъ, въ совершенной неприкосновенности и возможной тайнѣ, сохраняется запечатанный пакетъ съ собственноручною надписью блаженныя памяти Императора Александра Павловича, которая показываетъ, что сей пакетъ назначенъ на случай кончины Его и порученъ московскому архіерею и московскому генералъ-губернатору. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, имѣю обязанность оставаться въ ожиданіи, не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству дать по сему предмету Ваше Высочайшее повелѣніе.

Всемилостивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Филаретъ, архіепископъ московскій.

№ 442. Предложеніе финляндскаго генералъ-губернатора Финляндскому Сенату.

30-го ноября (12-го декабря) 1825 г., № 3530.

27-го ноября (9-го декабря) получено въ С.-Петербургѣ горестное извѣстіе, что Его Императорское Величество Государь

Императоръ Александръ Павловичъ по власти Всевышняго, послѣ тяжкой болѣзни, въ Таганрогѣ 19-го ноября (1-го декабря) скончался. По сему случаю Государственный Совѣтъ, Правительствующій Сенатъ и всѣ находящіяся въ С.-Петербургѣ войска гвардейскаго корпуса учинили присягу на вѣрность подданства законному наслѣднику Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу; о немедленномъ же приведеніи къ таковой присягѣ людей всѣхъ прочихъ состояній въ Государствѣ разосланы уже отъ Правительствующаго Сената повсемѣстно указы, съ формою присяги отъ онаго изданною, а въ Святѣйшій Сѵнодъ сообщено вѣдѣніе.

О всемъ томъ повѣщенъ я отъ г. генерала-отъ-инфантеріи, члена Государственнаго Совѣта, военнаго министра Татищева, предписаніемъ его отъ 27-го ноября (9-го декабря) за № 2024, дошедшимъ ко мнѣ въ 5-ть часовъ утра текущаго дня. Съ другой стороны г. исправляющій должность предсѣдательствующаго коммиссіи финляндскихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь баронъ Ребиндеръ, двумя отношеніями отъ 27-го (9-го) и 28-го ноября (10-го декабря) за № 842 и № 843, сообщивъ мнѣ таковое горестное извѣстіе, присовокупилъ къ тому увѣдомленіе, что онъ вмѣстѣ съ пребывающими нынѣ въ С.-Петербургѣ членами и чиновниками коммиссіи финляндскихъ дѣлъ, равно чиновниками финляндской паспортной экспедиціи, 28-го ноября (10-го декабря) учинили присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу; что удостоясь узнать мнѣніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, предоставляетъ мнѣ сдѣлать распоряженіе объ учиненіи таковой же присяги, какъ гг. членами и чиновниками Императорскаго Финляндскаго Сената, такъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, равно и жителей ввѣреннаго мнѣ края, и что онъ, баронъ Ребиндеръ, отправилъ къ г. вице-канцлеру Абосскаго университета президенту графу Аминову письмо, по повелѣнію канцлера онаго университета, Его Императорскаго Высочества Николая Павловича, дабы

принять мѣры на приведеніе къ присягѣ принадлежащихъ къ университету чиновниковъ и лицъ.

Сообщая Императорскому Финляндскому Сенату о кончинѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Павловича, обязанностію моею поставляю предложить: *во-первыхъ*, дабы всѣ гг. члены Сената, чиновники онаго и другія лица учинили вышѣ же присягу на всеподданническую вѣрность законному наслѣднику Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу по препровождаемой здѣсь формѣ клятвеннаго обѣщанія, изданной отъ Правительствующаго Сената; и *во-вторыхъ*, чтобы сообразно распоряженіямъ, постановленнымъ въ Имперіи, благоволено было дать немедленно, чрезъ нарочно посланныхъ, предписанія о приведеніи къ присягѣ на вѣрноподданство по той же формѣ, какъ всѣхъ безъ изъятія состоящихъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ судебныхъ, присутственныхъ и правительственныхъ мѣстахъ, лицъ, гражданскихъ и духовныхъ, такъ, при обнародованіи о семъ, и всѣхъ всякихъ чиновъ и званій людей мужскаго пола, кромѣ крестьянъ, и чтобъ присяжные листы, за подписаніемъ учинившихъ присягу, присланы были въ Императорскій Сенатъ на дальнѣйшее отправленіе куда будетъ назначено.

Какое же Императорскій Сенатъ сдѣлаетъ по сему постановленіе, прошу извѣстить меня для всеподданнѣйшаго Его Императорскому Величеству донесенія.

№ 443. Генер.-адъют. А. Потаповъ[1])—генер.-адъют. А. А. Закревскому[2]).

1-го декабря 1825 г., № 256.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ поручилъ мнѣ просить покорнѣйше ваше превосходительство увѣдомить меня, съ симъ же нарочнымъ фельдъегеремъ, для донесенія Его Высочеству: какое сдѣлано вами распоряженіе

---

[1]) Въ то время дежурный генералъ.

[2]) Въ то время финляндскій генералъ-губернаторъ.

о приведеніи къ присягѣ на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу войскъ командуемаго вами финляндскаго отдѣльнаго корпуса; также присягнули-ли уже финскія войска и къ которому времени вы полагаете доставить сюда увѣдомленіе о приведеніи къ присягѣ, какъ сихъ, такъ и прочихъ финляндскаго корпуса войскъ. Его Высочество желаетъ, чтобъ приведеніе къ таковой присягѣ исполнено было въ возможной скорости, особенно финскихъ войскъ въ командѣ вашего превосходительства состоящихъ.

Извѣщая о семъ ваше превосходительство, я буду имѣть честь ожидать отъ васъ по сему предмету отзыва для немедленнаго доклада Его Высочеству.

На подлинномъ приписано рукою дежурнаго генерала:

Я долженъ присовокупить вашему превосходительству, что Его Высочество Николай Павловичъ не менѣе желаетъ, чтобъ и вся Финляндія приведена была сколь возможно скорѣе къ присягѣ на вѣрность подданства Государю Императору Константину Павловичу и Его Высочеству весьма пріятно будетъ узнать о семъ, о чемъ я тотчасъ доложилъ бы Его Высочеству по полученіи вашего о семъ увѣдомленія.

№ 444. Предложеніе финляндскаго генералъ-губернатора А. А. Закревскаго Императорскому Финляндскому Сенату.

1-го (13-го) декабря 1825 г., № 3,536.

По воспослѣдовавшей, властію Всемогущаго Бога, кончинѣ Государя Императора Александра Павловича, предоставляю Императорскому Финляндскому Сенату учинить постановленіе, сообразно бывшимъ прежде, при подобныхъ горестныхъ происшествіяхъ, примѣрамъ:

1) О воспоминаніи въ молитвахъ во всѣхъ церквахъ, по данной формѣ, что Всевышнему угодно было пресѣчь дни Государя Императора Александра Павловича.

2) О ежедневномъ произведеніи колокольнаго звона, отъ 12-ти часовъ утра до часу пополудни, во время совершенія мо-

литвы, доколѣ не воспослѣдуетъ о прекращеніи того распоряженіе.

3) О наложеніи траура всѣмъ безъ изъятія чиновнымъ особамъ, по примѣру того, какъ носится трауръ по потерѣ родителей, и сіе исполнять до новаго опредѣленія.

4) О прекращеніи на все время траура музыки въ церквахъ, театральныхъ зрѣлищъ и другихъ публичныхъ увеселеній.

5) О исключеніи изъ производимой въ церквахъ молитвы, о благоденствіи царствующаго дома, имени усопшаго и о включеніи въ оную имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Константина Павловича.

Коль же скоро Императорскій Сенатъ сдѣлаетъ о всемъ вышесказанномъ постановленіе, то неугодно ли будетъ разослать оное чрезъ эстафеты, для повсемѣстнаго въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ исполненія, а мнѣ благоволено бы было сообщить съ таковаго постановленія списокъ.

№ 445. А. А. Закревскій — дежурному генералу Алексѣю Николаевичу Потапову.

3-го декабря 1825 г., № 60. Гельсингфорсъ.

Получивъ сейчасъ письмо вашего превосходительства отъ 1-го декабря № 256, спѣшу отвѣтствовать на оное для доклада Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу.

Горестное извѣстіе о кончинѣ Его Величества Государя Императора Александра Павловича сообщилъ мнѣ оффиціально во-первыхъ г. статсъ-секретарь финляндскихъ дѣлъ баронъ Ребиндеръ; а 30-го ноября, въ 5-ть часовъ утра, достигло ко мнѣ увѣдомленіе о томъ г. военнаго министра въ предписаніи его отъ 27-го ноября за № 2024, съ приложеніемъ печатныхъ экземпляровъ указа Правительствующаго Сената и формы клятвеннаго обѣщанія. Я безъ малѣйшаго отлагательства въ тотъ же день отправилъ въ войска финляндскаго отдѣльнаго корпуса предписанія мои о приводѣ всѣхъ чиновъ къ присягѣ и Импера-

торскому Финляндскому Сенату предложилъ, дабы какъ въ оном, такъ и повсемѣстно въ Финляндіи дано было клятвенное обѣщаніе на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству Государю Императору Константину Павловичу. Между тѣмъ 30-го же ноября приведены къ присягѣ въ присутствіи моемъ расположенные въ Гельсингфорсѣ баталіонъ Петровскаго пѣхотнаго полка въ 10-ть часовъ утра и Финскій гельсингфорскій учебный баталіонъ въ 2 часа пополудни; а въ промежутокъ того времени все сословіе Императорскаго Финляндскаго Сената; равномѣрно служащіе въ гельсингфорскихъ присутственныхъ мѣстахъ и начальствахъ исполнили тотъ же самый долгъ при мнѣ по общей формѣ присяги, изданной отъ Правительствующаго Сената и переведенной здѣсь на шведскій языкъ, каковая всѣми подписана и ко мнѣ уже доставлена; о учиненіи же присяги въ гофгерихтахъ, консисторіяхъ, ландсгевдингами и въ прочихъ присутствіяхъ и управленіяхъ Финляндіи, отправлены 30-го ноября изъ здѣшняго Сената чрезъ эстафеты предписанія, скрѣпленныя моимъ подписаніемъ. Кромѣ того сообщилъ я вице-канцлеру Абовскаго университета, какъ вышепоказанную форму присяги, такъ и требованіе, дабы клятвенное обѣщаніе, подписанное имъ и всѣмъ сословіемъ университета было немедленно препровождено къ г. статсъ-секретарю финляндскихъ дѣлъ, который прямо извѣстилъ его о кончинѣ Его Величества Государя Императора Александра Павловича.

Относительно финскихъ войскъ, прошу покорнѣйше донести Его Императорскому Высочеству, что поелику нижніе чины оныхъ, собираясь лѣтомъ на указанные пункты токмо на 6 недѣль, разсѣяны теперь на всемъ пространствѣ Финляндіи: то предписалъ я дивизіонному начальнику финскихъ войскъ 30-го ноября, чтобъ собравъ тотчасъ всѣхъ офицеровъ и другихъ наличныхъ чиновъ въ полковые, или по ближайшей удобности въ баталіонные штабы, привелъ всѣхъ къ присягѣ по препровожденной къ нему мною общей формѣ, и присланные листы за подписаніемъ своимъ и всѣхъ учинившихъ присягу, неукоснительно

прислалъ бы ко мнѣ для представленія къ г. военному министру, и чтобъ сдѣлалъ удобнѣйшее распоряженіе на приводъ къ присягѣ всѣхъ распущенныхъ нижнихъ чиновъ и меня бы о томъ увѣдомилъ при доставленіи о нихъ именныхъ списковъ.

О всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ по военной части донесено уже мною г. военному министру 30-го ноября за № 2965, а по гражданской сообщено г. статсъ-секретарю Финляндскихъ дѣлъ того же числа и 1-го декабря за №№ 3532, 3535 и 3547. Сверхъ того, при отношеніи отъ 1-го декабря за № 3534, препровожденъ мною къ нему пакетъ на Высочайшее имя Его Величества Государя Императора Константина Павловича для дальнѣйшаго отправленія со всеподданнѣйшимъ рапортомъ моимъ подъ № 3533, о приведеніи къ присягѣ на вѣрность подданства Его Величеству сословія Финляндскаго Сената и другихъ служащихъ въ Гельсингфорсѣ и о сдѣланномъ распоряженіи на исполненіе сей обязанности во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Финляндіи.

№ 446. Князь Андрей Горчаковъ — Императору Константину.

5-го декабря 1825 г. Тамбовъ.

Ваше Императорское Величество. Учинивъ сегодня присягу на вѣрноподданство Вашему Императорскому Величеству, беру смѣлость изъ глубины сердца принести Вамъ Всеавгустѣйшій Монархъ мое вѣрноподданническое поздравленіе со вступленіемъ на престолъ. Примите оное какъ отъ человѣка преисполненнаго живѣйшимъ усердіемъ и безпредѣльною привязанностію къ своему Государю. Сіи чувства во мнѣ врожденны, а Ваше Императорское Величество усугубили оные всѣми благоволеніями, кои я имѣлъ счастіе получать отъ Вашего Императорскаго Величества съ 1799 года. Желалъ бы я теперь пасть къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и лично принести мое вѣрноподданническое поздравленіе, но не смѣю сего исполнить безъ особаго Высочайшаго соизволенія Вашего на сіе — таковое дозволеніе сочту я за счастіе.

№ 447. Степанъ Миницкій — графу Аракчееву (собственноручно).

5-го декабря 1825 г.

При засвидѣтельствованіи вамъ моего непоколебимаго почитанія, честь имѣю увѣдомить: въ Архангельскѣ получено извѣстіе о кончинѣ Благочестивѣйшаго Государя Александра Павловича декабря 22-го дня пополудни въ 7 часовъ. Сіе извѣстіе поразило всѣхъ до чрезвычайности и когда собралось народу весьма много въ соборъ, то была такая тишина, какой въ жизни моей я не видалъ и когда прочитанъ былъ указъ о кончинѣ великаго въ мірѣ Государя и о восшествіи на престолъ Государя Константина Павловича, тогда большая часть людей перекрестилась, пала на землю и пожелала Ему царства Небеснаго съ благодареніемъ за всѣ Его милосердія. Потеря единственнаго Государя и отца Россіи не для одной Россіи ощутительна, но въ цѣломъ мірѣ о немъ будутъ сожалѣть; а потому остается только просить Всемогущаго Творца о причисленіи Его въ число святыхъ угодниковъ.

Меня смерть Государя погрузила на всю жизнь въ горесть. Но болѣе меня сокрушатъ то, что вы при слабомъ своемъ здоровьи получили сіе несчастное извѣстіе о кончинѣ благодѣтельнѣйшаго вамъ Государя и друга. Онъ въ васъ имѣлъ единственнаго изъ всѣхъ подданныхъ друга и товарища въ бремени государственныхъ дѣлъ. Преданность же и усердіе ваше лишили васъ здоровья, котораго вы вовсе не щадили, а потому я весьма сокрушаюсь о вашемъ здоровьи и прошу Всемогущаго Творца о подкрѣпленіи силъ вашихъ къ перенесенію потери любимаго вами Государя.

Вѣрьте Богу! благодѣтельнѣйшій графъ, что я о васъ ежевременно забочусь, такъ, какъ бы мать о любимомъ сынѣ. Сіе выраженіе, хотя и неприлично, но я по чувствамъ благодарности и непоколебимой къ вамъ преданности, истинно такъ чувствую.

Прося Всемогущаго Творца о сохраненіи васъ въ совершенномъ здоровьи и душевномъ спокойствіи и до конца дней моихъ пребуду.

№ 448. Князь Репнинъ — Императору Константину.

6-го декабря 1825 г. Изъ Чернигова.

Всемилостивѣйшій Государь!

Дерзая представить прямо Вашему Императорскому Величеству присягу мою въ вѣрномъ подданствѣ, присовокупляю въ сихъ строкахъ обѣтъ мой служить Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, съ тою же вѣрностію, съ тою неограниченною приверженностію, которую всегда сохранялъ къ брату Вашему, нынѣ въ Бозѣ почивающему.

Не отриньте, Всемилостивѣйшій Государь, и моего слабаго воззванія, присоединяемаго къ общимъ молепіямъ соотечественниковъ. Да укрѣпитъ Васъ Всевышній въ томъ великомъ служеніи, на кое нынѣ возводитъ. Да продлитъ Онъ дни Ваши въ мирѣ и благоденствіи и да порадуются и послѣ насъ сыны и внуки правдѣ и могуществу Вашему!

Осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества позволенія лично повергнуться къ стопамъ Вашимъ и доложить Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, о краѣ, уже десятый годъ мною управляемомъ.

№ 449. Предписаніе дежурнаго генерала, генералъ-адъютанта Потапова, адъютанту Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, полковнику Перовскому.

7-го декабря 1825 г., № 259.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ приказалъ мнѣ объявить вамъ приказаніе Его Высочества, чтобы по прибытіи въ Стрѣльну адъютанта Лазарева или фельдъегеря Гусева, взявъ того изъ нихъ, кто прежде пріѣдетъ, или обоихъ, если вмѣстѣ пріѣдутъ, ѣхать въ С.-Петербургъ и не въѣзжая съ ними въ столицу извѣстить тотчасъ, въ какое бы то время ни было, меня и ожидать у заставы моего увѣдомленія.

№ 450. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

7-го декабря 1825 г. Москва.

При болѣзненномъ состояніи вашемъ, постигаю мѣру и той горести, какою теперь объято сердце ваше отъ потери для цѣлаго государства ужасной, а для васъ особенно; но по чувствованіямъ моимъ къ вашему сіятельству не могу удержаться отъ того, чтобы не просить васъ, моего благодѣтеля, убѣдительнѣйше о приказаніи кому либо изъ окружающихъ особу вашу, извѣстить меня о здоровьѣ вашемъ. Извиняюсь въ сей просьбѣ, которая въ настоящемъ положеніи вашемъ можетъ обезпокоить васъ.

№ 451. Графъ Аракчеевъ — Великому Князю Николаю Павловичу (Императору Николаю I) (собственноручно).

10-го декабря 1825 г.

Богъ да вознаградитъ Ваше Императорское Высочество Николая Павловича, что Вы несчастнаго сироту вспомнили въ его неутѣшной печали, который потерянiемъ своего Государя, вмѣстѣ съ онымъ лишился отца и благодѣтеля. Желаніе мое теперь только существуетъ въ безпрестанной ко Всевышнему просьбѣ, дабы онъ скорѣе меня соединилъ съ покойнымъ моимъ благодѣтелемъ, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, что Богъ услышитъ мою молитву. Пока же угодно Богу оставить меня на страданіе въ сей жизни, то отъ Вашего Императорскаго Высочества зависѣть будетъ назначить мнѣ день, часъ и мѣсто, когда и куда явиться мнѣ къ Вашему Императорскому Высочеству. Но рабски прошу Васъ принять меня наединѣ, ибо съ людьми я никакъ быть не могу, свидѣтельствуясь въ ономъ самимъ Богомъ.

Вашего Императорскаго Высочества вѣрноподданный

Г. Аракчеевъ.

№ 452. Циркуляры къ гофгерихтамъ, консисторіямъ, ландсгевдингамъ и медицинской коллегіи, съ формою присяги на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству Константину Павловичу (За подписаніемъ генералъ-губернатора и всѣхъ членовъ Императорскаго Финляндскаго Сената).

12-го декабря 1825 г.

Константинъ Павловичъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.

Какъ Всемогущему Богу угодно было, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, въ г. Таганрогѣ, 19-го ноября стараго стиля (1-го текущаго декабря), прекратить дни Его Императорскаго Величества, возлюбленнаго нашего Государя, брата Александра I-го, и Мы, на основаніи установленнаго права наслѣдія, вошли по немъ на Императорскій престолъ, то вамъ чрезъ сіе Высочайше повелѣваемъ, обще, со всѣми подчиненными вамъ высшими и нижними должностными лицами, тотчасъ и какъ можно скорѣе, учинить Намъ присягу на вѣрность подданства, по посылаемой къ вамъ при семъ формѣ присяги и доставить сюда неукоснительно, своеручно вами и прочими вамъ подчиненными чиновниками и должностными людьми подписанный экземпляръ таковой присяги; и какъ необходимо, чтобы жительствующіе въ уѣздахъ, въ дальнемъ отъ васъ разстояніи, должностныя лица, для учиненія присяги, не удалены были отъ должностныхъ своихъ мѣстъ, то имѣете вы избрать и опредѣлить лицъ, кои вмѣсто васъ приведутъ сихъ должностныхъ людей къ присягѣ и потомъ доставятъ къ вамъ подписанный экземпляръ. Мы поручаемъ васъ и проч. Гельсингфорсъ, декабря 12-го дня 1825 г.

№ 453. Графъ В. Кочубей — графу Аракчееву (собственноручно).

15-го (27-го) декабря 1825 г. Вюрцбургъ.

Давно не писалъ я къ вашему сіятельству, слѣдуя постоянно правилу моему не безпокоить людей дѣлами занимающихся. Теперь представалъ несчастнѣйшій случай, который вѣрно сблизилъ чрезмѣрно общія наши чувства. Вы должны находиться въ силь-

номъ огорченіи. Я не могу описать вашему сіятельству скорби моей и всего моего семейства. Никогда не могу я забыть чувствительнаго и милостиваго участія покойнаго Государя Императора въ самыхъ тяжкихъ семейныхъ обстоятельствахъ моихъ. Благодарность моя никогда не изгладится изъ памяти сердца моего. Отдавъ сію должную дань человѣку, я не могу не сокрушаться и о потерѣ, Россіею сдѣланною. Она долго будетъ ее чувствовать. Неожиданная кончина Его Величества произвела сильное впечатлѣніе въ Германіи. Всѣ отдаютъ справедливость великости души Его и заслугъ Его предъ свѣтомъ. Всѣ жалѣютъ о Немъ. Нѣтъ ни одной газеты, въ какомъ бы она духѣ не издавалась, которая бы не была наполнена довлѣемыми Ему похвалами.

Я надѣюсь, что вы, милостивый государь мой, здоровы и искренно сего желаю. Мнѣ вдали, при немощахъ моихъ, и тягостно, и безпокойно. Дай Богъ, чтобы хотя извѣстіями изъ Россіи былъ я впослѣдствіи нѣсколько утѣшенъ и въ семъ отношеніи полагаю надежду мою на вышній Промыселъ. Предопредѣленія его, конечно, всегда положительны, но не можно-ли было ласкаться, что не оплакивали бы мы потерю нашу, еслибы Государь, пользуясь глубокимъ разсудкомъ своимъ, не пренебрегалъ всѣмъ тѣмъ, что могло сохранить Его.

Мысли мои, письмо мое, имѣютъ столь печальный оттѣнокъ, что я не хочу долѣе обременять васъ онымъ и спѣшу окончить возобновленіемъ вамъ, милостивый государь мой, свидѣтельства совершеннаго почтенія и преданности, съ коими честь имѣю быть и проч.

№ 454. Графъ Аракчеевъ — Императору Николаю (собственноручно).

20-го декабря 1825 г.

Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

Принося вѣрноподданническую душевную мою благодарность за милостивое Ваше къ подданному вниманіе, которое я не успѣлъ

Вашему Величеству заслужить. Но пріемлю сію Вашу милость продолженіемъ милости ко мнѣ покойнаго моего отца и благодѣтеля, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича, осмѣливаюсь представить другой проектъ рескрипта, коимъ я буду доволенъ, а для порядка нуженъ особый указъ комитету гг. министровъ, который при семъ и представляю.

Сія вѣрноподданная благодарность отправлена съ Клейнмихелемъ, который имѣетъ препорученіе мое представить лично Вашему Императорскому Величеству росписаніе корпуса военныхъ поселеній и на апробацію приказъ, отдаваемый мною по корпусу по случаю воспослѣдовавшаго на мое имя вчерашняго рескрипта Вашего Императорскаго Величества.

До конца жизни пребуду вѣрнѣйшимъ вѣрноподданнымъ

Графъ Аракчеевъ.

Проектъ рескрипта, писанный рукою Аракчеева.

Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Желая сохранить здоровье ваше, столь сильно потрясенное отъ поразившаго насъ общаго несчастія и столь Мнѣ и отечеству нужнаго, Я, согласно желанію и просьбы вашей, увольняю васъ отъ занятій дѣлами по собственной Моей канцеляріи, которая по сему и будетъ находиться въ непосредственномъ Моемъ завѣдываніи. Равномѣрно удовлетворяя желанію вашему предоставляю вамъ и канцелярію комитета министровъ поручить управляющему дѣлами сего комитета дѣйствительному статскому совѣтнику Гежелинскому. О чемъ и указъ комитету министровъ сего числа послѣдовалъ.

№ 455. Графъ Аракчеевъ — Императору Николаю (собственноручно):

21-го декабря 1825 г.

Проектъ приказа по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, завтрашній день будетъ представленъ. Мнѣ именно запретили медики сегодня выѣзжать, но я ихъ не послушался и былъ ровно въ 9 назначенныхъ часовъ въ Казанскомъ соборѣ, дождался моего Государя Императора, поклонясь Ему, мимо меня прошедшему, вѣрноподданническимъ образомъ и сдѣлавъ

почитаніе вѣрному и доброму товарищу, позавидовалъ ему, что онъ уже находится вмѣстѣ съ Благословеннымъ Александромъ, принужденъ былъ отъ болѣзни своей возвратиться обратно домой. Меня видѣли многіе, между прочимъ и новый военный губернаторъ Павелъ Васильевичъ Кутузовъ.

Вашему Императорскому Величеству весьма нужно беречь свое здоровье: оно нужно для блага цѣлой Россіи и для истребленія открытаго Вами зла.

Вѣрнѣйшій вѣрноподданный до конца жизни, графъ Аракчеевъ.

№ 456. Евгеній, архіепископъ тобольскій — графу Аракчееву (собственноручно).

31-го декабря 1825 г. Тобольскъ.

Не имѣвъ возможности въ пути, спѣшу, по прибытіи въ Тобольскъ, принести вашему сіятельству живѣйшую благодарность за исходатайствованіе Высокомонаршаго соизволенія на перемѣщеніе меня въ указанную мнѣ Богомъ Тобольскую епархію. Примите, ваше сіятельство, и усерднѣйшее поздравленіе съ прошедшимъ Рождества Спасителя праздникомъ и новымъ годомъ.

При семъ честь имѣю поднести вашему сіятельству проповѣдь, говоренную мною въ Псковѣ при послѣднемъ служеніи.

Изъ Пскова я выѣхалъ 22-го ноября, въ Москвѣ для перемѣны экипажа пробылъ 11-ть дней, въ Тобольскъ пріѣхалъ 30-го декабря.

Тобольскъ украшенъ превосходными каменными церквами, соборъ и домъ на прекрасномъ высокомъ мѣстѣ; соборъ огромный, но далъ трещины, домъ также огромный и хорошій, но доходами бѣднѣйшій, буду учиться умѣренности. Вѣмъ избыточествовати, вѣмъ и лишатися.

Прося продолжить ко мнѣ благосклонное вниманіе и на Иртышъ, прошу принять увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и совершенной преданности, съ коими честь имѣю быть.

№ 457. М. Шумскій — графу Аракчееву (собственноручно).

26-го января 1826 г

Отецъ и благодѣтель мой, графъ Алексѣй Андреевичъ.

Благодаря Всевышняго Творца, все кончилось благополучно и теперь остается только одно принятіе прошеній, которыхъ бываетъ очень много; вчерась было 210 и 5 на имя Императрицы Александры Оедоровны.

Въ этикетномъ паролѣ не сбился и все исполнилъ исправно.

Ночь всю провелъ въ саблѣ и шарфѣ; читалъ и писалъ. Предосторожностью сей я весьма собой доволенъ. Посѣтителей никого не было; и я все утромъ былъ съ генералъ-адъютантомъ, съ нимъ и обѣдалъ.

О прочемъ же, то есть, кто со мною и что говорилъ и кто ко мнѣ подходилъ, самъ лично объявлю.

За мной, благодѣтель мой, пришлите сани къ 11-ти часамъ не ранѣе, но не безпокойтесь, если я пріѣду и позже 12-ти, ибо Государь изволитъ выходить къ разводу въ четверть 12, а потому и возвращеніе мое будетъ зависѣть отъ времени окончанія развода и сдачи по числу просьбъ новому дежурному генералъ-адъютанту.

Цѣлую ручки ваши и остаюсь навсегда вашимъ воспитанникомъ.

№ 458. Егоръ Дурасовъ — графу Аракчееву (собственноручно).

23-го февраля 1826 г. Москва.

Письмо вашего сіятельства отъ 8-го числа, я получилъ 18-го сего мѣсяца черезъ Иванъ Терентьевича Спазина, которое насъ весьма огорчило и удивило, ибо всегда наша надежда была, что никто васъ такъ не успокоитъ и не утѣшитъ, какъ Михайло Андреевичъ (Шумскій), за всѣ ваши къ нему благорасположенія, а особливо въ такую минуту вашей жизни и сколько я завидую его участи, не имѣлъ способа доказать вамъ свою признательность. Я въ полной увѣренности по его воспитаніи и

зная лично какъ онъ разсуждалъ всегда со мной, что его сердце доброе и правила хорошія, не смѣю и подумать, чтобъ ослѣпился въ противномъ тогда, когда его счастье зависитъ отъ онаго и даже обязанность, которую конечно неоспоримо всѣ подтвердятъ благомыслящіе, да и конечно на оное смотрятъ окомъ открытымъ въ теперешнемъ времени. Вояжъ, который вы намѣрены предпринять, какъ для вашего здоровья, такъ и для Михайла Андреевича, весьма долженъ быть полезенъ: увидать чужіе края, гдѣ, я увѣренъ, вы будете отличнымъ манеромъ встрѣчены, какъ тридцатилѣтній патріотъ и другъ покойнаго Государя.

О московскихъ жителяхъ, вообще отъ дворянъ до простолюдиновъ могу васъ увѣрить, что къ вашей особѣ расположены и отзываются, какъ нельзя лучше и всѣ васъ любятъ. Я бы весьма желалъ, чтобъ когда нибудь такъ обо мнѣ говорили; прошу васъ въ ономъ быть увѣреннымъ, ибо я опять свои изрѣченія подтверждu, что я вамъ всегда говорилъ истинную правду безъ всякой лести. Мы же съ матушкой всегда молимъ Всевышняго, чтобъ даровалъ вамъ здоровья и всякаго удовольствія и тѣмъ наградилъ по жизнь вамъ благодарнаго.

№ 459. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

20-го марта 1826 г. Москва.

Поимая горестныя чувствованія вашего сіятельства по случаю неожиданнаго всѣми предмета, горести всѣхъ Россіянъ, я не осмѣливался занимать васъ собою, а старался только знать о состояніи вашего здоровья, въ чемъ и успокоенъ былъ особенно княземъ Николаемъ Борисовичемъ (Юсуповымъ). Дай Боже, чтобъ неутѣшное сѣтованіе ваше о Царѣ благодѣтелѣ прекратилось въ тихое токмо, хотя неизгладимое чувствованіе, сопровождаемое нескончаемою къ Нему любовію и за предѣлами гроба. Эта сердечная дань отъ всѣхъ Ему принадлежитъ.

Представляю вашему сіятельству 18 отпечатанныхъ листовъ государственныхъ грамотъ. Признаюсь, что лишаясь графа Николая Петровича (Румянцова), я невольно теряю въ трудѣ моемъ

то напряженіе, къ которому безпрерывно поощряла меня неусыпная его дѣятельность.

Удостойте продолжить тоже расположеніе ваше ко мнѣ, какимъ я и семейство мое имѣли счастье всегда пользоваться и примите свидѣтельствуемое мною отъ всей искренности особѣ вашей высокопочитаніе и совершенную преданность и проч.

№ 460. Алексѣй Малиновскій — графу Аракчееву (собственноручно).

12-го апрѣля 1826 г. Москва.

Чувствительнѣйшую благодарность приношу вашему сіятельству за собственноручное письмо ваше, которое я имѣлъ честь получить отъ 30-го марта. Чтить и любить искренно особу вашу, есть и будетъ пріятнѣйшею для меня до конца дней моихъ обязанностью. Истинная моя преданность къ вамъ всегда основывалась на чистѣйшихъ чувствованіяхъ благодарности за ваши благодѣянія, оказашыя мнѣ безъ заслугъ моихъ, по особенному токмо расположенію вашему, счастливить трудящихъ на пользу службы; личная же благосклонность, которой вы изволите безпрерывно удостоивать меня, запечатлѣна на вѣкъ въ памяти моей. Счастливымъ бы я себя почелъ, еслибъ встрѣтился въ жизни моей какой либо случай подтвердить сіи правдивыя изрѣченія мои самымъ дѣломъ.

Дай Боже, чтобъ цѣлебныя воды возстановили ваше здоровье и чтобъ перемѣна мѣстъ и разнообразность предметовъ сколько нибудь ослабили сильныя впечатлѣнія горести вашей. Праведный Судія дѣяній человѣческихъ, управитъ путь вашъ во благо вамъ и возвратитъ васъ въ отечество здравымъ и душевно спокойнымъ.

Не безъ труда недавно досталъ я, изданную въ минувшемъ году книжку подъ названіемъ: «*О военныхъ поселеніяхъ*» и при чтеніи оной, позналъ болѣе, нежели когда либо, всю важность подвига вами совершеннаго. Сіе облегчительное для всего государства установленіе и скопленныя вами для поддержанія того 32 т. руб., свидѣтельствуютъ современникамъ и передадутъ по-

томству предусмотрительное попеченіе незабвеннаго Императора Александра I-го, о подвластныхъ ему народахъ и неутомимую исполнительность дѣятельнѣйшаго любимца Его. Дѣйствія ваши поставили васъ на ту степень справедливости и безкорыстія, до которой и самая зависть досязать не въ силахъ.

Примите, ваше сіятельство, усерднѣйшее мое и жены моей поздравленіе съ наступающимъ радостнымъ днемъ Воскресенія Спасителя нашего. Воскресшій Христосъ да озаритъ сладостныя чувствованія души вашей и да ознаменуетъ всѣ дни жизни вашей, веселіемъ небеснымъ.

№ 461. Императрица Марія Ѳеодоровна — графу Аракчееву.

20-го апрѣля 1826 г.

Графъ Алексѣй Андреевичъ! Я читала со вниманіемъ и чувствомъ письмо ваше отъ 17-го сего мѣсяца и обязанностью Себѣ поставила довести оное до свѣдѣнія Императора, любезнаго моего сына. Съ удовольствіемъ извѣщаю васъ, что съ согласія Его Императорскаго Величества, благотворительное ваше намѣреніе въ пользу бѣдныхъ дѣвицъ въ точности исполнится. Капиталъ 50,000 руб., вами для сего жертвуемый, принятъ будетъ для обращенія въ сохранной казнѣ, но отъ вашего имени и для содержанія на счетъ процентовъ, согласно съ желаніемъ вашимъ, въ первомъ отдѣленіи дѣвичьяго училища военно-сиротскаго дома, пяти дѣвицъ, дочерей чиновниковъ, служащихъ въ военномъ поселеніи новгородскаго отряда, а за неимѣніемъ оныхъ новгородскихъ дворянъ, разумѣя изъ военныхъ же чиновниковъ. При сближеніи годоваго срока къ платежу первыхъ процентовъ, Я ожидать буду вашего извѣщенія, не имѣете ли вы сами въ виду дѣвицъ, которыхъ бы въ число пяти пенсіонерокъ сего учрежденія, помѣстить желали, а въ противномъ случаѣ, Я за удовольствіе себѣ вмѣню увѣреніе о готовности Моей содѣйствовать къ достиженію благотворительной вашей цѣли. Желая возстановленія вашего здоровья, Я повторяю вамъ изъяв-

лснія истиннаго доброжелательства съ каковымъ Я пребываю вамъ благосклонной.

№ 462. Алексѣй Олешинъ — графу Аракчееву.

28-го апрѣля 1826 г., № 243.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ объявить всѣмъ гг. членамъ государственнаго совѣта, что по случаю предстоящей коронаціи могутъ отправиться въ Москву тѣ изъ гг. членовъ: *«кто хочетъ и кто можетъ по своимъ обстоятельствамъ»*.

О каковой Высочайшей волѣ долгомъ почитаю довесть до свѣдѣнія вашего сіятельства, прося покорнѣйше о благовременномъ увѣдомленіи меня для надлежащаго по сему предмету свѣдѣнія и по той еще причинѣ, что придворное вѣдомство озабочивается заранѣе знать, кто изъ гг. членовъ намѣренъ быть въ Москвѣ при Высочайшей коронаціи, дабы распорядиться на счетъ нужныхъ по сему случаю экипажей во время сего церемоніала.

№ 463. Начальникъ главнаго штаба Дибичъ — генералу-отъ-инфантеріи Бахметеву [1]).

20-го іюня 1826 г., № 1,104.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ ваше высокопревосходительство учредили секретный надзоръ за находящимся въ Казани дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Магницкимъ, дабы онъ не могъ имѣть вліянія на профессоровъ Казанскаго университета.

№ 464. Казанскій гражданскій губернаторъ баронъ Розенъ—генералу-отъ-инфантеріи Бахметеву.

11-го октября 1826 г.

Вслѣдствіе предписанія вашего высокопревосходительства отъ 29-го іюня, за № 150, бывъ обязанъ донесть вамъ о по-

[1]) Бахметевъ былъ нижегородскимъ, казанскимъ, симбирскимъ, пензенскимъ и саратовскимъ генералъ-губернаторомъ.

ступкахъ проживающаго въ Казани дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго, имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, что наблюдая въ теченіе трехъ мѣсяцевъ образъ жизни и связи Магницкаго, я не могу одобрить оныя.

Г. Магницкій, отъ праздности или по другимъ причинамъ, съ нѣкотораго времени началъ сближаться съ людьми строптивостью права или ябедами извѣстными и едва-ли не руководствуетъ ими, подстрекая къ разнымъ противнымъ порядку дѣйствіямъ. Сіе особенно замѣчается въ знакомствѣ его съ нѣкогда бывшимъ въ Казани, а потомъ въ Олонецкой губерніи, прокуроромъ Херувимовымъ, человѣкомъ, который не можетъ похвалиться поведеніемъ ни по службѣ, ни по частной жизни и съ сей стороны извѣстенъ бывшему его начальству. Нѣсколько другихъ, подобныхъ Херувимову, ничтожныхъ людей, составляя собесѣдниковъ г. Магницкаго, примѣтно дѣйствуютъ по направленіямъ его, стараясь между прочимъ разными толками ихъ, ослаблять власть губернскаго начальства въ пользу г. Магницкаго, который съ своей стороны посредствомъ сихъ людей, желаетъ выдать себя за чиновника тайной полиціи, уполномоченнаго отъ правительства къ надзору за дѣйствіями служащихъ по Казанской губерніи. Сверхъ того, посредствомъ бывшаго письмоводителя своего Часовникова, оставленнаго при дѣлахъ попечительскихъ въ Казанскомъ университетѣ, имѣетъ вліяніе на ходъ училищныхъ дѣлъ. Не могу также скрыть отъ вашего высокопревосходительства, что г. Магницкій съ епархіальнымъ архіереемъ находится въ довольно хорошихъ связяхъ, часто у него бываетъ, просиживая иногда и до полуночи.

№ 465. Генералъ-отъ-инфантеріи Бахметевъ — начальнику главнаго штаба генералъ-адъютанту Дибичу.

19-го октября 1826 г., № 218.

Казанскій гражданскій губернаторъ, коему поручилъ я по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ отношеніи ко мнѣ вашего высокопревосходительства отъ 20-го прошедшаго іюня,

№ 1104, учредить за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Магницкимъ секретный надзоръ, нынѣ меня увѣдомилъ, что онъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ наблюдая образъ жизни и связи Магницкаго, не можетъ ихъ одобрить по слѣдующимъ причинамъ:

1) Что онъ, Магницкій, отъ праздности или по другимъ причинамъ съ нѣкотораго времени началъ сближаться съ людьми, извѣстными строптивостью ихъ нрава или ябедничествомъ и едва-ли не руководствуетъ ими, подстрекая ихъ къ дѣйствіямъ, противнымъ порядку, и сіе въ особенности замѣчается изъ знакомства его съ бывшимъ нѣкогда въ Казани, а потомъ въ Петрозаводскѣ, прокуроромъ Херувимовымъ, который не можетъ похвалиться своимъ поведеніемъ ни по службѣ, ни по частной жизни, и сей стороной извѣстенъ бывшему его начальству.

2) Что нѣсколько другихъ, подобно Херувимову, ничтожныхъ людей, составляя собесѣдниковъ Магницкаго, примѣтно дѣйствуютъ по его направленіямъ, стараясь между прочимъ разными толками ослаблять власть губернскаго начальства, въ пользу его, Магницкаго, который съ своей стороны посредствомъ людей сихъ желаетъ выдавать себя за чиновника отъ правительства для надзора за дѣйствіями служащихъ по Казанской губерніи.

3) Что посредствомъ бывшаго письмоводителя своего Часовникова, оставшагося при дѣлахъ попечительскихъ въ Казанскомъ университетѣ, имѣетъ онъ, Магницкій, вліяніе на ходъ училищныхъ дѣлъ.

Въ заключеніе-жь губернаторъ присовокупляетъ, что Магницкій находится довольно въ хорошихъ связяхъ съ казанскимъ епархіальнымъ архіереемъ, часто у него бываетъ и проспиваетъ иногда до полуночи.

Обо всемъ ономъ я счелъ за нужное довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства.

№ 466. М. Л. Магницкій — А. Х. Бенкендорфу.

31-го января 1828 г. Ревель.

Mon général, Au moment où ayant confondu les calomnies, dont je suis victime depuis deux ans, j'attendais la décision de la justice suprême, le gouverneur de Kazan, mon ennemi personnel pour des causes qui vous sont connues, vient de combler ma misère en mettant un interdit général sur tous mes biens, sans cause légale, sans droit et tout-à-fait arbitrairement. L'acte original de cette mesure, ainsi qu'un tout petit mémoir explicatif, vous mettront, mon général, au fait de cette affaire.

Cette injuste violence paralyse entièrement mes derniéres ressources, car ce n'est qu'en vendant mes terres que je puis payer le reste de mes dettes, faire pauvrement exister ma famille et entretenir encore quelque temps mon fils au service.

Je vous supplie donc de ma faire deux grâces: 1) faire lever l'interdit; 2) faire examiner l'affaire de la revision des comptes de l'université de Kazan par Mr Bloudoff, que je n'ai pas l'honneur de connaitre, mais dont la noblesse et la droiture me sont connues.

C'est au nom des sentiments que je vous connais, mon général, au nom de la civilisation Européenne, au nom du beau règne de notre Empereur, que je vous demande la cessation de ces actes de violence de mes ennemis personnels.

Кратчайшая записка объ обревизованіи счетовъ Казанскаго университета[1]) (писано собственноручно Магницкимъ).

Когда личный врагъ казанскаго попечителя, министръ просвѣщенія, увидѣлъ, что ревизія университета не открыла ни одной вины, по которой бы можно было осудить его *не безотвът-*

[1]) О дѣятельности Магницкаго въ Казанскомъ университетѣ см. между прочимъ статью Е. М. Феоктистова: «Магницкій. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи». Русскій Вѣстникъ 1864 г., № 6—8.

но и не безгласно, то опасаясь развязки дѣла обличеніемъ министерства, онъ рѣшился, какъ по несчастію въ семъ родѣ ябеды у насъ обыкновенно водится, *затянуть дѣло* на неопредѣленное время. Благовидно представлено, что нужно обревизовать счеты университета. Наряжена коммиссія изъ казанскаго губернатора и чиновника министерства. Но 1) по нашимъ и даже общимъ законамъ всякое присутствіе должно состоять изъ трехъ лицъ, а здѣсь два; 2) чиновникъ отъ министерства назначенъ такъ ничтожный, что губернаторъ составляетъ коммиссію одинъ; 3) губернаторъ сей, по извѣстнымъ правительству причинамъ, личный врагъ бывшаго попечителя.

Началось дѣйствіе коммиссіи съ симъ положеніемъ вещей совершенно сообразное. Потребованы отчеты, книги и документы съ 1819 года. Университетъ отвѣчалъ, что отчеты съ 1819 по 1825 г. обревизованы уже контролемъ министерства и поступили уже на разсмотрѣніе государственнаго. Коммиссія, не взирая на сей отвѣтъ, по инструкціи министра въ требованіи своемъ настояла и такимъ образомъ ревизовала: 1) отчеты университета, самимъ симъ министромъ обревизованные и въ государственный контроль представленные; 2) такіе отчеты канцеляріи попечителя, въ коихъ изъ государственнаго контроля *получены уже квитанціи*. И все сіе противозаконное обревизованіе коммиссія производила въ теченіе почти двухъ лѣтъ, совершенно безгласно отъ попечителя, и наконецъ безъ суда и безъ присужденія взысканія наложила на имѣніе его повсемѣстное запрещеніе, котораго во все теченіе сего дѣла повелѣно не было ни отъ Его Императорскаго Величества, ни отъ комитета гг. министровъ, ни отъ Правительствующаго Сената. Запрещеніе, которое тогда только налагается, когда начетъ признанъ судомъ и утвержденъ ко взысканію, ибо иначе каждое начальственное лицо могло бы разорять сею мѣрою кого захочетъ.

Неправильность сей ревизіи яснѣе всего доказывается тѣмъ предположеніемъ, что (если бы) дѣйствительно нашелся бы начетъ въ отчетахъ, министромъ просвѣщенія въ государственный кон-

троль, по обревизованіи ихъ въ министерствѣ представленныхъ — кто виноватъ? Министръ или государственный контроль? Кого коммиссія ревизовала, министра или государственный контроль? Министръ кого предписывалъ ревизовать, не самого ли себя? Сверхъ сего, ежели бы въ счетахъ послѣднихъ, не обревизованныхъ годовъ, и нашлись какія упущенія, то по уставу университетъ отвѣчаетъ за все правленіе его, а по Высочайше утвержденной для директора инструкціи все хозяйственное управленіе лежитъ на личной его отвѣтственности. Но казанскій губернаторъ, не зная вѣроятно сихъ коренныхъ законовъ университета и увлекаясь одною личностію, самовольно осудилъ попечителя и положилъ внѣ всякаго права и порядка на имѣніе его повсемѣстное запрещеніе. Таковъ обыкновенно ходъ личности, когда, для преслѣдованій своихъ, можетъ употреблять она форму законныхъ производствъ.

№ 467. Д. Н. Блудовъ — А. Х. Бенкендорфу.

18-го февраля 1828 г.

Исполняя желаніе, изъявленное мнѣ вашимъ превосходительствомъ при нашемъ послѣднемъ свиданіи и въ конфиденціальной запискѣ отъ 7-го февраля, я съ величайшимъ вниманіемъ разсматривалъ, какъ сообщенное мнѣ вами письмо бывшаго казанскаго попечителя, такъ и приложенныя къ оному бумаги. Съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы составить для самого себя точнѣйшее понятіе о семъ дѣлѣ, которое доселѣ производилось безъ всякаго съ моей стороны участія, я требовалъ нужныхъ и по возможности подробныхъ объ ономъ свѣдѣній изъ департамента народнаго просвѣщенія.

Основашыя на сихъ справкахъ объясненія по всѣмъ пунктамъ краткой записки г. Магницкаго при семъ препровождаются къ вашему превосходительству. Въ сихъ объясненіяхъ, какъ вы, милостивый государь, замѣтите, почти всѣ показанія бывшаго попечителя казанскаго учебнаго округа опровергаются показаніями совершенно противными департамента народнаго про-

свѣщенія. Не смотря на то, слѣдуя всегдашнему моему непремѣнному правилу почитать всякаго обвиняемаго невиннымъ доколѣ не произнесенъ приговоръ его, я и въ семъ случаѣ не дозволю себѣ изъявить никакого рѣшительнаго мнѣнія. Одно *формальное* разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла можетъ вполнѣ обнаружить истину, одинъ судъ имѣетъ право опредѣлить, на которой сторонѣ справедливость. Время сего формальнаго разсмотрѣнія и суда по дѣламъ Казанскаго университета кажется уже недалеко. На сихъ дняхъ отъ тамошняго гражданскаго губернатора получено донесеніе, что порученная ему ревизія счетовъ приведена къ окончанію и все дѣлопроизводство по оной вскорѣ будетъ представлено.

Что касается до запрещенія, наложеннаго на имѣніе г. Магницкаго, оно въ самомъ дѣлѣ можетъ быть для него тягостно, но едва-ли онъ вправѣ называть сіе притѣсненіемъ. Запрещенія сего рода суть ничто иное, какъ мѣры предосторожности. Правда, что наши судебныя и правительственныя мѣста слишкомъ легко и часто принимаютъ сіи мѣры. Кто изъ насъ, даже изъ людей наиболѣе наблюдающихъ за порядкомъ въ дѣлахъ своихъ, можетъ похвалиться, что имѣніе его никогда не подвергалось запрещенію и не по казеннымъ только, а по частнымъ, иногда ничтожнымъ и явно неосновательнымъ искамъ. Но таковы наши узаконенія, и не смотря на несовершенство закона, пока онъ существуетъ должно исполнять предписанія онаго.

Говоритъ ли о томъ, что̀ въ письмѣ бывшаго казанскаго попечителя относится лично ко мнѣ? Считая меня безпристрастнымъ, онъ желаетъ, чтобы мнѣ было поручено разсмотрѣніе его дѣла. Думаю съ моей стороны, что мнѣ было бы весьма легко быть справедливымъ къ г. Магницкому: я никогда не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній, ни пріятныхъ, ни непріятныхъ и едва знаю его въ лицо. Смѣю думать сверхъ того, что и злѣйшаго непріятеля моего и лучшаго изъ моихъ друзей я судилъ бы не иначе, какъ по совѣсти. Но поручить разсмотрѣніе какого-либо дѣла товарищу министра, мимо министра, не будетъ-ли для сего

послѣдняго личнымъ оскорбленіемъ и не произведетъ-ли отъ того вредныя для службы послѣдствія и безъ всякой пользы для г. Магницкаго, ибо предварительное разсмотрѣніе произведеннаго въ Казани изслѣдованія само по себѣ ничего не значитъ, а окончательное объ ономъ сужденіе вѣроятно будетъ предоставлено не министерству народнаго просвѣщенія.

№ 468. Магницкій — генералъ-адъютанту Бенкендорфу.

14-го сентября 1829 г. Ревель.

Mon général. Profitant de la permission de Votre Excellence, je prends la liberté de lui présenter, ci-joint, les papiers que j'ai eu l'honneur de lui lire aujourd'hui. Celui qui accorde la paix à ses ennemis depuis l'Euphrate jusqu'aux murs des Constantinople, sera-t-il inflexible pour moi seul, le plus devoué de ses sujets et le plus enthousiaste de ses admirateurs?

Agréez l'hommage de ma reconnaissance de mon respect et de mon devouement sans bornes etc.

Записка М. Магницкаго, поданная генералъ-адъютанту Бенкендорфу въ Ревель 14-го сентября 1829 г. [1]).

Искренно относя всѣ происшествія, въ теченіе четырехъ лѣтъ несчастіе семейства моего составившія, менѣе къ людямъ, нежели къ стеченію неблагопріятныхъ для меня обстоятельствъ и смутному времени, — я постараюсь, въ простомъ раскрытіи страшаго сцѣпленія сихъ происшествій, показать мое оправданіе. Въ доказательство же несомнѣнной достовѣрности мною утверждаемаго, буду я все подкрѣплять свидѣтелями, актами и письмами. Тѣ обстоятельства, кои по какимъ либо личнымъ уваженіямъ писать было бы неумѣстно, буду я дополнять на сло-

---

[1]) Записка эта, но безъ приложеній, напечатана въ историческомъ сборникѣ: «Девятнадцатый вѣкъ», кн. I. Статья эта озаглавлена такъ: «Автобіографическія показанія М. Л. Магницкаго».

вахъ, готовъ будучи впрочемъ небоязненно утвердить ихъ и на письмѣ по первому требованію.

Хотя благородныя чувства вашего высокопревосходительства и доброта души вашей и ручаются мнѣ за то, что вы не поскучаете получасомъ чтенія для спасенія цѣлаго семейства, по десятилѣтнимъ отношеніямъ своимъ не совершенно вамъ чуждаго, но должная въ семъ случаѣ скромность заставляетъ меня сказать, что не иначе рѣшился я отвлечь благотворное вниманіе ваше отъ важныхъ дѣлъ охраняемой вами Имперіи, какъ потому, что защита чести чиновника 32 года служащаго и осчастливленнаго довѣренностью Императора Александра, къ славнѣйшему времени царствованія, коего привязано имя его [1]), есть дѣло не совсѣмъ чуждое предметамъ общественнымъ.

Ваше высокопревосходительство равно простите мнѣ, ежели о нѣкоторыхъ дѣлахъ моихъ на службѣ напомяну я сіе, потому только, что они остались единственнымъ имуществомъ моего семейства, потому только, что никто, кромѣ меня, не напомнитъ о нихъ въ пользу его.

Приступая за симъ къ изложенію самаго дѣла, я буду имѣть честь обратить вниманіе вашего высокопревосходительства на него съ двухъ сторонъ: *съ политической и гражданской.*

Дѣло мое въ политическомъ его отношеніи.

Во всю службу мою, съ тѣхъ поръ, какъ я началъ что нибудь значить, случалось мнѣ непрестанно быть поставленнымъ между совѣстью и необходимостью раздражать общее мнѣніе. Изъ многихъ случаевъ сіе доказывающихъ, приведу я здѣсь только нѣсколько самыхъ важныхъ.

---

[1]) Образованіе военнаго министерства, учрежденіе для большой дѣйствующей арміи, отслужившее уже три славныхъ кампаніи и о пользѣ коего въ войну 1812—1814 годовъ есть указъ Сенату. Собственноручныя записки генерала Барклая, бывшаго военнымъ министромъ, у сего подъ литерами A, B и C прилагаемыя, доказываютъ степень моего въ семъ дѣлѣ участія.

1) Въ бытность мою статсъ-секретаремъ, Государю угодно было посадить меня членомъ въ комитетъ, который долженъ былъ рѣшить: слѣдуетъ ли петербургскому откупщику графу Зубову заплатить, по претензіи его на Императора, за удаленіе кабаковъ отъ казармъ 2 милл. руб., потерпѣннаго якобы отъ того убытка? Вознагражденіе сіе было уже присуждено Сенатомъ. Комитетъ нашелъ, по совѣсти и актамъ, что претензія откупщика было самое наглое притязаніе къ похищенію казны, что Сенатъ и министръ юстиціи совершенно виновны, не только въ неправильномъ одобреніи его требованій, но и въ невзысканіи съ него самого 2 милл. руб., по откупу не вносимыхъ. Заключеніе комитета передано въ Совѣтъ, который единогласно отвергнулъ его — такъ сильно двумя высшими судилищами былъ поддерживаемъ откупщикъ! Государь принужденъ былъ взять дѣло сіе обратно къ себѣ и утвердилъ мнѣніе комитета во всей его силѣ. Десять или двѣнадцать тысячъ душъ графини Потоцкой, бывшія въ залогѣ за откупщикомъ, проданы съ публичнаго торгу и вмѣсто несправедливой ему платы 2 милл. руб. они съ него взысканы [1]).

2) Въ бытность мою воронежскимъ вице-губернаторомъ, отказавъ въ губернскомъ правленіи подписать неправильную смѣту земскихъ повинностей, я принужденъ былъ и по закону и въ защиту собственнаго поступка подать мнѣніе, въ которомъ доказалъ, что подъ именемъ земской повинности, въ продолженіе трехъ лѣтъ, совершенно ограблена губернія на нѣсколько милліоновъ, которые слѣдуетъ взыскать съ виновныхъ. Министръ финансовъ, Государственный Совѣтъ и Его Величество утвердили во всей силѣ мнѣніе мое [2]).

3) Въ бытность мою воронежскимъ же вице-губернаторомъ, Государь приказавъ препроводить ко мнѣ выписку изъ журна-

---

[1]) Доказательство: дѣло сіе находится въ такомъ видѣ какъ я изложилъ его въ министерствѣ финансовъ, со всѣми актами.

[2]) Доказательство: дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ и министерствѣ финансовъ.

ловъ комитета министровъ о весьма извѣстномъ вашему высокопревосходительству дѣлѣ Сенявина, повелѣть изволилъ сказать о немъ истину. Я не усумнился написать все то, что зналъ и что потомъ вами обнаружено, т. е. убійство двухъ человѣкъ, всѣ интриги и подкупы для закрытія его бывшія [1]).

4) Въ бытность мою воронежскимъ же вице-губернаторомъ, Государю угодно было поручить мнѣ разсмотрѣть дѣло богатаго откупщика Бородина, состоявшее въ томъ, что между тѣмъ какъ крестьяне его воронежскихъ деревень жаловались Его Величеству на притѣсненія и тиранство, по его жалобѣ мѣстному начальству, обстоятельство сіе названо бунтомъ и вмѣсто защиты притѣсняемыхъ, послано войско унять ихъ военною рукою. Я поѣхалъ въ имѣніе, открылъ истину, освободилъ людей, умиравшихъ отъ затѣсненія тюрьмы, обличилъ и откупщика въ обманѣ и губернское начальство въ лихоимствѣ *подлинными письмами Бородина*. Государь всѣ дѣйствія мои изволилъ утвердить, имѣніе взято въ опеку и Бородинъ преданъ уголовному суду [2]).

5) Въ бытность мою симбирскимъ губернаторомъ, восемь помѣщиковъ за тиранство предалъ я суду и въ томъ числѣ извѣстнаго богача Наумова, который, имѣя 300 т. руб. дохода, употреблялъ для истязанія желѣзную шапку въ 16 фунтовъ [3]).

6) Въ то же время татарина Абдульменя Ермѣева, судимаго въ завладѣніи цѣлымъ уѣздомъ, въ вырубкѣ казенныхъ лѣсовъ, въ собираніи съ крестьянъ податей и употребленіи ихъ на свои обороты, въ убійствѣ, въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій въ продолженіе 16 лѣтъ, я открылъ и поймалъ въ Москвѣ, гдѣ онъ укрывался отъ полиціи, захватилъ всю его переписку, обнаружилъ тѣмъ связи его съ разными чиновниками, обличилъ сенатскую канцелярію въ лихоимствѣ собственными письмами виновныхъ. Государь утвердить изволилъ всѣ мои дѣйствія и пред-

---

[1]) Доказательство: дѣло въ государственной канцеляріи.
[2]) Доказательство: дѣло въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.
[3]) Доказательство: дѣло въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

положенія, щедро наградивъ употребленныхъ мною по сему дѣлу чиновниковъ и приказавъ подвергнуть строжайшему слѣдствію канцелярію Сената, которая однакоже такъ была въ семъ случаѣ счастлива, что не только дѣло сіе не имѣло для нея послѣдствій, но главный виновникъ былъ уже юрисконсультомъ въ то время, когда *судъ надо мною самимъ производимый находился въ рукахъ сей канцеляріи*[1]).

Смѣло вопрошу каждаго честнаго чиновника, какъ можно было въ сихъ дѣлахъ поступать иначе? Между тѣмъ они-то дали мнѣ ту гибельную извѣстность, отъ которой пріобрѣлъ я множество враговъ. Дворянство видѣло во мнѣ, по его мнѣнію, не разъ мною самимъ слышанному, предателя собственнаго моего сословія изъ преданности правительству; весь многочисленный классъ подъячихъ и лихоимцовъ — опаснаго и смѣлаго обличителя, получестные ихъ покровители — человѣка жестокаго и злопамѣрнаго.

И въ семъ неблагопріятномъ для меня положеніи, такъ называемаго *общественнаго мнѣнія*, явился я въ Петербургъ просить увольненія отъ нестерпимаго званія губернатора, ибо борясь со всеобщимъ зломъ въ одномъ маленькомъ углѣ Имперіи, не только другимъ, но и самому себѣ казался я тѣмъ несчастнѣйшимъ Донкишотомъ, что прекратить драку съ мельницами по совѣсти не могъ. И по собственному вызову Императора вступилъ я въ званіе члена главнаго правленія училищъ.

Но здѣсь снова отъ неугомонной совѣсти моей предстояли мнѣ горшія бѣды, которыхъ я совсѣмъ не ожидалъ, почитая учебную часть весьма спокойною, потому по крайней мѣрѣ, что она *безвзяточна*.

Меня послали обревизовать Казанскій университетъ. Я открылъ безнравственное невѣжество сего заведенія, разбратъ, грабежъ и безпорядки управленія. По представленію моему 11 или 12 чиновниковъ опаго, болѣе или менѣе милостиво уволены,

---

[1]) Прилагаемый указъ Сената, весьма примѣчательный. См. № 1.

но ни одинъ не пострадалъ какъ бы заслуживали. Новый гулъ и жалобы, новое сословіе (ученыхъ и полуученыхъ) присоединились къ множеству враговъ моихъ. Государь, напротивъ, одинъ всегда у меня въ виду бывшій, увидѣвъ новыя причины довѣренности, лично приказалъ мнѣ принять должность попечителя и возстановить Казанскій университетъ — мнѣніе министра было его уничтожить.

Желая оправдать довѣренность Его Величества, я принялся за основательное изученіе моей новой службы. Купилъ для сего дорогую по состоянію моему библіотеку и заперся на три года въ моемъ кабинетѣ, а въ засѣданіяхъ правленія оградилъ себя совершеннымъ молчаніемъ, изучался ходу дѣлъ и направленію мнѣній моихъ сочленовъ. Объявъ предположенный себѣ предметъ во всемъ его пространствѣ, т. е. *схоластическо-исторически*, старался я составить себѣ полную систему истинъ о просвѣщеніи, дабы идти къ новому пути моему не ощупью. И истины сіи представились въ слѣдующемъ видѣ:

1) Слово *просвѣщеніе* никѣмъ еще основательно не опредѣлено. Всѣ, кои его произносятъ, разумѣютъ подъ его названіемъ нѣкоторое извлеченіе изъ собственныхъ своихъ о немъ понятій и отъ того происходятъ споры и недоразумѣнія, отъ того его злоупотребленіе, ибо часто добрымъ именемъ симъ закрываютъ отъ правительства, люди неблагонамѣренные, начинанія самыя вредныя и гибельныя.

2) Просвѣщеніе въ государственномъ смыслѣ не можетъ быть ничто иное, какъ полное собраніе всѣхъ положительныхъ наукъ съ новѣйшими ихъ открытіями и лучшими методами преподаванія, ввѣренное надежному, *по его нравственности*, сословію ученыхъ и распредѣляемое имъ, *подъ дѣятельнымъ надзоромъ*, согласно съ религіею, съ образомъ правительства разнымъ классомъ гражданъ, въ *нужной* для каждаго изъ нихъ мѣрѣ.

3) Науки можно раздѣлить на точныя или положительныя; таковы суть: богословскія, юридическія, естественныя, математическія и на мечтательныя, каковы: философскія и пропстекаю-

щія отъ нихъ нравственныя и политическія, ибо основанія ихъ не только совершенно произвольны, но каждыя 20 лѣтъ перемѣняются и въ одно и то же самое время, въ разныхъ государствахъ различны и даже противоположны, между тѣмъ какъ положительныя имѣютъ ту *всемірность*, которая есть единственный признакъ земной истины.

4) Ложномудрое просвѣщеніе, т. е. когда мечтательныя науки портятъ положительныя, заражая ихъ своими заблужденіями, всегда было вредно. Слѣдовательно, нужно охранить науки неприкосновенными къ сей заразѣ и въ полезной чистотѣ ихъ точныхъ началъ. Такъ, напримѣръ: на что̀ допускать въ геологію вредныя гаданія *о невозможности потопа*, когда она должна просто разсматривать ту шести-тысячную часть земнаго радіуса, далѣе коей человѣкъ проникнуть не можетъ и которая собственно есть не что иное, какъ самая поверхностная кора земли? На что̀ къ наукѣ правъ положительныхъ придѣлывать вредныя гаданія о происхожденіи властей отъ подразумѣваемаго договора и проч.?

5) Россія имѣетъ свой особенный характеръ въ религіи, въ нравахъ и въ образѣ правленія, слѣдовательно и просвѣщеніе ея должно быть соображено съ сими отличительными ея свойствами, ибо иначе всякое его противодѣйствіе непремѣнно произведетъ вредное потрясеніе сперва нравственное, потомъ гражданское и наконецъ политическое.

6) Мы заимствовали просвѣщеніе отъ земель иностранныхъ, не приспособивъ его къ нашему положенію (*не обрусивъ*) и сверхъ того въ самую неблагопріятную минуту — въ XVII и началѣ XVIII столѣтія, т. е. во время опасной его заразы мы пересадили ядовитое растеніе сіе въ нашъ холодъ, гдѣ оно вредитъ медленно, ибо *растетъ худо*. По счастію, равнодушіе къ нему управляющихъ и національная лѣнь нашихъ ученыхъ остановили его на одной точкѣ.

7) Надобно однакоже сдвинуться съ нее руководствомъ учителей, осторожнѣйшимъ образованіемъ учениковъ, пересмотромъ

классическихъ книгъ, кои по духу и по ограничешости ихъ никуда не годны и даже отъ своего времени отстали; очищеніемъ литературы народной, въ которой нѣтъ еще листа сносной прозы, а все дурное отъ жизни Ваньки Каина до Вольтерова Кандита, готово уже для развращенія грамотной черни. Сіе небольшое число истинъ самыхъ неоспоримыхъ, по совѣсти, лучшему моему разумѣнію и согласно съ мнѣніемъ отличнѣйшихъ геніевъ и ученыхъ отъ Бакона и Кеплера до Роленя и Босюста, поставивъ себѣ руководствомъ, старался я при разныхъ случаяхъ передать ихъ моимъ сочленамъ въ главномъ правленіи училищъ, но не смотря на то, что бывшій тогда министръ *былъ совершенно моего мнѣнія*, всѣ мои сотоварищи и тѣ даже, кои часто горячо раздѣляли мой образъ мыслей, при каждомъ публичномъ преніи, меня подписомъ своимъ предавали для того, какъ послѣ узналъ я, чтобы нейти противъ духа времени. Увидѣвъ сіе и дѣйствуя всегда по убѣжденію, я оставилъ всякую надежду на какое либо содѣйствіе и рѣшился презрѣть всѣ опасности въ надеждѣ на святость моего дѣла и помощь Божію.

Два примѣчательные случая сіе доказываютъ: 1) Я представилъ министру вредную книгу естественнаго права профессора Куницина. Онъ собралъ правленіе и пригласилъ къ засѣданію его, ректора университета и двухъ профессоровъ, для выслушанія ихъ защиты. Засѣданіе сіе въ протоколѣ главнаго правленія училищъ, *составляющее эпоху*, примѣчательно особенно тѣмъ, что передъ цѣлымъ присутствіемъ доказано депутатамъ учености, что книга ими одобренная и защищаемая въ видѣ классической, не только вредна и возмутительна, но и въ ученомъ ея отношеніи, сравнительно съ лучшими классиками, никуда не годна. Правленіе и впослѣдствіи Государь положили запретить ее въ преподаваніи и въ продажѣ. 2) Попечитель виленскій представилъ философію, сколько теперь припомню, профессора Голяховскаго, на утвержденіе. Ученый комитетъ и правленіе единогласно ее одобрили. Я доказывалъ столь положительно вредъ ея, что просилъ замѣтить, что черезъ годъ или два, неминуемо под-

вергнется она запрещенію полиціи Государя Цесаревича. Черезъ полгода тетради студентовъ по повелѣнію Его Высочества отобраны и профессоръ высланъ за границу [1]).

Сіе время начавшагося торжества началъ моихъ, событіями оправдываемыхъ, избрали враги мои для правильнаго на меня нападенія. Имъ, весьма справедливо казалось недостаточнымъ все дотолѣ сдѣланное, хотя интригами и клеветою ихъ и пропесенъ уже я былъ тогда *погасителемъ*, *врагомъ наукъ*, *подавшимъ проектъ инквизиціи и проч.* Хотя слухи сіи и повторялись уже отъ площади до чертоговъ царскихъ, но имъ далеко еще казалось отъ сего поруганія до совершеннаго моего истребленія, которое было поставлено цѣлью ихъ дѣйствій и потому здѣсь слѣдуетъ словесное изъясненіе о двухъ лицахъ и средствахъ ими избранныхъ къ окончательному пораженію меня [2]).

По сему перемѣна правленія, не взирая на то, что самыя происшествія при началѣ его случившіяся, всѣ мои дѣйствія и опасенія *за долго до того словесно и письменно заявленныя совершенно оправдали*, имѣла для меня самыя горестныя послѣдствія. Она застала меня въ слѣдующемъ оглашеніи, сколько могу я судить о немъ, по отрывкамъ нѣкоторыхъ рѣчей, ибо клевета всегда дѣйствовала противъ меня тайно и обвиненій ея ничто положительно не объявлялъ мнѣ.

Тѣ самыя, которыхъ обличалъ я во мнѣніяхъ и поступкахъ опасныхъ, обративъ на меня собственное мое оружіе, успѣли пронести самого меня лицомъ опаснымъ, утверждая:

1) Что говоривъ и писавъ о вредномъ направленіи мнѣній свосвольныхъ и возмутительныхъ, я вызвалъ, якобы, бунтъ, заставивъ испуганныхъ моими словами заговорщиковъ ускорить его. Странную небылицу сію, многіе добросовѣстно повторяли,

---

[1]) Доказательство: дѣло сіе находится въ министерствѣ просвѣщенія и частію, по донесеніямъ Государя Цесаревича, въ государственной канцеляріи.

[2]) Магницкій не переложилъ на бумагу свои словесныя объясненія, они касались двухъ лицъ: министра просвѣщенія А. С. Шишкова и директора департамента Д. И. Языкова.

не примѣчая, что въ семъ смыслѣ всего опаснѣе была бы полиція, которая по сему заключенію, предохранительными мѣрами своими, должна непремѣнно ускорять всѣ преступленія.

2) Что я, затѣвая какія-то интриги (коихъ впрочемъ никто еще не опредѣлилъ), искалъ въ ненавистномъ временщикѣ (графѣ Аракчеевѣ); но я имѣлъ и представилъ подлинныя письма и записки, которыя доказываютъ, что то, что называютъ моимъ въ немъ искательствомъ, было ничто иное, какъ взаимность за его расположеніе еще съ 1815 года и въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ моей жизни постоянно мнѣ оказываемое. Что ничего и не просилъ и не получилъ я отъ него; впрочемъ книга, въ Грузинѣ, до нынѣ вѣроятно сохраняемая, можетъ доказать, что бывъ тамъ одинъ только разъ, я нашелъ въ ней длинный списокъ искателей меня упредившихъ и кои занимаютъ теперь весьма важныя мѣста, не слыша сего упрека.

3) Что я входилъ въ духовную интригу, отъ келіи монаха до кабинета придворной дамы (Орловой-Чесменской) простиравшуюся. Пусть спросятъ обоихъ, перваго: чего стоило ему добиться моего посѣщенія? Зналъ ли я во время его дѣйствій, что онъ ихъ предпринимаетъ? И узнавъ о нихъ *вмѣстѣ съ публикою* одобрялъ ли я неправственность оныхъ? А вторую: *правду ли говорю здѣсь* и знакомъ ли я былъ съ нею 25 лѣтъ прежде свиданія въ Петербургѣ?

Въ семъ дѣлѣ я служилъ плащомъ и былъ жертвою самаго низкаго коварства. Для скрытія истинныхъ пружинъ интриги, нужно было кого нибудь выставить наружу и чего лучше человѣка, уже столькими врагами на ненависть обреченнаго. Вотъ почему, оглашая меня своимъ пріятелемъ, скрывали отъ меня всѣ дѣйствія, стыдясь низости своихъ способовъ и оскорбляясь моими на нихъ указаніями. Я имѣю на сіе самыя сильныя доказательства и живыхъ свидѣтелей, и хотя знаю, что происшествіе сіе не сдѣлаетъ чести моей проницательности, но соглашаюсь лучше быть грубо обманутымъ, нежели тонкимъ обманщикомъ.

Когда несчастное для меня стеченіе всѣхъ сихъ обстоя-

тельствъ созрѣло и кончина Императора представила врагамъ моимъ случай преслѣдовать меня открыто, тогда началось слѣдующее: министръ просвѣщенія, котораго пришелъ я просить о защитѣ по случаю высылки меня въ Казань, на четвертый день по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора объявилъ мнѣ, что военный генералъ-губернаторъ пріѣзжалъ уже къ нему требовать сего отъ имени Государя Великаго Князя Николая Павловича. Тщетно просилъ письменнаго предписанія съ объявленіемъ мнѣ сего обстоятельства, ибо я почиталъ его вымышленнымъ, для того только, чтобы заставить меня выѣхать, чего иначе никто не былъ вправѣ сдѣлать безъ Высочайшаго повелѣнія, ибо я жилъ и, занимая Казанское мѣсто, служилъ въ разныхъ петербургскихъ комитетахъ по именнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, коихъ ни министръ, ни военный губернаторъ отмѣнить не могли. Сомнѣваясь, такимъ образомъ, въ объявленіи министра, потому что онъ письменно дать мнѣ его отказался, я немедленно написалъ къ графу Милорадовичу, прося способа объясниться. Но онъ мнѣ отвѣчалъ, что это *недоразумѣніе* и что выѣздъ мой непремѣнно требуется[1]).

Такимъ образомъ, огласивъ официально неблаговоленіе ко мнѣ Государя, до вступленія еще Его Величества на престолъ, враги мои успѣли дать тотъ гибельный оборотъ дѣлу моему въ гражданскомъ его отношеніи, который постараюсь я открыть въ отдѣленіи за симъ слѣдующемъ:

О дѣлѣ моемъ въ гражданскомъ его отношеніи.

Легко можно себѣ представить, какое дѣйствіе имѣла огласка сія на положеніе мое, отъ Петербурга до Казани, когда Государь воцарился. Я нашелся въ какомъ-то очумленномъ состояніи, тѣмъ ужаснѣйшемъ, что не зналъ ни причины его, ни средства къ избавленію. Дѣла мои совершено разстроились, всѣ

---

[1]) Доказательство: письмо мое къ графу Милорадовичу и отвѣтъ его въ канцеляріи С.-Петербургскаго военнаго губернатора.

связи прервались. Друзья и знакомые съ ужасомъ отступили. Саратовскіе колонисты, покупавшіе у меня лѣсную на Волгѣ дачу за 209,000 руб., которую публично запродалъ я имъ за нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, для заплаты 150,000 руб. долга, на службѣ нажитаго, отъ покупки сей внезапно отказались. Заимодавцы приступили съ неотступными требованіями. Жена и сынъ остались въ Петербургѣ совершенно безъ куска хлѣба и я сими обстоятельствами принужденъ былъ, продавъ сіе имѣніе за 150,000 руб., потерять 69,000, дабы уплатить долги, дать способы жить моему семейству и удержать на службѣ сына, который, иначе, долженъ бы былъ выдти въ отставку юнкеромъ. Въ семъ положеніи министромъ просвѣщенія или точнѣе сказать по проискамъ того же лица, о которомъ изъяснился я словесно, начаты противъ меня въ одно и то же время два преслѣдованія. Какія-то мои преступленія, для меня доселѣ тайныя, преданы разсмотрѣнію главнаго правленія училищъ, а другія поручены для мѣстнаго обслѣдованія въ университетѣ ревизору.

Здѣсь примѣтить надобно въ доказательство недоброжелательства ко мнѣ, выше упомянутыхъ придворной дамы и духовнаго лица, съ которыми предполагаютъ меня въ связи, что присланный министромъ просвѣщенія въ помощь ревизору, кол. совѣт. Есиповъ, *отрѣшенный за лихоимство отъ службы*, привезъ къ генералу Желтухину рекомендательное о себѣ письмо отъ графа Орлова. Я сіе слышалъ отъ самого генерала.

Еще замѣтить надобно, что по мѣрѣ, какъ ревизія университета ничего важнаго не открывала, въ главномъ правленіи училищъ, вмѣсто должнаго ожиданія ея послѣдствій, для разсмотрѣнія дѣла въ совокупности, спѣшили предварить рѣшеніе его *на всякій случай* тѣмъ заключеніемъ, что я для мѣста моего, семь лѣтъ занимаемаго, неблагонадеженъ и отъ сей необычайной и противозаконной поспѣшности, произошла несообразность самая неслыханная: когда ревизоръ подалъ Его Императорскому Величеству отчетъ свой, Государь приказалъ препроводить обвинительные изъ него пункты ко мнѣ, съ милостивымъ и пра-

веднымъ мнѣ повелѣніемъ *представить оправданія мои въ собственныя руки Его Величества.* А въ тотъ самый день 6-го мая 1826 года, когда я, исполняя Высочайшую волю, отдалъ отвѣты въ собственныя руки Его Императорскаго Величества на почту въ Казани, *въ С.-Петербургѣ подписанъ указъ объ увольненіи меня.* Такимъ образомъ, я наказанъ до выслушанія требованныхъ объясненій. Но сіе сдѣлано для того, что опасались, дабы оправданія мои не были приняты и спѣшили ввести правительство въ такой шагъ, съ котораго трудно было воротиться. Такимъ образомъ, всѣ мои оправданія, *положительнѣйшими актами подтвержденныя*, остались безполезными и даже неупомянутыми въ навѣтахъ министра просвѣщенія, комитету гг. министровъ. Но здѣсь дѣйствительно знали, что я буду искать средства къ личному объясненію и потому министръ, заведя самыя непстовыя и тщетныя (какъ опытомъ доказано) притязанія къ суммамъ внесеннымъ мною въ университетъ, подъ предлогомъ сего дѣла, требовалъ моего возвращенія въ Казань.

Какъ вышезаявленный врагъ мой при министерствѣ просвѣщенія легко предвидѣть могъ, что личная правдивость Его Императорскаго Величества (какъ то впослѣдствіи и вышло) не потерпитъ, чтобы попечитель университета былъ лишенъ чести и имѣнія безъ формальнаго надъ нимъ суда, то и распорядился онъ дѣйствіями руководимаго имъ министерства такъ, чтобы заградить мнѣ навсегда и послѣдній сей путь къ оправданію, когда дѣло мое — какъ было вѣроятно — окончательно поступитъ въ Сенатъ. Для сего министръ представлялъ его отрывками *безъ доказательствъ* и въ противность законамъ, *безъ спроса моихъ объясненій*, съ тѣмъ только, чтобы безгласно и *до суда* взысканіемъ съ меня *мнимыхъ* (какъ ниже доказано будетъ) начетовъ и Высочайшимъ утвержденіемъ комитетскихъ журналовъ, связать будущій судъ Сената, поставя его въ такое положеніе, чтобы онъ не могъ уже привести сего дѣла въ обыкновенный порядокъ, ибо безъ того Сенатъ, всегда обязанный дѣйствовать юридически долженъ бы былъ: 1) неопредѣленные и противорѣ-

чащіе павѣты министра просвѣщенія привести въ ясность и въ опредѣленные пункты, *подкрѣпивъ ихъ должными съ его стороны доказательствами, которыхъ не было и кои слѣдовало дотребовать*; 2) сообщить сіи обвиненія и доказательства мнѣ для выслушанія тѣхъ отвѣтовъ и объясненій, коихъ дотолѣ ни министръ, ни комитетъ гг. министровъ въ виду не имѣли; 3) по моимъ возраженіямъ взять гдѣ слѣдуетъ нужныя справки и новыя объясненія отъ министра, а мои на него жалобы *разсмотрѣть законнымъ порядкомъ* и наконецъ 4) всѣ сіи соображенія обсудить совокупно и представить съ общимъ заключеніемъ и всѣми нужными свѣдѣніями *на Высочайшее утвержденіе.*

Для предварительнаго избѣжанія сего законнаго порядка, предъ коимъ истина никакъ не могла бы укрыться, извращенъ совершенно ходъ моего дѣла, и обезпечено то необычайное его окончаніе, которое покажу я въ своемъ мѣстѣ по порядку обстоятельствъ. Между тѣмъ, дабы завязать положеніе мое и самымъ разоренiемъ меня, учреждена сверхъ бывшей въ университетѣ ревизіи, коммиссія для повѣрки университетскихъ счетовъ самыхъ ничтожныхъ и *большею частію уже государственнымъ контролемъ обревизованныхъ.* На имѣніе мое *подъ симъ предлогомъ* наложено повсемѣстное запрещеніе, всѣ дѣла мои связаны и даже *доходъ* съ аренды кіевской, *который не есть имѣніе недвижимое* и потому не слѣдовалъ подъ запрещеніе, удержанъ и уже досель 13 т. руб. его лежатъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, между тѣмъ какъ я плачу на долги мои большіе проценты. Когда запрещеніе снимется, кто вознаградитъ сіи потери и на комъ искать ихъ? Дѣло же ревизіи маловажныхъ университетскихъ счетовъ, къ крайнему обремененію и совершенному разстройству моему, уже продолжается четвертый годъ, не взирая на всѣ бывшія повелѣнія и даже объявленныя мнѣ обѣщанія о скорѣйшемъ его окончаніи.

Наконецъ, когда приспѣло время и врагами моими предвидѣнное и мною желанное, что Его Величество столь для меня благодѣ-

тельно повелѣть изволилъ предать меня суду, Сенатъ, не могшій уже пересуживать того, что неоднократно рѣшено въ комитетѣ гг. министровъ *до сего суда*, предложилъ мнѣ вопросные пункты *только для обряда*, ибо, не собравъ на мои объясненія ни указанныхъ мною справокъ, ни дополнительныхъ свѣдѣній отъ министра, ниже вникнувъ въ мои жалобы на его противорѣчія и несправедливые со мною поступки—*подвелъ меня подъ манифестъ*. Я могъ бы на сіе *по закону* жаловаться и просить о переносѣ дѣла, но куда? въ общее собраніе? Оно равнымъ образомъ не можетъ перерѣшать суда комитета гг. министровъ. Просить потомъ о разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ? Но тамъ засѣдаютъ тѣ самые члены комитета, кои по однимъ *бездоказательнымъ* словамъ министра, *безъ отзывовъ и объясненій моихъ* меня осудили.

Не взирая однакожъ на сію видимую беззащитность мою, сама истина, самый конецъ дѣла очевидно защитилъ меня, ежели благоугодно будетъ примѣтить, что самъ Сенатъ впалъ въ слѣдующую неправильность:

1) Я преданъ суду его по особенному Высочайшему повелѣнію. Установленный закономъ порядокъ требовалъ, чтобы приговоръ суда сего былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе—*сего не сдѣлано*, ибо въ указѣ Сената сказано только, что рѣшеніе Сената, черезъ комитетъ министровъ доведено до Высочайшаго *свѣдѣнія*. Ежели такъ поступлено потому, что я, якобы избавленъ отъ наказанія по Высочайшему манифесту, то не надобно забыть, что въ моемъ званіи и особливо при явной невозможности законно осудить меня, сіе самое помилованіе *есть уже тяжкое наказаніе*.

2) Деньги неправильно, какъ изъ отвѣтовъ моихъ видно, начтенныя на меня министромъ, комитетомъ гг. министровъ взысканы, а Сенатомъ сочтены такъ неправильно, что теперь спрашиваютъ меня (какъ подносимое у сего письмо № 2 доказываетъ), *не желаю-ли я излишне отнятыхъ у меня денегъ взять назадъ?*

Сіе обстоятельство привожу я здѣсь не для возвращенія мнѣ денегъ, потерявъ около ста тысячъ рублей, но дабы показать съ какимъ небреженіемъ законовъ и обряда былъ я разоряемъ и безчестимъ, привожу для того, чтобы имѣть право спросить, ежели дѣло мое въ двухъ высшихъ государственныхъ сословіяхъ велось столь ошибочно въ разсужденіи счета денегъ, то не можно-ли предположить, что и въ другихъ его отношеніяхъ гораздо для меня важнѣйшихъ ведено оно не лучше? Не взирая однакоже на всѣ сіи столь существенныя уваженія, негодованіе и происки самыхъ ничтожныхъ лицъ, невидимо приведя въ движеніе самыя сильныя и главнѣйшія пружины правительственной махины, произвели слѣдующія для меня послѣдствія:

1) Лишеніе мѣста съ тѣмъ содержаніемъ, которое 32-хъ лѣтними трудами заслужилъ я.

2) Потерю 69 т. руб. при продажѣ саратовской моей дачи.

3) Двукратную меня высылку изъ Петербурга и одну изъ Казани, стоившія мнѣ болѣе 10 т. руб.

4) Несправедливое, какъ доказано въ отвѣтахъ моихъ Сенату, взысканіе около 3 т. руб.

5) Безчестіе быть несправедливо подведеннымъ подъ манифестъ и лишеніе черезъ то знака отличія потому только, что Сенатъ *не могъ не осудить меня*, разсматривая такое дѣло, въ которомъ комитетъ гг. министровъ, *по словамъ* министра просвѣщенія, не требуя ни *отвѣтовъ*, *ни объясненій моихъ* уже предварительно осудилъ меня.

6) Запрещеніе въѣзда въ столицы, только по суду за тяжкія преступленія Его Величествомъ налагаемое и симъ сравненіе меня, послѣ 32-хъ лѣтней службы, съ преступниками самаго унизительнаго разряда.

Таковы казни, которыя несу я, тщетно умоляя, чтобы, ежели Его Величеству не угодно покрыть Императорскою милостью своею все прошедшее, въ которомъ единственно виною несчастныя для меня обстоятельства, то далъ бы былъ мнѣ судъ, на коемъ разсмотрѣно бы было дѣло мое, въ совокупности всѣхъ

его обстоятельствъ, политическихъ и гражданскихъ, такою довѣренною особою, которая бы невозбранно принявъ изъясненіе моихъ оправданій, имѣла въ случаѣ моей невинности право на ходатайство о справедливомъ возмездіи.

Впрочемъ, все мною по чистой совѣсти здѣсь объясненное, предаю я правосудію Государя и особенно тому сердцу Его Величества, которое какъ бы чувствуя мою фанатическую къ Августѣйшему Его дому и лицу преданность, посреди жесточайшихъ противу меня предубѣжденій, въ самыя смутныя минуты, искало облегчить мои страданія, судьбою сына моего, снисходило для него къ неслыханнымъ, могу сказать, утонченіямъ сердолюбія и непрестанно заставляло гонимаго отца лобызать руку благодѣтеля — въ десницѣ карающаго Царя.

Сіе чудное, и, можетъ быть, съ однимъ мною бывшее происшествіе, не есть ли доказательство того, что посреди всѣхъ оклеветаній меня чернившихъ, при самомъ исполненіи мѣръ строгости казавшихся, по обстоятельствамъ необходимыми, сердце Царя говорило за меня? Ахъ! оно не обманулось!

Всѣ страданія мною перенесенныя и даже тѣ изъ нихъ, которыя неисправимы, готовъ я забыть совершенно, ежели Государь, хотя уже и на концѣ преклонныхъ лѣтъ моихъ еще даруетъ мнѣ способъ показать ему на опытѣ, что не только всѣ милости его къ сыну моему и даже каждый благоволительный взглядъ на него, дорого оцѣнены въ чувствѣ моей благодарности, и что въ нелицемѣрной моей къ нему преданности, готовъ я отнынѣ жить одною сею памятью сердца. И сіе не на словахъ только, но и на дѣлѣ доказать готовъ — прошусь и твердо надѣюсь.

Превзойти въ горячности моего усердія къ Его Императорскому Величеству всѣхъ враговъ моихъ, есть одно изъ мщеній, котораго желаю; и смѣю сказать, что Государь удостоилъ уже принять его задатки изъ самаго изгнанія моего, ибо имѣю въ томъ Всемилостивѣйшее отъ имени Его Величества удостовѣреніе въ письмахъ вашего высокопревосходительства.

Лит. А. Собственноручная записка Барклая-де-Толли — М. Л. Магницкому.

26-го февраля 1811-г.

Кажется, что дѣло становится день отъ дня серьезнѣе и потому *нужно поспѣшать изданіемъ новаго положенія о дѣйствующей арміи.* Коли можно, то я бы желалъ на сихъ дняхъ поднесть на утвержденіе остальныя части сей нашей работы, а между тѣмъ, поспѣшать бы печатаніемъ того, что уже утверждено.

Положеніе о типографіи при семъ препровождаю.

Не нужно ли это все передать съ оригиналами въ департаментъ мой.

Лит. В. Собственноручная записка Барклая-де-Толли — Магницкому.

Безъ года, мѣсяца и числа.

Я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору объ обѣихъ при семъ прилагаемыхъ бумагахъ.

Его Величество соизволилъ ихъ апробовать, съ нѣкоторыми поправками, своею рукою сдѣланными.

Теперь инспекторская часть можетъ по сему продолжать свою работу, которая, я уповаю, будетъ имѣть хорошій успѣхъ.

Нужно теперь сдѣлать такое же предварительное постановленіе и для прочихъ частей.

Прошу мнѣ прислать рескриптъ объ уничтоженіи комитета при военной коллегіи.

Лит. С. Собственноручная записка Барклая-де-Толли — Магницкому.

Безъ года, мѣсяца и числа.

При семъ честь имѣю препроводить къ вамъ бумаги по коммиссіи составленія военныхъ законовъ. Общій планъ о занятіяхъ коммиссіи, я очень одобряю и желалъ бы, чтобы по сему могли бы безъ замедленія приступить къ исполненію.

Объ образованіи внутренней стражи, я сдѣлаю на нѣкоторыя (статьи) мои замѣчанія. Я совершенно увѣренъ, что внутренняя

стража, образованная на подобіе французской, въ такомъ государствѣ, каково Россійское, отмѣнно полезно и нужно заняться опой, но теперь не время ее ввести, ибо издержки, нужныя на сей предметъ, можно бы обратить на другіе предметы, которые въ этомъ моментѣ нужнѣе всего. Я по сему и полагаю, чтобы теперь сначала не разстраивая введенный порядокъ, ограничиться тѣмъ, что и на концѣ записки изъяснить, а для предбудущаго время обработывать все къ организаціи сей стражи. Я завтра пришлю къ вамъ чиновника со всѣми свѣдѣніями, нужными по сей части.

№ 1. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, г. дѣйств. статск. сов. симбирскому гражданскому губернатору Магницкому.

Правительствующему Сенату г. оберъ-прокуроръ и кавалеръ Столыпинъ, вслѣдствіе предписанія г. министра юстиціи предлагалъ: *во-первыхъ*, къ надлежащему исполненію выписку изъ журналовъ комитета гг. министровъ 19-го Февраля и 14-го мая сего 1818 г. слѣдующаго содержанія: симбирскій губернаторъ Магницкій представляетъ, что въ 1800 году бывшій въ Симбирскѣ губернаторъ Сушковъ, далъ право татарину Абдульмеию Ермѣеву быть розыщикомъ разбойниковъ, воровъ и бѣглыхъ въ Буинскомъ уѣздѣ; что сей татаринъ, живущій съ многочислешымъ семействомъ посреди уѣзда, населеннаго полудикими чувашами, совершенно успѣлъ овладѣть ими, и, не поймавъ ни одного вора, употреблялъ данное ему право на самыя беззаконныя свои выгоды и злодѣянія; что право сіе по представленію губернатора князя Долгорукова въ 1808 году Сенатомъ хотя и уничтожено, но вліяніе Ермѣева и семейства его столь уже было сильно, что одни они по связямъ съ форштмейстеромъ имѣли право вырубать казенные лѣса — и давать другимъ позволеніе на вырубку опыхъ; они дѣлали съ поселянъ подъ разными предлогами сборы, завладѣли общественными мельницами и землями, собирали подати и, употребляя опыя въ торго-

вые обороты, вносили потомъ въ казначейство чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; подкидывали къ поселянамъ крадеиыя вещи и дѣлали притязанія въ пристаподержательствѣ и за то вымогали деньги; присвоивали себѣ наслѣдства, употребляли поселянъ въ работы, увозили изъ магазиновъ запасный хлѣбъ; на чиновниковъ, кои не были съ ними въ соглашеніи, взводили отъ разныхъ лицъ доносы, подставляли фальшивыхъ свидѣтелей и успѣвали въ ихъ обвиненіи; 17-ть селеній, жаловавшихся на одного изъ братьевъ Ермѣевыхъ, разорены по взведенному на нихъ оговору въ пристаподержательствѣ бѣглыхъ рекрутъ. Всѣ сіи злоупотребленія открыты актами обслѣдованіями и показаніями поселянъ. Сверхъ того, открываются сильныя подозрѣнія на Ермѣевыхъ въ убійствѣ и истребленіи людей, безъ вѣсти пропавшихъ и въ переводѣ фальшивыхъ ассигнацій. Такимъ образомъ накопилось въ одной уголовной палатѣ 34 дѣла о Ермѣевыхъ, да въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ столько же или еще болѣе. Въ захваченныхъ у нихъ бумагахъ найдены: во первыхъ, подлинныя письма къ Ермѣевымъ сенатскихъ: оберъ-секретаря Солодовникова, секретаря Хавскаго и сенатскаго же чиновника Кузнецова; такъ же шести астраханскихъ, саратовскихъ и оренбургскихъ провіантскихъ коммиссіонеровъ и казанскаго прокурора Кисловскаго къ Алексѣю Петровичу Пещурову, изъ коихъ Солодовниковъ увѣдомляетъ о дѣлахъ по Сенату и благодаритъ за присылку чаю и денегъ. Хавскій проситъ прислать шаль въ тысячу рублей, а Кузнецовъ увѣдомляетъ о разныхъ дѣлахъ до Ермѣевыхъ касающихся; провіантскіе же чиновники: одинъ, пеняя за непоставку хлѣба, проситъ прислать соболій мѣхъ и изъясняетъ способы, какъ утаить казенныя деньги, другой намекаетъ о деньгахъ же, обѣщается хлопотать по ихъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ и просить Аксена Ермѣева прислать просьбу, которая была бы у него документомъ на тѣ потачки и поноровки, кои единственно изъ любви къ нему дѣлалъ; третій увѣдомляетъ о цѣнахъ на хлѣбъ, увѣряя Ермѣева, что онъ имъ будетъ доволенъ; четвертый упрекаетъ за неприсылку денегъ, пятый про-

ситъ наставленія какъ сладить чистенько дѣло, по коему за безпорядки начальство на него въ претензіи, и шестой, изъясняя способы на счетъ подрядовъ и поставки хлѣба, приказываетъ въ одномъ письмѣ прислать просьбу, что крупа якобы потопула; а въ другомъ увѣдомляетъ, что и Петръ Ульяновичъ (бывшій въ Саратовѣ губернаторъ Бѣляковъ) обѣщался писать коммиссіонерамъ о потонувшемъ у него, Ермѣева, хлѣбѣ; Кисловскій же проситъ Пещурова о защитѣ Ермѣева отъ злыхъ людей, увѣряя что съ нимъ можно говорить откровенно. *Во-вторыхъ*, письма разныхъ повѣренныхъ и частныхъ лицъ изъ С.-Петербурга, Москвы и Симбирска, въ которыхъ они увѣдомляютъ о дѣлахъ, о переговорахъ по опымъ съ чиновниками и о подаркахъ симъ послѣднимъ сдѣланныхъ. Симбирскій губернаторъ при представленіяхъ своихъ прилагая и найденныя у Ермѣевыхъ бумаги, обнаруживающія преступныя связи ихъ, полагаетъ: 1) для скорѣйшаго окончанія и развязки дѣлъ о Ермѣевыхъ, учредить особую комиссію, составивъ оную изъ членовъ по одному отъ каждаго присутственнаго мѣста, которая, отстраня продолжительныя формы уголовнаго производства, могла бы разсмотрѣть всѣ дѣла совокупно и, положивъ по нимъ свое мнѣніе, представила бы чрезъ министра юстиціи на Высочайшее утвержденіе; 2) для искорененія зла и освобожденія простодушнаго народа отъ притѣсненій властолюбивыхъ татаръ Ермѣевыхъ, объявить семейству сихъ послѣднихъ, дабы оно, продавъ въ теченіе года все недвижимое свое имѣніе, оставило навсегда Симбирскую губернію; 3) совѣтника тамошней уголовной палаты коллежскаго совѣтника Андреева, буинскаго предводителя дворянства флоталейтенанта Укова и частнаго пристава Филиппина, производившихъ изслѣдованіе и употребленныхъ по сему дѣлу, наградить: перваго алмазными знаками ордена св. Анны 2-й степени; втораго орденомъ св. Владиміра 4-й степени, а послѣдняго по недостаточному состоянію деньгами или подаркомъ. Затѣмъ переписку разныхъ чиновниковъ, какъ провіантскихъ, такъ и канцеляріи Правительствующаго Сената Московскаго и С.-Петербургскаго и

другихъ лицъ, имѣющихъ съ оною связь, предаетъ на уваженіе высшаго правительства. Комитетъ положилъ представленіе губернатора Магницкаго и всѣ доставленныя при оныхъ бумаги препроводить въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобъ оный по разсмотрѣніи всего того учинилъ опредѣленіе, какъ по разрѣшенію представленій губернатора, такъ и къ открытію лихоимства и злоупотребленія, оказавшихся по письмамъ, отъ губернатора представленнымъ; что же принадлежитъ до испрашиваемаго губернаторомъ тремъ чиновникамъ награжденія, то представить объ нихъ по окончаніи дѣла; о чемъ для исполненія и сообщить с.-петербургскому военному генералъ-губернатору и министру юстиціи выписки изъ журнала. Государственный же контролеръ подалъ особое мнѣніе на счетъ испрашиваемаго губернаторомъ награжденія. Въ засѣданіе 14-го мая объявлено комитету, что Его Императорское Величество повелѣваетъ: 1) для скорѣйшаго разсмотрѣнія и рѣшенія означенныхъ дѣлъ, составить особую коммиссію, какъ губернаторъ полагаетъ съ тѣмъ только, чтобы она, постановивъ приговоръ на правѣ уголовной палаты, взнесла бы оный чрезъ губернатора въ Правительствующій Сенатъ, по порядку, для уголовныхъ дѣлъ установленному. Г. же министру юстиціи имѣть особое наблюденіе, дабы дѣло сіе нигдѣ не останавливалось; 2) открытіе злоупотребленій по письмамъ и разрѣшеніе вопроса губернатора на счетъ удаленія изъ Симбирской губерніи Ермѣевыхъ по мнѣнію комитета представить Правительствующему Сенату; 3) испрашиваемыя губернаторомъ награды дать. Вслѣдствіе чего и указъ капитулу подписанъ 25-го марта, частному приставу Филиппину жалуетъ Его Императорское Величество триста рублей изъ кабинета. Комитетъ опредѣлилъ сообщить о томъ къ исполненію министру юстиціи и управляющему министерствомъ полиціи выписками изъ журнала, препроводить къ сему послѣднему указъ о наградахъ и предоставить ему отнестись къ министерству финансовъ о выдачѣ частному приставу Филиппину 300 рублей изъ кабинета Его Величества. Во-*вторыхъ:* полученныя г. минист-

ромъ юстиціи отъ г. с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и управляющаго министерствомъ полиціи донесенія ваши съ разными приложеніями, по дѣлу о законопротивныхъ дѣйствіяхъ двухъ братьевъ татаръ Абдульменя и Аксена Ермѣевыхъ слѣдующія къ доставленной отъ него, г. министра юстиціи, выпискѣ изъ журналовъ комитета гг. министровъ 19-го февраля и 14-го мая сего года Правительствующій Сенатъ приказали: о должномъ исполненіи Высочайшаго по дѣлу сему Его Императорскаго Величества повелѣнія, учинить со стороны Правительствующаго Сената слѣдующія распоряженія: I Для скорѣйшаго разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ производящихся въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ о татарахъ Абдульменѣ и Аксенѣ Ермѣевыхъ дѣлъ, составить въ Симбирскѣ особую коммиссію какъ вы, г. губернаторъ, полагаете, т. е., назначивъ въ оную отъ каждаго главнаго присутственнаго мѣста по одному члену, изъ коихъ бы старшій заступилъ въ сей коммиссіи мѣста предсѣдателя; исполненіе чего и предоставить собственному распоряженію вашему съ тѣмъ, чтобы составленная такимъ образомъ коммиссія, разсмотрѣвъ о Ермѣевыхъ всѣ дѣла въ совокупности и постановя по оным общій приговоръ на правѣ палаты уголовнаго суда, не устраняя отъ вліянія на сіе дѣло и губернскаго прокурора, внесла бы оный на заключеніе къ вамъ, г. губернатору, а вы съ мнѣніемъ своимъ представили бы все то въ Правительствующій Сенатъ по порядку для уголовныхъ дѣлъ установленному. II. Къ открытію злоупотребленій по доставленнымъ отъ васъ, г. губернатора, найденнымъ у Ермѣевыхъ въ числѣ прочихъ бумагъ письмамъ отъ чиновниковъ, въ службѣ находящихся, и отъ другихъ частныхъ лицъ изъ Петербурга, Москвы и Симбирска писанныхъ, такъ какъ въ числѣ чиновниковъ показываются служащіе: одни по канцеляріи Сената с.-петербургскихъ и московскихъ департаментовъ; а другіе по вѣдомству военнаго министерства; то о первыхъ поручить г. министру юстиціи, отобравъ отъ нихъ, чрезъ кого слѣдуетъ, надлежащіе по ихъ письмамъ отвѣты и объясненія, предложить Правитель-

ствующему Сенату для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и опредѣленія, для чего какъ всѣ тѣ письма въ оригиналѣ, такъ и особо доставленную отъ васъ за № 6 связку черновыхъ бумагъ, принадлежащихъ сенатской канцеляріи, препроводить къ нему, г. министру юстиціи. А о послѣднихъ таковое жъ распоряженіе и тѣмъ же порядкомъ предоставить учинить г. военному министру, къ которому равномѣрно препроводить оригиналомъ всѣ письма чиновниковъ военнаго вѣдомства. Поелику же кромѣ чиновниковъ, коими тѣ письма къ Ермѣевымъ писаны, оказываются имѣвшими связи и спошенія съ Ермѣевыми по дѣламъ, до нихъ относящимся, и другіе еще чиновники провіантскаго вѣдомства, какъ сіе явствуетъ по выпискамъ, извлеченнымъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ письма, на татарскомъ языкѣ писанныхъ къ Ермѣевымъ, то всѣ статьи изъ выписокъ, въ коихъ о сихъ чиновникахъ упоминается, списавъ и засвидѣтельствовавъ, препроводить къ нему же, г. военному министру, съ тѣмъ, дабы о сихъ людяхъ произведено было надлежащее и строгое изслѣдованіе и о послѣдствіяхъ въ совокупности представлено было Правительствующему Сенату на дальнѣйшее разсмотрѣніе. Буде же кто-либо изъ всѣхъ означенныхъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему чиновниковъ изъ службы какъ по Сенату, такъ и по вѣдомству военнаго министерства, уже выбылъ, въ такомъ случаѣ объ отысканіи ихъ и о произведеніи надъ ними слѣдствія, они, гг. министры, учинили бы зависящія отъ нихъ распоряженія. III. Что же касается до писемъ отъ частныхъ лицъ къ Ермѣевымъ какъ на россійскомъ, такъ и на татарскомъ языкахъ писанныхъ, такъ какъ оныя, такъ и учиненные изъ послѣднихъ выписки и переводы на россійскій языкъ обратить къ вамъ, г. губернатору, для предложенія оныхъ въ свое время имѣющей учредиться по сему положенію особой коммиссіи къ совокупному при разсмотрѣніи о Ермѣевыхъ дѣлъ соображенію и опредѣленію. IV. Равнымъ образомъ и въ разсужденіи предположенія вашего, касательно удаленія семейства Ермѣевыхъ изъ предѣловъ Симбирской губерніи предоставить вамъ, г. губернатору, обстоя-

тельство сіе предложить той же коммиссіи съ тѣмъ, чтобы по точнѣйшемъ онаго соображеніи, учинивъ на законномъ основаніи постановленіе, независимо отъ прочихъ дѣлъ въ разсмотрѣніи поручаемыхъ внесло бы оное къ вамъ, г. губернатору, а вы съ мнѣніемъ своимъ представили бы тогда Правительствующему Сенату и ожидали разрѣшенія. И о всемъ томъ къ вамъ, г. губернатору и къ г. военному министру послать указы, каковымъ для свѣдѣнія и должнаго въ потребномъ случаѣ содѣйствія, дать знать и г. управляющему министерствомъ полиціи с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, а въ департаментъ министерства юстиціи сообщить съ опредѣленія копію. Слѣдующія же по опому бумаги при семъ съ описью прилагаются.

Іюня 19-го дня 1818 г., № 14,172.

№ 2. Письмо Миллера къ Магницкому.

24-го іюня 1829 г. Саратовъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1827 года правленіе Казанскаго университета препроводило въ саратовскую гимназію билетъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта на 5,500 руб., при увѣдомленіи, что остальные 500 руб. изъ шести тысячъ, доставленныхъ къ вашему превосходительству въ 1825 г. на покупку физическихъ инструментовъ выданы въ задатокъ механику Роспини. Далѣе, въ январѣ 1828 года, дало знать гимназіи, что по Высочайше утвержденному положенію комитета гг. министровъ, главное казначейство удержало у вашего превосходительства изъ производящагося вамъ содержанія въ числѣ прочихъ суммъ университету принадлежащихъ 500 руб. *излишне показанныхъ выдачею въ задатокъ механику Роспини* (слова университетскаго предписанія) и на оныхъ процентовъ, считая съ 24-го мая 1826 года по 12-е сентября 1827 г., по $^1/_2$ копѣйки со ста на мѣсяцъ 39 руб. 56 коп., всего 539 руб. 56 коп., которыя деньги отданы правленіемъ университета въ казанскій приказъ общественнаго призрѣнія для приращенія процентами. Нынѣ Роспини, доставивъ въ гимназію заказанные ему инструменты цѣною на

4,155 руб. получилъ въ число сей суммы 3,655 руб., ибо въ отношеніи своемъ изъясняетъ, что вашимъ превосходительствомъ выдано ему 500 руб. Такимъ образомъ гимназія пріобрѣла на счетъ вашего превосходительства лишнихъ 500 руб., ибо прежде весь капиталъ 6,000 руб. возвращенъ опой сполна, и потомъ при расплатѣ за инструменты зачтены еще выданные механику Роспини 500 рублей.

Считая обязанностію наблюдать не только за тѣмъ, чтобы гимназія не понесла убытка, но и за тѣмъ, чтобы не допускала никакихъ неправильныхъ дѣйствій, хотя бы опыя и служили къ ея обогащенію, я не могу умолчать о семъ предъ вашимъ превосходительствомъ и покорнѣйше прошу увѣдомить меня, угодно ли будетъ вашему превосходительству снестись объ этомъ съ правленіемъ Казанскаго университета, или совѣтуете мнѣ начать дѣло, въ полной увѣренности, что съ моей стороны исполнено будетъ все, чего требуетъ долгъ честнаго человѣка независимо отъ оказанныхъ мнѣ вашимъ превосходительствомъ несчетныхъ ласкъ и благодѣяній.

Примите, ваше превосходительство, изъявленіе того глубочайшаго почтенія и безпредѣльной преданности, съ коими имѣю честь быть навсегда.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Абамеликъ, князь, генералъ, 345.
Августинъ, архіеписк., 151, 187.
Авраамъ, архіепископъ ярославскій, 470.
Адамовичъ, Б. М., 23.
Аларикъ, 370.
Александра Ѳедоровна, императрица, 487.
Александръ I, Императоръ. 1, 6, 21, 38, 39, 79, 88, 92, 93, 117, 144, 153, 155, 158, 159, 161, 163, 167, 168, 170, 184, 219, 234, 326, 331, 357, 359, 366, 388, 398, 403, 417, 451, 458, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 477, 478, 480, 483, 485, 490, 499.
Алексѣй Михайловичъ, Царь, 372, 373, 374.
Алонвиль, 83.
Альбедиль, баронъ, 375.
Амвросій, митрополитъ, 225.
Аминовъ, графъ, 474.
Андреевъ, коллежскій совѣтникъ, 518.
Аничковъ, 105.
Анишинъ, купецъ, 174.
Анна Іоанновна, Императрица, 336.
Анна Павловна, Великая Княгиня, 432.
Антоновъ, живописецъ, 424.
Апраксинъ, графъ, 26, 27, 62, 63, 68.
Аракчеева, Елисавета, 19, 39, 67.
Аракчеева, Н. И., 67, 454, 456.
Аракчеевъ, А. А., графъ. 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 31, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 72, 73, 74, 76, 78, 79, 80, 90, 91, 94, 96, 97, 98, 99, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 138, 140, 141, 142, 143 145, 146, 147, 148, 152, 153, 160, 161, 162, 164, 165, 167, 171, 172, 173, 175, 176, 178, 179, 180, 183, 184, 186, 187, 188, 190, 191, 193, 194, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 210, 212, 213, 214, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 256, 257, 258, 261, 263, 264, 265, 266, 270, 271, 272, 279, 281, 287, 288, 289, 290, 294, 295, 296, 297, 298, 301, 302, 303, 304, 305,

307, 320, 324, 325, 327, 328, 329, 330, 332, 334, 335, 337—343, 344, 346, 347, 349, 353, 354, 356, 357, 358, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 388, 390, 392, 393, 394, 397, 399, 404, 406, 407, 409, 411, 412, 415, 416, 417, 418, 419, 422, 423, 425, 426, 427, 428, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 438, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 463, 464. 465, 466, 467, 468, 469, 480, 482, 483, 484, 485, 486, 488, 489, 490, 491, 507.

Аракчеевъ, Андрей, 138.

Аракчеевъ, Петръ, 22, 74, 454, 455.

Аргунъ, полковникъ, 5.

Армфельдъ, графъ, 83, 120.

Арндтъ, ювелиръ, 234.

Арсеньевъ, губернаторъ, 104.

Ауербахъ, фабрикантъ, 190.

Багговутъ, генералъ, 375.

Багратіонъ, П. И., князь, 13, 15, 17, 33, 44, 62.

Багреевъ, А. А., 353, 382, 418.

Балашевъ, А. Д., 51, 52, 88, 297, 375.

Балкашина, 423.

Баратаевъ, князь, 27.

Барклай-де-Толли (впослѣдствіи князь), 73, 78, 79, 99, 108, 158, 159, 160, 161, 163, 167, 168, 170. 219, 225, 234, 515.

Барклай-де-Толли, Андрей, 123.

Бартолини, художникъ, 176, 177.

Барятинскій, князь, 47.

Бассано-дюкъ, 70, 71, 72.

Батенковъ, 353, 354, 362, 423, 424, 433, 445, 464.

Бахметевъ, генералъ-отъ-инфантеріи, 491, 492.

Бахтинъ, 166.

Безакъ, 35, 36, 45.

Бекетовъ, Платонъ, 191.

Бенкендорфъ, генералъ, 265, 268, 269, 494, 496, 498.

Беннигсенъ, Л. Л., 124, 160.

Беньяминъ, еврей, 117.

Беръ, 106, 248.

Бестужевъ, А., 468.

Бей, французъ, 47.

Бибиковъ, В., 278.

Бистромъ, генер., 265, 269, 270.

Бломъ, баронъ, 204.

Блудовъ, Д., 494, 496.

Блюхеръ, фельдмаршалъ, 163, 164, 194.

Богучаровъ, Михайло, 239.

Бокаревичъ, 82.

Болгарскій, 249, 254.

Болотниковъ, А. У., 128.

Болховской, 144.

Борисъ, св. князь, 181.

Бородинъ, 431.

Бородинъ, откупщикъ, 501.

Брагинъ, фельдфебель, 267.

Бржозовскій, іезуитъ, 4.

Бриксенъ, банкиръ, 104.

Бровцынъ, П., 48.

Брогліо-де, графиня Анна, 226.

Броневскій, 422.

Броневскій, Владиміръ, 261

Будбергъ, генералъ, 12.

Буксгевденъ, графъ, 6, 7.

Буксгевденъ, маіоръ, 7.

Булгаринъ, Ѳ. В., 400.

Бунинъ, 347, 348.

Бурсакъ, атаманъ, 20.

Бутягинъ, 164, 165.

Бухмейеръ, Ф. А., 200, 206, 220, 221, 362.

Бѣляковъ, саратовскій губернаторъ, 518.

Бюловъ, 164.

Ваврженцкій, тайный совѣтникъ, 154.

Вадковскій, полковникъ, 329.

Варлаамъ, 36, 37, 42.

Васильевъ, графъ, 149, 150, 154, 157.

Васильчиковъ, генералъ, 264, 266, 268, 269, 270.
Веллингтонъ, герцогъ, 164.
Вельяшевъ, генералъ, 430.
Вейсъ, вице-губернаторъ, 105.
Вилье, докторъ, 346, 390.
Винцингероде, генералъ, 122, 131.
Винбергъ, 165.
Винокуровъ, фельдъегерь, 438.
Витгенштейнъ, графъ, 92, 125.
Виттъ, графъ, 424, 426, 458.
Владиміръ, кіевскій, 181, 182, 183, 241.
Воейковъ, А. Ф., 337, 338, 339.
Волконскій, Михайло, князь, 187.
Волконскій, П. М., князь, 12, 121. 122, 163, 278, 280, 302, 305, 325, 328, 338, 360, 361, 364, 366.
Воронцовъ, М. С., графъ, 133, 253.
Вюртембергскій, герцогъ, 73.
Вязмитиновъ, 51, 52, 121, 126, 134, 143, 149, 150, 154, 180, 216, 376, 377.

Гарфъ, фабрикантъ, 429.
Гежелинскій, 329, 485.
Гельфрейхъ, генералъ, 299, 300.
Генрихъ IV, 154.
Герасимъ, архимандритъ Иверскаго монастыря, 460.
Гермесъ, Б. И., сенаторъ, 282, 288, 297.
Гессе, 364.
Гибшъ, баронъ, 16.
Глазенапъ, генералъ, 252.
Глазовъ, П. М., 62.
Глинка, Ѳедоръ, 228.
Глинка, Сергѣй, 6, 7.
Глѣбовъ, антрепренеръ театра 109.
Глѣбъ, св. князь, 181, 182, 460.
Гнейзенау, генералъ, 194, 195.
Гогель, генералъ-маіоръ, 49, 250.
Голицынъ, 343.
Голицынъ, А. Н., князь, 146, 186, 331, 335, 358, 359, 360, 361, 393, 418, 420, 441, 470.
Голицынъ, Дмитрій, князь, 393.
Голицынъ, М. П., князь, 200.
Голицынъ, С. М., князь, 199, 421.
Голынскій, 169.
Голяховскій, профессоръ, 505.
Гонзаги, 420.
Горбуновъ, адъютантъ, 229.
Горголи, И. С., 92.
Горнъ, книгопродавецъ, 107.
Горчаковъ, Алексѣй, князь, 98, 128, 140, 162, 205, 367.
Горчаковъ, Андрей, князь, 479.
Горчаковъ, князь, 15.
Гоуверъ, докторъ, 346.
Грачевъ, рядовой, 277, 278.
Гречъ, Н. И. 400.
Гудовичъ, графъ, 15, 47, 167, 168, 169, 170.
Гужлинскій, 329.
Гурьевъ, Г. Н., 15.
Гурьевъ, Д., 68, 74, 158, 160, 196, 356, 357, 358.

Давыдовъ, 15.
Даллеръ, 77, 458.
Даниловъ, 26.
Дегуровъ, профессоръ, 383.
Деконоръ, 424.
Денисовъ, Андрей, 228, 253.
Державинъ, Іоаннъ, оберъ-священникъ, 470.
Десангленъ, 82, 108, 375.
Дибичъ, Ив., впослѣдствіи графъ, 390, 392, 413, 414, 428, 433, 441, 448, 450, 457, 491, 492.
Дмитріевъ, Ив. Ив., 99.
Дмитріевъ, М. А., 357.
Дмитріевъ, капитанъ, 157.
Долгоруковъ, Илья, князь, 194.
Долгоруковъ, князь, 12, 80, 156.
Долгоруковъ, князь, губернаторъ, 516.
Дружининъ, 85, 88.
Дублянскій, капитанъ, 133.
Дурасовъ, Егоръ, 390, 487.

Евгеній, архіепископъ тобольскій, 486.
Евгеній, митрополитъ кіевскій, 406, 411, 432, 470.
Екатерина II, Императрица, 7, 54, 123, 184.
Екатерина Павловна, Великая Княгиня, 81.
Елисавета Алексѣевна, Императрица, 448, 453.
Енгель, Федоръ, 425, 435.
Еремѣевъ, П. К., 40, 67, 451.
Ермѣевъ, Абдульменъ, татаринъ, 501, 516, 517, 518, 519, 520, 521.
Ермѣевъ, Аксенъ, татаринъ, 517, 520.
Ермолаевъ, полковникъ, 267, 268, 275, 276, 329.
Ермоловъ, А. П., 2, 42, 50, 188, 212, 223.
Есиповъ, кол. совѣт., 509.
Ефимовъ, штабсъ-капитанъ, 215.
Ешинъ, В. В., 344, 424, 438.

Желтухинъ, генералъ, 509.
Жеребцова, 213.
Жеребцовъ, Д. С., 290, 450.
Жилетъ, 146.
Журавлевъ, 52.

Заёнчекъ, князь, 429.
Закревскій, генералъ, 265, 266, 270, 297, 338, 475, 476, 477.
Зассъ, генералъ, 27.
Захаржевскій, Я. В., генералъ, 434, 436, 442.
Зейдлицъ, 131.
Зиновьевъ, капитанъ-исправникъ, 161.
Зубовъ, графъ, 146, 500.
Зубовъ, П. А., князь, 73.

Иванова, коллеж. регистраторша, 339.
Иванъ Васильевичъ III, 241, 372.
Иванъ Грозный, 240, 241.
Иващенко, подпоручикъ, 422.
Иверна, 83, 85.
Измайловъ, 272.
Ильинскій, графъ, 174.
Ильинъ, В. Ф., 235, 296.
Ипсиланти, князь, 34, 35, 41, 42.
Ирицкій, 60.
Исаевъ, генералъ-маіоръ, 16.
Исаковъ, берейторъ, 441.

Іона, архіепископъ тверской, 470.
Іоркъ, генералъ, 130, 133.

Казнаковъ, 276.
Калининъ, Н. И., 51.
Каменскій, графъ Н. М., 27, 35, 38, 44.
Кампенгаузенъ, баронесса, 456.
Кампенгаузенъ, Б. Б., баронъ, 171, 172, 173, 224, 226, 246, 257, 258, 261, 298, 305, 320, 324, 329, 335, 337, 346, 351, 363, 367, 378.
Кандиба, 424.
Канкринъ, Е., 165, 281, 378, 384, 443.
Капцевичъ, П., 121, 122, 132, 252, 364, 432.
Каразинъ, В. Н., 178, 253
Карамзинъ, Н. М., 380, 445.
Кастельре, лордъ, 354.
Каткартъ, лордъ, 83.
Качаловъ, 346, 457.
Кашкаровъ, 267, 268, 329.
Кайсаровъ, 100.
Кейзерлингъ, графъ, 324.
Киселевъ, 220.
Кисловскій, казанскій прокуроръ, 517, 518.
Киснемскій, 51.
Кириловъ, губернаторъ, 256, 257.
Кистеръ, генералъ-маіоръ, 329.
Кіяниченковъ, 54.
Клейнмихель, А. А., 139.
Клейнмихель, П., 66, 212, 216, 250, 271, 295, 304, 404, 413, 415,

418, 422, 423, 425, 436, 450, 457, 458, 485.
Клейстъ, генералъ, 130, 133.
Ключаревъ, Ѳ., 180, 183, 184, 232, 239, 240.
Кожинъ, 19.
Козодавлевъ, О. П., 49, 80, 93, 127, 136, 190, 241.
Коленкуръ, 106.
Кологривовъ, А. С., генералъ, 139.
Комаровскій, графъ, 253.
Коновницынъ, генералъ-лейтенантъ, 6, 7, 346.
Кононова, Наталья, 452.
Константинъ Павловичъ, Великій Князь, 24, 301, 415, 432, 469, 470, 471, 472, 474, 475, 476, 478, 479, 480, 481, 483.
Константинъ Порфирородный, 372.
Контогони, полковникъ, 34.
Контримъ, 402.
Коровкинъ, генералъ, 439.
Корсаковъ, А. М., 303.
Костроминъ, 52.
Котляревскій, генералъ, 81.
Коцебу, 84, 85, 238, 239, 242.
Кочубей, Викторъ, графъ 176, 195, 197, 256, 263, 272, 297, 323, 329, 334, 340, 347, 354, 356, 357, 362, 364, 377, 403, 404, 426, 483.
Кошелевъ, 358.
Криницкій, Павелъ, протопресвитеръ, 470.
Крузе, полковница, 105.
Кувшинниковъ, 90.
Кудашева, княгиня, 147.
Кузнецовъ, 328.
Кузнецовъ, сенатскій чиновникъ, 517.
Кульневъ, Яковъ, 33.
Куминовъ, П. И., 67.
Куницынъ, профессоръ, 505.
Куракинъ, князь, 46.
Куракинъ, А. Б., князь, 142, 446, 463.
Курута, генералъ-маіоръ, 166, 415.
Кусовниковъ, 294.
Кутайсовъ, графъ, 150.
Кутузова-Смоленская, княгиня, 89, 147.
Кутузовъ-Смоленскій, князь, М. И., 60, 66, 69.
Кутузовъ, П. В., 146, 148, 486.

Лабадоеръ, 165.
Лабаржевская, 400.
Лабзинъ, А. Ф. 85, 208, 210, 213, 307, 356, 357, 358, 359, 360, 361.
Лаваль, графъ, 401.
Лавровъ, Л. С., генералъ, 60.
Лавровъ, Николай, 65, 124.
Ламбертъ, графъ, 299.
Ланжеронъ, графъ, 27, 36, 132.
Ланской, 153, 166, 324.
Левизъ, генералъ, 27.
Левъ Премудрый, 372.
Ливенъ, графъ, 12.
Липовскій, 71.
Лисаневичъ, Григорій, 229, 244, 245.
Литвиновъ, 216.
Литта, графъ, 100, 123, 127.
Лихачевъ, 26.
Лобановъ, князь, 12, 205.
Лобановъ-Ростовскій, Дмитрій, князь, 366.
Ловичъ, княгиня, 389, 434.
Лопухинъ, И. В., 86, 187.
Лопухинъ, П., князь, 55, 122, 161, 162, 173, 204, 218, 223, 224, 225, 339, 351, 447.
Лористонъ, посланникъ, 64.
Лубяновичъ, 320.
Лѣнивцевъ, А. А., 85.
Любецкій, князь, 430.
Людовикъ XIV, 111, 185.
Людовикъ XV, 111.

Магницкій, М. Л., 51, 193, 234, 369, 379, 381, 383, 416, 444, 454, 491, 492, 493, 494, 496, 497, 498, 506, 515, 516, 519, 522.

Македонянинъ, Василій, 372.
Малаховъ, В. П., 288.
Малиновскій, Алексѣй, 235, 237, 242, 243, 279, 290, 291, 327, 335, 397, 469, 482, 488, 489.
Малиновскій, Федоръ, протоіерей, 217, 231.
Малковъ, предводитель дворянства, 109.
Мамай, 62.
Мангенъ, аббатъ, 83.
Манесъ, инженеръ, 336.
Марбуа, графъ, 247.
Маринъ, 81.
Марія Павловна, Великая Княгиня, 81, 432.
Марія Терезія, 196.
Марія Ѳедоровна, императрица, 490.
Мартыновъ, генералъ, 22.
Марченко, В., 45, 46, 49, 51, 141, 164, 166, 325.
Матюшкинъ, 343.
Мевесъ, 272.
Медоксъ, 88.
Меллеръ-Закомельскій, П. И., баронъ, 90, 96.
Меншиковъ, А. С., князь, 40, 253.
Меркурьевъ, военный совѣтникъ, 213.
Мертваго, сенаторъ, 332.
Мещерскій, князь, оберъ-прокуроръ Сунода, 469.
Мейеръ, банкиръ, 104.
Мейснеръ, 379.
Миллеръ, директоръ саратовской гимназіи, 522.
Миллеръ, докторъ, 298, 305.
Миллеръ, метръ д'отель, 441.
Миловидовъ, Степанъ, 18, 19.
Милорадовичъ, М. А. (впослѣдствіи графъ), 13, 22, 31, 34, 41, 45, 264, 265, 270, 271, 294, 355, 357, 360, 361, 508.
Милютинъ, тит. совѣт., 241.
Миницкій, Степанъ, 218, 220, 392, 480.
Миницкій, Мих. Ив., 253, 256.
Минкина, Н. Ф., 33, 295, 416, 449, 450, 460, 463, 468.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь, 389, 420, 432, 441.
Михайловъ, генералъ-контролеръ, 262, 320.
Моисей, епископъ старорусскій, 442, 443, 444.
Молленъ, графъ, 247.
Молчановъ, 205, 206, 367.
Монтескьё, 95.
Мордвиновъ, Н., адмиралъ, 1, 407, 409.
Мордвиновъ, Як. Анд., 74.
Морковъ, графъ, 15, 73.
Моттъ-де-ла, 130.
Муравьевъ-Апостолъ, Сергѣй, 267, 270, 275, 276, 277.
Муравьевъ, П., 160, 179, 180, 229, 232, 328, 447, 467.
Муратовъ, Василій, 307, 344, 438, 453.
Мякининъ, Н. Д., 28, 38, 54, 61, 129, 130, 133, 134.

Надаржинская, Н. Н., 440.
Наполеонъ I, 2, 77, 83, 104, 111, 155, 157, 181, 200, 247, 371.
Нарышкинъ, гофмаршалъ, 234.
Наумовъ, помѣщикъ, 501.
Нелединскій-Мелецкій, 15.
Немеровскій, Л., 216.
Нессельродъ, графъ, 146, 471.
Несторъ, 181, 182, 240, 241.
Ней, 165.
Николаевъ, 351.
Николай Павловичъ, Великій Князь (Николай I, Императоръ), 420, 432, 469, 472, 474, 475, 476, 481, 482, 484, 508.
Новицкій, генералъ-маіоръ, 214.
Новосильцовъ, Н. Н., 302, 303, 388, 394, 399.
Ножинъ, полковникъ, 133.
Норовъ, 49.

Ожаровскій, графъ, 12, 441.
Озеровъ, писатель, 211.
Оленинъ, А., 210, 239, 339, 355, 358, 359, 360, 361, 406, 491.
Ольденбургскій, Георгъ, герцогъ, 67, 73.
Опочинина, Дарья, 147.
Оранскій, принцъ, 378, 419, 420, 434, 441.
Орда, 400.
Орлова-Чесменская, А., графиня, 435, 507.
Орловскій, художникъ, 25.
Орловъ, Алексѣй, 328.
Орловъ, графъ, 509.
Осиповскій, Тимофѣй, 236.

Павелъ I, Императоръ, 9, 237.
Павелъ, епископъ вятскій, 390, 391.
Паисій, архимандритъ, 231.
Палибина, 33.
Панинъ, Н., графъ, 238.
Панинъ, П. И., графъ, 238.
Панютинъ, 328.
Паренсовъ, 419.
Пассекъ, генералъ, 333.
Патракеевъ, 343.
Паулуччи, маркизъ, 152.
Пеликанъ, докторъ, 401.
Перовскій, полковникъ, 481.
Персидская, М. А., 382.
Персидскій, 467.
Петровъ, генералъ, 422.
Пезаровіусъ, 86, 88, 207.
Перетцъ, 89.
Пестель, генералъ-губернаторъ сибирскій, 74, 256, 323.
Пещуровъ, Алексѣй Петровичъ, 517, 518.
Петръ I, Императоръ, 18, 279.
Пизани, художникъ, 176, 177.
Писаревъ, А., 55, 58, 183, 197, 413, 414.
Платовъ, М. И. (впослѣдствіи графъ), 22, 125, 201.
Плетеневъ, 153.
Плуцевина, М. И., 40.
Плюшаръ, 106.
Погодинъ, 419, 467.
Позднякова, 150, 151, 156.
Помманъ, полковникъ, 235.
Поповъ, Вас. Степ., 100, 320.
Поповъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія, 423.
Поповъ, К. А., 207.
Порошинъ, 237, 238.
Потаповъ, генералъ, 475, 477, 481.
Потемкинъ, генералъ, 269, 276.
Потоцкая, графиня, 500.
Потоцкій, 71, 72, 178.
Приклонскій, камергеръ, 213.
Приховъ, грекъ, 157.
Прозоровскій, князь, 34.
Пукалова, В. П., 18.
Пукаловъ, И. А., 53, 57, 58, 59, 60, 62, 64, 72, 73, 94, 97, 135, 143.
Пушкинъ, 272.
Пыжовъ, Николай Іевлевичъ, 21.

Радзивилъ, князь, 395.
Разумовскій, Алексѣй, графъ, 282, 287.
Разумовскій, графъ, 200.
Раевскій, генералъ, 27.
Расимовичъ, штабсъ-капитанъ, 422.
Раухъ, генералъ, 351.
Ребиндеръ, баронъ, статсъ-секретарь, 474, 477.
Ребиндеръ, Робертъ, 251.
Редеръ, полковникъ, 350.
Репнинъ, Н. В., князь, 425.
Репнинъ, князь, 115, 297, 448, 481.
Ржевускій, графъ, 43.
Рибасъ, Софья Осиповна, 80.
Рожерсъ, 199, 202.
Розе, 139.
Розенъ, баронъ, казанскій губернаторъ, 491.
Роксана, княжна, 34.
Романусъ, 109.

Роспини, механикъ, 522, 523.
Ростопчинъ, графъ, 1, 21, 24, 79, 128, 149, 151, 154, 379.
Румфордъ, 113.
Румянцовъ, Н. П., графъ, 16, 17, 41, 45, 128, 146, 147, 148, 165, 167, 175, 199, 201, 202, 217, 238, 242, 252, 330, 488.
Румянцовъ, П. А., графъ, фельдмаршалъ, 375.
Руновскій, Андрей, 52.
Рындинъ, 277.
Рюминъ, 89, 90, 100.

Савари, 12.
Сакенъ, баронъ (впослѣдствіи князь), 278, 299, 300, 448.
Саловъ, генералъ, 346.
Салтыковъ, Н. И., графъ, 53, 57, 65, 73, 74, 100, 142, 145, 171.
Самбурскій, И. Ф., воен. совѣтникъ, 213, 216, 262, 263, 321, 351, 362, 467.
Самуркасъ, 36, 37, 42.
Свиньинъ, Павелъ, 231.
Святополкъ, 181, 182.
Себастіани, французскій генералъ, 42.
Северинъ, 118.
Семеновъ, художникъ, 211.
Сентъ-Жоржъ, 12.
Сенявинъ, 501.
Серафимъ, митрополитъ, 384, 388, 393, 398, 412, 447, 470.
Серафимъ, епископъ, 73.
Сейдлеръ, купецъ, 118.
Сиверсъ, 323.
Скрипица, студентъ, 48.
Слесаревъ, 213.
Смирновъ, контръ-адмиралъ, 8.
Сназинъ, И. Т., 25, 26, 27, 33, 37, 41, 44, 47, 487.
Соковнинъ, 88.
Соколовъ, Петръ, непремѣнный секретарь Академіи Наукъ, 227.
Солодовниковъ, оберъ-секретарь, 517.
Сперанскій, М. М., 51, 52, 53, 101, 106, 160, 161, 175, 183, 188, 190, 200, 206, 221, 229, 232, 233, 243, 252, 256, 281, 289, 295, 301, 329, 331, 334, 340, 348, 353, 354, 362, 363, 365, 378, 382, 393, 417, 423, 427, 445, 464, 466, 467.
Ставицкій, П. Ф., 67, 124, 138.
Ставраковъ, 166.
Стасовъ, В. П., 419, 423.
Стивенсъ, 160.
Столыпинъ, оберъ-прокуроръ, 516.
Строгановъ, графъ, 17.
Сукинъ, комендантъ, 265.
Сушковъ, Н., 152.
Сушковъ, симбирскій губернаторъ, 516.
Сырохновъ, Іоаннъ, протоіерей, 9.

Талызинъ, 118.
Танѣевъ, А., 165, 230, 234, 428, 435.
Танѣевъ, С. М., 76, 434.
Татищевъ, военный министръ, 474.
Твардовскій, ректоръ, 400, 401, 402.
Твороговъ, Степанъ, 4, 12, 63, 80, 92, 126, 135, 142.
Тизенгаузенъ, 434.
Тимковскій, цензоръ, 186.
Титовъ, П. Е., 452.
Тишинъ, 65.
Толстая, Прасковья, 147.
Толстой, графъ, 421.
Толстой, Никол. Алексан., графъ, 123.
Толстой, Федоръ, графъ, 237.
Тормасовъ, А. П., 128.
Траверсе, Маркизъ-де, 54, 203, 326, 327, 328, 330.
Трескинъ, губернаторъ, 323.
Трофимовъ, 120.
Трубецкой, В. С., князь, 125.
Тулубьевъ, 276, 278.
Тургеневъ, Александръ, 384, 393.

Тутолминъ, генералъ, 12, 107, 375.
Тѣлесницкій, статскій совѣтникъ, 307, 308.
Тюте, 343, 344.
Тютчевъ, 342.

Уваровъ, 45.
Угрюмовъ, генералъ, 422, 424.
Уковъ, предвод. дворянства, 518.
Устиновъ, 90.

Феофилактъ, архіепископъ, 65, 186, 212.
Феслеръ, 109, 110.
Филаретъ, митрополитъ московскій, 393, 397, 473.
Филимоновъ, 348.
Филипеско, 13, 14, 36, 37, 45.
Филипинъ, частный приставъ, 518, 519.
Флао, 132.
Фоделла, 115, 116.
Фонъ, фонъ, Максимъ, 82, 106, 108, 115, 120, 374.
Фотій, архимандритъ, 426, 435.
Фрезе, 116.
Фридрихъ Великій, 109, 131, 195.
Фринкенъ, Федоръ, 214, 272.
Фуксъ, Карлъ, 381.

Хавскій, секретарь, 517.
Халанскій, полковникъ, 454.
Хватовъ, рядовой, 278.
Хвостовъ, губернаторъ, 256, 257.
Херувимовъ, прокуроръ, 492, 493.
Хитрово, Анна, 147.
Хитрово, Елисавета, 147.
Храповицкій, М., 5, 15, 20, 21, 69, 128, 191.

Цануци, 106.
Цейеръ, коллежскій совѣтникъ, 51, 175, 183, 243.
Цитенъ, 131.

Чаадаевъ, Петръ, 275.
Чарторижскій, 71.
Часовниковъ, письмоводитель, 492.
Чеблоковъ, 294.
Чекалевскій, 61.
Черевковъ, полковникъ, 255.
Чернышевъ, А. И., 91, 221, 248, 254, 255, 262, 324, 325, 349, 449.
Чистяковъ, фельдъегерь, 130, 133.
Чихачевъ, М. Ф., 431, 463.
Чичаговъ, П. В., адмиралъ, 8, 80, 96.

Шаховской, 275.
Шаховской, Петръ, князь, 121, 131.
Шварцъ, полковникъ, 264, 265, 266, 267, 268, 270, 276, 277.
Шварцъ, полковникъ, 427.
Шверинъ, 131.
Шереметева, графиня, 238.
Шереметевъ, графъ, 290, 291, 292, 294, 421.
Шишкинъ, капитанъ, 280.
Шишковъ, А. С., 184, 227, 389, 401, 460, 506.
Шмидтъ, 128.
Штанниковъ, рядовой, 277, 278,
Штиглицъ, банкиръ, 302.
Шульманъ, маіоръ, 4.
Шульцъ, генеральша, 105.
Шумскій, М. А., 250, 298, 341, 342, 343, 416, 450, 451, 456, 487.

Щербатовъ, Нв. Дмит., князь, 267, 275, 276, 277, 278, 329.

Эвертъ, садовникъ, 124.
Эллизенъ, 108.
Энгельбахъ, 422.
Эссенъ, генеральша, 105.
Эссенъ, П. К., 26, 27, 37, 44, 47.
Эссенъ, 364.
Эйлеръ, генералъ, 295.

Юзефовичъ, 271.
Юстиніанъ, 370.
Юсуповъ, Н. Б., князь, 419, 420. 421, 422, 434, 436, 441, 446, 488.

Языковъ, Д. И., 506.
Якимовъ, 100.
Якоби, генералъ, 206.
Яковлевъ, актеръ, 142.
Янишъ, А. И., статскій совѣтникъ, 199.
Яфимовичъ, 271, 424.

Ѳеоктистовъ, Е. М., 494.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка снизу.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
271	2	Ефимовичъ	Яфимовичъ
294	11	Кусовкинова	Кусовникова
426	—	№ 387	№ 388

На страницѣ 49 выноска не точна и потому должна быть исключена.

2007089521